ТВОРЕНІЯ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Томъ пятьдесятъ пятый.

МОСКВА.
Типографія М Г Волчанинова (быв М. Н. Лаврова и К°)
Леонтьевскій переулокъ домъ Лаврова
1887

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

ТОЛКОВАНІЕ

на пророка Исаію.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Рѣчь святыхъ пророковъ всегда не ясна, а исполнена прикровенныхъ мыслей и содержитъ предсказаніе *о божественныхъ* тайнахъ. *Кончина бо закона* и пророковъ *Христосъ,* какъ написано (Рим. 10, 4.). Но тѣмъ, которые намѣрены объяснить столь тонкій и прикровенный смыслъ (пророческихъ) созерцаній во всей полнотѣ, полагаю, необходимо имѣть весьма ясное представленіе, съ одной стороны, о точномъ смыслѣ историческаго повѣствованія, а съ другой —о соотвѣтствующемъ ему духовномъ смыслѣ, дабы читающіе такое объясненіе отовсюду получали пользу, и объясненіе предмета, о которомъ идетъ рѣчь, было полнымъ, ни въ какомъ отношеніи не имѣющимъ недостатка. Впрочемъ я знаю, что прежде насъ нѣкоторые писали объ этомъ и составили обширныя объясненія этихъ предметовъ. Думаю, что это обстоятельство можетъ послужить для иныхъ благовиднымъ предлогомъ къ праздности и можетъ скорѣе расположить ихъ молчать и не прибавлять ничего новаго къ тому, о чемъ другіе говорили уже прежде; но лучше говорить хотя бы то же самое и излагать хотя бы тѣ же самыя мысли. Если бы пришлось говорить то же самое, то отъ этого не было бы ни малѣйшаго вреда, напротивъ вслѣдствіе согласія многихъ слушатели утвердились бы въ истинѣ. Думаю, что и мнѣ не слѣдуетъ теперь поддаваться праздности, въ томъ убѣжденіи, что усилія и трудъ въ добрыхъ занятіяхъ гораздо лучше безпечной лѣности; и я не совсѣмъ отказался отъ надежды, что могу открыть и что-нибудь новое и отличное (отъ сказаннаго другими), при содѣйствіи Бога, облегчающаго трудъ толкованія. Ибо написано: *широка заповѣдь твоя зѣло* (Псал. 118, 96).

И такъ блаженный Исаія пророчествовалъ въ царствованіе Охозіи и Іоаѳама и Ахаза и Езекіи. Постараемся привести на память обстоятельства царствованія каждаго изъ нихъ и кратко скажемъ о томъ, какъ жилъ каждый изъ нихъ. Ибо отсюда мы увидимъ, что пророческое слово приличествовало и вполнѣ соотвѣтствовало событіямъ и обстоятельствамъ извѣстнаго времени. Итакъ Озія, который назывался и Охозіей, былъ мужъ благочестивый, достигъ славы и силы, такъ что покорилъ народы, сосѣдніе съ Іудеею, на многіе изъ нихъ наложилъ дань, подчинилъ ихъ своей власти, построилъ города, другіе взялъ и присоединилъ къ предѣламъ земли іудейской. Но потомъ онъ подвергся одной изъ человѣческихъ слабостей. Ибо вслѣдствіе чрезмѣрной роскоши и избытка славы, онъ слишкомъ высоко возмнилъ о себѣ, и заразившись болѣзнью гордости возсталъ противъ самаго божественнаго закона: онъ почиталъ себя достойнымъ самому возложить на себя украшенія божественнаго священства; онъ дерзнулъ войти въ храмъ Божій и хотѣлъ самъ воскурить ѳиміамъ Богу и незаконно совершить то, что установлено закономъ. За это преступленіе онъ тотчасъ же пораженъ былъ проказою и сталъ самымъ презрѣннымъ; ибо страждущій болѣзнію проказы по закону объявлялся нечистымъ.—Потомъ царство Озіи получилъ сынъ его Іоаѳамъ; хотя онъ былъ мужъ богобоязненный, но, сказано, не разрушилъ высотъ, и Израильтяне, занявши горы и холмы, приносили жертвы дѣламъ рукъ своихъ подъ дубомъ, тополемъ и деревомъ тѣнистымъ, потому что хороша тѣнь, какъ говоритъ Осія (4, 13). Когда скончался Іоаѳамъ, скиперъ царскій получаетъ Ахазъ, человѣкъ безстыднѣйшій и богоненавистникъ, исполненный крайняго нечестія. Онъ затворилъ и самый храмъ Божій и не позволялъ воздавать почтеніе Богу всяческихъ установленными закономъ жертвами и запретилъ обычные праздники Іудеевъ, и, на всякомъ мѣстѣ

Іерусалима устроивши алтари, приказалъ покланяться рукотвореннымъ и служить воинству небесному; даже собственныхъ своихъ дѣтей проводилъ чрезъ огонь, то-есть сожигалъ ихъ въ жертву нечистымъ демонамъ, и говоря вообще не было ни одного вида нечестія, котораго бы онъ не совершилъ. Послѣ него воцарился Езекія, мужъ благочестивый и богобоязненный, служитель правды, ревнитель всего добраго, исполнитель божественной воли. Онъ приказалъ, чтобы все предписанное совершалось и имѣло силу вопреки беззаконнымъ распоряженіямъ Ахаза; ибо онъ отворилъ двери храма, возстановилъ приношеніе Богу жертвъ и возліяній и повелѣлъ воздавать Ему почтеніе установленными закономъ священнодѣйствіями; возвратилъ силу закону о празднованіи Пасхи, въ продолженіи многихъ лѣтъ остававшемуся безъ исполненія; уничтожилъ рощи, алтари и рукотворенныя, истребилъ волшебниковъ и ложныхъ пророковъ, разогналъ толпы заклинателей. И былъ онъ мужемъ благимъ въ очахъ Божіихъ. Итакъ если въ царствованіе тѣхъ, о которыхъ только что мы сказали, Богъ всяческихъ пылалъ гнѣвомъ противъ Израиля, преданнаго идолопоклонству; то теперь Онъ преклонился на милость, когда Израиль обратился къ богопочтенію вслѣдствіе благочестія своего царя. Вслѣдствіе этого слово пророческое имѣетъ смѣшанный характеръ; иногда пророкъ произноситъ страшную угрозу, когда

Израиль предается нечестію, а иногда присоединяетъ слово обѣтованія за добрыя дѣла. Онъ постоянно имѣетъ въ виду искупленіе людей чрезъ Христа и говоритъ, что нѣкогда Израиль будетъ отлученъ отъ общенія съ Богомъ, а множество народовъ, оправдавшись вѣрою во Христа, будетъ принято (въ общеніе съ Богомъ) Поэтому мнѣ кажется, что блаженный пророкъ Исаія не только обладалъ въ высшей степени благодатію пророчества, но и преимуществами апостольскими. Ибо онъ пророкъ и вмѣстѣ апостолъ; и изрѣченіямъ его пророческаго писанія нельзя отказать въ ясности евангельской проповѣди.

БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

Глава I, ст. 1. *Видѣніе, еже видѣ Исаія сынъ Амосовъ, еже видѣ на Іудею, и на Іерусалимъ, въ царство Озіи и Іоаѳама, и Ахаза и Езекіи, иже царствоваша во Іудеи.*

Если бы кто-нибудь сказалъ, что святые пророки, при содѣйствіи открывающаго имъ и просвѣщающаго ихъ умъ Духа Святаго, получали не простое знаніе будущаго, но становились иногда какъ бы зрителями самыхъ событій, — то думаю, что говоря это онъ не ошибся бы. Итакъ блаженный пророкъ Исаія какъ будто созерцалъ мысленнымъ взоромъ тѣ бѣдствія, которыя имѣли постигнуть Іудею: то полки враговъ, опустошающихъ страну, то опустошенные города и сожженные домы и все, что обыкновенно дѣлается врагами по праву войны. Отъ того самому пророчеству предпосылаются слѣдующія слова: *Видѣніе, еже видѣ Исаія сынъ Амосовъ, еже видѣ на Іудею и на Іерусалимъ.* Не безъ цѣли онъ указываетъ и на самыя времена царей, чтобы ясно было, что Богъ говоритъ то или другое чрезъ пророка сообразно съ нравственнымъ состояніемъ каждаго изъ нихъ.

Ст. 2. *Слыши небо, и внуши земле, яко Господь возглагола: сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене. Позна волъ стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего: Израиль же мене не позна, и людіе мои неразумѣша.*

Необходимо обратить тщательное вниманіе на то, что это за рѣчь и что хочетъ сказать этимъ пророкъ. Ибо блаженный пророкъ какъ бы призываетъ во свидѣтели небо и землю, и дѣлая это, онъ поступаетъ не безъ внушенія божественнаго и говоритъ, что это не его слова, но слова Божіи. Пророкъ этимъ указываетъ на то, что предсказанія его нѣкогда исполнятся вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ и слушателей поражаетъ страхомъ предъ грядущими на нихъ бѣдствіями. Ибо невозможно, чтобъ Богъ говорилъ неправду. Вмѣстѣ съ тѣмъ пророкъ, какъ я думаю, возбуждаетъ въ слушателяхъ вниманіе къ этому. Такъ какъ онъ намѣренъ былъ произнести пророчество на Іудею и Іерусалимъ и возвѣстить о страданіяхъ, превышающихъ всякое слово, и ужасныхъ бѣдствіяхъ; то ему не безъизвѣстно было, что тѣ, къ которымъ обращено его слово, воспылаютъ гнѣвомъ противъ него. Поэтому онъ говоритъ, что это глаголетъ противъ нихъ Самъ Господь, весьма искусно отклоняя тѣмъ ярость нечестивыхъ и какъ бы укрощая неправедный гнѣвъ. Ибо если употребляется посредникъ и слуга, и передаетъ слова свыше и отъ Бога, то кто можетъ по справедливости гнѣваться на него? Тѣмъ болѣе не было ли бы нечестивой дерзостью — гнѣваться на Бога, когда Онъ говорилъ? Поэтому пророкъ весьма умѣстно призываетъ во свидѣтели небо и землю, такъ какъ онъ имѣлъ произнести жалобы на Израиля и хочетъ потому, чтобъ какъ ангелы небесные, такъ и вся земля знали нечестивые нравы сего народа, дабы никто не подумалъ, что Богъ прогнѣвался напрасно, или народъ возлюбленный, избранный Имъ Себѣ въ наслѣдіе и нѣкогда мышцею высокою освобожденный отъ жестокого рабства Египетскаго, теперь отвергаетъ за малые ничего незначащіе проступки. Ибо Онъ умелосердился надъ нимъ, когда его мучили вопреки справедливости и вопреки благородству, свойственному какъ его предкамъ, такъ и ему самому, умилосердился надъ ними, когда ихъ угнетали тяжелой работой. Но такъ какъ поработившіе ихъ противились, то жестоко были наказаны, потому что Богъ ниспослалъ на нихъ всякаго рода наказанія. И какъ въ высшей степени славно было избраніе Израильтянъ, такъ желаетъ онъ, чтобъ не былъ неизвѣстенъ и способъ отверженія его. А если бы кому хотѣлось думать, что голосомъ пророка призываются (во свидѣтели) и самыя стихіи, тотъ не погрѣшилъ бы противъ смысла сюда относящагося слова, понимая это такимъ образомъ. Ибо, какъ я сказалъ, Израиль избавленъ былъ отъ нечестія Египтянъ Моисеемъ. А когда Фараонъ, сопротивляясь повелѣніямъ Божіимъ, сказалъ: *не вѣмъ Господа, и Израиля не отпущу* (Исх. 5, 2.): то тварь вмѣстѣ съ своимъ Господомъ вооружилась противъ непокорныхъ. Ибо совершились многія и славныя знаменія какъ свыше и съ неба, такъ и на самой землѣ совершились не меньшія (по числу) и не менѣе удивительныя знаменія: небо ниспослало градъ, а земля произвела жабъ, какъ написано; вода превратилась въ кровь, а въ то время, какъ печной пепелъ распространялся въ воздухѣ и помрачалъ его, у всѣхъ на тѣлахъ появились раны и воспалительные чирьи. Итакъ какъ бы и самыя стихіи не напрасно потрудились въ пользу тѣхъ, которые освобождены были. *Слыши небо, и внуши земле, яко Господь возглагола.* Но мы можемъ понимать смыслъ объясняемаго мѣста и иначе. Ибо пренебрегши руководствомъ закона и презрѣвши спасительныя наставленія и оставивши единаго истиннаго Бога, Израильтяне воздавали почтеніе нечистымъ демонамъ на горахъ и холмахъ, и на богатыхъ деревьями долинахъ совершали куренія и покланялись дѣламъ рукъ своихъ. И негодовалъ на нихъ, и вполнѣ справедливо, Богъ всяческихъ и сказалъ одному изъ святыхъ пророковъ: *востани, судися съ горами, и да слышатъ холми гласъ твой. Слышите горы судъ Господень, и дебри основанія земли: яко судъ Господень къ людемъ его, и со Израилемъ прѣтися иматъ* (Мих. 6, 1. 2.). Впрочемъ мы не говоримъ, что судъ Господа по гласу пророка былъ противъ горъ и холмовъ, напротивъ онъ призывалъ на судъ нечестіе Израиля, содѣваемое имъ на горахъ и холмахъ и долинахъ. Ибо обличаемъ былъ тотъ, кто безмѣрно нечествовалъ и устроилъ тамъ нечистымъ демонамъ возвышенія и жертвенники. Итакъ поелику Израильтяне, отвергши благоговѣніе къ Богу, поклонялись воинству небесному, солнцу, говорю, и лунѣ, и взявши матеріалъ изъ земли, т.-е. деревья и камни, дѣлали себѣ идоловъ каждый по своему усмотрѣнію; то Онъ весьма мудро указываетъ на ихъ нечестіе во всемъ этомъ и въ обличеніе и доказательство этого какъ бы призываетъ на судъ небо и землю, говоря: *слыши, небо, и внуши, земле, яко Господь возглагола.* Можно объяснять это и инымъ способомъ; мы говоримъ, существуютъ многіе отцы на небѣ, то-есть духовные, а также многіе отцы и на землѣ какъ тѣлесные, такъ и духовные. Но всѣмъ этимъ отцамъ какъ вышнимъ, такъ и нижнимъ воздаются почести дѣтьми, находящимися у нихъ подъ властью. И почитаемые очень радуются этому и нѣтъ ни одного изъ нихъ, который не считалъ бы слишкомъ тяжкимъ терпѣть неблагодарность со стороны дѣтей. И Богъ всяческихъ. испытавшій (такую неблагодарность), призываетъ во свидѣтели отцевъ, сущихъ какъ на небѣ, такъ и на землѣ, говоря: *слыши небо, и внуши земле. яко Господь возглагола. Сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене*. Ибо Израиль, воспринятый чрезъ благодать и удостоенный сострাданія, питаемаго къ дѣтямъ, называется рожденнымъ отъ Бога, пока не совершилось еще въ насъ истинное и духовное возрожденіе, именно чрезъ вѣру во Христа. Ибо мы возрождены отъ воды и Духа, древнимъ же данъ духъ рабства. хотя (Израиль) былъ первороднымъ и названъ народомъ; а намъ Богъ даровалъ имя и Духа усыновленія. *Понеже есте*, говоритъ, *сынове. посла Богъ Духа Сына своего въ сердца ваша вопіюща: Авва Отче* (Гал. 4, 6). Посему говоритъ: я родилъ сыновъ, и не только родилъ, но и возвысилъ. то-есть выростилъ. Такъ объясняютъ это и другіе толкователи: ибо освобожденный Израиль послѣ этого не былъ оставленъ безъ помощи и не лишенъ былъ любви Божіей, но подобно сыну былъ воспитанъ по истинѣ чадолюбивымъ и самымъ нѣжнымъ отцомъ: *хлѣбъ небесный*, говоритъ Писаніе, *даде имъ: хлѣбъ ангельскій яде человѣкъ* (Псал. 77, 24. 25). Онъ былъ воспитываемъ и иначе—для духовнаго укрѣпленія—посредствомъ мудрости закона и пророческихъ наставленій, искусно приводящихъ къ познанію истины, то-есть Христа. Посему Павелъ пишетъ, что *законъ пѣстунъ намъ бысть во Христа* (Гал. 3, 24). Но Израиль отвергъ Родившаго его. И въ чемъ состоялъ способъ отверженія? Онъ удобопреклоненъ сталъ воздавать божескія почести тѣмъ, которые не боги по природѣ, страдалъ и иными болѣзнями, — великою невоздержностью и тѣмъ, что постыднѣе этого— онъ не подражалъ привязанности безсловесныхъ животныхъ, которую эти имѣютъ къ хозяевамъ (своимъ). Поэтому-то и говоритъ: *позна волъ стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего, Израиль же мене не позна, и людіе мои неразумѣша*. Ибо если человѣкъ купилъ вола, то онъ будетъ употреблять на всякія работы это весьма полезное для земледѣлія животное: или, если захочетъ, будетъ пахать на немъ землю, или молотить на гумнѣ, и отдѣлять плевелы отъ зерна. Если же кто купитъ осла; то и онъ по естественному побужденію призывается къ повиновенію и какъ бы въ отплату за то, что кладется ему въ ясли, оказываетъ повиновеніе (хозяину). Ибо онъ охотно перевозитъ тяжести, раздѣляетъ трудъ (своего) господина. Вотъ какъ бываетъ у животныхъ. Но мудрый Израиль, руководимый закономъ къ познанію того, что полезно, и посредствомъ многихъ и удивительныхъ знаменій познавшій славу Божію, идетъ позади вола и осла.

и, уступая безсловеснымъ въ добронравіи, непозналъ Господа. Очень хорошо сказалъ: не позналъ, не уразумѣлъ. Ибо хотя онъ, какъ я сказалъ, позналъ славу Божію; но вслѣдствіе сильной наклонности къ необузданному развращенію уподобился тому, кто не позналъ Бога. Ибо если бы это не было справедливо; то онъ не сказалъ бы дереву: „богъ мой еси ты“ и камню: „ты родилъ меня“. Посему и говоритъ: *ужасеся небо о семъ и вострепета по премногу зѣло, глаголетъ Господь. Два бо зла сотвориша людіе Мои: Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушеныя, иже невозмогутъ воды содержати* (Іер. 2, 12. 13). И самъ Христосъ могъ сказать о нихъ, что Израиль не позналъ меня, народъ не уразумѣлъ меня; потому что и въ древности освобожденіе (Израиля) совершилось чрезъ Него. И законъ былъ данъ только до времени исправленія, какъ написано. Но такъ какъ тѣнь никакъ не могла оправдать насъ, то явилось намъ во плоти Единородное Слово Божіе, дабы оправдать приходящихъ къ Нему вѣрою и освободить отъ смерти и грѣха. Но Израиль не позналъ Его, хотя Онъ и ясно говорилъ: *аминь аминь глаголю вамъ, яко слушаяй словесе Моего и вѣруяй пославшему Мя имать животъ вѣчный: и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24).

Ст. 4. *Увы языкъ грѣшный, людіе исполнени грѣховъ, сѣмя лукавое, сынове беззаконніи, оста-*

виcте Господа, и разгнѣвасте Святаго Израилева.

Прекрасно изъяснивши способъ измѣны (Израильтянъ Богу) и показавши великость свойственнаго имъ неразумія, пророкъ тотчасъ переводитъ рѣчь свою, съ одной стороны, къ изображенію угрожающихъ имъ бѣдствій, а съ другой снова къ обличенію ихъ. Думаю, что весьма прилично лицу пророка не только оплакивать ихъ, но и вслѣдствіе величайшей любви къ Богу негодовать на нихъ и говорить: *увы языкъ грѣшный, людіе исполнени грѣховъ, сѣмя лукавое, людіе беззаконніи.* Итакъ которые рѣшаются совершенно отречься отъ Бога, подателя намъ всякихъ благъ, необходимо впадаютъ въ несмываемый грѣхъ и обременяютъ себя ужасными непростительными преступленіями. Ибо измѣна всегда влечетъ за собою отступничество и переходъ изъ извѣстнаго мѣста во всякое другое. Поэтому онъ тотчасъ и присовокупилъ: *остависте Господа.* Сѣменемъ же лукавымъ онъ называетъ ихъ не потому, что они были или сдѣлались такими по природѣ, а потому, что отъ нечестивыхъ отцовъ родились нечестивыя дѣти. по слову Іоанна; ибо онъ самимъ книжникамъ и фарисеямъ, приходившимъ ко крещенію покаянія, говорилъ: *порожденія ехиднова.* Ибо первые родоначальники безъ сомнѣнія были святы, но потомки ихъ сдѣлались очень беззаконными. Поэтому воспитанныхъ въ нравахъ отцевъ и усердно подражающихъ нечестію предковъ онъ справедливо назвалъ сѣменемъ лукавымъ. Ибо они оставили Господа и непрестанно возставали противъ Святаго Израилева, то-есть Христа, они не уразумѣли таинства, относящагося къ Нему, посему и пребывали въ полнотѣ собственныхъ грѣховъ. Объ этомъ говорилъ имъ и Христосъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще не имете вѣры, яко Азъ есмь, умрете во грѣсехъ вашихъ* (Іоан. 8, 24). Итакъ, Израиль былъ исполненъ грѣховъ и наконецъ дошелъ до такой степени развращенія, что справедливость требовала подвергнуть его наказанію. Ибо и сами они исполнили мѣру отцовъ своихъ, по изрѣченію Спасителя (Матѳ. 23, 32). До извѣстнаго времени и мѣры Богъ переноситъ презрѣніе согрѣшающихъ; когда же доходитъ до извѣстной Ему полноты, Онъ производитъ судъ и соотвѣтственно преступленіямъ налагаетъ наказаніе на непокорнаго. Поэтому пророкъ Захарія, созерцавшій мѣру, спрашивалъ блаженнаго ангела, что такое мѣра выходящая. Онъ же (отвѣтилъ) ему: это ихъ нечестіе по всей землѣ. Итакъ Израиль пребывалъ въ несмываемомъ грѣхѣ и не восхотѣлъ принять очищеніе чрезъ Христа, но даже оставилъ его, не принявши вѣры въ Него и даже говоря: *возми, возми, распни Его* и: *неимамы царя токмо Кесаря*.

Ст. 5, 6. *Что еще уязвляетеся, прилагающе беззаконіе? всякая глава въ болѣзнь, и всякое* *сердце въ печаль: отъ ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости: ни струпъ, ни язва, ни рана палящаяся: нѣсть пластыря приложити, ниже елеа, ниже обязанія.*

Онъ ведетъ рѣчь какъ бы объ одномъ тѣлѣ іудейскихъ членовъ, малыхъ, говорю, и великихъ и занимающихъ среднее положеніе. Обыкновенно онъ называетъ головою того, кто украшенъ знаками царской власти. Сердцемъ же (называетъ) священное и избранное колѣно, т.-е. Левіино, какъ наставленное въ законѣ и имѣющее попеченіе о всемъ тѣлѣ. *Понеже*, говоритъ, *устнѣ іереови сохранятъ разумъ, и закона взыщутъ отъ устъ его* (Малах. 2, 7). Наконецъ ногами называетъ тѣхъ, которые находятся въ числѣ послѣднихъ и занимаютъ самое низшее мѣсто среди народа. Такимъ образомъ земля іудейская какъ уже раньше подвергалась невыносимому бѣдствію, опустошаемая то Вавилонянами, то сосѣдними народами, и впослѣдствіи имѣла подвергнуться опустошенію огнемъ отъ Римлянъ за преступленіе противъ Христа, царство (Іудеевъ) имѣло быть ниспровергнуто, послѣ покоренія ихъ чужеземцами общественная ихъ жизнь имѣла прекратиться съ прекращеніемъ богослуженія и жертвъ, по разрушеніи храма, жертвенниковъ, по уничтоженіи священства, и по прекращеніи толкованія закона, по предсказанію пророка; посему онъ и говоритъ: *что еще уязвляетеся, прилагающе беззаконіе?* вы подверглись, говоритъ, всякому виду гнѣва и наказанія отъ Бога, навлекли на себя жестокія, одно за другимъ слѣдовавшія, бѣдствія, и тѣмъ не менѣе вы остались презрителями (закона) и приверженцами беззаконія. Итакъ что *еще уязвляетеся*? и какая мѣра наказанія окажется достаточною для (вашего) исправленія? и вообще какому еще подвергнуть васъ бѣдствію, которое еще не случалось съ вами? *Всякая глава въ болѣзнь и всякое сердце въ печаль отъ ногъ даже до главы* Ибо имѣющіе царское достоинство перенесли не малыя страданія, не имѣя достаточныхъ силъ противодѣйствовать вторженіямъ враговъ. Подверглись огорченію и священники, когда прекратились, какъ я сказалъ, жертвоприношенія. Терпѣли страданія и ноги, то-есть послѣдніе и самые низшіе члены государства: они то истребляемы были мечемъ враговъ, то изнуряемы были голодомъ и неурожаями и испытывали невыносимое страданіе. Поэтому и говоритъ: *нѣсть пластыря приложити, ниже елеа, ниже обязанія.* Ибо когда на человѣческомъ тѣлѣ бываетъ нѣсколько незначительныхъ ранъ и поврежденіе находится на одномъ какомъ-нибудь членѣ; тогда полезны бываютъ изобрѣтенія тѣхъ, которые обладаютъ искусствомъ врачевать, какъ-то пластырь, обвязки, натираніе масломъ, смягчающее пораженныя части тѣла. Когда же все тѣло поражено болѣзнью, и подверглось разложенію,— тогда какой способъ врачеванія принесетъ ему пользу? Ибо могущество болѣзни совершенно преодолѣваетъ силу врачебныхъ средствъ. Итакъ народъ іудейскій, покрытый ранами, невыносимо страдающій отъ гнѣва Божія, оказывается неизлѣчимо больнымъ, совершенно погибъ и нѣтъ никакого способа помочь ему. Поэтому божественные пророки и говорили: *врачевахомъ Вавилона и не исцѣлѣ: оставимъ его* (Іер. 51, 9). Ибо хотя онъ и называется городомъ святымъ, но сравнивается съ языческимъ Вавилономъ по причинѣ величайшаго преступленія противъ Христа, или потому что наполнили его рукотворенными, такъ что онъ нисколько не уступитъ Вавилону, который и названъ страною рѣзныхъ издѣлій.

Ст. 7. *Земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжени, страну вашу предъ вами чуждіи поядоша, и опустѣ низвращенна отъ людей чуждихъ.*

Пророкъ уясняетъ то, что сказано было повидимому съ меньшей, чѣмъ слѣдовало, ясностью. Ибо что означаетъ изрѣченіе: *нѣсть пластыря приложити, ниже елеа, ниже обязанія*, — это онъ объясняетъ, говоря, что земля ихъ опустошена; города сожжены, покорены врагами и притомъ чужестранными, и вся страна какъ бы потрясена въ самыхъ своихъ основаніяхъ. Не разъ случалось, что Іудея опустошаема была Ассиріянами и Египтянами, Сиріянами и Моавитянами, Идумеянами и такъ называемыми Филистимлянами или Палестинцами. Но легко пострадавши и подвергшись нѣкогда умѣреннымъ бѣдствіямъ, она при помощи Бога, Который. подвергая ее ударамъ, Самъ и врачевалъ, —она опять оправлялась. Но послѣ распятія Христа совершенно погибла, когда Веспасіанъ и Титъ опустошили ее. Ибо тогда и случилось то, что города были преданы огню, вся страна лишена была обитателей и подпала подъ власть завоевателей; горестнѣе всего то, что земля была, такъ сказать, снѣдаема и истощаема другими предъ лицемъ самихъ (Іудеевъ), которые смотрѣли на это и скорбѣли. Ибо если бы они отсутствовали и только слышали (о бѣдствіяхъ); то это облегчило бы ихъ скорбь. Но быть очевидцемъ бѣдствій и не имѣть возможности ничѣмъ помочь, быть какъ бы подавленнымъ неотвратимыми несчастіями —это невыносимо и въ высшей степени прискорбно. Итакъ не должно намъ прогнѣвлять Святаго Израилева, дабы не подпасть власти видимыхъ и невидимыхъ враговъ, склоняющихъ насъ къ безчестнымъ страстямъ и ниспровергающихъ всякую крѣпость ума нашего, чтобъ какимъ-нибудь способомъ опустошить несчастную душу и лишить ее всѣхъ ея плодовъ, такъ чтобъ она была безплодною и лишенною чести и оказалась приносящею терніе землею, *ея же кончина въ пожженіе,* по изрѣченію блаженнаго Павла (Евр. 6, 8).

Ст. 8. *Оставится дщерь Сіоня, яко куща въ винoградѣ, и яко овошное хранилище въ вертоградѣ, яко градъ воюемый.*

Достойное жалости явленіе. Ибо не достойно ли плача и слезъ то, что бывшая нѣкогда дочерью, почтенная такимъ званіемъ и живущая подъ защитою чадолюбивѣйшаго отца-Бога, упивавшаяся Его нѣжностью и любовію, увѣнчанная отъ Него славнымъ жребіемъ, и покорявшая враговъ своихъ, защищаемая безчисленнымъ множествомъ населяющихъ ее, всеблаженная и прославленная гора Сіонъ, то-есть Іерусалимъ,—будетъ, говоритъ, оставлена, то-есть станетъ пустынею. Ибо она остается лишенною и крѣпости спасающаго и жителей ея. Оставлена же будетъ такъ, какъ шатеръ въ виноградникѣ, какъ шалашъ въ огородѣ, и какъ осажденный городъ. Поставленные быть стражами виноградниковъ, когда еще не выдавлены виноградныя ягоды, сохраняютъ ихъ въ возможно большей безопасности и устрашаютъ хищниковъ, желающихъ срывать ихъ, и прогоняютъ разныхъ животныхъ. Точно такъ же обыкновенно поступаютъ и сторожа овощныхъ грядъ или ихъ хозяева. Когда же бываютъ собраны виноградныя ягоды и истоптаны и когда сняты бываютъ овощи съ грядъ, тогда жилище сторожей наконецъ оставляется. И тѣ, которые оставляютъ свои собственные шалаши, даютъ свободный доступъ тѣмъ, которые желаютъ пользоваться остатками. Пророческое слово учитъ насъ, что то же самое совершилось и въ несчастномъ Сіонѣ. Ибо пока онъ имѣлъ плоды правды, Богъ удостоивалъ его безопасности, охраненія и всякаго милосердія. Поэтому онъ и сказалъ: *Азъ буду ему, глаголетъ Господь, стѣна огненна окрестъ, и въ славу буду посредѣ его* (Зах. 2, 5.). И блаженный Давидъ поетъ: *Се не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй Израиля* (Пс. 120, 4.). Пока Израиль былъ виноградникомъ Господа Саваоѳа, онъ былъ охраняемъ и удостоиваемъ защиты. Но онъ породилъ тернія и преданъ былъ Богомъ тѣмъ, которые привыкли поступать неправедно. Ибо Господь говоритъ: *отъиму огражденіе его, и будетъ въ разграбленіе: и разорю стѣну его и будетъ въ попраніе. И оставлю виноградъ мой, и ктому не обрѣжется, ниже покопается* (Ис. 5, 5. 6.). Поэтому опустошалъ его лѣсной вепрь и пожиралъ его дикій оселъ, потому что Богъ забылъ о виноградникѣ и оставилъ его, какъ учитъ Спаситель говоря: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ, коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крилѣ, и не восхотѣсте? Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23, 37. 38.). Объ этомъ Онъ предвозвѣстилъ также и чрезъ пророка, говоря: *Оставихъ домой мой, оставихъ достояніе мое, дахъ возлюбленную душу мою въ руки враговъ ея. Бысть мнѣ достояніе мое, яко левъ въ дубравѣ, даде противу мене гласъ свой: сего ради возненавидѣхъ е* (Іер. 12, 7. 8.). Іосифъ (Флавій), начертавшій печальную картину страданій іудейской земли, упоминаетъ, что не задолго до взятія Іерусалима священники слышали въ храмѣ голосъ какъ бы ангеловъ, восклицающихъ въ немъ „прейдемъ отсюда“. Кто можетъ сомнѣваться въ томъ, что когда городъ былъ осаждаемъ, всѣ живущіе въ немъ изыскивали средства убѣжать изъ него; изъ этого уже можно заключать о страданіяхъ страны іудейской. Ибо осажденные желали лишь одного: спасти только свою жизнь; о домѣ же, имуществѣ, или же о самомъ городѣ у нихъ уже совсѣмъ не было рѣчи. Надобно знать, что часто случается, что душа человѣка оставляется Богомъ, если она не хочетъ исполнять повелѣній закона, не подчиняется словамъ Господа и не приноситъ плодовъ благочестія. Если кто и названъ былъ сыномъ или дщерію Бога, если кто и сдѣлался Сіономъ, что значитъ созерцаніе; то это возможно было только для того, кто умѣлъ возвышенною мыслью и чистѣйшимъ умомъ созерцать тайны. Если же потомъ будетъ дѣлать противное правдѣ, будетъ огорчать Святаго Израилева, то будетъ оставленъ Имъ и, подобно неохраняемому винограднику, преданъ будетъ сатанѣ и страстямъ плоти, окажется лишеннымъ всякой добродѣтели, обнаженнымъ отъ украшеній доброй жизни и исполненнымъ всякаго зла.

Ст. 9. *И аще не бы Господь Саваоѳъ оставилъ намъ сѣмене, яко Содома убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ.*

Когда опустошена была страна за преступленіе противъ Христа, то все же спасенъ былъ остатокъ Израиля, потому что Богъ умилосердился и въ память отцовъ какъ бы отдѣлилъ этотъ лучшій даръ. Ибо (народъ) не погибъ всецѣло и не былъ уничтоженъ до основаній, но сохранился въ остаткахъ. Ибо изъ него были и божественные ученики и тѣ, которые увѣровали въ Господа нашего Іисуса Христа; а въ послѣднія времена призваны будутъ и тѣ, которые еще не увѣровали. Въ этомъ удостовѣритъ насъ пророческое слово. Оно говоритъ такъ: *Зане дни многи сядутъ сынове Израилевы, не сущу царю ни сущу князю, ни сущей жертвѣ, ни сущу жертвеннику, ни жречеству, ниже явленіямъ: и посемъ обратятся сынове Израилевы, и взыщутъ Господа Бога своего, и Давида царя своего, и почудятся о Господѣ, и о благостяхъ его въ послѣдняя дни* (Ос. 3, 4. 5.). И въ другомъ мѣстѣ Богъ всяческихъ говоритъ: *Что тя устрою Ефреме? защищу ли Израилю? что тя положу? яко же Адаму устрою тя, и яко же Своимъ, превратися сердце мое въ немъ, смятеся раскаяніе мое. Не сотворю по гнѣву ярости моея: не оставлю еже потребитися Ефремови: зане Богъ Азъ есмь, а не человѣкъ: въ тебѣ святъ* (Ос. 11, 8. 9.). Ты слышишь, какъ Богъ обѣщалъ не поступать противъ нихъ по величію гнѣва Своего, но обѣщалъ напротивъ...... Ибо Израильтяне были непокорны и въ пустынѣ.

когда были уже при потокахъ Іордана и готовы были занять землю обѣтованія. Поэтому Богъ говоритъ: *яко кляхся во гнѣвѣ аще внидутъ въ покои мой* (Пс. 94. 11.). Ибо пали члены ихъ въ пустынѣ и всѣ истреблены, кромѣ Халева, сына Іефоніи, и Іисуса Навина. Они вошли вмѣстѣ съ новымъ народомъ, перешли Іорданъ и получили наслѣдіе отъ Бога. Они были прообразомъ остатка Израиля, спасеннаго чрезъ послушаніе вѣры во Христа, перешедшаго вмѣстѣ съ ними святой Іорданъ и имѣющаго унаслѣдовать царство небесное. Поэтому пророкъ благодаритъ, говоря: *Аще не бы Господь Саваоѳъ оставилъ намъ сѣмене, яко Содома убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ* (Ис. 1, 9.). Такъ какъ Израиль служилъ идоламъ, убивъ пророковъ, отвергся Христа и даже лишилъ жизни начальника жизни; то Богъ всяческихъ необходимо долженъ былъ осудить весь родъ на совершенную погибель. Но такъ какъ Онъ неизрѣченно благъ, то Онъ сохранилъ остатокъ и тѣхъ, кои не были подобны Содомлянамъ, которые съ цѣлымъ родомъ и со всѣмъ домомъ и съ самыми (городами сожжены были огнемъ. Если кто (и изъ насъ) привязанъ къ нечистотѣ пороковъ и хочетъ скверниться неочищаемымъ грѣхомъ; то съ нимъ случится то же самое). Намъ вполнѣ справедливо будетъ сказано: *Или о богатствѣ благости Его, и кротости и долготерпѣніи нерадиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ве-*

детъ? По жестокости же твоей и не покаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія (Рим. 2, 4. 5). *Всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10.).

Ст. 10—14. *Услышите слово Господне, князи Содомстіи: внемлите закону Божію, людіе Гоморстіи. Что ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь? исполненъ есмь всесожженій овнихъ, и тука агнцевъ и крове юнцовъ и козловъ не хощу. Ниже приходите явитися ми: кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ? ходити по двору моему не приложите: и аще принесете ми семидалъ, всуе: кадило мерзость ми есть. Новомѣсячій вашихъ, и субботъ, и дне великаго не потерплю: поста и праздности, и новомѣсячій вашихъ и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа моя.*

Достаточно устрашивши (Израильтянъ) угрозами грядущихъ на нихъ бѣдствій и возвѣстивши имъ, что въ свое время предсказанныя бѣдствія постигнутъ ихъ, если они не рѣшатся измѣнить на лучшее своихъ расположеній и поступать сообразно съ божественными законами, (пророкъ) перемѣняетъ предметъ рѣчи и преподаетъ полезныя наставленія, дабы они, рѣшились стремиться къ лучшему, избавились отъ угрожающаго имъ праведнаго наказанія. Ибо Израильтяне, совершивши ужасное преступленіе противъ Христа, погибли, и сверхъ того мы говоримъ, что они погибли вслѣдствіе нечестія получившихъ право руководить ими. Ибо хотя они и познали, что Онъ есть наслѣдникъ, но умертвили Его: они хотѣли Его виноградникъ обратить въ свою собственность. А что неразумный Израиль, послѣдуя своимъ развращеннымъ начальникамъ, уклонился отъ упованія на Христа, — въ этомъ можетъ увѣрить (насъ) Богъ всяческихъ говорящій устами пророковъ: *пастыріе мнози растлиша· виноградъ мой, оскверниша часть мою, даша часть желаемую мою въ пустыню непроходную, положиша въ потребленіе пагубы* (Іер. 12, 10. 11.). И опять: *понеже обуяша пастыри, и Господа невзыскаша: сего ради не уразумѣ все стадо, и расточено бысть* (—10, 21.). Ибо истинно *обуяша* пастыри и сдѣлались причиною погибели ввѣренныхъ имъ людей. Напротивъ не надлежало ли имъ, какъ хорошо наученнымъ таинству Христа чрезъ законъ и пророковъ, сдѣлаться проводниками другихъ на пути къ вѣрѣ въ Него? Но Спаситель говоритъ, что они принимали славу отъ человѣка, а славы, которая отъ единаго Бога, не искали (Іоан. 5, 44.). Ибо если бы они вѣрили Моусею, то вѣрили бы и Ему; потому что онъ писалъ о Немъ. Поэтому они сдѣлались слѣпыми и вождями слѣпыхъ. Такимъ образомъ они поскользнулись и упали въ яму погибели. Для чего пророкъ старается исправить ихъ добрыми увѣщаніями? Для того, чтобъ они рѣшились имѣть лучшія расположенія и быть послушными словамъ Спасителя. Къ увѣщаніямъ онъ съ пользою присоединяетъ упреки, врачуя раны ихъ злой воли лекарствомъ, составленнымъ изъ разнообразныхъ веществъ. Поэтому и говоритъ: *услышите слово Господне, князи Содомстіи: внемлите закону Божію, людіе Гоморстіи.* Слышишь, какъ онъ по любви и благочестивому чувству заноситъ надъ народомъ и начальниками жезлъ и бьетъ имъ болѣющихъ великою непокорностью. Іерусалимъ онъ уподобляетъ самымъ нечестивымъ городамъ, какъ исполненный величайшихъ грѣховъ и какъ не имѣющій въ себѣ никого, (ради кого бы онъ могъ избѣжать божественнаго гнѣва). Богъ всяческихъ восхотѣлъ истребить огнемъ города Содомлянъ и сообщилъ объ этомъ Аврааму. Онъ же (говоритъ Богу): *не убіеши праведника съ нечестивымъ и будетъ праведникъ яко нечестивый* (Быт. 18, 25.). Богъ объявлялъ, что если въ Содомѣ найдется десять праведниковъ, то Онъ удержится отъ гнѣва Своего противъ него. Но въ немъ не нашлось и десяти праведниковъ. Поэтому (Содомляне) и подверглись наказанію, соотвѣтствующему ихъ нечестивымъ поступкамъ. Такимъ же былъ и богоубійственный Іерусалимъ, имѣвшій крайнее оскудѣніе въ праведникахъ. Ибо когда пророкъ Іеремія усиленно ходатайствовалъ за него (предъ Богомъ); то Богъ сказалъ: *Обыдите пути Іерусалимскія* *и воззрите, и познайте, и поищите на стогнахъ его: аще обрящете мужа творящаго судъ и ищуща вѣры, и милосердъ буду ему, глаголетъ Господь* (Iер. 5, 1.). Посему такъ какъ онъ былъ нечистъ и оскверненъ многообразными нечистотами и оказался имѣющимъ крайнюю скудость во святыхъ; то пророкъ называетъ его Содомомъ и Гоморрою, а народъ и начальниковъ его упрекаетъ въ нечистотѣ Содомлянъ. Что онъ говоритъ? *Услышите слово Господне, князи Содомстіи, внемлите закону Господню, людіе Гоморстіи.* Отрезвитесь, говоритъ, немного. И обративши взоры ума своего на изрѣченія премудраго Моисея, уразумѣйте таинство Христа. Ибо Моисей сказалъ, что *пророка* вамъ *возставитъ Господь Богъ вашъ отъ братіи вашей, якоже мене, того послушайте* во всемъ, что онъ будетъ говорить вамъ (Втор. 18, 15.). Итакъ услышите слово Господне, внемлите закону Божію, то-есть уразумѣйте и сами силу евангельскихъ словесъ. Это заповѣдалъ Моисей; ибо онъ дѣтоводительствуетъ ко Христу, и цѣль предписаній закона заключается въ таинствѣ Христа. Но вы думаете, говоритъ, угодить Богу желаніемъ исполнить то, что въ прообразахъ и сѣняхъ. Выслушайте того, который говоритъ и который изрекъ вамъ древле самый законъ. *Что ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь. Исполненъ есмь.* Ибо если вы приносите ихъ (Мнѣ), какъ нуждающемуся въ нихъ; то вы заблудились и уклонились отъ мудраго и истиннаго смысла (жертвъ). Ибо Существо, все наполнившее Собою, совершенно ни въ чемъ не нуждается; потому что все Ему принадлежитъ и отъ Него всѣмъ подается. *Ибо что имаши егоже нѣси пріялъ?* (I Кор. 4, 7). Это по справедливости Онъ можетъ сказать существу сотворенному. Поэтому, говоритъ, я имѣю отвращеніе къ нимъ и пресыщенъ ими и не желалъ бы еще жертвъ отъ нихъ. Ибо, скажи мнѣ, какую пользу принесетъ Богу всяческихъ овенъ, приносимый во всесожженіе? какое удовольствіе для Него въ тукѣ агнцевъ? И если приносится Ему кровь козловъ и воловъ; то какое наслажденіе отъ этого можетъ получить Богъ? Ибо кто желалъ принимать это изъ рукъ вашихъ? И хотя Моисей и говорилъ о всесоженніяхъ и жертвахъ; но и въ древности такой способъ жертвоприношенія былъ нежелателенъ Богу. Поелику же надобно было руководить къ истинѣ чрезъ прообразъ и сѣнь, то и было исполняемо то, что предписано въ законѣ, но исполняемо было не потому, что какъ будто это на самомъ дѣлѣ было пріятно Богу; Онъ и совсѣмъ не говорилъ бы о жертвоприношеніяхъ, требуемыхъ закономъ; но поелику въ то время умъ воспитываемыхъ былъ еще слабъ, то они руководимы были къ истинѣ чрезъ прообразъ и сѣнь письмени. Но когда наступило время, когда наконецъ должна была обнаружиться красота истины; то образъ сталъ лишнимъ, сѣнь оказалась безполезною. Поэтому и говоритъ: *ходити по двору Моему не приложите: и аще принесете Ми семидалъ, всуе; кадило, мерзость Ми есть.* Мы же, просвѣтившіеся вѣрою во Христа, приносящіе духовныя жертвы Богу, наполняемъ святые дворы Его, то-есть церкви. Христомъ же совсѣмъ недопущенъ въ церквахъ способъ іудейскаго служенія; ибо не приняты были бы тѣ, которые хотѣли бы принести пшеничную муку, пропитанную масломъ, и чувственный ѳиміамъ. Ибо вспомнимъ, что говоритъ Богъ о немъ: *мерзость Ми есть.* И мы совершаемъ святые во Христѣ праздники. Іудеи же, не оставившіе того, что въ образахъ, трубятъ въ день новомѣсячія, считаютъ субботу свободною отъ дѣла и почитаютъ день, называемый великимъ. Это послѣдній день праздника, называемаго праздникомъ кущей. И хотя постятся для Бога, но унизительно бьютъ себя кулаками. Посему пусть они послушаютъ говорящаго: *праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя.* Это гсворитъ онъ, чтобъ перевести ихъ отъ прообразовъ къ истинѣ и словами Христа убѣдить ихъ смирить свой умъ и жить вмѣстѣ съ нами поевангельски, радуя Бога духовнымъ благоуханіемъ, и, какъ бы нѣкоторый ѳиміамъ духовный, принося Ему въ жертву благопристойность въ нравахъ, любовь, доброжелательство, терпѣніе, воздержаніе и прежде всего вѣру. Таковыми жертвами благоугождается Богъ и сила евангельскихъ словесъ увѣнчиваетъ вѣрующихъ такими украшеніями.

Ст. 14. 15. *Бысте ми въ сытость, ктому нестерплю грѣховъ вашихъ. Егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ: и аще умножите моленіе, не услышу васъ: руки бо ваша исполнены крове.*

Въ чемъ есть избытокъ или чѣмъ мы пресыщены, къ тому обыкновенно чувствуемъ отвращеніе и тому не придаемъ никакого значенія, и даже чувствуемъ къ нему ненависть. Поэтому премудрый Соломонъ говоритъ: *не учащай вносити ногу твою къ другу твоему, да не когда насыщся тебе, возненавидитъ тя* (Прит. 25, 17). Итакъ Богъ всяческихъ сказалъ Іудеямъ: Я пресыщенъ обветшавшей тѣнью, вы непріятны Мнѣ, когда входите явиться предъ Мною. Я презираю самый видъ вашъ; не прощу вамъ грѣха вашего. Ибо нѣкогда Израильтяне, рѣшившіеся раздражить противъ себя Бога всяческихъ чрезъ служеніе твари, чрезъ поклоненіе даже дѣламъ собственныхъ своихъ рукъ, преданы были Вавилонянамъ, плѣнниками уведены были изъ Іудеи, поселены были въ предѣлахъ Персовъ и Мидянъ, перенося горькое и невыносимое рабство. Когда прошло семьдесятъ лѣтъ, опять умилосердился надъ ними любвеобильный Богъ. И, какъ написано у Захаріи, молился о нихъ блаженный Ангелъ, говоря: *Господи Вседержителю, доколѣ не имаши помиловати Іерусалима, и грады Іудовы, яже презрѣлъ еси, сіе седмьдесятое лѣто?* И на эти слова Богъ отвѣчаетъ: *ревновахъ по*

Іерусалиму и Сіону рвеніемъ великимъ, и гнѣвомъ веліимъ Азъ гнѣваюся на языки нападающія: зане Азъ убо прогнѣвахся мало, они же налегоша въ злая (Зах. 1, 12—15). Поэтому тогда Онъ простилъ имъ ихъ грѣхи, ибо избавлены были они отъ рабства и опять были введены въ собственную землю. Послѣ же распятія Спасителя возвѣщено, что имъ уже не простятся грѣхи ихъ ради того, что они долгое время пребывали въ нихъ, пока оставались свободными отъ проявленій гнѣва (Божія). А что въ послѣднія времена они будутъ помилованы и вмѣстѣ съ нами оправданы благодатію Христовою, — объ этомъ возвѣстило Св. Писаніе; но, какъ я сказалъ, времена гнѣва Божія на нихъ были гораздо продолжительнѣе, чѣмъ прежде. Посему и говоритъ: не прощу грѣховъ вашихъ; но если хочешь, можешь объяснять мысль толкуемаго мѣста другимъ способомъ. Израильтяне приносили жертвы по древнему закону, жертвы о своихъ собственныхъ прегрѣшеніяхъ. Закалаемы были козелъ и агнецъ, и Богъ снисходительно принималъ ихъ жертву; потому что и ветхій законъ могъ помогать древнимъ; ибо въ немъ изображалось таинство Христа. Когда же явился Христосъ, очищеніе въ прообразѣ должно было потерять силу, потому что уже открылась истина. А что сѣнь закона не въ состояніи будетъ доставлять отпущенія грѣховъ имъ, не принявшимъ искупленія чрезъ Христа, объ этомъ Онъ училъ, говоря: не буду болѣе прощать грѣховъ вашихъ. Ибо пока не явилась истина, я, говоритъ, допускалъ, чтобъ образы могли приносить пользу виновнымъ во грѣхахъ, дѣлая это изъ уваженія къ истинѣ; когда же явилась и разъяснилась истина, то образъ сталъ безсиленъ, тѣнь безполезна. И не буду больше прощать грѣховъ вашихъ, а когда вы будете простирать руки ваши, Я отвращу очи Мои (отъ васъ), и когда вы будете творить самыя усиленныя моленія, не приму ихъ. Ужели Творецъ вселенной пересталъ быть благодѣтелемъ? Ужели Богъ забылъ быть милосердымъ? Никогда; Я, говоритъ, и человѣколюбивъ, и благъ и милосердъ; и только по необходимости отвращаю взоры. *Руки бо ваша исполнены крове.* Слышишь ли, какъ Онъ упрекнулъ ихъ въ убійствѣ, умолчавши о другихъ беззаконіяхъ, хотя мы увидимъ, что они были виновны во многихъ преступленіяхъ? Ибо они слышали: *увы языкъ грѣшный, людіе исполнени грѣховъ, сѣмя лукавое, сынове беззаконніи* (4). Поелику они убили пророковъ и подняли свои нечестивыя руки на самого Христа, Спасителя всѣхъ насъ; то Онъ по всей справедливости дѣлаетъ имъ самый тяжкій упрекъ и указываетъ имъ достаточное основаніе для совершеннаго ихъ осужденія, говоря: *руки ваша исполнены крове.* Отвращаетъ же лицо свое Богъ и Отецъ, не будучи въ состояніи видѣть руки убійцъ, какъ бы еще обагренныя кровію Сына.

Ст. 16. *Измыйтеся, и чисти будете.*

Приводя на память ихъ нечестивыя дѣла, Онъ не теряетъ надежды относительно ихъ, но обычно являетъ милосердіе къ нимъ по своей благости, и не лишаетъ ихъ дара, предложеннаго Христомъ для всѣхъ, живущихъ въ поднебесной. Ибо *вси уклонишася, вкупѣ неключими быша* (Пс. 13, 3). И весь міръ сдѣлался виновенъ предъ Богомъ; потому что народы служили твари, Израильтяне нарушили законъ, данной имъ чрезъ Моисея. Но народамъ возсіялъ Христосъ и они призваны были къ чудному Его свѣту, и тѣ, которые были не народомъ, сдѣлались народомъ Его. Несчастные же Іудеи съ неистовствомъ возстали противъ Христа и нечестиво убили Начальника жизни, хотя Онъ снова ожилъ какъ Богъ. Но поелику Онъ благъ, и *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити:* то Онъ Самъ открываетъ путь ко спасенію и повелѣваетъ отвергнуть грѣхи, потому что Онъ оправдываетъ даромъ, а не за дѣла закона, въ особенности же чрезъ вѣру и святое крещеніе; посему и говоритъ: *измыйтеся, и чисти будете.* Это самое предъизображалъ имъ и древній законъ какъ бы въ тѣняхъ и предвозвѣщалъ благодать, получаемую чрезъ святое крещеніе. Ибо нѣгдѣ Богъ сказалъ къ священноводителю Моисею: *Пошли Левиты отъ среды сыновъ Израилевыхъ, и да очистиши я. И сице да сотвориши имъ очищеніе ихъ: покропиши на нихъ воду очи-*

щенія, и да взыдетъ бритва на все тѣло ихъ, и исперутъ ризы своя, и чисти будутъ (Лев. 8, 6. 7). А что это за вода очищенія, этому можетъ научить премудрый Павелъ, говоря: *Аще бо кровь козлія и телчая, и пепелъ юнчій кропящій оскверненныя освящаетъ къ плотстѣй чистотѣ: кольми паче кровь Христова* (Евр. 9, 13. 14). Итакъ законъ производилъ тѣлесную чистоту чрезъ воду очищенія; Христосъ же чрезъ святое крещеніе уничтожаетъ въ насъ всякую нечистоту душевную. Ибо мы крещены Духомъ святымъ и огнемъ, который сожигаетъ въ насъ всякій видъ порока и уничтожаетъ вещество, какъ бы нѣкоторые безполезные плевелы; потому что въ этомъ и состоитъ свойство огня. Это и объясняетъ блаженный Павелъ, говоря: *вѣрою отвѣтъ пріимъ Ное, сотвори ковчегъ во спасеніе дому своего* (Евр. 11, 7); въ этомъ ковчегѣ немногія, то-есть восемь душъ спаслись водою. *Егоже воображеніе нынѣ и насъ спасаетъ крещеніе, не плотскія отложеніе скверны, но совѣсти благи вопрошеніе* (1 Петр. 3, 21). Это же самое совѣтуетъ дѣлать и самому народу Іудейскому, говоря: *омыйтеся, и чисти будете*, то-есть смойте нечистоту при содѣйствіи Того, Кто оскорбленъ вами и оправдываетъ насъ по милосердію и человѣколюбію. А мы знаемъ, что божественный Петръ упрекаетъ ихъ за то, что они убили начальника жизни и просили даровать имъ человѣка, убійцу, то-есть Варавву. Впрочемъ они призываются къ покаянію. Ибо говоритъ: *И нынѣ братіе, вѣмъ, яко по невѣдѣнію сіе сотвористе, якоже и князи ваши. Покайтеся убо, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ; и пріимете даръ святаго Духа. Вамъ бо есть обѣтованіе и чадомъ вашимъ* (Дѣян. 3, 17; 2, 38. 39).

Ст. 16. *Отъимите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима моима, престаните отъ лукавствъ вашихъ.*

Для омытія грѣхо́въ достаточно спасительнаго и святаго крещенія; оно изглаждаетъ нечистоту уже прежде совершенныхъ прегрѣшеній. Тѣмъ же, которые, говорю, однажды освящены, надобно, сколько возможно, беречь свои души чистыми и непорочными и помнить о Томъ. Который говоритъ: *всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце* (Притч. 4, 23). И опять: *аще духъ владѣющаго взыдетъ на тя, мѣста твоего не остави* [а]: *яко исцѣленіе утолитъ грѣхи велики* (Еккл. 10, 4). Ибо душу человѣка губятъ очень многія пожеланія, направленныя къ постыдному, и прежде всего—сущій и свирѣпствующій въ членахъ тѣла законъ; потомъ къ нимъ присоединяются помыслы лукавые, совершенно увлекающіе присущій намъ разумъ ко всякому виду пороковъ. Итакъ крещеннымъ надобно воздерживаться отъ всѣхъ такихъ золъ и истреблять въ душѣ своей

а) Гумфредъ читаетъ: καρδίαν σου.

лукавство и не только въ очахъ людей, но въ очахъ въ особенности все видящаго и надъ всѣмъ назирающаго Бога. Ибо иногда притворяются добрыми и похищаютъ славу добраго образа жизни, *внутрь же суть волцы хищницы* (Мѳ. 7, 15), по написанному. И обо всемъ этомъ, думаю, говоритъ Богъ всяческихъ устами пророка Іереміи: устами своими *глаголетъ мирная, внутрь же себе имѣетъ вражду* (Іер. 9, 8). И также устами Давида: *умякнуша словеса ихъ паче елеа, и та суть стрѣлы* (Пс. 54, 22). И хотя бы (такіе люди) употребили все стараніе, чтобъ скрыть это, но *живый на небесѣхъ посмѣется имъ и Господь поругается имъ* (Пс. 2, 4). Ибо Онъ знаетъ, знаетъ сердце и внутренности. Истинно же добрый будетъ такимъ и предъ Богомъ и предъ людьми, какъ говоритъ Павелъ: *промышляюще добрая предъ Богомъ, но и предъ человѣки* (Рим. 12, 17). Итакъ великое дѣло—удалить лукавство отъ очей Божіихъ. И такимъ именно былъ Наѳанаилъ, о которомъ говоритъ Христосъ: *се воистину Израильтянинъ, въ немъ же лъсти нѣсть* (Іоан. 1, 47). *Престаните*, говоритъ, *отъ лукавствъ вашихъ*, то-есть оставьте привычное и свойственное вамъ злонравіе; измѣните свое злонравіе и обратитесь къ лучшему. Если же это говорилъ и въ этомъ упрекалъ Христосъ Іудеевъ, то подумай, что сдѣлали тѣ, которые неистовствовали противъ Него, ставили сѣти и копали яму. Они соглашались между собою и изобрѣтали всѣ возможныя козни противъ Него. Ибо они въ одно время послали нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ вмѣстѣ съ такъ называемыми Иродіанами, которые спрашивали Его, говоря: *достоитъ ли кинсонъ Кесареви дати, или ни?* (Мар. 12, 14); въ другой разъ приходятъ къ нему и говорятъ: *аще достоитъ въ субботы цѣлити? да на Него возглаголютъ* (Матѳ. 12, 10). Пусть послушаютъ того, кто говоритъ: *отымите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима Моима, престаните отъ лукавствъ вашихъ.*

Ст. 17, 18 *Научитеся добро творити, взыщите суда, избавите обидимаго, судите сиру и оправдите вдовицу, и пріидите, истяжимся, глаголетъ Господь; и аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ, яко червленое, яко волну убѣлю.*

Показавши безсиліе законнаго служенія словами: *что ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь? Исполненъ есмь* и прибавивши къ этому: *кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ?* опять благовременно указываетъ на достоинство жизни, сообразной съ евангеліемъ и показываетъ путь истинно святой жизни не въ образахъ и сѣняхъ, но въ самыхъ дѣлахъ и въ созерцаемыхъ въ добродѣтели красотахъ, заключающихъ достославное. Ибо что говоритъ: *научитеся добро творити?* Но, скажи мнѣ, говорилъ ли кто нибудь, что онъ совершенно забываетъ о заповѣди закона? и не позволяетъ ли онъ совсѣмъ оставить безъ вниманія установленное Богомъ чрезъ Моѵсея? Но какъ потомъ могъ сказать Христосъ: *не мните, яко пріидохъ разорити законъ и пророки; не пріидохъ разорити, но исполнити* (Матѳ. 5, 17)? И какъ Павелъ могъ сказать *тѣмже убо законъ святъ, и заповѣдь свята и праведна и блага* (Рим. 7, 12.). При этомъ мы опять спрашиваемъ: такъ какъ законъ благъ, если понимать его духовно; то не освобождаетъ ли насъ всецѣло отъ закона Христосъ? напротивъ, приводитъ насъ къ превосходному и лучшему, предустроивши воспитаніе чрезъ законъ какъ бы нѣкоторое основаніе въ насъ, и то, что въ сѣняхъ и образахъ, предназначивши для древнихъ какъ бы предуготовленіемъ къ истинному служенію. Къ этому необходимо присовокупить еще и слѣдующее: законъ Моисеевъ учитъ воздерживаться отъ порока и грѣха и назначаетъ наказаніе за постыдныя дѣла. Поэтому Павелъ говоритъ: *грѣха не знахъ, точію закономъ* (Рим. 7, 7.). А ученіе евангельское побуждаетъ насъ заботиться о всякой добродѣтели, посему и въ самомъ дѣлѣ, въ собственномъ смыслѣ и по истинѣ можетъ быть названо благомъ. Ибо заповѣди: *не убій, не прелюбы сотвори* удерживали отъ грѣха воспитываемыхъ, но и не указывали еще вполнѣ, въ чемъ состоитъ благо,—не указывали, что не должно гнѣваться на брата, не имѣть похоти, и не приводили къ совершенству добродѣтели. Ибо превосходно побѣждать гнѣвъ, имѣть силу подавлять худыя желанія, и не позволять уму думать даже и о томъ, что служитъ поводомъ къ безмѣстной и постыднѣйшей похоти. Итакъ по истинѣ прекрасны ученіе Евангельское и сила жизни во Христѣ. Поэтому нужно сказать приверженцамъ письмени: *научитеся добрѣ творити, взыщите суда*, то-есть, научитесь судить правильно. Кромѣ другихъ всѣхъ дурныхъ дѣлъ, призванные къ управленію іудейской синагогой болѣли еще и тѣмъ, что не творили, говорю, праведнаго суда во всякомъ дѣлѣ; напротивъ подавали голоса неправедно и соблазнялись подарками и увлекались корыстолюбіемъ и желающимъ поступить неправедно продавали согласіе своей нечестивой воли. Ибо пророкъ говоритъ: начальники ся судъ творили даровъ ради (Ис. 5, 23.). Поэтому для тѣхъ, которые желаютъ жить согласно съ евангеліемъ, необходима и небезполезна для соблюденія справедливости заповѣдь—судить праведно, не только въ дѣлахъ внѣшнихъ, но и въ дѣлахъ, касающихся ума и сердца. Поэтому я говорю: когда Богъ осуждаетъ порокъ, сатана хвалитъ его; и когда законъ Спасителя убѣждаетъ насъ творить достойное любви добро, сатана увлекаетъ насъ въ противоположную сторону. Тогда умъ нашъ бываетъ какъ бы судіею и рѣшителемъ; и кто похвалилъ добро и оказываетъ ему преимущество, тотъ взыскалъ суда; а кто дозволилъ пороку одержать побѣду, тотъ уже сталъ неспособнымъ къ праведному суду и справедливо услышитъ: *горе глаголющимъ лукавое доброе и доброе лукавое, полагающимъ тму свѣтъ, и свѣтъ тму, полагающимъ горькое сладкое и сладкое горькое* (Ис. 5, 20.). Поэтому евангельская слава состоитъ въ праведномъ судѣ и въ защитѣ обидимыхъ. Ибо на это, думаю, и указываютъ слова: *избавите обидимаго.* При этомъ надобно оказывать состраданіе и соблюдать безпристрастіе: *судите сиру*, *говоритъ*. *и оправдите вдовицу, и пріидите и истяжимся, глаголетъ Господь.* Не суть ли они какъ бы тяжущіеся съ Господомъ? Ибо, говоритъ, *оправдится во словесѣхъ своихъ и побѣдитъ, внегда судити Ему* (Пс. 50, 6.). Ибо никто не будетъ чистъ отъ скверны, но и никто не похвалится имѣть чистое сердце, но сами себя изобличатъ и произнесутъ надъ собою осужденіе; если бы не была велика и достойна благоговѣнія божественная слава, какъ пишетъ намъ премудрый Павелъ: *недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Рим. 8, 18). И такъ тѣмъ, которые какъ бы переходятъ отъ жизни подъ закономъ чрезъ вѣру къ превосходной христіанской жизни, обѣщаетъ отпущеніе прежнихъ грѣхопаденій. Ибо она (вѣра) есть начало нашего упованія и начатокъ божественнаго къ намъ милосердія, какъ бы дверь и путь. А что для очищенія какъ тѣхъ, которые сильно осквернены, такъ и тѣхъ, которые немного страдали этимъ недугомъ, достаточно будетъ благодати чрезъ вѣру, въ этомъ онъ увѣряетъ, говоря: *и аще будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю.* Ибо если очищаетъ Богъ, то ничто неможетъ остаться неочищеннымъ, какъ говоритъ Павелъ: *Идѣже умоножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Рим. 5, 20). И опять: *Кто поемлетъ на избранныя Божія? Богъ оправдаяй, кто осуждаяй?* (Рим. 8, 33, 34).

Ст. 19. 20. *И аще хощете, и послушаете мене; благая земли снѣсте: аще же не хощете, ниже послушаете Мене, мечь вы поястъ: уста бо Господня глаголаша сія.*

Нѣкогда Богъ всяческихъ сказалъ Израильтянамъ чрезъ премудраго Моисея: *се дахъ предъ лицемъ твоимъ путь жизни и путь смерти.* (Втор. 30, 15). Ибо въ насъ положено стремленіе къ тому и другому и плодомъ склонностей или желаній каждаго бываетъ жизнь свѣтлая и сообразная съ закономъ, или жизнь иного свойства, достойная порицанія. Но никто неможетъ усумниться, что проводящіе добрый, превосходный, вполнѣ пріятный Богу образъ жизни всегда достигаютъ жизни, тѣ же, которые предаются нечистымъ удовольствіямъ, имѣютъ концемъ смерть и погибель. Итакъ плодомъ повиновенія бываетъ то, что снѣдаютъ благая земли, уготованной святымъ, о которой напоминалъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, говоря:

блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю (Матѳ. 5, 4). Плодомъ же злобы и жизни грѣхолюбивой бываетъ безполезное раскаяніе, мечъ и гибель вслѣдствіе гнѣва божественнаго, какъ я сказалъ. И какія еще изъ подобныхъ бѣдствій не могутъ постигнуть ихъ? Чтобъ сдѣлать достойнымъ вѣроятія слово свое, пророкъ тотчасъ присовокуплялъ: *уста Господня глаголаша сія.*

И такъ какъ невозможно допустить, чтобъ Богъ лгалъ (потому что Онъ всегда пребываетъ тѣмъ, что Онъ есть, то есть истиною); то не необходимо ли допустить, что предреченное наконецъ вполнѣ исполнится? При этомъ необходимо обратить вниманіе на то, какую великую пользу приноситъ пророческое слово душамъ какъ еще не утвердившихся, такъ и совершенныхъ и зрѣлыхъ въ вѣрѣ. Такъ какъ Богъ всяческихъ положилъ, чтобъ воспитываемые любили душею добро и избѣгали зла, то Онъ осуществилъ это тѣмъ, что каждому изъ живущихъ на землѣ предоставилъ свободу дѣятельности и далъ возможность стремиться къ тому, на что рѣшился кто либо. Такъ какъ это истинно, то было бы пустой и безполезной тратой словъ усиленно доказывать и говорить, будто зло въ человѣкѣ существуетъ отъ природы, или будто случай, судьба и условія рожденія управляютъ дѣлами человѣческими и будто они по своему произволу принуждаютъ всякаго дѣятеля къ совершенію порока или добродѣтели, и дѣйствующіе руководятся не добровольными склонностями, но повинуются какъ бы неодолимому велѣнію и подчиняются тяжелому и неизбѣжному внушенію повелѣвающихъ. Если зло присуще природѣ, какъ говорятъ эти пустословы; то какъ оно усиливается и ослабѣваетъ сообразно съ желаніями каждаго? Ибо если я рѣшился быть добрымъ; то оказывается, что нѣтъ никакого препятствія къ этому. Если же я рѣшился быть злымъ; то ничто не удержало бы меня склониться на это. Гдѣ же могущество случая и судьбы? Или какія прирожденныя свойства налагаютъ на кого либо ярмо необходимости, если они находятся въ зависимости отъ желаній каждаго, и тѣмъ, которые оказываютъ послушаніе, даютъ возможность снѣдать благая земли, и не препятствуютъ погибать отъ меча тѣмъ, которые оказываютъ непокорность и непослушаніе божественнымъ законамъ?

Ст. 21. *Како бысть блудница градъ вѣрный, Сіонъ полнъ суда, въ немже правда почиваше, нынѣ въ немъ убійцы?*

Удивляется, какимъ образомъ совершилась столь быстрая и неблагоприличная перемѣна синагоги іудейской, перемѣна, говорю, къ худшему, переходъ отъ лучшаго къ постыднѣйшему. Ибо закономъ Моисеевымъ она научаема была познанію того, что̀ полезно; и пока она руководилась словомъ Божіимъ относительно того, что надобно дѣлать, она была чиста, весьма славна и удивленія достойна, отличалась весьма многими мужами, у которыхъ въ высшей степени богато разцвѣлъ плодъ праведности, и была пріятна Богу. Ибо въ ней были пророки и священники, блюстители правды, и народоначальники, хранившіе судъ и имѣвшіе законъ на языкѣ и прославившіеся всякими добрыми и полезными нравственными качествами. Наконецъ она лишилась всего этого, наипаче же той древней благочестивой жизни, рѣшилась поступать безумно, ни во что вмѣнила благоговѣніе и любовь къ Богу; и до пришествія Спасителя покланялась богамъ, которые по природѣ не боги, единаго же истиннаго Бога безмѣрно оскорбляла блудодѣйствами такого рода и, какъ бы развратная и опозоренная жена, совершила много безнравственныхъ поступковъ. Иногда она предавалась чуждымъ вождямъ, которые умѣли приводить ее ко всему, что удаляло отъ Бога. Поэтому Богъ всяческихъ обвиняетъ ее устами пророка Іереміи, говоря: *Видѣлъ ли еси, яже сотвори ми домъ Израилевъ? поидоша на всяку гору высоку и подъ всяко древо лиственно, и соблудиша тамо* (3, 6). И опять какъ бы къ ней говоритъ: *Аще отпуститъ мужъ жену свою, и отъидетъ отъ него, и будетъ мужу иному, еда возвращающися возвратится къ нему паки, еда непорочна будетъ и неосквернена жена та? ты же соблудила еси со пастырми многими, и возвращалася еси ко*

Мнѣ, глаголетъ Господь. Воздвигни очи твои на правоту, и виждь, гдѣ не смѣсилася еси: на путехъ сидѣла еси аки врана особящаяся, и осквернила еси землю въ любодѣяніихъ, и въ лукавствѣхъ твоихъ. И имѣла еси пастырей многихъ въ претыканіе себѣ: лице жены блудницы бысть тебѣ, не хотѣла еси постыдѣтися ко всѣмъ (Іер. 3, 1—3). Ибо, какъ я сказалъ, пренебрегши служеніемъ Богу, она совершила измѣну и отдавалась нечистымъ духамъ, служителямъ идоловъ, пастырямъ и учителямъ. Таковы, какъ я сказалъ, преступленія синагоги Іудейской до пришествія нашего Спасителя. Когда же возсіялъ на землѣ Христосъ (ибо по написанному намъ явился Богъ Господь), она не покорилась Самому Воспитателю, но съ большимъ уваженіемъ относилась къ наставленіямъ и заповѣдямъ людей: и отвергла добраго Пастыря, могущаго привести ко всему прекрасному, предалась архіереямъ и книжникамъ и фарисеямъ. И такимъ образомъ блудодѣйствовала, хотя законъ и пророки предрекли ей таинство Христа и предвозвѣстили, что Онъ нѣкогда явится. *Како*, говоритъ, *бысть блудница градъ вѣрный, Сіонъ полнъ суда?* Онъ какъ бы такъ говоритъ: какъ много она имѣла поводовъ къ заболѣванію, но и какое изобиліе было у ней духовныхъ врачевствъ! И какъ могло случиться, что нѣкогда бывшая вѣрною и исполнительницею правды, та, въ которой обитала правда, т.-е. имѣлъ силу законъ, впала въ измѣну? Ибо сонмище воспитываемыхъ закономъ было какъ-бы жилищемъ для него; а теперь поселились тамъ убійцы. Слышишь, что кромѣ всего другаго обвиняетъ ихъ въ убійствѣ. Ибо они пролили на голову свою драгоцѣнную кровь Христа, говоря Пилату: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѳ. 27, 25). Они же убивали и святыхъ пророковъ, въ чемъ обличаетъ ихъ блаженный Стефанъ, говоря: *жестоковыйніи и необрѣзанніи сердцы, вы присно Духу Святому противитеся. Кого отъ пророкъ не убиша отцы ваши? Якоже отцы ваши, тако и вы* (Дѣян. 7, 51. 52).

Ст. 22. 23. *Сребро ваше не искушено, корчемницы твои мѣшаютъ вино съ водою. Князи твои непокоряются, общницы татемъ, любяще дары, гоняще воздаяніе, сирымъ не судящіи, и суду вдовицъ не внимающіи.*

Здѣсь ясно перечисляетъ причины перемѣны къ худшему. И какъ самый искусный врачъ указываетъ заболѣвшимъ на причины болѣзни: такъ и Онъ, *всѣмъ человѣкомъ хотяй спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4), заболѣвшимъ вслѣдствіе невѣдѣнія того, что прилично, изъясняетъ причины ихъ страстей и пороковъ. Ибо, говоритъ, *не искушено сребро ваше.* И негоднымъ серебромъ Онъ называетъ ученіе ихъ наставниковъ, не только не имѣющее въ себѣ добрыхъ качествъ, но и исполненное всякой мерзости; оно не только не можетъ принести пользы слушателямъ, напротивъ, приноситъ вредъ имъ. Слова же наставленія, преподаваемыя нѣкоторымъ людямъ подвластнымъ, богодухновенное Писаніе обыкновенно называетъ серебромъ. И Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ, что царство небесное подобно человѣку домовитому, который, намѣреваясь отправиться въ путешествіе, призвалъ рабовъ своихъ и одному далъ пять талантовъ, другому же одинъ, и отправился въ путешествіе. Послѣ того какъ они потрудились, воздавая каждому должную похвалу, говоритъ: *добрѣ, рабе благій и вѣрный*. Скрывшему же талантъ и совершенно ничего не пріобрѣтшему трудомъ говоритъ: *лукавый рабе и лѣнивый, подобаше тебѣ вдати сребро твое торжникомъ: и пришедъ азъ взялъ быхъ свое съ лихвою* (Матѳ. 25, 14—29). И божественный Давидъ поетъ: *словеса Господня, словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли* (Пс. 11, 7). Итакъ неочищенное и неимѣющее цѣны серебро, которое было у Іудеевъ, это—ученіе, преподаваемое книжниками и фарисеями; они подобно торгашамъ хотѣли смѣшивать вино съ водою, то-есть они предлагали неправильное и не надлежащее толкованіе закона; приплетая къ нему нѣкоторыя свойственныя имъ желанія и привнося въ него пустыя и суетныя измышленія, они дѣлали толкованіе воли законодателя не свободное отъ дурнаго и, какъ сказалъ бы кто-нибудь, не безпримѣсное. И приступили нѣкогда книжники и фарисеи къ Спасителю, говоря: *Почто ученицы твои преступаютъ преданіе старецъ? не умываютъ бо рукъ своихъ, егда хлѣбъ ядятъ. Онъ же отвѣщавъ, рече имъ: почто и вы преступаете заповѣдь Божію за преданіе ваше? Богъ бо заповѣда глаголя: чти отца и матерь, и иже злословитъ отца, или матерь, смертію да умретъ. Вы же глаголете: иже аще речетъ отцу, или матери: даръ, имъ же бы отъ мене пользовался еси: и да не почтитъ отца своего, или матери: и разористе заповѣдь Божію за преданіе ваше* (Матѳ. 15, 2—6). Не видишь ли въ этихъ словахъ ясныхъ обличеній іудейской лживости? Ибо желая слѣдовать собственнымъ преданіямъ, они лишили значенія божественные законы: воображая, что они объясняютъ ихъ, они примѣшивали къ нимъ обветшалыя и пустыя преданія. А начальниковъ обвиняетъ за то, что они сильно страдаютъ непокорностью и какъ бы гордо поднимаютъ свою выю и не хотятъ повиноваться. Ибо не хотѣли принять вѣры во Христа, хотя законъ постоянно возвѣщалъ имъ относившееся къ Нему таинство и показывалъ его безчисленными способами. Поэтому и Господь нашъ Іисусъ Христосъ говорилъ имъ: *не мните, яко Азъ на вы реку ко Отцу: есть, иже на вы глаголетъ, Моисей, нань же вы уповаете. Аще бо бысте вѣровали Моисеови, вѣровали бысте убо и Мнѣ: о Мнѣ бо той писа* (Іоан. 5, 45. 46). Итакъ они были непокорны и не хотѣли истолковать волю закона другимъ въ цѣльномъ и неповрежденномъ видѣ и не оказали чести вѣрѣ, предвозвѣщенной Моисеемъ и пророками и святыми. Ибо они не хотѣли внимать словамъ Христовымъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго мое на себе* (Матѳ. 11, 28. 29). А вслѣдствіе того, что они были жестоковыйны и непокорны, они сдѣлались сообщниками воровъ, съ одной стороны сочувствуя тѣмъ, которые принимаютъ подарки, съ другой—участвуя въ нечестивыхъ желаніяхъ того, кто продалъ имъ Господа нашего Іисуса Христа,—кто былъ лукавымъ и вмѣстѣ весьма жаднымъ ученикомъ. Начальники Іудеевъ были любостяжательны и въ иномъ отношеніи, давая десятину съ пшена и аниса и всякихъ овощей и оставляя важнѣйшее въ законѣ—судъ, милость и вѣру. Ибо они не оказывали правосудія сиротамъ и вдовицамъ, напротивъ принимая мзду отъ приходящихъ къ нимъ, осуждали неправедно обижаемыхъ, подавая противъ нихъ самый незаконный голосъ. Вслѣдствіе того, что они не праведно судили и постыдно увлекались корыстью, они неистово возстали и противъ самого Христа. Такъ какъ они принимали дары отъ народа, то они не приняли господина виноградника, присвояя себѣ наслѣдіе, ему только приличное и подобающее. Потому именно они и убили невиннаго и праведнаго, хотя законъ и говоритъ: *неповинна и праведна да не убіеши* (Исх. 23, 7).

Ст. 24. *Сего ради тако глаголетъ Владыка Господь Саваоѳъ: горе крѣпкимъ во Израили не престанетъ бо ярость моя на противныя, и судъ врагомъ моимъ сотворю.*

Въ имѣющихъ власть указываетъ причину погибели Іерусалима, и вполнѣ справедливо; ибо весь подчиненный имъ народъ слѣдуетъ за ними, подобно тому, какъ слѣдуютъ за пастырями стада, имъ порученныя. И если они приводятъ ихъ на тучное и обильное пастбище, то они дѣлаются сильными и очень тучными; если же пасутъ ихъ въ землѣ соленой и обильной терніями, то они совершенно гибнутъ отъ недостатка пищи. То же самое по истинѣ можетъ случиться и съ нами самими. Ибо отъ толкованій писанія, ведущихъ къ справедливости, добродѣтели и безошибочному богопознанію, умъ наставляемыхъ какъ бы утучняется. Вслѣдствіе же совѣтовъ, располагающихъ къ нечестію, онъ весьма скоро пріобрѣтаетъ склонность и готовность къ постыдному. Нѣчто подобное испытали Израильтяне отъ преданій и наставленій книжниковъ и фарисеевъ и погибли несчастные. Ибо они не позволяли имъ итти истинной и спасительной стезей,—стезею, говорю, чрезъ вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа. Когда онъ исцѣлилъ слѣпаго отъ рожденія и во всемъ Іерусалимѣ удивлялись величію знаменія,—исцѣленному отъ болѣзни и проповѣдующему о Врачѣ, они, обязанные учить истинѣ, прямо говорили: *даждь славу Богу: мы вѣмы, яко* *человѣкъ сей грѣшенъ есть* (Іоан. 9, 24). Одинъ изъ святыхъ евангелистовъ свидѣтельствуетъ, что книжники и фарисеи согласились отлучать отъ синагоги того, кто исповѣдалъ бы Его Христомъ. Итакъ весьма безразсудно предпочитая приписываемое ими себѣ значеніе собственному спасенію, они совершенно лишились участія въ славѣ Божіей. Объ этомъ говоритъ имъ Спаситель: *како вы можете вѣровати, славу другъ отъ други пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищете?* (Іоан. 5, 44). И въ другомъ мѣстѣ: *горе вамъ, книжницы и фарисее лицемѣри, яко затворяете царствіе небесное* (Матѳ. 23, 13). Они служили соблазномъ для народа, постоянно враждуя противъ славы Христа. Поэтому Онъ говоритъ о нихъ: *горе крѣпкимъ: не престанетъ бо ярость Моя на противныя и судъ врагомъ Моимъ сотворю.* Видишь, какъ Онъ называетъ ихъ противниками и врагами своими и говоритъ, что ихъ постигнетъ великій божественный гнѣвъ. Ибо совершенно необходимо, чтобъ они наказаны были болѣе жестоко и отдали отвѣтъ Судіи за погибель другихъ. Если бы они правильно мудрствовали, то могли бы и сами спастись и другимъ всѣмъ указать путь, приводящій ко спасенію. Поэтому, когда они приходили къ крещенію покаянія, божественный Іоаннъ возглашалъ имъ: *рожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва* (Матѳ. 3, 7)? Итакъ совершился судъ Божій надъ крѣпкими, то-есть въ особенности надъ сильными между ними, или начальниками, когда страна ихъ была опустошена и предана весьма храбрымъ войскамъ Римлянъ. Объ этомъ предсказалъ имъ и Спаситель: *егда узрите обстоимь Іерусалимъ вои*, тогда *глаголите горамъ: покрыйте ны и холмомъ: падите на ны* (Лук. 21, 20; 23, 30.). *Страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31) не потому, что Онъ жестокъ и неумолимъ, напротивъ Онъ милосердъ и благъ; но потому что презираемый нами Онъ огорчается, особенно когда мы сами себя лишаемъ Его даровъ; но мы можемъ въ достаточной мѣрѣ пользоваться и наслаждаться ими, когда рѣшаемся слѣдовать Его законамъ и удаляться въ жизни отъ лукавыхъ и нечестивыхъ учителей, которые своими словами усиливаются уничтожить чистоту вѣры и, изливая въ души невинныхъ людей ядъ своего упорства, располагаютъ ихъ къ рѣшимости на зло.

Ст. 25—28. *И наведу руку Мою на тя, и разжегу въ чистоту, непокаряющихся же погублю, и отъиму всѣхъ беззаконныхъ отъ тебе, и всѣхъ гордыхъ смирю. И приставлю судіи твои якоже прежде и совѣтники твоя яко отъ начала; и по сихъ наречешися градъ правды, мати градовомъ вѣрныи Сіонъ. Съ судомъ бо спасется плѣненіе его и съ милостынею. И сокрушатся беззаконніи и грѣшницы вкупѣ, и оставшіи Господа скончаются.*

Богъ наводитъ руку Свою, какъ бы поражающую; ибо такъ всегда поступаютъ наказывающіе. А что это наведеніе руки, то-есть стремительность бѣдствій и испытаніе не будутъ для нихъ совершенно безполезными и наказанія не останутся для нихъ безразличными, но увѣровавшихъ сдѣлаютъ достойными заботы и попеченія, а добрымъ доставятъ благодать спасенія,— объ этомъ Онъ ясно учитъ. Такъ какъ Іерусалимъ, нѣкогда противившійся Богу, многообразно прелюбодѣйствовалъ, служа инымъ богамъ, то Богъ навелъ на него свою руку и предалъ его какъ бы нѣкоторому огню, бѣдствіямъ войны. Но когда Отецъ послалъ съ неба Сына, Спасителя и Искупителя, Іерусалимъ упорно возсталъ противъ Него, и совершилъ дѣла, свойственныя совершенному безумію, и не переставалъ жестоко оскорблять своимъ непослушаніемъ Того, Кто оправдываетъ нечестиваго и освобождаетъ чрезъ вѣру отъ древнихъ прегрѣшеній. И опять Онъ навелъ на Него свою руку и, какъ художникъ, посредствомъ огня расплавилъ его на составныя части: славный и избранный родъ увѣровавшихъ сохранилъ для себя, а нечистыхъ и не имѣющихъ достоинства предалъ погибели и истребленію. Итакъ какъ расплавляющіе въ огнѣ мѣдь или серебро очищаютъ вещества; такъ и я, говоритъ, сожгу для чистоты. Написано же, что *отмыетъ Господь скверну сыновъ и дщерей Сіонскихъ, и кровь Іе-*

русалимску очиститъ отъ среды ихъ духомъ суда и духомъ зноя (Ис. 4, 4.). Еще сказано устами одного изъ святыхъ пророковъ: *внезапу пріидетъ въ церковь свою Господь, егоже вы ищете, Ангелъ завѣта. егоже вы хощете: се грядетъ, глаголетъ Господь Вседержитель. И кто стерпитъ день пришествія Его, и кто постоитъ въ видѣніи Его? зане той входитъ яко огнь горнила, и яко мыло перущихъ. И сядетъ разваряя и очищая яко сребро и яко злато* (Малах. 3, 1—3.). И другимъ способомъ изъясняетъ намъ это премудрый Матѳей, говоря о Христѣ: *Азъ убо крещаю вы водою въ покаяніе: грядый же по мнѣ, крѣплій мене есть, емуже нѣсмь достоинъ сапоги понести: Той вы креститъ Духомъ святымъ и огнемъ. Ему же лопата въ руцѣ Его, и отребитъ гумно свое, и соберетъ пшеницу свою въ житницу, плевы же сожжетъ огнемъ негасающимъ* (Матѳ. 3, 11. 12.). Итакъ пшеница собирается въ житницу, а все безполезное, то-есть шелуха будетъ пищею огня. Если же кто желаетъ узнать, какимъ образомъ это будетъ, тому уясняютъ это приведенныя слова. Ибо Онъ тотчасъ сказалъ: *непокаряющихся же погублю, и отъиму всѣхъ беззаконныхъ отъ тебе, и всѣхъ гордыхъ смирю.* Ибо древле сонмище Израильтянъ, нечестиво поступивши противъ Христа и отвергши Искупителя, погибло; истреблены были всѣ гордые и живущіе беззаконно, то-есть начальники іудейской синагоги, архіереи и фарисеи. Не беззаконны ли и не надменны ли они, и думаютъ ли сколько-нибудь объ уваженіи къ закону и не поднимаютъ ли рога въ высоту и не говорятъ ли они неправду противъ Бога? Ибо вопіяли· *возми, возми, распни Его.* Истреблены были начальники народовъ, потому что на ихъ мѣста назначены святые апостолы, о которыхъ говоритъ: *и приставлю судіи твои якоже прежде, и совѣтники твои яко отъ начала.* Ибо божественные ученики сдѣлались ничуть не меньшими древнѣйшихъ святыхъ, которыхъ онъ называетъ и судіями, и совѣтниками; потому что они совершили и то и другое: и обличаютъ согрѣшающихъ какъ судьи, и подаютъ слабымъ совѣты, полезные для ихъ духовнаго укрѣпленія. Такъ премудрый Павелъ коринѳскаго блудодѣйцу предалъ сатанѣ во изможденіе плоти, чтобъ духъ былъ спасенъ: онъ же даетъ добрые совѣты и говоритъ: *аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или піяница, или хищникъ: съ таковыми ниже ясти* (1 Кор. 5, 5. 11.). О судіяхъ и совѣтникахъ, о которыхъ здѣсь упоминается, блаженный Давидъ въ Духѣ Святомъ говорилъ къ самому Іерусалиму: *вмѣсто отецъ твоихъ быша сынове твои* (Пс. 44, 17.), то-есть мѣсто отцевъ заняли у тебя дѣти; ибо божественнные ученики были Іудеи и сыновья тогдашней синагоги. А что они сдѣлались отцами увѣровавшихъ, объ этомъ выслушай слова Павла: *о Христѣ бо Іисусѣ бла-*

говѣствованіемъ азъ вы родихъ (1 Кор. 4, 15.). И опять: *чадца моя, ихъ же паки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Гал. 4, 19.). И другой изъ святыхъ пророковъ Его напоминаетъ намъ о Христѣ, Спасителѣ всѣхъ насъ и о проповѣди святыхъ Его учениковъ и говоритъ: *се царь праведный воцарится и князи съ судомъ владѣти будутъ* (Ис. 32. 1.). Ибо предводители іудейской синагоги и жизнь вели самую беззаконную и не умѣли управлять съ судомъ, то-есть съ правдою. Когда же воцарился на землѣ Христосъ, божественные ученики Его сдѣлались праведными и благими и съ судомъ дѣйствующими начальниками. Когда же поставлены были они, городомъ правды и столицею вѣрною опять названъ Сіонъ, то-есть церковь. А что не безъ разбору, какъ я сказалъ, но съ заботою и мыслью, соединенной съ справедливостью, совершено Богомъ сожженіе, или испытаніе, — это дѣлаетъ яснымъ родъ, прославившійся вѣрою. Прибавляетъ говоря: *съ судомъ спасется плѣненіе его и съ милостынею. И сокрушатся беззаконніи и грѣшницы вкупѣ и оставившіи Господа скончаются.* Ибо послѣ того, какъ раздѣлены были роды, какъ я сказалъ, одинъ славный, который увѣровалъ, другой, подвергшійся тяжкимъ страданіямъ, — избранный былъ спасенъ, но погибло все, что было въ нихъ позорнаго и отвратительнаго, причастнаго безумію, жившаго нечестиво, пренебрегшаго Христомъ. подающимъ спасеніе, прощающимъ грѣхи и оправдывающимъ благодатію.

Ст. 29. 30. *Занеже постыдятся о идолѣхъ своихъ, ихже сами восхотѣша, и посрамятся о садѣхъ своихъ, ихже возжелѣша. Будутъ бо яко теревинѳъ отметнувшій листвія своя и яко вертоградъ не имыи воды.*

Я сказалъ, что въ этихъ словахъ пророка содержится двоякое предреченіе объ отверженіи Іудеевъ. Ибо и преступленія ихъ двоякаго рода. Древніе оставивши единаго и по естеству Бога и Искупителя, служили идоламъ и приносили жертвы воинству небесному, и, воздавая почитаніе дѣламъ собственныхъ рукъ, они безмѣрно нечествовали. Когда же Богъ Господь явился намъ. по Писанію, тогда отвергли и Его и безмѣрно враждовали противъ Начальника жизни. Такимъ образомъ преступленія ихъ были родственны и видъ сего безумія ихъ недалекъ былъ отъ перваго преступленія, скорѣе даже это было тягчайшее по винѣ безуміе. И во времена, предшествовавшія пришествію Господа, они наказываемы были вторженіемъ непріятелей, сожженіемъ городовъ, разрушеніемъ домовъ... Ибо по попущенію Божію это совершали съ ними Персы и Мидяне, Моавитяне и Идумеи и сосѣдніе народы. Но когда, какъ я сказалъ, они нечестиво поступили съ самимъ Христомъ, они подверглись не меньшимъ, чѣмъ въ древности, бѣдствіямъ. Ибо они подверглись нападенію римскихъ войскъ, которыя въ конецъ разорили всю Іудею, потому что не нашлось никого, кто бы могъ избавить ихъ отъ столь горькаго бѣдствія. Посему и говоритъ, что *постыдятся о идолѣхъ своихъ, ихже сами восхотѣша. и посрамятся о садѣхъ своихъ, ихже сами возжелѣша.* Ибо владѣя рощами и дубовыми лѣсами и поставляя идоловъ близь самыхъ большихъ деревьевъ и созидая жертвенники, они называли спасителями лжеименныхъ боговъ и на дѣла собственныхъ своихъ рукъ возлагали всю надежду, и думали, что они могутъ превозмочь враговъ и легко одолѣть противниковъ. Когда же явились непріятели и совершили то, что свойственно врагамъ, то Израиль оставленъ былъ безъ помощи своими богами, и Израильтяне *постыдѣшася о идолѣхъ своихъ.* Ибо увидѣли, что прежде всего другаго они сожжены были вмѣстѣ съ садами и рощами и самыми капищами и жертвенниками. Такимъ образомъ они обманулись въ надеждѣ, когда увидѣли, что ихъ боги пострадали и тогда наконецъ едва уразумѣли то, что сказано Богомъ устами пророка: *и гдѣ суть боги твои, яже сотворилъ еси тебѣ? да возстанутъ и избавятъ тя во время озлобленія твоего* (Іер. 2, 28.). Итакъ потерпѣвши посрамленіе за своихъ боговъ, которыхъ они возжелали и, безъ сомнѣнія, за сады свои, они будутъ *яко теревинѳъ отметнувшій листвія своя и яко вертоградъ не имый воды*, то-есть они будутъ обнажены и весьма обезчещены и будутъ много страдать отъ безплодія, то-есть духовнаго безплодія въ благихъ дѣлахъ. Ибо дубъ и всякое другое растеніе, пока оно покрыто бываетъ своими листьями, сохраняетъ свойственную ему красоту; потерявши же листья, оно становится сухимъ и некрасивымъ и какъ бы обезчещеннымъ. Также и садъ, если онъ имѣетъ источники воды, будетъ весьма богатъ деревьями и будетъ красоваться изобиліемъ разнообразныхъ плодовъ. Будучи же сухимъ и безводнымъ, онъ сдѣлается совершенно безплоднымъ и даже будетъ страдать отсутствіемъ самыхъ деревьевъ. Итакъ Израиль оказался обезчещеннымъ и неплоднымъ. Ибо какого плода добродѣтели можно ждать отъ служителей идоловъ? И не будетъ ли исполненъ всякаго безчестія тотъ, кто оставилъ единаго и по естеству Бога и кто говоритъ *древу: отецъ мой еси ты и камени: ты мя родилъ еси* (Іер. 2, 27.)? И въ другомъ отношеніи Израиль будетъ подобенъ дубу, потерявшему листья. Ибо прежде пришествія Спасителя нашего, соблюдающіе сѣнь закона уподоблялись деревьямъ, не имѣющимъ плода, но весьма хорошо украшеннымъ распустившимися листьми. Когда же они отвергли Христа, то утратили и самое сохраненіе тѣни. Ибо если они и совершаютъ жертвоприношенія, установленныя закономъ; то все же не могутъ похвалиться законными украшеніями: но сохраняя по городамъ немногое изъ учрежденій древняго народа, они оказываются безплодными и обезчещенными. И совершенно справедливо. Ибо убили *начальника жизни, Его же Богъ воскреси отъ мертвыхъ* (Дѣян. 3, 15), уничтоживши муки смерти, потому что невозможно было ей овладѣть Имъ.

Ст. 31. *И будетъ крѣпость ихъ яко стебль изгребія, и дѣланія ихъ яко искры огненныя, и сожгутся беззаконницы и грѣшницы вкупѣ, и не будетъ угашаяй.*

Премудрый Соломонъ сказалъ, что всякій связывается узами своихъ собственныхъ грѣховъ. Это изрѣченіе истинно. Ибо каждому изъ насъ собственные грѣхи причиняютъ погибель и навлекаютъ на насъ наказанія праведнаго гнѣва. Это и испытали на себѣ Израильтяне. Ибо они измыслили себѣ лжеименныхъ боговъ и возложили на нихъ надежду, что при помощи ихъ могутъ побѣдить враговъ. Но это самое послужило для нихъ только огнемъ и дровами. Ибо они за этотъ грѣхъ преданы огню, и притомъ неугасаемому, то-есть ужаснымъ и непрестаннымъ бѣдствіямъ, потому что никто не помогаетъ имъ. И это Онъ объясняетъ намъ, говоря: *и будетъ крѣпость ихъ яко стебль изгребія, и дѣланія ихъ яко искры огненныя.* И будетъ, говоритъ, мужество ихъ какъ отребіе, то-есть пища огню и трутъ, и дѣла рукъ ихъ какъ искры огня, бросаемыя въ нихъ Итакъ *сожгутся беззаконницы и грѣшницы вкупѣ.* Посему не нужно оскорблять Бога и дѣлать это.... Ибо самыя дѣла наши и будутъ огнемъ для насъ и пищею огня, тогда какъ добрыя дѣла поступающихъ праведно несомнѣнно пріобрѣтаютъ похвалу, славу и жизнь.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

Гл. II. ст. 1. *Слово бывшее отъ Господа ко Исаіи сыну Амосову о Іудеи, и о Іерусалимѣ.*

Предлагаемое подобно предшествующему и кто обратитъ должное вниманіе на созерцанія ума, увидитъ здѣсь тоже самое теченіе мыслей. Ибо раньше были отъ Бога слова божественному пророку о Іудеѣ и Іерусалимѣ. Но кажется, въ видѣніи заключается нѣкоторое не полное и не очень ясное изъясненіе того, что говорится объ Іудеѣ и Іерусалимѣ; мы же, сосредоточивши вниманіе насколько возможно, кратко уяснимъ содержаніе видѣнія. Такъ какъ онъ намѣревается говорить съ одной стороны объ опустошеніи чувственной Іудеи и Іерусалима, а съ другой — о возвышеніи духовной во Христѣ и явленіи ея въ этомъ мірѣ; то по этой причинѣ говоритъ, что видѣлъ видѣніе не *на* Іудею и Іерусалимъ, но *объ* Іудеѣ и Іерусалимѣ. Чувственною Іудеей и вмѣстѣ Іерусалимомъ называемъ самую страну, въ которой обиталъ Израиль, и самое учрежденіе синагоги Іудейской. Подъ духовнымъ же Іерусалимомъ и слѣд. Іудеей разумѣть будемъ церковь, или тѣхъ, кои имѣютъ духовное образованіе, то-есть нерукотворенное во Христѣ обрѣзаніе ума и сердца. Потому-то нѣкто изъ святыхъ пророковъ провозгласилъ Іудеямъ: вы обрѣзаны Богу, и обрѣжьте жестокосердіе ваше, мужи Іудейскіе и живущіе во Іерусалимѣ. И божественный Павелъ признавалъ Іудеемъ другаго, не по плоти Іудея, но по духу. Ибо онъ такъ пишетъ: *не бо иже явѣ Іудей есть, ни еже явѣ во плоти, обрѣзаніе: но иже въ тайнѣ Іудей, и обрѣзаніе сердца духомъ, а не писаніемъ: ему же похвала не отъ человѣкъ. но отъ Бога* (Рим. 2, 28. 29.). Поэтому надобно тщательно обращать вниманіе на то, когда пророкъ произноситъ рѣчи о чувственномъ Іерусалимѣ и слѣд. Іудеѣ, и когда о духовномъ во Христѣ (Іерусалимѣ), который истинно совершенъ и безпороченъ. Что же говоритъ?

Ст. 2. 3. *Яко будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня. и домъ Божій на версѣ горъ, и возвысится превыше холмовъ: и пріидутъ къ ней вси языцы. и пойдутъ языцы мнози и рекутъ: пріидите и взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь свой, и пойдемъ по нему: отъ Сіона бо изыдетъ законъ. и слово Господне изъ Іерусалима.*

Видѣніе пророку прекратилось и совершилось исполненіе предшествовавшаго предсказанія, что *постыдятся о идолѣхъ своихъ, ихже сами восхотѣша, и посрамятся о садѣхъ своихъ, ихже возжелѣша.* А какимъ способомъ Израильтяне были постыждены за идоловъ своихъ, объ этомъ мы сказали достаточно. Но послѣ того, какъ сдѣлано было напоминаніе пророчества о нихъ, пророкъ, начиная по порядку родственное и второе видѣніе, обозначаетъ время, когда падетъ власть діавола не въ одной какой либо части земли, не въ одной странѣ, потому что уничтожены будутъ совсѣмъ почитаніе идоловъ и нечистыя принадлежности (этого служенія); и изъ всей поднебесной устранена будетъ эта болѣзнь и владычество нечистыхъ демоновъ. И это исполнилось для живущихъ на землѣ въ послѣдніе дни, то-есть въ послѣднія времена этого вѣка, когда возсіяло Единородное Слово Бога, родившееся отъ жены: когда Онъ устроилъ Себѣ духовную Іудею или Іерусалимъ. то-есть церковь, дѣву чистую, не имѣющую скверны, или порока или нѣчто онъ таковыхъ, по написанному, напротивъ святую и непорочную. Объ ней-то и говоритъ, *яко будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня. и домъ Божій на версѣ горъ.* Говорится, что этотъ Сіонъ находится въ Іудеѣ, и расположенъ и устроенъ на горѣ; но въ этихъ словахъ можно разумѣть не чувственную, а духовную гору—церковь, которая сравнивается и съ горою; ибо она поистиннѣ высока и дивна и повсюду и всѣмъ извѣстна. Высока она и въ другомъ отношеніи: ибо она не мудрствуетъ ни о чемъ земномъ, но выше всего земнаго, и очами духовными, сколько возможно, созерцаетъ славу Божію и славится весьма возвышенными догматами о Немъ. Ибо и самые лучшіе изъ Еллиновъ, хотя и достигли великой высоты въ мудрости, но боготворятъ тварь и воздаютъ почести стихіямъ міра, потому что имѣютъ низкій умъ и земныя помышленія и помраченное сердце, *глаголющеся быти мудри объюродиша* (Рим. 1, 22), какъ написано: духовный же Сіонъ, то есть церковь возвышается надъ всей видимой и невидимой тварію, и поэтому достигаетъ самой Природы всяческихъ, ибо исполненная Свѣтомъ Божіимъ и познавши въ Ней Творца и Зиждителя вселенной. Ей одной приписываетъ власть надъ всѣмъ. И таковою-то славою увѣнчиваетъ Царя всяческихъ, Бога и Господа. Поэтому подъ горою по справедливости можетъ быть понимаемъ домъ Божій. Онъ славенъ и какъ бы возвышенъ надъ холмами. О немъ по всей справедливости можетъ сказать кто либо то, что сказано устами Спасителя въ видѣ нагляднаго сравненія: *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя* (Матѳ. 5, 14.). Можно было бы очень легко собрать весьма много такого, изъ чего можно видѣть, что высота духовнаго Іерусалима, то-есть высота церкви въ боговдохновенномъ Писаніи сравнивается съ горами и холмами. Но мы, предоставляя собираніе такихъ мѣстъ Писанія любознательнымъ, если это имъ угодно, перейдемъ къ тому, что слѣдуетъ по порядку, и постараемся узнать, какая польза людямъ отъ того, что домъ Божій сдѣлался видимымъ для всѣхъ и является возвышеннымъ надъ холмами и находится на верху горъ. Итакъ пророкъ тотчасъ намѣревается напомнить это, говоря: *и пріидутъ къ ней вси языцы, и пойдутъ языцы мнози, и рекутъ: пріидите, и взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь свой, и пойдемъ по нему.* А что всѣ народы и собраны были и притекли въ церковь чрезъ вѣру, намъ нѣтъ нужды говорить объ этомъ много; самый ходъ событій самъ о себѣ и истинно можетъ свидѣтельствовать. И это достойно удивленія. Ибо множество народовъ было призвано не чрезъ руководство закона, не чрезъ святыхъ пророковъ, напротивъ собираетъ ихъ божественная благодать, просвѣтившая ихъ умъ и возбудившая въ нихъ стремленіе къ спасенію чрезъ Христа. Смотри, какъ не смотря на то, что никто не проповѣдуетъ имъ, они возглашаютъ другъ другу *пріидите, и взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь свой, и пойдемъ по нему.* Сначала восходятъ, потомъ ищутъ того, чтобъ имъ возвѣщено было слово Господне, и даютъ обѣщаніе ходить путемъ Господнимъ, именно, путемъ евангельскимъ, приводящимъ къ очищенію чрезъ вѣру. Стремящіеся же научиться пути Господню, кажется, произносили осужденіе сего древняго и нечистаго заблужденія. И иначе невозможно будетъ стремленіе къ лучшему, если прежде не осуждено будетъ древнее. Но кто же былъ для нихъ тайноводителемъ? Кто привелъ ихъ къ познанію истины и убѣдилъ ихъ признать первое весьма смѣшнымъ и устремиться ко второму? Не очевидно ли, что это—Богъ, просвѣтившій, какъ я сказалъ, ихъ умъ и сердце и склонившій ихъ говорить и чувствовать: *отъ Сіона бо изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима.* Это заключаетъ въ себѣ двоякій смыслъ. Или этимъ они выражаютъ ту мысль, что мы получимъ слово изъ дома Божія и пребывши тамъ познаемъ слово Божіе, или—что законъ оставилъ Сіонъ и какъ-бы вышелъ изъ него и слово Божіе переселилось изъ Іерусалима. Поелику они упорно возстали на Христа, отвергли Его царство, то Онъ оставилъ ихъ, и оставилъ сирыми. Объ этомъ сказано чрезъ пророка: *и рѣхъ: не имамъ пасти васъ, умирающее да умретъ, и исчезающее да исчезнетъ, и прочая да поястъ кійждо плоть ближняго своего* (Зах. 11, 9). Итакъ законъ вышелъ изъ Сіона и слово Господне изъ Іерусалима. Ибо запечатано было видѣніе и пророчество вмѣстѣ съ крестомъ Христовымъ и не было у нихъ закона и слова Божія. И божественный Павелъ, какъ бы потерявшій надежду и видя неисправимую толпу Іудеевъ, говоритъ: *вамъ бѣ лѣпо первѣе глаголати слово Божіе: а понеже отвергосте е, и недостойны сотворите сами себе вѣчному животу, се обращаемся во языки. Та́ко бо заповѣда намъ Господь* (Дѣян. 18, 46). Итакъ познай, что языки хвалятся благодатію Христовою; такъ какъ, говорятъ, изъ Сіона и Іерусалима вышли законъ и слово Господне и совершенно переселились къ нимъ. Да, благодать перешла отъ тѣхъ, которые оказались непокорными, къ призваннымъ чрезъ вѣру.

Ст. 4. *И судити будетъ посредѣ языкъ и изобличитъ люди многи: и раскуютъ мечи своя на орала, и копія своя на серпы, и не возметъ языкъ на языкъ меча, и не навыкнутъ ктому ратоватися.*

Предрекши, что падетъ и обратится въ ничто власть діавола и прекратится усиленное производство идоловъ, когда народы будутъ восклицать другъ другу: *пріидите, взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь свой, и пойдемъ по нему*, ясно опредѣляетъ слушателямъ время, когда предреченное придетъ въ исполненіе, и дѣлаетъ это весьма яснымъ изъ самаго положенія вещей. Ибо въ древности, когда земля еще не находилась подъ однимъ ярмомъ, когда народы различались между собою по странамъ и городамъ, и каждая страна отдѣльно имѣла своего предводителя,—было разногласіе, битвы и войны, потому что живущіе на землѣ повсюду истребляли другъ друга и всегда похищали принадлежащее другимъ и всѣ считали величайшей славой обманъ и жестокость по отношенію къ тѣмъ, съ которыми они могли поступить такъ. Поэтому они не имѣли безопаснаго жилища, постоянно переселялись съ одного мѣста на другое и съ занятаго прогоняемы были сильнѣйшими. Когда же Богъ подчинилъ владычеству Римлянъ всю вселенную, и наконецъ основано было одно надъ всѣми царство,—прекратились войны, перестали междоусобія и раздоры, водворились справедливость и прочность законнаго порядка, потому что никто не предавался хищничеству и грабежу, и никто не вторгался въ города или страны и не оставалось не наказаннымъ любостяжаніе. И не это только, но и предоставляется употребленіе оружія однимъ только самымъ воинственнымъ людямъ, получившимъ воинскій строй и подчиненнымъ царю. И оказались слабыми многіе народы, которые, свергнувъ съ себя иго римскаго владычества, нападаютъ на города и страны. Ибо имъ уже не свободно, по собственному желанію, дѣлать набѣги; имъ противодѣйствуетъ римское оружіе и принуждаетъ ихъ къ спокойствію и приводитъ ихъ въ трепетъ, какъ звѣрей, и показываетъ, что они слабы своими силами. Итакъ, какъ я сказалъ, блаженный пророкъ опредѣляетъ время призванія и обращенія народовъ. Какое же это время? Когда Богъ всяческихъ и Царь и Господь будетъ судить посреди народовъ, то-есть, когда сотворитъ правду и судъ надъ всѣми народами. Ибо, какъ я сказалъ недавно, владычествовала неправда, когда народы грабили другъ друга и совершали всякаго рода жестокость и насиліе. Когда же все это было устранено, правда и судъ даны были Богомъ и, какъ я сказалъ, многіе народы оказались побѣжденными римскимъ оружіемъ, такъ что, находясь подъ властью царя, уже не боялись нападеній со стороны другихъ, и такимъ образомъ для нихъ стали возможными миръ и благоденствіе. уже не было нужды въ приготовленіяхъ военныхъ, напротивъ съ большимъ удовольствіемъ они стремились къ занятіямъ дѣлами мира, предавались земледѣльческимъ трудамъ и заботились о воздѣлываніи полей. Такимъ образомъ орудія войны получаютъ иное употребленіе. такъ что мечъ употребляется на нужды земледѣлія и копье превращается въ серпъ. и совсѣмъ не учатся военному искусству и перестаютъ воевать между собою. Ибо когда воцарился надъ народами Христосъ, который есть миръ. исчезли всякое разномысліе и ссора. войны и всякой видъ жестокости; уничтожены также вредныя послѣдствія и ужасы, неразлучныя съ войною; напротивъ стала господствовать воля Того, Который говоритъ имъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27).

Ст. 5. 6. *И нынѣ, доме Іаковль, пріидите, пойдемъ свѣтомъ Господнимъ: остави бо люди своя домъ Іаковль.*

Достаточно устрашивши предвозвѣщеніемъ страшныхъ бѣдствій, пророкъ не допускаетъ. чтобъ оскорбившіе Бога погибли отъ отчаянія. Онъ внушаетъ, что къ тѣмъ, которые покаются, Богъ будетъ милостивъ, и тѣмъ, которые хотятъ отстать отъ постыдныхъ дѣлъ и обратиться къ лучшему, Онъ откроетъ опять путь ко спасенію и, не помня зла, приметъ ихъ, какъ бы много и тяжко они ни согрѣшили. Поэтому весьма искусно вплетая въ обличенія слово утѣшенія, говоритъ: *и нынѣ, доме Іаковль, пріидите, пойдемъ свѣтомъ Господнимъ.* Думаю, что пророку весьма умѣстно здѣсь обратиться съ словомъ къ Израильтянамъ, чтобъ они внимали словамъ Христовымъ: *дондеже свѣтъ имате, ходите во свѣтѣ, да тма васъ не иметъ* (Іоан. 12, 35.). А свѣтъ— Онъ Самъ; объ этомъ Онъ ясно сказалъ: *Азъ есмь свѣтъ міру: ходяй по Мнѣ не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный* (Іоан. 8, 12); а проповѣдь Его, то есть, евангельская по всей справедливости можетъ быть названа свѣтомъ Господнимъ. Онъ какъ бы такъ говоритъ: будемъ жить благочестиво, будемъ предпочитать славу жизни, сообразной съ Евангеліемъ, отвергнемъ то, что въ образахъ, и оставимъ сѣнь, преложимъ письмена Моѵсея въ истину и примемъ спасительный свѣтъ. Поелику похваляясь своими предками по плоти, Іудеи высоко поднимали голову, какъ народъ любимый ради нихъ, называющійся удѣломъ и наслѣдіемъ Божіимъ, народомъ святымъ и избраннымъ; то они по глупости думали, что они служатъ для Бога предметомъ постоянной заботы и любви, хотя совершали много ненавистнаго для Него, хотя ни во что ставили законъ, хотя презрительно относились къ нему и не приняли пришествія Спасителя, то-есть не приняли благодати домостроительства во плоти. Поэтому желая показать, что Богъ не такъ относится къ нимъ, пророкъ говоритъ: *остави бо люди своя, домъ Израилевъ.* То же говоритъ Богъ всяческихъ и чрезъ другаго пророка, изобличая надменность Іудеевъ и показывая имъ ихъ безуміе; ибо, говоритъ, они возжелали полей, грабили сиротъ и овладѣвали ихъ домами и величались Господомъ, говоря: *не Господь ли въ насъ есть? не пріидутъ на ны злая. Сего ради васъ дѣля Сіонъ якоже нива изорется, и Іерусалимъ яко овощное хранилище будетъ, и гора дому якоже лугъ дубравный* (Мих. 3, 11. 12.). Если же вы. говоритъ, не хотите вмѣстѣ съ нами ходить во свѣтѣ Господнемъ, то-есть. если не хотите принять проповѣди о Христѣ и отвращаетесь отъ просвѣщенія Его; то и Онъ совершенно оставитъ народъ Свой. И объ этомъ-то ясно сказалъ имъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ, коль краты восхотѣлъ собрати чада твоя, якоже кокошъ собираетъ птенцы своя подъ крилѣ, и не восхотѣсте? Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23, 37. 38.) и устами пророка Іереміи: *оставихъ домъ мой, оставихъ достояніе Мое* (Іер. 12, 7).

Ст. 6. *Зане якоже изначала наполнися страна ихъ волхвованій, якоже иноплеменниковъ, и чада многа иноплеменича родишася имъ.*

И теперь пророкъ какъ бы защищаетъ суды Божіи и показываетъ причины вполнѣ справедливаго отверженія Богомъ дома Израилева или народа своего. Вспомнивъ, какъ я сказалъ, древнія и новыя преступленія Израиля, онъ называетъ ихъ небогобоязненными, весьма склонными къ жестокости, необузданными въ стремленіи ко всему, достойному порицанія, и подлежащими на основаніи закона осужденію за многое. Ибо и прежде пришествія Спасителя нашего, пренебрегли почтеніемъ къ Богу и, безумно поступая и послѣ того, какъ дана была имъ заповѣдь чрезъ Моусея, они совершали разнообразныя преступленія, а худшее изъ всѣхъ совершили противъ самого Спасителя всѣхъ Христа. Поэтому онъ указываетъ имъ на ихъ давнишнія преступленія противъ закона и на наказанія за это, которыя они справедливо навлекли на себя, когда противъ нихъ вели войну Персы и Вавилоняне, Идумеи, Еламиты и другіе народы. И наконецъ онъ обвиняетъ ихъ за вражду противъ Христа, указываетъ, что пришлось имъ претерпѣть за эту вину, когда Веспасіанъ и Титъ покорили своей власти всю Іудею. Итакъ настоящая рѣчь пророка указываетъ намъ на преступленія Іудейской синагоги до пришествія Христова и говоритъ, что ради этого Богъ оставилъ, то-есть предалъ врагамъ народъ свой, такъ какъ онъ опять сталъ предаваться прежнимъ порокамъ и опять увлекаться прежнимъ нечестіемъ:

ибо они въ Египтѣ служили туземнымъ богамъ или демонамъ; потомъ, вслѣдствіе милосердія Божія къ нимъ, они избавлены были чрезъ Моѵсея и освобождены были отъ духовнаго и тѣлеснаго рабства. Ибо какъ скоро свергли они иго владычества Египтянъ, они освободились отъ жестокости демоновъ, потому что уже не служили лжеименнымъ богамъ, а руководимые къ истинѣ закономъ, даннымъ чрезъ Моѵсея, познали единаго истиннаго Бога; они слушали Того, который далъ законъ и говорилъ имъ на Хоривѣ: *да не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, елика на земли низу и елика въ водахъ подъ землею, да не поклонишися имъ. Яко Азъ есмь Господь Богъ твой* (Втор. 5, 8. 9). И въ томъ же Второзаконіи написано: *аще же внидеши въ землю, юже Господь Богъ даетъ тебѣ, да ненавыкнеши творити по мерзостемъ языковъ тѣхъ: да не обрящется въ тебѣ очищая сына своего и дщерь свою огнемъ, волхвуя волхвованіемъ, и чаруяй, и птицеволшебствуяй, чародѣй обавая обаваніемъ, утробоволхвуяй, и знаменосмотритель, и вопрошаяй мертвыхъ: есть бо мерзость Господеви Богу твоему всякъ творяй сія. Совершенъ да будеши предъ Господемъ Богомъ твоимъ: языцы бо сіи. ихже ты наслѣдиши, сіи чарованій и волхвованій послушаютъ: тебѣ же не тако даде Господь Богъ твой* (Втор. 18, 9—12. 13. 14). Это же говоритъ и законъ. Поелику они были легкомысленны и очень удобопреклонны къ отпаденію, то-есть отъ Бога, то Онъ еще узаконяетъ, говоря: *егда введетъ тя Господь Богъ твой въ землю, въ нюже входиши тамо, наслѣдити ю, и изженетъ языки великія и многія отъ лица твоего* (и перечисляетъ ихъ по именамъ). *и предастъ ихъ Господь Богъ твой въ руцѣ твои, и избіеши я, пагубою погубиши я, да не завѣщаеши къ нимъ завѣта, ниже да помилуеши ихъ: ниже сватовства сотвориши съ ними: дщери своея не даси сыну его, и дщере его да не поймеши сыну твоему. Отвратитъ бо сына твоего отъ мене и послужитъ богомъ инѣмъ и разгнѣвается Господь гнѣвомъ на вы, и потребитъ тя вскорѣ* (Втор. 7. 1—4). Ибо Богъ всячески оберегаетъ ихъ и, какъ говоритъ священное Писаніе, далъ имъ въ помощь законъ. Они же, пренебрегши столь досточестными повелѣніями, безразсудно устремились ко всему, что противно повелѣнному, ибо были пристрастны къ предзнаменованіямъ и ложнымъ предсказаніямъ и отъ тѣхъ, которые посвящены были служенію идоламъ, старались получить познаніе будущаго, высказывали укоризны святымъ пророкамъ и говорили имъ: *не глаголите намъ и возвѣщайте намъ иное прельщеніе* (Иса. 30. 10). Они вступали въ союзъ съ дочерями сосѣднихъ народовъ. хотя законъ запретилъ это. Вопреки закону, вводя въ свои домы развратныхъ и ненавистныхъ Богу женщинъ, воспитанныхъ въ нравахъ идолослуженія. они дѣлались отцами чуждыхъ дѣтей, которые и воспитывались въ нравахъ матерей, показывая видъ, такъ сказать, что они не знаютъ закона Моисеева. Такимъ образомъ, говоритъ, наполнилась страна, какъ въ началѣ, ихъ гаданіями, какъ страна чужеземцевъ, и родились у нихъ чужеземныя дѣти. И было весьма нелѣпо и по истинѣ весьма постыдно, что населившіе святый городъ и родившіеся у нихъ отъ чужеземныхъ женъ сыновья вели образъ жизни, сообразный съ еллинскими обычаями, и жили внѣ закона. И тогда какъ Богъ повелѣвалъ обрѣзывать всякое дитя мужескаго пола осьми дней и ясно говорилъ: *три краты въ лѣтѣ да явится всякъ мужескъ полъ твой предо Мною* (Исх. 23, 17: 34, 23), они не исполняли этого и приносили рождающихся у нихъ демонамъ и совершали за нихъ жертвоприношенія на идольскихъ жертвенникахъ. Видишь, какъ они всячески попирали законъ. Было ли поэтому съ чѣмъ сообразно называть народомъ своимъ тѣхъ, которые наконецъ дошли до такого нечестія, что не хотѣли признать Искупителя? Отсюда праведный судъ на нихъ и достаточное основаніе отвращенія отъ нихъ. Ибо нелицепріятенъ судія всѣхъ (Рим. 2, 11).

Ст. 7. *Наполнися бо страна ихъ сребра и злата, и не бяше числа сокровищъ ихъ, и наполнися земля ихъ коней, и не бяше числа колесницъ ихъ.*

Говоритъ, что у нихъ еще есть два весьма постыдныхъ порока — сребролюбіе и гордость.

Что сребролюбіе есть корень всѣхъ пороковъ,— объ этомъ ясно засвидѣтельствовалъ премудрый Павелъ. А что высокомѣріе есть порокъ, ненавистный Богу, это ясно всѣмъ. Ибо написано, что *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6). Кто не видитъ, что у тѣхъ, которые стремятся къ обогащенію, встрѣчается всякій видъ зла? Ибо таковые скопляютъ деньги посредствомъ роста и прибылей, посредствомъ стяжательности и несправедливости, посредствомъ хищничества и обмана: а съ богатствомъ неразлучны надменность и большая наклонность предаваться непристойнымъ и весьма отвратительнымъ удовольствіямъ. Ибо гдѣ роскошь, тамъ всегда пиршества, пьянство, блудъ и похоти и всякій видъ невоздержанія. Кто изъ благомыслящихъ не возненавидитъ надменнаго, презирающаго слабѣйшихъ, высоко поднимающаго чело свое, пренебрежительно смотрящаго на тѣхъ, которые находятся въ бѣдности, не умѣющаго сочувствовать страдальцамъ, не удостоивающаго сожалѣнія тѣхъ, которые живутъ въ нуждѣ и трудахъ, и наконецъ забывающаго о томъ, что онъ самъ прахъ и пепелъ? Поэтому Богъ нашъ, любящій добродѣтель, обвиняетъ и весьма справедливо, какъ тѣхъ, которые преданы ненасытному корыстолюбію, такъ и тѣхъ, которые ѣздятъ на коняхъ, и тѣхъ, кои опутаны сѣтями честолюбія. Говоритъ, что страна ихъ наполнилась конями, что не тотъ или другой страдаетъ гордостью, но какъ бы вся страна поражена болѣзнію, и это зло распространено во всѣхъ, и онъ обличаетъ за это нарушителей закона и тѣхъ, которые не хотятъ повиноваться Богу, ясно изрекшему: *аще же внидеши въ землю, юже Господь Богъ твой даетъ тебѣ въ жребій, и пріимеши ю, и вселишися на ней и речеши: поставлю князя надъ собою, якоже и прочіи языцы, иже окрестъ мене: поставляя да поставиши надъ собою князя, егоже изберетъ Господь Богъ твой.* (Втор. 17, 14. 15). Далѣе говоритъ о томъ, кто поставленъ (княземъ): *обаче да не умножитъ себѣ коней, ниже да возвратитъ людей во Египетъ, яко да не умножитъ себѣ коней* (—16). И къ этому еще прибавляетъ: *и сребра и злата да не умножитъ себѣ зѣло* (—18). Поэтому обличаетъ какъ преданныхъ ненасытной страсти къ скопленію богатствъ, такъ и тѣхъ, которые увеличиваютъ у себя число коней. По всей вѣроятности, обличеніе касается главнымъ образомъ тѣхъ, которые имѣютъ въ рукахъ своихъ власть, какъ людей, отъ которыхъ преимущественно предъ другими слѣдовало бы ожидать почтенія къ божественнымъ законамъ и которые должны бы обличать тѣхъ, кои преступаютъ законъ.

Ст. 8. 9. *И наполнися земля мерзостей дѣлъ рукъ ихъ, и поклонишася тѣмъ, яже сотвориша персты ихъ: и преклонися человѣкъ, и смирися мужъ, и не потерплю имъ.*

Опять обличаетъ ихъ въ духовномъ любодѣяніи и въ томъ, что они покланялись многимъ лжеименнымъ богамъ. и показываетъ, что они дошли до высшей степени нечестія, достигли предѣла всякаго зла и обнаружили крайнюю невѣрность Богу, Который все знаетъ, все сохраняетъ и всему подаетъ жизнь. Слѣдуетъ сказать, что они нѣкоторымъ образомъ оскорбили природу человѣка, унизивши ее до крайности. Ибо Богъ всяческихъ почтилъ человѣка тѣмъ, что сотворилъ его собственными руками; онъ сотворенъ не вмѣстѣ съ другими тварями, словомъ. подобнымъ тому какъ: *да будетъ твердь, и бысть тако*, но взялъ Господь персть отъ земли и сотворилъ человѣка, по словамъ премудраго Моусея, и онъ сотворенъ былъ по образу и подобію Божію и поставленъ былъ какъ бы начальникомъ надъ всѣмъ, сущимъ на землѣ, и сверхъ этого почтенъ былъ духомъ жизни; ибо *вдуну въ лице его дыханіе жизни* (Быт. 2, 7). Такимъ образомъ *человѣкъ въ чести сый неразумѣ* (Пс. 48, 13). по написанному; ибо служилъ изваяніямъ и, какъ говоритъ пророческое слово: *поклонишася тѣмъ, яже сотвориша персты ихъ: и преклонися человѣкъ и смирися мужъ*. Это было оскорбленіемъ и для самого Бога и для природы человѣка. Ибо хотя они и могли по красотѣ тварей въ извѣстной мѣрѣ познавать Творца ихъ: *невидимая бо Его отъ созданія міра твореніми помышляема видима суть*, то-есть *вѣчная Его сила и божество* (Рим. 1. 20). но они этого не сдѣлали; а оказывая почтеніе камнямъ и покланяясь камню, они, несчастные, наносили оскорбленіе по естеству Господу и Богу и Творцу всяческихъ, и не разумѣли, что этимъ, разумѣется, они оскорбляли и свою собственную природу, потому что человѣкъ превосходнѣе деревьевъ и камней. Поэтому, справедливо негодуя, Творецъ вселенной говоритъ: *преклонися человѣкъ и смирися мужъ и не потерплю имъ*. Этимъ Онъ выражаетъ непреклонный гнѣвъ свой, какъ будто двумя этими дѣйствіями онъ по справедливости подвигнутъ на гнѣвъ противъ нихъ, т.-е. что они оскорбили божественное величіе и весьма обезчестили свою собственную природу. Говоритъ, что наполнена земля мерзостями ихъ и тѣмъ намекаетъ на то, что число тѣхъ, которые виновны въ отступничествѣ, не мало, но очень велико, и что у нихъ не одинъ видъ идолопоклонства, но что каждый изъ нихъ покланялся тому, что ему кажется богомъ, и множество идоловъ разныхъ видовъ наполнило всю ихъ землю. Поэтому устами пророка Іереміи сказано: *по числу градовъ твоихъ бѣху бози твои, Іудо, и по числу путей Іерусалимскихъ постависте олтари студныя, олтари на кажденіе Ваалу*. Итакъ, тяжело и невыносимо для Бога это твореніе идоловъ, какъ чувственныхъ, такъ и духовныхъ. Ибо сатана страшно и многоразличными способами опустошаетъ души людей, призраками, возбуждаемыми въ ихъ умѣ и сердцѣ, а иногда образами идоловъ вводя ихъ въ грѣхъ и располагая ихъ къ постыднымъ и непристойнымъ удовольствіямъ.

Ст. 10. 11. *И нынѣ внидите во каменія. и скройтеся въ землю отъ лица страха Господня, и отъ славы крѣпости Его, егда возстанетъ сокрушити землю. Очи бо Господни высоцы, человѣкъ же смиренъ: и смирится высота человѣческая, и вознесется Господь единъ въ день оный.*

Когда Іерусалимъ предавался идолослуженію, или лучше вся Іудея уклонилась отъ истины. и необузданно предавалась всему, что противно Богу, любящему добродѣтель; тогда охватила, такъ сказать, всю Іудею война съ Вавилонянами. которые, опустошивъ ее всю, избили плѣнныхъ. а женщинъ и дѣтей увели въ свою землю; послѣдніе военноплѣнными оставались долгое время (на чужбинѣ). И когда предвозвѣщено было нападеніе непріятеля и когда оно угрожало, то на Іудеевъ напалъ такой страхъ и они впали въ такую тревогу, что скрывались въ пещерахъ и разсѣлинахъ, занимали непроходимыя мѣста, потому что руки ихъ ослабѣли и сдѣлались неспособными къ сопротивленію нападающимъ. Итакъ повелѣваетъ скрываться отъ бѣдствій не такихъ, которыя еще не настали, напротивъ, которыя уже въ дверяхъ и постигли всю страну, и тѣмъ, которые еще живутъ. повелѣваетъ едва не закапываться въ землѣ отъ страха Господа и отъ славы крѣпости Его, когда Онъ возстанетъ сокрушать землю, то-есть разрушать землю. А что велики и высоки надъ всѣми людьми божественныя намѣренія и мысли и никто изъ живущихъ на землѣ не можетъ противиться имъ, Онъ уясняетъ это, говоря: *очи бо Господни высоцы*. Ибо очами Господними здѣсь онъ называетъ Его предвѣдѣніе и совѣты и Его судъ надъ каждымъ дѣломъ. Люди же, будучи малы по природѣ и по уму своему, и намѣренія имѣютъ ничтожныя и замыслы низкіе. Но Богъ. выше всего сущій, и обладающій неизрѣченными преимуществами во всемъ, обладаетъ непреодолимою мыслью. Ибо никто не можетъ противопоставить или намѣреніе, или силу, могущую воспрепятствовать исполненію его божественныхъ мыслей. Говоритъ, что это уразумѣютъ Іудеи, если раньше не познали этого, когда надъ ними разразится страшная война, когда всякая помогающая рука окажется безсильною, когда изобрѣтательность и находчивость человѣческой мысли, посредствомъ которыхъ думали скоро устранить бѣдствія войны, окажутся безуспѣшными. Итакъ говоритъ, что опытъ покажетъ, что человѣкъ ничтоженъ и *смирится высота человѣческая и вознесется Господь единъ въ день оный*. Когда, какъ я недавно сказалъ, вся ихъ сила окажется немощною, тогда превосходство божественной силы будетъ весьма ясно для тѣхъ, которые пострадали. Ибо весьма страшно оскорбить Бога и въ этомъ заключается причина всякаго бѣдствія, насъ постигающаго.

И намъ не должно надѣяться на собственныя силы, а напротивъ предоставлять все всемогущему Богу, и искать Его помощи, когда насъ, оскорбившихъ Его грѣхами, постигнетъ какое-нибудь бѣдствіе.

Ст. 12—17. *День бо Господа Саваоѳа на всякаго досадителя, и горделиваго, и на всякаго высокаго, и величаваго, и смирятся, и на всякъ кедръ Ливанскій высокихъ и превознесенныхъ, и на всяко древо желудя Васанска, и на всякую гору высокую, и на всякій холмъ высокій, и на всякій столпъ высокъ, и на всякую стѣну высокую, и на всякій корабль морскій, и на всяко видѣніе доброты кораблей: и смирится всякій человѣкъ, и падется высота человѣча, и вознесется Господь единъ въ день оный.*

Время войны и исполненіе надъ ними гнѣва (божественнаго) называетъ днемъ Господнимъ. Ибо таковъ образъ выраженія, свойственный богодухновенному Писанію; такъ что и самое время пришествія нашего Спасителя Давидъ обозначаетъ именемъ дня, говоря такъ: *Сей день, егоже сотвори Господь: возрадуемся и возвеселимся вонь.* (Пс. 117, 24.). Посему говоритъ, будетъ время гнѣва на всякаго своевольнаго и высокомѣрнаго; а своевольными, кажется, называетъ тѣхъ, которые унижаютъ славу божественную тѣмъ, что не хотятъ покланяться ей, напротивъ преданы тѣмъ богамъ, которыхъ сами изобрѣли; гордыми же называетъ тѣхъ, которые небрегли о божественныхъ законахъ и ни во что вмѣняли божественныя постановленія. И блаженный Давидъ говоритъ: *гордіи законопреступовиху до зѣла* (Пс. 118, 51.). Поелику въ Іудеѣ и Іерусалимѣ было очень много такихъ, которые сильно величались богатствомъ, и безмѣрно пристрастны были ко множеству денегъ, много было выдававшихся изъ ряда другихъ и сильныхъ своею властью, не умѣренно величавшихся своимъ благороднымъ происхожденіемъ, поднявшихся высоко. и какъ бы надутыхъ; то и говоритъ, что ихъ-то въ особенности и постигнетъ гнѣвъ божественный, прикровенно указывая на положеніе или степень каждаго; ибо уподобляетъ ихъ кедрамъ ливанскимъ: *видѣхъ*, говоритъ, *нечестиваго превозносящася, и высящася, яко кедры ливанскія* (Пс. 36, 35.), и деревьямъ, выростающимъ изъ жолудя Васанскаго. то-есть дубамъ, ростущимъ въ странѣ Васанской; страна эта находится въ Іудеѣ и нынѣ называется Васанской, которая весьма богата растительностью и имѣетъ толстые и весьма высокіе кедры. Точно такъже сравниваетъ ихъ съ холмами и горами и сверхъ того съ башнями и стѣнами высокими. А что въ странѣ были средства къ умноженію богатства, то и присовокупляетъ, говоря· *и на всякій корабль морской и на всяко видѣніе доброты кораблей*. Это можетъ быть понимаемо двояко. Ибо когда уже объявлена была война и когда ожидали появленія Вавилонянъ, Израильтяне, оставивши мысль о надеждѣ на Бога, призвали на помощь Египтянъ, наняли Тиръ и другіе сосѣдніе народы. А Тиряне всѣ были моряки, опытные въ торговыхъ дѣлахъ и великолѣпно устроявшіе корабли. Когда же пришелъ Вавилонянинъ, то онъ опустошилъ землю Тирянъ, прежде чѣмъ опустошить землю Іудейскую. Вотъ объ этомъ-то въ сихъ словахъ и говоритъ намъ пророческое слово: а можетъ быть оно означаетъ и слѣдующее: очень многіе изъ царей израильскихъ имѣли торговые корабли, которые привозили имъ (товары) изъ страны и земли Индійской и другихъ странъ и городовъ. Поэтому у нихъ скопилось большое богатство, отъ чего они сдѣлались высокими, подобно кедрамъ и дубамъ, горамъ и башнямъ. А что вмѣстѣ съ гордыми погибнетъ и богатство, то-есть прибыли, получаемыя отъ торговли и мѣны, на это ясно указываетъ. Не безъизвѣстно также и то, что Израильтяне деньгами привлекали многихъ на помощь себѣ, потому что Богъ чрезъ другаго пророка говоритъ: *и бяше Ефремъ яко голубь безумный, не имый сердца: Египта моляше, и въ Ассиріаны отъидоша. Якоже идутъ, возложу на ня мрежу Мою, якоже птицы небесныя свергу я, накажу я въ слухъ скорбѣнія ихъ* (Ос. 7, 11. 12.). Итакъ судъ Божій противъ нихъ былъ неизбѣженъ. Не безумно ли, или, лучше сказать, не нечестиво ли, оставивши надежду на Него, увлекаться пустыми и неразумными помыслами.

воображая, что если Онъ не хочетъ спасти ихъ, то кто нибудь другой избавитъ ихъ, и что увеличеніе человѣческихъ вспомогательныхъ средствъ измѣнитъ Его опредѣленія? Ибо если, говоритъ, замкнетъ отъ человѣка, кто отопретъ? Итакъ благо уповати на Господа, нежели уповати на человѣка, по слову Псалмопѣвца.

Ст. 18. 19. *И рукотворенная вся скрыютъ внесше въ пещеры и разсѣлины камней, и въ вертепы земныя, отъ лица страха Господня, и отъ славы крѣпости Его, егда востанетъ сокрушити землю.*

Достойнымъ смѣха изображаетъ смущеніе Іудеевъ, когда они скрываютъ боговъ и спѣшатъ спасти тѣхъ, которымъ они кланяются. Не слѣдовало ли ждать напротивъ, что боги будутъ ихъ спасителями, если они дѣйствительно признавали ихъ богами? А они, сами осуждая свои собственныя намѣренія и сами свидѣтельствуя о совершенномъ безсиліи ихъ, помогаютъ богамъ. Ибо скрываютъ ихъ въ пещеры и разсѣлины камней и подземелья, дабы непріятели не нашли ихъ и вмѣстѣ съ побѣжденными не увели въ плѣнъ и боговъ. Что же это за боги, которые нуждаются въ помощи тѣхъ, кои имъ кланяются?—Это бездушная матерія, какъ говоритъ блаженный Давидъ: *идоли языкъ сребро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ.* И тѣ, которые почитаютъ ихъ, будутъ страдать одинаковою съ ними безчувственностью. Ибо будучи сами художниками и творцами ихъ, берутъ ихъ на плечи, идутъ, покланяются имъ и молятся говоря: *изми мя, яко Богъ мой еси ты* (Пс. 58, 2.). Итакъ сердце ихъ — пепелъ, и заблуждаются они. А тѣмъ, которые привыкли дѣйствовать благочестиво, прилично отвергать безумiе заблуждающихся и громко говоритъ: *бози иже небесе и земли не сотвориша да погибнутъ отъ земли* (Iер. 10, 11.), а живущимъ подъ этимъ небомъ слѣдуетъ говорить: *намъ единъ Богъ Отецъ, изъ негоже вся; и мы у Него: и единъ Господь Iисусъ Христосъ, имже вся и мы тѣмъ* (1 Кор. 8, 6.).

Ст. 20. 21. *Въ день оный изринетъ человѣкъ мерзости своя златыя и сребреныя, яже сотвориша, да покланяются суетнымъ и нетопыремъ. Еже внити въ вертепы твердаго камене, и въ разсѣлины каменей, отъ лица страха Господня; и отъ славы крѣпости Его, егда возстанетъ сокрушити землю.*

А что они рѣшились скрыть сдѣланныхъ ими лжеименныхъ боговъ не потому, что они устыдились ихъ, но скорѣе потому, что вполнѣ признали ихъ безполезною и безсильною матерiею, это дѣлаетъ онъ яснымъ, присовокупляя къ тому, что сказалъ: *въ день той изринетъ человѣкъ мерзости своя, яже сотвори, да покланяется имъ и нетопыремъ.* Ибо, помѣстивши во внутреннемъ мѣстѣ капища рукотворенныхъ боговъ, они нечестиво поклонились имъ, потому что считали ихъ богами. Когда же они увидѣли, что наступало время войны и что отъ нихъ не было никакой помощи, а оказалось, что тѣ, которыхъ они считали спасителями и избавителями, суть камни и дерева и вещество золотое и посребренное; то они извергли ихъ изъ храмовъ и скрыли ихъ въ пещерахъ болѣе потому, что сберегали матеріалъ (изъ котораго они сдѣланы были), нежели потому, что почитали ихъ еще за боговъ. И что трудъ производства идоловъ есть трудъ напрасный и безполезный для нихъ, это онъ показалъ говоря: *извергнетъ человѣкъ мерзости своя, яже сотвори, да покланяется имъ и нетопыремъ.* Ибо они сами были творцами собственныхъ боговъ и художниками тѣхъ, которымъ кланяются, и не получили отъ нихъ никакой пользы. А въ иныхъ мѣстахъ можетъ быть строили храмы для однихъ нетопырей. Ибо всегда эти крылатыя или перепончатыя животныя любятъ обитать въ темныхъ мѣстахъ и вслѣдствіе своего присутствія все здѣсь наполняютъ мерзостью и зловоніемъ. Итакъ выброситъ человѣкъ мерзости, которыя самъ сдѣлалъ, выброситъ для того, чтобъ, говоритъ, войти въ пещеры твердаго камня, и въ разсѣлины камней отъ лица страха Господня. Смотри же, какъ они, несчастные, спѣшили укрыться вмѣстѣ съ своими собственными богами. Но Бога всяческихъ они не видѣли въ такомъ положеніи, ибо Онъ не скрывался, когда они бѣжали изъ земли Египетской, и за ними гнался преслѣдующій Фараонъ; но неизглаголанною силою и непостижимымъ могуществомъ раздѣлилъ море, и перевелъ ихъ чрезъ него и они спаслись, идя по нему, какъ по сушѣ, а безумный Фараонъ потонулъ со всѣмъ своимъ войскомъ. И когда Рабсакъ, военачальникъ Вавилонскій, обложивши Іерусалимъ со всѣхъ сторонъ. поносилъ Бога и говорилъ, что онъ легко завоюетъ всю Іудею;—не скрывался тогда Богъ и не искалъ разсѣлинъ каменныхъ и ущелій въ горахъ; но Езекія молился ему говоря: *услыши Господи, призри Господи, и виждь и слыши словеса* Рабсака, *егоже посла* царь Ассирійскій *укоряти Бога живаго* (Иса. 37, 17.). И тотчасъ услышалъ Бога, который говоритъ ему: *защищу градъ сей, ради Мене и ради Давида, раба Моего* (—35.). И какую помощь оказалъ Онъ тѣмъ, которые находились тогда въ опасности? Необычайную и достойную Бога: *изыде бо Ангелъ Господень, и изби отъ полка Ассирійска сто осьмдесятъ пять тысящъ* (— 36.). Итакъ постыждены были кланяющіеся изваяннымъ, оставившіе Всемогущаго Бога и служащіе богамъ, которыхъ скрываютъ прежде самихъ себя, чтобъ они не погибли прежде нихъ, сдѣлавшись добычею корыстолюбивыхъ непріятелей. Итакъ скажемъ словами пророка Іереміи. *престолъ славы возвышенъ отъ начала, мѣсто святыни нашея, чаяніе Израилево, Господи: вси оставляющіи тя да постыдятся. отступающіи отъ тебе на земли да напишутся, яко оставиша источникъ живыхъ водъ Господа* (Іер.

17, 12. 13.). Если же необходимо сказать духовнымъ что-нибудь духовное, то тѣ, которые терпятъ идоловъ въ душѣ своей и допускаютъ въ ней присутствіе непристойныхъ образовъ и помысловъ, пусть знаютъ, что они будутъ жилищемъ нетопырей, то-есть нечистыхъ духовъ. *Кійждо же*, говоритъ, *искушается отъ своея похоти влекомь и прельщаемь. Таже похоть заченши раждаетъ грѣхъ: грѣхъ же содѣянъ раждаетъ смерть* (Іак. 1, 14. 15.). Итакъ будемъ подавлять зародыши страстей и отвергнемъ новые идолы, посредствомъ помысловъ вторгающіяся чувственныя вождѣленія, помня написанное: *аще духъ владѣющаго взыдетъ на тя, мѣста твоего неостави: яко исцѣленіе утолитъ грѣхи велики* (Еккл. 10, 4.).

Гл. III, ст. 1. 2. *Се Владыка Господь Саваоѳъ отъиметъ отъ Іерусалима и отъ Іудеи крѣпкаго и крѣпкую, крѣпость хлѣба, и крѣпость воды, исполина и крѣпкаго и человѣка ратника, и судію.*

Сдѣлавши достаточно подробное перечисленіе прежнихъ ихъ пороковъ, онъ опять благовременно начинаетъ говорить о послѣднихъ ихъ бѣдствіяхъ, которымъ подверглись нечестиво возставшіе на Господа нашего Іисуса Христа. Ибо на нихъ излилась ярость Господа, и весьма справедливо; потому что убившіе пророковъ и каменіемъ побивавшіе посланныхъ, они не устыдились Самого Сына, но бросились на Него подобно звѣрямъ и. насколько отъ нихъ зависѣло, предали смерти начальника жизни, говоря: *свяжемъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть* (Иса. 3, 10. Прем. 2, 12). Поэтому ихъ постигли всѣ бѣдствія войны и они были истреблены разнообразными способами: то голодомъ и осадою, огнемъ и мечемъ, то распродажею ихъ женъ и дѣтей. А что они пострадали вслѣдствіе отверженія высшихъ и божественныхъ даровъ и лишились благъ, необходимыхъ для ума и души, объ этомъ учитъ. говоря: *се Владыка Господь Саваоѳъ отъиметъ отъ Іерусалима крѣпкаго и крѣпкую*. Здѣсь пророкъ говоритъ не о тѣлесной крѣпости; (ибо такъ понимать его слова неудобно), но о духовной, о крѣпости ума и серда, посредствомъ которой мы обыкновенно совершаемъ добродѣтель. Ибо воюетъ плоть противъ духа, духъ же противъ плоти, потому что они противятся другъ другу; очень многія мірскія и нечистыя удовольствія. увлекающія ко грѣху, разстроиваютъ умъ человѣческій. Поэтому необходима сила, сходящая свыше и отъ Бога. Ибо только при этомъ условіи человѣкъ одерживаетъ побѣду и побѣждающій увѣнчивается. Объ этой силѣ и говоритъ, что она будетъ отнята у Іудеевъ, и объ этомъ будутъ свидѣтельствовать самыя дѣла. Ибо есть ли у нихъ смыслъ для совершенія добродѣтели? или кто у нихъ прославленъ добродѣтелью и старательно противится страстямъ плоти, или влеченію къ непристойнымъ удовольствіямъ? Ибо умъ всѣхъ людей слабъ какъ полусваренная свекла, по слову пророческому; онъ не можетъ сказать: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ* (Филип. 4, 13). Еще отъимется отъ нихъ *крѣпость хлѣба и крѣпость воды*, — опять хлѣба не чувственнаго и воды, понимаемой не въ обыкновенномъ смыслѣ, напротивъ, того хлѣба, о которомъ Давидъ гоговоритъ: *хлѣбъ небесный даде имъ: хлѣбъ ангельскій яде человѣкъ* (Пс. 77, 24. 25). Говоритъ также, что и о водахъ онъ упоминаетъ духовныхъ, о которыхъ гдѣ-то говоритъ самъ пророкъ Исаія: *и почерпите воду съ веселіемъ отъ источникъ спасенія* (12, 3). И самъ Спаситель: *всякъ піяй отъ воды сія вжаждется паки: а иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки: но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчныи* (Іоан. 4, 13. 14). Тщательно вникни въ слова пророка. Ибо не сказалъ просто: отнимется хлѣбъ и вода, но крѣпость хлѣба и крѣпость воды. И намъ нужно знать, чему онъ хочетъ научить насъ этимъ. Встрѣчаясь съ священными изрѣченіями, и читая божественныя писанія, уразумѣвая ихъ, мы получаемъ крѣпость хлѣба духовнаго· ибо *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Матѳ. 4, 4). Подобнымъ же образомъ и подъ водами разумѣй воды духовныя. Іудеи имѣютъ хлѣбъ и воду и до сихъ поръ. Ибо они подробно изучаютъ писанія Моисея и читаютъ законъ; но такъ какъ они ничего не понимаютъ, то не имѣютъ ни силы хлѣба, ни силы воды. Имъ дана только пустая буква, имѣющая видъ хлѣба и воды, но нисколько не сообщающая имъ силы духовной. И Павелъ засвидѣтельствуетъ объ этомъ, говоря: *даже бо до сего дне тожде покрывало во чтеніи ветхаго завѣта пребываетъ неоткровенно, зане о Христѣ престаетъ* (2 Кор. 3, 14). Говоримъ, что и инымъ способомъ отнимается у синагоги Іудейской крѣпость хлѣба и крѣпость воды. Это изрѣченіе имѣетъ таинственный смыслъ. Ибо мы, чрезъ вѣру призванные ко освященію, имѣемъ хлѣбъ, сходящій съ неба, то-есть Христа, или Его тѣло. И если кто спроситъ, какова его сила, то мы отвѣтимъ, что животворящая: ибо даетъ жизнь міру. Подобнымъ же образомъ мы получаемъ чрезъ воду благодать святаго крещенія, освящающаго насъ; говоримъ, что сила воды есть отложеніе грѣховъ, возрожденіе духовное, чтобъ быть намъ сообразнымъ самому Христу, и сверхъ того свободный входъ въ царствіе небесное: *аще кто*, говоритъ, *не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). Итакъ Іудеи лишились этихъ благъ. Ибо нѣтъ у нихъ крѣпости хлѣба, то-есть, возрожденія во Христѣ. Не имѣютъ они крѣпости воды; ибо въ нихъ остался грѣхъ неочищеннымъ. Не войдутъ они въ царствіе небесное, обезчестивши Христа, вводящаго въ него; ибо не увѣровали Тому, который говоритъ: *Азъ есмь путь и Азъ есмь дверь* (Іоан. 10, 9; 14, 6). Точно также отниметъ *исполина* и *крѣпкаго*. Кто же это исполинъ? и кто крѣпкій? Я думаю, что исполиномъ называютъ того, кто достигъ предѣла духовной крѣпости, крѣпкимъ же—того, кто немного уступаетъ и стоитъ ниже по степени духовной силы. Каждому изъ нихъ дана отъ Бога мѣра благодати. Это уясняетъ намъ премудрый Павелъ, говоря: *хощу, да вси человѣцы будутъ якоже и азъ: но кійждо свое дарованіе иматъ отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице* (1 Кор. 7, 7). И въ иныхъ мѣстахъ богодухновенное Писаніе обыкновенно называетъ самыхъ сильныхъ людей исполинами. Такъ Богъ назвалъ тѣхъ Вавилонянъ, которые завоевали страну Іудейскую. *Исполины идутъ исполнити ярость Мою радующеся, вкупѣ и укоряюще* (Ис. 13, 3). И Псалмопѣвецъ говоритъ: *возрадуется яко исполинъ тещи путь* (Пс. 18, 6). Не будетъ у Іудеевъ *человѣка ратника и судіи*. Но мы, почтившіе вѣрою Господа силъ, получаемъ отъ Него силу и становимся способными къ сопротивленію лукавымъ и нечистымъ силамъ. *Яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Еф. 6, 12). Съ ними мы боремся духовно, запасшись оружіемъ и имѣя духовный щитъ. Объ этомъ напоминаетъ и божественный Павелъ, говоря: *станите убо препоясани чресла ваша истиною* (— 14). И еще: *оружія бо воинства нашего не плотская, но сильна Богомъ и во плоти ходяще, не по плоти воинствуемъ* (2 Кор. 10, 3. 4). У Іудеевъ же никогда не было такого; но всегда уступаютъ безъ боя побѣду всякому нападающему и своимъ собственнымъ необузданнымъ желаніямъ. И никто не найдетъ у нихъ умѣющаго правильно судить ни относительно дѣлъ духовныхъ, ни относительно внѣшнихъ и житейскихъ. Ибо вторгаются въ умъ человѣческій не пристойные и лукавые помыслы и приводитъ его въ замѣшательство страшное множество нечистыхъ страстей; и пересталъ дѣйствовать умъ мудраго и добраго, какъ какой-нибудь судья, все изслѣдующій, осуждающій худое и тайнымъ голосомъ одобряющій полезное. Это совершенно оставлено въ пренебреженіи Іудейскимъ народомъ. Ибо съ ними нѣтъ направляющаго насъ къ этому Бога; но даже если бы что и внѣшнее совершали, какъ бы не умѣть обсудить, что безупречно и что угодно Богу? Какъ же не знали истинную цѣль закона тѣ, которые поносили Законодателя? не по этой ли причинѣ они по справедливости лишены всякаго разумѣнія священнаго Писанія?

Ст. 2—4. *Отъиметъ* также, говоритъ, *и пророка и смотреливаго, и старца, и пятьдесятоначальника, и дивнаго совѣтника, и премудраго архитектона, и разумнаго послушателя: и по-*

ставлю юноши князи ихъ, и ругатели господствовати ими будутъ.

Что пророчество отнято было у іудейской синагоги, въ этомъ никто не усумнится, потому что это ясно подтверждается самымъ дѣломъ. Ибо о Христѣ Іисусѣ предвозвѣстили блаженные пророки, жившіе въ давнія времена. Но когда исполнилось то, что было предречено; тогда пришолъ конецъ закона и пророковъ (ибо Богъ Господь явился намъ, по слову Писанія); когда же нагло возстали на Него; тогда у нихъ прекратилась благодать пророчества. Ибо было ни съ чѣмъ не сообразно удостоить духа пророчества противниковъ и оскорбителей Бога, сдѣлавшихся Богоубійцами, и тѣхъ, руки которыхъ были полны кровей. Объ этомъ можетъ засвидѣтельствовать имъ и блаженный Даніилъ, говоря, что запечатано будетъ видѣніе и пророкъ. Итакъ Израиль не причастился столь величественной, въ высшей степени славной благодати, и былъ такъ упоренъ и неразуменъ, что у нихъ не оказалось ни одного прозорливаго. Прозорливымъ же мы называемъ того, кто все совершающееся правильно опредѣляетъ, и очень хорошо распознаетъ, куда что идетъ и къ какой цѣли направляется; а тѣ, которые не осмотрительно и легкомысленно приступаютъ къ дѣятельности и ходятъ какъ бы во тьмѣ, наталкиваются на камни: разсудительные зоркимъ окомъ смотрятъ на послѣдствія дѣйствій; и потому не удивительно, что вслѣдствіе этого они все дѣлаютъ благоразумно. Таковъ плодъ добраго ума и по истинѣ прекраснаго стремленія. Старцемъ же мы называемъ человѣка не по лѣтамъ (ибо у Іудеевъ и теперь еще есть очень много такихъ, которые достигаютъ глубокаго старческаго возраста), но по разуму и какъ бы совершенства мудрости достигшаго. Такимъ-то и блаженный Іоаннъ пишетъ, говоря: *пишу вамъ, отцы, яко познасте безначальнаго* (1 Іоан. 2, 13). Поэтому подъ старцами мы будемъ разумѣть имѣющихъ уже спокойный умъ, постояныхъ и сѣдыхъ по мудрости и научившихся пользоваться тѣмъ, что случается. Пятьдесятоначальникомъ же называетъ совсѣмъ не того, кто поставленъ начальникомъ надъ пятидесятью мужами, но того, кто вообще какъ бы сообразно съ этою дѣятельностью руководитъ и располагаетъ своихъ подчиненныхъ дѣйствовать и жить благопристойно и добропорядочно. Вмѣстѣ съ прочимъ и въ этомъ отношеніи пострадала іудейская синагога. Ибо когда еще жилъ вмѣстѣ съ ними Спаситель всѣхъ насъ Христосъ и чрезъ вѣру призывалъ въ жизнь вѣчную, въ царство небесное, къ ближайшему общенію съ Богомъ,—у нихъ еще были архіереи и начальники, книжники и фарисеи. Но когда они. жалкіе, убили Его, то разсѣяны были по всѣмъ вѣтрамъ, сдѣлались переселенцами и скитальцами, вездѣ чужестранцами, не имѣющими вождей и начальниковъ, какъ встарину; но были подобны стаду, лишенному пастырей и не имѣющему надзирателей, и что еще грустнѣе, — не имѣющему дивныхъ совѣтниковъ, каковыми были въ древности нѣкоторые пророки, наставляющіе ихъ необходимому для спасенія, увѣщающіе необузданныхъ и весьма искусно руководящіе ко всему полезному. Угрожаетъ отнять у нихъ и *премудраго архитектона и разумнаго послушателя*. Это духовныя и Богомъ подаваемыя дарованія и достойныя всякой похвалы. Ибо премудрымъ архитектономъ называемъ того, кто умѣетъ духовно созидать церковь правильными и безупречными наставленіями, кто уничтожаетъ обольщенія лжеименнаго знанія и ограждаетъ умъ вѣрующихъ догматами истины. Таковъ былъ божественный Павелъ, который заповѣдуетъ, говоря: *по благодати Божіей данный мнѣ яко премудръ архитектонъ основаніе положихъ, инъ же назидаетъ: кійждо же да блюдетъ, како назидаетъ. Основанія бо инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Христосъ* (1 Кор. 3, 10. 11). Итакъ у Іудеевъ нѣтъ не только мудраго строителя, но и разумнаго слушателя. Мы думаемъ, что это тотъ, кто имѣетъ даръ различенія духовъ и можетъ понимать, кто говоритъ въ Духѣ Божіемъ, и кто въ духѣ Веельзевула. Ибо многіе и много произносятъ рѣчей, имѣющихъ предметомъ истолкованіе догматовъ и внушеніе доброй нравственности, но, будучи не искусны и непросвѣщенны, уничтожаютъ различіе и допускаютъ не точныя слова, которыя не только не приносятъ никакой пользы, напротивъ обыкновенно причиняютъ вредъ. Разумный же слушатель, подобно опытному ростовщику, принимаетъ только то, что обыкновенно приноситъ пользу, а то, что не таково, отбрасываетъ, какъ фальшивую монету. Нѣчто подобное говоритъ и блаженный Павелъ: будьте опытными мѣновщиками, *вся искушающе добрая держите. Отъ всякія злыя вещи отгребайтеся.* (1 Сол. 5, 21. 22). И другой изъ святыхъ учениковъ согласно съ этимъ заповѣдуетъ, говоря: братіе, *искушайте духи, аще отъ Бога суть* (1 Іоан. 4, 1). Итакъ по лишеніи всего этого, *поставлю*, говоритъ, *юноши князи ихъ и ругатели господствовати ими будутъ.* И юношами опять называетъ не по возрасту, но такихъ, которые не достигли еще совершенства въ разумѣ. Юность всегда поступаетъ неразумно, увлекается своеволіемъ и имѣетъ недостатокъ въ высшихъ стремленіяхъ. А Іудеи и до сихъ поръ по истинѣ имѣютъ такихъ начальниковъ, юношей по недостатку ума. Они обманщики и въ другомъ отношеніи, ибо они деньгами покупаютъ названіе Раввина и ради корыстолюбія и собиранія подарковъ принимаютъ на себя должность учителей. Но тѣ, которые исцѣляются отъ болѣзни лицемѣрія, становятся истинными поклонниками нашего Спасителя Христа и имѣютъ не видъ добродѣтели, обладающей только внѣшними украшеніями, но нося внутри ума и сердца страхъ Божій, хотя и живутъ на землѣ, но пребываютъ мыслями на небесахъ, имѣя наставникомъ самого Господа нашего Іисуса Христа.

Ст. 5. *И нападати имутъ людіе, человѣкъ на человѣка, и человѣкъ на ближняго своего: приразится отроча къ старцу, и безчестный къ честному.*

Предшествующее слово показало намъ, какъ у Іудеи отнята будетъ крѣпость хлѣба и крѣпость воды, исполинъ и сильный, воинъ и судія, и пророкъ, и прозорливецъ, и старецъ, и пятьдесятоначальникъ, и чудный совѣтникъ, и мудрый архитектонъ, и разумный слушатель. Потомъ когда это наконецъ сбудется съ ними и какой вредъ они потерпятъ отъ этого, уясняетъ, тотчасъ присовокупляя, что *нападати имутъ людіе, человѣкъ на человѣка*, то-есть у нихъ будетъ междоусобіе и они будутъ проводить жизнь, исполненную мятежа, когда юноши будутъ презирать почтенную сѣдину старца, и низшій не будетъ оказывать чести высшему; но когда никто не будетъ обличать, и слѣдовательно направлять къ тому, что каждому прилично, все у нихъ будетъ въ разстройствѣ, при отсутствіи у нихъ всякаго порядка и знанія. Ибо гдѣ не управляетъ божественный законъ, судья всѣхъ дѣйствій, тамъ какъ было бы возможно кому либо проводить правильную жизнь, подобно тому, какъ если бы кто захотѣлъ, чтобы корабль, не имѣющій кормила и кормчаго, могъ итти прямымъ и не извилистымъ путемъ?

Ст. 6. 7. *Яко иметсл человѣкъ брата своего или домашняго отца своего, глаголя: ризу имаши, началовождь намъ буди и брашно мое подъ тобою да будетъ. И отвѣщавъ въ день оный речетъ: не буду твой началовождь, нѣсть бо въ дому моемъ ни хлѣба, ни ризы: не буду началовождь людемъ симъ.*

Пророческое слово показываетъ намъ величіе страданія и крайняго несчастія Іудеи. Ибо царствовали въ Іерусалимѣ происходившіе изъ колѣна Іуды и были знамениты и славны, надѣлены богатствомъ и роскошью, увѣнчаны наслѣдственнымъ благородствомъ. Начальствовали также инымъ образомъ, происходившіе изъ колѣна Левіи по чину Ааронову. Когда такимъ образомъ первосвященникъ съ пользою управлялъ, а священники и Левиты совершали служеніе, они были почитаемы во всей странѣ Іудейской. Но когда они стали совершать то, что запрещено закономъ и не было ни одного вида нечестія противъ Христа, котораго бы они не совершили; тогда они лишились той древней знатности и знаменитости, какъ по богатству, такъ и по славѣ, а дѣла ихъ пришли въ такое худое и разстроенное состояніе, что они рѣшительно не могли имѣть у себя ни одного начальника, который по славѣ равнялся бы древнимъ, имѣлъ бы такое же богатство и власть или знаніе закона. Это-то самое и предсказываетъ говоря: *яко имется человѣкъ брата своего, или домашняго отца своего, глаголя: ризу имаши, началовождь намъ буди, и братно мое подъ тобою.* Когда же дѣла придутъ въ смятеніе и приведены будутъ въ большой безпорядокъ, такъ что они станутъ нападать другъ на друга и юноши не станутъ оказывать никакой чести и почтенія старцамъ, и безславные славнымъ: тогда каждый, говоритъ, себѣ будетъ искать начальника и изберетъ его, едва умоливши его близостью родства и склонивши на милость; изберетъ же не какъ обладающаго богатствомъ, но какъ не нагого, и съ готовностью будетъ питаться отъ него и служить бѣдняку; но и такой не будетъ стремиться къ начальствованію, хотя бы тѣ, которые захотѣли бы подчиняться ему, ничего не просили отъ него. Ибо они ищутъ хлѣба, и подчиняясь ему, и ради самой простой пищи готовы бы отдать себя ему въ рабство. Какое униженіе! это совершенная нищета. *И речетъ*, говоритъ, *нѣсть въ дому моемъ ни хлѣба, ни ризы: не буду началовождь людемъ симъ.* Видишь, какъ то, чтò въ древности имѣло у нихъ для многихъ высокое значеніе, разумѣю начальствованіе, чего нѣкогда домогались всѣми средствами и чтò доставалось не многимъ, то будетъ предлагаться желающимъ. Но такъ какъ дѣла всѣхъ будутъ находиться въ страшномъ и безпомощномъ разстройствѣ; то и отъ начальствованія будутъ уклоняться. Такимъ образомъ изъ самыхъ событій мы можемъ видѣть, изъ какого положенія въ какое пришло все у Іудеевъ. И это за то, что они, жалкіе, оскорбили Христа, богатно раздающаго намъ блага, увѣнчавающаго славою любящихъ Его и обогащающаго духовными дарованіями души близкихъ Ему людей.

Ст. 8. *Яко оставленъ бысть Іерусалимъ, и Іудеа паде, и языкъ ихъ со беззаконіемъ не покоряющся Господеви.*

Говоритъ, что Іудея пала подобно дому и объясняетъ, по какой причинѣ она терпитъ это. Что значитъ *оставленъ бысть?* То-есть, онъ запустѣлъ и оставленъ, не пользуется прежнимъ попеченіемъ Христа. Ибо они слышали Того, Кто прямо говоритъ: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23, 38.). Итакъ Іудея пала, не имѣя того, кто поднялъ бы ее и умѣлъ и могъ бы спасти. Ибо Христосъ есть основаніе и на Немъ всѣ мы созидаемся, камни живые и духовные, соединяемые и скрѣпляемые духовно въ святой храмъ, въ жилище Бога въ Духѣ, и въ немъ обитаемъ. И имѣющіе Его основаніемъ, имѣютъ во всемъ добромъ непоколебимую опору и устойчивость; тѣ же, которые не имѣютъ въ Немъ основанія, — бываютъ очень шатки и удобопреклонны ко всему непристойному. Такъ пала Іудея и оставленъ Іерусалимъ. Это предвозвѣстилъ и другой изъ святыхъ пророковъ, говоря: *домъ Израилевъ падеся и нѣсть возставляяй его.* Потерпѣть это пришлось имъ и потому, что они, кромѣ непокорности, имѣли неистовый и самый беззаконный языкъ. Ибо есть ли что либо постыдное, чего они не говорили бы на Спасителя всѣхъ насъ,—Христа? Они называли Его самаряниномъ и бѣсноватымъ, и ядцей и винопійцей, рожденнымъ отъ любодѣянія. Итакъ вмѣстѣ съ непокорностью, языкъ ихъ постоянно произносилъ нечестивыя слова противъ Христа. Пусть же и объ нихъ скажутъ: не безъ основанія для птицъ разставляются сѣти. Ибо тѣ, которые соучаствуютъ въ убійствѣ, сами собираютъ для себя бѣдствія; и конецъ людей, преступающихъ законъ, несчастенъ.

Ст. 9. *Сего ради нынѣ смирися слава ихъ, и студъ лица ихъ противу ста имъ: грѣхъ же свой яко Содомскій возвѣстиша и явиша.*

Указываетъ на время униженія Іудеевъ и говоритъ· *нынѣ смирися слава ихъ*, пополняя, что (это случилось) въ особенности за то время, въ которое языкъ ихъ беззаконно нечествовалъ противъ Христа; тогда постигли ихъ всякаго рода униженіе и они впали въ безчестіе. И какимъ образомъ ихъ языкъ, вмѣстѣ съ непокорностью, произносилъ нечестивыя слова, самъ пророкъ объясняетъ намъ, оставляя въ сторонѣ все другое и вспоминая одно только послѣднее ихъ нечестіе. Ибо они и всегда враждовали противъ Христа и, уязвляемые стрѣлами зависти, всячески злоумышляли противъ Него. А когда привели Его къ Пилату, тогда въ особенности обнаружили они и проявили свой грѣхъ, какъ грѣхъ Содомскій. Ибо какъ жители Содома, страдавшіе дикою необузданностью желаній и побѣждаемые противоестественными удовольствіями, нападали на блаженнаго Лота, требуя вошедшихъ къ нему мужей для совершенія надъ ними постыднаго дѣла, такъ какъ въ нихъ попрана была всякая стыдливость и ими овладѣло неодолимое безстыдство; подобнымъ же образомъ, думаю, и Іудеи обнаружили свое беззаконіе, вопія и говоря Пилату о Христѣ: *возми, возми, распни Его* (Іоан. 19, 15.). За такія ихъ слова (Богъ) обвинялъ ихъ и чрезъ одного изъ пророковъ, говоря: я оставилъ домъ мой, бросилъ наслѣдство Мое и отдалъ возлюбленную душу Мою въ руки враговъ ея. И стало для Меня наслѣдство Мое какъ левъ въ лѣсу; онъ издалъ голосъ свой противъ Меня; посему я возненавидѣлъ его.

Ст. 9—11. *Горе души ихъ, зане умыслиша совѣтъ лукавый на себе самихъ, рекше: свяжемъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть: убо плоды дѣлъ своихъ снѣдятъ. Горе беззаконному: лукавая бо приключатся ему по дѣломъ рукъ его.*

Теперь пророкъ оплакиваетъ народъ іудейскій и указываетъ причины сѣтованій оныхъ. Ибо, говоритъ, они сказали въ себѣ: *свяжемъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть.* Ибо они не приняли чрезъ вѣру Спасителя всѣхъ Христа, но постоянно безчестили Его и думали, что никакой пользы не будетъ отъ жизни Того, Кто пришелъ, чтобъ чрезъ Него сдѣлалось новымъ все, что въ насъ, и чтобъ привести отъ подзаконной жизни въ духовную потомковъ Израиля. Посему предположивши, что не будетъ отъ Него никакой пользы, они предали Его смерти, хотя Онъ ожилъ опять какъ Богъ, опустошившій адъ и разрушившій державу смерти. Ибо Онъ — жизнь и источникъ жизни. Но они умыслили противъ себя самихъ, восхотѣвъ связать праведнаго. И они поѣдаютъ плоды дѣлъ своихъ. Ибо что человѣкъ посѣялъ, то и пожнетъ. И тѣ, которые ведутъ добрую жизнь и имѣютъ душу, исполненную любовію къ Богу, получатъ отъ этого благіе плоды; противники же и непокорные и возстающіе противъ славы божественной будутъ вкушать плоды дѣлъ своихъ, то-есть, огонь, судъ и наказаніе и все, что бываетъ слѣдствіемъ гнѣва божественнаго. Такія бѣдствія непремѣнно постигнутъ тѣхъ, которые рѣшились противиться Богу. Поистиннѣ *горе беззаконному: лукавая бо приключатся ему по дѣломъ рукъ его.* И какъ они привели Іисуса къ

Пилату и предали Его необузданному гнѣву воиновъ, такъ и сами они, говоритъ, преданы будутъ войскамъ римскимъ. И мы увидимъ, что объ этомъ очевидно говоритъ онъ устами Іезекіиля; такъ какъ сказано нечестивому и богоубійственному Іерусалиму: какъ ты сдѣлалъ, такъ будетъ и тебѣ. Воздаяніе Твое возвратится на твою голову.

БЕСѢДА ТРЕТЬЯ.

Гл. III, ст. 12. *Людіе мои, приставницы ваши пожинаютъ васъ, и истязающіи обладаютъ вами.*

Предъизобразивъ съ полною наглядностію и весьма убѣдительно, что страна іудейская будетъ терпѣть лишеніе всякаго добра, и возвѣстивъ то, что случится съ неистовствовавшими противъ Христа, онъ опять убѣждаетъ удерживаться отъ грѣховъ и словами кротости какъ бы обворожаетъ ихъ ради ихъ пользы, обращая ихъ къ лучшему и научая удаляться тѣхъ, которые сдѣлались виновниками всѣхъ бывшихъ съ ними несчастій. Ибо не думаю, чтобы надлежало съ любовію повиноваться людямъ, получившимъ право начальствовать, если они не стремятся учить тому, что относится къ пользѣ подчиненныхъ и если они не считаютъ достойнымъ осужденія того, что по всей справедливости считается дурнымъ. Достоинство учителя состоитъ въ томъ, чтобы онъ былъ въ состояніи приводить обучаемыхъ къ точному познанію того, что полезно,—чтобы онъ въ состояніи былъ показать то, что обыкновенно причиняетъ вредъ, и удержать отъ того, что несправедливо. И принадлежащіе къ разряду учениковъ были бы достойны всякой похвалы, если бы знакомились не просто съ мнѣніями учащихъ, но (вмѣстѣ и) съ свойствомъ предметовъ, и воздавали честь учителямъ въ томъ случаѣ, когда они правомыслящи и обладаютъ знаніемъ и способны наставить на все лучшее, а напротивъ порицали бы тѣхъ изъ нихъ, которые не стремятся къ такой цѣли. Нѣкоторые пасутъ стада овецъ въ горахъ и лѣсахъ: но если животнымъ встрѣчается на пути ровъ или горный утесъ, то овцы обходятъ его и не идутъ на смерть, имъ угрожающую; ибо какъ бы врожденный имъ законъ научаетъ ихъ беречь свою собственную жизнь. Если же такой законъ, по-видимому, управляетъ безсловесными животными: то небезразсудно ли думать, что въ насъ самихъ, одаренныхъ разумомъ, нѣтъ познанія того, что полезно и необходимо для жизни? Поэтому, если бы нѣкоторые изъ поставленныхъ наставниками и руководителями вздумали увлекать насъ къ тому, что не подобаетъ; то намъ не слѣдуетъ просто держаться за нихъ и безъ всякой осмотрительности дѣлать то, что имъ кажется хорошимъ, но подвергать обсужденію все, что нужно дѣлать и такимъ образомъ достигать того, что обыкновенно приноситъ наибольшую пользу. Итакъ, наставники Іудеевъ, то-есть книжники и фарисеи. были весьма изобрѣтательны на средства къ собиранію богатства и къ полученію съ народа даровъ, начатковъ и десятинъ и всего что законъ назначилъ въ удѣлъ тѣмъ, которые получили власть священнодѣйствовать. Ихъ цѣль. на достиженіе которой употреблено было все ихъ стараніе, состояла въ томъ, чтобъ убѣдить народъ, что законъ надобно хранить по преимуществу въ этомъ отношеніи. Что же касается другихъ заповѣдей, то они придавали имъ не очень большое значеніе. По этому и Самъ Спаситель говорилъ имъ: *Горе вамъ книжницы и фарисее лицемѣри, яко одесятствуете мятву, и копрь, и кминъ, и остависте вящшая закона, судъ и милость и вѣру* (Матѳ. 23. 23). Они были корыстолюбивы и сребролюбивы, и на тѣхъ. которые иногда впадали въ проступки, налагали тяжкія наказанія, чтобы, устрашая обвиняемыхъ въ чемъ-нибудь, побудить ихъ приносить имъ подарки даже и свыше силъ. Поэтому Онъ говоритъ къ тѣмъ, которые терпѣли отъ нихъ обиды: *людіе мои, приставницы ваши пожинаютъ васъ, и истязающіи обладаютъ вами*. Говоря: *людіе мои*, Онъ даетъ понять, что если Израиль рѣшится дѣлать угодное Ему, то содѣлается достойнымъ кротости и человѣколюбія и не совсѣмъ будетъ лишенъ подобающей близости къ Нему: а говоря: *приставницы пожинаютъ васъ*, Онъ показываетъ свойственнную имъ великую ненасытность и корыстолюбіе, ибо одни изъ нихъ жнутъ серпомъ колосья на нивахъ, другіе же, собирая и тѣ колосья, которые выпадаютъ изъ руки жнеца, ничего не оставляютъ на поляхъ. Такъ обыкновенно поступаютъ тѣ, которые обкрадываютъ виноградники, оставленные безъ стражи. Итакъ, говоритъ, *приставницы ваши пожинаютъ васъ*. Это то же, какъ если бы Онъ сказалъ: они обобрали у васъ имущество; и этимъ не удовлетворилась ихъ ненасытность; но они уже пожинаютъ, то-есть налагаютъ руки и на то, что еще осталось. Очень хорошо и прилично имъ Онъ именуетъ ихъ не руководителями и наставниками и не усвояетъ имъ другого какого-нибудь подобнаго имени, но называетъ ихъ приставниками и вымогателями. Учитъ же, что они владычествуютъ надъ ними не какъ наставники, кротко обращающіеся съ учениками, но какъ жестокіе и грубые господа, принуждающіе думать какъ имъ самимъ угодно и наклоняющіе къ чему бы то ни было даже и противъ убѣжденія. Но не такова цѣль у тѣхъ, которые во Христѣ. Посему, тѣмъ, которые призваны были къ епископству и получили власть управлять словесными стадами, Божественный Петръ пишетъ: *не яко обладающе причту, но образи бывайте стаду* (1 Петр. 5, 3). Но таинственное слово знаетъ и иныхъ приставниковъ, которыхъ желающіе жить праведно должны удаляться. Ибо лукавыя и противныя силы возбуждаютъ почти въ каждомъ изъ живущихъ на землѣ стремленіе къ злу, и собираютъ съ насъ какъ бы нѣкоторую дань,—наклонность къ страстямъ духа. Посему священное Писаніе ублажаетъ тѣхъ, которые не внимали голосу сборщика податей. Ибо, противоборствуя похотямъ плоти и съ мужественной душой ограждая себя отъ вреда, происходящаго изъ грѣха, попирая начала и побѣждая духовъ злобы, они сдѣлались могущественнѣе (настолько могущественными, чтобы не бояться) голоса сборщика податей. Посему надобно удаляться отъ такихъ приставниковъ и не допускать имъ пожинать въ насъ плоды грѣха, ни даже собирать колосья. А это будемъ дѣлать укрѣпляемые Христомъ, изгоняя изъ своего ума лукавые помыслы, постыдныя похоти и всякій видъ нечистоты.

Ст. 12. *Людіе мои, блажащіи васъ льстятъ вы, и стези ногъ вашихъ возмущаютъ.*

Опять возбуждаетъ ихъ къ трезвенію ума и желаетъ, чтобъ они испытали дѣла свои, а не впадали въ безпечность вслѣдствіе только пріятныхъ рѣчей. Ибо фарисеи, обходя домы Іудеевъ, старались говорить льстивыя рѣчи, называли народъ благословеннымъ, жребіемъ Божіимъ, и можетъ быть словами Варуха говорили имъ: *блажени есмы Израилю, яко угодная Богу намъ разумна суть* (4, 4). Такимъ образомъ, чтобы приносили имъ установленные закономъ дары и десятины и начатки, фарисеи усиливались говорить льстивыя рѣчи, хотѣли быть часго доступными (для народа) и старались все дѣлать на показъ; а для прибыли и корысти учили подчиненный имъ народъ нарушать и самый законъ. И Господь нашъ Іисусъ Христосъ ставилъ имъ въ вину то, что они отмѣняютъ заповѣдь Божію ради собственаго своего преданія. Посему и говоритъ: *льстятъ вы блажащіи васъ, и стезиногъ вашихъ возмущаютъ;* ибо не дозволяютъ поступать право, но какъ бы отводя отъ прямого пути приводятъ къ стремнинамъ и рвамъ. Путь же прямой и ровный есть единеніе со Христомъ чрезъ вѣру. Поелику же вожди Іудеевъ знали, что по отмѣненіи данной чрезъ Моисея заповѣди они останутся безъ доходовъ и сборовъ; то они какъ бы возмущали путь ногъ народа, превратно толкуя ученіе Христово и приказывая возлежать подъ сѣнію закона. Ибо они жалкіе дерзали говорить: *мы вѣмы, яко Моисеови глагола Богъ: сего же не вѣмы, откуду есть* (Іоан. 9, 29) и опять: если бы сей человѣкъ былъ отъ Бога, то не нарушалъ бы субботы (—9, 16). А нечестивѣе этого то, что желающимъ слушать Христа и внимать словамъ Его богохульно говорили: онъ имѣетъ бѣса и безумствуетъ; что слушаете Его? Думаю, что и по иной причинѣ надобно духовному человѣку и подвижнику добродѣтели всячески удаляться входящихъ въ умъ и сердце, ублажающихъ его, помысловъ. Сатана весьма изобрѣтателенъ на злодѣянія; когда людей, извѣстныхъ благочестіемъ, онъ не можетъ отвлечь отъ драгоцѣнной для нихъ жизни и поведенія и склонить къ тому, что ему угодно; то онъ пытается поразить ихъ другимъ способомъ. Онъ хвалитъ ихъ, какъ людей, достигшихъ совершенства, потомъ прославляетъ ихъ какъ святыхъ, ублажаетъ ихъ какъ уже ставшихъ друзьями Божіими и достигшихъ до края всякой добродѣтели. А такимъ образомъ породивши въ нихъ страсть гордости, возбуждаетъ ихъ ко враждѣ противъ Бога и наконецъ вырываетъ ихъ съ корнемъ, подобно нѣкоторому растенію. Ибо ему не неизвѣстно, что Богъ всяческихъ смиреннымъ даетъ благодать, а гордымъ противится. Поэтому, какъ я сказалъ, надобно удаляться помысловъ, ублажающихъ насъ въ умѣ и сердцѣ; поелику они не позволяютъ намъ идти прямымъ путемъ, которымъ всякой и весьма удобно приходилъ бы къ тому, что угодно Богу.

Ст. 13—15. *Но нынѣ устроится Господь на судъ, и поставитъ на судъ люди своя: Самъ Господь на судъ пріидетъ со старѣйшины людей, и съ князи ихъ; вы же почто запалисте виноградъ мой, и разграбленіе убогаго въ домѣхъ вашихъ? Почто вы обидите людей моихъ, и лице убогихъ посрамляете?*

Пророкъ говоритъ, что множество терпящихъ неправду не будетъ оставлено безъ защиты и безъ всякаго попеченія, напротивъ несомнѣнно удостовѣряетъ, что Богъ всяческихъ будетъ поборать по нихъ. Ибо говоритъ, что Онъ будетъ судить пожинающихъ и ублажающихъ ихъ, и что приведетъ въ смятеніе стезю ногъ ихъ. Произведетъ судъ надъ старѣйшинами народа, сверхъ того надъ начальниками или предводителями. Онъ искупилъ народъ свой изъ дома рабства и избавилъ отъ жестокости владычествующихъ, возстановивъ противъ нихъ всю тварь: Онъ произвелъ превращеніе воды въ кровь, поражалъ градомъ, глубокою и трехдневною тьмою и многимъ другимъ, о чемъ говорить подробнымъ образомъ было бы продолжительно. Потомъ, переведши ихъ по срединѣ моря, питалъ ихъ въ пустынѣ, ввелъ ихъ въ землю обѣтованія и народы сильные и весьма воинственные истребилъ какъ терніе. И это объяснялъ намъ боговдохновенный Давидъ, говоря къ Спасителю и Искупителю всѣхъ: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси: изгналъ еси языки и насадилъ еси и: путесотворилъ еси предъ нимъ... Простре розги его до моря и даже до рѣкъ отрасли его* (Псал. 79, 9. 10. 12). Ибо, какъ говоритъ пророкъ Іеремія, Израиль сдѣлался пышно разросшеюся виноградною лозою и плодъ его—роскошнымъ. Для ухода за нимъ поставлены были начальники народа; но они такъ небрежно относились къ винограднику господина, что, казалось, онъ совсѣмъ былъ сожженъ. Въ этомъ именно преступленіи онъ и будетъ обвинять ихъ, говоря: *вы же почто запалисте виноградъ мой;* ибо отъ кого слѣдовало бы ожидать, что этотъ духовный виноградъ, то-есть Израиль, будетъ находиться въ самомъ лучшемъ состояніи и пышно разростется,—тѣ самые довели его до совершеннаго запустѣнія, дали ему изсохнуть и сдѣлали его негоднымъ для господина. Итакъ, виноградникъ сожженъ тѣми, при чьемъ уходѣ онъ долженъ бы быть очень богатъ виноградомъ и изобиленъ плодами и защищенъ отъ всякаго вреда. Теперь не достойно ли обратить вниманіе на то, какимъ образомъ они, какъ это говорится о нихъ, сожгли духовный виноградникъ? Тѣмъ, которые имѣли призваніе учить и знали законъ, приводящій ко всему угодному Богу, надлежало самимъ преимущественно предъ другими жить какъ можно сообразнѣе съ закономъ и быть какъ можно болѣе украшенными славой справедливости, такъ чтобъ ихъ жизнь была образцомъ и какъ бы нагляднымъ изображеніемъ совершенной жизни для каждаго изъ подчиненныхъ имъ. Сверхъ того они обязаны были наставленіями изъ закона приводить подчиненныхъ имъ ко всему доброму, погрѣшающихъ обличать, падающихъ возстановлять, показывать имъ путь благочестія, внушать имъ все лучшее и убѣждать смотрѣть на конецъ закона, говорю, Христа: *кончина бо закона* и пророковъ *Христосъ*. И о Немъ говорилъ Моусей въ тѣняхъ и образахъ, предвозвѣщая древнимъ священное и великое таинство. Но они, презрѣвши все это, сами были злы по своимъ нравамъ, необузданны по своей жадности, неудержимы въ любостяжаніи и совершенно пренебрегали правымъ судомъ. И вмѣсто того, чтобъ краснѣть, они обыкновенно гордились всѣмъ этимъ. Итакъ, виноградникъ былъ сожженъ, не получая пользы отъ жизни своихъ начальниковъ и не получая руководства, при помощи наставленія въ законѣ, къ правильной и безукоризненной жизни, или къ познанію Христа, и это уже возсіявшаго живущимъ на землѣ и ясно говорящаго: *Азъ есмь свѣтъ міру, Азъ есмь путь и Азъ есмь истина* (Іоан. 8, 12; 14, 6). Посему они должны были выслушать: *вы же почто запалисте виноградъ мой, и разграбленіе убогаго въ домѣхъ вашихъ? Почто вы обидите людей моихъ, и лице убогихъ посрамляете?* Ибо они привлекали бѣдныхъ къ познанію того, что имъ самимъ нравилось, и были причиною того, что лица ихъ покрывались стыдомъ. Какъ ревнители правды являются предъ очами Божіими съ свѣтлымъ и исполненнымъ великаго дерзновенія лицемъ; такъ, говоримъ, преданные порокамъ имѣютъ непривлекательное, угрюмое и исполненное стыда и позора лице сердца. Но какъ тотъ, кто наставляетъ въ мудрости и руководитъ къ самому лучшему, приноситъ позьзу; такъ, думаю, приноситъ вредъ всякій, призванный быть учителемъ, если не дѣлаетъ своего воспитанника любителемъ добра; ибо онъ какъ бы покрываетъ стыдомъ лице его и его бѣднаго мудростію какъ бы принуждаютъ и увлекаютъ къ постыдному. Но вожди Іудеевъ были несправедливыми и хищниками и въ другихъ отношеніяхъ, и покрывали стыдомъ лица бѣдныхъ, будучи пристрастны къ богатымъ, хотя законъ говоритъ: судъ праведный судите, и постоянно заповѣдуетъ, чтобъ не быть лицепріятнымъ въ судѣ.

Ст. 16. 17. *Сія глаголетъ Господь: понеже вознесошася дщери Сіони, и ходиша высокою выею, и помизаніемъ очесъ и ступаніемъ ногъ, купно ризы влекущія (по долу) и ногама купно играющія. И смиритъ Господь начальныя дщері Сіони, и Господь открыетъ срамоту ихъ въ день онъ.*

Пророческое слово прежде показало намъ, что для начальниковъ Іудейскихъ составляло главнѣйшую заботу пріобрѣтеніе богатства и что они поставляли въ этомъ великую славу, между тѣмъ какъ были исполнены неправдъ и любостяжанія. Они старались появляться какъ въ городѣ, такъ и въ селеніяхъ съ большою пышностью, разъѣзжая на коняхъ и безмѣрно тщеславясь внѣшнимъ блескомъ тѣхъ, которые сопровождали ихъ. Поэтому онъ въ предшествующихъ словахъ обвинялъ ихъ, говоря: *и наполнися земля ихъ коней, и не бяше числа колесницъ ихъ и наполнися страна сребра и злата и не бяше числа сокровищъ ихъ* (Ис. 2, 7). Потомъ и жены людей богатыхъ, побуждаемыя тщеславіемъ, устремились къ роскоши, къ украшеніямъ изъ золота и драгоцѣнныхъ камней и начали весьма превозноситься пышностію и драгоцѣнностью одеждъ. Ибо женскій полъ, находясь въ счастливыхъ условіяхъ жизни, всегда любитъ тщеславиться и выставлять себя на показъ; въ особенности же любитъ одѣваться блистательно и украшаться золотомъ и, высоко поднимая свои брови, величается тѣлесною красотою. И часто вслѣдствіе этого самаго становятся надменными и тѣ, которые живутъ вмѣстѣ съ такими женщинами, такъ какъ нѣкоторые въ изнѣженности женъ поставляютъ свою славу. Можетъ быть, этимъ недугомъ страдали знатные люди Іудеевъ, забывъ о благоговѣніи предъ Богомъ. Ибо, чтобъ имѣть постоянныя средства для обогащенія въ положенныхъ закономъ приношеніяхъ народа, они не принимали вѣры во Христа и не хотѣли, чтобы и другіе вѣровали, затворяя предъ ними царство Божіе, по написанному (Мѳ. 23, 13), и ни сами не входя, ни желающимъ не позволяя войти. Поэтому, они преданы были Римскимъ войскамъ на опустошеніе и разграбленіе и погибли вмѣстѣ съ своими женами и дражайшими ихъ сердцу, вмѣстѣ съ домами и богатствомъ. Было же много и другаго, что собрано было съ весьма большою заботливостью, но они оказались жалкими и скитальцами и дошли до крайняго бѣдствія. Посему (пророческое) слово порицаетъ ихъ женщинъ или дочерей, въ особенности же дочерей начальниковъ и знатныхъ, которыя были дочерьми и сильныхъ людей, и говоритъ: *понеже вознесо-*

шася дщери Сіони, и ходиша высокою выею и помизаніемъ очесъ, и слѣдующее за симъ. Вознеслись же онѣ не добродѣтелью, но плотскими и крайне земными стремленіями. Ибо, какъ я сказалъ, они находили удовольствіе величаться богатствомъ, славою и внѣшними украшеніями, которыя состояли изъ драгоцѣнныхъ камней, золота и разнообразныхъ одеждъ. Въ этомъ пророческое слово изображаетъ намъ внутреннее настроеніе и поведеніе преданной удовольствіямъ, легкомысленной и украшенной блестящимъ нарядомъ женщины, изъ примѣра одной показывая гордость всѣхъ у нихъ женщинъ; ибо *ходиша,* говоритъ, *высокою выею и помизаніемъ очесъ.* Женщинѣ весьма скромной, уважающей жизнь достойную и честную, больше всего свойственна стыдливость, и ей меньше всего прилично показываться предъ взорами мужчинъ; но эти дошли до такой степени развращенія и вмѣстѣ безстыдства, что выставляютъ себя на показъ во время процессій и высоко держатъ свою выю; тѣмъ, которые смотрятъ на нихъ, онѣ дѣлаютъ знаки глазами, иногда улыбаются и смотрящимъ на нихъ своею улыбкою какъ бы обѣщаютъ уже свиданіе. Ибо любодѣйное настроеніе души располагаетъ къ непостоянству и сильно возбуждаетъ склонность къ чувственнымъ удовольствіямъ. Но пророческое слово усиливаетъ обвиненія противъ нихъ и говоритъ, что онѣ любодѣйствовали, волоча свои одежды и играя ногами (своими). Вѣроятно думать, что и это у нихъ дѣлалось для увеличенія своей красоты: а это — занятіе любодѣйное и свидѣтельство о крайнемъ безстыдствѣ. Ибо гдѣ стройные стихи сопровождаются топотомъ ногъ, тамъ всегда бываетъ и шумъ, производимый руками, и всякій видъ постыдныхъ измышленій, и тѣ, которые смотрятъ на это, возбуждаются къ безстыдству. Посему нѣкогда, говоритъ, *смиритъ Господь начальныя дщери Сіони и открыетъ срамоту ихъ* или отниметъ украшеніе ихъ и сдѣлаетъ явнымъ позоръ ихъ. А это будетъ тогда, когда онѣ, оказавшись нагими и лишенными всякаго украшенія и одежды, будутъ преданы въ руки враговъ, будутъ рабами и плѣнницами и будутъ испытывать всякое бѣдствіе.

Ст 18—22. *И отыметъ Господь славу ризъ ихъ и красоты ихъ, и вплетенія златая (на главѣ), и тресны ризныя, и луницы гривенныя, и срачицы тонкія, и красоту лица ихъ, и состроеніе красы славныя и обручи, и перстни, и мониста, и запястія, и художныя усерязи, и багряницы, и пребагряная и утварь храмную, и свѣтлая Лако́нская, и виссоны, и синеты и червленицы, и виссонъ со златомъ и синетою претыканы, и тончицы преиманы златомъ.*

Сказавъ, что въ тотъ день будетъ открыта срамота ихъ, подробно повѣствуетъ и о томъ, какимъ образомъ случится съ ними срамота. А что онѣ будутъ находиться въ нищетѣ и лишатся всего, изысканно ими изобрѣтеннаго, и онаго прежняго благоденствія и роскоши, въ этомъ удостовѣряетъ, присовокупляя, что онѣ будутъ обнажены отъ всякаго украшенія, утративши плетенія, ожерелья и цѣпь и прочее неразлучное съ этимъ. Изъ сего можно видѣть, что онѣ имѣли величайшее пристрастіе къ нарядамъ. преданы были мыслямъ объ украшеніяхъ, въ особенности же о развратѣ. Ибо женщинамъ съ добрымъ настроеніемъ сердца и отличающимся скромностью, совершенно противны занятія такими предметами, и имъ отвратительно и ненавистно то, что придавало бы имъ нескромный видъ, напротивъ онѣ твердо держатся того мнѣнія, что должно пріобрѣтать похвалу добрыми дѣлами; а у распутныхъ женщинъ, у которыхъ замѣтна склонность къ любодѣянію и распутству, умъ обращенъ ко всему противоположному и помыслы стремятся къ тому, чтобы со всевозможной тщательностью украсить себя и отвсюду собирать то, что потребно для этого. Каждой изъ такихъ женщинъ надлежитъ сказать, что она напыщенна и распутна. О такой непристойной и надменной женщинѣ вспоминаетъ и Соломонъ, говоря: *обрѣтохъ... жену, яже есть ловитва, и сѣти сердце ея, узы въ руку ея: благіи предъ лицемъ Божіимъ изъимется отъ нея, а согрѣшаяй ятъ будетъ отъ нея* (Еккл. 7. 27).

До сихъ поръ здѣсь было говорено намъ о женщинахъ непристойныхъ и лукавыхъ. Но нужно знать, что Богъ устами пророка Iезекiиля говоритъ къ синагогѣ iудейской, какъ бы къ одной женщинѣ, которую, говоритъ, украсилъ разнообразнымъ украшенiемъ: а написанное о ней гласитъ слѣдующее: *и простроxъ крилѣ мои на тя, и прикрыхъ студъ твой, и кляхся тебѣ: и внидохъ въ завѣтъ съ тобою, глаголетъ Адонаи Господь: и была еси мнѣ, и омыхъ тя водою, и ополоскахъ кровь твою отъ тебе, и помазахъ тя елеемъ. И облекохъ тя въ пестроты, и обухъ тя въ червлены: и препоясахъ тя виссономъ, и возложихъ на тя трихаптонъ, и украсихъ тя утварiю, и возложихъ запястiе на руцѣ твои, и гривну на выю твою, и дахъ усерязи на ноздри твоя, и колца во уши твои, и вѣнецъ хвалы на главу твою, и украшенна была еси златомъ, и сребромъ, и одежды твои вссонны и трихапты и испещренiя* (Iезек. 16, 8—13). Итакъ, Богъ увеселяетъ душу, вступившую съ Нимъ въ тѣсное единенiе, разнообразнымъ украшенiемъ и многообразно увѣнчиваетъ славою добродѣтелей: но у тѣхъ, которые сохраняютъ жизнь свою безукоризненною и проводятъ ее въ святости, духовная красота будетъ еще большею и пребудетъ неувядаемою; а съ тѣми, которые охотно склоняются къ тому, къ чему не должно, и легко увлекаются дурными дѣлами, непремѣнно случится то, что они утратятъ все доброе и будутъ страдать лишенiемъ того, что имъ нѣкогда даровано было. Ибо они впадутъ въ руки лукавыхъ и нечистыхъ друзей, князей вѣка сего, мiроправителей тьмы сей, духовъ злобы, которые особенно злоумышляютъ противъ добродѣтельныхъ душъ: ибо совратить ихъ—для нихъ наслажденiе, подобно тому, безъ сомнѣнiя, какъ птицеловамъ кажется большимъ удовольствiемъ ловить самыхъ красивыхъ птичекъ. Поэтому, гдѣ-то и о сатанѣ написано, что снѣди его отборныя. И такъ. намъ надлежитъ бодрствовать и мужаться съ Богомъ и помнить слова блаженнаго Павла: *тѣмже мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. 10, 12). При этомъ приходящiе къ могущему все Богу должны говорить въ молитвахъ: *Господи. волею твоею подаждь добротѣ моей силу* (Пс. 29, 8).

Ст. 23—25. *И будетъ вмѣсто вони добрыя смрадъ. и вмѣсто пояса ужемъ препояшешися, и вмѣсто украшенiя златаго. еже на главѣ, плѣшь имѣти будеши дѣлъ твоихъ ради, и вмѣсто ризы багряныя препояшешися вретищемъ: и сынъ твой добрѣйшiй. его же любиши, мечемъ падетъ, и крѣпцыи ваши мечемъ падутъ и смирятся: и восплачутся хранилища утварей вашихъ, и останешися едина и о землю ударена будеши.*

Можно думать, что пророческое слово не напрасно входитъ здѣсь для насъ въ очень большiя подробности и тщательно перечисляетъ виды украшенiй, бывшихъ въ обычаѣ у женщинъ, преданныхъ роскоши, а также виды и самой древней роскоши, именно что когда потомъ возвѣщаетъ о совершенной и всецѣлой утратѣ ими столько пріятнѣйшаго (для нихъ), то желаетъ сколько можно растрогать ихъ и повергнуть въ скорбь; когда же посредствомъ искуснаго изображенія представляетъ имъ благополучіе какъ бы уже утратившимъ его, то сіе для того, чтобы ожиданіемъ грядущаго и имѣющими послѣдовать за тѣмъ ужасами, а всего болѣе невыносимыми бѣдствіями, возбудить въ нихъ трепетъ и такимъ образомъ обратить ихъ къ доброй жизни и убѣдить ихъ возвратиться къ тому, что угодно Богу. Итакъ, говоритъ, преданныя такой роскоши не только лишатся украшеній, но и будетъ (имъ) вмѣсто благовонія зловоніе (пыль), то-есть вмѣсто жизни въ наполненныхъ благоуханіями домахъ (имъ) предстоятъ продолжительныя и трудныя (по пыльнымъ дорогамъ) путешествія, когда онѣ поведены будутъ въ плѣнъ, имѣя еще изнѣженныя ноги. Но и не это одно, а и сами онѣ будутъ въ студѣ и въ крайне безчестномъ видѣ, такъ что вмѣсто золотаго пояса будутъ обвязаны простою веревкою, будутъ съ голою, то-есть плѣшивою головою, хотя прежде она убираема была золотыми плетеніями; и дастъ имъ одежду, которая свойственна плѣнницамъ, толстую и худую, которую называетъ вретищемъ, и она будетъ имъ вмѣсто полупурпуроваго хитона и изысканныхъ одеждъ. Къ этому присовокупляетъ, что *и сынъ твой добрѣйшій, егоже любиши, мечемъ падетъ.* Ибо бравшіе городъ или страну обыкновенно отрывали маленькихъ дѣтей отъ груди и изъ объятій матери и жестоко убивали грудныхъ младенцевъ, чтобъ матери ихъ могли итти безъ тяжести и не обременяемыя заботою о дѣтяхъ своихъ. Такимъ образомъ, говоритъ, что сынъ ихъ возлюбленный падетъ отъ меча или этимъ именно способомъ, или будетъ убитъ во время сраженія, и умретъ отъ руки непріятелей. А когда говоритъ, что будутъ плакать кладовыя для ихъ украшеній, то не въ томъ смыслѣ, будто кладовыя обладаютъ чувствомъ и могутъ плакать, но въ томъ смыслѣ, какъ если кто говоритъ, что и домъ плачетъ(сирота), когда никто въ немъ не живетъ. Къ этому присовокупляетъ: *и останешися едина и о землю ударена будеши,* то-есть будешь жалкою и повергнутою и какъ бы лежащею на землѣ. Ибо такова жизнь тѣхъ, которые находятся въ плѣну, несчастіи, суровомъ и невыносимомъ рабствѣ. Итакъ, весьма страшно оскорблять Бога и пренебрегать душевною красотою; потому что очень склонныхъ къ небрежности Богъ лишаетъ всякой красоты, очевидно духовной, и показавъ ихъ не имѣющими никакой добродѣтели, предастъ ихъ врагамъ. Такъ мы говоримъ, что нѣкоторые преданы въ *неискусенъ умъ* и *страсти безчестія* (Рим. 1, 26. 28). А когда Богъ всяческихъ укрѣпляетъ насъ духовною силою, мы сохраняемъ въ себѣ красоту своей природы въ полномъ блескѣ. Когда же Онъ оставляетъ свое попеченіе о насъ, тогда мы являемся совершенно обнаженными отъ всякаго добра и, утративъ красоту добродѣтели, подчинимся постыднымъ страстямъ и будемъ служить врагамъ.

Гл. IV, ст. 1. *И имутся седмь женъ за мужа единаго, глаголюще: хлѣбъ нашъ ясти будемъ, и въ ризы наша одѣватися, точію имя твое да наречется на насъ, отъими укоризну нашу.*

Прекрасно закончивъ рѣчь о женщинахъ Іудейскихъ, имѣющихъ итти въ плѣнъ за роскошь и пристрастіе къ богатству, онъ старается показать, что въ городахъ іудейскихъ будетъ мало мужскаго населенія и что въ нихъ окажется большой недостатокъ въ людяхъ, нѣкогда самыхъ храбрыхъ, ибо говоритъ, что *крѣпцыи ваши мечемъ падутъ*. Какое же знаменованіе того, о чемъ я говорилъ? Весьма хорошо и искусно подготовленное. Поелику Богъ чрезъ Моисея изрекъ сынамъ Израилевымъ законъ: да не будетъ въ тебѣ неплодной или не имѣющей дѣтей: то у Іудеевъ считалось величайшимъ позоромъ, если женщина не раждала, или кто-нибудь между мужчинами не имѣлъ дѣтей; ибо позоръ неплодной и бездѣтной жены тотчасъ переносился и на нихъ. Но этотъ законъ имѣлъ духовный смыслъ; ибо Богъ всяческихъ объявилъ, что духовный Израиль, то-есть умъ, созерцающій Бога, не будетъ неплоденъ, и бездѣтенъ, напротивъ будетъ плодороденъ подобно прекрасной и удобренной землѣ. Но Іудеи понимали это чувственно, ибо они были душевны и не имѣли духа. Итакъ, будетъ, говоритъ, въ странѣ такой недостатокъ въ мужчинахъ вслѣдствіе истребленія ихъ во время войны, что *седмь*, то-есть много, *женъ имутся за мужа единаго, глаголюще: хлѣбъ нашъ ясти будемъ, и въ ризы наша одѣватися, точію имя твое да наречется на насъ, отъими укоризну нашу*. Не видишь ли, какъ онѣ боялись позора безчадія и какъ сильно отвращаются имени неплодной и бездѣтной? Онѣ приходятъ и просятъ не обычнаго и не того, что обыкновенно женщины получаютъ отъ мужей; потому что, говорятъ, у нихъ самихъ этого будетъ достаточно, а просятъ, какъ я сказалъ, объ одномъ только—о снятіи съ нихъ позора. Обрати вниманіе на глубину мысли. Ибо если бы приглашаемый былъ богатъ, женщины не говорили бы: будемъ ѣсть свой хлѣбъ и свою одежду носить будемъ. Поелику же онѣ знаютъ, что спасшіеся отъ войны и едва избѣжавшіе (смерти) впали въ крайнюю бѣдность и терпятъ великое бѣдствіе; то совершенно ничего не спрашиваютъ у нихъ, а просятъ только объ одномъ—чтобъ стать матерями дѣтей. Мысль историческая состоитъ въ этомъ. Но нѣкоторые придаютъ объясняемымъ словамъ духовный смыслъ; только не знаю почему дѣлаютъ это не совсѣмъ правильно; иначе они были бы достойны всякой похвалы. Говорятъ, что семь женъ означаютъ семь духовъ, а одинъ мужъ это—Христосъ. Потомъ, мало подумавши о приличіи, говорятъ, что эти семь духовъ говорятъ такъ: сними позоръ нашъ: и мы будемъ ѣсть свой хлѣбъ и одѣваться въ свою одежду. Но лучше слѣдовало бы сказать, что семь женъ—это многія души, которыя чрезъ вѣру во Христа восприняли Его самого, какъ хлѣбъ и Его ищутъ, какъ одежды спасенія и отъ Него ищутъ плода. Ибо подобное сказалъ и блаженный Давидъ о Христѣ, всѣхъ Спасителѣ: *вселяяй неплодовь въ домъ, матерь о чадѣхъ веселящуюся* (Псал. 112, 9). Говорится, что и неплодная родитъ семь, то-есть многихъ, поелику добродѣтели различны, и не одна, но многія имѣющія матерями боголюбивыя души.

Ст. 2. 3. *Въ день оный возсіяетъ Богъ въ совѣтѣ со славою на земли, еже вознести и прославити останокъ Израиля. И будетъ останокъ въ Сіонѣ и останокъ во Іерусалимѣ: святи нарекутся вси написанніи въ жизнь во Іерусалимѣ.*

Такъ какъ нѣкоторые колеблются указать, въ какое время исполнится предвозвѣщенное устами пророка о женщинахъ Іудейскихъ или о всей ихъ странѣ,—прежде ли пришествія Спасителя или послѣ него: то смыслъ разсматриваемыхъ словъ несомнѣнно удостовѣряетъ, что пророкъ указываетъ намъ не на другое какое либо время, а на то именно, когда они за нечестіе противъ Христа (ибо они, жалкіе, нагло поступили съ Нимъ) понесли вполнѣ заслуженное наказаніе, когда Іерусалимъ былъ окруженъ войсками, когда

Іудеи, говоритъ, приведены были въ такой ужасъ, что говорили горамъ: покройте насъ, и холмамъ: упадите на насъ. Посему говоритъ: *въ день оный* т.-е. въ то время, когда совершенно исполнится предреченное, *возсіяетъ Богъ въ совѣтѣ со славою на земли, еже вознести и прославити останокъ Израиля.* Ибо Слово изъ Бога Отца *не восхищеніемъ непщева быти равно Богу,* умыслило же о насъ нѣчто глубокое и несказанное. Будучи въ образѣ Бога Отца и въ равенствѣ съ Нимъ, Оно сдѣлалось подобнымъ намъ и явилось среди живущихъ на землѣ не безъ славы, хотя и стало плотію, поелику дѣлало то, что прилично Богу, и совершало такія знаменія, которыя достойны всякаго прославленія и удивленія. Возсіявши умилосердилось надъ Израилемъ; такъ какъ онъ не погибъ совсѣмъ; но сохранился остатокъ, возвысился и прославился, и, ознаменовавшись освященіемъ, записанъ въ книгѣ жизни. Но истинное исполненіе пророчества должно видѣть какъ бы въ начаткахъ спасенныхъ, въ святыхъ апостолахъ, которые по истиннѣ возвысились и прославились дарами божественной благодати, обогатились великою славою. Ибо получили власть надъ нечистыми духами, чтобъ изгонять ихъ, исцѣляли многихъ страждущихъ болѣзнями, но были написаны и въ книгѣ жизни. И когда они радовались тому, что бѣсы повиновались имъ, и когда говорили объ этомъ, Христосъ отвѣчалъ имъ, научая ихъ радоваться гораздо болѣе важному. *Не радуйтеся*, говоритъ, *яко бѣси вамъ повинуются: радуйтеся же, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ* (Лук. 10, 20). Итакъ, возвысились Израильтяне, которые сохранились какъ бы въ количествѣ останка; ибо удостоились у Христа славы и благодати, называемы были сынами Бога, братьями и друзьями Его, сдѣлались участниками въ славѣ Его, удостоились быть записанными тамъ на небесахъ и назывались гражданами Іерусалима духовнаго, матери святыхъ, о которой вспоминаетъ самъ пророкъ Исаія, говоря: *очи твои узрятъ Іерусалимъ, граде богатый, кущы не поколеблются* (33, 20).

Ст. 4. *Яко отмыетъ Господь скверну сыновъ и дщерей Сіонскихъ, и кровь Іерусалимску очиститъ отъ среды ихъ духомъ суда, и духомъ зноя.*

Слово пророка опять становится спокойнымъ и показываетъ, что нѣкогда иные будутъ дѣдѣлать неправильныя толкованія и, не позволяя никому никоимъ образомъ возставать противъ приговоровъ Божіихъ, напередъ должнымъ образомъ оправдываетъ ихъ, ибо если бы кто нибудь сталъ вопіять противъ того, что возвысятся опять сыны Израилевы и прославятся и будутъ записаны на небесахъ, такъ какъ они нечествовали безмѣрно, убивали пророковъ, камнями побивали посланныхъ къ нимъ и наконецъ произнесли смертный приговоръ на самого Христа, и сдѣлались руки ихъ полными крови: то пророкъ на это даетъ отвѣтъ: *отмыетъ Господь скверну сыновъ* *и дщерей Сіонскихъ и кровь очиститъ отъ среды ихъ духомъ суда и духомъ зноя.* Безспорно, что они согрѣшили: но благодать Христова всѣхъ оправдала и даже самымъ убійцамъ даровала прощеніе грѣховъ. Посему, и божественный Петръ возгласилъ къ народу Іудейскому, говоря: *вы же святаго и праведнаго отвергостеся, и испросисте мужа убійцу дати вамъ* (Дѣян. 3, 14). И потомъ: *и нынѣ, братіе, вѣмъ, яко по невѣдѣнію сіе сотвористе, якоже и князи ваши* (— 17). *Покайтеся, и да крестится кійждо васъ во имя Господа Іисуса и пріимете даръ Святаго Духа. Вамъ бо есть обѣтованіе и чадомъ вашимъ.* (Дѣян. 2, 38). Посему, говоритъ, Творецъ всяческихъ и Господь многомилостивъ, кротостью побѣждаетъ человѣческое малодушіе, не хочетъ смерти умирающаго, но чтобъ обратился онъ отъ лукаваго пути своего и жилъ. *Отмыетъ скверну* согрѣшившихъ *и очиститъ кровь отъ среды ихъ духомъ суда и духомъ зноя.* А мы говоримъ о духѣ суда, о приговорѣ Божіемъ, произнесенномъ надъ нами согласно съ праведнымъ судомъ или справедливостью. Ибо нѣгдѣ Спаситель такъ говоритъ: *нынѣ судъ есть* вѣку сему (Іоан. 12, 31); ибо Онъ произнесъ приговоръ надъ вѣкомъ симъ и сатаною, и одного изгналъ какъ притѣснителя, живущихъ же въ мірѣ оправдалъ чрезъ вѣру, какъ притѣсняемыхъ. Подъ духомъ же зноя мы разумѣемъ благодать, подаваемую въ святомъ крещеніи, не безъ Духа бывающую въ насъ. Ибо мы крестились не въ простой водѣ, и не пепломъ телицы окроплены мы для одной только чистоты тѣлесной, какъ говоритъ блаженный Павелъ, но Духомъ святымъ и огнемъ божественнымъ и духовнымъ, истребляющимъ въ насъ нечистоту порока и уничтожающимъ скверну грѣховную. На это пришествіе къ намъ Спасителя предуказалъ и другой изъ святыхъ пророковъ. говоря: *се грядетъ яко огнь горнила, и яко мыло перущихъ. И сядетъ разваряя и очищая яко сребро и яко злато* (Мал. 3, 2. 3. 4, 1). А объ Іудеяхъ, которые остались виновными въ непокорности, говоритъ: *оскудѣ мѣхъ отъ огня. истлѣ олово: всуе ковачь сребро куетъ, лукавства бо ихъ не истаяша. Сребро отриновено нарцыте ихъ, яко Господь отверже ихъ* (Іер. 6, 29. 30). Но надъ нами увѣровавшими не напрасно трудился сереброкователь и не оказалось недостатка въ раздувательномъ мѣхѣ или въ свинцѣ; ибо мы очищены въ духѣ суда и въ духѣ жженія. И если бы кто захотѣлъ сказать, что въ народѣ іудейскомъ очищеніе совершилось въ духѣ зноя. чрезъ бѣдствія войны и чрезъ то, что они претерпѣли (ибо наказанія очищаютъ и принесеніе покаянія Судіи всяческихъ иногда освобождаетъ отъ многихъ грѣховъ); то и въ такомъ случаѣ рѣчь заключала бы истину.

Ст. 5. 6. *И прїидетъ и будетъ все мѣсто горы Сїона, и вся яже окрестъ ея осѣнитъ облакъ во дни. и яко дыма и свѣта огненна горяща въ но-*

щи, всею славою покрыется. И будетъ въ сѣнь отъ зноя, и въ покровъ, и въ сокровеніе отъ жестости и дождя.

О комъ или о чемъ говоритъ въ словѣ *пріидетъ?* О времени ли, въ которое это совершится, или о томъ, кто уничижилъ себя до истощанія и нисшелъ съ неба, дабы спасти родъ человѣческій? Одинаково идетъ рѣчь, скажетъ ли кто, что это говорится о времени пришествія (Господа), или же кто захочетъ отнести это къ Самому Христу. Ибо пришедши Онъ увѣнчалъ Своею благодатію сыновъ духовнаго Сіона и свободнаго Іерусалима и содѣлалъ ихъ блаженными. И сталъ для нихъ покровителемъ, какъ бы распростерши надъ ними то древнее облако, которое осѣняло Израиля нѣкогда въ пустынѣ. Поэтому и говоритъ: *и пріидетъ, и будетъ все мѣсто горы Сіона, и вся яже окрестъ ея осѣнитъ облакъ во дни.* Для того, чтобъ обитающіе въ духовномъ Сіонѣ, то-есть церкви, избѣжали зноя настоящей жизни и испытаній, неразлучныхъ съ искушеніями или жженій, Христосъ, осѣяя ихъ на подобіе облака, будетъ ихъ покровителемъ, и будетъ Самъ разгонятъ тьму невѣдѣнія и діавольской злобы, сіяя уму на подобіе свѣта во тьмѣ или блеска огня. О сынахъ Израиля написано, что Онъ велъ ихъ днемъ въ облакѣ, а впродолженіе всей ночи въ блескѣ огня. Но все это было прообразами и подобіями духовнаго, истина же — совершенное чрезъ Христа. Ибо

Самъ Онъ есть истина. Удостоенные Его защиты будутъ, говоритъ, отовсюду и совершенно какъ бы въ тѣни отъ зноя, будутъ подъ защитой и покровомъ отъ суровости непогоды и дождя. Суровой же непогодѣ и дождямъ опять уподобляетъ силу и самое жестокое прираженіе искушеній. Ибо Христосъ нѣгдѣ говоритъ: *всякъ убо, иже слышитъ словеса Моя сія и творитъ я, уподобится мужу мудру, иже созда храмину свою на камени. И сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтри и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бѣ на камени* (Матѳ. 7, 24). А когда присовокупляетъ, что *всею славою покрыется,* то даетъ тѣмъ понять, что для увѣровавшихъ во Христа милость отъ Него будетъ не какая-нибудь частная, но будетъ состоять во всецѣлой готовности оберегать ихъ: будутъ находиться въ оградѣ и подъ осѣненіемъ могущаго спасти и избавить отъ всякаго зла.

Гл. V, ст. 1. *Воспою нынѣ возлюбленному пѣснь, возлюбленнаго моего винограду моему.*

Первый стихъ настоящей главы есть какъ бы опредѣленіе и планъ того, о чемъ будетъ говориться дальше. Ибо на то, что хочетъ дѣлать, Пророкъ намекаетъ, говоря: *воспою возлюбленному,* то-есть Христу, котораго такъ назвалъ Его Богъ Отецъ, говоря: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немже благоволихъ* (Матѳ. 3, 17). Итакъ прислушаемся къ твоему голосу, о пророче! и изъ однихъ уже твоихъ мыслей не потекутъ ли слова? Но смотри, на что указываетъ цѣль пѣсни. Хотя, говоритъ, эта рѣчь произносится чрезъ меня, но это не моя рѣчь, но возлюбленнаго; составлена же о возлюбленномъ виноградникѣ моемъ, или какъ другіе толкователи говорятъ: о виноградникѣ его. Если же онъ говоритъ о виноградникѣ *моемъ*, то онъ говоритъ это не какъ владѣтель виноградника, но какъ одинъ изъ тѣхъ, которые принадлежатъ къ виноградику. Ибо мы найдемъ, что пророки и о народѣ Божіемъ иногда употребляли такія же выраженія. Такъ пророкъ Іеремія говоритъ: *кто дастъ мнѣ въ пустыни виталище послѣднее. и оставлю люди моя и отъиду отъ нихъ?* (9, 2). Ибо какъ принадлежащій къ народу онъ говоритъ, что близки ему по крови и роду—его народъ. Итакъ, пророкъ воспѣваетъ пѣснь возлюбленному; и его пѣснь составлена о виноградникѣ возлюбленномъ, то-есть объ Израилѣ. Ибо написано, что *виноградъ Господа Саваоѳа человѣкъ Іудинъ, новый садъ возлюбленный* (Ис. 5, 7).

Ст. 2. *Виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ: и огражденіемъ оградихъ и окопахъ и насадихъ лозу Сорекъ* (избранну), *и создахъ столпъ посредѣ его. и предточиліе ископахъ въ немъ. и ждахъ да сотворитъ грозді́е. и сотвори терніе.*

Сравнивши Израиля съ виноградникомъ, пророкъ держится этого переноснаго выраженія въ продолженіи всей рѣчи. *Виноградъ бысть*, говоритъ. *возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ.* Говорятъ, что нѣкоторые толкователи довольствовались выраженіемъ: *на мѣстѣ тучнѣ*, потому де, что рогъ ни на что другое и не указываетъ, какъ на это самое. Нѣкоторымъ же кажется, что выраженіе: *въ розѣ* надобно понимать: въ силѣ Божіей. Ибо Израиль наслѣдовалъ землю обѣтованную, побѣдивши при помощи Божіей издревле обитавшіе въ ней народы. Посему и говоритъ Ему въ сорокъ третьемъ псалмѣ: *о тебѣ враги наша избодемъ роги, и о имени твоемъ уничижимъ возстающія на ны* (43, 6), поелику въ божественномъ Писаніи *рогъ* понимается въ смыслѣ крѣпости и силы и царской славы. Итакъ должно выслушать блаженнаго Давида, иногда говорящаго какъ бы отъ лица всякаго праведника: *вознесется яко единорога рогъ мой* (Пс. 91, 11), иногда же опять о Христѣ: рогъ его возвысится въ славѣ, ибо весьма славно царство Христово. А о томъ, что обѣтованная земля плодоносна, свидѣтельствуетъ священное Писаніе; повсюду оно называетъ ее землею, текущею медомъ и млекомъ. Эту мысль подтверждаетъ и блаженный Псалмопѣвецъ, поющій и говорящій объ Израилѣ: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси: изгналъ еси языки, и насадилъ еси и* (Пс. 79, 9). Не видишь ли, что выраженіемъ: *въ розѣ* указывается въ этихъ словахъ на силу Божію, ибо онъ насажденъ по изгнаніи оттуда народовъ. Впрочемъ другимъ кажется, что слово: *въ розѣ* означаетъ: на высокомъ и видномъ мѣстѣ. Ибо таковъ Сіонъ, расположенный на горѣ. Итакъ, насадивши, говоритъ, виноградникъ, и *огражденіемъ оградихъ и окопахъ и насадихъ лозу Сорекъ.* Израиль окруженъ былъ какъ бы нѣкоторою оградою и ангельскими силами и небесными воинствами, и сверхъ того обнесенъ былъ валомъ. Что же это значитъ? Опытные въ воздѣлываніи винограда, искусно прикрѣпляя къ каждой лозѣ подпорки, поднимаютъ ихъ къ верху и укрѣпляютъ въ землѣ. Ибо вслѣдствіе этого получаемый отъ нихъ плодъ будетъ цѣлымъ и невредимымъ. Подобное сему сдѣлалъ и Богъ всяческихъ, устроивъ духовному винограднику подпору въ данномъ чрезъ Моисея законѣ, дабы онъ, преклонившись къ землѣ и помышляя только объ одномъ плотскомъ, не былъ истребленъ многоразличнымъ образомъ, а получилъ бы возможность помышлять о горнемъ. Ибо законъ Божій отводитъ отъ земнаго, какъ бы поднимая выспрь умъ руководимыхъ имъ. А что виноградная лоза доброкачественна, на это указываетъ, говоря, что въ плодородной землѣ насаждена не просто попавшаяся подъ руку лоза, но Сорекъ, то-есть избранная. Евреи же думаютъ, что словомъ Сорекъ указывается и видъ и имя прекрасной и самой плодоносной виноградной лозы. *И создахъ*, говоритъ, *столпъ посредѣ его, и предточиліе ископахъ въ немъ*; ибо въ Іерусалимѣ построенъ былъ этотъ знаменитый храмъ, какъ бы башня и жилище Бога и выкопано было предточилiе и поставленъ былъ жертвенникъ въ немъ и корванна, то-есть казнохранилище, въ которомъ слагались всякiя приношенiя приходящихъ сюда. Но поелику, говоритъ, я привелъ виноградникъ во всѣхъ отношенiяхъ въ благоустроенный видъ, то я ожидалъ, что онъ принесетъ грозды; я думалъ несомнѣнно, что онъ принесетъ не что иное, какъ лучшiй виноградный плодъ;—онъ же уродилъ тернiе. Итакъ, надежда обманута: обманулъ Израиль и вмѣсто гроздовъ уродилъ тернiе. Ибо онъ не сдѣлался хранителемъ закона и не украсилъ себя плодами доброй жизни; но многообразно уклонился отъ закона и сотворилъ тернiе, то-есть дѣла огня или таковое, что уязвляетъ прикасающихся и приближающихся къ нимъ. Грѣхъ же, совершаемый нами, оскорбляетъ Бога и что для насъ тернiе, то для Него злой нравъ. Но какъ блаженный Павелъ пишетъ: *земля, пившая сходящiй на нее множицею дождь, и рождающая былiя добрая онымъ, имиже и дѣлаема бываетъ, прiемлетъ благословенiе отъ Бога* (Евр. 6, 7), а рождающая тернiе и колючки негодна и близка къ проклятiю, конецъ котораго—сожженiе.

Ст. 3. 4 *И нынѣ живущiе во Iерусалимѣ, и человѣче Iудинъ, судите между Мною и виноградомъ Моимъ. Что сотворю еще винограду Моему, и не сотворихъ ему? занеже ждахъ, да сотворитъ гроздiе, сотвори же тернiе.*

Пытается показать совершенно неизвинительное нерадѣніе Іудеевъ и сверхъ того ихъ безстыдство по отношенію къ закону. Ибо имъ надлежало и очень удобно было итти славною и достохвальною стезею согласной съ закономъ жизни и слѣд. жизни во Христѣ, но они предпочли путь кривой и, пренебрегши возможностью приносить добрые плоды, стали подобны сухой землѣ, неспособной приносить хорошихъ плодовъ,— лучше же землѣ дикой, заросшей терніемъ и кустарникомъ. Итакъ, говоритъ, пусть придутъ мудрые между вами и разсудятъ между Мною — Господиномъ виноградника и между самыми виноградными лозами. Вслѣдствіе недостатка чего, потребнаго имъ, стали онѣ негодными? Если я, насадившій ихъ, пренебрегъ чѣмъ-нибудь необходимымъ для ихъ пользы, то пусть кто либо обличитъ меня въ этомъ и я прекращу свой гнѣвъ, оставлю свой судъ и не буду требовать наказанія. Ибо, говоритъ, что *сотворю*, чего *не сотворихъ ему*? Но, несмотря на то, что я обогатилъ его всѣмъ полезнымъ и не допустилъ, чтобъ онъ имѣлъ нужду въ чемъ-нибудь, онъ однакожъ оказался рождающимъ терніе, хотя я ожидалъ, что онъ будетъ красоваться зрѣлыми плодами. Какой же наконецъ будетъ произнесенъ судьею приговоръ? Назоветъ ли лѣнивымъ и нерадивымъ земледѣльца или наоборотъ обвинитъ тѣхъ, которые были предметомъ моей (его) заботливости, но до такой степени оказались небрежными относительно своего благоплодія, что породили вмѣсто гроздовъ безполезный кустарникъ и множество терній. А что здѣсь идетъ рѣчь не о чувственномъ терніи и не о виноградныхъ ягодахъ и гроздахъ,—это всякому ясно. Если же виноградникъ разумѣется духовный, то конечно таковые же разумѣются и плоды.

Ст. 5. 6. *Нынѣ убо возвѣщу вамъ, что Азъ сотворю винограду моему: отъиму огражденіе его, и будетъ въ разграбленіе: и разорю стѣну его, и будетъ въ попраніе. И оставлю виноградъ мой, и ктому не обрѣжется, ниже покопается, и взыдетъ на немъ, якоже на лядинѣ, терніе и облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дождя.*

Эта форма рѣчи, какъ мнѣ кажется, не можетъ не возбуждать удивленія. Ибо когда какъ будто промолчали призванные для рѣшенія тяжбы между Нимъ и виноградникомъ, Онъ напослѣдокъ опредѣляетъ имъ наказаніе и ясно предвозвѣщаетъ то, въ чемъ оно выразится. Послѣ того, какъ не осталось у Него ничего (не употребленнаго), что могло бы послужить имъ на пользу, Онъ по собственному рѣшенію сталъ жестокимъ (по отношенію къ нимъ). Надлежало, чтобъ тѣ, которые дошли до такого развращенія, наконецъ оставлены были безъ руководства, попеченія и помощи Господа. Итакъ *отъиму*, говоритъ, *огражденіе его, и будетъ въ разграбленіе: и разорю стѣну его, и будетъ въ попраніе*. А виноградникъ, не имѣющій ограды и стѣны, будетъ совершенно открытъ для желающихъ расхищать, будетъ какъ бы самымъ готовымъ для всѣхъ угощеніемъ и дорогой для проходящихъ, потому что никто не препятствуетъ этому. Ибо когда Богъ защищаетъ насъ и какъ бы ограждаетъ насъ нѣкоторою тайною помощью, мы не будемъ доступны, для нечистыхъ духовъ, не будемъ для нихъ какъ бы удобной стезей, не будемъ доступны для расхищенія звѣрямъ полевымъ и лакомою пищею для лисицъ. Объ этомъ написано и въ Пѣсни Пѣсней: *имите намъ лисы малыя, губящія винограды* (2, 15); о нѣкоторыхъ же говорится, что они *части лисовомъ будутъ* (Пс. 62, 11). А когда Богъ попускаетъ желающимъ поступать съ нами несправедливо и оставляетъ попеченіе о насъ свыше, мы будемъ испытывать всякое зло, и всякій будетъ своевольно распоряжаться тѣмъ, что намъ принадлежитъ, будетъ ли то духовный грабитель, или свирѣпствующій въ членахъ плоти законъ; и всякое движеніе нашей души будетъ приносить плодъ сатанѣ. Итакъ, виноградникъ безъ ограды и безъ стѣны будетъ преданъ на разграбленіе желающимъ. И *ктому не обрѣжется, ниже покопается*, то-есть оставленъ будетъ безъ всякаго попеченія, могущаго исправить его и привести къ лучшему и предохранить его отъ страшнаго запустѣнія. Ибо *заповѣмъ* духовнымъ облакамъ, то-есть святымъ пророкамъ или силамъ ангельскимъ, *еже не одождити на него дождь*, то-есть дождь, очевидно духовный, обнаруживающійся въ возбужденіи ума и сердца посредствомъ божественнаго слова. Но отсюда уже весьма ясно можно видѣть, что это случится, какъ говоритъ пророческое слово, съ сынами Израиля не прежде временъ пришествія Христова, но послѣ того, какъ они нечестиво поступятъ со Христомъ. Ибо вовсе нельзя назвать или указать такое время, когда Израиль оставался бы безъ святыхъ пророковъ. Нѣкогда они были плѣнниками и вмѣстѣ съ женами и дорогими ихъ сердцу уведены были въ страну Персовъ и Мидянъ; но не безъ святыхъ пророковъ уходили они въ Египетъ, когда Вавилоняне разрушили знаменитый Іерусалимъ, но съ ними былъ пророкъ Іеремія, руководимый высшими божественными глаголами. Когда же они вознеистовствовали противъ Христа, то остались безъ ограды и исчезла всякая ихъ безопасность. Думаю, что на это именно указываетъ, говоря, что разорится стѣна его. Тогда замолкло и всякое слово святыхъ пророковъ, переставшее какъ бы на подобіе дождя. И голоса святыхъ умолкли. И думаю, что къ этому именно и относится сказанное имъ Богомъ чрезъ одного изъ пророковъ: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и послю гладъ на землю; не гладъ хлѣба, ни жажду воды: но гладъ слышанія слова Господня. Отъ востокъ до западъ обтекутъ ищуще словесе Господня, и не обрящутъ* (Амос. 8, 11. 12). И такъ именно, какъ я сказалъ, и случилось съ Израильтянами, и совершенно справедливо. Ибо они отвергли Господа силъ, духовно орошающаго души и сердца и утучняющаго росою духовною, о которой напоминаетъ и блаженный Давидъ, говоря: *яко роса Аермонская, сходящая на горы Сіонскія* (Пс. 132, 3). Вмѣсто этого виноградника устроенъ новый виноградникъ, чрезъ вѣру призванныхъ во освященіе. И о нихъ небесный женихъ, то-есть Христосъ, говоритъ: виноградныя лозы даютъ ростки и издаютъ благоуханіе. И Самъ Онъ есть первая, всесвятая и истинная виноградная лоза, а мы висимъ на немъ на подобіе вѣтвей, наполняясь Его животворнымъ тукомъ. Объ этомъ Онъ ясно сказалъ: *Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть. Всяку розгу, о Мнѣ не творящую плода, изметъ ю: и всяку, творящую плодъ, отребитъ ю, да множайшій плодъ принесетъ* (Іоан. 15. 1. 2). Поелику мы срощены съ Нимъ чрезъ союзъ, очевидно духовный, то сдѣлаемся плодородными. Въ этомъ Онъ Самъ увѣряетъ насъ, говоря: *будите во мнѣ, и Азъ въ васъ. Якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе. И иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 4. 5). Итакъ, я говорю, что чрезъ вѣру, любовь и повиновеніе во всемъ надобно привиться къ истиной виноградной лозѣ.

то-есть Христу. Ибо Онъ сдѣлаетъ насъ способными приносить плоды, Онъ поставитъ вокругъ насъ ограду и устроитъ стѣну и удалитъ мимоходящихъ. И къ Нему нѣгдѣ говоритъ священное Писаніе: *И созиждутся пустыни твоя вѣчная, и будутъ основанія твоя вѣчная родомъ родовъ: и прозовешися здатель оградъ, и стези твоя посреди упокоити* (Исаіи. 58, 12).

Ст. 7. *Виноградъ бо Господа Саваоѳа, домъ Израилевъ есть, и человѣкъ Іудинъ, новый садъ возлюбленный: ждахъ, да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе, и не правду, но вопль.*

Въ сихъ словахъ ясно показалъ, что у него была рѣчь не о чувственномъ виноградникѣ, но о духовномъ, ибо богодухновенное Писаніе для уясненія темныхъ и духовныхъ предметовъ всегда употребляетъ ясные примѣры. *Виноградъ бо*, говоритъ, *Господа Саваоѳа, новый садъ возлюбленный домъ Израилевъ есть и человѣкъ Іудинъ*. Но хотя онъ удостоился отъ меня милосердія и любви и пользовался всякимъ попеченіемъ, однако не сдѣлался виноградникомъ плодоноснымъ, не сталъ благородною лозою, не почтилъ закона и не жилъ доброю и святою жизнію, а какъ бы обманулъ и надежду земледѣльца. Ибо я ожидалъ суда, то-есть проистекающаго изъ свѣтлой мысли правильнаго и безъупречнаго относительно всѣхъ дѣйствій выбора или рѣшенія; но, говоритъ, онъ сотворилъ беззаконіе. Подлинно виноградъ раждаетъ терніе.

Поэтому, какъ я только что сказалъ, онъ обманулъ (надежду винорадаря). Откуда естественно было ожидать плодовъ правды, оттуда неожиданно произошла жизнь, несообразная съ священными законами и противная божественнымъ заповѣдямъ. Итакъ *сотвори беззаконіе и не правду, но вопль*. Говоритъ же: *вопль*, думаю, указывая на то, что жизнь у нихъ была волнуема страстями и полна была смятенія. Посему и божественный Павелъ святымъ заповѣдывалъ, говоря: *всякъ кличь, и гнѣвъ и ярость и хула да возмется отъ васъ со всякою злобою* (Еф. 4, 31). Тѣмъ, которые имѣютъ твердый умъ, неприлично употреблять непристойные клики; они скорѣе свойственны тѣмъ, чья жизнь непостоянна и даже преклонна ко всякому злу, тѣмъ, которые руководствуются въ жизни болѣе раздражительностью, чѣмъ разсудительностью. Повидимому же дѣлается намекъ и на тотъ жестокій вопль, который они подняли противъ самого Христа. Ибо когда Пилатъ упрекалъ ихъ, неужели хотятъ они распять царя своего, они отвергнувъ всякую скромность и боголюбіе, вопіяли: *возми, возми, распни Его. Не имамы царя токмо Кесаря*. Это нечестивый вопль, порожденіе іудейской синагоги, — вопль, за который они, лишились и ограды и стѣны и орошенія изъ святыхъ облаковъ и оставлены безъ всякаго попеченія, поелику говоритъ: *оставлю виноградъ мой, и ктому необрѣжется, ниже — покопается*. Совсѣмъ опустошенъ былъ породившій тернія, которыя служатъ пищей огню.

Ст. 8. 9. *Горе совокупляющимъ домъ къ дому, и село къ селу приближающимъ, да ближнему отъимутъ что. Еда вселитеся едини на земли? Услышашася бо во ушесахъ Господа Саваоѳа сія.*

Чтобы кто-нибудь не подумалъ, будто Онъ напрасно обвинилъ Израиля и неразсудно наклеветалъ на виноградникъ, что онъ совсѣмъ не раждалъ гроздовъ, а только тернія, то-есть вмѣсто суда или справедливыхъ приговоровъ—беззаконіе, вмѣсто правды—вопль, умѣстнымъ образомъ перечисляется то, изъ чего можно было видѣть, что надъ нимъ произнесенъ небезмѣрно строгій приговоръ, — не за обыкновенныя прегрѣшенія, но за то, что весьма противно закону и въ высшей степени отвратительно для любящаго добро Бога. Посему говоритъ: *горе совокупляющимъ домъ къ дому, и село къ селу приближающимъ, да ближнему отъимутъ что.* Ибо людямъ, которые желаютъ обогащаться и обладаютъ возможностью сего, обыкновенно бываетъ присуще постоянное стремленіе къ тому, чтобы пріобрѣтенное умножать и еще, чтобы увеличивать свое состояніе нескончаемыми приращеніями. Поэтому они всегда притѣсняютъ сосѣдей и ближнихъ своихъ, стараясь увеличить свои обширные дома въ городахъ, насильственно отнимая участки земли у владѣльцевъ сосѣднихъ съ ними имѣній и присоединяя ихъ къ своимъ собственнымъ. Человѣкъ богатый, если ему представляется удобный случай достигнуть того, чего онъ желаетъ, становится ненасытнымъ, потому что онъ никогда не перестанетъ посягать на то, что принадлежитъ ближнему, всегда жаждетъ того, чего у него еще нѣтъ, и сильно стремится къ тому, что еще не пріобрѣтено. Итакъ, говоритъ, горе желающимъ присоединять къ своимъ домамъ домы другихъ, къ (своимъ) полямъ поля (другихъ), чтобъ отнять что-нибудь у ближняго Ибо они всегда стараются создать предлогъ къ пріобрѣтенію большаго имущества, такимъ образомъ, что оспариваютъ право другихъ жить въ сосѣдствѣ съ ними; затѣмъ они притѣсняютъ слабѣйшихъ и нечестиво обираютъ ихъ, хотя бы эти плакали и вопіяли противъ ихъ жестокости. Что же говоритъ имъ пророческое слово? *Еда вселитеся едини на земли?* Ужели, говоритъ, вы думаете, что вы одни живете на землѣ и какъ будто Богъ не управляетъ ею и не видитъ совершающагося на ней? подлинно Господь всяческихъ находится очень близко и Ему слышны совершаемыя вами дѣла. Какимъ образомъ (слышны)? быть можетъ спросите вы. Очевидно вслѣдствіе воплей тѣхъ, которые обижены ими. Подобное написалъ намъ и ученикъ Спасителя: *пріидите нынѣ богатіи, плачитеся и рыдайте о лютыхъ скорбехъ вашихъ грядущихъ на вы* (Іак. 5, 1), и къ этому присовокупляетъ: *се мзда дѣлателей дѣлавшихъ нивы* *ваша, удержаная отъ васъ, вопіетъ: и вопіенія жавшихъ во уши Господа Саваова внидоша* (— 4). Ибо съ большою готовностью пріемлетъ вопли обидимыхъ Его всесвятая и ненавидящая зло природа. А что не оставилъ Господь живущихъ на землѣ, въ этомъ пусть увѣритъ самъ Говорящій: *Богъ приближаяйся Азъ есмь, глаголетъ Господь, а не Богъ издалеча* (Іер. 23, 23). Итакъ, внемлите желающіе прибыточествовать, готовые дѣлать притѣсненія братьямъ и грабить ихъ, *еда вселитеся едини на земли?* Ибо Богъ всяческихъ близъ есть. Но надобно знать, что весьма мудрое внушаетъ намъ пророкъ сими словами. О, богатые, говоритъ, зачѣмъ похищаете имущество ближняго и возненавидѣли сосѣда? Несомнѣнно случится то, что вы одни будете жить въ странѣ, когда всѣ другіе будутъ прогнаны (вами), потому что вы достигнете того, что земля не будетъ имѣть обитателей. Поэтому прекрасно и благоразумно имѣть только необходимое для умѣреннаго довольства. Ибо лучше малый достатокъ со страхомъ Божіимъ, нежели большое имущество съ неправдою. Если же нужно указать на примѣръ изъ священнаго Писанія, то напоминаемъ, что нѣкогда въ Самаріи надъ Израилемъ царствовалъ нѣкто, который воздвигнулъ себѣ самый пышный домъ, упалъ изъ него и тотчасъ погибъ. Богъ же, обличая его за то, что онъ напрасно трудился, говоритъ: *создалъ еси себѣ домъ пространенъ и горницы ши-*

роки со отверстыми окнами и своды кедровыми, и расписаны червленцемъ. Еда царствовати будеши, яко ты поощряешися о Ахазѣ отцѣ твоемъ? Лучше тебѣ было творити судъ и правду благу (Іер. 22, 14. 15). *Не пользуютъ сокровища беззаконныхъ,* какъ написано, *правда же избавитъ отъ смерти* (Прит. 10. 2).

Ст. 9. 10. *Аще бо будутъ домове мнози, въ запустѣніи будутъ велицыи и добріи, и не будутъ живущіи въ нихъ. Идѣже бо возорютъ десять супругъ воловъ, сотворитъ ко́рчагъ единъ, и сѣяй артавасъ шесть, сотворитъ мѣры три.*

Несомнѣнно, говоритъ, дошли до слуха Господа Саваоѳа жалобы на притѣсненія, совершаемыя людьми сильными надъ другими. Что же, умолчалъ ли Онъ объ этомъ? допустилъ ли это спокойно? обуздалъ ли Свой гнѣвъ? Никакъ, говоритъ. Яснымъ доказательствомъ этого служитъ то, что Онъ сдѣлалъ напрасными усилія людей, пристрастныхъ къ чужому. Ибо, говоритъ, какая польза присовокуплять домъ къ дому и съ пышностью и великолѣпіемъ устроять жилища, если въ нихъ никто не будетъ жить, потому что война истребитъ и малыхъ, и великихъ? И какая имъ прибыль отъ обширнѣйшихъ полей, когда Бо́гъ не попуститъ симъ приносить хорошіе плоды за жадность ихъ владѣтелей или похитителей? Ибо въ поляхъ будетъ такой неурожай, что тамъ, гдѣ работали въ виноградникахъ двадцать воловъ или десять паръ, получится едва одинъ сосудъ вина, а изъ шести мѣръ высѣянныхъ сѣмянъ получатъ только половину того, что высѣяно. А для обработки десятью парами воловъ, какъ я думаю, нужно очень много виноградниковъ, а равнымъ образомъ очень много участковъ пахотной земли. Итакъ, безполезно имѣніе и суетно стремленіе къ пріобрѣтенію многаго, если не кому будетъ жить въ домахъ, находящихся въ городахъ, и не будетъ плодородія на поляхъ, такъ какъ Богъ уничтожаетъ урожай и обличаетъ неправду жадныхъ людей. Поелику же и каждый изъ насъ имѣетъ въ душѣ своей духовное земледѣланіе и совершаетъ посѣвъ правды, то будемъ остерегаться, какъ бы не нанести оскорбленіе Богу. Ибо тогда-то, подобно безопасному и прочному дому, пріобрѣтемъ мы многовидныя и разнообразныя добродѣтели, и будемъ изобиловать житомъ подобно долинамъ. Господь же всяческихъ благословитъ сѣяніе наше и умножитъ плоды правды нашей, какъ говоритъ божественный Павелъ (2 Кор. 9, 10).

Ст. 11. 12. *Горе востающимъ заутра, и сикеръ гонящимъ, ждущимъ вечера: вино бо сожжетъ я: съ гусльми бо и пѣвницами, и тимпаны, и свирѣльми вино піютъ, на дѣла же Господня не взираютъ и дѣлъ руку его не помышляютъ.*

Къ прежнимъ обвиненіямъ присоединяетъ другія и весьма тяжкія обвиненія противъ богатыхъ. Ибо они сверхъ того, что преданы были любостяжанію и безъ мѣры притѣсняли слабыхъ, любили присутствовать на пиршествахъ, предавались роскошеству, постоянному разгулу и пьянству и осквернялись другими пороками, проистекающими изъ плотоугодія. И это совершалось у нихъ постоянно, какъ бы вслѣдствіе убѣжденія, что это имъ надобно дѣлать во всякое время, поелику богатство способно располагать къ чувственнымъ удовольствіямъ и возбуждать ненасытность къ нимъ. Но *сѣяй въ плоть*, какъ говоритъ Павелъ, *отъ плоти пожнетъ истлѣніе* (Гал. 6, 9). Концомъ скоротечной роскоши будутъ продолжительныя и обильныя слезы, а плодомъ плотскаго удовольствія погибель. Итакъ, пророкъ изображаетъ намъ пышность Іудеевъ, ихъ неумѣренную роскошь и преданность безпорядочной жизни. Они, говоритъ, все время проводятъ въ объяденіи, съ разсвѣта ищутъ сикера и впродолженіи дня даже до самаго вечера занимаются пированіемъ: ибо *вино сожжетъ я*. И несомнѣнно, что употребляемое въ излишествѣ вино производитъ какъ бы пожаръ во внутренностяхъ человѣка. Но и инымъ образомъ вино сожжетъ тѣхъ, которые пристрастны къ нему: для наказующаго ихъ будетъ побужденіе (къ тому, чтобы предать ихъ казни), и они совершенно и всецѣло сгорятъ, отосланные въ вѣчный огонь, уготованный діаволу и аггеламъ его. Такимъ образомъ, преданный пьянству вмѣстѣ съ другими нечистыми не будетъ имѣть части у

Бога и не войдетъ въ царствіе небесное. Смотри, какая нѣкогда была необузданность Іудеевъ въ чувственныхъ удовольствіяхъ. Ибо гдѣ игра на цитрѣ, звукъ тимпановъ и пѣніе подъ звуки флейтъ съ пляскою и рукоплесканіями, тамъ непремѣнно всякій видъ нечистоты и *бываемая отай отъ нихъ срамно есть и глаголати* (Еф. 5, 12). А это вредитъ имъ въ томъ отношеніи, что препятствуетъ имъ созерцать славу Божію и быть внимательными къ дѣламъ Его. Какъ тѣлесный глазъ, когда попадетъ въ него пыль, или зальетъ его гной, или страдаетъ отъ раны, не можетъ видѣть ясно: такъ и человѣческій умъ грубѣетъ отъ плотскихъ удовольствій, не можетъ устремляться къ Богу и обращать пристальнаго взора на дѣла́ Его, а отсюда само собою понятно, не можетъ постигать, кто и каковъ Творецъ, поелику Онъ познается изъ красоты сотвореннаго, и удивляться Ему въ достаточной степени можетъ только тотъ, кто проникнутъ удивленіемъ къ сотворенному имъ, какъ пишетъ блаженный Павелъ: *не видимая бо Его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и божество* (Рим. 1, 20). Естественно, что пророкъ обвиняетъ Іудеевъ за то, что они преданы были пьянству, и весьма охотно собираясь для чувственныхъ наслажденій, нисколько не думали о будущемъ, то-есть о томъ, что̀, вслѣдствіе божественнаго гнѣва на нихъ, случится съ ними и что онъ называетъ дѣлами рукъ Божіихъ. Ибо Онъ посылаетъ миръ любящимъ Его, а тѣмъ, которые возбуждаютъ Его гнѣвъ, причиняетъ зло. Если бы они видѣли будущія дѣла Господа противъ нихъ, то не терпѣли бы пьянства, но возлюбили бы слезы и былъ бы для нихъ пріятенъ плачъ, а подвиги и молитвы и дѣла покаянія были бы для нихъ пріятнѣе, чѣмъ бѣдствія, проистекающія отъ безпутства.

Ст. 13—16. *Убо плѣнени быша людіе мои, за еже не вѣдѣти имъ Господа, и множество бысть мертвыхъ глада ради, и жажды водныя: и расшири адъ душу свою, и разверзе уста своя, еже не престати: и снидутъ славніи и велицыи, и богатіи, и пастыри ихъ: и смирится человѣкъ, и обезчестится мужъ, и очи высокоглядающіи смирятся. И вознесется Господь Саваоѳъ въ судѣ, и Богъ святый прославится въ правдѣ.*

Что для преданныхъ роскоши дѣло кончается ихъ погибелью и приведетъ ихъ къ самому крайнему бѣдствію, этому научаетъ насъ божественное Писаніе въ сейчасъ приведенныхъ словахъ. Такъ какъ знатнѣйшіе другихъ жители страны іудейской пренебрегли внимательнымъ исполненіемъ дѣлъ Божіихъ, какъ чѣмъ-то безполезнымъ, и нисколько не заботились обращать вниманіе на дѣла рукъ Его, но занимались непрерывными пиршествами и, играя на флейтахъ безстыдныя пѣсни, предавались пьянству и въ этомъ проводили цѣлые дни: то они отправятся въ плѣнъ и будутъ рабами враговъ, а по всей странѣ будетъ такое множество мертвыхъ, погибшихъ отъ голода и жажды, что какъ будто адъ пожралъ ихъ своею широкою и ненасытною пастью, жадно глотая нисходящихъ въ него и заключая ихъ въ своихъ темницахъ. Ибо когда слышишь, что адъ расширилъ свою душу, то надобно думать, что этимъ пророкъ хочетъ назнаменать не что иное, какъ то, что я сказалъ сейчасъ, потому что богодухновенное Писаніе употребляетъ иногда образныя выраженія и какъ бы въ переносномъ смыслѣ, говоря даже о такихъ предметахъ, которые не имѣютъ души и не причисляются къ разряду животныхъ, хотя и дѣйствительно существуютъ. Какая душа у ада? Напротивъ, адъ есть мѣсто и ужасная темница несчастныхъ душъ. Итакъ, души тѣхъ, которые предавались наслажденіямъ въ сей жизни, снидутъ въ адъ и какъ бы наполнятъ его душу. Это же самое объясняетъ намъ и божественный Псалмопѣвецъ говоря, думаю, о всякой душѣ, преданной наслажденіямъ и грѣхолюбивой: *внидетъ даже до рода отецъ своихъ: даже до вѣка не узритъ свѣта* (Псал. 48, 20). Какъ о святыхъ, оставляющихъ нашу (здѣшнюю) жизнь, Священное Писаніе говоритъ, что они приложились къ отцамъ своимъ (какъ нѣгдѣ блаженному Аврааму сказано: *ты отыдеши ко отцемъ твоимъ, препитанъ въ старости добрѣй* (Быт. 15, 15); такъ и объ умирающихъ во грѣхахъ мы говоримъ, что они перешли къ роду отцевъ своихъ, называя отцами ихъ тѣхъ, которые прожили подобную (предыдущей) и во всемъ равную (ей) жизнь. Если же (Писаніе) говорило о множествѣ мертвыхъ отъ голода и жажды воды, то мы относимъ это къ тому, что написалъ Іосифъ (Флавій), нарисовавшій печальную картину великихъ бѣдствій Іудеевъ. Когда Іерусалимъ находился въ осадѣ, женщины съѣдали собственныхъ своихъ дѣтей, и отъ голода и нужды бросались на все, что уступало зубамъ. Но что это было не въ одномъ только Іерусалимѣ, но и въ другихъ городахъ Іудеи,—какъ или почему усумнился бы въ этомъ кто-нибудь? Итакъ, весьма многіе истреблены были войною и пали отъ меча; когда же многіе погибли такимъ образомъ, еще бо́льшее число погибло отъ жестокаго голода. А если бы кто-нибудь сказалъ, что у нечестивыхъ Іудеевъ былъ недостатокъ и въ духовныхъ водахъ и божественной пищѣ, и что такимъ образомъ они погибли и какъ бы низошли во адъ вслѣдствіе того, что не были оживотворены Христомъ по подобію увѣровавшихъ въ Него; то не отступилъ бы отъ истины; потому что имъ привелось и это испытать. Но какіе нисходящіе должны быть подразумѣваемы подъ тѣми, для которыхъ и самый адъ расширилъ свою душу и открылъ ненасытную свою пасть, это онъ объясняетъ, говоря: *и славніи, и велицыи, и богатіи, и губители ихъ* (οἱ λοιμοί). Такъ какъ они были начальниками надъ всей страной и знатнѣйшими людьми; то слѣдовало ожидать, что подчиненныхъ имъ они будутъ руководить надлежащимъ образомъ; но они этого не дѣлали, а сдѣлались для другихъ образцами и примѣрами достойной проклятія жизни, почему и Священное Писаніе нѣгдѣ говоритъ имъ: *яко пругло бысте стражбѣ, и якоже мрежа распростерта на Итавѵріи, юже ловящіи ловъ поткнуша* (Ос. 5. 1, 2). Видишь ли, почему они сдѣлались для другихъ западнею и сѣтями? потому что подчиненные всегда любятъ подражать какъ добрымъ нравамъ, такъ и развращенію своихъ начальниковъ. Итакъ, они сдѣлались виновниками погибели какъ своей собственной, такъ и всѣхъ другихъ, и первые снизойдутъ и войдутъ въ адъ, потому что надъ ними прежде другихъ разразится гнѣвъ божественный. Будутъ же наказаны они не за то, что были богаты и славны, а за то, что были язвой, то-есть губителями и убійцами и себя самихъ, какъ я сказалъ, и подчиненнаго имъ народа. Высоко думающіе о себѣ, говоритъ, будутъ унижены и обезчещены. Ибо кого не смиритъ страхъ смерти? и какое поднятое и высоко смотрящее око не заставитъ поникнуть страшное и невыносимое бѣдствіе? И когда, говоритъ, все это сбудется, тогда возвеличится Господь Саваоѳъ въ день тотъ, то-есть въ то время, когда придетъ въ исполненіе предреченное о нихъ. Прославляется же одинъ Господь Саваоѳъ въ судѣ и правдѣ, какъ праведномъ и святомъ приговорѣ надъ народомъ гордымъ, непокорнымъ и преданнымъ наслажденіямъ. Посему будемъ отвращаться роскоши и постараемся удаляться безполезнаго или лучше гнуснѣйшаго плотоугодія, чтобы и насъ не поглотилъ ненасытный адъ. Будетъ помнить слова Спасителя: *горе вамъ богатымъ, яко отстоите утѣшенія вашего* (Лук. 6, 24) и другія: *блажени плачущіи нынѣ, яко возсмѣетеся* (6, 21). Ибо трудъ превратится въ отдыхъ и конецъ благихъ подвиговъ будетъ для насъ виною наслажденія, имѣющаго продолжаться во вѣкъ, *яко сѣяй въ плоть, отъ плоти пожнетъ истлѣніе,* какъ написано, *а сѣяй въ духъ отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (Гал. 6, 8).

Ст. 17. *И упасутся расхищенніи яко юнцы, и пустыни плѣненныхъ агнцы поядятъ.*

Когда страна Іудейская сохраняла еще силу и находилась на верху благоденствія, противъ Израильтянъ воевали сосѣдніе народы; но поелику Богъ всяческихъ былъ помощникомъ Израилю, то онъ былъ столько могуществен надъ возстававшими противъ него, что побѣждалъ безъ боя, наводилъ на всѣхъ ужасъ, разграблялъ ихъ страны, опустошалъ города, руководилъ и управлялъ дѣлами другихъ со властію. Когда же они совершили преступленіе противъ Христа, то преданы были римскимъ войскамъ на истребленіе и расхищеніе, города ихъ были сожжены и все имущество ихъ было разграблено побѣдителями. Потомъ вскорѣ послѣ того, какъ удалилось римское войско, (въ землю іудейскую) вторглись тѣ (народы), которые нѣкогда были ограблены, и, обыскавши города и домы, собирали остатки и уносили въ свои страны. На это указываетъ намъ Господь всяческихъ, говорящій устами пророка: *обирайте, обирайте, аки виноградъ, останки Израилевы, обратитеся, аки обиратель на кошницу свою* (Іер. 6, 9). А что имъ не только придется перенести бѣдствія отъ римскаго войска, но и прибавятся таковыя отъ жестокости сосѣднихъ враговъ, объ этомъ онъ предсказываетъ, говоря: и *упасутся расхищенніи яко юнцы*. Ибо, говоритъ, тѣ, которые нѣкогда легко были разграблены ими вслѣдствіе содѣйствія Божія, будутъ опустошать ихъ страну, какъ волы, то-есть какъ жестокіе, надменные, имѣющіе неодолимую силу. *И пустыни плѣненныхъ агнцы поядятъ*. Плѣненными называетъ осажденныхъ. Итакъ, говоритъ, опустошенные города плѣненныхъ поядятъ агнцы, то-есть опять нѣкоторые изъ народовъ. Поелику же выше намъ говорено какъ бы о волахъ, то продолжаетъ образную рѣчь и прибавляетъ агнцевъ, чтобы мы разумѣли подъ волами весьма сильныхъ; а тѣхъ, которые не таковы и обладаютъ меньшей силой, мы называемъ агнцами. Точно также и сердце каждаго изъ нерадивыхъ будутъ пожирать, подобно воламъ и агнцамъ, злыя и нечистыя силы. А пищу для нихъ составляетъ страсть къ удовольствіямъ и устремленіе помысловъ ко грѣховному.

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

Гл. V, ст. 18. 19. *Горе привлачающимъ грѣхи яко ужемъ долгимъ, и яко ига юнична ременемъ беззаконія, глаголющимъ: скоро да приближатся, яже сотворитъ, да видимъ, и да пріидетъ совѣтъ Святаго Израилева, да разумѣемъ.*

Творецъ всего и Господь, кротостію побѣждая слабость естества человѣческаго, обращался къ древнимъ чрезъ святыхъ пророковъ съ такими увѣщаніями, которыя бы побудили (ихъ), оставивъ худшее, перейдти къ лучшему и отказаться отъ порочности и грѣха, а напротивъ проводить жизнь добродѣтельно и одушевиться рѣшимостію творить доброе. И по этой причинѣ иногда Онъ указывалъ имъ на награды, уготованныя святымъ, а иногда исчислялъ виды наказанія, подобающіе любителямъ грѣха, дабы всячески споспѣшествовать пользѣ. Но не было никакого способа, которымъ бы можно было устранить легкомысліе Іудеевъ; ибо, уклонившись къ корыстолюбію и наслажденіямъ и недугуя крайнимъ безуміемъ противъ Бога, они страшно вооружались противъ святыхъ пророковъ. И одни, совершенно не вѣруя тому, что говорили пророки, обращались къ нимъ съ такими словами: *но намъ глаголите и возвѣщайте иное прельщеніе* (Иса. 30, 10); другіе же, какъ бы обвиняя незлобіе Божественнаго естества, вѣроятно смѣясь, говорили между собою: *долги дни, погибе всякое видѣніе* (Iезек. 12, 22). Поэтому Богъ негдѣ сказалъ блаженному Iезекіилю: *сыне человѣчь, се домъ Израилевъ преогорчеваяй, глаголюще глаголютъ: видѣніе, еже сей видитъ, на дни многи, и на времена долга сей прорицаетъ. Сего ради рцы къ нимъ: сія глаголетъ Господь Богъ: не продолжатся ктому вся словеса моя, яже возглаголю: яко возглаголю слово, и сотворю, глаголетъ Адонаи Господь* (Iезек. 12, 27. 28). А иные еще, какъ бы уже отчаявшись въ своемъ спасеніи и въ своей жизни, дерзали гнѣваться и говорили: «пусть скорѣе приходитъ время войны; не найдутъ насъ немужественными или боящимися всякаго шума тѣ, которые хотятъ опустошить страну нашу. И мы опытны въ войнѣ и хорошо знаемъ ея искусство»*). Такъ настроенныхъ онъ справедливо оплакиваетъ и говоритъ; *горе привлачающимъ грѣхи яко ужемъ долгимъ, и яко ига юнична ременемъ беззаконія*. Грѣхами и беззаконіями въ этомъ случаѣ онъ называетъ отмщенія или наказанія за грѣхи, — далеко еще находящіяся и еще не близкія, по той причинѣ, что Богъ еще хочетъ продлить свое милосердіе, привлекаемыя же нѣкоторымъ образомъ ими, поелику они желаютъ подпасть движеніямъ Божественнаго гнѣва. И я думаю, что каждому изъ таковыхъ мы можемъ совершенно приличествующимъ образомъ и истинно говорить: *или о богатствѣ благости Его. и кротости и долготерпѣніи не радиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ! По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Римл. 2, 4. 5). Ибо влекутъ (ускоряютъ) они, какъ я сказалъ, сами противъ себя время наказанія, быть можетъ въ малодушествѣ своемъ думая, что Онъ медлитъ наказывать ихъ и не наложитъ наказанія на необузданно согрѣшающихъ. Итакъ, влекутъ они грѣхи. *яко ужемъ долгимъ. и яко ига юнична ременемъ беззаконія*; потому что какъ ведущіе подъ ярмо (иго) юницъ или коровъ влекутъ (ихъ) иногда съ большимъ усиліемъ и привязываютъ на труды, такимъ же, думаю, образомъ и они, ведя себя къ тому, что имѣетъ случиться (съ ними) вслѣдствіе Божественнаго гнѣва, говорили: *скоро да приближатся, яже сотворитъ, да видимъ, и да пріидетъ совѣтъ Святаго Израилева, да разумѣемъ.* Это говорящихъ и такъ помышляющихъ и другой изъ святыхъ пророковъ оплакиваетъ, говоря: *увы лютѣ желающимъ дне*

---

*) Буквально такого мѣста нигдѣ нѣтъ въ Священномъ Писаніи, но смыслъ его можно видѣть у Iерем. 42, 14; Iезек. 13, 5 и дал. и др.

Господня: сей бо (день) *есть тма, а не свѣтъ, и мгла не имущи свѣта своего* (Амос. 5, 18. 20).

Итакъ, намъ должно, какъ только мы познаéмъ, что Богъ оскорбленъ нами, тотчасъ же раскаяваться и непрерывными молитвами смягчать Его, а не раздражать (еще болѣе) подвигнутаго уже къ гнѣву и не пренебрегать Его угрозами. Ибо Онъ долготерпѣливъ и многомилостивъ, *отъемляй беззаконія и оставляяй* неправды (Мих. 7, 18), и малыми иногда слезами сóгрѣшившихъ приводится къ прелюбезной Ему кротости.

Ст. 20. 21. *Горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающимъ тму свѣтъ, и свѣтъ тму, полагающимъ горькое сладкое, и сладкое горькое. Горе, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни.*

Какъ совершенно неразумныхъ и этими словами обличаетъ *привлачающихъ грѣхи яко ужемъ долгимъ*. Ибо имъ должно было почитать достойнымъ всякой похвалы необходимое покаяніе и всякаго рода правдою избавлять себя отъ угрожающаго имъ гнѣва и пощеніями оправдываться предъ оскорбленнымъ властвующимъ надъ всѣми Богомъ; а они оказались безчестными мѣновщиками, придающими цѣну постыднѣйшему и наоборотъ объявляющими поддѣльнымъ несравненно лучшее и наиболѣе полезное для нихъ ко спасенію. Поэтому подлинно приличествуетъ такъ думающимъ *горе*. Они оказались нечестивыми и неразумными судіями въ отношеніи къ самимъ себѣ. Называя лукавое добрымъ, почитая тьму свѣтомъ и утверждая, что горькое есть сладкое, а сладкое — горькое, страстно желая бѣдствій, происходящихъ отъ войны, хотя легко можно было бы избавиться бѣдъ, наконецъ отвергнувъ самое просвѣщеніе, подаваемое чрезъ Христа, они остались во тьмѣ. И что говоритъ пророкъ? *Ждущимъ имъ свѣта, бысть имъ тма, ждуще зари во мрацѣ ходиша* (Иса. 59, 9). Они упали до такой степени безразсудства и одичанія мыслей, что когда и предлежало имъ воспользоваться милостію Божіею и проистекающею отсюда сладкою надеждою, они сами напротивъ предпочли горечь наказанія и мученіе столь сильными бѣдствіями. Потерпѣли же это, говоритъ, они потому, что были *мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни*. Истинно то, что, по слову Приточника, не терпящая изобличенія премудрость *заблуждаетъ* (Притч. 10, 17). А слишкомъ надѣяться на самихъ себя и одному собственному мнѣнію предоставлять знаніе и сужденіе о полезномъ есть грубое высокомѣріе и вредно для привыкшихъ дѣлать это. Такъ и Священное Писаніе говоритъ: *презорливый же и обидливый мужъ и величавый ничесоже скончаетъ* (Аввак. 2, 5). Имѣя эту немощь въ умѣ и сердцѣ, руководители Іудеевъ не приняли совѣтовъ (увѣщаній) отъ Спасителя; ибо они были, подлинно были скорѣе не предъ Господомъ, а *предъ собою раз-*

умни, надмеваясь и много думая о своемъ знаніи Божественныхъ законовъ, въ дѣйствительности же совсѣмъ ничего не зная. Они были *вожди слѣпи слѣпцемъ*, по слову самого Спасителя (Матѳ. 15. 14).

Ст. 22. 23. *Горе крѣпкимъ вашимъ, вино піющимъ, и велможамъ, растворяющимъ сикеръ, оправдающимъ нечестива даровъ ради, и, еже есть праведное праведнаго, вземлющимъ отъ него.*

Болѣе другихъ выдававшіеся и знатнѣйшіе изъ представителей Іудейскаго Сонмища, имѣвшіе преимущество предъ другими въ знаніи Божественныхъ законовъ и производившіе у нихъ судъ, сильно обвиняемы были въ томъ, что протягивали свою ненаполнимую руку къ принятію даровъ и легко подкупаемы были къ даванію рѣшеній въ пользу тѣхъ, которые хотѣли чинить неправду своимъ братіямъ, хотя законъ ясно говорилъ: *судъ праведенъ судите* (Захар. 7, 9). А что истинно то, что я говорю, въ этомъ увѣритъ пророкъ Аввакумъ, говорящій: *доколѣ, Господи, воззову, и не услышиши? возопію къ Тебѣ обидимь, и не избавиши? Вскую мнѣ показалъ еси труды и болѣзни, смотрити страсть и нечестіе? Противу мнѣ бысть судъ, и судія вземлетъ. Сего ради разорися законъ, и не производится въ совершеніе судъ: яко нечестивыи преобидитъ праведнаго, сего ради изыдетъ судъ развращенъ* (Аввак. 1, 2—4). И самъ богоглаголивый Исаія говоритъ въ одномъ мѣстѣ, обращая рѣчь къ Іерусалиму или Сіону: *князи твои не покаряются, общницы татемъ, любяще дары, гоняще воздаяніе, сирымъ не судящіи, и суду вдовицы не внимающіи* (Иса. 1, 23). А дѣлали они это, бывъ преклоняемы гнусными взятками и, можетъ быть, нечестивымъ образомъ собирая потребное для пиршествъ и наслажденій, пріобрѣтали это и отъ неправыхъ судовъ. Ибо обвиняетъ ихъ устами пророка, говоря: *и ризы своя связующе ужами, завѣсы творяху держащіяся требища, и вино отъ оболганіи піяху въ дому Бога своего* (Амос. 2, 8). Поэтому *горе*, сказано, знатнымъ и могущественнымъ, изысканно приготовляющимъ *сикеръ*, любителямъ пиршествъ и піянства *и, еже есть праведное праведнаго, earn; взимлющимъ отъ него*, то есть осуждающимъ обижаемаго и постановляющимъ оправдательный приговоръ въ пользу привыкшихъ къ корыстолюбію и насилію. И это-то, думаю, значитъ открыто называть *лукавое доброе, и доброе лукавое, тму свѣтъ и свѣтъ тму, горькое сладкое, и сладкое горькое*. Но должно знать, что сильные сильно будутъ и истязуемы, *и ему же предаша множайше, множайше просятъ отъ него*, по слову Спасителя (Лук. 12, 48). Ибо не одинаковымъ образомъ наказываемы будутъ начальствующіе и подчиненные, такъ какъ эти послѣдніе иногда представляютъ то оправданіе, что не вѣдали почему нибудь *волю господина своего*, а тѣ, хотя и очень точно знали ее, однакоже не исполнили (срав. Лук. 12, 47). По этому справедливо подвергнутся они болѣе тяжкому гнѣву Наказующаго.

Ст. 24. *Сего ради якоже сгоритъ трость отъ углія огненнаго, и сожжется отъ пламене разгорѣвшагося, корень ихъ яко персть будетъ, и цвѣтъ ихъ яко прахъ взыдетъ.*

Поелику они сами противъ себя, какъ сказано, привлачали *грѣхи яко ужемъ долгимъ* и были неправыми судіями дѣлъ, порицая доброе и восхваляя лукавое, были мудры *въ себѣ самихъ и предъ собою разумни* и обращали взоры на то, что было еще постыднѣе сего, оправдывали *нечестива даровъ ради,* а *еже есть праведное праведнаго* отнимали у него: то, по причинѣ всего этого, какъ легко сожигаемое вещество и на подобіе трости, будутъ пищею огня и разгорѣвшійся пламень истребитъ ихъ, такъ что вмѣстѣ съ корнями потреблены будутъ и происшедшіе отъ нихъ плоды, тоесть, вмѣстѣ съ родителями погибнутъ и рожденные отъ нихъ, и какъ персть или прахъ развѣяны будутъ отъ дуновенія весьма сильнаго вѣтра. Разгорѣвшимся же пламенемъ называетъ никѣмъ неугашаемый (пламень). Ибо огонь падаетъ иногда или на засѣянныя нивы или на виноградники, но не разгорается, такъ какъ многіе защищаютъ ихъ и не допускаютъ его ни увеличиваться, ни безпрепятственно истреблять поля. А когда никто не беретъ на себя труда, чтобы пресѣчь дальнѣйшее распространеніе пламени, тогда оно разгорится, будетъ свободно и неудержимо распространится на все, что предлежитъ ему. Итакъ, когда всемогущій Богъ подвергалъ ихъ бѣдствіямъ войны и наказывалъ по своему святому рѣшенію, тогда совершенно никто не былъ ихъ защитникомъ. Поэтому-то и весьма справедливо именуетъ онъ гнѣвъ разгорѣвшимся пламенемъ. Ибо такъ говоритъ блаженный Моисей: *Богъ нашъ огнь потребляяй есть* (Второз. 4, 24; сн. Евр. 12, 29); и *аще затворитъ отъ человѣковъ, кто отверзетъ?* (Іов. 12, 14). И зная это, Божественный Давидъ взываетъ: *Ты страшенъ еси, и кто противостанетъ Тебѣ? Отнолѣ гнѣвъ твой* (Псал. 75, 8). Такимъ образомъ всѣми силами должно стараться не привлекать на себя этого гнѣва, какъ страшнаго и неизбѣжнаго, почему и въ молитвахъ мы научены говорить: *Господи, да не яростію твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ твоимъ накажеши мене* (Псал. 6, 2). Ибо не тяжко, совсѣмъ не тяжко быть отечески наказываемымъ *); но тяжко и невыносимо, когда это дѣлается по гнѣву и ярости на насъ. Такъ и пророкъ говорилъ: *накажи насъ Господи, обаче въ судѣ, и*

---

*) Въ настоящемъ случаѣ, какъ и въ приведенномъ стихѣ Псалма 6-го слово ***наказывать*** по гречески обозначается словомъ: παιδεύειν, которое собственно значитъ (отъ παῖς—дитя): ***наставлять***, ***воспитывать***, ***руководить*** (дѣтей). Поэтому въ послѣднемъ случаѣ и переведено: „быть отечески наказываемымъ“ (греч. παιδεύεσθαι).

не въ ярости, да не умаленыхъ насъ сотвориши (Iерем. 10, 24).

Ст. 24. 25. *Не восхотѣша бо закона Господа Саваоѳа, но слово Святаго Израилева раздражиша. И возъярися гнѣвомъ Господь Саваоѳъ на люди своя, и наложи руку свою на нихъ, и порази ихъ: и раздражишася горы, и быша трупи ихъ яко гной посредѣ пути.*

Премудрѣйшій Іеремія бичуетъ невѣжество и надменность Іудеевъ, говоря: *како речете, яко мы мудри есмы, и законъ Господень съ нами есть? Истинно всуе бысть трость,* лживъ книжникъ, *постыдѣшася премудріи, устрашени и поимани быша. Кая мудрость есть въ нихъ? Слово бо Господне отвергоша* (Iерем. 8, 8. 9). Ибо они отнюдь не приняли проповѣдь евангельскую; но не почтили и самый законъ, данный чрезъ Моисея, какъ сказалъ самъ Христосъ: *аще бысте вѣровали Моисеови, вѣровали бысте убо и Мнѣ, о Мнѣ бо той писа* (Іоан. 5, 46). Такимъ образомъ они погрѣшили противъ обоихъ и отвергли, несчастные, слово Божіе, не принимая за истинныя предсказаній изложенныхъ въ законѣ и не воздавъ хвалу спасительному слову Евангелія. Поэтому-то устами Іереміи и сказалъ о нихъ Богъ: *кому возглаголю, и* (*кому*) *засвидѣтельствую, и услышитъ? Се не обрѣзана ушеса ихъ, и слышати не могутъ: се слово Господне бысть къ нимъ въ поношеніе, и не воспріимутъ того* (Iерем. 6, 10). Ибо они поносили слово Христа, говоря о Немъ слушающимъ: *бѣса иматъ и неистовъ есть: что Его послушаете?* (Іоан. 10, 20). И такъ, поелику они *не восхотѣша закона Господа Саваоѳа* и *раздражиша слово Святаго Израилева,* то есть Христа то *возъярися,* сказано, *гнѣвомъ* Господь, *и порази ихъ:* и *раздражишася горы.* О какихъ это говоритъ онъ здѣсь горахъ? Не очевидно ли, что о власти Римлянъ, по причинѣ блеска славы ея и высоты достоинства ея? А отъ раздраженія горъ *трупи ихъ быша яко гной,* то есть умершіе вслѣдствіе войны, разбросанные повсюду и, можетъ быть, лежавшіе индѣ кучами и наполнившіе собой всю страну ихъ. Впрочемъ, и въ иномъ смыслѣ можно разумѣть здѣсь это, именно о раздражающихъ Спасителя всѣхъ Бога своею непокорностію; потому что раздражаются горы мысленныя, то есть начала и власти и міродержители *тмы вѣка сего* (Ефес. 6, 12). Когда это бываетъ, тогда подчиненные имъ вполнѣ необходимо претерпѣваютъ смерть душевную. Ибо когда намъ помогаетъ всемогущій Богъ, тогда, если бы и горы раздражились противъ насъ, намъ нѣтъ никакой о томъ заботы; потому что написано: *ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся Его, и избавитъ ихъ* (Псал. 33, 8); но когда отнимаетъ Онъ руку свою отъ насъ и уже не хочетъ спасать, тогда мы ляжемъ и на подобіе гноя (навоза) будемъ подъ ногами враговъ.

Ст. 25—30. *Во всѣхъ сихъ не отвратися ярость Его, но еще рука Его высока. Воздвигнетъ убо* *знаменіе во языцѣхъ сущихъ далече, и позвиждетъ имъ отъ конецъ земли, и се скоро легцѣ грядутъ: не взалчутъ, ни утрудятся, ни воздремлютъ, ни поспятъ, ни распояшутъ поясовъ своихъ отъ чреслъ своихъ, ниже расторгнутся ремени сапоговъ ихъ: ихже стрѣлы остры суть, и луцы ихъ напряжени. Копыта коней ихъ яко твердъ камень вмѣнишася, колеса колесницъ ихъ яко буря.* Устремляются *яко львове, и предсташа яко львичищъ: и иметъ, и возопіетъ яко звѣрь, и извержетъ, и не будетъ отъемлющаго ихъ. И возопіетъ ихъ ради въ той день, яко шумъ моря волнующася: и воззрятъ на землю, и се тма жестока въ недоумѣніи ихъ.*

Что не этимъ только ограничатся послѣдствія гнѣва на нихъ со стороны праведнаго Судіи, но прострутся и далѣе, это уяснитъ сейчасъ предложенное. Ибо, хотя они, несчастные, потерпѣли страшное опустошеніе, испытали муки голода и жажды, подверглись бѣдствіямъ войны, однако пребыли въ отвращеніи отъ Бога, и потому не оказались внѣ гнѣва. Это-то, думаю, онъ разумѣетъ, говоря: *еще рука Его высока*, какъ поражающая согрѣшившихъ; потому что рука ударяющаго какъ бы всегда высоко поднимается. Затѣмъ, какое и сколь великое будетъ раздраженіе горъ, кто будутъ исполнителями гнѣва ихъ и съ какимъ мужествомъ, съ какою смѣлостію и необычною для людей жестокостію придутъ они, это онъ дѣлаетъ явнымъ, говоря:

воздвигнетъ убо знаменіе во языцѣхъ сущихъ далече. Ибо не сопредѣльны и не сосѣдственны были съ страною Іудейскою опустошившіе ее и сжегшіе Іерусалимъ и всѣ города Іудейскіе, но изъ далекихъ странъ и со всей земли собраны были. Къ тому же ихъ было и весьма много, или лучше сказать неизчислимо было количество пришедшихъ вооруженными вмѣстѣ съ Веспасіаномъ и Титомъ *) *Знаменіе* же дано будетъ, сказано, какъ бы во время войны и сраженія; потому что полководцы, намѣреваясь выводить въ строй подчиненныя имъ войска, имѣютъ обычай подавать знаки, высоко поднимая такъ называемыя знамена. О нихъ и пророкъ Исаія упоминаетъ, говоря: захваченъ будетъ *аки щогла на горѣ, и яко знамя носяй на холмѣ* (Иса. 30, 17). Ибо ставящіе знамена на высокихъ холмахъ или ставятъ ихъ прямо, или наклоняютъ, или же привѣшиваютъ къ нимъ что либо, на чтò взираетъ сражающееся войско. Такимъ образомъ оно узнаетъ волю полководца. *Воздвигнетъ убо знаменіе,* сказано, *и позвиждетъ имъ.* И это опять также берется отъ обращенія съ пчелами. У пчеловодовъ есть обычай насвистывать имъ и такимъ образомъ выводить ихъ изъ ульевъ на цвѣты и травы, а затѣмъ и опять собирать ихъ съ полей и водворять въ жилищахъ ихъ. Итакъ *позвиждетъ*, сказано. Они же прибудутъ такъ же быстро и легко, какъ птицы. Мало заботясь о голодѣ, не боясь трудовъ. не предаваясь сну, хорошо препоясанные, вполнѣ подготовленные къ веденію войны, совершая походъ на неукротимыхъ коняхъ, устремляясь какъ буря и на подобіе львовъ и пожирая какъ звѣри, они будутъ такъ непреоборимы и страшны, что даже и безъ сраженія въ состояніи были бы побѣждать, такъ какъ никто не выступилъ бы противъ нихъ или не имѣлъ бы для себя достаточно помощи. И будетъ же въ то время плачъ и смѣшанный вопль, такъ что нѣкоторые примутъ это не за иное что, какъ за шумъ моря, разлившагося по странѣ Іудейской. Будетъ также и жестокая тьма, подъ которою разумѣется совсѣмъ не тьма происходящая отъ тумана или бывающая ночью, но скорѣе тьма вслѣдствіе страховъ и растерянности. Ибо слишкомъ тяжкія бѣдствія помрачаютъ умъ. Итакъ, Богъ всяческихъ во всемъ приноситъ намъ пользу: не напрасно (напримѣръ) Онъ дѣлаетъ предсказанія о будущемъ и подробно повѣствуетъ о великости бѣдствій. Это дѣлаетъ Онъ для того, чтобы, поелику часто мы остаемся глухими къ вразумленіямъ и ни во что считаемъ призывающее насъ къ покаянію слово, то, хотя бы убоявшись подпасть столь страшнымъ наказаніямъ, восприняли въ себя страхъ Божій и, отступивъ отъ злаго, обратили наконецъ къ благому сердце свое.

---

*) Разумѣется разрушеніе Іерусалима и опустошеніе страны Іудейской, бывшее въ 70 г. по Рожд. Хр.

Гл. VI, ст. 1—3. *И бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа* Саваоѳа, *сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и исполнь домъ славы Его. И Серафими стояху окрестъ Его, шесть крилъ единому, и шесть крилъ другому: и двѣма убо покрываху лица своя, двѣма же покрываху ноги, и двѣма летаху. И взываху другъ ко другу, и глаголаху: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ: исполнь вся земля славы Его.* /8 25/XII 5

Не однажды навсегда, а также и не безпрерывно блаженные пророки получали откровенія видѣній отъ Бога, но по частямъ, сообразно тому, какъ то угодно было Владыкѣ, и въ тѣ времена, въ которыя хотѣлъ дѣлать это Открывающій глубокое и сокровенное и Знающій утаенное. Ибо *и свѣтъ съ Нимъ есть*, какъ написано (Дан. 2, 22). Итакъ, когда еще живъ былъ Озія, онъ же и Азарія, и занималъ престолъ царства Іерусалимскаго *), блаженный пророкъ Исаія сложилъ (пророчественныя) рѣчи относительно того, что̀ уже указано выше. Озія, онъ же и Азарія, былъ одинъ изъ боголюбивѣйшихъ царей, такъ какъ о немъ говорится, что онъ *сотвори правое предъ очима* Божіими (4 Цар. 15, 3; сн. 2 Пар. 26, 4); однако онъ не вполнѣ сохранилъ добрую и непорочную славу благочестія: преодолѣвъ, съ помощію Божіею, сосѣдніе народы, совершивъ весьма многое и достойное удивленія (въ войнахъ) противъ нихъ, онъ опьяненъ былъ такою благоуспѣшностію въ дѣлахъ и впалъ въ надменность. Онъ дошелъ до такой степени самомнѣнія, что восхитилъ себѣ власть священнослуженія и самозванно приступилъ къ совершенію жертвоприношенія Богу. Ибо вошедши въ Божественный храмъ, не чрезъ посредство Левитовъ или священниковъ хотѣлъ приносить жертвы Богу, но приблизившись къ самому Божественному жертвеннику, пытался воскурять ѳиміамъ вопреки обычаю и закону. И хотя обличаемъ былъ отъ священствовавшаго колѣна, какъ поступающій нечестиво и покушающійся нарушать законъ, однако, надмеваясь славою царскаго достоинства, присвоилъ себѣ и право священнодѣйствія. Но ни во что считая совѣты священниковъ, онъ тотчасъ обличенъ былъ Богомъ; потому что пораженъ былъ проказою, которая простерлась до самаго чела. Для точнаго же знанія о сказанномъ должно, думаю, предложить здѣсь и самыя Божественныя слова, о немъ написанныя. Вотъ эти слова: *Въ лѣто двадесять седмое Іеровоама царя Израилева воцарися Азарія, сынъ* Амасіи *) *царя Іуди-*

---

*) Т.-е Іудейскаго, состоявшаго, въ отношеніи къ народонаселенію, изъ двухъ колѣнъ: Іудина и Веніаминова.

---

*) Въ славянской Библіи, согласно нѣкоторымъ кодексамъ греческой Библіи, *Амессіи*. Но большая часть послѣднихъ имѣетъ чтеніе имени: ’Αμασίου, какъ и у св. Кирилла, въ соотвѣтствіе еврейскому подлиннику.

на. Сынъ шестинадесяти лѣтъ бѣ, егда нача царствовати, и пятьдесятъ два лѣта царствова во Іерусалимѣ: имя же матери его Халіа **) *отъ Іерусалима. И сотвори* благочестивое *предъ очима Господнима, по всему елика сотвори отецъ его* Амасія. *Обаче высокихъ не разори: еще людіе жряху и кадяху на высокихъ. И коснеся Господь царя, и бысть прокаженъ до дне смерти своея.* Такъ въ книгахъ Царствъ (4 Цар. 15, 1—5). Въ книгахъ же Паралипоменонъ, какъ я сказалъ, читается: *и егда укрѣпися, вознесеся сердце его на пагубу (свою): и обидѣ Господа Бога своего, и вниде въ церковь Господню покадити надъ олтаремъ ѳиміамовъ: и вниде по немъ Азаріа священникъ, и съ нимъ священницы Господни осмьдесятъ* два, *сынове сильніи. И сташа противно Озіи царю, и рекоша ему: нѣсть твое, Озіе, да кадиши ѳиміамомъ Господеви, но токмо* намъ священствующимъ *сыномъ Ааронимъ освященнымъ, кадити: изыди изъ святилища, яко отступилъ еси отъ Господа: и не вмѣнится тебѣ сіе въ славу отъ Господа Бога. И прогнѣвася Озіа, и въ руку его кадилница еже кадити во храмѣ: и внегда разъярися онъ на жерцы Господни, и проказа взыде на чело его предъ священники въ дому Господни, на олтари ѳиміамномъ. И обратися къ*

**) Въ греческомъ, какъ и въ славянскомъ переводахъ, имя это читается *Іехеліа*, согласно и еврейскому, гдѣ впрочемъ есть и звукъ *а*, какъ у св. Кирилла, *нему архіерей и священницы, и се той прокаженъ на челѣ своемъ, и изгнаша его оттуду, ибо и самъ тщашеся изыти, яко обличи его Господь* (2 Парал. 26, 16—20). А такъ какъ данный чрезъ Моисея законъ повелѣвалъ совсѣмъ высылать прокаженнаго, какъ нечистаго, изъ стана, и такъ какъ прокаженный оскверняль и являлъ причастнымъ нечистотѣ и живущаго съ нимъ: то Озія, обитавшій въ Іерусалимѣ, какъ бы осквернялъ чрезъ сіе весь Іерусалимъ. Поэтому-то и молчалъ Владыка, не безчестя чрезъ то святыхъ пророковъ, но скорѣе являя недостойными Его вразумленія нечистыхъ жившихъ вмѣстѣ (съ чистыми) вопреки волѣ законодателя. Ибо такъ говоритъ Онъ въ одномъ мѣстѣ и блаженному Іезекіилю: *и языкъ твой* свяжу, *и онѣмѣеши, и не будеши имъ въ мужа* исправляющаго ихъ, *понеже домъ разгнѣваяй есть* (Іезек. 3, 26). Итакъ, Онъ умолчалъ хотя и показывая свое негодованіе; потому что потрясенъ былъ Іерусалимъ и поколебалась вся страна Іудейская. Узна̀емъ же и это изъ того, что̀ написалъ пророкъ Амосъ, у котораго читается такъ: *словеса Амосова, яже быша въ Аккаримѣхъ* *) *отъ Ѳекуи, яже видѣ о Іерусалимѣ во дни Озіи царя Іудина, и во дни Іеровоама сына Іоасова царя Израилева прежде двою лѣтъ труса* (Амос. 1, 1). Когда же скончался Озія, тогда для Него прекратилось время молчанія. И опять

---

*) По нѣкоторымъ чтеніямъ *въ Каріаѳіаримѣ.*

сталъ давать боговидѣнія святымъ пророкамъ Богъ всяческихъ. Поэтому-то и говоритъ пророкъ Исаія: *и бысть въ лѣто, въ неже умре Озіи царь, видѣхъ Господа* Саваоѳа, *сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ.* Что пророкъ созерцалъ Сына въ славѣ Бога и Отца, въ этомъ никто не можетъ сомнѣваться, когда Іоаннъ ясно пишетъ о немъ: *сія же рече Исаіа, егда видѣ славу Его, и глагола о Немъ* (Іоан. 12, 41). Обрати вниманіе на достоинство боголѣпнаго превосходства и на власть надъ всею тварію. Онъ возсѣдаетъ на высокомъ и превознесенномъ престолѣ, въ избыткѣ увѣнчанный велелѣпнѣйшею славой царскаго достоинства. А превышнія силы, послѣ которыхъ, какъ говорится, ничего нѣтъ выше изъ сотвореннаго, стоятъ вокругъ Его, находясь въ служебномъ чинѣ и прославляя Его похвалами. *Исполнь,* сказано, *вся земля славы Его.* Божественный же престолъ, думаю, не должно полагать находящимся на пространственной высотѣ. Это было бы совершенно нелѣпо и неразумно. Высоко же полагается Божественный престолъ, поколику слава царства Божія умопредставляется какъ высшая всякаго естества мысленнаго. Сидѣніе же на немъ означаетъ какъ бы твердость, устойчивость въ тождествѣ (неизмѣнности) благихъ качествъ и пребываніе въ нихъ. Ибо такъ поетъ и Божественный Давидъ: *Богъ сѣдитъ на престолѣ святѣмъ своемъ* (Псал. 46, 9). А также и пророкъ Іеремія говоритъ Ему: *яко Ты пребываяй во вѣкъ, мы же погибающіи во вѣкъ* (Варух. 3, 3); потому что сотворенное естество всегда и во всякое время является тлѣннымъ, и въ этомъ заключается мѣра (ограниченность) произведенныхъ (изъ небытія въ бытіе) существъ; сѣдитъ же, какъ я сказалъ, художница всего и зиждительница Премудрость, то есть неподвижное имѣетъ въ тождествѣ (неизмѣняемости) пребываніе. *И исполнь,* сказано, *домъ славы Его*; потому что, пока Израиль еще не нечествовалъ противъ Господа нашего Іисуса Христа, слава Божія наполняла домъ, бывшій въ Іерусалимѣ. Когда же они отринули царство Его, то и впали въ нечестіе. Поэтому и услышали голосъ говорящаго: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23, 38). У каждаго же изъ Серафимовъ, сказано, было по шести крыльевъ, такъ что двумя они покрывали лица свои, двумя—ноги, а двумя остальными летали. Названіе: *Серафимы* толкуется: *горящіе* или *пламенѣющіе;* потому что нѣтъ ничего холоднаго у вышнихъ силъ, которыя находятся весьма близко къ Богу. Поэтому и мы сами, прилѣпляясь къ Нему вѣрою и жительствомъ добрымъ и согласнымъ съ закономъ, дѣлаемся *духомъ горяще* (Римл. 12, 11) и пламенѣющими любовію къ Богу. А что Серафимы тогда крылами покрывали лице и ноги, летали же двумя изъ нихъ, означаетъ то, что никто не можетъ видѣть или начало или конецъ мыслей или словъ о Богѣ, такъ какъ голова и лице означаютъ начало, а ноги—конецъ. Ибо безначально Божество и конца не имѣетъ. Мы же воспринимаемъ умомъ едва лишь то, что̀ заключается въ предѣлахъ времени, въ которое нѣкогда и не сущее приведено къ бытію. Летаютъ они, какъ не имѣющіе ничего поверженнаго долу; напротивъ, умъ ихъ всегда носится высоко и обращенъ къ Богу. Ибо превышнія силы не помышляютъ, какъ мы, о находящемся долу, но на неизреченныхъ нѣкіихъ высотахъ мыслей держатъ умъ свой. И уста ихъ полны славословій; потому что они славословятъ, и при томъ поперемѣнно, не по причинѣ усталости, какъ я думаю, но скорѣе уступая честь одни другимъ и попеременно воздавая славословія. Ибо вышнее все находится въ порядкѣ и благоустроеніи. Трижды же произносятъ: *святъ* и заключаютъ славословіе словами: *Господь Саваоѳъ*, полагая чрезъ то во единомъ естествѣ Божества Святую Троицу: потому что мы несомнѣнно признаемъ подразумѣваемымъ здѣсь Отца, а равнымъ образомъ и Сына и Духа Святаго. И никакое слово не разсѣкаетъ каждаго изъ поименованныхъ на инаковость естественную, но въ трехъ Ипостасяхъ разумѣется едино Божество. И это засвидѣтельствовано намъ самими святыми Серафимами, которые говорятъ также, что *исполнь вся земля славы Его*, предвозглашая будущее и предвозвѣщая тайну совершеннаго Христомъ домостроительства. Ибо прежде того, какъ *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), надъ поднебесною имѣлъ власть оный губительный демонъ, змій, отступникъ; воздавалось поклоненіе также и *твари паче Творца* и Создателя (Римл. 1, 25). Когда же Единородное Слово Божіе содѣлалось человѣкомъ, тогда славою Его наполнилась вся земля; потому что Ему *поклонится всяко колѣно* и всякое племя, и языки исповѣдаютъ и Ему поработаютъ, согласно написанному (Филип. 2, 10. 11; Кол. 3, 24 и др.). Предвозглашалъ о семъ и блаженный Давидъ въ духѣ, потому что говорилъ: *вси языцы, елики сотворилъ еси, пріидутъ и поклонятся предъ Тобою Господи* (Псал. 85, 9). Это и совершилось, когда призвано было множество изъ язычниковъ и когда всѣ покланяются Тому, Который ради насъ содѣлался подобенъ намъ, а ради Себя Самого остался превыше всего.

Ст. 4. *И взяся наддверіе отъ гласа, имже вопіяху, и домъ наполнися дыма.* Пророкъ созерцалъ Господа Саваоѳа, сѣдящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, при чемъ святые Серафимы стояли вокругъ Его и непрестанными славословіями восхваляли Его. Утверждалъ онъ также, что *исполнь домъ славы Его.* Теперь же онъ говоритъ, что снялось наддверіе и домъ наполнился дымомъ, и именно *отъ гласа, имже вопіяху* святые Серафимы. Итакъ, неужели скажемъ, что этотъ голосъ былъ причиною случившагося въ домѣ? Но не крайне ли несообразно такъ думать? Какимъ же однако образомъ мы получимъ разумѣніе предложенныхъ словъ? Весьма хорошо и мудро. Прежде вочеловѣченія и пришествія Спасителя нашего, когда Израиль еще безпрепятственно и неукоризненно проводилъ жизнь согласно съ закономъ, былъ полонъ славы Божіей оный знаменитый храмъ въ Іерусалимѣ, который построилъ Соломонъ; потому что въ немъ совершали жертвы по закону. Когда же Израильтяне не приняли. Пришедшаго съ небесъ въ человѣческомъ образѣ и Проповѣданнаго въ законѣ и пророкахъ, напротивъ даже и убили *Начальника жизни* (Дѣян. 3, 15), тогда Онъ покинулъ домъ свой, оставилъ наслѣдіе свое. Онъ уклонился къ язычникамъ, и вся земля исполнилась славы Его. Страна же Іудейская предана была на опустошеніе и сожженъ былъ и самый храмъ. Такимъ образомъ, когда, согласно пророчеству, или предсказанію, или гласу святыхъ Серафимовъ, вся земля исполнилась славы Его, тогда снялось наддверіе храма и онъ наполнился дымомъ. Итакъ, изреченіе: *отъ гласа, имже вопіяху*, указываетъ скорѣе на время, а совсѣмъ не есть дѣло или произведеніе (слѣдствіе) славословія. Изреченіе же: *взяся наддверіе*, знаменуетъ, какъ я думаю, разрушеніе храма. А что онъ и сожженъ, на это указываютъ слова, что онъ наполнился дымомъ Но если бы кто желалъ и въ иномъ смыслѣ понимать это и говорить, что мысленно это исполнилось и надъ всѣмъ народомъ Іудейскимъ, то и онъ не отступилъ бы отъ правильнаго разумѣнія. Ибо, когда славою Спасителя нашего наполнилась вся земля призванныхъ чрезъ вѣру язычниковъ, тогда рушилась вся духовная непоколебимость разума Іудеевъ, и они, несчастные, на подобіе дыма принявъ въ умъ свой мглу невѣдѣнія, сдѣлались слѣпыми мысленно. Поэтому и Спаситель взываетъ къ нимъ, говоря: *дондеже свѣтъ имате, ходите* во свѣтѣ, *да тма васъ не иметъ* (Іоан. 12, 35). А что умъ Іудеевъ удобопоколебимъ и легко плѣняется всѣмъ относящимся до страстей, будучи лишенъ помощи свыше, въ этомъ какимъ образомъ кто либо изъ привыкшихъ правильно мыслить можетъ усумниться?

Ст. 5. *И рекохъ: о окаянный азъ, яко умилихся, яко человѣкъ сый, и нечисты устнѣ имый, посредѣ людей нечистыя устнѣ имущихъ азъ живу: и царя Господа Саваоѳа видѣхъ очима моима.* Законъ, данный чрезъ премудраго Моисея, повелѣлъ, чтобы скверный не пріобщался къ святымъ, и это повелѣніе весьма строго соблюдалось у Іудеевъ. И къ святымъ апостоламъ, ловившимъ рыбу, Господь взывалъ, говоря: *вверзите мрежи ваша въ ловитву* (Лук. 5, 4). Когда это сдѣлано было, то поймано было великое множество рыбъ. Удивившись же силѣ слова, Божественный Петръ *припаде,* сказано, *къ колѣнома Іисусовома, глаголя: изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь Господи* (ст. 8). Но не хотѣлъ Петръ, чтобы

Христосъ ушелъ отъ него, а поелику зналъ цѣль закона, то исповѣдался, что грѣшенъ; потому что боялся быть вмѣстѣ съ Святымъ по державшемуся всегда между Іудеями обычаю. Равно также когда Христосъ прибылъ однажды въ страну Гергесинскую, а потомъ исцѣлилъ здѣсь дико бѣсновавшихся, жившихъ въ гробахъ, то жители удивились этому Божественному знаменію, однако *весь градъ,* какъ сказалъ Матѳей, *изыде въ срѣтеніе Іисусови: и видѣвше Его, молиша, яко дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ* (Матѳ. 8, 34). Не нужно ли было бы, напротивъ, останавливать Исцѣлившаго и умолять остаться у нихъ и явиться творцемъ многихъ иныхъ чудесъ? Однако въ тогдашнее время было доказательствомъ благоговѣнія и видомъ чести, какую должно было оказывать святымъ, то, что нѣкоторые опасались приближаться къ нимъ. Когда Матѳей былъ призванъ и послѣдовалъ Христу, а затѣмъ позвалъ Его въ домъ свой, то, какъ сказано, *и се мнози грѣшницы и мытари пришедше возлежаху со Іисусомъ, и со ученики Его. И видѣвше Фарисее. глаголаху ученикомъ Его: почто съ мытари и грѣшники учитель вашъ ястъ и піетъ?* (Матѳ. 9, 10. 11). Итакъ, понимаешь, какъ обвиняли они Христа за пренебреженіе закона, влѣдствіе того, что Онъ хотѣлъ ѣсть вмѣстѣ съ порочными людьми. Обвиняетъ негдѣ и Богъ тѣхъ Іудеевъ, которые занимали первыя мѣста при возлежаніи въ синагогѣ, говоря чрезъ пророка: *между свя-*

тымъ и скверпавымъ не разлучаху (Іезек. 22, 26). Такимъ образомъ, какъ я сказалъ, составляло образъ благоговѣнія и было преданіемъ заповѣдей закона, что не хотѣли быть вмѣстѣ съ святыми тѣ, которые признавали себя порочными и имѣли совѣсть, не свободную отъ грѣховъ. Въ подобномъ состояніи представляется и блаженный пророкъ, и потому говоритъ: *о окаянный азъ, яко умилихся.* И не потому онъ *окаянный*, что умилился. Такъ думать было бы нелѣпо. Но поелику *умилихся*, говоритъ онъ, отъ сознанія *), то ясно, что поэтому и *рекохъ* такимъ образомъ: *о окаянный азъ, яко человѣкъ сый, и нечисты устнѣ имый, посредѣ людей нечистыя устнѣ имущихъ азъ живу: и царя Господа Саваоѳа видѣхъ очима моима.* Ибо, поелику святые Серафимы чистыми и пречистыми устами возсылали славословія, то онъ и убоялся, какъ наученный Богомъ и зная, что *не красна похвала во устѣхъ грѣшника*, какъ написано (Сир. 15, 9). Несомнѣнно, нечисты были уста Израиля, такъ какъ они произносили хулу на Господа нашего Іисуса Христа. А если и пророкъ говоритъ, что онъ самъ имѣетъ таковыя же уста, хотя и совершенно непричастенъ былъ нечестію Израиля, то мы утверждаемъ, что онъ, какъ святый, по

---

*) Греческое: κατανένυγμαι ближе всего значитъ: *я пронженъ* (напр. стрѣлою), пораженъ въ самое сердце, а отсюда уже и *умилился*. При ближайшемъ значеніи слова понятнѣе будетъ сочетаніе выраженій: *умилихся*.... отъ сознанія или совѣсти.

смиренію говоритъ это о себѣ. Вѣроятно также и то, что онъ, какъ происходившій отъ племени Израилева, и себя полагаетъ не свободнымъ отъ вины послѣдняго, но подводитъ подъ общее прегрѣшеніе народа, чрезъ это спасая согрѣшившихъ. Или же онъ исповѣдуетъ чрезъ это недугъ естества человѣческаго, каково сказанное блаженнымъ Давидомъ о всякомъ человѣкѣ: *азъ рѣхъ во изступленіи моемъ: всякъ человѣкъ ложь* (Псал. 115, 2); потому что недугуетъ ложью человѣческій разумъ, хотя нѣкоторые и избавляются отъ этого зла, достигая сего воздержаніемъ. Итакъ, убоялся пророкъ, что, не будучи такъ чистъ, какъ, безъ сомнѣнія, святые Серафимы, созерцалъ Господа Саваоѳа, и умолчалъ, потому что имѣлъ не такъ чистыя уста, хотя бы, напротивъ, и долженъ былъ славословить. А что пѣснословить должно чистыми устами, это можетъ быть ясно изъ того, что̀ говоритъ о языкѣ одинъ изъ святыхъ учениковъ: *тѣмъ благословляемъ Бога и Отца, и тѣмъ кленемъ человѣки бывшія по подобію Божію. Не подобаетъ, братіе моя, симъ тако бывати. Еда ли источникъ отъ единаго устія источаетъ сладкое и горькое? Еда можетъ, братіе моя, смоковница маслины творити, или виноградная лоза смоквы? такожде ни единъ источникъ слану и сладку творитъ воду* (Іак. 3, 9 - 12).

Ст. 6. 7. *И посланъ бысть ко мнѣ единъ отъ Серафимовъ, и въ руцѣ своей имяше угль, егоже* *клещами взятъ отъ олтаря: и прикоснуся устнамъ моимъ, и рече: се прикоснуся сіе устнамъ твоимъ, и отъиметъ беззаконія твоя, и грѣхи твоя очиститъ.*

Божественный Павелъ пишетъ о святыхъ ангелахъ, что они *вси суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14) И это не представляется неяснымъ; ибо все у вышнихъ силъ находится въ подобающемъ порядкѣ, и мѣры чести или служенія положены для нихъ. равно какъ и предѣлы славы каждой изъ нихъ, отъ Бога, все распредѣляющаго согласно волѣ своей Впрочемъ, для всѣхъ ихъ одно иго, и онѣ служатъ мановеніямъ Владычнимъ, не почитая для себя недостойнымъ этого служенія, но считая за честь и славу искреннее усердіе въ семъ дѣлѣ. Итакъ, предъ очами пророка предъизображается таинство Христово, чему весьма хорошо служили вышнія силы. Именно посылается одинъ изъ Серафимовъ, имѣющій уголь, который онъ клещами взялъ отъ жертвенника. Это было знаменіемъ Христа, Который ради насъ и за насъ принесъ Себя Самого Богу и Отцу въ жертву духовную, чистую и нескверную и въ воню благоуханія. Поэтому-то, и весьма естественно, что уголь берется отъ жертвенника. Необходимо также сказать, по какой причинѣ уподобляется Онъ углю. Богодухновенному Писанію обычно уподоблять естество Божественное огню. Такъ Богъ явился

Израилю на горѣ Хоривъ или на Синаѣ въ день собранія. Такъ и самому блаженному Моисею, пасшему стада въ пустынѣ, Онъ явился въ извѣстное время подъ видомъ огня въ купинѣ и говорилъ съ нимъ. Посему какъ уголь по природѣ есть дерево, но только весь и всецѣло наполненъ огнемъ, и имѣетъ его силу и дѣйствіе: такимъ же, думаю, образомъ можетъ быть разумѣемъ по справедливости и самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Ибо *Слово плоть бысть и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14). Но хотя Онъ и былъ видимъ, какъ подобный намъ человѣкъ, по домостроительству, однако въ Немъ *живетъ всяко исполненіе Божества* (Кол. 2, 9), по образу единенія, говорю. Поэтому Онъ представляется совершающимъ боголѣпнѣйшія дѣйствія и чрезъ самую свою плоть. Такъ прикоснулся Онъ къ одру, и воскресилъ умершаго сына вдовицы; и плюновеніемъ подавалъ слѣпымъ зрѣніе, помазуя очи бреніемъ. Итакъ, углю весьма хорошо можно уподобить Еммануила, Который, если бы былъ нѣкоторымъ образомъ и въ нашихъ устахъ, то совершенно и всецѣло снялъ бы грѣхи и очистилъ беззаконія. Но какимъ образомъ Онъ будетъ въ нашихъ устахъ?—Въ томъ случаѣ, когда мы исповѣдуемъ вѣру въ Него. Такъ и Божественный Павелъ пишетъ: *близъ ти глаголъ есть во устѣхъ твоихъ, и въ сердцѣ твоемъ, сирѣчь глаголъ вѣры, егоже проповѣдаемъ: яко аще исповѣси усты твоими*

Господа Іисуса, и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ Того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися: сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе (Римл. 10, 8—10). Итакъ, да будетъ въ устахъ нашихъ Божественный угль, сожигающій грѣховный калъ и истребляющій нечистоту беззаконія и дѣлающій насъ *духомъ горящими* (Римл. 12, 11). Если же говорится, что онъ *клещами взятъ*, то ты превосходно уразумѣешь это, когда будешь понимать такъ, что вѣру въ Него, а также и познаніе о Немъ мы принимаемъ, какъ бы съ помощію нѣкоторыхъ клещей, посредствомъ заключающихся въ законѣ и пророкахъ наставленій или предсказаній. Ими и слово святыхъ апостоловъ повсюду запечатлѣвается въ своей истинности: ибо, пользуясь свидѣтельствами изъ закона и пророковъ, они убѣждаютъ слушателей, и какъ бы и сами подносятъ угль къ устамъ ихъ, уготовляя ихъ къ исповѣданію вѣры во Христа.

Ст. 8. *И слышахъ гласъ Господа глаголюща: кого послю, и кто пойдетъ къ людемъ симъ? И рекохъ: се азъ есмь: посли мя.*

Когда угль коснулся устъ пророка и отъялъ беззаконія его, тогда и слышитъ онъ гласъ Господа, и уже не боится и не говоритъ: *о окаянный азъ*; напротивъ предлагаетъ, и весьма смѣло, себя самого для посольства и какъ бы добровольно идя на сіе, говоритъ: *се азъ есмь, посли мя*. А если Богъ говоритъ: *кого послю, и кто* *пойдетъ къ людемъ симъ?* то это не есть голосъ, говоримъ, недоумѣвающаго или имѣющаго недостатокъ въ тѣхъ, кого бы послать, но напротивъ, голосъ обвиняющаго Израильтянъ, какъ народъ весьма непослушный и не обнаруживавшій покорности никому изъ прежде посланныхъ, напротивъ, даже и убивавшій ихъ. Ибо они однимъ *досадиша*, другихъ *каменіемъ побиша*, а иныхъ *убиша*, какъ говоритъ намъ Христосъ въ евангельской притчѣ (Матѳ. 22, 6; 21, 35; сн. 23, 37). Итакъ, *кого*, говоритъ, *послю, и кто пойдетъ къ людемъ симъ?*—къ людямъ, которые не послушали уже и прежде посланныхъ, которые жестоки и неуступчивы и которые показали на самыхъ дѣлахъ, что отважиться пойдти къ нимъ могъ не всякій, а развѣ только тотъ, кто не дорожилъ бы и самою своею жизнію. А что Израиль былъ очень непреклоненъ и глухъ къ вразумленіямъ, объ этомъ всякій можетъ узнать и изъ того, что̀ сказалъ Богъ блаженному Іезекіилю; сказанное же таково: *сыне человѣчь, иди и вниди въ домъ Израилевъ, и глаголи словеса моя къ нимъ. Яко не къ людемъ глубокорѣчивымъ, и косноязычнымъ посылаемъ еси, къ дому Израилеву: ниже къ людемъ многимъ иноязычнымъ, инорѣчивымъ, ни тяжкимъ языкомъ сущимъ, ихже не разумѣлъ бы еси словесъ, аще же и къ тацѣмъ послалъ быхъ тя, то и тіи послушали быша тебе: а домъ Израилевъ не восхощетъ послушати тебе, понеже не хотятъ слушати Мене, яко весь домъ Израи-*

левъ непокориви суть, и жестокосерди (Іезек. 3, 4—7). Итакъ, не находясь какъ бы въ недоумѣніи, а напротивъ, какъ я сказалъ сейчасъ, обвиняя Израильтянъ въ чрезвычайной жестокости, говоритъ Онъ: *кого послю?* И пророкъ, нисколько не умедливъ, отвѣчаетъ: *се азъ: посли мя.* Такъ, когда и насъ коснется Божественный угль, то и мы будемъ чистыми отъ грѣхопаденій, готовыми и мужественными къ посольству, какъ и поступили Божественные ученики. Ибо, хотя они были изъ Іудеевъ и прежде, нежели возлюбили Христа, вмѣстѣ съ другими также имѣли нечистыя уста, однако послѣ того, какъ приняли вѣру, явили доброе исповѣданіе; коснулся же и ихъ угль, и тогда они призваны были къ апостольству (посольству) и немедленно послѣдовали призванію. Хотя премудрый Моисей и говоритъ: *молюся Ти, Господи, избери могуща иного, егоже послеши* (Исх. 4, 13); и опять Іеремія: *о сый Владыко Господи, се не вѣмъ глаголати, яко отрокъ азъ есмь* (Іерем. 1, 6); но сущіе во Христѣ болѣе древнѣйшихъ святыхъ обладаютъ горячностію къ апостольству *) и (проповѣдническому) служенію. И яснымъ прообразомъ ихъ могъ бы служить блаженный пророкъ Исаія, который послѣ прикосновенія угля воскликнулъ и говорилъ: *се азъ: посли мя.*

Ст. 9. 10. *И рече: иди, и рцы людемъ симъ:*

---

*) *Посольство* по гречески—ἀποστολή (апостольство).

слухомъ услышите, и не уразумѣете: и видяще узрите, и не увидите: одебелѣ бо сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю я.

Ослѣпленіе отъ части Израилеви бысть, пишетъ Божественный Павелъ (Римл. 11, 25), какъ бы истолковывая, какимъ образомъ случилось имъ впасть въ ослѣпленіе. *Даже бо до днесь*, говоритъ онъ, *внегда чтется Моисей, покрывало на сердцѣ ихъ лежитъ* (2 Кор. 3, 14. 15). Ибо и естественно было то, что дошедшіе наконецъ до такой дикости нравовъ, чтобы весьма недуговать разнузданностію и не хотѣть оказывать покорности ни писаніямъ Моисея, ни святымъ пророкамъ, ни даже,—прибавилъ бы я,—самому Христу, были объяты тьмою мысленной мглы и мало отличались отъ безчувственныхъ камней. Итакъ, это предвозвѣщеніе дѣлаетъ Богъ всяческихъ и поручаетъ пророку предъупредить ихъ: *слухомъ услышите, и не уразумѣете: и видяще узрите, и не увидите.* Ибо они были самослышателями слова Спасителя, Который училъ въ синагогахъ, много разъ провозвѣщалъ въ Іерусалимѣ, но остались одинаковыми съ неслышавшими совсѣмъ ничего. Они были зрителями дѣлъ чудесно совершенныхъ: видѣли прокаженныхъ избавленными отъ болѣзни, хромыхъ—свободно ходящими, слѣпыхъ—видящими, мертвыхъ—востающими изъ гробовъ; но все это отнюдь не принесло имъ пользы, и они, несчастные, оставались какъ бы лишенными самыхъ очей. Поэтому-то они и укоряются устами святыхъ, какъ бывшіе всегда жестоковыйными, непокорными сердцемъ и убивавшими святыхъ (сн. Дѣян. 7, 51 и дал.). Дано же имъ ослѣпленіе. говоритъ Богъ, *да не узрятъ очима, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся,* и исцѣлитъ я. И это весьма ясно было то, о чемъ сказалъ Христосъ не восхотѣвшимъ слушать Его: *не ропщите между собою. Никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его* (Іоан. 6, 43. 44). И еще: *всякъ слышавый отъ Отца и навыкъ, пріидетъ ко Мнѣ* (ст. 45). Итакъ не призваны они къ познанію Сына, чрезъ откровеніе Бога и Отца, потому что не были достойны дарованнаго Имъ спасенія и жизни. А если бы кто хотѣлъ придать иной смыслъ сказанному, тотъ пусть понимаетъ это такимъ образомъ: предсказываетъ Богъ всяческихъ, какъ знающій сокровенное и будущее, и говоритъ, что несомнѣнно и непремѣнно увидятъ они и услышатъ, останутся же какъ будто не слышавшіе и не внимавшіе, и это съ ними случится отъ собственнаго же ихъ злаго расположенія. И къ этому прибавляетъ, что дѣлая сіе, они устрояютъ козни на свои же головы, такъ какъ недугуютъ непослушаніемъ, не хотятъ слышать и не могутъ видѣть: *да не узрятъ очима, и ушима услышатъ.*

и обратятся, и исцѣлю я. Такимъ образомъ, они сами были виновниками своей собственной погибели, ни предлагая слухъ свой къ слышанію того, что̀ громко говорилъ Христосъ, ни открывая очей ума своего. Ибо если бы они это дѣлали, то обратились бы и, получивъ надлежащее врачеваніе, цѣлымъ и здравымъ сохранили бы умъ свой.

Ст. 11. 12. *И рекохъ: доколѣ Господи? и рече: дондеже опустѣютъ гради, отъ еже ненаселеннымъ быти, и домы, отъ еже не быти человѣкомъ, и земля останется пуста. И по семъ продолжитъ Богъ человѣки, и умножатся оставлшіися на земли.*

Пророкъ страшился, не наведено ли на Израильтянъ постоянное и всегдашнее окаменѣніе. Поэтому и проситъ открыть (ему), на какое время будетъ это съ ними и до какого времени продлится недугъ. Въ отвѣтъ на это Богъ предвозвѣщаетъ опустошеніе самаго Іерусалима и всей страны Іудейской. и говоритъ: *дондеже опустѣютъ гради, отъ еже ненаселеннымъ быти, и домы, отъ еже не быти человѣкомъ,* что̀ и исполнилось, когда Веспасіанъ и Титъ опустошили Іудею послѣ распятія Спасителя и вознесенія Его на небеса. А что наказаніе непослушнымъ простерто будетъ не до того, чтобы они потерпѣли сіе, и что не совсѣмъ или не совершенно до корня погибнетъ Израиль, на это указываетъ, говоря: *и по семъ продолжитъ Богъ человѣки. и умножатся оставл-*

шіися на земли. Ибо они продолжены были отъ Бога, хотя и святыхъ убили и присоединили къ нимъ самого Начальника жизни. Оставшіеся же, то есть спасшіеся и увѣровавшіе во Христа, которые суть и *останокъ* Израиля (Римл. 9, 27), будутъ, говорится, въ великомъ множествѣ; потому что увѣровала не малая часть Израиля. И это въ началѣ книги своей назнаменалъ самъ блаженный пророкъ Исаія, говоря: *и аще не бы Господь Саваоѳъ оставилъ намъ сѣмене, яко Содома убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ* (Иса. 1, 9). Но нѣкоторымъ кажется, что можно и иначе разумѣть силу предложенныхъ словъ, именно такъ, что когда пророкъ спрашивалъ и хотѣлъ узнать, до какого предѣла и на сколько времени продлится окаменѣніе, Богъ отвѣчалъ: *дондеже опустѣютъ гради, отъ еже ненаселеннымъ быти, и домы, отъ еже не быти человѣкомъ. И по семъ продолжитъ Богъ человѣки,* дабы черезъ это мы разумѣли время скончанія (вѣка). Ибо прежде должно намъ услышать *брани и слышанія бранемъ,* должно востать *языку на языкъ, и царству на царство* (Матѳ. 24, 6. 7), должно быть опустошенными городамъ и домамъ. И за тѣмъ наступитъ конецъ, послѣ котораго люди продолжены будутъ, именно послѣ времени воскресенія, проводя жизнь святую и долговѣчную, такъ какъ совсѣмъ уничтожено будетъ тлѣніе, упразднится смерть и истребленъ будетъ всякій грѣхъ. А что Израиль окаменѣлъ, но призванъ будетъ въ послѣднія времена вѣка, объ этомъ, въ виду того, что богодухновенное Писаніе говоритъ о семъ ясно и прямо, думаю, излишне распространяться и искать доказательствъ для убѣжденія въ томъ.

Ст. 13. *И еще на ней есть десятина, и паки будетъ въ расхищеніе якоже теревинѳъ, и яко желудь, егда испадетъ изъ плюски своея.*

Пророческое слово и теперь напоминаетъ исторію, о которой, какъ кажется, необходимо сказать; потому что такъ ясно будетъ излагаемое. Когда завоевывали страну Іудейскую, какъ я уже сказалъ выше, Веспасіанъ и Титъ, то страна Іудейская была опустошена, при чемъ въ ней сожжены были города и самые домы: зрѣлище было ужасное и всякаго сожалѣнія достойное для видящихъ. При этомъ народъ Іудейскій дошелъ наконецъ до такого малолюдства, что не отступилъ бы отъ истины, кто бы сказалъ, что едва осталась между ними *десятина* (десятая часть) всего народа. Затѣмъ, они провели нѣкоторое время наслаждаясь миромъ, впрочемъ не безъ страха за то, что и опять потерпятъ опустошеніе, какъ это и случилось. Адріанъ, занявшій по времени престолъ царства Римскаго, и Антіохъ, по прозванію Епифанъ, совершали нападеніе на страну Іудейскую, и бѣдствія отъ сего были не меньше прежнихъ, такъ какъ и остатки были опустошены, а захваченные отсылаемы были въ плѣнъ,—тогда имѣло мѣсто и мученичество Маккавеевъ. Напоминанiе о такихъ повѣстяхъ дѣлаетъ намъ, опять въ предсказанiи, Богъ всяческихъ и говоритъ: *еще на ней есть десятина, и паки будетъ въ расхищенiе.* Ибо не безъ попеченiя будетъ, говоритъ, народъ Iудейскiй, хотя бы онъ былъ и въ остаткахъ, притомъ малыхъ: однако будетъ опять *въ расхищенiе.* И тогда опять страна ихъ будетъ *якоже теревинѳъ,* и сами они, *яко желудь, егда испадетъ изъ плюски своея.* Теревинѳъ есть дерево *), и когда теряетъ листья свои, то представляетъ весьма непрiятное зрѣлище, имѣя вѣтви весьма сухiя. Такимъ же образомъ, думаю, и страна, потерпѣвшая опустошенiе населяющихъ ее, совершенно одинакова будетъ съ сухими деревьями, не имѣющими на себѣ не только цвѣта, но потерпѣвшими лишенiе и самыхъ листьевъ. Подобно сему желудь есть плодъ дуба; и когда онъ выпадетъ изъ своей плюски (чашечки), тогда станетъ пищею тѣхъ изъ животныхъ, которыя имъ обыкновенно питаются **). Итакъ, страна Iудейская уподобляется теревинѳу, потерявшему листья: отпадшiе же отъ нея чрезъ удаленiе въ плѣнъ, будутъ лежать какъ желуди, выпавшiе изъ своей плюски, которая вмѣщала ихъ. Таковое же нѣчто говоритъ и Соломонъ: *якоже птица егда выпадетъ отъ гнѣзда своего: тако и человѣкъ егда*

---

*) Такъ называемое терпентиновое.

**) Особенно свиньи любятъ питаться желудями.

устранится отъ своихъ мѣстъ (Притч. 27, 8). Ибо что можетъ быть несчастнѣе находящихся въ плѣну? Что можетъ быть такъ жалко и презрѣнно, какъ не то, чтобы люди подпали власти побѣдителей?

Гл. VII, ст. 1. *И бысть во дни Ахаза сына Іоаѳамля, сына Озіи, царя Іудина, взыде* Раассонъ *) *царь* Сирійскій, *и Факей сынъ Ромеліевъ, царь Израилевъ, на Іерусалимъ, воевати на него. и и не возмогоша разорити его*.

Тѣ, которые въ богодухновенныхъ Писаніяхъ отвергаютъ исторію, какъ нѣчто пустое, естественно лишаются возможности надлежащимъ образомъ понимать то, что̀ въ нихъ написано. Духовное созерцаніе прекрасно и полезно и, весьма хорошо просвѣтляя око разума, дѣлаетъ насъ разумнѣйшими; но когда въ священныхъ Писаніяхъ приводится для насъ что либо изъ совершившагося исторически, тогда уже надлежитъ извлекать полезное изъ исторіи, дабы богодухновенное Писаніе со всѣхъ сторонъ являлось намъ спасающимъ и приносящимъ пользу. Итакъ, въ настоящемъ мѣстѣ пророческое слово повѣствуетъ намъ о случившемся во времена царствованія Озіи съ потомками Іуды и Веніамина и съ десятью колѣнами, жившими въ Самаріи, которыя именовались и Ефремомъ, а также и Израилемъ. Поелику же все пророчество совершилось во времена четырехъ царей, то пророкъ полагаетъ и необходимо обозначаетъ случившееся во времена каждаго изъ нихъ, предлагая превосходнѣйшій порядокъ видѣній или своихъ рѣчей. Такимъ образомъ по смерти Азаріи, который есть и Озія, наслѣдовалъ царство Іоаѳамъ, преслѣдовавшій цѣли и начинанія своего отца. Ибо и о немъ говорится, что онъ *сотвори правое предъ Господемъ,* какъ и Озія (2 Парал. 27, 2; сн. 4 Цар. 15, 34): *обаче высокихъ не разори: еще людіе кадяху на высокихъ* (4 Цар. 15, 35). И Озія пытался, вопреки должному, священнодѣйствовать Богу и совершить кажденіе, по каковой причинѣ и пораженъ былъ проказою. Іоаѳамъ же не такъ. Когда же и онъ кончилъ жизнь, ему преемствовалъ на царствѣ Ахазъ, между тѣмъ какъ надъ Израилемъ, то есть надъ двѣнадцатью колѣнами царствовалъ Факей, сынъ Ромеліевъ. Этотъ послѣдній воздвигъ войну противъ Ахаза и Іуды, и въ одинъ день побилъ сто двадцать тысячъ. Ибо разгнѣвался Богъ всяческихъ на нечестіе Ахаза, о которомъ въ четвертой книгѣ Царствъ написано, что онъ *ходи въ пути царя Израилева* (4 Цар. 16, 3); потому что онъ былъ мужъ нечестивый и служилъ идоламъ, и дѣтей своихъ *преведе сквозѣ огнь,* совершая кажденіе нечистымъ демонамъ (ст. 4). Итакъ, во времена царствованія его собрались войною противъ Іерусалима и Іуды самъ Факей, сынъ Ромеліевъ и Раассонъ, царь Арама, то есть Сиріи, и пришли съ цѣлію опустошенія; однако не взяли города. Устрашившись же невыносимаго нашествія, Ахазъ собираетъ множество денегъ, посылаетъ пословъ къ царю Ассирійскому Ѳеглафелласару и проситъ его помочь ему и пойдти войною противъ Раассона, что̀ и приведено было въ исполненіе. Царь Ассирійскій, пришедши, взялъ Дамаскъ, и умертвилъ и Раассона (4 Цар. 16. 5—9). Когда же скончался и Факей, сынъ Ромеліевъ, царствовавшій въ Самаріи надъ Израилемъ, послѣ него наслѣдовалъ царскій скипетръ Осія, сынъ Илы, во время царствованія котораго пришелъ въ Самарію Салманассаръ Ассирійскій и взялъ ее всю, а Израиля отвелъ плѣнникомъ и поселилъ на горахъ Персидскихъ и Мидійскихъ (17, 3. 5. 6). За тѣмъ нѣкоторыхъ изъ подданныхъ своихъ онъ повелѣлъ поселить въ Самаріи, *иже отъ Хуѳы и Сепфаруима*, какъ написано въ книгахъ Царствъ (ст. 24). О каждомъ изъ помянутыхъ въ богодухновенномъ Писаніи находится пространное слово; но я сдѣлалъ это повѣствованіе, старавшись, насколько возможно, быть краткимъ. Скажемъ же и обо всемъ по частямъ, слѣдуя порядку мыслей изложеннаго. Итакъ, *во дни Ахаза,* сказано, *сына Іоаѳамля, сына Озіи, царя Іудина* согласились Раассонъ, *царь Арамль,* то есть Сирійскій, *и Факей сынъ Ромеліевъ, царь Израилевъ* выйдти противъ Іерусалима и пришли съ цѣлію опустошенія его; однако не могли взять его. Сказано же это доселѣ въ значеніи предисловія и какъ бы въ видѣ краткаго указанія на случившееся. Ибо это указываетъ на намѣреніе и на самую попытку ихъ. Но тотчасъ же присоединяетъ и исходъ дѣла: *не возмогоша*, говоритъ, *разорити его*.

---

*) По нѣкоторымъ греческимъ спискамъ Библіи, которымъ слѣдуетъ и славянскій переводъ, *Расинъ*.

Ст. 2. *И возвѣстися въ дому Давидовѣ, глаголя: совѣщася Арамъ со Ефремомъ, и ужасеся душа его, и душа людей его, якоже въ дубравѣ древо вѣтромъ восколеблется*.

Указавъ, какъ я сказалъ, поводъ къ повѣствованію и какъ бы въ краткомъ оглавленіи и общихъ чертахъ сказавъ о попыткѣ двухъ царей и о томъ, что цѣль ихъ не достигла осуществленія, наконецъ начинаетъ изслѣдовать словомъ отдѣльно каждое обстоятельство. Ибо *возвѣстися*, говоритъ, *въ дому Давидовѣ*, то есть въ царствовавшемъ, и возвѣщали, что *совѣщася Арамъ съ Ефремомъ*. Подъ Арамомъ же разумѣетъ Сирію, а подъ Ефремомъ подобнымъ же образомъ десять колѣнъ въ Самаріи. Когда же это случилось такимъ образомъ, узналъ и повѣрилъ домъ Давидовъ, то есть Ахазъ. *Ужасеся душа его, и душа людей его, якоже въ дубравѣ древо вѣтромъ восколеблется*. Слово же: *ужасеся* (ἐξέστη) онъ употребляетъ вообще вмѣсто: поражена была (κατεπλάγη) и едва не лишилась самаго ума. Ибо сильный ужасъ можетъ потрясти умъ и поколебать душу и какъ бы подвергнуть ее тому же самому, что можетъ потерпѣть и дерево въ дубравѣ, отъ приступа жестокихъ вѣтровъ наклоняемое туда и сюда. Поводомъ же къ такому страху или ужасу было для него преимущественно случившееся; потому что я уже говорилъ, что въ царствованіе его Факей предпринялъ войну противъ Іудеи и истребилъ изъ народа въ одинъ день сто двадцать тысячъ. Когда же такимъ образомъ и одинъ Факей былъ на столько силенъ, чтобы легко овладѣть Іерусалимлянами: то не тѣмъ ли болѣе долженъ былъ въ послѣднее время возбудиться страхъ какъ въ самомъ Ахазѣ, такъ и въ его народѣ, когда и Сирійскій царь согласился и вооружился вмѣстѣ съ Ефремомъ противъ Іерусалима?

Ст. 3. 4. *И рече Господь ко Исаіи: изыди во срѣтеніе Ахазу, ты, и оставшійся Іасувъ сынъ твой, къ купѣли горняго пути бѣлилнича, и речеши ему: блюди еже молчати, и не бойся, ниже душа твоя да изнеможетъ отъ двою древу главень дымящихся сихъ: егда бо гнѣвъ ярости моея будетъ, паки исцѣлю.*

По истинѣ сострадателенъ и милостивъ Господь и *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2,4). Онъ премудро все строитъ, облегчая каждому путь спасенія. И это намъ можно видѣть изъ самыхъ дѣлъ: ибо Ахазъ былъ мужъ идолослужитель, мерзкій и скверный. Но поелику онъ находился въ неизбѣжномъ бѣдствіи и Милосердый видѣлъ, что онъ какъ бы упился несчастіемъ, то немедленно указываетъ на возможность получить отъ Него спасеніе и обѣщаетъ помощь, а именно—подъ условіемъ, чтобы онъ престалъ отъ идолонеистоваго безумія, рѣшился воздерживаться отъ прежнихъ грѣхопаденій и принялъ свѣтъ истиннаго богопознанія. Итакъ, пророкъ получаетъ повелѣніе встрѣтить его вмѣстѣ съ Іасувомъ, имя котораго значитъ *оставленіе* или *оставленный*, и который служилъ какъ бы символическимъ образомъ для Ахаза, что спасенъ будетъ остатокъ Іуды, пребывшій вѣрнымъ Богу. При этомъ пророкъ принимается за образъ Бога, и весьма увѣрительно даетъ обѣщаніе помощи на *купѣли горняго пути села бѣлилнична;* потому что купѣль опять есть образъ спасительнаго источника святаго крещенія, который ведетъ насъ и къ пути горнему и къ пути мысленнаго бѣлильника, то есть, очищающаго насъ отъ всякой нечистоты и избавляющаго отъ скверанъ. Итакъ, обѣщаніе твердо, и какъ бы подъ образомъ частнаго (обѣщанія) пророку данъ мудрый прикровенный намекъ на обѣтованіе всеобщее и подаваемое чрезъ Христа. Но говоритъ: *блюди еж молчати, и не боися. ниже душа твоя да изнеможетъ отъ двою древу главень дымящихся сихъ* И повелѣніе быть покойнымъ и проводить время безъ заботъ, а равно и повелѣніе освободиться отъ тяжкихъ ужасовъ было дѣломъ призывающаго,—и подлинно весьма благоразумно,—къ послушанію и какъ бы возводящаго къ началамъ долга — почитать словеса Божіи и съ готовностію признавать истиннымъ то, что̀ изрекаетъ Богъ. Головнями же и деревами дымящимися называетъ составившихъ умыселъ противъ него, какъ такихъ, которые скоро прекратятъ и самое бытіе свое и царствованіе. Ибо какъ дерево или головня, когда вынимается изъ огня, то дымится, однако скоро перестаетъ имѣть и огонь въ себѣ: такимъ же, думаю, образомъ и человѣкъ, имѣющій скоро перестать жить или дѣлать что нибудь, по справедливости можетъ быть названъ головнею или еще дымящимся деревомъ. Поелику же зналъ, что они были весьма устрашены и въ великомъ уныніи, такъ какъ были побѣждены въ сраженіи съ Факеемъ, когда пало, какъ я сказалъ, сто двадцать тысячъ изъ Іудеевъ въ одинъ день: то избавляетъ ихъ и отъ этого страха и говоритъ: *егда бо гнѣвъ ярости моея будетъ, паки исцѣлю*, то есть тѣ не пали бы, если бы не отдалъ ихъ въ руки враговъ гнѣвъ мой. Но если бы и былъ, говоритъ, гнѣвъ мой противъ нѣкоторыхъ, то Я опять исцѣлю потерпѣвшихъ; потому что предавшій вслѣдствіе гнѣва, легко изъиметъ по свойственной Ему кротости и человѣколюбію.

Ст. 5—7. *Сынъ же Арамль, и сынъ Ромеліевъ, яко совѣщаста совѣтъ лукавый на тя, глаголюще: взыдемъ во Іудею и собесѣдовавше съ ними отвратимъ* *я къ намъ, и воцаримъ* надъ ними *сына Тавеилева: сія же глаголетъ Господь Саваоѳъ: не пребудетъ совѣтъ сей, ниже сбудется.*

Не допускаетъ того, чтобы Ахазъ не вѣрилъ вѣсти о хитрыхъ замыслахъ противъ него, но и не дозволяетъ сокрушаться боязнію. Подтвердивъ же, напротивъ, и объявивъ истинными совѣщанія или замыслы противъ него двухъ царей, Онъ обѣщаетъ помощь, премѣняя его къ тому, чтобы на Немъ болѣе утверждался, а не прилежалъ къ служеніямъ идольскимъ и къ словамъ лжепророковъ, которые по своему произволу говорятъ безчисленное вопрошающимъ у нихъ, но истиннаго не говорятъ ничего Итакъ, что они *совѣщаста*, говоритъ, взойти *во Іудею* и собесѣдовать съ подданными твоими и убѣдить ихъ слѣдовать своимъ мнѣніямъ, это истинно и несомнѣнно; потому что хотятъ поставить царемъ *сына Тавеилева*. Но это *не сбудется*, говоритъ. И кто обѣщающій это?—Господь Саваоѳъ, то есть Господь силъ или воинствъ. А если Онъ соизволилъ дать побѣду тѣмъ, кому восхотѣлъ, то кто измѣнитъ Его рѣшеніе и Божественнымъ судьбамъ Его кто можетъ противостоять? Такимъ образомъ утверждаетъ Онъ въ вѣрѣ тѣхъ, которые все еще не вѣрили. Ибо *не требуютъ здравіи врача, но болящіи*, какъ и самъ Спаситель сказалъ (Матѳ. 9, 12). Должно знать также, что сыномъ Арамлимъ называетъ Онъ царя Сирійскаго, то есть Раассона, а Ромеліевымъ Факея, который царствовалъ надъ Израилемъ, то есть надъ десятью колѣнами въ Самаріи.

Ст. 8. 9. *Но глава Араму Дамаскъ, и глава Дамаску* Раассонъ: *но еще шестьдесятъ и пять лѣтъ, оскудѣетъ царство Ефремово отъ людей, глава же Ефремови Соморонъ, и глава Соморону сынъ Ромеліевъ: и аще не увѣрите, ниже имате разумѣти.*

Желающіе изъяснять содержащееся въ богодухновенномъ Писаніи имѣютъ необходимую нужду и въ историческомъ повѣствованіи, дабы отвсюду истина слѣдовала за Божественными словами. Поэтому пророкъ повѣствуетъ о томъ, содержащемся въ Священныхъ Писаніяхъ, изъ чего мы болѣе всего можемъ наилучшимъ образомъ постигнуть смыслъ предложеннаго. Итакъ, во времена царствованія Ахаза согласились итти противъ Іуды и Іерусалима Раассонъ, царь Сиріи и Дамаска, и Факей, сынъ Ромеліевъ, царствовавшій надъ Израилемъ въ Самаріи. Убоявшись нашествія, Ахазъ съ помощію денегъ убѣждаетъ Ѳеглафелласара царя Ассирійскаго защитить его и отвратить нашествіе согласившихся. Царь Ассирійскій, пришедши, разрушилъ Дамаскъ, бывшій столицею Сирійскою, и убилъ самого Раассона. А когда умеръ и Факей въ Самаріи, который былъ сыномъ Ромеліевымъ, преемникомъ ему на царствѣ сталъ Осія сынъ Илы, человѣкъ злой и приверженный къ демонскимъ прелестямъ. Въ его царствованіе пришелъ Салманассаръ царь Ассирійскій на всю Самарію, тотчасъ взялъ Осію и сдѣлалъ его рабомъ своимъ. Опустошивъ также и всю страну и выведши изъ нея сыновъ Израилевыхъ, вмѣсто нихъ поселилъ на ней нѣкоторыхъ изъ своихъ, то есть подданныхъ, *иже отъ Хуѳы и Сепфаруима.* Это, я думаю, были племена Персидскія; потому что такъ написано въ книгахъ Царствъ (4 Цар. 17, 24). Это-то историческое повѣствованіе напоминая намъ, пророкъ говоритъ: *сія же глаголетъ Господь: не пребудетъ совѣтъ сей, ниже сбудется: но глава Араму Дамаскъ, и глава Дамаску Раассимъ: но еще шестьдесятъ и пять лѣтъ, оскудѣетъ царство Ефремово отъ людей.* Неясное сочетаніе словъ должно быть расположено такъ: глава Арама, говоритъ, то есть Сиріи,—Дамаскъ, и глава Дамаска—Раассимъ, то есть Раассонъ; ибо глава страны и города есть царствующій надъ ними. И царство Ефремово оскудѣетъ отъ народа: *еще шестьдесятъ и пять лѣтъ, оскудѣетъ царство Ефремово,* то есть Израильское. Оскудѣетъ и глава Арама, то есть Дамаскъ, и глава Дамаска, то есть Раассонъ. Ибо Ѳеглафелласаръ, какъ я говорилъ, взялъ Дамаскъ и Раассона, а Салманассаръ—Осію, царя Ефремова, то есть Израилева, и Сомoронъ, или Самарію, къ чему всему вообще подходитъ слово: *оскудѣетъ.* И глава *Ефремови Соморонъ,* опять *оскудѣетъ.* Главою же Ефрема называетъ Сомору, то есть

Самарію; потому что главный городъ Самаріи былъ Сомора. Когда же говоритъ: *Ефремъ,* то этимъ обозначаетъ Израиля. *И глава Соморону сынъ Ромеліевъ,* то есть Факей. Ко всему же этому опять подходитъ слово: *оскудѣетъ.* А къ сему присоединяетъ: *и аще не увѣрите, ниже имате разумѣти.* И это изреченіе весьма справедливо; ибо у оскорбляющихъ слова Бога невѣріемъ не можетъ быть и разумѣнія отъ Него. Посему должно неукоснительно принимать исходящее отъ Бога и съ готовностію соглашаться на то, что̀ Онъ обѣщаетъ и говоритъ; потому что такимъ образомъ будетъ въ насъ благое разумѣніе и свѣтъ премудрости Его облистаетъ умъ нашъ.

Ст. 10—12. *И приложи Господь глаголати ко Ахазу, рекій: проси себѣ знаменія отъ Господа Бога твоего во глубину, или въ высоту. И рече Ахазъ: не имамъ просити, ниже искушу Господа.*

Владѣвшаго царскимъ престоломъ въ Іерусалимѣ Ахаза, хотя и весьма уклонившагося къ разнузданности и къ тому, чтобы усердно прилежать демонскому лжеслуженію, всякимъ способомъ пытается обратить къ лучшему и къ сознанію необходимости искать истинныхъ ученій и усвоить правое мудрствованіе о Богѣ. Итакъ, поелику у служителей идольскихъ за великое почиталось и было предметомъ особеннаго старанія то, чтобы дознаваться объ исходѣ дѣлъ, просить прорицаній изъ священныхъ мѣстъ и обольщаться словами лжепророковъ, когда имъ угрожали опасности, то отъ сего нѣкоторымъ образомъ и предотвращаетъ намѣревавшагося дѣлать это Ахаза и повелѣваетъ просить какого либо знаменія уже не изъ обычныхъ для нихъ капищъ и не отъ лжепророковъ, а скорѣе отъ Господа Бога. Онъ сдѣлалъ свое указаніе и относительно способа прошенія, сказавъ: *во глубину, или въ высоту*, то есть на небо, или на землю и даже еще ниже того. И чрезъ это удостовѣрилъ и даетъ понять, что будучи Богъ всяческихъ и Господь, Онъ дѣлаетъ по своей власти угодное Ему, желаетъ ли онъ (Ахазъ) видѣть что либо изъ находящагося на небѣ или что либо изъ находящагося на землѣ. Но Ахазъ отказывается, не столько изъ уваженія къ Богу, сколько изъ пренебреженія къ Нему, хотя, несчастный, и величается словами благоговѣнія: *не имамъ просити*, говоритъ, *ниже искушу Господа*. Такъ какъ, при повелѣніи Божіемъ просить знаменія, не хотѣть просить онаго, очевидно, есть дѣло нечестивое, то онъ дѣлаетъ видъ, что не хочетъ искушать Его и какъ бы выставляетъ въ основаніе слово закона: *да не искусиши Господа Бога твоего* (Второз. 6, 16). И подлинно какъ не обвинить самымъ рѣшительнымъ образомъ этой изворотливости Ахаза? Ибо, когда самъ Богъ дозволяетъ просить, то какъ же не лучше предпочесть дѣлать то, что̀ Онъ повелѣлъ, нежели съ изворотливостію прибѣгать къ измышленіямъ и выставлять столь ничтожный предлогъ къ непослушанію: не *искушу Господа?*

Но у него была цѣль—не принимать словъ, исходящихъ свыше и отъ Бога; а напротивъ вѣнчать лучшимъ жребіемъ (предпочесть) лжесловесіе оракула, изслѣдовать полетъ птицъ и просить помощи отъ демоновъ.

Ст. 13. 14. *И рече (Исаіа): слышите убо доме Давидовъ: еда мало вамъ есть трудъ даяти человѣкомъ, и како даете Господеви трудъ? Сего ради дастъ Господь самъ вамъ знаменіе.*

Когда Ахазъ отказался отъ испрошенія знаменія и не захотѣлъ почтить или познать Того, Который есть по естеству и истинно Богъ и Господь всяческихъ: то Богъ пытается научить его, что Онъ не совсѣмъ будетъ не познанъ отъ Израиля и не потеряетъ достояніе свое, но что они по времени познаютъ Его. Впрочемъ уже не удостоиваетъ словомъ Ахаза, оскорбителя и богоненавистнаго, а напротивъ взываетъ къ дому Давидову, то есть къ произшедшимъ отъ колѣна Іудина, изъ котораго произошелъ и самъ Христосъ по плоти. И предсказаніе даетъ весьма незлобиво какъ Богъ. Ибо, обвинивъ ихъ напередъ въ томъ, что они за ничто считаютъ оскорбить даже и самого всемогущаго Бога и покушаться доставлять Ему безпокойства и труды, на сколько это ихъ касается, тѣмъ, что не хотятъ ходить прямымъ путемъ, Онъ тогда-то именно, тогда-то дѣлаетъ предвѣщаніе о всеобщей и всеобъемлющей помощи. *Доме,* говоритъ, *Давидовъ!* если даже и людей оскорблять нельзя безнаказанно, то зачѣмъ же вы *даете Господеви трудъ,* не желающему наказывать, но могущему это дѣлать, и весьма легко? Поелику же вы отказываетесь отъ испрошенія знаменія: то Я своею волею, говоритъ, сдѣлаю это. Хотя бы вы и желали недуговать, однако Я приношу исцѣленіе, поелику есмь милостивъ и человѣколюбивъ. *Самъ Господь дастъ вамъ знаменіе,* удостовѣряя, что по времени и спасенъ будетъ заблуждшій Израиль и не будетъ не знающимъ Владыки своего, но будетъ поклонникомъ спасшаго его Бога. Исполнилось же это чрезъ Христа, призвавшаго Израиля къ познанію и избавившаго его отъ всякаго грѣха и отъ привязанности къ поклоненію деревамъ и камнямъ.

Ст. 14—16. *Се Дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ сына, и наречеши имя Ему Еммануилъ: масло и медъ снѣстъ, прежде, неже разумѣти ему изволити злая, или избрати благое: зане прежде, неже разумѣти Отрочати благое или злое, отринетъ лукавое, еже избрати благое, и оставится земля, яже ты боишися отъ лица двухъ царей.*

Нѣкоторые изъ толковавшихъ Божественныя Писанія передали начальныя слова этого мѣста такъ: „вотъ молодая женщина *) зачнетъ во чревѣ“. Именно Іудеямъ кажется нужнымъ обозначать Матерь Господа именемъ молодой женщины, а не называть ее Дѣвою; такъ какъ они думаютъ, что сила таинства можетъ быть ослаблена, если будетъ сказано: „молодая женщина“, а не „Дѣва“. Но всякій можетъ видѣть ихъ невѣжество во многихъ отношеніяхъ. Ибо прежде всего, если Дѣва названа будетъ и молодою женщиною, то все же она не перестанетъ быть дѣвою. Затѣмъ утверждаютъ, будто о женѣ Ахаза говоритъ пророкъ: „вотъ молодая женщина зачнетъ во чревѣ и родитъ сына“, дабы мы при этомъ разумѣли Езекію, отъ него родившагося. Но не испытывая словъ пророчества, они неосмотрительно схватываютъ то, что̀ имъ угодно, и потомъ чрезъ одно лишь это думаютъ утверждать свое предположеніе. Однако всякій могъ бы сказать имъ: добрые люди! кто же Езекію назвалъ Еммануиломъ? Или откуда могли бы они доказать, что прежде нежели узналъ онъ доброе или злое, не покорился злу, чтобы избрать добро? Итакъ, устранивъ ихъ пустословіе, мы примемъ правое и истинное, вѣруя, что чрезъ предлежащее намъ пророчество знаменуется (намъ) отъ Бога Святая Дѣва. Такъ будетъ по истинѣ удивительное и превеликое знаменіе, въ глубину вмѣстѣ и въ высоту по Божественному обѣтованію бывшее. Ибо сошедшій свыше и отъ Бога Отца по естеству рожденный Сынъ единородный истощилъ Себя (Филип. 2, 7) и явился изъ нѣдръ дѣвическихъ по плоти, при чемъ Дѣва не отъ вверженія человѣческаго сѣмени зачала во чревѣ, но отъ силы и дѣйствія Святаго Духа; потому что такъ сказано Святой Дѣвѣ устами блаженнаго Гавріила: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя* (Лук. 1, 35) Итакъ, *родитъ,* сказано, *сына.* И ты, о домъ Давидовъ, нынѣ, сказано, отказывающійся возлагать надежду на Бога и просить отъ Него знаменія въ утвержденіе того, что̀ обѣтовано, вслѣдствіе приверженности къ идоламъ, *наречеши имя Ему Еммануилъ,* то есть признаешь Бога явившимся въ человѣческомъ образѣ. Ибо когда единородное Слово Божіе явилось въ подобіи намъ, тогда Оно было и съ нами *), такъ какъ Сущій выше всякой твари содѣлался подобенъ намъ. Смотри же, какъ для того, чтобы показать, что Онъ есть истинно Богъ и вмѣстѣ человѣкъ, пророкъ приписываетъ ему свойства Божескія и человѣческія. Именно, что Онъ по истинѣ былъ во плоти, въ этомъ онъ удостовѣряетъ, говоря, что пища у Него была приличествующая младенцамъ,—*медъ и млеко.* А что хотя Онъ и содѣлался плотію, тѣмъ не менѣе будетъ выше грѣха, какъ Богъ, этому научаетъ онъ, тотчасъ же прибавляя, что *прежде, неже разумѣти Отрочати благое или злое, отринетъ лукавое, еже избрати благое.* Ибо люди, еще не достигшіе зрѣлости и не дошедшіе до мѣры возраста, который какъ бы отъ самого времени почтенъ благоразуміемъ, не совсѣмъ способны различать, что̀ дурно и что̀ хорошо. А когда уже самое время къ тому призываетъ, тогда дѣлаютъ свободный выборъ того, что̀ должно дѣлать. Божественное же и высочайшее естество, будучи не въ нашей, но въ своей и приличествующей Ему высотѣ, никогда не доступно злу и отвергаетъ всѣ виды порочности, ни откуда не искушаемое и не претерпѣвая смятенія, напротивъ естественно и по самому существу не повинуясь злу. И это не инымъ, думаю, образомъ, какъ если бы кто сказалъ о свѣтѣ, что онъ не хочетъ быть тьмою; потому что онъ не выноситъ того, чтобы не быть свѣтомъ. Итакъ, всегдашнюю твердость Божественнаго естества въ добрѣ знаменуетъ пророкъ, говоря, что Онъ *отринетъ лукавое, еже избрати благое*. Истинно же это и въ отношеніи къ самому Христу. Ибо (хотя Онъ и родился по плоти чрезъ Святую Дѣву, будучи Богомъ по естеству и отъ Бога явившимся Словомъ: но былъ отъ утробы и прежде нея, лучше же сказать и прежде всякаго вѣка святъ, какъ Богъ, не лишившись своихъ совершенствъ вслѣдствіе принятія человѣчества, но не пренебрегши и человѣческимъ, по домостроительству, чтобы въ Него вѣровали какъ содѣлавшагося по истинѣ подобнымъ намъ и чтобы Онъ тѣмъ освятилъ самое наше рожденіе.) Но *оставится*, говоритъ, *земля*, относительно которой Ахазъ былъ въ подозрѣнія и за которую боялся, *отъ лица двухъ царей*. Это подобно тому, какъ если бы кто сказалъ ясно: когда Дѣва, зачавшая во чревѣ, родитъ, и ты, домъ Давидовъ, *наречеши имя Ему Еммануилъ*, тогда всѣ, досаждающіе святой землѣ, оставятъ ее; потому что она уже не будетъ доступна для хотящихъ опустошать ее. А (также) заключается здѣсь духовный смыслъ. Ибо когда родился Еммануилъ, истинно святая земля и городъ, то есть Церковь стала быть въ доброй надеждѣ и попрала всѣхъ враговъ, которые, видя ее непреоборимою, удалились, оставивъ ее, какъ Богомъ спасаемую; потому что *Азъ буду ему, глаголетъ Господь, стѣна огненна окрестъ, и въ славу буду посредѣ его* (Захар. 2, 5).

---

*) Νεανίς. Такъ это именно у Акилы и Симмаха, какъ видно изъ Оригеновыхъ Экзаплъ.

---

*) Еммануилъ и значитъ *съ нами Богъ.* См. Матѳ. 1, 23.

БЕСѢДА ПЯТАЯ.

Гл. VII, ст. 17. *Но наведетъ Господь на тя, и на люди твоя, и на домъ отца твоего дни, иже еще не пришли, отъ дне въ оньже отъя Ефрема отъ Іуды, царя Ассирійска.*

Въ величайшее смятеніе приведенному союзомъ между двумя царями, Раассономъ и Факеемъ, Ахазу Богъ всяческихъ обѣщалъ помощь; а поелику хотѣлъ утвердить его въ вѣрѣ, то повелѣлъ ему просить знаменія „въ глубину, или въ высоту". Когда же Ахазъ отказывался и весьма упорно говорилъ: *не имамъ просити, ниже искушу Господа* (ст. 12, такъ какъ болѣе искалъ обольщеній отъ лжепророковъ): тогда Богъ нѣкоторымъ образомъ Самъ подвигся и далъ знаменіе дому Давидову; ибо сказалъ: *се Дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ сына, и наречеши имя Ему*

Еммануилъ (ст. 14). Когда же о семъ весьма сильное дѣйствіе произвело слово, тогда предсказаніе о будущемъ опять Онъ переноситъ на лице самого Ахаза. Ибо должно, подлинно должно было, чтобы провозвѣстіе о спасеніи чрезъ Христа было дано происходившимъ изъ дома Давидова, то есть, изъ колѣна Іудина, изъ котораго возсіялъ по плоти и самъ Христосъ. Предвозвѣщеніе же объ имѣющихъ случиться по времени страшныхъ и нежеланныхъ событіяхъ непокорнымъ Онъ дѣлаетъ для того, чтобы они вѣдали, что по истинѣ вредно и не безопасно, не почитая славы Божественной, вступать въ состязаніе съ Господомъ и предпочитать поклоняться помимо Его инымъ не сущимъ богамъ. Итакъ, что по времени и самый Іерусалимъ и вся страна Іудейская имѣли подвергнуться крайнимъ бѣдствіямъ и подпасть власти враговъ, это Онъ ясно предуказываетъ. А такъ какъ составъ рѣчи очень не ясенъ, то я прежде всего попытаюсь, на сколько могу, разъяснить его. *Наведетъ,* сказано, Богъ *на тя, и на люди твоя, и на домъ отца твоего дни, иже еще не пришли, отъ дне въ оньже отъя Ефрема отъ Іуды.* Смыслъ этихъ стиховъ такой: во времена царствованія Ровоама сына Соломонова отнялъ, то есть, отторгъ себя Ефремъ, то есть, десять колѣнъ, отъ колѣна Іудина. Ибо отдѣлились десять колѣнъ отъ колѣна Іудина и заселили Самарію; колѣно же Іудино и половина колѣна Манассіина остались въ Іерусалимѣ. Но съ теченіемъ времени многое случилось нежеланное для нихъ: Самарія опустошена была, и на Іудею нападали сосѣдніе народы: Идумеи, Моавитяне и Филистимляне. Такимъ образомъ и тѣ и другіе потерпѣли многія бѣдствія и испытали тяжкіе дни. Поэтому *дни*, сказано, *наведетъ* Богъ такіе, равныхъ которымъ еще не было или не приходило на васъ съ того времени, какъ отнялъ или отторгъ себя Ефремъ отъ Іуды. Какое же это у насъ будетъ время, или какіе дни?— *Царь*, разумѣется, *Ассирійскій*, то есть Навуходоносоръ, который опустошилъ Іерусалимъ, силою взялъ всю Іудею, сжегъ и Божественный храмъ, и вообще не упустилъ никакой звѣрской жестокости, которой бы не дѣлалъ въ отношеніи ко всякому другому народу

Ст. 18. 19. *И будетъ въ той день позвиждетъ Господь мухамъ, яже владѣютъ частію рѣки Египетскія, и пчеламъ яже есть во странѣ Ассирійстѣй: и пріидутъ вси, и почіютъ въ дебрехъ страны, и въ пещерахъ каменныхъ, и въ вертепахъ, и во всякой разсѣлинѣ, и во всякомъ древѣ.*

Разширяетъ повѣствованіе и подробно описываетъ наступленіе войны и то, что имѣющіе по времени пріити противъ нихъ раззорятъ всю землю ихъ, селенія и города. При этомъ, думаю, нужно опять сказать то, что̀ написано въ четвертой книгѣ Царствъ, для точнаго разъясненія имѣвшаго быть. Итакъ сыномъ Ахаза, къ которому было обращено настоящее слово, былъ

Езекія, а сыномъ Езекіи—Манассія, сыномъ же Манассіи—Амосъ *). Сынъ сего послѣдняго Іосія былъ мужъ благочестивый; однако окончилъ жизнь слѣдующимъ образомъ: Фараонъ Нехао, царь Египетскій, оставивъ землю свою, выступилъ со всѣмъ войскомъ своимъ, направляясь противъ земли Ассирійской. Іосія, убоявшись, какъ бы онъ, пришедши и на Іудею, не захватилъ его землю въ руки свои и не сталъ бы господствовать надъ нею, вздумалъ начать войну противъ него, не смотря на то, что Фараонъ отказывался отъ войны съ нимъ. Возставъ же противъ него, Іосія скончался на войнѣ и землею Іудейскою овладѣлъ царь Египетскій, который достигъ такой силы, что и воцарившагося Іоахаза, сына Іосіева, лишилъ царства и связаннаго отвелъ въ страну свою, и поставилъ царемъ Еліакима **), и наложилъ дань на народъ и вытребовалъ большое количество денегъ. За тѣмъ когда Еліакимъ процарствовалъ надъ Іудеею цѣлыхъ одинадцать лѣтъ, отъ него принялъ бразды правленія сынъ его Іехонія; потомъ послѣ него Седекія, въ царствованіе коего выступилъ войною противъ Іудеи Навуходоносоръ, который, предавъ ее всю сожженію, присоединивъ къ другимъ городамъ и самый Іерусалимъ, взялъ Израиля въ плѣнъ, вмѣстѣ съ священными сосудами, и совершилъ все то, что̀ повѣствуется въ священныхъ писаніяхъ (4 Цар. 24, 10 и дал. сн. 2 Парал. 36, 5 и дал. также 4 Цар. 23, 29 и дал. и 2 Парал. 35, 20 и дал.). На эти-то историческія событія и указуетъ намъ смыслъ изъясняемыхъ словъ. Итакъ *будетъ*, говорится, *въ той день*, то есть, въ то время, *позвиждетъ Господь мухамъ, яже владѣютъ частію рѣки Египетскія, и пчелѣ яже есть во странѣ Ассирійстѣй.* Очевидно здѣсь рѣчь идетъ въ иносказательномъ смыслѣ: образъ взятъ изъ быта пчеловодовъ, которые свистомъ вызываютъ мухъ (пчелъ) *) изъ ульевъ на поля, а потомъ опять возвращаютъ ихъ, какъ бы какихъ птенцовъ, заключая ихъ въ гнѣзда. Мухамъ же уподобляетъ Египтянъ, какъ я думаю, по причинѣ множества ихъ и не очень значительной звучности голоса; а пчелѣ—народъ Ассирійскій, потому, что пчела испещрена и благоукрашена и покрыта многими иглами. Таковы же, нѣкоторымъ образомъ, чтó касается до одежды и украшенія, и Ассиріяне и Персы: они любятъ украшенія, всегда придаютъ большую цѣну разноцвѣтности въ одеждѣ и къ тому же вооружены острыми копьями. Они, сказано, *пріидутъ вси, и почіютъ въ дебрехъ страны. и въ пещерахъ каменныхъ. и въ вертепахъ. и во всякой разсѣлинѣ, и*

---

*) Въ книгахъ Царствъ (4 Цар. 21, 18 и дал). и Паралипоменонъ (2 Парал. 33, 20 и дал.)—Аммонъ.

**) Переименованнаго Фараономъ въ Іоакима (4 Цар. 23, 34).

---

*) μυῖα поставлено вмѣсто μέλισσα.

во всякомъ древѣ. Ибо такъ какъ рѣчь идетъ о мухахъ, то она и остается иносказательною. Это значитъ, что они осмотрятъ всю страну ихъ, такъ что никто изъ скрывшихся не можетъ утаиться, въ скалахъ ли напримѣръ кто укрылся бы, или въ дебряхъ, или же въ рощахъ и лѣсныхъ долинахъ. И въ иномъ смыслѣ это можно разумѣть, именно, что въ преогорчевающихъ Бога всяческихъ и не останавливающихся предъ тѣмъ, чтобы оскорблять Его, на подобіе осъ поселяются и обитаютъ лукавыя и враждебныя силы и необыкновенныя изъ присущихъ намъ страстей, такъ что никто не можетъ удалить или защитить и спасти отъ нихъ. Ибо если Богъ восхощетъ послать на насъ зло, то кто можетъ оказать намъ помощь?

Ст. 20. *Въ день оный обріетъ Господь бритвою* великою и напоенною *объ ону страну рѣки царя Ассирійска, главу и власы ногъ, и браду отъиметъ.*

И здѣсь намъ нужно сначала уразумѣть составъ рѣчи, а потомъ уже сказать и о томъ, какія мысли въ ней раскрываются. Итакъ *въ день оный,* сказано, то есть, въ оное время, *бритвою* великою и напоенною, которая есть бритва царя Ассирійскаго, находящагося *объ ону страну рѣки,* очевидно Евфрата, *обріетъ Господь главу и власы ногъ, и браду отъиметъ.* Бритвою же великою и напоенною, принадлежащею царю Ассирійскому, находящемуся по ту сторону рѣки, называетъ мечъ его, какъ безпощадно отсѣкающій и услаждающійся напоеніемъ, то есть кровію падающихъ. Таковъ смыслъ изреченій. Скажемъ также, что въ извѣстное время было признакомъ крайняго безчестія, если кого видѣли съ обритою головою и бородою. Такъ и дщерямъ Сіоновымъ, превозносившимся и ходившимъ *высокою выею, и помизаніемъ очесъ*, Богъ всяческихъ угрожалъ отъятіемъ благоденствія; ибо говорилъ: *и будетъ вмѣсто вони добрыя смрадъ, и вмѣсто пояса ужемъ препояшешися, и вмѣсто украшенія златаго, еже на главѣ, плѣшь имѣти будеши дѣлъ твоихъ ради* (Иса. 3, 23; сн. ст. 16). Дѣлали это нѣкоторые и по мертвымъ, налагая на себя безчестіе. Отсюда и данный чрезъ Моисея законъ принявшимъ жребій Божественнаго священнодѣйствія внушаетъ не остригаться *по мертвѣмъ* наравнѣ съ другими и не портить *обличія брады*. Ибо такъ о семъ написано (Лев. 21, 5). Когда же опустошенъ былъ Іерусалимъ при Навуходоносорѣ, *пріидоша мужи отъ Сихема, и отъ Салима, и отъ Самаріи*, какъ говоритъ Іеремія (Іерем. 41, 5), *осмьдесятъ мужей обритыми брадами, и растерзанными ризами, плачущеся, и дары* *) *и ѳиміамъ въ руку ихъ, еже внести въ домъ Господень*. Итакъ снятіе волосъ съ головы и бороды бритвою было образомъ печали и вмѣстѣ безчестія. Это именно потерпитъ по времени страна Іудейская, говоритъ слово пророческое. Ибо она пребудетъ, говорится, послѣ погибели чадъ ея, плачущею и весьма обезчещенною. Если же кто хотѣлъ бы и инымъ способомъ толковать это, то онъ можетъ понимать сіе такимъ образомъ: подъ волосами на головѣ, быть можетъ, разумѣетъ пророкъ почетнѣйшихъ по богатству и стоящихъ выше другихъ по преимуществамъ, такъ какъ выше головы нѣтъ ничего. Подъ бородою же разумѣетъ одаренныхъ умомъ и смысломъ; потому что такъ всегда принимается въ богодухновенномъ Писаніи борода. А когда именуетъ и волосы ногъ, то вѣроятно означаетъ находящихся въ самомъ послѣднемъ и низкомъ состояніи. Вообще же никого не пощадила напоенная бритва, но вмѣстѣ съ находящимися на высотѣ обрила и среднихъ, и послѣднихъ, и разумныхъ въ странѣ Іудейской, такъ что оставила ее обнаженною и лишенною ихъ. Ибо Навуходоносоръ перевелъ въ горы Персидскія и Мидійскія едва не всего Израиля.

---

*) Μαναά евр. מִנְחָה; и потому ошибочнымъ нужно признать чтеніе нѣкоторыхъ изданій: Μάννα, вошедшее и въ изданія переводимаго творенія св. Кирилла.

Ст. 21. 22. *И будетъ въ той день, кормити будетъ человѣкъ юницу отъ воловъ, и двѣ овцѣ: и будетъ отъ множества творенія млечнаго масла и медъ снѣсть всякъ оставиійся на земли.*

Цѣль пророка—наглядно представить здѣсь дѣйствіе бритвы напоенной и великой, то есть меча Вавилонскаго. Ибо обнажена будетъ, говоритъ онъ, вся страна Іудейская и дойдетъ до такой бѣдности и вмѣстѣ малолюдства, что кто останется и спасется отъ руки непріятельской и пребудетъ на землѣ той, тотъ будетъ господиномъ одной юницы (телицы) и двухъ овецъ, тогда какъ въ древности жившіе по всей Іудеѣ обыкновенно имѣли и пасли весьма многія стада овецъ и воловъ. Такимъ образомъ это есть ясное доказательство крайней бѣдности. А что они подлинно уменьшатся и въ числѣ по мѣстамъ своего жительства, и на это онъ предуказываетъ, говоря: *и будетъ отъ множества творенія млечнаго, масло и медъ снѣсть всякъ оставшійся на земли.* Отъ двухъ овецъ и одной телицы будетъ, говоритъ, столько молока, что всѣмъ оставшимся довольно будетъ для насыщенія, если бы они хотѣли питаться молокомъ. Итакъ, не ясно ли, что совершенно легко могли быть перечислены тѣ, которые избѣгли отъ бритвы и остались на каждомъ мѣстѣ Іудеи? Ибо много ли можетъ быть людей, для пропитанія и насыщенія коихъ достаточно молока отъ двухъ овецъ и одной юницы (телицы)? А что можетъ проистекать отсюда для нашей пользы духовной, это можно видѣть изъ самыхъ дѣлъ: отличающіеся непослушаніемъ и гордо поднимающіе выю свою противъ Бога, будутъ изнуряемы и скудостію духовныхъ благъ и будутъ совершенно малочисленны, и терпѣть будутъ недостатокъ во всемъ, что можетъ питать для благосостоянія духовнаго и успѣшно возводить *въ мужа совершенна,* *въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13). И таковые услышатъ Бога, говорящаго устами святаго: *се работающіи Ми ясти будутъ, вы же взалчете: се работающіи Ми пити будутъ, вы же возжаждете* (Иса. 65, 13). Ибо весьма обильно будетъ причастіе всякаго блага отъ Бога для умѣющихъ мудрствовать Божественное, каковымъ самъ Онъ возгласилъ: *ядите, и піите, и упіитеся ближніи* Мои (Пѣснь П. 5, 1).

Ст. 23. 24. *И будетъ въ той день, всяко мѣсто идѣже аще будетъ тысяща лозъ винограда, по тысящи сикль, въ лядину будетъ, и въ терніе: со стрѣлою и лукомъ внидутъ тамо, яко лядиною и терніемъ будетъ вся земля.*

Это есть дѣло той бритвы великой и напоенной и ясное доказательство малолюдства народнаго. Ибо война такъ истребила населявшихъ Іудею, что едва лишь немногіе числомъ остались въ ней. Потому-то и говоритъ, что въ пренебреженіи будутъ, обратятся въ пустыню (лядину) и терніе прекраснѣйшія и самыя отличныя изъ ихъ владѣній, то есть, что не будетъ умѣющихъ обработывать землю. Ибо если будетъ, говоритъ, въ одномъ мѣстѣ тысяча виноградныхъ лозъ стоить тысячу сиклей, такъ что каждая виноградная лоза будетъ стоить одинъ сикль *): то эта мѣра оцѣнки обратится на пустыню и на терніе; поэтому если бы кто хотѣлъ сдѣлать нападеніе на эту страну и только войти въ нее, то не могъ бы этого сдѣлать безъ стрѣлы и лука. Не нуждаясь нисколько въ лукахъ и стрѣлахъ, терніе можетъ внезапно поранить ноги желающихъ ходить по нему. Итакъ хотѣніе дѣлать то, что несправедливо, будетъ для насъ причиною всякаго зла. Ибо не удерживаясь отъ оскорбленія Бога, мы нѣкоторымъ образомъ пребываемъ въ пустынѣ; дѣлая же и желая мудрствовать то, что пріятно и любезно Ему, мы будемъ плодоприносить въ добродѣтели, удостоиваясь Его попеченія о насъ. Мы услышимъ Христа говорящаго: *Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ мой дѣлатель есть. Всяку розгу о Мнѣ не творящую плода, изметъ ю: и всяку* розгу *творящую плодъ, отребитъ ю, да множайшій плодъ принесетъ* (Іоан. 15, 1. 2). Отдаваясь же неудержимо нечестивой жизни, мы наполняемся духовнымъ терніемъ, такъ какъ въ насъ укореняются всякаго рода худые навыки. И конецъ тернія есть огонь: оно есть пища огня или безполезное вещество. И это намъ ясно показываетъ блаженный Павелъ, говорящій: *земля бо пившая сходящіи на ню множицею дождь, и раждающая былія добрая онымъ, имиже и дѣлаема бываетъ, пріемлетъ благословеніе отъ Бога: а износящая тернія и волчецъ, непотребна есть и клятвы близъ, еяже кончина въ пожженіе.* (Евр. 6, 7. 8).

---

*) Сикль былъ равноцѣненъ греческой дидрахмѣ, а эта послѣдняя стоила на наши деньги около 50 к. с.

Ст. 25. *И всяка гора оремая возорется, и не найдетъ тамо страхъ: будетъ отъ лядины и отъ тернія въ паству овцамъ, и въ попраніе волу.*

Мало будетъ оставшихся въ Іудеѣ, говоритъ, да и они дойдутъ до такой боязни и трусости, что отъ сильнаго и нестерпимаго страха будутъ устроять мѣстопребываніе въ горахъ и, удаляясь изъ городовъ и жилищъ, столь вожделѣнныхъ для нихъ прежде, поспѣшатъ укрываться въ лѣсахъ и звѣриныхъ логовищахъ. Ибо дѣлать это есть обычай у жителей всякой страны и государства, если случится когда нападеніе непріятелей. Убѣгая на высокія и недоступныя изъ горъ, эту недоступность мѣста они дѣлаютъ своимъ оружіемъ, и врачевствомъ отъ боязни (дѣлаютъ) пребываніе въ расщелинахъ скалъ. Это и самъ Спаситель говорилъ народу Іудейскому. Ибо *тогда*, говоритъ Онъ, *сущіи во Іудеи да бѣжатъ на горы* (Матѳ. 24, 16). Итакъ прекраснѣйшія изъ мѣстностей обратятся въ пустыню, сказано, и въ терніе, такъ что оставшіеся боятся хотя бы войти въ нихъ только и подъ терніе не собираются; но скорѣе убѣгая на горы, тамъ съ воздыханіями должны приниматься за труды земледѣлія. Ибо *возорется всяка гора* и всякій холмъ, такъ какъ нашедшіе въ нихъ убѣжище пожелаютъ собирать уже не то, что служитъ къ богатству и удовольствіямъ, но то, что удовлетворяетъ необходимымъ потребностямъ тѣла и что доставляетъ скудное и съ трудомъ добываемое пропитаніе. Итакъ какая причина того, чтобъ и въ горахъ жить и желать ихъ воздѣлывать, тогда какъ остаются въ пренебреженіи отличныя мѣстности? *Не найдетъ тамо страхъ*, сказано. Такъ они разсуждали сами про себя, что на имѣющихъ тамъ поселиться *не найдетъ страхъ.* За тѣмъ показываетъ великость крайняго запустѣнія. Ибо будетъ, говоритъ, всякая страна *отъ лядины и отъ тернія въ паству овцамъ, и въ попраніе волу*, то есть, въ пастбище для овецъ обратится земля тучная, приносящая виноградъ и маслину, богатая хорошими деревьями, постоянно украшенная плодами, *текущая млекомъ и медомъ*, согласно написанному (Исх. 33, 3; сн. 3, 8. 17; 13, 5; Лев. 20, 24 и мн. др). Итакъ, доставляя радость Богу благопокорливостію во всемъ, мы безопасно будемъ жить, какъ бы въ нѣкоемъ имѣніи или отечествѣ, въ добродѣтели, и возьмемъ верхъ надъ врагами. И не устрашитъ насъ совершенно ничто. Напротивъ, мы будемъ ревнителями всякаго милосердія и добрыхъ дѣлъ, исполненными угоднаго Богу благоплодія, свободными отъ духовнаго тернія и *землею* вожделѣнною, по слову пророка (Малах. 3, 12), и истинно *Божіе тяжаніе* (1 Кор. 3, 9).

Гл. VIII, ст. 1. 2. *И рече Господь ко мнѣ: пріими себѣ свитокъ новъ великъ. и напиши въ немъ писаломъ человѣческимъ, еже скоро плѣненіе сотворити корыстей, приспѣ бо, и свидѣтели Мнѣ* *сотвори вѣрны человѣки. Урію iерея, и Захарію сына Варахіина.*

Сдѣлавъ весьма достаточное предсказаніе объ имѣвшемъ по времени случиться съ страною Іудейскою и показавъ великость бѣдствія, Богъ съ пользою присоединяетъ къ сему и касающееся Еммануила, и образно указавъ тайну о Немъ, являетъ теперь ее яснѣе пророку. Ибо Онъ сказалъ: *се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ* (Иса. 7, 14; сн. Матѳ. 1, 23). Что Онъ будетъ ходатаемъ новаго завѣта, конечно по упраздненіи перваго, какъ имѣвшаго великую немощь, обветшавшаго и никого не дѣлавшаго совершеннымъ *по совѣсти* (Евр. 9, 9; сн. 8, 13; 7. 18 и др.), на это Богъ указуетъ, говоря: *пріими себѣ свитокъ новъ великъ*. И что можетъ означать здѣсь: *себѣ*, какъ не это именно? ибо не рѣшившимся, говоритъ, быть непокорными, но въ вѣрѣ почтительнымъ слово о Немъ даровано будетъ въ новомъ свиткѣ. то есть, открыто будетъ таинство Христово. И такъ, *новъ* сей *свитокъ* и *великъ*; потому что не по образу перваго завѣта составленъ сей новый и неслыханный (завѣтъ), возвѣщающій таинство Христово, и не будетъ имѣть въ себѣ худости, свойственной повѣствованію закона, но будетъ являться какъ бы въ превосходствѣ и высотѣ знанія и догматовъ. Отсюда и Божественный Павелъ съ великою радостію говоритъ, что все содержащееся въ законѣ онъ *вмѣнилъ* *тщету быти за превосходящее разумѣніе Христа* (Фил. 3, 8). Такимъ образомъ ясно, что съ обветшаніемъ перваго, какъ я сказалъ, пріемлется новый и великій свитокъ втораго завѣта, который *на лучшихъ обѣтованіихъ* утверждается, какъ говоритъ священнѣйшій Павелъ (Евр. 8, 6). Пишется же этотъ свитокъ *писаломъ человѣческимъ.* Почему это? Потому, что когда очами ума мы уразумѣемъ тайну святыя и единосущныя Троицы, а потомъ нѣкогда и другимъ вздумаемъ говорить о неизреченномъ рожденіи единороднаго Сына Божія: тогда, и только уже тогда мы будемъ имѣть нужду въ писалѣ не человѣческомъ и не подобномъ нашему. Ибо какое слово достаточно будетъ къ тому, чтобы можно было разъяснить то, что выше ума и слова? Для столь высокихъ и превосходящихъ умъ повѣствованій достаточна лишь та одна трость, о которой Богъ и Отецъ говоритъ устами Давида: *языкъ Мой трость книжника скорописца* (Псал. 44, 2). Ибо *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ:* но и *ни Отца кто знаетъ, кто есть, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти* (Матѳ. 11, 27; сн. Лук. 10, 22). Когда же мы намѣрены составлять писанія о вочеловѣченіи Его, тогда такъ, тогда нужно писало человѣческое, что и сдѣлалъ премудрый Іоаннъ, говоря: *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14). Совсѣмъ не трудно также и смерть Его по плоти и воскресеніе изъ мертвыхъ возвѣщать нашими же словами, а равно и то, что Онъ, какъ бы первый плодъ и начатокъ человѣческаго естества, обновляемаго въ нетлѣніе, возшелъ ко Отцу и возсѣлъ *на небесныхъ*, что Онъ и пріидетъ по времени и сядетъ, какъ Судія. Итакъ человѣческимъ писаломъ богодухновенные писатели описываютъ то, что относится къ вочеловѣченію Единороднаго. Но Богъ присоединяетъ повелѣніе, говоря: *свидѣтели Мнѣ сотвори вѣрны человѣки, Урію и Захарію сына Варахіина*. Должно знать, что въ то время, въ которое было о семъ слово отъ Бога къ блаженному Исаіи, Урія былъ пророкомъ, а Захарія священникомъ и учителемъ закона. Такимъ образомъ во свидѣтельство о Христѣ принимаются тайноводство. (подаваемое) чрезъ законъ и святыхъ пророковъ, и вѣдѣніе или предвозвѣщеніе. *Кончина бо закона* и пророковъ—*Христосъ* (Римл. 10, 4; срав. Матѳ. 5, 17). Таковое нѣчто, полагаемъ, показано было святымъ Апостоламъ во время преображенія Христа на горѣ. Ибо написано, что *по днехъ шестихъ поятъ Іисусъ Петра. и Іакова, и Іоанна брата его, и возведе ихъ на гору высоку едины. И преобразися предъ ними, и просвѣтися лице Его яко солнце, и ризы Его быша бѣлы яко свѣтъ. И се явистася имъ Моисеи и Иліа, съ Нимъ глаголюща* (Матѳ. 17, 1—3; сн. Марк 9, 2—4). Замѣть, какъ Моисей и Илія, то есть священство и законъ (потому что и то и другое представлялъ собою Моисей), а также и Илія, представлявшій собою ликъ святыхъ пророковъ, бесѣдовали между собою *о исходѣ*, какъ сказано, *егоже хотяше скончати въ Іерусалимѣ* (Лук. 9, 31). Какой же это исходъ? Очевидно конецъ домостроительства, то есть, крестъ, смерть, воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе на небеса. Ибо все это предъизображалъ посредствомъ сѣни законъ; предсказывалъ о семъ и свѣтлый и великій ликъ святыхъ пророковъ.

Ст. 3. И приступилъ Онъ *) *ко пророчицѣ, и во чревѣ зачатъ, и роди сына.*

Что не отъ крови и плоти, *ни отъ похоти мужескія* (Іоан. 1, 13) совершилось рожденіе Христа по плоти, но что оно было дѣломъ новымъ и необычайнымъ и превышало законы человѣческаго естества, это и открылъ Богъ пророку. Ибо самъ Онъ, сказано, говорящій: *пріими себѣ свитокъ новъ великъ*, приступилъ *ко пророчицѣ.* Смотри, какъ писаломъ человѣческимъ и свойственными намъ словами описывается таинство Христово; потому что слово: *приступилъ* Божественное писаніе обыкновенно употребляетъ вмѣсто словъ: *сошелся* или *имѣлъ брачное общеніе.* И такъ пророкъ видитъ и образъ соитія съ Святою Дѣвою, которую называетъ и пророчицею,

---

*) Προσῆλθε. Такъ читается и въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ Библіи (A^1 X.) въ отношеніи къ этому стиху кн. пр. Исаіи, но съ еврейскимъ подлинникомъ согласнѣе чтеніе другихъ греческихъ списковъ· προσῆλθον, съ которымъ согласно и чтеніе славянскаго перевода: *приступихъ.*

научая истинному произшествію. Затѣмъ говоритъ и о совершившемся зачатіи и о рожденіи сына. Очень быстрая передача видѣнія, все представляющая пророку для свѣдѣнія. Ибо что отъ Святаго Духа образовано оное всесвятое тѣло, соединившееся съ Словомъ *), въ этомъ можетъ ли кто либо сомнѣваться? Такимъ образомъ дѣйствіе Духа, чрезъ которое въ святой Дѣвѣ образовано было тѣло, непрямо указуемо было подъ образомъ соитія. И чрезъ это Христосъ сталъ начаткомъ освященныхъ въ Духѣ, *иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася* (Іоан. 1, 13). Самъ Онъ рожденъ отъ Духа по плоти и прежде другихъ, дабы и мы ради Его раждались такимъ же образомъ. Необходимо замѣтить также и то, что Уріи и Захаріи повелѣлъ быть при немъ свидѣтелями, дабы *скоро плѣненіе сотворити корыстей*. Присоединилъ также и слова: *приспѣ бо*, такъ какъ засвидѣтельствовалъ и законъ и предреченіе святыхъ пророковъ, что родившійся Христосъ плѣнитъ сатану и *расхититъ сосуды его*, какъ Онъ самъ говоритъ (Матѳ. 12, 29), то есть, сдѣлаетъ своими бывшихъ нѣкогда его поклонниками. Это именно подтвердилъ и самъ Христосъ, говоря въ видѣ примѣра: *како можетъ кто внити въ домъ крѣпкаго, и*

---

*) Τὸ ἑνωθέν; по другимъ спискамъ: ἄνωθεν—свыше, т.-е. „для сошедшаго свыше Слова“.

сосуды его расхитити, аще не первѣе свяжетъ крѣпкаго, и тогда расхититъ сосуды *его?* (Матѳ. 12, 29). Говоря же: *приспѣ бо,* возвѣщаетъ о томъ, что явленіе Еммануила будетъ въ непродолжительномъ времени. Тоже самое Онъ говоритъ и у блаженнаго Аввакума. *Еще мало. идый пріидетъ. и не умедлитъ* (Аввак. 2, 3; сн. Евр. 10. 37).

Ст. 3. 4. *И рече Господь мнѣ: нарцы имя ему: скоро плѣни, нагло расхити. Зане прежде неже разумѣти отрочати назвати отца или матерь. пріиметъ силу Дамаскову, и корысти Самарійскія предъ царемъ Ассирійскимъ.* Сказавъ выше: *се Дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ,* теперь повелѣваетъ назвать имя Ему: *скоро плѣни, нагло расхити.* Итакъ чтоже? можетъ быть напрасно было дано Ему первое имя, то есть *Еммануилъ?* И развѣ наиболѣе приличествуетъ имя: *скоро плѣни. нагло расхити?* Не говоримъ сего, а скажемъ лучше слѣдующее: богодухновенному Писанію обычно называть Бога сущихъ различными именами и какъ бы отъ совершаемыхъ по временамъ дѣлъ иногда заимствовать Ему названія. Тоже замѣчается и въ отношеніяхъ къ самому Христу; потому что Онъ есть истинный Богъ. И поелику, будучи Богъ по естеству, Онъ былъ съ нами какъ Слово, когда явился въ подобіи намъ: то весьма мудро и можетъ быть называемъ Еммануиломъ. А такъ какъ, содѣлавшись человѣкомъ, Онъ плѣнилъ сатану и отъ его жестокости изъялъ древле похищенныхъ имъ и рабствовавшихъ ему чрезъ грѣхъ: то осуществилъ предсказанное: *скоро плѣни, нагло расхити*. Далѣе, что Онъ, какъ Богъ, имѣлъ сказанною силою совершить искупленіе живущихъ на землѣ, это предуказуетъ, говоря: *зане прежде неже разумѣти отрочати назвати отца или матерь, пріиметъ силу Дамаскову, и корысти Самарійскія предъ царемъ Ассирійскимъ*. Очень глубокъ смыслъ этихъ словъ и требуетъ толкованія духовнаго. Божественное слово всегда какъ бы скрывается за неясностію: ибо какъ въ повѣствованіи, такъ и въ событіяхъ чувственныхъ мы не найдемъ того, что рожденный Христосъ тотчасъ плѣнилъ или Дамаскъ, или страну царя Ассирійскаго, освободивъ отведенныхъ изъ Самаріи въ его страну. Если же будемъ принимать это въ духовномъ смыслѣ, тогда увидимъ вполнѣ воистину *совершившееся*. Да, Дамаскъ, или и вся Сирія, а также и страна Ассирійская, то есть Персидская и Мидійская была полна идоловъ, и потому названа землею *изваянныхъ* (Іерем. 50, 38); ибо тамъ были повсюду жертвенники и священныя мѣста, а также и имѣвшіе обыкновеніе часто посѣщать эти мѣста, разумѣю сословіе лжепророковъ и тѣхъ, коихъ ремесло состояло въ заклинаніяхъ. А вся сила этихъ людей состояла въ демонахъ, которыхъ каждый изъ нихъ почиталъ, и въ вождѣ этихъ демоновъ,—сатанѣ.Итакъ,что Христосъ имѣлъ какъ бы расхитить силу Дамаскову, а также и силу царя Ассирійскаго. то есть сатану и скопища злыхъ и нечистыхъ демоновъ, и избавить отъ рабства ему обольщенныхъ имъ, и *имѣлъ* этого достигнуть раньше чѣмъ придетъ въ тотъ возрастъ тѣлесный, которому свойственнна способность называть отца или мать, это Онъ и разъяснилъ, сказавъ: *зане прежде неже разумѣти отрочати назвати отца или матерь, пріиметъ силу Дамаскову*. Выраженіе же: *пріиметъ* употреблено вмѣсто выраженія: *покоритъ*. *Пріиметъ* также и *корысти Самарійскія*, то есть, освободитъ плѣнниковъ, вступивъ за нихъ въ войну противъ *царя Ассирійскаго*, то есть, духовнаго, разумѣю сатану, такъ какъ онъ же былъ и Дамаскъ, и сила Сирійская. И что идолопоклонники всю надежду спасенія полагали въ идолахъ, а Христосъ, лишь только родился, тотчасъ же и плѣнилъ сатану, это безъ труда можно видѣть. Ибо Матѳей пишетъ: *Іисусу же рождшуся въ Виѳлеемѣ Іудейстѣмъ, во дни Ирода царя, се волсви отъ востокъ пріидоша во Іерусалимъ, глаголюще: гдѣ есть рождейся царь Іудейскій? видѣхомъ бо звѣзду Его на востоцѣ, и пріидохомъ поклонитися Ему* (Матѳ 2, 1. 2). И они дѣствительно *поклонишася Ему, и принесоша* въ даръ *злато, и ливанъ, и смирну* (ст. 11). Видишь ли, какъ плѣнилъ Онъ сатану и *скоро* расхитилъ? Наконецъ, что цѣль пришествія Его состоитъ въ искупленіи тѣхъ, которые находились въ духовномъ плѣну, на это указуетъ и самъ Христосъ, устами Исаіи говоря: *Духъ Господень на Мнѣ, егоже ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе* (Иса. 61, 1). Воспѣваетъ же о Немъ и блаженный Давидъ: *возшедъ на высоту, плѣнилъ плѣнъ* (Псал. 67, 19; сн. Ефес. 4, 8). Тому же Онъ и самъ научилъ, сказавъ: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32).

Ст. 5—8. *И приложи Господь глаголати ко мнѣ еще, глаголя: понеже не восхотѣша людіе сіи воды Силоамли текущія тисѣ, но восхотѣша имѣти Раассона и сына Ромеліева царя надъ вами: сего ради се возводитъ Господь на вы воду рѣки силну и многу, царя Ассирійска, и славу его: и взыдетъ на всяку дебрь вашу, и обыдетъ всяку стѣну вашу, и отъиметъ отъ Іудеи человѣка иже возможетъ главу воздвигнути, или могущаго что совершити: и будетъ полкъ его, воеже наполнити ширину страны твоея.*

Весьма ясно изложивъ то, что рожденіе Еммануила отъ Святыя Дѣвы будетъ необычно для людей, странно и досточудно, и что по времени совершатся весьма многія и по истинѣ весьма славныя Божественныя знаменія, Богъ открываетъ наконецъ пророку и имѣвшее быть во время вочеловѣченія безуміе Іудеевъ противъ Него. Пришло въ сей міръ единородное Слово

Божіе *въ подобіи плоти грѣха* (Римл. 8, 3), не только не имѣя явной и видимой славы боголѣпнаго превосходства и не *во свѣтѣ* обитая *неприступнѣмъ* (1 Тим. 6, 16), какъ Ему свойственно, и не дориносимое видимо ангельскими силами, но даже не въ славѣ земнаго царя, а напротитъ весьма скромно и уничиженно, и безъ всякаго шума. И это намъ Богъ и Отецъ также указалъ, устами святыхъ говоря: *се уразумѣетъ Отрокъ мой возлюбленный*, въ Которомъ мое благоволеніе, *судъ языкомъ возвѣститъ: не preречетъ, ни возопіетъ, ниже услышится на распутіихъ гласъ Его. Трости сокрушены не преломитъ, и льна курящася не угаситъ* (Иса. 52, 13; 42, 1—3; Матѳ. 12, 18—20). Таковъ образъ домостроительства воплощенія Единороднаго. Іудеи же несчастные, или совершенно не уразумѣвъ, или нечестиво отвергнувъ таинство о Немъ, сильно возставали противъ Него и искали убить Его, говоря: *о добрѣ дѣлѣ каменіе не мещемъ на тя, но о хулѣ, яко ты человѣкъ сый, твориши себе Бога* (Іоан. 10, 33). Ожесточившіеся же совершенно и неистовые дошли, наконецъ, и до нечестія, еще большаго, чѣмъ это; ибо привели Его къ Пилату, говоря: *возми, возми, распни Его.* Когда же Пилатъ какъ бы съ насмѣшкою говорилъ на это: *царя ли вашего распну?* они возопили, говоря: *не имамы царя, токмо Кесаря* (Іоан. 19, 15). Смотри, какъ отреклись они отъ того, чтобы Онъ надъ ними царствовалъ; Кесаря же и людей ставили царями надъ собой. Вотъ это-то самое иносказательно и представляетъ Богъ съ живостью пророку. Поелику же, какъ я предполагаю, нужно было сдѣлать и тогдашнимъ обстоятельствамъ приличествовавшее примѣненіе этой рѣчи,—разумѣемъ то, что водѣ Силоамской уподобляетъ онъ правленіе Божіе, презрѣвъ которое Іудеи подчинились иному (царю) и предались врагамъ,—то поэтому и говоритъ: *понеже не восхотѣша людіе сіи воды Силоамли текущія тисѣ, но восхотѣша имѣти Раассона и сына Ромеліева царя надъ вами: сего ради се возводитъ Господь на вы воду рѣки силну и многу, царя Ассирійска.* Вода Силоамская, говорятъ, течетъ такъ тихо, что переливается совершенно безъ всякаго шума. Толкуется же *Силоамъ,—посланный* (срав. Іоан. 9, 7). И потому принимается она въ подобіе и прообразъ пришествія Спасителя нашего, которое было безъ шума, какъ я только-что сказалъ. Христосъ же есть по истинѣ *посланный*. Такъ и премудрый Павелъ именуетъ Его *посланникомъ и* первосвященникомъ *исповѣданія нашего* (Евр. 3 1). А также Силоамъ принимается и просто во образъ управленія Божія. Поэтому, такъ какъ народъ сей, непреклонный и необузданный, не хочетъ имѣть *воды Силоамли текущія тисѣ*, ибо отвергаетъ иго Божіе, и напротивъ желаетъ лучше быть подъ управленіемъ человѣческимъ и подчиняться скорѣе желающимъ преобладанія надъ нимъ, разумѣю Раассона и Факея: то по этой причинѣ, говоритъ, напущу на нихъ *воду рѣки*, то есть, Евфрата. Поелику же эта рѣчь была нѣсколько неясною, то сейчасъ же прибавляетъ и говоритъ: *царя Ассирійска. и славу его*, то есть, всѣхъ подданныхъ его и весь народъ, преклоняющій предъ нимъ выю. А водѣ уподобляетъ многолюдство и это обычно въ богодухновенномъ Писаніи. Такъ и о Ниневіи и о населявшемъ ее безчисленномъ множествѣ народа говоритъ устами пророковъ: *и Ниневіа, аки купѣль водная, воды ея* (Наум. 2, 8). И держась этого образнаго выраженія, говоритъ какъ бы о водѣ и рѣкѣ: *и взыдетъ на всяку дебрь вашу, и обыдетъ всяку стѣну вашу, и отъиметъ отъ Іудеи человѣка, иже возможетъ главу воздвигнути, или могущаго что совершити: и будетъ полкъ его во еже наполнити ширину страны твоея.* Все это приведено въ исполненіе, согласно пророчеству Іереміи (Іерем. гл. 27 и др.), когда Навуходоносоръ выступилъ войною противъ страны Іудейской и разрушилъ препрославленный Іерусалимъ, предавъ сожженію и храмъ и умертвивъ знатныхъ изъ Іудеевъ, и вмѣстѣ съ священными сосудами все уцѣлѣвшее отъ войны множество народа отвелъ въ страну свою. Итакъ само собою очевидно, что на не хотящихъ имѣть воду Силоамскую, текущую тихо, то есть Христа или царствіе Божіе, несомнѣнно нападетъ царь мысленныхъ Ассиріянъ, то есть сатана, и взявъ ихъ въ плѣнъ, подчинитъ своему игу и сдѣлаетъ рабами, опутывая цѣпями многообразныхъ грѣховъ.

Ст. 8—10. *Съ нами Богъ, разумѣйте языцы, и покаряйтеся, услышите даже до послѣднихъ земли, могущіи покаряйтеся: аще бо паки возможете, паки побѣждени будете. И иже аще совѣтъ совѣщаваете, разоритъ Господь, и слово, еже аще возглаголете, не пребудетъ, яко съ нами* Господь *Богъ*.

Воспрянулъ отъ радости духъ у пророка, ясно познавшаго таинство Христово. Посему, воспріявъ на себя и лице и слово святыхъ Евангелистовъ и Апостоловъ, Еллинамъ и Іудеямъ онъ какъ бы свидѣтельствуетъ и о томъ, что если они сдѣлаютъ Его оружіемъ своимъ, то ничто не устоитъ противъ нихъ. Такимъ образомъ язычникамъ повелѣваетъ онъ исполнитъ слѣдующія два условія: познать таинство Христово и сознать нужду покаряться учащимъ о семъ таинствѣ. Ибо *разумѣйте*, говоритъ, и примите слово Его, и *покаряйтесь*, то есть, уступайте и не возставайте противъ святыхъ тайноводителей, напротивъ, лучше послушайте ихъ *даже до послѣднихъ земли*, то есть, живущіе во всякомъ городѣ и странѣ и даже до самыхъ предѣловъ поднебесной. Побѣждаемые же и хотящіе уступать побѣду учителямъ истины легко воспріимутъ слово о Немъ, а увѣровавъ во Христа, пойдутъ по прямому пути всякаго добра и упражняясь въ любезнѣйшей Ему добродѣтели, унаслѣдуютъ свѣтлую и достойную соревнованія славу. И это пророкъ говоритъ множеству Еллиновъ какъ бы отъ лица святыхъ Апостоловъ и Евангелистовъ. И вы, о Іудеи, *могущіи покаряйтеся.* Ибо, что касается составленнаго Іудеями плана, то они превозмогли надъ Христомъ, предавъ Его кресту, несчастные. Но тѣмъ не менѣе они совѣтъ совѣщали, который *не возмогутъ составити,* по написанному (Псал. 20, 12); ибо смерть не въ состояніи была удержать *Начальника жизни* (Дѣян. 3, 15). Итакъ, если вы и думали, говоритъ, что превозмогли, умертвивъ Господа, но все же покоритесь наконецъ и окажите благопослушливость, принявъ вѣру, или же знайте, что *аще* и *паки возможете,* не пріемля ученія, но жестоко понося возвѣщающихъ Евангеліе, то *паки побѣждени будете* наконецъ Судіею, наказующимъ и требующимъ осужденія за столь продолжительное безуміе. И это совершилось уже. Ибо послѣ того, какъ Христосъ воскресъ и возшелъ на небо, Іудеи составили заговоръ и противъ самыхъ святыхъ Апостоловъ и введши ихъ въ Синедріонъ били, обвиняя и говоря: *не запрещеніемъ ли запретихомъ вамъ не* говорить никому *о имени семъ? И се исполнисте Іерусалимъ ученіемъ вашимъ* (Дѣян. 5, 28). Такимъ образомъ, казалось, и въ этомъ они превозмогали; однако все было безполезно для нихъ: и совѣтъ, и разслѣдованіе, и запрещеніе, потому что Божественные ученики побѣждали, говоря: *яко съ нами* Господь *Богъ*; они же подверглись тяжкимъ бѣдствіямъ, покорившись противъ воли войскамъ Римлянъ.

Ст. 11. 12. *Тако глаголетъ Господь: крѣпкою рукою не покаряются хожденію пути людей сихъ, глаголюще: да не когда рекутъ, жестоко: все бо, еже аще рекутъ людіе сіи, жестоко есть.*

Я сказалъ, что принявъ на себя лице святыхъ Апостоловъ и Евангелистовъ, блаженный пророкъ совѣтовалъ язычникамъ и Іудеямъ. чтобы они покорились Христу и чтобы послушались Его даже и живущіе до предѣловъ земли. За тѣмъ Богъ обращается къ нему только и удивляясь грубости и великому невѣжеству Израиля, говоритъ, что они *крѣпкою рукою не покаряются*. Ибо всесильна и несокрушима и всемогуща десница Бога и Отца,—Сынъ, чрезъ Котораго все и въ Которомъ все (сн. Іоан. 1, 3. 10; Колос. 1, 16. 17), упразднившій смерть и сокрушившій сатану, плѣнившій адъ, дарующій нетлѣніе тѣмъ, которые *находятся* подъ властію тлѣнія, и возобновляющій все къ бытію изначальному. Такъ и устами Псалмопѣвца спасенные во Христѣ говорятъ: *десница Господня вознесе мя, десница Господня сотвори силу* (Псал. 117, 16). Сказано также и въ пѣсняхъ: *десница твоя Господи прославися въ крѣпости: десная твоя рука Господи сокруши враги* (Исх. 15, 6). Итакъ они дошли до такой степени нечестія и вмѣстѣ умоповрежденія, что легкомысленно вздумали непокаряться рукѣ крѣпкой*) спасающей и за ничто считать это дѣло. *Не покаряются* также говоритъ, *хожденію людей сихъ*; представляя ихъ въ своемъ лицѣ, онъ прямо сказалъ: *съ нами Богъ.* Но какое это *хожденіе людеи сихъ?* Это у имѣющихъ Еммануила вѣра въ Него и евангельское жительство, съ презрѣніемъ къ житію въ законѣ и какъ бы въ тѣняхъ. *Не покаряются* же *хожденію людей сихъ, глаголюще: да не когда* скажете, *жестоко: все бо, еже аще рекутъ людіе сіи, жестоко есть.* Ибо нѣсколько жестокимъ казалось для Іудеевъ слово святыхъ Апостоловъ, такъ какъ защищая при случаѣ, гдѣ нужно, сѣнь, они не позволяли жить по закону Моисееву, а напротивъ—по евангельски и духовно.

Ст. 12—14. *Страха же ихъ не убойтеся, ниже возмятитеся. Господа силъ, того освятите, и той будетъ тебѣ въ страхъ. И аще будеши уповая на Него, будетъ тебѣ во освященіе, и не якоже о камень претыканія* преткнетеся, *ниже яко о камень паденія.*

Обвинивъ сначала Израильтянъ, какъ рѣшившихся не покаряться *хожденію людей*, то есть, христіанъ, и тайноводству святыхъ Апостоловъ, теперь обращаетъ къ нимъ слово утѣшенія и вселяетъ въ нихъ несокрушимый духъ, говоря,

---

*) Τῇ ἰσχυρᾷ χειρί: выраженіе то же самое, какое употреблено и въ толкуемомъ текстѣ священнаго Писанія и которое въ славянскомъ текстѣ Библіи менѣе ясно переведено словами. *крѣпкою рукою.*

что не должно бояться непокаряющихся имъ, а равно и вообще не приходить въ смятеніе отъ ихъ дерзости, а напротивъ, съ упованіемъ на Бога смѣло выступать противъ враговъ, хорошо зная, что и оружіе будетъ и крѣпость силы и что легко можно будетъ одержать верхъ надъ противовозставшими. Поэтому-то и говоритъ: *страха же ихъ не убойтеся, ниже возмятитеся.* Если же кто хотѣлъ бы мыслямъ, заключающимся въ сихъ словахъ, придать болѣе глубокое значеніе и разумѣть это инымъ образомъ: то смыслъ былъ бы таковъ: Іудеи не мало боялись, какъ бы не оскорбить Бога, отвергнувъ путеводительство закона и принявъ Слово Спасителя. отмѣняющаго прообразы и повелѣвающаго ни во что вмѣнять сѣнь. Поэтому и говорили о Немъ: если бы *человѣкъ сей* былъ *отъ Бога,* то не разорялъ бы субботы (Іоан. 9, 16; 5, 18). Поэтому, хотя Божественные ученики и были изъ Іудеевъ, имъ нужно было все-таки быть свободнымъ отъ страха непокарявшихся, боявшихся, какъ я сказалъ, оскорбить законъ, избравъ лучше жизнь евангельскую, потому и увѣщаваетъ, говоря: *страха же ихъ не убойтеся, ниже возмятитеся*; да святится же лучше, говоритъ, отъ васъ Господь славы, то есть Христосъ, да почтится вѣрою и да будетъ для васъ страшенъ. Ибо такимъ образомъ Онъ *будетъ* вамъ *во освященіе, а не якоже о камень претыканія* преткнетеся на Него, *ниже яко о камень паденія.* Двѣ вещи полагаетъ въ Немъ великія и избранныя: первое, что Онъ освятилъ, сказано, васъ вѣрующихъ и явитъ причастниками Божественнаго Его естества чрезъ Святаго Духа; а къ сему присоединится и то, что вы не упадете на него, какъ на камень (претыканія) или камень соблазна. Это послѣднее и потерпѣли несчастные Іудеи, по причинѣ весьма великаго невѣжества говорившіе: *мы вѣмы яко Моисеови глагола Богъ: сего же не вѣмы откуду есть* (Іоан. 9, 29). Итакъ, поелику они и не освятили Его, и не хотѣли вѣрить Ему, то остались совершенно непричастными освященію, и преткнувшись какъ бы о камень, упали и подверглись всякимъ бѣдствіямъ.

Ст. 14—16. Домъ же Іакова *) *въ пруглѣ, и въ раздоліи сѣдящіи во Іерусалимѣ: сего ради изнемогутъ въ нихъ мнози, и падутъ, и сокрушатся, и приближатся, и яти будутъ человѣцы въ твердыни суще. Тогда явлени будутъ печатлѣющіи законъ, еже не учитися.*

Премудрый Приточникъ сказалъ: *сыне, да не ревнуетъ сердце твое грѣшникомъ, но въ страсѣ Господни буди весь день* (Притч. 23, 15. 17). Ибо по истинѣ надлежитъ здравомыслящимъ быть подражателями не дерзости порочныхъ, но честности добрыхъ людей. Поэтому, послѣ того какъ святымъ ученикамъ совѣтовалъ дѣлать своимъ освященіемъ Христа, даже болѣе—вѣровать въ Него и ни во что вмѣнять безумства преслѣдующихъ, привелъ необходимо также и то, сколь великое и какое именно зло произойдетъ съ рѣшившимися не покаряться. Именно домъ Іакова, говоритъ, то есть Іудеи, недугующіе величайшимъ и непрестаннымъ безуміемъ противъ Христа, будутъ подобны попавшимся въ сѣть *(въ пруглѣ)* и уловляемымъ для погибели, или тѣмъ, которые находятся *въ раздоліи,* то есть упавшимъ въ ровъ. По этой причинѣ *изнемогутъ въ нихъ мнози, и падутъ, и сокрушатся, и приближатся,* то есть, будутъ близко, а не вдали отъ того, что̀ приноситъ вредъ, такъ какъ будутъ безсильны и сокрушенны и плѣнены воюющими. И это подлинно было то, что̀ сказано о нихъ отъ Бога устами (другаго) пророка: *се Азъ дамъ на люди сія болѣзнь, и изнемогутъ* въ нихъ *отцы, и сынове вкупѣ, сосѣдъ и искренніи его погибнутъ* (Іер. 6, 21), тогда какъ званные во Христѣ къ освященію не въ такомъ положеніи; потому что *крѣпость и пѣніе* ихъ есть *Господь,* какъ написано (Псал. 117, 14). И въ этомъ можетъ удостовѣрить Божественный Павелъ, говорящій: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ* (Филип. 4, 13). Итакъ *яти будутъ* невѣрующіе, говоритъ, *человѣцы въ твердыни суще.* Ибо, что касается до помощи свыше, которая всегда была присуща Израильтянамъ, они были нѣкоторымъ образомъ неуловимы и непреоборимы для враговъ, видимыхъ и невидимыхъ; потому что Богъ въ одномъ мѣстѣ сказалъ объ Іерусалимѣ: *и Азъ буду ему, глаголетъ Господь, стѣна огненна окрестъ, и въ славу буду посредѣ его* (Захар. 2, 5). А когда они оскорбили Бога, возставъ противъ Христа, то уже продолжаютъ жить въ мірѣ лишенные безопасности, какъ духовной, такъ и чувственной; ибо перешла къ инымъ, то есть, къ обращеннымъ изъ язычниковъ, благодать спасающаго. *Будутъ* же *тогда*, говоритъ, *явлени печатлѣющіи законъ, еже не учитися.* Эти еще кто такіе? Очевидно, оправданные во Христѣ и освященные чрезъ Духа, которымъ весьма прилично было бы сказать: *знаменася на насъ свѣтъ лица твоего Господи* (Псал. 4, 7); потому что образъ и подобіе и какъ бы лице Бога и Отца представляетъ собою Сынъ, свѣтъ же, отъ Него на насъ изливаемый, есть Духъ Святый, чрезъ Котораго мы запечатлѣваемся, преобразуемые по первому образу чрезъ освященіе. Ибо мы сотворены по образу и подобію создавшаго Бога. Итакъ *явлени будутъ,* сказано, то есть, отмѣчены и весьма славны предъ Богомъ и отличены въ мірѣ запечатлѣнные Святымъ Духомъ не учиться закону. Такъ неужели станемъ воздерживаться отъ чтенія закона? Но было бы неразумно такъ думать, когда Христосъ ясно говоритъ: *сего ради* говорю вамъ, что *всякъ книжникъ научився царствію небесному, подобенъ есть*

---

*) Ὁ δὲ οἶκος Ἰακώβ. Такъ имѣютъ нѣкоторые греческіе кодексы ветхозавѣтной Библіи, тогда какъ въ другихъ читается: οἱ δὲ οἶκοι Ἰακώβ, откуда славянскій переводъ: *домове же Іаковли.*

человѣку богатому, *иже износитъ отъ сокровища своего новая, и ветхая* (Матѳ. 13, 52). Итакъ мы не отказываемся знать законъ,—но избѣгая такого знанія его, чтобы желать и жить по закону или по іудейски. Ибо мы не станемъ приносить воловъ въ жертву и не станемъ чтить Бога всяческихъ кровавыми жертвами, а скорѣе принесемъ Ему духовное служеніе въ воню благоуханія, какъ и Спаситель говоритъ: *Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися* (Іоан. 4, 24). А что для запечатлѣнныхъ Святымъ Духомъ во обновленіе жизни большой вредъ желать дѣйствовать и жить по іудейски, или по сѣни законной, въ этомъ можетъ увѣрить блаженный Павелъ, говорящій тѣмъ, которые, послѣ принятія вѣры, какъ бы идутъ назадъ, къ служенію въ тѣняхъ: *наченше духомъ, нынѣ плотію скончаваете* (Галат. 3, 3); и еще: *глаголю вамъ, яко аще обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ* (5, 2). Вы отчуждены *отъ Христа, иже закономъ оправдаетеся: отъ благодати отпадосте. Мы бо отъ вѣры упованія правды ждемъ* (ст. 4. 5).

Ст. 17. *И речетъ: пожду Бога отвращшаго лице свое отъ дому Іаковля, и уповая буду нанъ.*

Что пребывающимъ во Христѣ весьма свойственна благопокорливость, въ томъ и чрезъ сіи слова старается убѣдить насъ пророкъ. Ибо взывалъ къ нимъ всяческихъ Богъ объ Еммануилѣ: *Господа, того освятите, и той будетъ* *тебѣ въ страхъ: и аще будеши уповая на Него, будетъ тебѣ во освященіе.* И они, весьма охотно пріемля относящееся къ сему тайноводственное слово, безъ всякаго замедленія обѣщаютъ благопослушливость и полагая въ Немъ все упованіе свое говорятъ: *пожду Бога отвращшаго лице свое отъ дому Іаковля, и уповая буду нань.* А что можетъ означать слово: *пожду*, какъ не то, конечно, что̀ и Божественный Давидъ сказалъ: *терпя потерпѣхъ Господа, и внятъ ми* (Псал. 39, 2)? Терпитъ же Господа рѣшившійся мудрствовать угодное Ему и слѣдующій Его велѣніямъ и съ величайшею радостію претерпѣвающій опасности ради благочестія въ отношеніи къ Нему. Ибо къ сему, устами Псалмопѣвца, побуждаетъ ихъ и Духъ, говоря: *мужайся, и да крѣпится сердце твое, и потерпи Господа* (Псал. 26, 14)? Итакъ потерплю, говоритъ, *Бога отвращшаго лице свое отъ дому Іаковля.* Смотри же, смотри, сколько, вмѣстѣ съ благопослушливостію, имѣютъ они разсудительности. Чѣмъ иные оскорбили (Бога) и заслужили отвращеніе лица Божественнаго, чрезъ это они дѣлаютъ сердца свои болѣе твердыми въ стремленіи къ лучшему; потому что боятся отвращенія очей Божественныхъ. Ибо нелицепріятенъ Судія, и никто не усумнится въ томъ, что Онъ повсюду и непремѣнно свойственнымъ образомъ и по справедливости за заслуги каждаго или похвалу воздастъ или же опредѣлитъ наказаніе. И оскорбившихъ Его непокорностію Онъ удалитъ отъ лица Своего и будетъ считать ненавистными; а почтившихъ Его вѣрою будетъ считать возлюбленными, какъ соблюдающихъ вѣру; отвратится же и отъ покинувшихъ это истинное состояніе и будетъ считать ихъ наравнѣ съ тѣми, которые совсѣмъ не увѣровали или даже и хуже этихъ послѣднихъ. Ибо о нѣкоторыхъ написано: *лучше бо бѣ имъ не познати пути* истины, *нежели познавшимъ* назадъ восклоняться *отъ преданныя имъ святыя заповѣди* (2 Петр. 2, 21).

Ст. 18. *Се азъ, и дѣти, яже ми даде Богъ: и будутъ знаменія и чудеса* во Израилѣ *) *отъ Господа Саваоѳа, иже обитаетъ на горѣ Сіонъ.*

Послѣ того какъ они (вѣрующіе) весьма хорошо выразили прекрасное исповѣданіе (ибо они сказали: *пожду Бога отвращшаго лице свое отъ дому Іаковля, и уповая буду нань)*, тотчасъ же (пророкъ) вводитъ лице самого Еммануила, дарующаго возложившимъ упованіе на Него общеніе съ Собою, то есть, общеніе чрезъ Духа; ибо Сынъ ниспослалъ въ насъ Духа Своего, и мы содѣлались присными Ему и въ Немъ *вопіемъ, Авва Отче* (Римл. 8, 15). Потому и именуетъ насъ дѣтьми Бога и Отца, какъ имѣющихъ воз-

---

*) Ἐν τῷ Ἰσραήλ. Такъ во многихъ греческихъ спискахъ Библіи и только немногіе изъ нихъ имѣютъ: ἐν τῷ οἴκῳ Ἰσραήλ, откуда славянское: *въ дому Израилевѣ.*

рожденіе чрезъ Духа, дабы мы могли именоваться и братіями Того, Кто есть по естеству и истинно Сынъ. Ибо Онъ сказалъ устами Псалмопѣвца: *повѣмъ имя Твое братіи моей* (Псал. 21, 23). Но не смотря на то, что Онъ и содѣлался братомъ, и нареченъ перворোднымъ изъ насъ (Римл. 8, 29; сн. Кол. 1, 15) по человѣчеству, будучи Богъ и Сынъ единородный: мы не невѣдаемъ однако Его славу и превосходство надъ всею тварію. Вѣдаемъ также, что мы преданы Ему отъ Бога и Отца. И самъ Онъ представляется говорящимъ это къ небесному Отцу и Богу: *ихже далъ еси Мнѣ отъ міра, твои бѣша, и Мнѣ ихъ далъ еси* (Іоан. 17, 6). Ибо Сынъ по естеству есть Господь всяческихъ, и social царствуетъ Богу и Отцу надъ всѣмъ сотвореннымъ. Поелику же человѣкомъ содѣлался Тотъ, Кому все Богомъ дано и присуждено, то говорится, что Онъ получилъ то, надъ чѣмъ былъ господиномъ какъ Богъ. Ибо *проси*, сказано, *отъ Мене, и дамъ Ти языки достояніе твое, и одержаніе твое концы земли* (Псал. 2, 8). Итакъ Онъ радуется объ увѣровавшихъ въ Него, то есть, о призванныхъ къ познанію истины чрезъ вѣру, и какъ бы простирая руку указуетъ, говоря: *се Азъ, и дѣти, яже Ми даде Богъ*. Кто есть говорящій это?—Очевидно, Еммануилъ, Который будетъ, сказано, въ *знаменія, и чудеса* во Израилѣ *отъ Господа Саваоѳа, иже обитаетъ на горѣ Сіонъ*. Ибо, дабы живущіе по всей землѣ увѣровали, что будучи Богъ по естеству, Онъ содѣлался человѣкомъ и будучи Господомъ всяческихъ, по домостроительству, ради насъ, принялъ зракъ раба, Онъ весьма много содѣлалъ знаменій по Іудеѣ и представилъ яснѣйшее доказательство Божественнаго достоинства,— чудесно и превыше слова совершенныя дѣла,— воскрешая мертвыхъ, запрещая нечистымъ духамъ и своею властію даруя зрѣніе слѣпымъ. И къ обвиненію неправоты и нечестія Іудеевъ послужитъ пророческое слово; ибо *будутъ знаменія, и чудеса отъ Господа Саваоѳа*, обитающаго *на горѣ Сіонъ*, гласитъ оно. Они же, ничего не изслѣдовавъ тщательно изъ сверхъестественныхъ дѣлъ или словъ, дерзали произносить на Него хулу, говоря: *сей не изгонитъ бѣсы, токмо о веельзевулѣ князѣ бѣсовстѣмъ* (Матѳ. 12, 24).

Ст. 19. 20. *И аще рекутъ къ вамъ: изыщите отъ земли возглашающихъ и чревоволшебниковъ, тщесловующихъ, иже отъ чрева глашаютъ: не языкъ ли къ Богу своему? Что испытуютъ мертвыя о живыхъ? Законъ бо въ помощь даде, да рекутъ не якоже слово сіе. заньже не лѣть дары даяти.*

Слово наставленія оканчиваетъ самъ Еммануилъ къ возложившимъ надежду на Него, которые сопричислены къ чадамъ, даны же Ему отъ Бога и Отца, какъ Спасителю и Искупителю и животворящему и имѣющему силу просвѣщать и избавлять отъ всякаго зла. Онъ всячески отдаляетъ ихъ отъ древнихъ нравовъ и первоначальнаго умоповрежденія. Ибо идолопоклонники обыкновенно любили демонскія прорицанія и съ благоговѣніемъ внимали какимъ либо тщесловящимъ гадателямъ по трупамъ мертвецовъ, не говорящимъ ничего истиннаго, и отрыгающимъ то, что̀ просто приходитъ на умъ. Но вы, говоритъ, если бы и пришелъ кто либо, говорящій: *изыщите отъ земли возглашающихъ*, то есть, дѣлающихъ видъ, что вызываютъ мертвыхъ и какъ бы изъ ада даютъ прорицанія, или же *чревоволшебниковъ*, которые дѣлаютъ видъ, что имѣютъ въ своемъ чревѣ какихъ-то боговъ и такимъ образомъ приходящимъ къ нимъ говорятъ какъ бы отъ лица оныхъ: не принимайте ихъ совѣта. Ибо они *глашаютъ отъ* одного *чрева* своего, и не суть народъ разумный, чтобы и взыскать Бога и чему либо отъ Него научиться. Но скажите совѣтующимъ оное: *что испытуютъ мертвыя о живыхъ?* Видишь ли, какъ содѣлываетъ ихъ благоразумнѣйшими? Ибо не только заповѣдуетъ удаляться отъ невѣжества и умоповрежденія оныхъ: но и повелѣваетъ быть добрыми совѣтниками для заблуждшихъ, такъ какъ сказано: говорите: *что испытуютъ мертвыя о живыхъ?* Самое обыкновенное и человѣческое сужденіе. Въ самомъ дѣлѣ, какое можетъ имѣть основаніе обыкновеніе о живущихъ еще вопрошать у лежащихъ въ землѣ или у находящихся, быть можетъ, во адѣ душъ? И съ другой стороны совершенно нелѣпо внимать гаданіямъ по трупамъ мертвецовъ и лжесловесіямъ чародѣевъ, имѣющихъ мертвый умъ и какъ бы изсохшее сердце. Ибо они не вѣдаютъ Зиждителя всяческихъ и не имѣютъ въ себѣ животворящаго слова Божія; и кромѣ того они—ревнители мертвыхъ дѣлъ. Итакъ какимъ же образомъ живущіе, то есть, имѣющіе въ себѣ оживотвореніе свыше и обогатившіеся живымъ словомъ Божіимъ, спрашивали бы о себѣ мертвыхъ? Посему говорите это, сказано, прибавляя, что *законъ въ помощь даде,* то есть, евангельскій, дабы внимающіе ему говорили: *не якоже слово сіе, занъже не лѣть дары даяти.* Ибо ложь продаютъ говорящіе отъ одного лишь своего сердца; спасительный же и истинный законъ Божій, то есть, откровеніе евангельское, которое дано на помощь живущимъ на землѣ, не есть *якоже слово сіе,* то есть, слово лжепророковъ. Да и притомъ за него не нужно дары давать, тогда какъ, какъ я сказалъ недавно, нѣкоторые за деньги покупаютъ лжесловесія чародѣевъ, между тѣмъ какъ желающимъ (туне) предлагается небесное откровеніе, чрезъ которое мы руководствуемся ко всему доброму, а также можемъ узнать имѣющее совершиться въ будущемъ. Ибо кому не ясно, что намъ, дѣлающимъ благое и питающимъ истинную любовь ко Христу, все будетъ за сіе по молитвѣ? Ибо Онъ явитъ насъ блаженными и въ семъ мірѣ и въ вѣкѣ будущемъ. Итакъ для желающихъ познать данный отъ Христа на помощь законъ, это познаніе предлагается безъ денегъ и безъ всякаго дара. И это подлинно то, о чемъ премудро сказано устами Исаіи: *жаждущіи идите на воду, и елицы не имате сребра, шедше купите безъ сребра и цѣны* (Иса. 55, 1).

Ст. 20—22. *И пріидетъ на вы жестокъ гладъ, и будетъ, егда взалчете, скорбни будете, и зло речете князю, и отечеству: и воззрятъ на небо горѣ, и на землю низу призрятъ, и се скорбь, и тѣснота, и тма, скудость тѣсна, и тма, якоже не видѣти: и не оскудѣетъ въ тѣснотѣ сыи даже до времене.*

Переноситъ слово къ непокорному народу, то есть, къ Израилю, который, и имѣя великое и обильное утѣшеніе отъ Бога, и въ изобиліи снабженный наставленіями закона, чтобы знать служащее на пользу, однако не принялъ Христа. Потому и отпалъ отъ общенія съ Нимъ, мысленнаго, то есть, и духовнаго, и какъ бы голодомъ погибъ. Ибо всяческихъ Богъ устами пророковъ сказалъ: *се* Я навожу *гладъ на землю, глаголетъ Господь: не гладъ хлѣба, ни жажду воды: но гладъ слышанія слова Господня.* И отъ востока до запада *обтекутъ, ищуще словесе Господня, и не обрящутъ* (Амос. 8, 11. 12). Итакъ когда, говоритъ, убивъ Начальника жизни, вы будете терпѣть жестокій и невыносимый голодъ.

не имѣя слова Божія, хлѣба, сходящаго съ неба и дающаго *животъ міру* (Іоан. 6, 33), тогда взалчете и, приведенные къ познанію совершившагося, *зло речете князю. и отечеству*. Это—что такое?—Руководители Іудеевъ, то есть, книжники и фарисеи, не переставали возбуждать подчиненную имъ толпу противъ Спасителя всѣхъ насъ Христа. И за основаніе своей вражды противъ Него они принимали почтеніе къ Моисею и закону, такъ какъ преслѣдовали Его, говоря: *аще бы былъ* человѣкъ *сей отъ Бога*, то не нарушалъ бы субботы (Іоан. 9, 33; 5, 18). Такимъ образомъ они убѣждали преслѣдовать Его, какъ преступающаго законъ. Итакъ, *егда*, сказано, вы, обольщенные ими, *взалчете*, тогда *зло речете князю* всѣхъ васъ, *и отечеству*, то есть, законнымъ обычаямъ. Ибо воспомянете, что возбуждали васъ къ сему вожди ваши; а для князей предлогомъ къ возстанію противъ Христа было *отечество*, то есть обычаи и преданія, при томъ не только вытекавшія изъ закона, но и усвоенныя путемъ неосновательнаго соблюденія постановленій человѣческихъ. Итакъ *пріидетъ на вы жестокъ гладъ*, и вверхъ и внизъ озираясь, и всюду обращая взоры, или направляя око ума, ничего иного не увидите, какъ только *скудость* тѣсную и тьму, слѣдовательно не въ состояніи будете видѣть ничего полезнаго, и *не оскудѣетъ въ тѣснотѣ сый даже до времене*. Опять предсказываетъ призваніе язычниковъ. Ибо находящіеся нынѣ, говоритъ, *въ тѣснотѣ* и томимые гладомъ Божественныхъ ученій не оскудѣютъ, такъ какъ Еммануилъ даруетъ имъ благословеніе и предложитъ пищу духовную и устроитъ имъ Божественную трапезу, говоря: *ядите. и пійте, и упійтеся ближніи* (Пѣсн. II. 5, 1). И будетъ сіе, говоритъ, *даже до времене,* то есть не теперь придетъ къ концу (сказанное выше), когда было о нихъ слово пророчества, но во время потребное, въ которое возсіяетъ на землѣ Еммануилъ; ибо тогда призванъ народъ языческій.

Гл. IX, ст. 1—3. *Сіе прежде испіи, скоро твори страно Завулоня, и земле Нефѳалимля,* путь моря, *и прочіи при мори живущіи. и объ ону страну Іордана, Галилеа языковъ. Людіе, ходящіи во тмѣ.* вы видѣли *) *свѣтъ велій: живущіи во странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсіяетъ на вы. Множайшія люди, яже извелъ еси въ веселіи твоемъ: и возвеселятся предъ тобою, якоже веселящіися въ жатву, и якоже дѣлящіи корысти.*

Сказавъ, что дерзнувшіе не покаряться Еммануилу изнурены будутъ и жестокимъ голодомъ и скудостію, и что не оскудѣютъ находящіеся въ тѣснотѣ *даже до времене.* по вышеприведенному соображенію, теперь намѣревается показать, кто суть первые увѣровавшіе и содѣлавшіеся начаткомъ призванныхъ къ познанію Еммануила, говорящаго: *се Азъ, и дѣти, яже Ми даде Богъ* (Иса. 8, 18; сн. Евр. 2, 13), и бывшаго въ *знаменія, и чудеса въ дому Израилевѣ отъ Господа Саваоѳа, иже обитаетъ на горѣ Сіонъ* (Иса. 8, 18). Ибо говорятъ, что предѣлы Завулоновы и Нефѳалимовы лежатъ при озерѣ Тиверіадскомъ и на крайнихъ предѣлахъ страны Іудейской, такъ что они сопредѣльны съ Галилеею *языковъ*, тогда какъ другая лежала къ странѣ Финикіянъ. Изъ этихъ-то преимущественно колѣнъ, говорятъ, происходили по большей части святые Апостолы. И повѣствуя намъ о призваніи ихъ, блаженный Евангелистъ Матѳей прежде всего вводитъ Іисуса въ предѣлы Завулоновы и Нефѳалимовы; а за тѣмъ мудро присоединяетъ то, какъ Онъ избралъ святыхъ Апостоловъ. Онъ пишетъ о Христѣ такъ: *и оставль Назаретъ, пришедъ вселися въ Капернаумъ въ поморіе, въ предѣлѣхъ Завулонихъ и Нефѳалимлихъ: да сбудется реченное Исаіемъ пророкомъ. глаголющимъ: земля Завулоня, и земля Нефѳалимля, путь моря объ онъ полъ Іордана. Галилеа языкъ. людіе сѣдящіи во тьмѣ видѣша свѣтъ велій, и сѣдящимъ въ странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имъ* (Матѳ. 4, 13—16). И присоединяетъ къ сему: *ходя же при мори Галилейстѣмъ, видѣ два брата, Симона глаголемаго Петра. и Андрея брата его. метающа мрежи въ мо-*

---

*) Ἴδετε. Такъ читается во многихъ греческихъ кодексахъ Библіи. Но въ нѣкоторыхъ читается: εἶδε, откуда славянское: *видѣша.*

ре, бѣста бо рыбаря. И глагола имъ Іисусъ: *грядита по Мнѣ, и сотворю вы ловца человѣкомъ. Они же абіе оставльша мрежи, по Немъ идоста. И прешедъ оттуду, видѣ ина два брата, Іакова Зеведеева, и Іоанна брата его, въ корабли съ Зеведеомъ отцемъ ею, завязующа мрежи своя, и воззва я. Они же абіе оставльша корабль и отца своего, по Немъ идоста* (ст. 18—22). Нужно при этомъ знать, что моремъ Галилейскимъ Священное Писаніе называетъ Тиверіадское озеро, гдѣ находились Божественные ученики, занимаясь рыбною ловлею. Итакъ въ настоящее время Богъ всяческихъ устами пророка обращаетъ слово какъ бы къ странамъ или городамъ колѣна Завулонова и Нефѳалимова, которые лежали при Тиверіадскомъ озерѣ. И какъ бы чашу спасительнаго питія подавая имъ и поднося вино веселящее сердце человѣческое, то есть, проповѣдь о Христѣ, говоритъ: *сіе прежде испій, скоро твори,* то есть: страна *Завулоня и Нефѳалимля,* примите проповѣдь спасенія. Но творите *скоро,* то есть, безъ всякаго замедленія. И скорыми, какъ я сказалъ, явились ученики и съ великою готовностію поспѣшили увѣровать во Христа. Ибо *по Немъ идоста,* тотчасъ оставивъ мрежи и отца; и не нужно имъ было продолжительное наставленіе; ибо услышавъ: *грядита по Мнѣ, и сотворю вы ловца человѣкомъ,—по Немъ идоста.* Такимъ же образомъ, какъ увидимъ, призваны и другіе изъ святыхъ Апостоловъ и восприняли тайноводственное слово о Христѣ. Іоаннъ такъ пишетъ о Спасителѣ всѣхъ насъ, Христѣ: *воутрій же восхотѣ изыти въ Галилею: и обрѣте Филиппа, и глагола ему* Іисусъ *): *гряди по Мнѣ. Бѣ же Филиппъ отъ Виѳсаиды, отъ града Андреова и Петрова. Обрѣте Филиппъ Наѳанаила, и глагола ему: егоже писа Моисей въ законѣ, и пророцы, обрѣтохомъ Іисуса сына Іосифова, иже отъ Назарета* (Іоан. 1, 43—45). Когда же пришелъ къ Іисусу, и услышалъ отъ Него сказанныя слова: *прежде даже не возгласи тебе Филиппъ, суща подъ смоковницею видѣхъ тя* (ст. 48): то сейчасъ же увѣровалъ, и воскликнулъ, говоря: *равви, Ты еси Сынъ Божій, Ты еси царь Израилевъ* (ст. 49). Виѳсаида же, изъ которой были Филиппъ и Наѳанаилъ, также лежала при морѣ Тиверіадскомъ. Намекаетъ и блаженный Давидъ на избраніе учениковъ, и говоритъ: *тамо Веніаминъ юнѣйшій во ужасѣ, князи Іудови владыки ихъ, князи Завулони, князи Нефѳалимли* (Псал. 67, 28). А что по времени имѣли быть призваны не одни только Божественные ученики, но и народы языческіе, на это указуетъ, говоря: *и прочіи при морѣ живущіи, и объ ону страну Іордана. Галилеа языковъ. Людіе ходящіи во тмѣ, видѣша свѣтъ велій:*

---

*) Имя: *Іисусъ* здѣсь не есть только пояснительное, но и прямо читается въ нѣкоторыхъ греческихъ кодексахъ Новаго Завѣта.

живущіи во странѣ и сѣни смертнѣй. свѣтъ возсіяетъ на вы. Ибо обратившіеся изъ язычниковъ ходили и жили въ семъ мірѣ такъ, какъ будто ночью и во тьмѣ, потому что въ умѣ не имѣли свѣта истиннаго богопознанія, и какъ бы падали во всякій ровъ и претыкались о зло, какъ о какой нибудь камень. И живутъ, говоритъ, они *во странѣ и сѣни смертнѣй.* потому что у нихъ, или въ ихъ странахъ ничего нѣтъ иного, какъ только одна мгла и тьма, разумѣется духовная, и они подобны умершимъ, хотя еще и живутъ. Ибо тѣнь отъ тѣлъ вполнѣ отражаетъ очертанія ихъ и въ цѣломъ нисколько не уклоняется отъ нихъ, относительно сходства по внѣшнему виду разумѣю. Не знать же Того, Кто есть по естеству и истинно Богъ, нѣкоторымъ образомъ есть подобіе и тѣнь смерти *(сѣнь смертная).* Но для недугующихъ этимъ *свѣтъ* возсіялъ, послѣ принесеннаго, конечно, Христомъ и евангельскаго откровенія. Отсюда явились *множайшія люди. яже извелъ еси въ веселіи твоемъ;* потому что подлинно призванныхъ изъ язычниковъ гораздо больше, нежели увѣровавшихъ изъ Израильтянъ. Поэтому *видѣша*, сказано, *свѣтъ велій множайшія люди, яже извелъ еси въ веселіи твоемъ.* Выраженіе же: *извелъ еси* употреблено вмѣсто: *ты призвалъ* и *искупилъ*, какъ бы бывшихъ плѣнниками,—изъ подъ власти діавольской. И они *возвеселятся предъ тобою. якоже веселящіися въ жатву. и якоже дѣ-*

лящіи корысти. Въ двоякомъ смыслѣ мы можемъ понимать эти слова. Ибо или *веселящіися въ жатву и дѣлящіи корысти* суть Божественные ученики, и тогда мы можемъ разумѣть такъ, что они, собирая обращающихся изъ язычниковъ какъ бы нѣкій хлѣбъ въ житницу владычнюю и очищая его отъ ветхаго заблужденія, веселятся подобно жнущимъ въ поляхъ; а съ другой стороны, какъ бы похищая обольщенныхъ сатаною изъ мучительской власти, и преводя ихъ чрезъ вѣру къ благочестію, они радуются *якоже дѣлящіи корысти;* ибо такъ какъ одни тѣхъ, другіе другихъ увлекали, и у каждаго изъ нихъ добычею были спасенные, какъ у побѣдившихъ корысти отъ войны. Или же это можно относить къ увѣровавшимъ, и тогда можно разумѣть такъ, что они, не имѣя никакого плода правды во времена заблужденія, обогатились этимъ, увѣровавъ во Христа; а также, что прежде осаждаемые и расхищаемые отъ демоновъ и отъ сатаны, чрезъ Христа побѣдили тѣхъ, которые издавна собирали корысти и оказались искуснѣйшими ихъ грубости. Потому и веселятся они, какъ говоритъ пророкъ, *якоже веселящіися въ жатву, и якоже дѣлящіи корысти.*

Ст. 4. *Зане* отъимется *) *яремъ лежай на нихъ.*

---

*) Ἀφαιρεθήσεται. Такъ и во многихъ греческихъ кодексахъ Ветхаго Завѣта, между тѣмъ какъ въ иныхъ изъ нихъ вмѣсто сего стоитъ: ἀφῄρηται, откуда славянскій переводъ: *отъятся.*

и жезлъ, иже на выи ихъ: жезлъ бо истязующихъ разсыпа Господь, якоже въ день, иже на Мадіама.

Между тѣмъ какъ живущіе на землѣ были свободны, бывъ весьма мудро сотворены, по образу Божественному и *созданы*, какъ говоритъ блаженный Павелъ, *на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Ефес. 2, 10), ихъ насильственно захватилъ въ свою власть изобрѣтатель беззаконія и отведши ихъ отъ любви къ Богу, сдѣлалъ своими поклонниками, возложивъ на нихъ неотразимое ярмо грѣха. Таковыхъ-то, жалко поступавшихъ и находившихся въ сихъ бѣдствіяхъ, особенно же изъ язычниковъ, Христосъ избавилъ и содѣлалъ опять свободными. Поэтому и говоритъ: отъимется *яремъ лежай на нихъ, и жезлъ, иже на выи ихъ*. Жезломъ же, думаю, называетъ или скипетръ, то есть, царство, разумѣется царство сатаны, или же необходимость и какъ бы удары и бичъ. Ибо содержитъ насъ въ своей волѣ мерзкое и нечистое скопище демоновъ и ихъ вождь—Сатана, ударяя какъ бы жезломъ,—владычествомъ страстей, которыя привводитъ въ умъ и вынуждаетъ сердце къ хотѣнію дѣлать то, что не должно. Итакъ сбросятъ они, говоритъ, ярмо владычества его, и жезлъ, который постоянно имѣли на шеѣ своей, какъ слуги, подвергавшіеся ударамъ владыки своего. Воспоминаетъ также и исторію, заключающуюся въ книгѣ Судей. Эта исторія состоитъ въ слѣдующемъ: оставивъ Бога всяческихъ во дни судей, Израильтяне обратились къ нечестію нравовъ и не мало оскорбили защищавшаго ихъ Бога, преклоняясь предъ идолами и совершая служеніе дѣламъ рукъ своихъ. И за это они преданы были Мадіанитянамъ, которые опустошали всю землю ихъ, расхищая города и селенія, а также и находившееся въ поляхъ, и такой навели страхъ на несчастныхъ, что они даже скалы избирали себѣ убѣжищами и неприступныя горы, въ пещерахъ устрояли себѣ жилища и изнуряемы были жестокимъ и продолжительнымъ голодомъ. Потомъ умилостивился Богъ надъ пострадавшими не мало и спасъ ихъ рукою Гедеона, который побѣдилъ Мадіанитянъ и освободилъ Израиля отъ тяготѣвшей надъ нимъ нужды и жезла (Суд. гл. 6). Такъ точно *разсыпа Господь жезлъ истязующихъ* (и послѣ), какъ въ тотъ день Мадіама; потому что, какъ тогда Онъ избавилъ содержавшихся подъ невыносимымъ владычествомъ, изгнавъ владычествовавшее племя, такъ и потомъ спасъ произшедшихъ изъ язычниковъ, отвративъ *жезлъ истязующихъ*. Истязующими же называетъ самого Сатану и демоновъ, цѣль и все стараніе которыхъ направлены къ тому, чтобы требовать отъ людей, какъ бы нѣкоторой подати или дохода, свойственныхъ грѣховъ; ибо они всегда требуютъ, напримѣръ, блуда отъ привыкшаго блудодѣйствовать, — кражи отъ привыкшаго красть, или даже грабить и отъ каждаго изъ одержимыхъ тѣми или другими страстями—то, что ему привычно и любезно. Потому-то, думаю, Священное Писаніе и ублажаетъ нѣкоторыхъ, какъ не слушающихъ *гласа собирающихъ дань* (Іов. 3, 18).

Ст. 5—7. *Яко всякую одежду собранну лестію, и ризу съ примиреніемъ* *) *отдадутъ, и восхотятъ, да быша огнемъ сожжени были. Яко Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Егоже началство бысть на рамѣ Его: и нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ* **). *Приведу бо миръ на князи, миръ и здравіе ему. Веліе началство его, и мира его нѣсть предѣла на престолѣ Давидовѣ, и на царствѣ его, исправити е, и заступити его въ правдѣ и судѣ, отнынѣ и до вѣка: ревность Господа Саваоѳа сотворитъ сія.* /18 25/v 92.

Призванъ былъ къ познанію Еммануила чрезъ святыхъ Апостоловъ останокъ Израиля; призваны также и язычники. Потому (пророкъ) и сказалъ: *страно Завулоня и земле Нефѳалимля*, и потомъ къ сему добавилъ: *Галилеа языковъ, людіе сѣдящіи во тмѣ видѣша свѣтъ велій*, разумѣется свѣтъ, ниспосылаемый чрезъ Христа, просвѣщающаго духовно, притомъ не одинъ народъ Израильскій, а лучше сказать, — всю поднебесную. Что просвѣщенные (симъ свѣтомъ) имѣли свергнуть съ себя ярмо злобы діавола, и избавиться отъ жезла, въ этомъ онъ убѣдилъ, присоединивъ слова: *зане* отъимется *яремъ лежай на нихъ, и жезлъ, иже на выи ихъ*. Но мы видимъ, что на служащихъ твари и покланяющихся дѣламъ рукъ своихъ возложено ярмо злобы діавольской, а на Израильтянъ—тяжкое бремя закона и бремя по истинѣ невыносимое. Поэтому и блаженные ученики, — тѣхъ, кои, по принятіи вѣры, убѣждали нѣкоторыхъ соблюдать написанное въ законѣ, укоряли, говоря: *и нынѣ, что искушаете Бога, хотяще возложити иго на выи ученикомъ, егоже ни отцы наши ни мы возмогохомъ понести?* (Дѣян. 15, 10). Итакъ слишкомъ . невыносимо было для Израильтянъ иго закона, и кромѣ того что еще несноснѣе было, такъ это то, что лукавство Фарисеевъ не мало сокрушало ихъ своею ненасытностію. Ибо вожди синагоги Іудейской были жадны къ деньгамъ и имѣли одну цѣль, чтобы отовсюду собирать и всяческое вымогательство дѣлать подчиненному имъ народу. Поэтому и объ Израильтянахъ весьма справедливо можно было бы сказать, что отъимется *яремъ лежай на нихъ, и жезлъ, иже на выи ихъ.* Жезломъ же правдоподобно называетъ жадность вождей къ преобладанію, вслѣдствіе ихъ сильной склонности къ корыстолюбію. По этой самой причинѣ они. несчастные, убили и самого Сына. Ибо хотя они и видѣли, что Онъ есть наслѣдникъ, однако *рѣша въ себѣ,* сказано: *пріидите, убіемъ Его, и удержимъ достояніе Его* (Матѳ. 21, 38). Итакъ, что имѣя сію нечестивую и грѣховную цѣль, они охотнѣе потерпѣли бы ущербъ всего имущества своего, нежели видѣть возсіявшаго міру Еммануила, на это указуетъ, говоря: *яко всякую одежду собранну лестію, и ризу съ примиреніемъ отдадутъ, и восхотятъ, да быша огнемъ сожжени были. Яко Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ.* Ибо коварствомъ и лестію и неправымъ судомъ собрали они себѣ деньги, какъ сказано (Матѳ. 23, 14. 23 и др.): но имъ пріятно и любезно было снять съ себя и отдать все до нижней одежды и гиматія *съ примиреніемъ,* то есть, съ прибыткомъ, даже болѣе, какъ сказано, они согласились бы быть сожженными огнемъ, будучи не въ состояніи перенести того, что *Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ.* Облеченные довѣріемъ въ управленіи владычнимъ виноградникомъ, они восхотѣли имѣть плоды только сами одни, совсѣмъ ничего не принося Владыкѣ. А когда говоритъ (пророкъ), что *Отроча родися,* ясно изобличаетъ слабость мнѣнія Манихеевъ, которые не хотятъ признать, что *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), то есть, что Оно ради насъ по домостроительству приняло плоть нашу *). Но если они хотятъ право мудрствовать и произнести судъ на свои неразумные совѣты, то пусть не безчестятъ слова пророка, говорящаго, что *Отроча родися намъ*; ибо гдѣ (происходятъ) дѣйствительные роды отъ жены, тамъ какое можетъ быть мѣсто кажущемуся и призрачному, и какимъ образомъ рожденіе съ болями могло совершиться, такъ сказать, въ одномъ воображеніи? Кромѣ того, Сынъ, говорится, *дадеся намъ*; ибо Единородное Слово Божіе содѣлалось человѣкомъ не ради Себя самого, но скорѣе для того, чтобы обновить наше естество и возвести его въ изначальное состояніе и чтобы выкупомъ за жизнь всѣхъ собственное тѣло свое принести въ воню благоуханія Богу и Отцу. А что говорится: *началство* Его *бысть на рамѣ Его,* то это, какъ нѣкоторымъ думается, можно понимать слѣдующимъ образомъ: поелику, повѣствуется, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, имѣя у Себя на раменахъ крестъ, шелъ на спасительную страсть, а также вознесся и воспріялъ власть на небѣ самъ Собою, то поэтому и говорится, что *началство* Его *бысть на рамѣ Его*. И толкованіе достойно вѣроятія, и не слѣдуетъ унижать мысль, правильно выраженную, еслибы кто захотѣлъ и похвалять ее. Словомъ: *рамо* пророческое слово въ этомъ случаѣ, какъ кажется, хотѣло указать намъ на силу; потому что вся сила у насъ заключается въ мышцахъ и раменахъ (плечахъ). Потому Сынъ и называется десницею и мышцею Бога и Отца: *Господи*, сказано, *кто вѣрова слуху нашему? и мышца Господня кому открыся?* (Иса. 53, 1). Итакъ воспріялъ начальство на небѣ своею силою Христосъ; потому что Онъ есть крѣпость Бога и Отца. Названъ Онъ также и *велика совѣта* Ангеломъ, то есть, Бога и Отца. И можетъ засвидѣтельствовать о Немъ премудрый Іоаннъ, говорящій: пріемлющій *Его свидѣтельство вѣрова* *), *яко Богъ истиненъ есть. Егоже бо посла Богъ, глаголы Божія глаголетъ* (Іоан. 3, 33. 34). И самъ Онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ святымъ Апостоламъ: *вы друзи Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ. Не ктому васъ глаголю рабы, яко рабъ не вѣсть, что творитъ господь его: васъ же рекохъ други, яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ* (Іоан. 15, 15). Итакъ вотъ по какой причинѣ именуетъ Еммануила великаго совѣта Ангеломъ.

---

*) Μετ᾽ ἀλλαγῆς. Можетъ быть здѣсь недописка вм. μετὰ καταλλαγῆς, какъ стоитъ въ греческихъ кодексахъ Библіи, и какъ далѣе читается у самого св. Кирилла въ настоящей бесѣдѣ. Впрочемъ и ἀλλαγή значитъ также „примиреніе“.

**) Къ сему далѣе въ большей части кодексовъ греческой Библіи присоединяются еще изреченія, которыя, по славянскому ихъ переводу, гласятъ такъ: *Чуденъ Совѣтникъ. Богъ Крѣпкій, Властелинъ, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка.* Но есть нѣкоторые кодексы, которые, подобно имѣвшемуся въ рукахъ у св. Кирилла, и не имѣютъ сихъ изреченій.

---

*) О Манихейской ереси см. подробнѣе у св. Епифанія Кипрскаго въ III—IV части его твореній, переведенныхъ при Московской духовной академіи.

---

*) *Утверди.*

Когда же Онъ содѣлался человѣкомъ, то самъ приписывалъ Богу и Отцу дѣйствіе и силу всего Имъ совершаемаго. И самъ чрезъ то (явившійся) намъ Богъ и Отецъ указываетъ тоже самое, говоря: *приведу бо миръ на князи, миръ и здравіе* ихъ. Присущій святымъ Апостоламъ миръ, какъ свой, далъ Христосъ; потому что все принадлежащее Отцу есть Его. Онъ также и говорилъ: *миръ Мой даю вамъ, миръ* Мой *оставляю вамъ* (Іоан. 14, 27). Если же и о самомъ Еммануилѣ можетъ быть сказано, что Онъ принялъ *миръ и здравіе*, то опять разумѣй здѣсь мудрость домостроительства по плоти. Ибо Онъ принялъ миръ, разумѣется отъ міра, такъ какъ Отецъ привелъ къ Нему все и убѣждаетъ имѣть съ Нимъ миръ, чрезъ поклоненіе Ему и воспріятіе ига царствія Его; потому что *никтоже можетъ*, говоритъ Онъ, *пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его* (Іоан. 6, 44). Предвоніетъ въ иномъ мѣстѣ и премудрый Исаія: *сотворимъ миръ Ему, сотворимъ миръ*, приходящіе къ Нему (Иса. 27, 5. 6). Итакъ Онъ принимаетъ *миръ* отъ Отца въ томъ смыслѣ, какъ я сказалъ; потому что мы слышали Его говорящимъ небесному Отцу и Богу: *ихже далъ еси Мнѣ отъ міра: Твои бѣша, и Мнѣ ихъ далъ еси* (Іоан. 17, 6). Принимаетъ Онъ также и *здравіе*, то есть, воскресеніе изъ мертвыхъ; потому что послѣ того какъ истощивъ себя на время, какъ говорится, благоволивъ плотію своею, по благодати Божіей, вкусить за всѣхъ смерть, принимаетъ *здравіе*, то есть, оживленіе, и это также сдѣлавъ самъ (сн. 2 Кор. 13, 3. 4 и Іоан. 10, 17. 18). Ибо Онъ воздвигъ храмъ свой, самъ будучи силою Отчею, потому что если самъ Онъ есть *воскрешеніе и животъ* (Іоан. 11, 25), то въ чемъ можетъ нуждаться жизнь для оживотворенія? и если Онъ являлся воздвигшимъ (отъ смерти къ жизни) тѣла другихъ людей опять своею собственною силою, то какимъ образомъ не воскресилъ бы, и при томъ прежде всѣхъ другихъ, собственное (тѣло)? Впрочемъ Онъ и самъ говоритъ Іудеямъ: *разорите церковь сію, и треми денми воздвигну ю* (Іоан. 2, 19). А что царство Христово непоколебимо и имѣетъ во всемъ твердость, этому пророкъ научаетъ, говоря: *веліе начальство Его, и мира Его нѣсть предѣла.* Ибо Онъ пріялъ начальство не надъ одною только Іудеею, а надъ всею скорѣе поднебесною. И не будетъ конца приносимаго Ему отъ насъ мира: потому что мы *миръ имамы къ* Нему (Римл. 5, 1), Ему покланяемся, какъ я сказалъ, и чрезъ Него и въ Немъ Богу и Отцу. И грѣхъ, служащій причиною нашей вражды (съ Богомъ), мы стараемся изгнать вонъ. А что Онъ пришелъ съ намѣреніемъ освободить народъ Іудейскій, пророкъ научаетъ, прибавляя: *на престолѣ Давидовѣ, и на царствѣ его, исправити е, и заступити его въ правдѣ и судѣ, отнынѣ и до вѣка.* Послѣ же того какъ блаженный пророкъ предложилъ намъ уже достаточно полное слово объ Еммануилѣ, онъ теперь благовременно возвращается къ вочеловѣченію, говоря: *ревность Господа Саваоѳа сотворитъ сія.* Необходимо сказать, какая это ревность и за кого она. Змій отступникъ расхитилъ поднебесную и своему скиптру (то есть своей власти) подчинилъ сотвореннаго по образу Божію человѣка. Поэтому по истинѣ всякой ревности достойно и всякаго превосходства исполнено было то, что̀ совершилось съ нами: именно ревность Господа Саваоѳа освободила живущихъ по всей землѣ. И въ иномъ смыслѣ это можно понимать: *раздражиша* Его Израильтяне не о богахъ *), какъ написано (Второз. 32, 21), и *суетными ихъ* (3 Цар. 16, 2. 13), и наконецъ распяли Еммануила. Сами же они раздражены были язычниками, какъ Онъ самъ говоритъ: *тіи раздражиша Мя не о* богахъ, *прогнѣваша Мя во идолѣхъ своихъ: и Азъ раздражу ихъ не о языцѣ, о языцѣ же неразумливѣ прогнѣваю ихъ* (Второз. 32, 21; сн. Римл. 10, 19).

БЕСѢДА ШЕСТАЯ.

Гл. IX, ст. 8—10. *Смерть посла Господь на Іакова, и пріиде на Израля: и уразумѣютъ вси людіе Ефремовы, и живущіи въ Самаріи, въ досажденіи и высокомъ сердцѣ, глаголюще: плинѳы*

---

*) То есть о тѣхъ, кои не суть боги.

падоша, но пріидите, изсѣчемъ каменіе, и посѣчемъ черничіе и кедры, и созиждемъ себѣ столпъ.

Продолжительна была рѣчь пророка объ Еммануилѣ; искусно закончивши ее, онъ опять возвращается къ тому, что говорилось въ началѣ. А прежде была рѣчь вотъ о чемъ. Онъ сильно обличалъ Израиля какъ непокорнаго Богу и оскорбляющаго Того, который всегда сохранялъ его, и по этой причинѣ навлекшаго на себя крайнія бѣдствія. Ибо онъ говорилъ, что они не восхотѣли закона Господа Саваоѳа, но пренебрегли ученіемъ святаго Израиля. И воспылалъ Господь гнѣвомъ на народъ свой и наложилъ руку свою на нихъ и поразилъ ихъ. И раздражены были горы, и трупы ихъ сдѣлались какъ навозъ по срединѣ дороги. Подъ горами же раздраженными разумѣетъ царей ассирійскихъ: ибо они стали гордыми и честолюбивыми и надменными въ душѣ своей; они разрушили всю Самарію до основанія, взяли въ плѣнъ Израиля и увели его въ горы Персовъ и Мидянъ. Итакъ окончивши, какъ я сказалъ, рѣчь объ Еммануилѣ, онъ опять возвращается къ цѣли, предположенной въ началѣ, и повѣствуетъ объ опустошеніи Самаріи, говоря: *смерть посла на Іакова, и пріиде на Израиля.* Надобно знать, что Евреи и нѣкоторые другіе толкователи вмѣсто: *смерть* читали: *слово посла Господь на Іакова, и пріиде на Израиля.* Какое слово? Очевидно, слово, осуждающее нечествовавшихъ и подвергающее наказанію тѣхъ, которые оставили Его и поклонились дѣламъ рукъ своихъ. Но сказалъ ли: *смерть* посла Богъ, или *слово*,—смыслъ не будетъ не сходенъ, напротивъ будетъ направляться къ одной и той же цѣли. Впрочемъ здѣсь должны быть приведены на память событія исторіи, которыя я разскажу кратко. Ибо только послѣ этого и будетъ понятно объясняемое. Итакъ нѣкогда царствовали во Іерусалимѣ, надъ Іудою или Іаковомъ мужи какъ добрые, такъ и злые, точно также и надъ Израилемъ въ Самаріи происходившіе изъ колѣна Ефремова. Ибо изъ колѣна Ефремова былъ и первый ихъ царь Іеровоамъ, сынъ Навата, который склонилъ ихъ покланяться и золотымъ тельцамъ его. Итакъ изъ тѣхъ, которые нѣкогда царствовали въ Іерусалимѣ и Самаріи, очень многіе были, какъ я сказалъ, безстыдными оскорбителями Бога, нечистыми и идолослужителями, покланялись воинству небесному, нечестиво служили деревамъ и камнямъ. Таковъ былъ Ахазъ, который даже дѣтей своихъ проводилъ чрезъ огонь и очень много зла сдѣлалъ Іерусалиму, даже вторгся въ самый божественный храмъ. Когда же онъ восхищенъ былъ смертію изъ среды живыхъ, скипетръ царскій принимаетъ Езекія, въ то время, какъ надъ Израилемъ, или десятью колѣнами, въ Самаріи царствовалъ Осія, сынъ Илы. Въ царствованіе его царь ассирійскій пошелъ войною противъ Самаріи и вмѣстѣ съ нею взялъ и многіе другіе города Іудеи. Послѣ этого когда Сеннахиримъ вторгся въ Іудею, въ царствованіе благочестиваго Езекіи Богъ чудесно спасъ Іерусалимъ. Въ четвертой книгѣ Царствъ объ этомъ такъ написано: *и бысть въ лѣто четвертое царя Езекіи, сіеже лѣто седмое Осіи, сыну Илы, царю Израилеву, взыде Саламанассаръ, царь Ассирійскъ на Самарію, и обсѣде ю. И взя ю при концѣ трехъ лѣтъ, въ шестое лѣто Езекіево, сіе лѣто девятое Осіи царя Израилева, плѣнена бысть Самарія. И преведе царь ассирійскій Самаряны во Ассирію и посади я на Алаи, и на Аворѣ рѣкахъ Гозанскихъ, и въ предѣлѣхъ Мидскихъ: понеже не послушаша гласа Господа Бога своего, и преступиша Завѣтъ Его, вся елика заповѣда Моѵсей рабъ Господень, не послушаша и не сотвориша. И въ четвертоенадесять лѣто царя Езекіи, взыде Сеннахиримъ царь ассирійскій на грады Іудины твердыя, и взятъ я* (4 Цар. 18, 9—13). И это также изъ священныхъ книгъ. А что Сеннахиримъ опустошилъ Самарію, идя противъ Іерусалима, это мы увидимъ безъ труда изъ того, что писалъ самъ блаженный пророкъ Исаія. Ибо Рабсакъ къ тѣмъ, которые сидѣли въ стѣнахъ, обратился съ такими словами: *да не прельщаетъ васъ Езекія, глаголя: Богъ вашъ избавитъ вы: еда избавиша бози языческіи, кійждо страну свою отъ руки царя Ассирійска? Гдѣ есть Богъ Емаѳовъ и Арфаѳовъ? и гдѣ Богъ града Сепфарима? еда возмогоша избавити Самарію отъ руки* *моея?* (Ис. 36, 18. 19). Итакъ, Сеннахиримъ прежде разрушилъ Самарію вмѣстѣ съ другими городами и странами; потомъ осадилъ Іерусалимъ. Когда же онъ похулилъ славу божественную, вышелъ Ангелъ отъ Господа и въ одну ночь избилъ изъ стана ассирійскаго сто восемьдесятъ пять тысячъ. Итакъ, когда Сеннахиримъ шелъ противъ Іерусалима, онъ прежде опустошилъ Самарію, потому что Богъ предалъ ее за то, что она совершила хуже того, что дѣлалось въ Іерусалимѣ. Посему по необходимости сказано: *смерть посла Господь на Іакова, и пріиде на Израиля.* Но сожжена была Самарія, въ которой обиталъ Израиль, то-есть десять колѣнъ, и погибла совершенно. Ибо, думаю, у тѣхъ, которые окружены были въ ней, было достаточно благоразумія для того, чтобъ понять наконецъ, что поистиннѣ страшно оскорбить Бога. Потомъ когда они познали это, имъ безъ сомнѣнія слѣдовало умилостивить Оскорбленнаго и перемѣной жизни къ лучшему смягчить Разгнѣваннаго. Но они этого не сдѣлали и не приняли этого къ сердцу, а обезумѣвшіе еще больше, говорили: *Плинѳы падоша, но изсѣчемъ каменіе, и посѣчемъ черничіе и кедры; и созиждемъ себѣ столпъ.* О великое неразуміе! Не слѣдовало ли имъ лучше сказать: мы оскорбили всемогущаго Бога своимъ безразсудствомъ и за это опустошены у насъ города и селенія; пріидите, снимемъ съ себя тяжесть гнѣва Его покаяніемъ. Они же не сказали этого, но пренебрѣгая надежностью божественной помощи говорили, что стѣны городовъ, находящихся около Самаріи, сдѣланы были изъ непрочнаго кирпича, а если мы обтешемъ камни и приладимъ къ нимъ негніющія деревья, т.-е., тутовыя деревья и кедры и построитъ укрѣпленіе; то мы будемъ недоступны для враговъ и несокрушимы. Итакъ, говоритъ, въ *досажденіи и высокомъ сердцѣ* глаголющіе сіе пусть узнаютъ, то-есть опять научатся, къ чему приведетъ ихъ это рѣшеніе и что опять погибелію для нихъ кончится этотъ ихъ замыселъ. Надобно знать, что послѣ опустошенія, произведеннаго Сеннахиримомъ, во времена Іереміи противъ Іудеи воевалъ Навуходоносоръ, взялъ ее всю, и разрушилъ Самарію и самый Іерусалимъ. Поэтому-то пророкъ Іеремія и говоритъ: *проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка, и утвердитъ плоть мышцы своея на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце его.* (Іер. 17, 5.). Ибо никто не спасетъ того, кто подвергся гнѣву божественному: *руку высокую кто отвратитъ?* по написанному.

Ст. 11. 12. *И разрушитъ Богъ востающія на гору Сіоню, и враги его разсыплетъ: Сирію отъ востокъ солнца, и Еллины отъ запада солнца, поядающія Израиля всѣми усты.*

Когда Богъ поражаетъ за многіе грѣхи, то наводитъ на пострадавшихъ ожесточеніе (оцѣпѣненіе), дабы открылось, что Онъ всѣми способами призываетъ къ покаянію, т.-е. и посредствомъ страданія, и посредствомъ утѣшенія. Точно также и теперь страждущимъ возвѣщается разграбленіе. И исторія даетъ сказанному подтвержденіе, которое необходимо, какъ я сказалъ, привести вкратцѣ. Ибо послѣдняя война противъ всей Іудеи и Самаріи ведена была Навуходоносоромъ и они отведены были плѣнниками и находились въ рабствѣ у враговъ седмьдесятъ лѣтъ. Когда же кончилось время гнѣва, опять умилосердился надъ ними Богъ всяческихъ и устроилъ ихъ возвращеніе, послѣ того какъ Киръ, сынъ Камбиза побѣдилъ Вавилонянъ. И когда пострадавшіе возвратились во святый городъ, они рѣшились построить стѣны его и сдѣлали это и воздвигли свой божественный храмъ. Но, несмотря на то, что они столько пострадали и перенесли наказаніе за прежніе свои грѣхи, сосѣдніе народы изъ зависти опять нападали на нихъ; ибо они не желали, чтобъ Іерусалимъ пріобрѣлъ значеніе; въ особенности же тѣснили ихъ злобные Сиріяне и жители Дамаска; но при помощи спасающаго и содѣйствующаго возвратившимся изъ плѣна Бога они были побѣждены; (Іудеи) взяли верхъ надъ врагами (своими). Потомъ, по прошествіи нѣкотораго времени, Антіохъ, по прозванью Епифанъ, царствовавшій въ Азіи, прогнѣвался на Птоломея, царствовавшаго въ то время въ землѣ египетской; начавши войну, былъ побѣжденъ и едва спасся. Но чтобъ не возвратиться домой совершенно безъ всякой добычи, не принеся воспоминанія о побѣдѣ, пошелъ войною противъ Іудеи, взялъ Іерусалимъ и, подчинивши его себѣ и расхитивши всѣ священные сосуды, оставилъ въ Іудеѣ нѣкоего военачальника Лисія, приказавши ему управлять страною. Когда же названный Антіохъ возвратился въ свое царство, Іудеи возстали противъ военачальника Лисія и побѣдили его. Узнавъ объ этомъ, Антіохъ умеръ отъ печали. Итакъ, Богъ всяческихъ обѣщаетъ свою помощь осажденнымъ Навуходоносоромъ и едва избѣжавшимъ плѣна говоритъ: *и разрушитъ Богъ возстающія на гору Сіонъ.* Слышишь, какъ поражающій и врачуетъ. Кто же эти возстающіе? *Сирія отъ востока солнца и Еллины отъ запада солнца.* Ибо Антіохъ былъ родомъ Еллинъ и и вторгся изъ Македоніи, которая находится на западѣ, потому что страна Македонянъ есть часть запада, особенно когда представляется какъ бы по сравненію относительно мѣстоположенія со странами, находящимися на востокъ солнца. А таковы Сирійцы и жители Дамаска. Когда же говоритъ о Еллинахъ, *поядающихъ Израиля всѣми усты,* то надобно знать, что Антіохъ напалъ на Іудеевъ жестоко и безчеловѣчно и избилъ безчисленное множество ихъ жалости достойнымъ образомъ, когда сражались Маккавеи и торжествуемы были славныя побѣды этихъ мужей. Объ этомъ разсказываетъ Іосифъ (Флавій) въ книгѣ о нихъ. Поядаютъ также сыны Еллиновъ Израиля и инымъ образомъ и необходимо сказать, какъ именно. Ихъ поэты и ораторы, достигшіе высшаго искусства въ краснорѣчіи и совершенства въ словѣ, и сдѣлавшись увлекательными и мудрыми, какъ бы похищаютъ духовнаго Израиля, то-есть умъ, созерцающій Бога, и обольщаютъ тѣхъ, которые уже увѣровали во Христа, увлекая ихъ вмѣстѣ съ ними поклоняться твари вмѣсто Творца. Вотъ они-то поядаютъ Израиля *всѣми усты* и противъ нихъ нельзя убречься. Еслибы блескъ краснорѣчія находился въ согласіи съ добрыми дѣлами, то онъ былъ бы пріятенъ и угоденъ Богу; но одинъ пустой блескъ слова могъ ли быть чѣмъ нибудь инымъ, какъ мѣдью звенящей и кимваломъ звяцающимъ, по слову премудраго Павла (1 Кор. 13, 1.)?

Ст. 12. 13. *Во всѣхъ сихъ неотвратися ярость его, но еще рука его высока. И люди необратишася, дондеже язвени быша, и Господа не взыскаша.*

Богъ всяческихъ спасъ Израиля еще согрѣшающаго и даровалъ ему помощь, такъ что онъ оказался сильнѣе сосѣднихъ Сирійцевъ и пришедшихъ съ запада солнца, которые поядали его *всѣми усты:* однакоже, говоритъ, *не отвратися ярость* Господа на нихъ, то-есть не утихла, напротивъ рука біющаго все еще была поднята надъ ними, т.-е. была готова наносить имъ и другіе удары. По какой же причинѣ?

Ибо, говоритъ, *людіе необратишася* и не удалялись отъ своихъ грѣховъ, и не *взыскаша Господа*, чтобъ хотѣть угоднаго Ему и мудрствовать и дѣлать пріятное Ему; но оставались съ тѣми же расположеніями и мыслями, пока не отяготѣла на нихъ высокая и всемогущая рука. Какой же былъ этотъ послѣдній ударъ? Не слѣдуетъ ли узнать объ этомъ? Послѣдній, какъ я сказалъ, взялъ всю Іудею Навуходоносоръ и переселилъ Израиля въ горы Персовъ и Мидянъ. Когда же, какъ я сказалъ, кончились времена плѣна,—они возвратились въ Іудею и поселились въ Іерусалимѣ, и уже не были раздѣлены на два колѣна, но всѣ вмѣстѣ составили одно, подчинены были одному царю. О семъ и было сказано однимъ изъ святыхъ пророковъ: и взыдутъ отъ земли и поставятъ себѣ одно начальство. Послѣ того, какъ всѣ они возвратились въ Іудею изъ плѣна,—противъ нихъ вели войну Сиріяне и тѣ, которые пришли съ восточной стороны, но были побѣждены при содѣйствіи Бога, покровительствовавшаго освобожденнымъ (изъ плѣна). Потомъ во все время до пришествія Спасителя они продолжали жить не какъ слѣдуетъ, не оставили совсѣмъ прежнихъ своихъ пороковъ, но жили безпорядочно и несогласно съ закономъ и очень безпечно. Когда же возсіялъ Христосъ во всей подсолнечной (ибо намъ явился Богъ, по слову Псалмопѣвца), они не оставили своего упорства, поступали противузаконно, не приняли Его ученія и не почтили Его вѣрою. И что я говорю? Они, нечестиво всячески оскорбивъ Его, свое безбожіе простерли до того, что предали Его на распятіе, отвергли Святаго и Праведнаго и рѣшились предать смерти Начальника жизни, Того, Кто оправдываетъ нечестиваго и Кто ради того именно возсіялъ живущимъ по всей земли, дабы уничтожить смерть и жало грѣха сдѣлать безсильнымъ. Вслѣдствіе всего этого высокая рука Біющаго осталась простертою надъ ними и *неотвратися ярость Его*. Ибо они преданы были на опустошеніе, когда напали на нихъ Веспасіанъ и Титъ и все войско Римское, когда они несчастные совершенно погибли, вся страна ихъ была выжжена, самый храмъ былъ разрушенъ и уничтоженъ совсѣмъ, такъ что не осталось камня на камнѣ, по слову Спасителя (Матѳ. 24, 2; Мар. 13, 2; Лук. 21, 6.). Итакъ, когда милосердый Богъ посылаетъ бѣдствія за наши грѣхопаденія, опасно приходить въ отчаяніе; но, говорю, надобно всячески стараться смягчить Огорченнаго. Онъ благодѣтельствуетъ тѣмъ, которые не грѣшатъ, но спасаетъ и непослушныхъ по свойственному Ему милосердію. Посему никто изъ насъ да не будетъ жестокосердъ и медлителенъ въ познаніи Его даровъ; но побуждаемые тѣмъ, чрезъ что Онъ умѣетъ оказать благодѣяніе и недобрымъ людямъ, приходя къ познанію свойственнаго Ему человѣколюбія, принесемъ покаяніе въ прежнихъ нашихъ грѣхахъ и измѣнимъ нашу собственную волю и сдѣлаемъ ее способною служить Ему и любить добрую жизнь.

Ст. 14. 15. 16. *И отъятъ Господь отъ Израиля главу и ошибъ, велика, и мала, во единъ день: старца и чудящихся лицамъ, сіе начало: и пророка учаща беззаконная, сей ошибъ: и будутъ блажащіи людей сихъ льстяще, и льстятъ, яко да поглотятъ я.*

Говоря, что высокая рука́ Біющаго еще поднята, онъ ясно указываетъ на то, что божественный гнѣвъ на нихъ еще не утихъ, и каковъ нѣкогда будетъ способъ наказанія, имѣющаго постигнуть ихъ. Ибо *отъимется,* говоритъ, *отъ Израиля во единъ день,* то-есть въ одно время, совершенно ясно, что во время войны съ Римлянами, голова и хвостъ. А что значитъ это иносказаніе, объясняетъ говоря: *велика и мала*, то-есть знатнаго и незнатнаго; а кто были эти знатные и незнатные, опять показалъ, присовокупивши: *старца и чудящихся лицамъ.* Сими словами, какъ я думаю, онъ указываетъ на колѣно, получившее жребій священнослуженія, то есть на тѣхъ, которые происходили отъ Левія и которыхъ подчиненный имъ народъ называлъ старѣйшинами. И дѣйствительно, божественные ученики обращались къ нимъ, такъ говоря: *князи людстіи и старцы, аще мы днесь истязуеми есмы о благодѣяніи человѣка немощна, о чемъ сей спа-*

сеся: разумно буди всѣмъ вамъ и всѣмъ людемъ, яко во имя Іисуса Христа Назорея (Дѣян. 4, 8—10). Сіи старѣйшины, имѣвшіе власть судить, произносили неправильные приговоры о каждомъ разбиравшемся у нихъ дѣлѣ, потому что пристрастны были къ мздоимству и съ лицепріятіемъ относились къ богатымъ, хотя законъ, данный чрезъ Моисея, предписываетъ имъ: *судъ праведный судите* и всегда требуетъ: не будь лицепріятенъ въ судѣ. *Сіе,* говоритъ, *начало.* Также надобно думать и относительно слова: *глава.* Ибо глава народа священникъ, когда народъ понимается въ видѣ одного тѣла. И отъимется, говоритъ, вмѣстѣ съ старѣйшиною и пророкъ, учащій *беззаконная;* и это, говоритъ, *ошибъ,* то-есть то, что̀ находится назади. Ибо были у Іудеевъ нѣкоторые, занимавшіеся истолкованіемъ закона премудраго Моисея, и дѣлавшіе это превратно, неправильно прибавляя къ словамъ Моисея неписанныя преданія, заповѣди и наставленія *человѣческія.* Такіе люди вводили въ заблужденіе народъ іудейскій и сдѣлали то, что возбудили въ немъ дерзкое противленіе Христу. И такъ какъ простой народъ слѣдовалъ ученію священниковъ, которые стояли во главѣ народа, то его назвалъ хвостомъ. Ибо когда, какъ я сказалъ, мы представляемъ народъ въ видѣ одного тѣла, тогда головѣ можетъ соотвѣтствовать хвостъ. А когда онъ упоминаетъ о пророкахъ, то мы не должны разумѣть святыхъ и истинныхъ пророковъ, такъ какъ онъ присовокупилъ, что они учатъ беззаконному. Но кромѣ этого мы скажемъ слѣдующее: По временамъ у Израиля бывали ложные пророки хотя были у нихъ и пророки истинные. Но послѣ временъ плѣна, никто съ достовѣрностью сказать не могъ бы, были ли у нихъ какіе-нибудь иные, кромѣ тѣхъ развѣ, о которыхъ упомянулъ Гамаліилъ, учитель закона и мужъ уважаемый всѣмъ народомъ, какъ написано въ книгѣ Дѣяній Св. Апостоловъ. Ибо онъ о святыхъ апостолахъ къ находящимся въ синедріонѣ обратился съ слѣдующими словами: *мужіе Израильтяне, внимайте себѣ о человѣцѣхъ сихъ, что хощете сотворити. Предъ сими бо денми возста Θевда, глаголя быти велика нѣкоего себе, емуже прилѣпишася числомъ мужей яко четыреста: иже убіенъ бысть, и вси елицы повинушася ему, разыдошася и быша ни во чтоже. По семъ возста Іуда Галилеанинъ, во дни написанія, и отвлече люди довольны—въ слѣдъ себе: и той погибе, и вси, елицы послушаша его, разсыпашася* (Дѣян. 5, 35—37). Итакъ, *отъиметъ*, говоритъ, *главу и ошибъ*, согласно съ прежде изложенной нами мыслью. Но *будутъ*, говоритъ, *блажащіи людей сихъ льстяще, и льстятъ, яко да поглотятъ я*. Ибо руководители Іудеевъ, которымъ ввѣрена была священная и божественная скинія и которые поставлены были совершать жертвоприношенія по закону, склоняли подвластный имъ народъ къ принесенію подарковъ, называя блаженными тѣхъ, которые приносили ихъ въ изобиліи; но поступали они такъ по дурнымъ побужденіямъ, не по благоговѣнію и усердію къ Богу, а имѣя въ виду свои собственные прибытки. Поэтому-то, говоритъ: *льстятъ, яко да поглотятъ я.* Ибо будучи ненасытны, какъ я сказалъ, въ стремленіи къ пріобрѣтенію богатства, они не учили народъ, — что слѣдуетъ угождать Богу всяческихъ исполненіемъ закона; напротивъ склоняли его выражать почтеніе приношеніями не по состоянію. По этой причинѣ, и сами они не принимали вѣры во Христа, и, какъ бы закрывая входъ въ царство небесное, не позволяли и другимъ входить въ него. Ибо они знали, что послѣ того какъ утратила значеніе тѣнь закона и принята была проповѣдь евангельская, служеніе въ образахъ и чрезъ принесеніе кровавыхъ жертвъ имѣетъ совершенно прекратиться и жертвы потеряютъ значеніе, послѣ того какъ введено будетъ служеніе въ духѣ. А это означало совершенное уничтоженіе свойственнаго имъ ненасытнаго любостяжанія.

Ст. 17. *Сего ради о юношахъ ихъ невозвеселится Господь, и сиротъ ихъ и вдовицъ ихъ непомилуетъ: яко вси беззаконніи и лукавіи, и всякая уста глаголютъ неправду.*

Теперь слово при помощи наглядныхъ примѣровъ переноситъ нашу мысль къ вышечувственному и духовному. Ибо юношами называетъ здѣсь безъ сомнѣнія совсѣмъ не тѣхъ, которые отличаются крѣпостію тѣлесною, и не тѣхъ, которые достигли цвѣтущаго возраста и зрѣлости тѣлесной, а скорѣе указываетъ на тѣхъ, которые имѣютъ въ умѣ и сердцѣ своемъ крѣпость духовную, такъ что они съ юношескою живостію могутъ совершать то, чрезъ что могутъ дѣлаться извѣстными и весьма славными у Бога и исполненными всякой добродѣтели. Къ людямъ, обладающимъ такимъ внутреннимъ настроеніемъ, обращался и блаженный Іоаннъ, говоря: *пишу вамъ, юноши, яко крѣпцы есте. и побѣдисте лукаваго* (1 Іоан. 2, 14.). Впрочемъ и прежде пришествія Спасителя были и у Іудеевъ люди, которые старались дѣйствовать такъ, какъ я только-что сказалъ, безупречно исполняя преданную заповѣдь и стараясь весьма изобильно украсить себя достоинствами жизни, сообразной съ закономъ. И они не были отринуты Богомъ; поелику было еще время сѣни законной и жизнь евангельская и во Христѣ еще не открылась, то и это удостоивалось многихъ похвалъ. Такъ о Захаріи и Елисаветѣ написано: *бысть во дни Ирода царя Іудейска, іерей нѣкій именемъ Захаріа, отъ дневныя череды Авіани: и жена его отъ дщерей Аароновѣхъ, и имя ей Елисаветь. Бѣста же праведна оба предъ Богомъ, ходяще во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочна* (Лук. 1, 5. 6). Такъ же точно, думаю, проводили жизнь и сами святые пророки. И божественный Павелъ хотя ясно говоритъ, что онъ *по правдѣ законнѣй* былъ *непороченъ*, но (спрашиваетъ), *яже ми бяху пріобрѣтенія? Сія,* говоритъ, *вмѣнихъ Христа ради тщету* (Филип. 3, 6. 7). Итакъ до пришествія нашего Спасителя Христа нѣкоторые пріобрѣли славу исполнителей закона, были мужественны и сильны; послѣ же явленія Его и послѣ проповѣди евангельской упразднилось то, что по закону, и тѣнь превратилась въ истину, введено было служеніе духовное и истинное. Итакъ *не возвеселяется Господь о юношахъ* Іудейскихъ, то-есть о тѣхъ, которые мужественно подвизаются жить сообразно съ закономъ, не пріемлются (Богомъ) ихъ кровавыя жертвы и обрѣзаніе плоти, ученія объ омовеніяхъ и празднованіе субботъ. Но мы, какъ я сказалъ, научены жизни пріятной Богу. Итакъ послѣ того, какъ прешла тѣнь, тѣ, которые послѣ нея оказались юношами, не были отвергнуты Богомъ и вполнѣ справедливо; современемъ и сироты и вдовы удостоились сожалѣнія; сиротами же называетъ тѣхъ, которые нуждаются въ пищѣ духовной и воспитаніи чрезъ наставниковъ. Равнымъ образомъ и вдовицами мы называемъ души, которыя вслѣдствіе нужды, вслѣдствіе того, что не имѣли Сѣятеля и Подателя всѣхъ необходимыхъ для нихъ благихъ ученій, сдѣлались неспособны плодоприносить. Но мы увидимъ, что Израильтяне лишены были участія въ истинномъ воспитаніи ради ихъ вражды противъ Христа; за это никто не похвалилъ бы ихъ. Ибо омрачились очи ихъ, чтобъ не видѣть, по слову Псалмопѣвца, и не покорны были ихъ хребты, такъ что они не способны были взирать на высшее, но какъ бы изогнулись, чтобъ постоянно заниматься земными дѣлами. И это случится съ ними, говоритъ, не напрасно, но за то, что всѣ они сдѣлались беззаконными и лукавыми и *всякая уста глаголютъ неправду*. Ибо не беззаконны ли и не исполнены ли всякаго лукавства тѣ, которые старались предать на смерть Того, Кто призывалъ къ жизни и не зналъ грѣха, хотя законъ ясно говоритъ: неповинна и праведна да не убіеши? не всякій ли языкъ іудейскій говорилъ неправду? Ибо они вопіяли противъ Христа Пилату, говоря: *возми, возми, распни Его;* и если не убьешь Сего, *нѣси другъ Кесаревъ*.

Ст. 17—20. *Во всѣхъ сихъ не отвратися ярость его, но еще рука его высока. И разгорится яко огнь беззаконіе, и яко троскотъ сухій пояденъ будетъ огнемъ: и разгорится въ чащахъ дубравныхъ, и поястъ, яже окрестъ холмовъ, вся. За ярость гнѣва Господня сгорѣ вся земля, и будутъ людіе, яко огнемъ пожжени, человѣкъ брата своего не помилуетъ. Но уклонится на десно, яко взалчетъ, и снѣстъ отъ шуіихъ, и не насытится человѣкъ ядый плоти мышцы своея: снѣстъ бо Манассіи Ефремово. и Ефремъ Манассіино. яко вкупѣ повоюютъ Іуду.*

Когда еще болѣе возгарается божественный гнѣвъ и угрожаетъ рука, поднимающая бичъ и наносящая удары, онъ пытается ясно предвозвѣстить все, имѣющее случиться съ ними, и страхомъ (грядущихъ бѣдствій) сдѣлать слушающихъ благоразумнѣе. Ибо Богъ предрекаетъ имъ тяжкія бѣдствія, чтобъ они, убоясь оскорблять Его, избѣгли несчастій, происходящихъ отъ гнѣва Его, и избавились бы отъ внѣшнихъ бѣдствій. *И разгорится беззаконіе яко огнь.* Беззаконіемъ же называетъ не самое дѣло (ибо такъ мыслить или выражаться неудобно), но тѣхъ, которые отягчены беззаконіями и дошли до такого развращенія нравовъ, что ихъ слѣдовало назвать не беззаконными, но скорѣе беззаконіемъ. Итакъ такіе люди, говоритъ, будутъ горѣть, какъ огонь, то-есть они сами будутъ огнемъ; ибо не другой кто-нибудь возжетъ пламя въ нихъ но они сами по себѣ будутъ способны на это. будутъ же горѣть они какъ сухая трава и какъ кустарникъ лѣсной. Ибо они свирѣпствуютъ какъ пламя, упавшее на удобовоспламеняемое вещество, то есть, на сухую траву и на деревья въ лѣсу. Я думаю, что на это именно и хочетъ указать намъ пророческое слово этимъ выраженіемъ. Ибо когда Веспасіанъ и Титъ, какъ я сказалъ уже прежде, опустошали Іудею и осаждали въ ней города; то въ каждомъ изъ нихъ было весьма большое смятеніе отчасти потому, что голодъ изнурялъ ихъ, отчасти потому, что мятежники въ каждомъ изъ нихъ расхищали домы, нападали на тѣхъ, которые казались знатнѣйшими, такъ что междоусобія, производимыя жителями, были тяжелѣе внѣшней войны. Объ этомъ подробно разсказываетъ Іосифъ (Флавій). Итакъ, говоритъ, *разгорится въ чащахъ дубравныхъ,* называя, думаю, сухою травою и чащами дубравными мятежную толпу. Ибо чернь раздѣлилась между собою на толки и партіи. А что бѣдствіе постигнетъ тѣхъ, которые кажутся имѣющими какое-либо значеніе,—это онъ объясняетъ, говоря: *и поястъ яже окрестъ холмовъ вся.* Холмами, думаю, называетъ тѣхъ, которые стоятъ выше другихъ и отличаются или славою, или богатствомъ, или инымъ чѣмъ нибудь. Я сказалъ уже, что на тѣхъ, которые казались знаменитыми, ужасно нападали производившіе обыкновенно мятежъ въ каждомъ городѣ, такъ что въ отчаяніи дѣлали то, чего не дѣлала нѣкогда рука самихъ враговъ. И это, говоритъ, *за ярость гнѣва Господня.* Ибо разгорѣлась такимъ образомъ вся земля Іудейская. И объясняя слушателямъ то, что сказалъ загадочно, тотчасъ присовокупляетъ, говоря: *и будутъ людіе яко огнемъ пожжени, человѣкъ брата своего не помилуетъ.* Какъ прикладывающіе огонь къ кожѣ быковъ, возбуждаютъ въ нихъ гнѣвъ и заставляютъ ихъ дѣлать яростныя нападенія на тѣхъ, противъ кого они устремляются; такъ, говоритъ, и каждый въ народѣ будетъ какъ воспламененный огнемъ. Ибо всѣ будутъ врагами другъ другу, будутъ немилосерды, не будутъ знать родства, будутъ свирѣпы и дики, подобны звѣрямъ, отъ голода яростно нападающимъ на кого-нибудь, *будутъ уклоняться на десно и снѣдятъ отъ шуїихъ*, то-есть будутъ метаться туда и сюда, терзая однихъ справа, другихъ слѣва, никому не давая пощады и имѣя ненасытную жажду къ нападенію другъ на друга: и *не насытится*, говоритъ, *человѣкъ ядый плоти мышцы своея*. Невѣроятное дѣло! Самихъ себя не будутъ щадить, какъ бы подъ вліяніемъ необузданнаго бѣшенства. Ибо разъ потерявши надежду, они, подобно юношамъ, рѣшаются на все ужасное. Далѣе говоритъ, что *снѣстъ Манассій Ефремово, и Ефремъ Манассіино*. Ефремъ и Манассія были два брата и сыновья Іосифа; но даже и связаннымъ кровнымъ родствомъ природа не дастъ мира; законы родства не будутъ имѣть силы: ибо братья и ближайшіе родственники возстанутъ другъ на друга, одинъ на одного, и двое на другаго; ибо *снѣстъ*, говоритъ, *Манассій Ефремово, и Ефремъ Манассіино, яко вкупѣ повоюютъ Іуду*. Итакъ все будетъ исполнено междоусобія и вслѣдствіе гнѣва никто не будетъ размышлять о томъ, почему и отъ чего то или другое незаконно. И это именно, какъ я сказалъ, на самомъ дѣлѣ пришлось испытать народу Іудейскому. И намъ самимъ надобно соблюдать осторожность; ибо неповиновеніе подвергается наказанію, и если кто впадетъ въ него, то будетъ палимъ какъ огнемъ, потому что его будетъ сожигать плотское вожделѣніе и огонь похоти, и произведетъ невыносимую борьбу въ умѣ и въ сердцѣ; возстанетъ плоть противъ духа и въ душѣ будетъ большое смятеніе. Посему, какъ говоритъ божественный Павелъ, въ духѣ ходите и похоти плотской не творите. Повинуясь Богу, будемъ ходить въ духѣ, будемъ преодолѣвать плотскія похоти и будемъ угашать внутренній пламень въ душѣ и сохранять сердце безмятежнымъ. И *миръ Божій*, какъ написано, *превосходяй всякъ умъ да соблюдетъ сердца наша и разумѣнія наша* (Фил. 4, 7).

Ст. 21. *Во всѣхъ сихъ неотвратися ярость его: но еще рука его высока.*

Гл. X ст. 1—4. *Горе пишущимъ лукавство, пишущіи бо лукавство пишутъ: уклоняюще судъ убогихъ, восхищающе судъ нищихъ людей моихъ, яко быти имъ вдовицѣ въ расхищеніе, и сиротѣ въ разграбленіе. И что сотворятъ въ день посѣщенія? Скорбь бо вамъ отдалече пріидетъ, и къ кому прибѣгнете, да поможетъ вамъ? и гдѣ оставите славу вашу, еже не впасти въ плѣненіе?*

Послѣ того какъ пророческое слово разсказало намъ подробно о несчастіяхъ Іудеевъ и будущихъ ихъ бѣдствіяхъ отъ руки враговъ, оно съ великою мудростію и предусмотрительностію указываетъ на тѣ преступленія, которыми оскорбленъ былъ Богъ всяческихъ, и старается показать, за что изреченный надъ ними святый приговоръ осуждалъ ихъ на казнь. Ибо не несправедливо разставляются сѣти для пернатыхъ, по написанному. *Горе*, говоритъ, *пишущимъ лукавство, пишущіи бо лукавство пишутъ: уклоняюще судъ убогихъ. восхищающе судъ нищихъ людей моихъ.* Ибо были у Іудеевъ такъ называемые книжники; ихъ обязанность состояла въ томъ, чтобъ изъяснять въ каждомъ дѣлѣ цѣль закона тѣмъ, которые желали знать ее, и доставлять тѣже свѣдѣнія людямъ, призваннымъ производить судъ надъ народомъ. Написано: *понеже устнѣ іереовы сохранятъ разумъ и закона взыщутъ отъ устъ его* (Малах. 2, 7). Но они, увлекаемые скверными прибытками, постановляли неправильные приговоры и, нечестиво искажая смыслъ божественнаго закона, какъ бы смѣшивали вино съ водою, и чистое серебро дѣлали негоднымъ, дабы обидѣть вдову и лишить праваго суда бѣдныхъ и изъ корыстолюбія повергнуть въ несчастье сироту и (предать) его въ руки жаждущихъ обогащаться какъ добычу, ничего нестоющую. Но сіи, говоритъ, *что сотворятъ въ день посѣщенія?* Днемъ посѣщенія называетъ время войны, когда Богъ обратилъ свой взоръ на пишущухъ лукавство и извращающихъ правильныя постановленія закона. Ибо какое богатство окажетъ вамъ помощь, говоритъ? И какую пользу принесетъ вамъ множество собраннаго вами по корыстолюбію? Вы поступали несправедливо, извращали законъ, попирали намѣреніе законодателя: куда же вы уйдете? Что сдѣлаете, или скажете? и куда убѣжите отъ дня посѣщенія? *Скорбь бо вамъ отдалече пріидетъ.* Ибо Іудеи очень часто воевали противъ сосѣднихъ народовъ, Идумеевъ, разумѣю, и Еламитянъ, Моавитянъ и Сиріянъ, и такъ называемыхъ Филистимлянъ; случалось, что они оказывались сильнѣе многихъ и побѣждали ихъ во время битвъ; но нынѣ, говоритъ, *скорбь вамъ отдалече пріидетъ,* то есть не съ Идумеями у васъ будетъ борьба, не съ Моавитянами—война, даже и не съ сосѣдними какими-либо народами, которыхъ вы нѣкогда побѣждали и, одержавъ верхъ въ войнѣ, увѣнчаны были вѣнцемъ славы. Теперь же *вамъ скорбь отдалече пріидетъ.* Симъ изреченіемъ, кажется, намекаетъ на нападеніе Ассиріанъ или Римлянъ; ибо тѣ и другіе пришли издалека. Когда же настанетъ скорбь, *гдѣ оставите славу вашу, еже не впасти въ плѣненіе?* Ибо часто, говоритъ, вы побѣждали враговъ и, оказывая сопротивленіе нападающимъ, спасали свои города и страны; нынѣ же такую славу *гдѣ оставите?* Ибо всѣ падете и никакой пользы не принесетъ вамъ мужество другихъ. И что вы сдѣлаете, *еже не впасти въ плѣненіе!* Плѣненіемъ называетъ бѣдствіе, постигшее ихъ вслѣдствіе божественнаго гнѣва противъ нихъ и вслѣдствіе войны. Ибо, если Богъ посылаетъ на грѣшниковъ наказаніе, кто отвратитъ его? Или кто поможетъ тѣмъ, которые должны понести возмездіе и наказаніе? Никто. Посему божественный Давидъ поетъ и говоритъ: *Господи, да не яростію твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ твоимъ накажеши мене* (Псал. 6, 2); и опять: *Ты страшенъ еси, и кто противостанетъ тебѣ? оттолѣ гнѣвъ твой* (75, 8). Итакъ никто не отвратитъ божественнаго гнѣва; только раскаяніе нѣкоторымъ образомъ смягчаетъ его; напротивъ никогда не поколеблется тотъ, кто рѣшился жить праведно и законно и согласно съ его повелѣніями.

Ст. 4 – 10. *И во всѣхъ сихъ не отвратися гнѣвъ его, но еще рука его высока. Горе Ассиріемъ, жезлъ ярости моея, и гнѣвъ есть въ руку ихъ: гнѣвъ мой послю на языкъ беззаконенъ, и своихъ людей повелю сотворити корысти и плѣненіе, и попрати грады, и положити я въ прахъ. Сей же не тако помысли: и душею не тако возмнѣ: но отступитъ умъ его, и еже потребити языки не малы. И аще рекутъ ему: ты ли еси единъ князь? И речетъ: не взяхъ ли страны, яже выше Вавилона и Халани, идѣже столпъ созданъ, и взяхъ Аравію и Дамаскъ и Самарію? Яко же сія взяхъ, и вся княженія возму.*

Мы увидимъ, что Богъ, всегда заботящійся о Своей славѣ, сильно гнѣвается, если видитъ, что кто нибудь пренебрегаетъ и старается ни во что ставить угодное Ему и употребляетъ всѣ усилія на то, чтобы совершить самыя постыдныя дѣла. Такихъ онъ обращаетъ, какъ бы насильно увлекая ихъ къ совершенію того, что служитъ въ великую пользу имъ. Ибо нѣгдѣ блаженный Давидъ такъ говоритъ: *браздами и уздою челюсти ихъ востягнеши, приближающихся къ тебѣ. Многи раны грѣшному* (Псал. 31, 9. 10.); Онъ налагаетъ наказаніе на согрѣшающихъ, передавая свой гнѣвъ, какъ бы вручая нѣкоторый жезлъ въ руки мужамъ недобрымъ, дабы они сдѣлались совершителями наказанія, посылаемаго на нечестивыхъ. Но случается, что тѣ, которые избираются для этого, слишкомъ много думаютъ о себѣ въ отношеніи къ наказуемымъ и даже по отношенію къ Тому, Кто поручилъ имъ это. Ибо они не думаютъ, что они одержали верхъ надъ тѣми, вслѣдствіе попущенія Божія и Его опредѣленія, чтобъ тѣ потерпѣли такое несчастіе; но воображаютъ, что они превзошли и Того, Кто хочетъ тѣхъ спасти. Посему Онъ обращаетъ свой гнѣвъ противъ нихъ, и вполнѣ справедливо. Такъ какъ Онъ гордымъ противится, то Онъ унижаетъ ихъ гордость, и подвергая ихъ заслуженнымъ ими наказаніямъ, пытается внушить имъ иное убѣжденіе въ томъ, что побѣда надъ наказанными не есть слѣдствіе ихъ силы, но слѣдствіе Его велѣнія. Это самое случилось съ ассірійскимъ царемъ. Ибо послѣ того, какъ онъ взялъ Іудею и опустошилъ города ея, — онъ высоко возмнилъ о себѣ и вообразилъ, что онъ овладѣлъ святою землею вопреки желанію Бога, Который и управляетъ ею и обѣщался спасти ее. По этой причинѣ и говоритъ, что еще *не отвратися гнѣвъ*, а на Ассиріянъ наведетъ *горе*. Какое же основаніе для этого? Ибо, говоритъ, *жезлъ ярости моея* данъ въ руки ихъ, разумѣется Мною, чтобъ имъ нанести удары нечествовавшимъ противъ Меня; такъ какъ *своихъ людей повелѣлъ сотворити корысти и плѣненіе и попрати грады и положити я въ прахъ*. Ибо если бы я не удалилъ отъ нихъ Своей спасающей руки и не лишилъ ихъ Своей, всегда обыкновенно подаваемой имъ, помощи; то они никогда не были бы плѣнниками, но всегда, при Моемъ содѣйствіи, были бы побѣдителями надъ врагами. Но *сей же* Ассиріянинъ *не тако помысли и душею не тако возмнѣ*, но помыслилъ въ умѣ своемъ: сокрушитъ, то есть, истребитъ не мало народовъ. Ибо онъ думалъ, что никто не можетъ противостать его силамъ, что онъ безъ труда одолѣетъ всѣхъ и надъ всѣми народами будетъ владыкою, потому что никто не воспротивится ему. Но если бы къ имѣющему такую ненасытную душу и постоянное стремленіе къ владычеству надъ всѣми пришелъ кто нибудь и сказалъ: *ты ли еси единъ князь*, то есть можешь ли ты одинъ владычествовать надъ вселенной; то онъ, возвышая надменный голосъ, сказалъ бы на это: *не взяхъ ли страны, яже выше Вавилона и Халани, идѣже столпъ созданъ? и взяхъ Аравію и Дамаскъ и Самарію. Якоже сія взяхъ, и вся княженія возму*. Халань, гдѣ построена была древними башня, находится въ послѣднихъ какъ бы предѣлахъ востока, по ту сторону страны и земли Вавилонской. Итакъ, говоритъ, какъ изъ самыхъ предѣловъ восточной земли я сдѣлалъ границы моего царства, взялъ Дамаскъ и Самарію, которымъ боги ихъ не оказали никакой помощи, такъ возьму и другія, внѣ лежащія страны. Необходимо припомнить, что и Рабсакъ, передавая слова царя ассирійскаго, говорилъ находящимся на стѣнѣ: *сія глаголетъ царь ассирійскій: да не прельщаетъ васъ Езекіа словесы,* которыя не могутъ *избавити васъ: и да не глаголетъ вамъ Езекіа, яко избавитъ насъ Богъ,* и послѣ другихъ словъ опять: *еда избавиша бози языческіи, кійждо страну свою отъ руки царя ассирійска? Гдѣ есть богъ Емаѳовъ и Арфаѳовъ? и гдѣ богъ града Сепфарима? еда возмогоша избавити Самарію отъ руки моея? Кто отъ боговъ всѣхъ языковъ сихъ, иже избави землю свою отъ руки моея яко избавитъ Израиля отъ руки моея.* (Ис. 36, 14. 18—20.)? Поэтому возвѣщаетъ (Богъ), что онъ подвергнетъ наказанію Ассирійца, который высоко возмнилъ о себѣ и рѣшился посмѣяться надъ божественнымъ гнѣвомъ. Но и намъ самимъ слѣдуетъ возненавидѣть страсть гордости; если же она дерзко возстанетъ противъ самой божественной славы, тогда подлинно и по справедливости горе тѣмъ, которые захотѣли бы такъ поступать

Ст. 10. 11. *Возрыдайте изваянная во Іерусалимѣ и въ Самаріи. Якоже бо сотворихъ Самаріи и рукотвореннымъ ея, тако сотворю и Іерусалиму и кумиромъ его.*

Недавно говорилъ онъ о царѣ ассирійскомъ, думавшемъ о себѣ высоко и надменно; потому что онъ опустошилъ города Самаріи, когда лжеименные боги не помогли имъ, и даже рощи и жертвенники (посвященные имъ) были сожжены. А когда онъ вообразилъ, что онъ уже подчинилъ своей власти самый Іерусалимъ или Іудею, даже если бы не хотѣлъ этого всегда защищающій и спасающій ее Христосъ; пророческое слово тотчасъ указываетъ намъ причины того, почему онъ взялъ Самарію и столь многіе города Іудеи. Поэтому (пророкъ) весьма умѣстно приводитъ на память виды нечестія и повелѣваетъ рыдать и плакать о нихъ, и какъ бы пораженный измѣною Богу сильно восклицаетъ: *возрыдайте изваянная во Іерусалимѣ и въ Самаріи.* Ибо гдѣ Богу надлежало ожидать подобающаго Ему почитанія, тамъ Онъ встрѣчаетъ пренебреженіе и лишается приличной и должной Ему чести. Ибо воздавая почтеніе изваяннымъ, они, несчастные, дерзали говорить дереву: *богъ мой еси ты* и камню: *ты мя родилъ еси* (Іер. 2, 27.). Потому-то у пророка какъ бы вслѣдствіе ужаса вырвалось упомянутое восклицаніе, то есть: *изваянная во Іерусалимѣ и въ Самаріи* Нѣчто подобное говоритъ (Богъ) объ Іерусалимѣ и устами Іереміи: *по что возлюбленная въ дому моемъ сотвори мерзости* (Іер. 11, 15)? И чрезъ другаго пророка сказалъ: *стражъ Ефремъ съ Богомъ, пророкъ пругло строптиво на всѣхъ путехъ его, изумленіе въ дому Божіи утвердиша* (Ос. 9, 8.). Ибо построившіе въ Іерусалимѣ жертвенники и рукотворенная приносили жертвы Ваалу и воинству небесному. Тоже самое сдѣлали и жители Самаріи. Поэтому *якоже*, говоритъ, *сотворихъ Самаріи и рукотвореннымъ ея, тако сотворю Іерусалиму и кумиромъ его.* Поелику у нихъ преступленія одинаковы, то по справедливости ихъ постигнетъ и одинаковая кара. Итакъ Ассиріянинъ взялъ Дамаскъ и Самарію; причиною же къ совершенію этого и поводомъ къ одержанію имъ побѣды было изваяніе идоловъ, какъ въ Самаріи, такъ и въ Іерусалимѣ; посему восхотѣвшимъ поступать такимъ образомъ найдено самое соотвѣтственное наказаніе. Итакъ созиданіе идоловъ есть ужасное преступленіе и служитъ причиною гнѣва божественнаго на насъ, хотя бы кто дѣлалъ это только въ умѣ и сердцѣ; потому что это отводитъ насъ отъ любви къ Богу, обольщаетъ сердце и увлекаетъ его къ тому, что намъ непристойно.

Ст. 12—14. *И будетъ, егда скончаетъ Господь вся творя въ горѣ Сіони, и во Іерусалимѣ, наведетъ на умъ великій, и на князя Ассирійска, и на высоту славы очію его. Рече бо, крѣпостію руки моея сотворю, и премудростію разума (моего) отъиму предѣлы языковъ, и силу ихъ плѣню: и сотрясу грады населенныя, и вселенную всю объиму рукою моею яко гнѣздо, и яко оставленная яица возму: и нѣсть, иже убѣжитъ мене, или противу мнѣ речетъ*

Говоритъ, что Ассиріянинъ, такъ высоко возмечтавшій о себѣ, не останется безъ наказанія. Ибо Богъ гордымъ противится, по написанному, и всегда подвергаетъ отвѣтственности тѣхъ, которые страдаютъ порокомъ тщеславія, дѣлаетъ ихъ жалкими и униженными, чтобъ они знали, что не слѣдуетъ поднимать высоко рогъ, по написанному, и скорѣе пришли къ сознанію своей природы и немощи. Ибо *егда*, говоритъ, *скончаетъ Господь вся творя въ горѣ Сіони, и во Іесалимѣ*, то есть, когда достигнетъ цѣли совершенное Имъ вслѣдствіе гнѣва на нихъ (божественнаго);—наведетъ тогда руку и поражающій жезлъ *на умъ великій, на князя Ассирійска*. Умомъ же великимъ назвалъ его, не поставляя это свойство въ похвалу ему, напротивъ давая знать, что это не что иное, какъ гордость, ненавистная Богу; потому что онъ задумалъ вовсе нечеловѣческое, а нѣчто такое, что превышаетъ всякое рожденное естество. Посему *наведетъ на высоту славы очію его*. Здѣсь говоритъ о высотѣ *глазъ* вмѣсто помышленій, или замысловъ. Ибо, какъ я сказалъ, они высоки и надменны. Богъ же истинный, *испытаяй сердца и утробы, вѣдый сокровенная*, ясно открываетъ ихъ намъ и говоритъ: *рече бо, крѣпостію руки моея сотворю, и премудростію разума моего отъиму предѣлы языковъ, и силу ихъ плѣню: и сотрясу грады населеныя*. Смотри, какъ онъ, какъ будто не имѣющій нужды въ высшей помощи, воображаетъ, что только своими собственными силами онъ можетъ совершить все, что ни захочетъ: онъ думаетъ, что онъ до такой степени мудръ и искусенъ въ военномъ дѣлѣ, что очень легко можетъ измѣнить границы народовъ, сокрушить ихъ могущество, предать ихъ разграбленію, разрушить города не слабые и опустошенные, но даже если бы они имѣли очень многихъ и безчисленныхъ жителей. Но и этимъ не ограничивается его гордость Ибо онъ увлекается мыслью, что овладѣетъ всею вселенною и готовъ думать, что этого онъ достигнетъ очень легко, удобно и безъ усилій, и мечтаетъ о томъ, что пришло ему на умъ. *Вселенную всю,* говоритъ, *объиму яко гнѣздо и яко оставленныя яица возму: и нѣсть, иже убѣжитъ мене, или противу мнѣ речетъ.* О ужасная гордость! о безсмысленныя помышленія! На жителей всей земли онъ смотритъ какъ на гнѣздо одной птички и сравниваетъ ихъ съ яицами, оставленными согрѣвавшею ихъ птицей, чтобъ подобно дракону придти и пожрать ихъ; онъ презираетъ тѣхъ, которые противорѣчатъ ему, и, повидимому, не ожидаетъ, чтобъ осаждаемые имъ вступили въ пререканія съ нимъ. Эти слова прилично отнести къ лицу самого сатаны. Ибо онъ есть отецъ гордости и думалъ, что онъ овладѣетъ вселенною и никто не воспротивится ему. Но на самомъ дѣлѣ вышло не такъ, напротивъ наступилъ конецъ его власти и совершенно разрушены его дѣла. Ибо за насъ противувозглаголалъ Христосъ, и не только противувозглаголалъ, но и сразился за жизнь всѣхъ, побѣдилъ губителя и повергъ его къ ногамъ святыхъ. Ибо сказалъ имъ: *се даю вамъ власть наступати на змію, и на скорпію, и на всю силу вражію.* (Лук. 10, 19).

Ст. 15. 16. *Еда прославится сѣкира безъ сѣкущаго ею? или вознесется пила безъ влекущаго ю? такожде аще кто возметъ жезлъ, или древо: и не тако, но послетъ Господь Савасѳъ на твою честь безчестіе, и на твою славу огнь горя возгорится.*

Ясно изобличаетъ Ассиріянина, который безразсудно возгордился и совсѣмъ не понималъ того, что погибель Самаріи и покореніе вмѣстѣ съ нею другихъ городовъ нисколько не было дѣломъ руки его, напротивъ это—слѣдствіе высшаго приговора надъ тѣми, которые нестерпимо нечествовали, приговора, который поражаетъ ихъ подобно сѣкирѣ, жезлу или палкѣ. Скажи мнѣ, говоритъ, безразсуднѣйшій изъ всѣхъ! *еда прославится сѣкира безъ сѣкущаго ею?* Ибо хотя бы сѣкира была очень остра и удобна къ посѣченію полевыхъ деревьевъ; но кто похвалитъ за это сѣкиру, какъ будто она можетъ дѣлать это безъ сѣкущаго ею? и можетъ ли сдѣлать что нибудь сама по себѣ пила, если никто не тянетъ ее и не толкаетъ назадъ. И если никто не подниметъ жезла или палку противъ чего нибудь, то не будутъ ли они въ томъ же положеніи, въ какомъ были? Ибо жезлъ будетъ лежать на землѣ и палка упадетъ. Но если кто нибудь возьметъ и употребитъ ихъ противъ кого нибудь, то совершится то, что чрезъ нихъ производится. Итакъ, почему же, говоритъ, ты высоко возмечталъ о себѣ? почему поднимаешь бровь свою? Не думаешь ли, что ты самъ собственною силою совершилъ то, что взялъ города, тогда какъ ты по небесному опредѣленію былъ лишь орудіемъ содѣлавшей сіе десницы, именно божественной? Итакъ не тебѣ принадлежитъ слава, но Богу, Который воспользовался твоею жестокостью, какъ нѣкоею сѣкирою, жезломъ и палкою. противъ тѣхъ, которые оскорбили Его. Но, говоритъ. не такъ будетъ, какъ ты самъ подумалъ; ты не сохранишь прежней своей славы и не будешь наслаждаться пышными почестями; ты ничего не сотворишь крѣпостію своею и премудростью разума своего не измѣнишь предѣлы народовъ, не возьмешь вселенной какъ яица оставленныя, но *послетъ Господь Саваоѳъ на твою честь безчестіе, и на твою славу огнь горя возгорится.* Честью же его называетъ войско, имъ предводительствуемое и подчиненное ему. Ибо чрезъ него онъ прославился. Поэтому, говоритъ, огонь возгорится противъ него и сожжетъ твою честь. А какимъ образомъ это случилось, это объяснитъ также въ непродолжительномъ времени.

Ст. 17—19. *И будетъ свѣтъ Израилевъ во огнь,* *и освятитъ его огнемъ горящимъ, и поястъ яко сѣно вещество. Въ той день угаснутъ горы и холми, и дубравы, и поястъ отъ души даже до плотей: и будутъ бѣжай яко бѣжай отъ пламене горяща, и оставлшіися отъ нихъ будутъ въ число, и отроча малое напишетъ я.*

Сказанное здѣсь очень трудно для пониманія и самое построеніе рѣчи дѣлаетъ очень труднымъ уразумѣніе ея. Постараемся же уяснить смыслъ, скрывающійся въ приведенныхъ словахъ, сказавши предварительно слѣдующее: когда Сеннахиримъ, царь ассирійскій, взялъ Самарію, онъ послалъ Рабсака изъ Лахиса во Іерусалимъ; пришедши сюда и осадивши его, онъ передалъ находившимся на стѣнѣ то, что повелѣлъ ему сказать пославшій его, и къ этому присоединилъ хулы на Бога, говоря: не избавитъ Богъ Іерусалима отъ руки царя ассирійскаго. Возмущенный этими словами, царь Езекія обратился къ Богу съ молитвами, говоря: *услыши, Господи, призри Господи и виждь словеса* Рабсака, *яже посла* царь ассирійскій *укоряти Бога живаго* (Ис. 36, 17). Но Богъ возвѣстилъ имъ спасеніе. *И изыде ангелъ Господенъ* и въ одну ночь *изби отъ полка ассирійска сто осмьдесятъ пять тысящъ* (— 36, 36). Когда совершилось это, Ассиріянинъ объятъ былъ невыносимымъ страхомъ. Получивши же извѣстіе, что Сарсаѳа, царь Еѳіопскій, выступилъ въ походъ противъ его страны, съ очень немногими оставшимися у него войсками удалился изъ Іудеи въ поспѣшномъ бѣгствѣ. Пророческое слово прикровенно и объясняетъ намъ это. Ибо свѣтомъ для Израиля былъ Богъ всяческихъ, Который далъ законъ, могущій просвѣщать; но это, говоритъ, свѣтъ для Израиля, а для ассирійскихъ войскъ будетъ не свѣтомъ, но огнемъ истребляющимъ. А что Богъ всяческихъ жителей Іерусалима считаетъ своимъ и святымъ народомъ, это показываетъ Онъ всѣмъ посредствомъ огня, разгорѣвшагося среди Ассиріянъ. На это именно и указываютъ слова: *и освятитъ его огнемъ горящимъ*. Если же онъ называется освящаемымъ; то это не значитъ, что онъ получитъ совершенную святость, но означаетъ только то, что онъ избранъ будетъ во славу Богу. Это тоже, что сказано Моусею: освяти Мнѣ всякаго первенца, отверзающаго ложесна, мужескій полъ Господу. И выраженіе: *освяти* здѣсь употребляетъ вмѣсто: *отдѣли*. Итакъ, говоритъ, освятитъ Израиля Богъ всяческихъ, то есть покажетъ, что онъ есть посвященный и избранный Ему (народъ), *огнемъ горящимъ* — чрезъ огонь, разгорѣвшійся противъ Ассиріянъ. Огнемъ же называетъ здѣсь неожиданную ихъ погибель. Ибо если бы Онъ не считалъ народа своимъ, то не воспламенилъ бы противъ (его) непріятелей огня, который истребилъ множество Ассиріанъ подобно сѣну или дровамъ. *Въ той*, говоритъ, *день*, то есть около того времени *угаснутъ горы и хол-*

ми, и дубравы, и поястъ отъ души даже до плотей. Холмамъ же, лѣсамъ и горамъ хорошо уподобляетъ самое войско ассирійское и его военачальниковъ, которые возвышались надъ другими подобно горамъ и холмамъ. Но они *угаснутъ*, то есть нѣкогда исполненные жизни и наводившіе ужасъ, они противъ своей воли будутъ лишены жизни. На это указываетъ слово: *угаснутъ;* потому что поястъ ихъ смерть, какъ бы истребляющая и души и тѣла. А что вмѣстѣ съ тѣлами погибнутъ и души,—это ясно всякому. Этими словами намекаетъ на силу гнѣва (божественнаго). Но *будетъ*, говоритъ, *бѣжай яко бѣжай отъ пламене горяща, и оставлшіися отъ нихъ будутъ въ число, и отроча малое напишетъ я.* Ибо, какъ я сказалъ, очень немногіе изъ нихъ, какъ бы едва спасшіеся изъ горящаго пламени, убѣжали вмѣстѣ съ царемъ. А число ихъ, говоритъ, было такъ мало, что оно не превышаетъ ума неразумнаго ребенка, такъ что и онъ можетъ написать или сосчитать его. Преданіе Евреевъ говоритъ, что (изъ ассирійскаго войска) осталось только десятеро, которые принесли вѣсть царю ассирійскому о случившемся съ Рабсакомъ. Таковы плоды его гордости. Но онъ и для насъ служитъ полезнымъ примѣромъ. И кто желаетъ избѣжать гнѣва божественнаго и не подвергнуться бѣдствіямъ, посылаемымъ отъ Бога, тотъ тщательно долженъ остерегаться, чтобъ не заразиться болѣзнями, сходными или одинаковыми съ ихъ упорствомъ.

Ст. 20—21. *И будетъ въ той день, не приложится ктому останокъ Израилевъ, и спасенніи Іаковли не будутъ ктому уповающе на обидѣвшія ихъ, но будутъ уповающе на Бога Святаго Израилева истиною: и будетъ* [1]) *останокъ Іаковль къ Богу крѣпкому.*

Послѣ того какъ возгорѣлся огонь противъ войска Ассиріянъ, совершатся и придутъ въ исполненіе, говоритъ, слѣдующія два событія: гордый и истребитель невольно отложитъ ужасную и ненавистную гордость; а потомъ онъ убѣжитъ въ страхѣ и неожиданномъ посрамленіи. Изъ этого самаго событія онъ уразумѣетъ, хотя бы можетъ быть и не хотѣлъ, что онъ былъ орудіемъ гнѣва божественнаго противъ согрѣшившихъ, и что онъ не самъ, какъ бы собственною крѣпостью покорилъ ихъ. Такъ именно и случится съ иноплеменникомъ, а Израильтянамъ это чудо послужитъ на пользу и оставшіеся въ Самаріи, т[illegible] есть во Израилѣ, и потомки Іакова, то-есть опять двухъ колѣнъ, жившихъ во Іерусалимѣ, отстанутъ отъ своего прежняго заблужденія и отъ пустыхъ и вредныхъ мыслей: ибо *не будутъ уповающе на обидѣвшія ихъ.* Послѣ того какъ палъ врагъ, пораженный рукою ангела, они. вполнѣ ясно познавши всесильную десницу Спасающаго, признаютъ Его Спасителемъ и Избавителемъ и на Него возложатъ все упованіе, отвратившись отъ обидѣвшихъ ихъ. Но необходимо сказать, кто и какимъ образомъ обижалъ ихъ. Богъ всяческихъ спасъ Израильтянъ, начальствуя надъ ними и защищая ихъ и дѣлая ихъ побѣдителями надъ возстававшими противъ нихъ. Когда же они стали противиться (Богу) и одни устроили себѣ золотыхъ тельцовъ, а другіе—Хамоса и Веелфегора и стали служить имъ и поклоняться воинству небесному; тогда Богъ всяческихъ за сопротивленіе ихъ предавалъ ихъ по временамъ то окружающимъ Іудею народамъ, т. е. Идумеянамъ, и Моавитянамъ, и Еламитянамъ, то приходившимъ издалека, то есть Ассиріянамъ и Египтянамъ. Поэтому въ то время, какъ война возгоралась по всей странѣ и изнуряла жителей ея,—не лучше ли было Израильтянамъ примириться съ оскорбленнымъ ими всемогущимъ Богомъ и отвратить гнѣвъ Его возвращеніемъ къ лучшей жизни? Ибо имъ надлежало устранить изъ среды своей нечистое полчище идоловъ и Его избрать своимъ спасителемъ и избавителемъ. Но у нихъ слишкомъ мало было ума для этого. Они посылали пословъ то къ Египтянамъ, то къ Ассиріянамъ и звали ихъ на помощь. Отъ того, думаю, Богъ еще больше гнѣвался на нихъ. Итакъ обижали Израиля и Іакова какъ лжеименные боги, навлекающіе на нихъ гнѣвъ божественный и склоняющіе ихъ возлагать на нихъ упованіе, такъ и пріобрѣтающіе имъ деньгами и дарами безполезную помощь. Но когда уничтожено въ одну ночь множество враговъ, они наконецъ станутъ уповать на Бога и самымъ опытомъ узнавши всемогущую десницу Спасающаго, они станутъ возлагать упованіе не на обидѣвшихъ ихъ, но на самого *Святаго Израилева истиною. И будетъ останокъ Израилевъ къ Богу крѣпкому;* ибо уже не будутъ надѣяться на дерева и камни, но будутъ полагать свою крѣпость въ Томъ, Кто всегда былъ для нихъ помощникомъ и защитникомъ, оружіемъ и стѣною несокрушимою.

---

[1]) Въ славянской Библіи читается: *обратится.*

Ст. 22. 23. *И аще будутъ людіе Израилевы яко песокъ морскій, останокъ ихъ спасется: слово бо совершая и сокращая правдою, яко слово сокращено сотворитъ Господь во всей вселеннѣй.*

Сими словами онъ очень хорошо показываетъ намъ, что непослушные и страдающіе упорствомъ и непокорностью ничего не значатъ предъ Богомъ, но Онъ спасаетъ и удостоиваетъ всякаго попеченія покорнаго и послушнаго. Ибо Ассиріанинъ напалъ на весь народъ іудейскій и его намѣреніемъ было никого не пощадить, но совершенно опустошить всю страну, сдѣлать безлюдною и не имѣющею жителей. Онъ разрушилъ Самарію и вмѣстѣ съ нею взялъ немалое число городовъ іудейскихъ; но Богъ чудесно спасъ жителей Іерусалима. Какой же смыслъ этого? Дѣйствительно, говоритъ, поелику не весь Израиль поступалъ нечестиво, но были въ средѣ его нѣкоторые, которые сильно негодовали на оскорблявших Бога своимъ нечестіемъ; то святой и правосуднѣйшій приговоръ произнесенъ былъ только противъ тѣхъ, которые согрѣшили. Что это слово истинно, мы безъ труда увидимъ это и изъ того, что написано у пророка Іезекіиля Ибо онъ говоритъ, что видѣлъ нѣкоторыхъ Израильтянъ, поклоняющихся солнцу и слышалъ Бога, говорящаго о нихъ: *видѣлъ еси сыне человѣчь, еда мало дому Іудину, еже творити беззаконія яже сотвориша здѣ? Понеже наполниша землю беззаконія и обратишася разгнѣвати Мя* (8, 17). Потомъ говоритъ, что онъ видѣлъ мужа, облеченнаго въ подиръ и имѣющаго поясъ, и что Богъ всяческихъ говорилъ ему: *пройди средѣ града Іерусалима, и даждь знаменія на лица мужей стенящихъ и болѣзнующихъ о всѣхъ беззаконіихъ бывающихъ средѣ ихъ. И симъ рече, слышащу мнѣ, идите въ градъ въ слѣдъ его, изсѣцыте, и непощадите очима вашима, и не помилуйте. Старца, и юношу, и дѣву, и младенцы, и жены избіите въ потребленіе: а ко всѣмъ, на нихъ же есть знаменіе, не прикасайтеся* (9, 3—6). Внемли, какъ Богъ запечатлѣваетъ своею благодатію благочестиваго и святаго, и какъ Онъ гнѣвается и скорбитъ о томъ, что другіе дерзаютъ оскорблять Его. Итакъ, говоритъ, хотя бы Израильтянъ было безчисленное множество и хотя бы они уподоблялись песчинкамъ, лежащимъ на морскихъ берегахъ,— *останокъ спасется.* И это случилось во времена Езекіи. Ибо, какъ я сказалъ, разрушена была Самарія и вмѣстѣ съ нею взяты были многіе города Іудейскіе, тоже совершилось и въ послѣднія времена вѣка, когда возсіялъ намъ Единородный во плоти. Ибо тогда-то Богъ, *сокращая слова правдою,* совершилъ сокращеніе его во всей вселенной. Ибо законъ, данный чрезъ Моисея идетъ къ цѣли длинными окольными путями и даетъ недостаточное объясненіе полезнаго, загадочно и прикровенно указывая на то, что служитъ на пользу; но спасительное для насъ евангельское слово — кратко, какъ бы сокращенно или усѣченно, заключаетъ въ себѣ открытую истину, указываетъ ясный путь жизни, не представляетъ трудности для исполненія и въ заповѣдяхъ его нѣтъ никакой темноты. Ибо, какъ я сказалъ, дѣло истины просто. Тогда-то *спасется останокъ* Израиля, то-есть тѣ, которые почтили вѣрою явленіе Его, тогда какъ другое значительное число ихъ отвратится отъ Него. Ибо возставали противъ Спасителя всѣхъ и Господа тѣ, которые прежде убивали пророковъ и камнями побивали посланныхъ къ нимъ, и какого наконецъ злодѣянія не совершили они?

Ст. 24. 25. *Сего ради сія глаголетъ Господь Саваоѳъ: не бойтеся людіе Мои отъ Ассиріанъ живущіи въ Сіонѣ, яко жезломъ поразитъ тя: язву бо наводитъ на тя, еже видѣти путь Египта. Еще бо мало, и престанетъ гнѣвъ, ярость же Моя на совѣтъ ихъ.*

Поелику Богъ всяческихъ сообразно съ праведнымъ судомъ Своимъ и свойственною Ему кротостью спасаетъ добрыхъ, а оскорбившихъ Его предаетъ (въ руки враговъ); то Онъ говоритъ: *не бойтеся людіе Мои отъ Ассиріанъ живущіи въ Сіонѣ.* Ибо Рабсакъ пришелъ къ Іерусалиму и осадилъ его и угрожалъ всѣхъ сжечь и погубить. Но не нанесъ никакого вреда; потому что онъ убѣжалъ какъ бѣглецъ, когда сверхъ чаянія пало его войско и было истреблено въ одну ночь. Итакъ, онъ не истребилъ мечемъ жителей Сіона. Но поелику онъ однажды привелъ ихъ въ ужасъ своимъ вторженіемъ и заставилъ ихъ страдать отъ страха; то онъ представляется какъ бы занесшимъ только надъ ними жезлъ. Поэтому, говоритъ, *не бойся отъ Ассиріанъ,* потому что жезломъ поразитъ тебя и какъ бы нанесетъ непродолжительный ударъ, только для устрашенія тебя, потому что Я попустилъ это противъ тебя. *Еже видѣти путь Египта,* то-есть, дабы ты узналъ, какъ несправедливо ты поступалъ, когда обращался въ Египетъ и искалъ тамъ помощи, презирая Бога спасающаго тебя).

Итакъ, Езекія, когда во время его царствованія Ассиріянинъ осадилъ Іерусалимъ, не искалъ помощи Египтянъ Напротивъ Осія, сынъ Илы, царствовавшій во Израилѣ, сдѣлалъ это. Въ четвертой книгѣ Царствъ такъ написано: *и успе Ахазъ со отцы своими, и погребенъ бысть со отцы своими во градѣ Давидовѣ, и воцарися*

Езекіа сынъ его вмѣсто его. Въ лѣто второенадесять Ахаза царя Іудина царствова Осіа сынъ Илы въ Самаріи надъ Израилемъ девять лѣтъ. И сотвори лукавое предъ очима Господнима, обаче не якоже цари Израилевы, иже бѣша прежде его. И взыде нань Салманассаръ царь Ассирійскъ, и бысть ему Осія рабъ и даваше ему дань. И обрѣте царь Ассирійскъ въ Осіи неправду, занеже посла послы къ Сигору, царю Египетску, и не принесе дани Манаю царю Ассирійску лѣта того. И осади его царь Ассирійскіи, и связа его въ храминѣ темничнѣй, и взыде въ Самарію и воева ю три лѣта (4 Цар. 16, 20; 17, 1—5). Надобно знать, что Ахазъ, отецъ Езекіи, когда воевалъ противъ него царь Дамасскій, купилъ помощь Египтянъ деньгами, чѣмъ сильно оскорбилъ Бога. Поэтому говоритъ: *наведу на тя язву, еже видѣти путь Египта;* но *еще мало, и престанетъ гнѣвъ, ярость же Моя на совѣтъ ихъ.* Ибо, какъ я сказалъ, они погибли отъ божественнаго гнѣва. Замыслившіе же овладѣть самымъ Іерусалимомъ не достигли своей цѣли и замыселъ оказался неосуществимымъ для нихъ, потому что Богъ ихъ предположенія обратилъ въ совершенно противоположное.

Ст. 26. *И воздвигнетъ Богъ на ня язву, яко язву Мадіамлю на мѣстѣ скорби, и ярость его на путь, иже къ морю, на путь, иже во Египетъ.*

Падутъ они, говоритъ, отъ постигшаго ихъ божественнаго гнѣва И Израильтяне не будутъ имѣть нужды ни въ какомъ усиліи для этого. Они защитятъ себя не стрѣлами луковъ, не силою рукъ, не воинскимъ искусствомъ, напротивъ побѣдятъ рукою Бога, поражающаго и истребляющаго гордый народъ, какъ именно и случилось пострадать Мадіанитянамъ. Ибо соединенными силами войска и цѣлаго народа они опустошили почти всю страну іудейскую и, наведя на нихъ нестерпимый ужасъ, принуждали ихъ удаляться изъ городовъ и селъ и проводить ночи въ чрезмѣрномъ страхѣ на вершинахъ горъ. Но тогда Богъ оказалъ имъ помощь и находившихся въ опасности спасъ рукою Гедеона, при совершенно незначительномъ числѣ ратниковъ, которые, ночью и во тьмѣ разбивши ведра и открывши факелы и затрубивши въ рога, произвели замѣшательство въ непріятельскихъ войскахъ, такъ что въ рядахъ Мадіамлянъ произошло смятеніе. Богъ навелъ на нихъ ужасъ, полки ихъ смѣшались, и ночью, во тьмѣ не въ состояніи будучи различить, кто другъ или ближній, и кто врагъ, вступили въ рукопашный бой между собою и поступали съ своими, какъ съ непріятелями и собственными руками нанесли себѣ страшное пораженіе. Посему, говоритъ, наведетъ на нихъ язву, *яко язву Мадіамлю на мѣстѣ скорби*. Мѣстомъ же или временемъ скорби онъ называетъ то, когда это совершилось. А что Богъ какъ бы направитъ въ другую сторону ярость иноплеменника и обратитъ ее на другихъ, на это онъ намекаетъ, говоря: *и ярость его на путь, иже къ морю, на путь, иже во Египетъ.* Ибо царь ассирійскій Θеглафаласcаръ, овладѣвшій Самаріею, наложилъ на жителей ея дань и потребовалъ пошлинъ и податей отъ царствовавшихъ тогда во Израилѣ. Когда же обстоятельства измѣнились и Самаріей сталъ владѣть Осія, сынъ Илы, онъ не послалъ дани Манаю, царю Ассирійскому, какъ написано. А узнавши, что этотъ пришелъ въ негодованіе на него за это, онъ нанялъ войско Египетское на помощь себѣ на тотъ случай, если бы обложившій ихъ податями и налогами захотѣлъ по закону войны вооружиться противъ нихъ. Тогдашніе цари Египетскіе съ большою готовностью обѣщали эту помощь. Оскорбленный этимъ Ассиріянинъ со всѣмъ своимъ войскомъ устремился на Египтянъ, поставляя правителямъ ихъ въ вину то, что Осія отложился отъ него и свергнулъ съ себя иго его, найдя поводъ къ такому дерзкому поступку въ обѣщаніи ими помощи ему. А что ярость иноплеменника, какъ я сказалъ только что, Богъ направитъ на другихъ, онъ показалъ, говоря: *ярость его на путь, иже къ морю, на путь, иже во Египетъ.* Ибо Іерусалимъ расположенъ близъ моря, на пути, ведущемъ въ страну Египтянъ, и до сихъ поръ говорятъ, сосѣднимъ съ моремъ.

Ст. 27. *И будетъ въ той день отъимется страхъ его отъ тебе и иго отъ рамене твоего, и согніетъ иго отъ раменъ вашихъ.*

Я сказалъ, что Ассиріянинъ, побѣдивши Израильтянъ, наложилъ на нихъ дань, и народъ, предназначенный быть удѣломъ святѣйшаго Бога, хотѣлъ подчинить своей власти и по этой причинѣ вооружился противъ Египтянъ. Что же говоритъ? Побѣдивши Египтянъ, опять не наложитъ ли свое иго на тѣхъ, которые до сихъ поръ ни предъ кѣмъ не преклоняли своей выи и знали только царство Бога? Никогда, говоритъ. Ибо *отъимется* въ то время *страхъ твой отъ тебе, и иго отъ рамене твоего*. Послѣ того какъ палъ этотъ безчисленный народъ и погибъ въ одну ночь отъ ангела истребляющаго; не исчезъ ли всякій страхъ тогда? не сброшено ли иго съ плечъ всѣхъ и сверхъ того не согнило ли, то есть не уничтожилось ли оно совсѣмъ? Ибо они заботятся только о томъ, чтобъ спастись и убѣжать домой и не поднимаютъ уже по прежнему брови свои противъ Іудеи, ибо онъ, какъ я сказалъ, и на Іудеевъ замышлялъ наложить иго. Но надежда его не оправдалась, а случилось совершенно противоположное его ожиданіямъ. Ибо онъ едва спасся, побѣжденный не оружіемъ, но божественною силою и рукою ангела, и это совершилось чудеснымъ образомъ. И для того, чтобы открылось, что Богъ знаетъ все и ясно видитъ послѣдствія событій, хотя бы они и не обнаружились еще, Онъ самымъ яснымъ образомъ возвѣщаетъ и способъ самого бѣгства, и мѣстности, и убѣжища, и то, что онъ приведетъ въ трепетъ очень многіе іудейскіе города. хотя онъ не болѣе, какъ жалкій бѣглецъ: *пріидетъ бо,* говоритъ, *во градъ Аггай и прейдетъ въ Магеддо.* И вотъ самыя имена городовъ и селеній и мѣстностей: *и въ Махмасѣ положитъ сосуды своя.* Ибо Евреи говорятъ, что Ассиріянинъ весь свой обозъ оставилъ въ Махмасѣ, опасаясь нападенія Израильтянъ. ибо думалъ, что они бросятся въ погоню за нимъ. Потомъ говоритъ:

Ст. 29. 30. *И минетъ дебрь, и пріидетъ во Аггай: страхъ пріиметъ Раму, градъ Сауловъ, побѣгнетъ дщерь Галимля, услышится въ Лаисѣ, услышится въ Анаѳоѳѣ. И ужасеся Мадемина, и живущіи въ Гивимѣ.*

У Евреевъ существуетъ слѣдующее преданіе. Говорятъ, что къ нему возвратились изъ Іерусалима только (десятеро) спасшіеся и возвѣстили ему о случившемся. Потомъ съ очень немногими возвратился онъ въ отечество и привелъ въ смятеніе всѣ селенія и города и они дѣлали возвращеніе его невыносимо тяжелымъ, какъ совершаемое въ бѣгствѣ и страхѣ. Если Богъ помогаетъ народамъ и хочетъ спасти ихъ. то ничто не повредитъ имъ, но безсильною окажется всякая рука воюющихъ, сила и опытность и военное искусство враговъ окажутся безполезными.

Ст. 32. *Утѣшайте днесь, еже на пути пребыти: рукою утѣшайте гору дщерь Сіони, и холми, иже во Іерусалимѣ.*

Посредствомъ связи рѣчи необходимо сдѣлать объясненіе выраженной здѣсь мысли. О холмы, говоритъ, то-есть имѣющіе преимущество, силу и власть надъ другими во Іерусалимѣ! Этими словами указываетъ или на святыхъ пророковъ или на самый ликъ священниковъ. *Утѣшайте гору,* то-есть мою дочь Сіонъ. Утѣшайте какъ бы лаская рукою и касаясь головы, чтобъ она пребывала на этомъ пути. Какой же это путь? Очевидно, путь упованія на Бога. Ибо предвозвѣщено, что Онъ избавитъ и спасетъ и низвергнетъ Ассиріянина и уничтожитъ страхъ предъ нимъ, сокрушитъ ярмо и освободитъ ихъ отъ всякаго притѣсненія. Но, говоритъ, это будетъ тогда, когда они будутъ пребывать на этомъ пути, т. е., будутъ тверды въ упованіи на Бога. Посему *утѣшайте* днесь, то-есть во время благопріятное для дѣланія, и старайтесь сдѣлать въ ней помышленіе твердымъ; такъ какъ истина не можетъ лгать, Богъ не можетъ говорить неправды. Ибо если Онъ обѣщалъ что-нибудь, то и исполнитъ это вполнѣ, если мы оказываемъ Ему почтеніе своею вѣрою и чистымъ помысломъ радуемъ Того, Кто обѣщалъ спасеніе. Равнымъ образомъ и насъ самихъ утѣшаютъ святые, говоря: *противитеся діаволу, и бѣжитъ отъ васъ* (Іак. 4, 7); и *ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся его, и избавитъ ихъ* (Псал. 33, 8) И Самъ Онъ устами Давида о всякомъ человѣкѣ, уповающемъ на Него и возлагающемъ надежду на

Него, говоритъ: *яко на мя упова, и избавлю и: воззоветъ ко Мнѣ, и услышу его: съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и прославлю его* (Пс. 90, 14. 15.); ибо прославляющихъ Его прославитъ Спаситель и Господь всѣхъ, Іисусъ Христосъ, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу со Святымъ Духомъ слава во вѣки. Аминь.

КНИГА ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Гл. X, ст. 33. 34. *Се Владыка Господь Саваоѳъ смятетъ славныя съ крѣпостію, и высоцыи укоризною сокрушатся, и смирятся, и падутъ высоцыи мечемъ: Ливанъ же съ высокими падется.*

Въ оконченной книгѣ рѣчь была объ Ассиріянахъ и о владыкѣ персидскомъ, который вышелъ было войною противъ Іудеи и Іерусалима, но неожиданно потерпѣлъ отъ гнѣва Божественнаго. Ибо Израиль, не напрягавшій лука, не схватывавшійся за щитъ, не выводившій противъ рядовъ его войскъ ни конницы, ни съ искусствомъ построеннаго прочаго войска, не усиливавшійся отклонить руку противниковъ по закону войны, дивно спасенъ былъ силою и благодатію Божіею: *изыде Ангелъ Господень,* говоритъ пророкъ, *и изби отъ полка Ассирійска сто осмьдесятъ пять тысящъ* (Исаіи 37, 36). Когда это явно сбылось, то ожидавшіе своей погибели ликовали и возносили спасшему ихъ Богу благодарственныя пѣсни, говоря: *вечеръ водворится плачъ, и заутра радость* (Псал. 29, 6); и къ сему еще: *обратилъ еси плачъ мой въ радость мнѣ, растерзалъ еси вретище мое, и препоясалъ мя еси веселіемъ* (ст. 12): а онъ, дерзкій и надменный и провозглашавшій оное великое и хвастливое: *вселенную всю объиму рукою яко гнѣздо, и яко оставленая яица возму: и нѣсть, иже убѣжитъ мене, или противу мнѣ речетъ* (Иса. 10, 14), тщетно много думавшій о себѣ, былъ посрамленъ, потому что едва избѣжалъ опасности, и какъ бѣглецъ возвратился домой, оставивъ Іудею. По этому-то и говорилъ Богъ всяческихъ: *не бойтеся людіе мои отъ Ассиріанъ живущіи въ Сіонѣ* (ст. 24). Описанъ былъ (пророкомъ) и образъ бѣгства, такъ какъ онъ при проходѣ своемъ опустошалъ города и селенія. И еще (сказано): *страхъ пріиметъ Раму градъ Сауловъ* (ст. 29). Разъясняя сіе послѣднее, мы сдѣлали повѣствованіе болѣе историческое, впрочемъ недалекое отъ истины; ибо совершенно необходимо, чтобы слово толковано было соотвѣтственно съ качествомъ и силою предлагаемаго. Поелику же богодухновенному Писанію обычно, чрезъ совершающееся грубо (вещественно) и исторически обозначать иногда таинства и представлять образы сокровенныхъ мыслей: то мы говоримъ, что властвовалъ надъ нами изобрѣтатель грѣха и страшно и жестоко нападалъ на народъ Спасителя освященный, очевидно—Духомъ, и очищенный вѣрою, и воевалъ противъ Церкви Божіей, воздвигая противъ нея подчиненное ему нечестивѣйшее воинство духовъ. И можетъ быть думалъ онъ, что будетъ въ силахъ, и безъ большаго труда, разрушить ее, — этотъ по истинѣ честный и святый градъ Божій, мысленный Іерусалимъ; но былъ посрамленъ, какъ думавшій о несбыточномъ. Ибо онъ не въ силахъ былъ овладѣть святымъ городомъ и преодолѣть десницу столь мощную; потому что кто противостанетъ всемогущему Богу? Итакъ, онъ погибъ вмѣстѣ съ щитоносцами своими и изгнанъ былъ изъ стада благочествующихъ, на которое нападалъ подобно неукротимому звѣрю, а также изверженъ былъ и изъ мучительскаго начальствованія надъ нами. И этому-то учитъ насъ Спаситель, говорящій: *нынѣ судъ есть вѣку сему: нынѣ князь вѣка сего изгнанъ будетъ вонъ: и аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 31. 32). Ибо разрушеніемъ смерти, ниспроверженіемъ діавола и отъятіемъ грѣха было страданіе Христа, вознесеннаго на крестъ, низведшаго же и низвергшаго на землю гордыню діавола. Такимъ образомъ, благовременно послѣ онаго и именно теперь Богъ всяческихъ вводитъ слово о рожденіи Единороднаго по плоти и напередъ являетъ таинство устами пророковъ, дабы, по приведеніи дѣлъ въ исполненіе, Онъ отъ всѣхъ встрѣтилъ несомнѣнную вѣру. Что же говоритъ Онъ? *Се Владыка Господь Саваоѳъ смятетъ славныя съ крѣпостію.* Преобразуетъ живущихъ на землѣ въ обновленіе жизни евангельской Христово таинство, очевидно, по ниспроверженіи древнѣйшихъ обычаевъ и того, что принадлежало къ тѣнямъ и прообразамъ, какъ уже не имѣвшихъ силы къ обладанію. Но это именно была цѣль пришествія Его въ сей міръ, и Онъ пришелъ съ тѣмъ чтобы проповѣдать, и прежде другихъ Израильтянамъ, что *до времене исправленія належащая* (Евр. 9, 10) то есть заключающійся въ письмени законъ Онъ приводитъ наконецъ въ исполненіе, такъ какъ души вѣрующихъ преобразуются, какъ я сказалъ, къ лучшему и къ духовному жительству. Ибо *во Христѣ вся нова* (2 Кор. 5, 17). Но хотя и должны были бы покоряться Ему, и прежде всѣхъ другихъ Іудеевъ предстоятели синагоги и не въ мѣру славившіеся достоинствами священства, однако они, напротивъ, дерзко выступили противъ Его, нечестиво противодѣйствовали Ему и постоянно имѣя въ устахъ данный чрезъ премудраго Моисея законъ, хотѣли явить недѣйствительнымъ относившееся къ нимъ таинство домостроительства воплощенія Единороднаго. Но сдѣлать это для нихъ оказалось недостижимымъ: противопоставляя свое хотѣніе Спасителю всѣхъ и Богу, они злые преданы злой смерти (срав. Матѳ. 21, 41), то возставая другъ на друга и умышляя междуусобную войну, то впавши въ руки Римлянъ, которые сожгли и самый храмъ. И такъ, *се Владыка Господь Саваоѳъ смятетъ славныя съ крѣпостію.* Господомъ Саваоѳомъ именуетъ Производящаго смятеніе, устрашая слушателей страхомъ, дабы кто не подумалъ, быть можетъ, что Онъ будетъ безсиленъ или что только употребляетъ тщетныя угрозы, совсѣмъ не имѣющія пріити въ исполненіе. Ибо что можетъ быть тщетно изъ предпріемлемаго Господомъ Саваоѳомъ, *то есть Господомъ воинствъ?* Онъ говоритъ, что Имъ сокрушены будутъ *высоцыи укоризною;* потому что истинно *высоцыи укоризною* были тѣ, которые не только убивали святыхъ пророковъ и дававшимъ превосходные совѣты безстыдно говорили: *но намъ глаголите и возвѣщайте намъ иное прельщеніе* (Иса. 30, 10), но и противъ самого Христа изощряли языкъ свой и воздвигали *на высоту рогъ* свой, говоря *на Бога неправду,* какъ написано (Псал. 74, 6). Но они *смирятся,* говоритъ, *и падутъ мечемъ.* Ибо они погибли, какъ я сказалъ, или тѣмъ, что Богъ, наводя на нихъ жесточайшій гнѣвъ, какъ бы острымъ мечемъ посѣкалъ ихъ и отсѣкалъ достоинства священства *) и лишалъ права руководить народомъ; или же и инымъ образомъ *падутъ,* сказано, они *мечемъ,* то есть мечемъ непріятельскимъ, какъ я сказалъ сейчасъ. Но и *Ливанъ*, говоритъ, *съ высокими падется*. Ливаномъ въ этомъ случаѣ, по всей вѣроятности, именуетъ онъ храмъ, который былъ разрушенъ, сожженъ и палъ вмѣстѣ съ поднимавшими высоко брови; потому что истинно высоковыйнымъ было сонмище священниковъ, а вмѣстѣ съ ними и самъ Израиль, обезчестившій Спасителя всѣхъ и Искупителя. Но мы найдемъ, что и самый Іерусалимъ именуется Ливаномъ. Такъ, пророкъ Захарія въ одномъ мѣстѣ обращался къ нему съ такою рѣчью: *разверзи, Ливане, двери твоя, и да поястъ огнь кедры твоя: да плачевопльствитъ питисъ, зане паде кедръ: восплачевопльствите дуби Васанитидстіи, яко посѣчеся дубрава насажденная* (Зах. 11, 1. 2). Поелику, уподобивъ Іерусалимъ горѣ Ливанской, такъ назвалъ его, то необходимо по требованію естественности держась того же образа рѣчи, кедрами и дубравою насажденною съ приличествомъ именуетъ находящійся въ немъ народъ и руководителей народа, которымъ и плачевопльствовать повелѣваетъ, потому что на нихъ, какъ бы на дубраву, нападаютъ губители. Но если бы кто захотѣлъ коснуться и сокровеннаго умозрѣнія и силу предложенныхъ словъ примѣнить къ самому сатанѣ и беззаконнымъ силамъ, ему подчиненнымъ, то и онъ не отступилъ бы отъ надлежащей цѣли. Сокрушено и погибло скопище любящихъ злодѣянія демоновъ, а съ ними вмѣстѣ и самъ змій отступникъ, высокій и надменный и уподобляющійся какъ бы горѣ Ливану; потому что прежде пришествія Спасителя нашего онъ былъ у всѣхъ славенъ и наглый вездѣ принималъ поклоненіе и восхитилъ себѣ славу Божества.

---

*) ἱερωσύνης. По другимъ чтеніямъ: δικαιοσύνης—праведности.

Гл. XI, ст. 1—3. *И изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене взыдетъ: и почіетъ на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія: исполнитъ Его Духъ страха Божія*

Чрезъ озареніе свыше предузнавъ будущее, пророкъ дѣлаетъ ясное предреченіе. Въ предшествующя времена *) сказано было блаженному Давиду отъ властвующаго надъ всѣми Бога: *отъ плода* чреслъ твоихъ *посажду на престолѣ твоемъ* (Псал. 131, 11). Поелику же влагавшимъ въ святыхъ пророковъ предвѣдѣніе будущаго былъ Всевѣдущій, то предвозвѣщено было отъ нихъ и сіе, дабы отвсюду засвидѣтельствовано было таинство и удостовѣрено было въ своемъ исполненіи. Итакъ, *жезлъ изъ корене Іессеова изыдетъ,* сказано, *взыдетъ* же и цвѣтъ. И не послѣ того, какъ славные смятены будутъ *съ крѣпостію,* смирены же будутъ *высоцыи*, а вмѣстѣ съ ними и *Ливанъ падется*,—не послѣ сего и *жезлъ изъ корене Іессеова* выростетъ, сказано, но во первыхъ, во главѣ всего выясняется сила всего дѣла. Ибо что имѣло случиться съ Израильтянами, нечестиво безумствовавшими противъ Господа нашего Іисуса Христа, объ этомъ мы узнали въ краткомъ словѣ: теперь же изъясненіе наше возвращается къ самому какъ бы высшему началу дѣла, разумѣю вочеловѣченіе Единороднаго и имѣвшее быть, по домостроительству, рожденіе отъ Жены во плоти. Такимъ образомъ, жезломъ *отъ корене Іессеова* наименовалъ онъ Христа по плоти; а кромѣ того еще и цвѣтомъ. И чрезъ жезлъ, какъ это понятно, Онъ косвенно знаменуется какъ имѣющій царское достоинство; потому что жезлъ есть знаменіе царства. Такъ и Божественный Давидъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ самому Сыну: *престолъ твой Боже въ вѣкъ вѣка: жезлъ правости жезлъ царствія твоего* (Псал. 44, 7). Но Онъ есть жезлъ и въ иномъ отношеніи, какъ обладающій всѣмъ и содержащій въ благосостояніи, возстановляющій немощное или естество человѣческое, едва не потрясаемое и не потопляемое отъ страстей. Такъ блаженный Давидъ поетъ отъ лица всѣхъ вообще людей: *жезлъ твой и палица твоя, та мя утѣшиста* (Псал. 22, 4); потому что *утверждаетъ праведныя Господь*, согласно написанному (Псал. 36, 17). Наименованъ Онъ устами пророковъ также и палицею славною, жезломъ величія (Іерем. 48, 17). И въ иномъ смыслѣ Онъ есть жезлъ, поелику есть

---

*) Полагаемъ, что вмѣсто стоящаго въ подлинникѣ: ἐν ὑστέροις καιροῖς должно быть читаемо: ἐν προτέροις καιροῖς.

пастырь добрый, душу свою полагающій *за овцы* (Іоан. 10, 11). Такъ и сказано Ему чрезъ одного изъ святыхъ пророковъ: *паси люди твоя жезломъ*, племя твое *), *овцы наслѣдія твоего* (Мих. 7, 14). Но если кому кажется, что поелику Онъ есть Судія и воздастъ каждому по дѣламъ его, поэтому, и весьма справедливо, именуется жезломъ, то онъ будетъ разумѣть также прекрасно. Ибо сказано было Ему, когда Израиль безумствовалъ противъ Него и неудержимо склонился къ непослушанію: *упасеши я жезломъ желѣзнымъ*, и *яко сосуды скуделничи сокрушиши я* (Псал. 2, 9). Такъ намъ назнаменаетъ Его и законъ премудраго Моисея; потому что въ прообразъ Христа принимается и жезлъ Аароновъ прозябшій и внесенный во Святая святыхъ, такъ какъ онъ процвѣлъ и произвелъ *орѣхи* (Числ. 17, 8; сн. Евр. 9, 4). Теперь необходимо сказать, въ чемъ состоитъ смыслъ изображаемаго въ тѣняхъ. Нѣкоторые, занимающіеся естествословіемъ (естественными науками), утверждаютъ, что орѣховый жезлъ, если его приложить къ головѣ чьей нибудь, способенъ по своему естеству произвести безсоницу. Итакъ, поелику Христосъ имѣлъ *благодатію Божіею*, какъ говоритъ блаженный Павелъ, *за всѣхъ* вкусить *смерти* (Евр. 2, 9) и, какъ бы немного воздремавъ, опять востать отъ сна и воскреснуть боголѣпно, поправъ смерть: то посему Онъ и уподобляется орѣховому жезлу. Посредствомъ этого-то Божественнаго и мысленнаго жезла совершалъ чудеса Моисей, избавляя Израиля отъ рабства Египетскаго. По этому онъ и наименовалъ его жезломъ Божіимъ (Исх. 17, 9; срав. 4, 20), такъ какъ онъ былъ для него какъ *жезлъ силы*, согласно написанному (Псал. 109, 2). Такимъ образомъ, когда пророкъ, прикровенно указуя на таинство Христово, говоритъ, что намъ явился *жезлъ изъ корене Iессеова*, тогда, подлинно тогда, созерцая очами ума самого Единороднаго—Слово Божіе,—Того, чрезъ Котораго все и въ Которомъ все (Кол. 1, 16; сн. Римл. 11, 36; Іоан. 1, 3. 10), воплощеннаго и вочеловѣчившагося, низведшаго Себя до добровольнаго истощанія (Филип. 2, 7) и ради насъ претерпѣвшаго, по домостроительству, рожденіе по плоти, говорю, и отъ жены, вмѣстѣ съ (другимъ) пророкомъ говоритъ: *Господи услышахъ слухъ Твой и убояхся: разумѣхъ дѣла Твоя, и ужасохся* (Авв. 3, 1. 2). Итакъ, жезломъ наименованъ Онъ по причинамъ, сейчасъ указаннымъ. А Онъ есть еще цвѣтъ потому, что естество человѣческое въ Немъ процвѣло къ нетлѣнію, къ жизни и къ обновленію житія евангельскаго. Но и въ иномъ смыслѣ Онъ есть цвѣтъ, именно по причинѣ мысленнаго благоуханія; потому что *Азъ*, говоритъ Онъ, *цвѣтъ польный, и*

---

*) φυλὴν σου. Въ нѣкоторыхъ греческихъ кодексахъ Библіи находится подобное выраженіе, хотя въ большой части списковъ его нѣтъ, а потому нѣтъ и въ славянскомъ переводѣ.

кринъ удольный (Пѣсн. П. 2, 1). Содѣлался же Онъ и для насъ какъ бы нѣкоторою вонею познанія Бога и Отца. Такъ и Божественный Павелъ пишетъ въ посланіи и говоритъ: *Богу благодареніе всегда побѣдители насъ творящему о Христѣ, и воню разума Его являющу нами во всякомъ мѣстѣ. Яко Христово благоуханіе есмы Богови въ спасаемыхъ и въ погибающихъ: овѣмъ убо воня смертная въ смерть, овѣмъ же воня животная въ животъ* (2 Кор. 2, 14—16). На этомъ-то жезлѣ, говоритъ, или на цвѣтѣ, имѣвшемъ произойти отъ корня Іессеева, по времени *почіетъ Духъ Божій*. имѣющій многія дѣйствія; ибо именуетъ Его Духомъ *совѣта* и *разума, вѣдѣнія* и *премудрости, благочестія* и *страха Божія*. Говоримъ же, что проповѣдь пророческаго благоискусства изображаетъ намъ Іисуса не какъ простаго человѣка, потомъ содѣлавшагося духоноснымъ и по свойственному намъ порядку ставшаго причастнымъ дарованіямъ отъ Бога, но напротивъ показуетъ намъ Его, какъ вочеловѣчившееся Слово Божіе, исполненное всякаго блага, насколько это принадлежитъ естеству Его, и усвояющему Себѣ, вмѣстѣ съ принадлежностями человѣчества, и принадлежности этого естества. Ибо человѣчеству свойственно въ себѣ самомъ и какъ бы отъ собственнаго естества не имѣть ничего изъ дарованій свыше (такъ какъ *что имаши, егоже нѣси пріялъ?* сказано ему, (1 Кор. 4, 7) но напротивъ обогащаться извнѣ, очевидно чрезъ привнесеніе отъ Бога, тѣмъ, что̀ выше его собственнаго естества. Итакъ, должно было, чтобы низведшее Себя до истощанія Единородное Слово Божіе не отрекалось отъ уничижительности этого истощанія, но, будучи по естеству полно (всякаго блага), приняло ее ради человѣчества, не для Себя самого, конечно, но для насъ, имѣющихъ недостатокъ во всякомъ благѣ. Такимъ образомъ если и могло быть сказано, что Онъ нѣкогда пріиметъ Духа, хотя и Самъ есть податель Святаго Духа и *не въ мѣру* дающій, но какъ бы отъ собственной полноты раздѣляющій Его достойнымъ (срав. Іоан. 3, 34): то сіе принятіе должно быть понимаемо о состояніи истощанія; потому что такъ мы будемъ итти прямымъ путемъ истины. Но только то замѣть, что *почіетъ на Немъ,* сказано, *Духъ Божій:* ибо въ началѣ Онъ данъ былъ начатку рода нашего, то есть, Адаму; но онъ былъ небреженъ въ соблюденіи данной ему заповѣди, нерадѣлъ о повелѣнномъ, дошелъ до грѣха, и потому Духъ не нашелъ покоя въ людяхъ, такъ какъ *вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго* (Римл. 3, 12; сн. Псал. 13, 3). Потомъ Единородное Слово Божіе содѣлалось человѣкомъ, не переставъ быть Богомъ; но поелику Оно, хотя и содѣлалось подобно намъ, однако не обличено было въ грѣхѣ, то на человѣческомъ естествѣ Его почилъ Духъ Святый, на Немъ какъ первомъ и какъ бы второмъ начаткѣ рода, дабы потомъ и на насъ почить и, съ любовію обитая, пребыть въ душахъ вѣрующихъ. Такъ и Божественный Іоаннъ говоритъ, что видѣлъ *Духа сходящаго съ небесе* на Христа (Іоан. 1, 32). И какъ мы содѣлались сонаслѣдниками случившихся съ первозданнымъ золъ, такъ будемъ причастниками совершившагося по домостроительству и съ вторымъ начаткомъ рода нашего, то есть Христомъ. А что не частичную (частную) благодать далъ Онъ Ему, какъ въ святыхъ, говорится, почиваетъ Духъ, но что въ Его собственной плоти, какъ бы въ собственномъ Его храмѣ, при томъ не бездушномъ, а напротивъ одушевленномъ душею разумною, обитало *исполненіе Божества* (Кол. 2, 9), это уяснитъ пророкъ, говоря: *исполнитъ Его Духъ страха Божія*. Единому же Духу приписываетъ многообразную дѣятельность; потому что не такъ, чтобы одинъ былъ Духъ премудрости, другой — разума, или совѣта и крѣпости и прочаго, но какъ едино есть отъ Бога Отца Слово, по дѣятельности же именуется многообразно, такъ какъ есть *животъ* и *свѣтъ* и *сила* (Іоан. 11, 25; 12, 46; 1 Кор. 1, 24), такъ понимай и о Святомъ Духѣ; ибо, будучи единъ, Онъ мыслится многообразно и дѣйствуетъ такъ же. Посему и премудрый Павелъ, исчисляя виды различныхъ, подаваемыхъ намъ дарованій, говоритъ: *вся сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ* и раздѣляетъ *властію коемуждо якоже хощетъ* (1 Кор. 12, 11).

Ст. 3—5. *Не по славѣ судити имать, ниже по глаголанію обличитъ: но судитъ смиренному судъ, и обличитъ смиренныя земли: и поразитъ землю словомъ устъ своихъ, и духомъ устенъ убіетъ нечестиваго: и будетъ препоясанъ правдою о чреслѣхъ своихъ и истиною обвитъ по ребрамъ.* /18 25/XII 88 В.-В.

Весьма ясно предсказавъ о томъ, что по времени родится Еммануилъ, пророкъ благопотребнымъ образомъ присоединяетъ и тѣ признаки, по которымъ Онъ могъ бы быть узнанъ, и которые онъ заимствуетъ отъ присущей Ему боголѣпной добродѣтели и свѣтлости въ дѣлахъ. Ибо должны, подлинно должны были обладающіе пророческимъ предсказаніемъ напередъ съ точностію убѣдить тѣхъ, которые имѣли принять вѣру въ Него, относительно того, Кто Онъ и каковъ будетъ и для какихъ придетъ дѣяній. Какъ если кто нибудь, пожелавъ показать одного изъ подобныхъ намъ тому, кто не знаетъ его, живописуетъ его словомъ на основаніи того, чтò знаетъ о немъ, и говоритъ о немъ напримѣръ, что онъ имѣетъ волосы не густые, но умѣренно жидкіе, что у него пріятные глаза и веселый взглядъ, тонкій носъ и описываетъ и другія части тѣла: такимъ же, думаю, образомъ поступаетъ и блаженный пророкъ, поелику слово его касается вочеловѣчившагося ради насъ Слова. Поэтому онъ исчисляетъ признаки боголѣпнаго превосходства Его и именно власти и говоритъ о Немъ: *не по славѣ судити имать, ниже по* *глаголанію обличитъ.* Дѣло боголѣпное и приличное естеству высочайшему; потому что не взирать на славу человѣческую и производить о каждомъ судъ правый и неподкупный и совершенно непорочный, — развѣ это не приличествуетъ царствующему надъ всѣмъ Естеству? Ибо Оно не вѣдаетъ того, чтобы взирать на лице и не удостоиваетъ чести или вниманія человѣка, украшеннаго богатыми одеждами или достоинствами, хотящаго покорыстоваться отъ кого либо, но непремѣнно осуждаетъ дѣлателя беззаконія, и налагаетъ на него проклятіе. Теперь необходимо сказать также и о томъ, какимъ образомъ должно разумѣть изреченіе: *ниже по глаголанію обличитъ.* Весьма многіе изъ подобныхъ намъ удостоиваютъ чести старающихся хвалить (ихъ), хотя бы нѣкоторые (изъ этихъ старающихся) и не были добрыми по образу жизни, даже иногда, какъ бы въ видѣ награды за лесть, оказываютъ имъ и услуги и уменьшаютъ вину ихъ. Но никто не усмотритъ сдѣлавшимъ это Господа нашего Іисуса Христа. Поэтому-то Онъ даже и людей, желавшихъ говорить доброе, но еще не добрыхъ на самомъ дѣлѣ, часто рѣзкими обличеніями обращалъ къ тому, чтобы предпочитать жизнь болѣе правую. Ибо приступили нѣкогда къ Нему нѣкоторые изъ такъ называемыхъ Иродіанъ, а они были сборщики податей, и устрояя Ему жестокія ковы, говорили: *учителю, вѣмы. яко пути Божію во-*

истинну учиши, и нерадиши ни о комже: не зриши бо на лице человѣкомъ: достойно ли есть дати подати *Кесареви, или ни?* Онъ же на сіе: *что Мя искушаете лицемѣри? Покажите Ми златицу кинсонную* (Матѳ. 22, 16—19). Итакъ замѣть, какъ Онъ изобличаетъ льстившихъ Ему и отстраняетъ говорившихъ вкрадчивыя рѣчи. Изобличилъ же и не *по глаголанію* ихъ; потому что они, приступая, можетъ быть, и съ насмѣшкою, но употребивъ при этомъ украшенную и изысканно - ласкательную рѣчь, ожидали похвалы себѣ; а Онъ неожиданно назвалъ ихъ искушающими и лицемѣрами. Такимъ образомъ, *не по славѣ судити имать*, то есть, нелицепріятнымъ будетъ Судіею, *ниже по глаголанію обличитъ;* ибо не потерпитъ, какъ говорится, рѣшившихся нечестиво мыслить и украшенною рѣчью прикрывающихся какъ бы какою личиною лести и коварства. Поэтому Онъ ясно говоритъ: *не всякъ глаголяй Ми, Господи Господи, внидетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. 7,21). И опять: *мнози рекутъ Мнѣ во онъ день,* очевидно въ день суда: *Господи Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ. и силы многи сотворихомъ?* Но *тогда,* говоритъ, скажу *имъ: аминь глаголю вамъ: николиже знахъ васъ* (ст. 22. 23; сн. 25, 40). Что кромѣ сего дѣлаетъ нелицепріятный Судія? *Судитъ смиренному судъ,* то есть, не презритъ никого изъ смиренныхъ, но произнесетъ надъ нимъ правый и неукоризненный судъ. Подобнымъ же образомъ и *обличитъ смиренныя земли*. Ибо какъ не устыдится предъ лицемъ богача, желающаго корыстоваться, но произведетъ праведный судъ надъ смиреннымъ: такъ и если бы кто, говоритъ, изъ находящихся въ низкомъ состояніи и въ скудости жизни сталъ выходить изъ предѣловъ Божественныхъ законовъ и оказался бы, говоритъ, подверженнымъ обвиненіямъ въ неправдѣ, то и сей обличенъ будетъ; потому что написано: *нищаго да не помилуеши на судѣ* (Исх. 23, 3). Ибо какъ отличеннаго богатствомъ, преимуществомъ и даже властію не избавляетъ его слава отъ обвиненій, если онъ признанъ будетъ виновнымъ въ чемъ либо изъ преступнаго: такъ не освободитъ отъ того чтобы быть злымъ и низкое и смиренное состояніе, и не избавитъ отъ наказанія того, кто отягченъ бѣдностію и проводитъ жалкую, трикраты несчастную жизнь. Присоединяетъ же къ сему и иныя нѣкоторыя изъ наиболѣпнѣйшихъ достоинствъ, которыя, говоритъ, присущи Спасителю всѣхъ Христу, потому что Онъ былъ не простой человѣкъ, какъ мы, но, какъ я сказалъ, воплотившееся и вочеловѣчившееся единородное Слово Божіе. Итакъ, что Онъ сдѣлаетъ, говоритъ пророкъ? *Поразитъ землю словомъ устъ своихъ*. И какую землю? Конечно ту, которую Онъ проклялъ. Слѣдовательно, сказанное истинно и относительно всей земли; потому что Онъ проклялъ и всю землю, или человѣческое естество, сказавъ въ лицѣ Адама: *земля еси, и въ землю отъидети* (Быт. 3, 19). Не менѣе того проклялъ Онъ и міръ нечестивыхъ, потопивъ его водою. Кромѣ того проклялъ и Іудею, когда населявшіе ее возбезумствовали противъ Него. Ибо сказалъ: *Іерусалиме Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ: колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ пшенцы своя подъ крилѣ, и не восхотѣсте? Се оставляется вамъ домъ вашъ* (Матѳ. 23, 37. 38). Въ словахъ: *оставляется вамъ домъ вашъ*, указывается на несчастіе бывшаго съ нею оставленія. Оставленная же отъ него она (Іудея) была истребляема и войною, и огнемъ, и руками губителей. Другой же кромѣ сего признакъ и проявленіе высочайшей силы есть убіеніе *нечестиваго духомъ устенъ*. Ибо Онъ запрещалъ нечистымъ духамъ и, насколько то относилось къ человѣчеству, чрезъ уста Его произносимъ былъ звукъ слова, а неизреченною силою духа сокрушаемо было множество демоновъ. *Будетъ* же Онъ, сказано, *препоясанъ правдою о чреслѣхъ своихъ и истиною обвитъ по ребрамъ*. Это есть тоже самое, какъ если бы сказано было, что силы и достоинства въ дѣлахъ мірскихъ у Него совершенно никакой не было, но что напротивъ была слава боголѣпная и какъ бы препоясанъ Онъ былъ правдою и истиною. Поясъ же есть знаменіе начальства, и сказанное, что Онъ *обвитъ по* *ребрамъ*, означаетъ не иное что, какъ то самое, что правда и при ней истина облегаютъ Его какъ бы какой поясъ. Вѣроятно также и то, что правдою и истиною онъ назвалъ новую и евангельскую проповѣдь, согласно тому, что̀ сказано Ему устами Псалмопѣвца: *правда Твоя правда во вѣкъ, и законъ Твой истина* (Псал. 118, 142). Ибо учителемъ правды былъ и законъ, но онъ не пребылъ во вѣкъ, такъ какъ внесена правда лучшая и совершеннѣйшая, очевидно, чрезъ Христа. За тѣмъ ветхозавѣтный законъ былъ скорѣе не истиною, но прообразомъ и сѣнію. Христосъ же и что̀ Его есть чисто истина. Поэтому Онъ говорилъ: *Азъ есмь истина* (Іоан. 14, 6).

Ст. 6—9. *И пастися будутъ вкупѣ волкъ со агнцемъ и рысь почіетъ съ козлищемъ, и телецъ и юнецъ и левъ вкупѣ пастися будутъ, и отроча мало поведетъ я: и волъ и медвѣдь вкупѣ пастися будутъ, и вкупѣ дѣти ихъ будутъ, и левъ аки волъ ясти будетъ плевы. И отроча младо на пещеры аспидовъ, и на ложе исчадій аспидскихъ руку возложитъ: и не сотворятъ зла, ни возмогутъ погубити никогоже на горѣ святѣй моей: яко наполнися вся земля вѣдѣнія Господня, аки вода многа покры море.* 18 25/г 92.

Къ сказанному уже прежде можно весьма справедливо присоединить и это великое и исключительное знаменіе и чудное дѣйствіе пришествія Спасителя нашего. Ибо прежде нежели единородное Слово Божіе содѣлалось подобнымъ намъ человѣкомъ, прежде нежели Оно приняло *отъ сѣмени Авраамова* и *по всему* уподобилось *братіи,* какъ написано (Евр. 2, 16. 17), весь обитающій на землѣ родъ, разумѣю—человѣческій, раздѣленъ былъ на двѣ половины,—на Іудеевъ и на служившихъ *твари паче Творца* (Римл. 1, 25). И былъ *вѣдомъ во Іудеи Богъ* (Псал. 75, 2), а у иныхъ народовъ совершаемо было служеніе великому и несмѣтному множеству идоловъ и славѣ Божіей была воздаваема честь по произволу каждаго; потому что *вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша:* не было творящаго *благостыню,* не было *до единаго* (Римл. 3, 12; сн. Псал. 13, 3). Но Іудеи, дѣтоводительствомъ закона, такъ сказать, укрощаемые и нравами правды смягчаемые, чтили жизнь, приличную людямъ; другіе же, то есть, служившіе бездушнымъ идоламъ, не имѣя управителя,—закона, были ужасны по своимъ наклонностямъ: были дики, хищны, готовы къ насилію, стремительны къ удовольствіямъ, и весьма гнуснымъ, и очень удобопреклонны ко всему наипостыднѣйшему, такъ что изъ нихъ одинъ уподоблялся волку, другой приближался къ рыси (пантерѣ), вслѣдствіе того, что душа его, какъ бы какими пятнами, испещрена была весьма многими и многообразными видами страстей; иной же, неудержимый въ своихъ желаніяхъ, безъ труда пріобрѣтая насильственнымъ образомъ, чего бы ни хотѣлъ, проводилъ жизнь, уподобляясь львамъ

Но воспитанные въ столь дикихъ нравахъ и обычаяхъ, они, послѣ того какъ Христосъ преобразовалъ ихъ къ кротчайшей и святой жизни, отложили присущую имъ жестокость и почтили жизнь, приличествующую людямъ, то есть, жизнь въ кротости. Ибо они увѣровали во Христа, говорящаго: *возмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покои душамъ вашимъ* (Матѳ. 11, 29). Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ вѣрою они пріобрѣли и свободу отъ древней жестокости и то, чтобы быть благими и кроткими и жительствовать въ сообществѣ съ святыми. Ибо они прямо названы, какъ *сожителе святымъ и присніи Богу* (Ефес. 2, 19). Это-то, я думаю, многообразно указуетъ намъ въ приведенныхъ изреченіяхъ пророческое слово; потому что *пастися будутъ вкупѣ,* говоритъ оно, *волкъ со агнцемъ и рысь почіетъ съ козлищемъ,* то есть чрезъ Христа соединятся дикое съ кроткимъ и не священное ни въ какомъ отношеніи — съ священнымъ и святымъ. Ибо Израиль, что̀ касается до воспитанія его закономъ и до знанія добрыхъ нравовъ, былъ тихій и кроткій, а вмѣстѣ и священный, и какъ бы подобенъ былъ овцѣ и козѣ; а оба эти животныя суть священныя и чистыя и кромѣ того отъ самой природы получившія въ удѣлъ мягкость нрава; волкъ же и рысь (пантера, тигръ), а равно и левъ, по природѣ дики и не сходятся съ другими. Но во Христѣ и это совершилось;

потому что сошлись другъ съ другомъ Іудеи и Еллины, имѣя какъ бы общую пищу, то есть евангельскую и апостольскую проповѣдь и находясь въ подчиненіи у одного Архипастыря, умѣющаго пасти, какъ говоритъ пророкъ, *на пажити блазѣ и* на мѣстѣ *тучнѣ* (Іезек. 34, 14). Но и *телецъ,* говоритъ, *и юнецъ и левъ вкупѣ пастися будутъ*. Кажется же, что молодымъ тельцемъ называетъ онъ новорожденный и юный народъ увѣровавшихъ, то есть младенчествующій во Христѣ; а юнцемъ, быть можетъ, Израиля, какъ давнорожденнаго, такъ какъ юнецъ по времени первенствуетъ предъ новорожденнымъ тельцемъ. Или же чрезъ тельца означаетъ онъ превышающаго другихъ какъ бы знаніемъ и добродѣтелію, каково изреченіе, что благословены будутъ отъ Господа *малыя съ великими* и *старцы съ юнотами,* по слову Псалмопѣвца (Псал. 113, 21; 148, 12). Вѣдаетъ и премудрѣйшій Іоаннъ таковой возрастъ ума и души, почему и пишетъ онъ отцамъ и дѣтямъ, а сверхъ сего и юношамъ (1 Іоан. 2, 13. 14), уподобляя, какъ я думаю, мѣру ума или разумѣнія и богопознанія возрастамъ тѣлеснымъ. Итакъ, *пастися будутъ,* говоритъ, *вкупѣ* и въ одномъ и томъ же мѣстѣ *телецъ и юнецъ и левъ.* Опять же благопотребнымъ образомъ присоединяетъ къ тельцу и юнцу льва, дабы ты опять гадательно уразумѣвалъ подъ ними оправданныхъ въ вѣрѣ и находящихся подъ скиптромъ Спасителя всѣхъ насъ

Христа, такъ какъ не изъ однихъ только чистыхъ и священныхъ, или же тихихъ и кроткихъ, то есть укрощенныхъ чрезъ законъ, но и изъ дикихъ, очевидно язычниковъ, связуетъ ихъ въ единодушіи Спаситель всѣхъ насъ Христосъ и отсюда передаетъ доброе къ дѣтямъ дѣтей и ихъ потомкамъ. Ибо простирается (сохраняется) до сего времени и до насъ миръ Христовъ и добро, происходящее отъ единодушія и единства по вѣрѣ. Это, думаю, даетъ онъ знать, прибавляя, что *вкупѣ дѣти ихъ будутъ, и левъ аки волъ ясти будетъ плевы*. Замѣть, что не кроткое, говоритъ, переходитъ къ обычной для дикихъ пищѣ, но дикое къ пищѣ кроткаго; поелику извѣстно, что медвѣдь и левъ суть плотоядныя животныя, а волъ и телецъ или же козелъ,—нѣтъ; напротивъ, эти животныя суть травоядныя. Но отъ привычнаго, говоритъ, дикія животныя отступятъ и перейдутъ напротивъ къ пищѣ кроткихъ, такъ какъ и дикія животныя будутъ ѣсть плевы. И пища эта можетъ быть прообразомъ ученій. Итакъ, должно разумѣть (сіе) такимъ образомъ, что прежде вѣры во Христа язычники имѣли злыхъ учителей, предлагавшихъ имъ звѣроподобное ученіе и убѣждавшихъ ихъ почитать дѣла тлѣнія и погибели; когда же они призваны были къ познанію Того, Который есть по истинѣ Богъ, то вмѣстѣ съ древнимъ заблужденіемъ избавились и отъ согласныхъ съ нимъ ученій, вмѣстѣ съ Израильтянами почитая свѣжую и легкую пищу евангельскихъ наставленій. Но *и отроча*, говоритъ, *мало поведетъ я*, то есть, будутъ подъ руководствомъ учителей и дѣтоводителей, имѣющихъ умъ не язвительный и склонный къ злодѣяніямъ, а напротивъ простыхъ и *злобою младенствующихъ, умы же* мудрыхъ (1 Кор. 14, 20; сн. Ефес. 5, 15). А таковы всѣ тѣ, которые во Христѣ имѣютъ Божественное *сокровище въ скудельныхъ сосудѣхъ* (2 Кор. 4, 7) и имѣютъ сердце свободное отъ развращенія и порочности и ничѣмъ не недостаточествуютъ противъ новорожденныхъ дѣтей. Таковыхъ и самъ Спаситель считаетъ достойными царствія небеснаго: ибо *оставите*, говоритъ, *дѣтей, и не возбраняйте имъ пріити ко Мнѣ: таковыхъ бо есть царство небесное* (Матѳ. 19, 14). А что они будутъ имѣть величайшее незлобіе въ умѣ, будутъ непобѣдимы и безукоризненны и выше всякихъ страховъ, на это онъ указываетъ, говоря: *и отроча младо на пещеры аспидовъ, и на ложе исчадій аспидскихъ руку возложитъ: и не сотворятъ зла, ни возмогутъ погубити никогоже на горѣ святѣй моей*. Пещерами же и ложами аспидовъ, думаю, именуетъ или скопища злыхъ демоновъ, или же дома и мѣста убѣжища нечестивыхъ еретиковъ,—не назовемъ ихъ церквами, на которыя часто налагая руки, младенчествующіе во Христѣ легко одерживаютъ верхъ, никоимъ образомъ не претерпѣвая вреда сами. Ибо Христосъ есть защитникъ ихъ, и Онъ уничтожаетъ силу укушеній оныхъ (т. е. еретиковъ) и являетъ недѣйствующимъ ядъ ихъ; потому что не *возмогутъ,* сказано, *погубити никогоже на горѣ святѣй моей.* Горою же святою называетъ Церковь, по той причинѣ, что она поставлена на высотѣ славы и по причинѣ возвышенности содержимыхъ ею догматовъ. Ибо въ насъ нѣтъ ничего низкаго: мы не имѣемъ обычая воздавать почтеніе твари наравнѣ съ Творцемъ и вопреки Создателю и Творцу, и Зиждителя всяческихъ Бога Слово мы не лишаемъ приличествующей Ему славы, сопричисляя Его къ созданіямъ. *Наполнися,* говоритъ, *вся земля вѣдѣнія Господня* и такъ же полна будетъ благовѣйнаго почитанія Его, какъ широкое и пространное море полно своихъ собственныхъ водъ. И въ этомъ всякій можетъ видѣть истину; потому что гдѣ во всемъ мірѣ или у кого не именуется Христосъ? или какое племя людей не подчиняется Ему? ибо предъ Нимъ *поклонится всяко колѣно, и всякъ языкъ исповѣстся* Ему, согласно написанному (Филип. 2, 10. 11; сн. Римл. 14, 11), *яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Филип. 2, 11).

Ст. 10. *И будетъ въ день оный корень Іессеовъ, и востаяй владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ: и будетъ покой Его, честь.*

Мало по малу возсіяваетъ созерцаніе того, о чемъ неясно было сказано, и что сказалъ онъ прикровенно, это теперь весьма хорошо разъясняетъ внимательнымъ слушателямъ. Ибо какимъ образомъ *пастися будутъ вкупѣ волкъ со агнцемъ и рысь почіетъ съ козлищемъ, и телецъ, и волъ, и левъ вкупѣ ясти* будутъ *плевы,* равно также вообще когда это будетъ, и кто такіе тѣ, которые нѣкогда были суровы и непреклонны, а потомъ будутъ мирны и кротки, и какимъ образомъ, въ соединеніи съ кроткими и священными, они будутъ пастися подъ руководствомъ одного Архипастыря всѣхъ, это онъ уясняетъ, говоря: *и будетъ корень Іессеовъ.* Что же такое будетъ и для кого? Чтобы *владѣти,* говоритъ, *языки* и чтобы быть предметомъ упованія для не имѣющихъ упованія, очевидно, для тѣхъ же язычниковъ, къ которымъ и премудрый Павелъ пишетъ въ посланіи, говоря: *тѣмже поминайте, вы языцы, глаголеміи необрѣзаніе отъ рекомаго обрѣзанія во плоти рукотвореннаго: яко бѣсте во время оно безъ Христа, отчуждени* отъ Израиля, *и чужди отъ завѣтъ обѣтованія, упованія не имуще, и безбожни въ мірѣ: нынѣ же о Христѣ Іисусѣ, вы бывшіи иногда далече, близъ бысте кровію Христовою* (Ефес. 2, 11—13). Но если они и были безъ упованія и не имѣли Бога въ мірѣ, такъ какъ поклонялись дѣламъ рукъ своихъ: однако были призваны чрезъ вѣру къ познанію Христа и поставлены подъ Его руководство и стали имѣть Того, Который есть по естеству и истинно Богъ и содѣлались общниками упованія святыхъ. *Будетъ* же, сказано, *покой Его, честь.* Въ двоякомъ смыслѣ можешь разумѣть сказанное. Ибо кто захотѣлъ бы въ семъ случаѣ *покой* объяснять о смерти Христа во плоти, которую Онъ ради насъ претерпѣлъ добровольно, не какъ претерпѣвающій смерть, поелику Онъ былъ по естеству жизнь, но какъ бы за тѣмъ, чтобы на краткое время дать покой плоти, для того смерть будетъ *честь,* и больше ничего; потому что прославленъ Спаситель всѣхъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, претерпѣвъ закланіе за міръ и добровольно перенесши смерть за жизнь всѣхъ. Поэтому и говорилъ Онъ небесному Отцу, намѣреваясь восходить на честный крестъ: *Отче, прослави Сына твоего, да и Сынъ твой прославитъ Тя* (Іоан. 17, 1). И еще: *нынѣ прославися Сынъ человѣческій, и Богъ прославися о Немъ* (13, 31). Ибо что касается до безумія распявшихъ и до нечестиваго и жестокаго покушенія ихъ, то страданіе было для Него позоромъ и безславіемъ, такъ какъ они, конечно, думали, что Онъ потерпѣлъ страданіе и недобровольно; поелику же Онъ воскресъ, плѣнивъ адъ и явивъ самымъ дѣломъ, что Онъ выше смерти, то мы найдемъ исходъ дѣла обратившимся Ему же въ честь и славу. Итакъ *будетъ,* говоритъ, симъ образомъ *покой Его, честь.* А если кто захочетъ и иначе отнестись къ симъ умозрѣніямъ, то онъ приметъ силу сказаннаго въ такомъ смыслѣ: не однимъ только предметомъ упованія будетъ для язычниковъ Христосъ, но и объявится въ извѣстное время или возстанетъ не только чтобы *владѣти* ими, но чтобы даровать (свое) упокоеніе (пребываніе) въ нихъ въ честь и славу имъ. Ибо любезнымъ для Него жилищемъ служитъ умъ святыхъ, и Онъ вселяется въ достойныхъ и покоится въ священныхъ душахъ чтущихъ Его, и для получившихъ такой даръ Онъ бываетъ честію и славою; поелику что можетъ быть равносильно въ славѣ тому, чтобы имѣть Бога вселившимся и обитающимъ въ сердцахъ? Поэтому и сейчасъ указаннымъ образомъ *покой Его* въ насъ, едва только мы пожелаемъ Его, *будетъ честь*. Ибо *аще кто* послушаетъ *словесъ моихъ*, говоритъ Онъ, то *Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23; сн. ст. 24 и 12, 47).

Ст. 11. *И будетъ въ день оный, приложитъ Господь показати руку свою, еже возревновати по останку прочему людей, иже аще останетъ отъ Ассиріовъ, и отъ Египта, и Вавилона, и отъ Еѳіопіи, и отъ Еламитовъ, и отъ востэковъ солнца, и отъ Аравіи.*

Днемъ пророкъ въ этихъ словахъ именуетъ то время, въ которое случилось пришествіе Христа и явилось таинство домостроительства воплощенія Единороднаго. Итакъ, тогда-то, именно тогда, говоритъ, покажетъ *Господь руку свою*, то есть, будетъ великое показаніе могущества. И это не напрасно, но затѣмъ, чтобы *возревновати по останку прочему людей, иже аще оста-*

нетъ отъ Ассиріовъ, говоритъ, и отъ другихъ народовъ. Должно же, думаю, раскрывая силу сказаннаго, сдѣлать ее болѣе ясною. Въ прежнія времена народъ Іудейскій не мало страдалъ, такъ какъ его опустошали то Ассиріяне и Еламиты, то приходившіе изъ Египта и Вавилоніи и отъ востока солнца и изъ Аравіи. Когда же послѣ сего возсіялъ Христосъ, то всемощнѣйшая рука и вседѣтельная десница Бога и Отца стала явною чрезъ чудеса и тщилась убѣдить Израильтянъ въ томъ, что Онъ есть по истинѣ Богъ и поистинѣ Сынъ Божій. Ибо что не совершилъ Онъ у нихъ самаго предивнаго? Все было боголѣпно и необычайно и имѣло ясное и нагляднѣйшее доказательство высочайшей силы. Итакъ въ оное, говоритъ, время *приложитъ Господь показати руку свою* за тѣмъ, чтобы *возревновати* по Израилѣ и какъ бы не однимъ только язычникамъ уступить Христа, но чтобы и Израильтяне восхотѣли имѣть упованіе на Него и стремились быть подъ Его водительствомъ, и сдѣлать своимъ владыкою, наставникомъ и учителемъ Того, Который по этой причинѣ сталъ человѣкомъ. Такъ Онъ говорилъ и устами Давида: *Азъ же поставленъ есмь царь отъ Него надъ Сіономъ горою святою Его, возвѣщаяй повѣленіе Господне* (Псал. 2, 6. 7). Ибо Христосъ пришелъ, говоря: *нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѳ. 15, 24). У нихъ первыхъ Онъ и дѣйствительно началъ проповѣдь, а заповѣдывалъ также и святымъ Апостоламъ: *на путь языкъ не идите, и во градъ Самарянскій не внидите. Идите же паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѳ. 10, 5. 6). Когда же они (Іудеи) несчастные, вслѣдствіе величайшаго безумія, постоянно оскорбляли Пришедшаго для сей цѣли (своею) крайнею непокорностію, тогда Онъ наконецъ перешелъ къ язычникамъ, и оказались *послѣдніи перви, и первіи послѣдни* (Матѳ. 20, 16). Поэтому и нынѣ пророкъ, какъ мужъ духоносный и чрезъ озареніе свыше обогатившійся знаніемъ будущаго, сначала упоминаетъ объ язычникахъ, а за тѣмъ послѣ нихъ объ Израилѣ, какъ брошенномъ позади освященныхъ чрезъ вѣру и поставленномъ съ тылу и въ числѣ *останковъ*, согласно написанному.

Ст. 12. 13. *И воздвигнетъ знаменіе въ языки, и соберетъ погибшія Израилевы, и расточенныя Іудины соберетъ отъ четырехъ крилъ земли. И отъимется ревность Ефремова, и врази Іудины погибнутъ: Ефремъ не возревнуетъ Іудѣ, и Іуда не оскорбитъ Ефрема.*

Въ этихъ преимущественно словахъ пророкъ удивительнымъ образомъ кончаетъ намъ рѣчь, такъ какъ совершившееся исторически принимаетъ за образъ мысленныхъ вещей. Должно же, думаю, сколько возможно ясно изложить и это. Соломону преемствовалъ во власти родившійся отъ него Ровоамъ. Но съ его (Ровоама) времени раздѣлился на двое народъ Іудейскій, и десять колѣнъ съ половиною колѣна Ефремова переселились въ Самарію, въ Іерусалимѣ же осталось колѣно Іудино съ половиной колѣна Манассіина*). И царствовали въ теченіе извѣстнаго времени надъ тѣми и другими нѣкоторые (цари): въ Іерусалимѣ — происходившіе изъ колѣна Іудина, а въ Самаріи—происходившіе изъ колѣна Ефремова. И великая между обѣими частями возгоралась ревность, частыя войны и возстанія другъ противъ друга, какъ это ясно излагается и въ книгахъ Царствъ (3 Цар. 12 гл. и дал.). Когда же Халдеи и царствовавшіе надъ Вавилономъ и страною Персидскою, опустошивъ всю, такъ сказать, Іудею, отвели въ свою землю плѣнниками Израиля и Іуду, то есть жившихъ въ Самаріи и Іерусалимѣ; а затѣмъ (эти послѣдніе), освободившись изъ плѣна, опять возвратились въ свою землю: тогда стали жить уже не раздѣльно, но всѣ вмѣстѣ въ Іерусалимѣ, перестали также и помазывать надъ собою царей и князей для каждой изъ двухъ частей отдѣльно, оскорблять другъ друга, и ревновать, какъ прежде, потому что они были тогда подъ начальствомъ одного (вождя),—Зоровавеля, сына Салаѳіилева, который былъ изъ колѣна Іудина, и (подъ начальствомъ) Іисуса Іоседекова, первенствовавшаго въ священствѣ. Въ этомъ заключается рѣчь историческая. Но у пророка была цѣль та, чтобы изъ яснѣйшихъ дѣлъ и изъ случившагося древле показать дѣла пришествія Спасителя нашего. Ибо когда воздвигнуто было знаменіе, то есть, честный крестъ, и онъ сталъ виденъ для племенъ и народовъ всей вселенной, тогда содѣлалось отпущеніе бывшихъ въ плѣну, очевидно мысленномъ, сближеніе въ единодушіи, стремленіе къ единомыслію и единой вѣрѣ у тѣхъ, которые древле были раздѣлены, нося на себѣ иго (подчиненія) многимъ и нечестивымъ властителямъ (такъ какъ они рабствовали нечистымъ духамъ). Но они свергли съ себя иго ихъ, сошлись же, и весьма охотно, въ мысленный Сіонъ или Іерусалимъ, то есть въ Церковь, и стали подъ власть одного царя, то есть, Христа, прообразомъ Котораго былъ Зоровавель, изведшій Израиля изъ плѣна, въ соединеніи съ Іисусомъ, великимъ священникомъ, дабы въ немъ уразумѣваемъ былъ Христосъ, какъ Царь и *Архіерей, преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ, и выше небесъ бывый*, какъ говоритъ Божественный Павелъ (Евр. 7, 26). А что знаменіе Христа, то есть, честный крестъ, содѣлалось причиною того, что живущіе по всей землѣ соединились въ единой вѣрѣ и такимъ образомъ чрезъ Него стали своими всесвятому Отцу, это можетъ быть ясно изъ того, что̀ написалъ Божественный Іоаннъ

---

*) Къ Іудейскому же царству принадлежало и колѣно Веніаминово.

Евангелистъ. Ибо онъ ввелъ проклятаго Каіафу говорящимъ въ синедріонѣ: *вы не вѣсте ничесоже: ни помышляете, яко уне есть намъ, да единъ человѣкъ умретъ за люди, а не весь языкъ погибнетъ* (Іоан. 11, 49. 50). А къ сему послѣднему присоединилъ: *сего же о себе не рече: но архіерей сый лѣту тому прорече, яко хотяше Іисусъ умрети за люди: и не токмо за люди, но да и чада Божія расточеная соберетъ во едино* (ст. 51. 52); потому что Христосъ былъ *миръ нашъ*, по Писаніямъ (Ефес. 2, 14), *средостѣніе ограды разоривый, законъ заповѣдей ученми упразднивъ* и два народа создавшій *во единаго новаго человѣка* и обоихъ чрезъ Себя примирившій съ Богомъ и Отцемъ и разрушившій *вражду* между ними (ст. 15—18), дабы мы всѣ во единомъ духѣ и въ единомъ тѣлѣ, содѣлавшись *единодушными* (Филип. 2, 2) въ отношеніи другъ къ другу и *стѣлесниками* (Ефес. 3, 6), очевидно въ самомъ Христѣ, плодоприносили Ему превысшую закона правду и чистоту евангельскаго житія. Итакъ, восходя какъ бы отъ совершившагося исторически къ духовному созерцанію, ты весьма ясно уразумѣешь таинство Христово.

Ст. 14. *И полетятъ въ кораблях иноплеменничихъ: море купно плѣнятъ, и сущихъ отъ востокъ солнца, и Идумею: и на Моава первѣе руки возложатъ, сынове же Аммони первіи покорятся.*

Въ этихъ словахъ пророкъ опять разъясняетъ, какимъ образомъ тѣ, кои суть *отъ четырехъ* *крилъ земли*, то есть всѣ язычники, соберутся къ единенію во Христѣ чрезъ вѣру и въ союзъ приличествующей святымъ любви. Ибо прежде честнаго креста Христосъ говорилъ святымъ Апостоламъ: *на путь языкъ не идите, и во градъ Самарянскій не внидите. Идите же паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѳ. 10, 5. 6), а также (потомъ) и еще сказалъ: *нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѳ. 15, 24). Когда же, достигнувъ края всякаго нечестія, они вознеистовствовали противъ Христа, убили Начальника жизни и отреклись отъ Святаго и Праведнаго: тогда, и толькотогда, поправъ смерть и возставъ изъ мертвыхъ, Онъ заповѣдалъ святымъ ученикамъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ* (Матѳ 28, 19. 20). И послѣ того какъ Онъ возшелъ на небо, а затѣмъ сошла на нихъ съ высоты сила, они уже не остались въ одной лишь Іудеѣ, благовѣствуя Іисуса, но одни, отошедъ къ востоку, въ находившіеся тамъ города, занимались проповѣдію; другіе устремились къ западу; иные же сопредѣльнымъ язычникамъ дарствовали слова оглашенія; необходимо было также, чтобы хотѣвшіе обойти всю подсолнечную пользовались и кораблемъ. Такъ и Божественный Павелъ утверждаетъ о себѣ: *нощь и день во глубинѣ сотворихъ* (2 Кор. 11, 25).

И написавшій Дѣянія святыхъ Апостоловъ *) говоритъ, что онъ (Павелъ) и бывшіе вмѣстѣ съ нимъ взошли и плыли *въ корабли Александрійстѣмъ подписаномъ. Діоскуры* (Дѣян. 28, 11); потому что былъ обычай на корабляхъ, особенно же Александрійскихъ, дѣлать такія надписи на (такъ называемомъ ихъ) носѣ справа и слѣва. Поелику же естественно было, чтобы надписаніе на кораблѣ: „Діоскуры“ было сдѣлано по причинѣ господствовавшаго въ то время идолослуженія, то слѣдовательно онъ былъ иноплеменный, то есть владѣлецъ корабля былъ идолослужитель **). Поэтому *въ корабляхъ иноплеменничихъ полетятъ*, говоритъ, то есть быстро и охотно и какъ бы птицы перейдутъ и *плѣнятъ море*. Обычно же Божественному Писанію моремъ называть западныя части, по той причинѣ, что здѣсь находится очень большое и широкое море ***). Такъ и блаженный Давидъ, провозглашая Бога всяческихъ Зиждителемъ всего міра, говоритъ: *сѣверъ и море Ты создалъ еси* (Псал. 88, 13). А что и Божественный Петръ, а равно и самъ премудрый Павелъ, достигнувъ западныхъ частей, возвѣщали Іисуса, въ этомъ никто не можетъ усумниться. *Плѣнятъ* же, говоритъ, *и сущихъ отъ востокъ солнца*, и *Идумею: и на Моава руки возложатъ, сынове же Аммони первіи покорятся.* Ибо за Идумейскою страною всѣ сопредѣльныя и сосѣдственныя съ нею, а также и еще далѣе лежавшія страны уже всѣ были полны идолослужителей и по мыслямъ не сходны были съ вѣдавшими единаго и по естеству и истинно Бога. Идумеяне и Моавитяне, а также и сыны Аммоновы были сопредѣльны Израильтянамъ и занимали сосѣдственную съ ними страну, но сильно различались отъ нихъ и были имъ до крайней степени враждебны. Поклонялись же они звѣздамъ и воздавали всякое почитаніе Денницѣ, называя ее преимуществующимъ предъ всѣми другими божествомъ. Но у нихъ же первыхъ возсіяла въ умѣ и сердцѣ и истинно Денница и возблисталъ свѣтъ мысленнаго дня. И сбросивъ съ себя древній оный мракъ и отвергнувъ служеніе твари, они поклонились Христу, тѣхъ же, которые древле были всѣхъ болѣе враждебными имъ, разумѣю Израильтянъ, сдѣлали своими тайноводителями и наставниками на пути, ведущемъ ко спасенію.

---

*) Св. Апостолъ и Евангелистъ Лука.

**) Діоскурами назывались Касторъ и Полидевкъ (или Поллуксъ), считавшіеся дѣтьми Зевса (Διὸς-κοῦροι), — главнаго божества языческой Греціи.

***) Т. е. Средиземное, лежавшее на западъ отъ Палестины.

Ст. 15. 16. *И опустошитъ Господь море Египетское, и возложитъ руку свою на рѣку духомъ пресилнымъ: и поразитъ седмь дебрій, якоже преходити ю во обувеніи: и будетъ прошествіе людемъ моимъ оставшимъ во Египтѣ, и будетъ Из-*

раилю, якоже въ день, егда изыде отъ земли Египетскія.

Посредствомъ хищенія овладѣлъ всею поднебесною изобрѣтатель и отецъ грѣха и, отведши человѣка отъ истины, сдѣлалъ его поклонникомъ скопища демоновъ и покорилъ своему игу. Египтяне же были болѣе другихъ суевѣрны и склонны къ сему. У нихъ были повсюду въ странѣ священныя рощи и жертвенники, тысячи капищъ и множество кумировъ, притомъ многообразныхъ, внутри святилищъ; потому что они поклонялись птицамъ и рыбамъ, козѣ и овцѣ, и телецъ пользовался у нихъ почитаніемъ. Но хотя они находились и въ такомъ положеніи, ихъ посѣтилъ Богъ, и вмѣстѣ съ другими призвалъ къ свѣту и къ познанію истины; ибо въ Египтѣ проповѣдывали Евангеліе Христово блаженный Евангелистъ Маркъ и съ теченіемъ времени иные послѣ него, частію изъ страны Еврейской устремлявшіеся, частію же и изъ самихъ увѣровавшихъ явившіеся по времени тайноводители и учители. А какимъ образомъ и это совершилось, необходимо показать теперь, раскрывая слово исторіи. Прежде нежели держава Римская возобладала надъ всѣми, и пока каждая страна имѣла своего вождя или царя, было великое отчужденіе между народами (язычниками): съ одной стороны, инаковость религіи производила то, что возгаралась вражда между ними, а съ другой стороны—позволительно было кому угодно разбойничать въ другой странѣ, чего никто не запрещалъ *). Итакъ, дотолѣ было у народовъ (язычниковъ) величайшее разобщеніе другъ съ другомъ и захватъ кѣмъ нибудь земли другихъ не могъ остаться безвреднымъ для находившихся внутри (захваченной) страны. Когда же надъ всѣми возобладала власть Римлянъ, и всѣ стали въ подчиненіе одному вождю и научились жить по законамъ, отъ нихъ (Римлянъ) исходившимъ, тогда уже безопасными сдѣлались сообщенія народовъ другъ съ другомъ, и водворилось великое спокойствіе. И тогда-то, именно лишь тогда, для благовѣствующихъ Іисуса открылось *прошествіе* или путь къ тому, чтобы найти возможность перейти и въ Египетъ. А какимъ образомъ Августъ Кесарь взялъ землю Египетскую, это намъ истолковываетъ пророческое слово, Ибо рѣка Египетская (Нилъ), широкая и великая, и въ извѣстное время производящая наводненіе, седмью устьями идетъ къ сосѣднему морю, изливая въ него свои воды. Находясь же въ частяхъ людей, живущихъ по мѣстамъ болотистымъ, она образуетъ длинныя и широкія озера и наводняетъ всю ихъ землю, такъ что земля, производящая пшеницу, становится удобопроходною для кораблей. Итакъ, когда Августъ Кесарь, овладѣвъ Іудеею, пришелъ въ Египетъ, жители послѣдняго думали,

---

*) Срав. *Θукид.* Ист. I, 2. 4. 5. 7 и дал.

что если даже они захотятъ оставаться спокойными и удержаться отъ войны и оружія, то и при этомъ ихъ страну сдѣлаетъ недоступною для его захвата ихъ обитаніе среди озеръ и рѣкъ. Когда же властвующему надъ всѣмъ Богу угодно было вмѣстѣ съ другими землями подчинить скиптру Римлянъ и самый Егитетъ, то, посредствомъ сильнѣйшаго южнаго вѣтра согнавъ воду рѣки къ морю, Онъ сдѣлалъ всю страну доступною имъ, такъ что хотѣвшіе переправляться чрезъ озера и самыя долины или чрезъ седмь устьевъ рѣки, могли даже, такъ сказать, не снимать и обуви съ ногъ. Такимъ образомъ, когда Богъ облегчилъ путь для войска Римлянъ, тогда побѣждены были Египтяне. Этому опять научаетъ насъ пророкъ, говоря: *сія глаголетъ Господь Саваоѳъ: и испіютъ Египтяне воду, яже при мори, а рѣка оскудѣетъ, и изсхнетъ. И оскудѣютъ рѣки, и ровенницы* *) *рѣчныя: и изсхнетъ весь сонмъ рѣчный, и во всякомъ лузѣ тростнѣмъ и ситнѣмъ* **), *и злакъ зеленый весь, иже окрестъ рѣки, и все сѣемое при рѣцѣ посхнетъ вѣтромъ растлѣнно* (Иса. 19, 4 — 7) Итакъ, *опустошитъ*, сказано, *Господь море Египетское*. Обычно же Божественному Писанію и самыя озера называть морями. И наведетъ *руку свою на рѣку духомъ пресилнымъ*; потому что дѣломъ руки или силы Божественной мы называемъ наведенiе сильнѣйшаго духа (вѣтра) на воды. Поразилъ же Онъ и *седмь дебрiй*, то есть устьевъ и сдѣлалъ ихъ на столько сухими, что ихъ можно было *преходити во обувенiи*. Тогда-то, и только тогда, говоритъ, *будетъ прошествiе во Египтѣ людемъ моимъ оставшимъ*. Кто же были эти *оставшiе?* — Увѣровавшiе изъ Израильтянъ, о которыхъ и пророкъ Исаiя говоритъ: *аще будетъ число сыновъ Израилевыхъ яко песокъ морскiй, останокъ спасется* (Иса. 10, 22; сн. Римл. 9, 27). А какъ бы начатокъ сего останка суть блаженные ученики и тѣ, которые съ ними, однимъ изъ коихъ былъ и Божественный Маркъ. Но *и будетъ*, говоритъ, *якоже въ день, егда* вышли *отъ земли Египетскiя*, то есть, потомки Израиля, проповѣдавъ Божественное и небесное слово Египтянамъ, весьма обрадуются, какъ, несомнѣнно, возрадовались и въ тотъ день, когда вышли изъ земли Египетскiя. Ибо они опять изводили ихъ отъ рабства Египетскаго. Но бывъ священнослужителями Божественныхъ проповѣдей и истинными хранителями евангельскихъ откровенiй, они не отъ плотскаго рабства избавляли Египтянъ, но изъявъ отъ руки дiавола, дѣлали ихъ (духовно) свободными. И когда былъ посредникомъ премудрый Моисей, рѣка превращалась въ кровь: нынѣ же содѣлалась для нихъ спасительною во Христѣ вода; потому что мы спасены чрезъ святое крещенiе. Тогда потоплены были въ Чермномъ морѣ вошедшіе въ оное гонители Израильтянъ: чрезъ святыхъ же Апостоловъ они научены переплывать волны настоящей жизни и являться выше мірскихъ волненій. На нихъ палъ тогда страшныи и весьма сильный градъ: когда же имъ проповѣдано было слово о домостроительствѣ воплощенія, то въ умъ ихъ сошелъ Божественный дождь, дѣлая ихъ плодоносными. Тогда наведенъ былъ на нихъ глубокій и трехдневный мракъ: теперь они оказались во свѣтѣ. Тогда они оплакивали перворoccurredныхъ: но (въ замѣнъ сего) ихъ спасъ отъ смерти и тлѣнія *перворожденъ изъ мертвыхъ* (Колос. 1, 18), то есть Христосъ. Итакъ, обо всемъ этомъ естественно было радоваться потомкамъ Израиля, какъ радовались они тогда, когда вышли *отъ земли Египетскія.*

---

*) Рвы, каналы.

**) Папирусовомъ.

Гл. XII, ст. 1. 2. *И речеши въ день оный: благословлю Тя, Господи, яко разгнѣвался еси на мя, и отвратилъ еси ярость твою отъ мене, и помиловалъ мя еси. Се Богъ мой Спасъ мой* Господь, *уповая буду на Него,* и спасуся въ Немъ *), *и не убоюся: зане слава моя и похвала моя Господь, и бысть ми во спасеніе.*

Говоря о томъ, что язычники спасены вѣрою во Христа и что суевѣрнѣйшіе изъ всѣхъ другихъ пришли къ познанію истины, пророкъ теперь по справедливости представляетъ ихъ славословящими (Бога). Ибо стремленіе славословить Бога и приносить Ему какъ бы нѣкоторую духовную жертву благодаренія служитъ яснымъ доказательствомъ совершеннаго избавленія отъ перваго и въ началѣ присущаго имъ невѣжества, а потомъ—перехода къ избранію помышленія о томъ, что̀ угодно самому и единому только Спасителю Богу. Итакъ, говоритъ, когда въ то время, въ которое можетъ быть *прошествіе во Египтѣ*, то есть, для проповѣдующихъ слово евангельское и спасительное, ты, говоритъ, древле пребывавшій въ глубокомъ мракѣ и бывшій грубымъ идолослужителемъ, и отягченный демонскою прелестію, очами ума воззришь на свѣтъ и увидишь славу Призвавшаго и обратишься къ сознанію того, изъ какого положенія въ какое ты перешелъ, а также и того, что находясь прежде подъ игомъ жестокаго властелина, ты теперь сталъ внѣ его власти, перешелъ же подъ защиту и помощь Бога всемогущаго и спасающаго погибшихъ: тогда, и именно тогда, весьма и по всей справедливости радуясь въ себѣ, ты возгласишь, говоря: *благословлю Тя, Господи, яко разгнѣвался еси на мя, и отвратилъ еси ярость твою отъ мене, и помиловалъ мя еси.* Возносятъ же благодарственныя жертвы и воздаютъ славословія не потому, что были подъ Божественнымъ гнѣвомъ, но потому, что, бывъ подъ гнѣвомъ, помилованы. Разгнѣванъ же былъ, говоримъ, Богъ всяческихъ на говорящихъ таковое, очевидно какъ на идолослужителей. По какой причинѣ? Намъ уяснитъ это Божественный Павелъ, написавшій: *глаголющеся быти мудри, обуюродѣша, и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человѣка и птицъ и гадъ и четвероногъ: тѣмже*, говоритъ, *предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ* и *въ страсти безчестія, творити неподобная* (Римл. 1, 22—24. 28. 26). Ибо поддѣлавшіе (измѣнившіе) славу Божественную и превосходную красоту высочайшаго естества приписавшіе столь жалкимъ созданіямъ какъ по всей справедливости не подверглись бы движеніямъ гнѣва Божественнаго? Поелику же, говоритъ, *отвратилъ еси ярость твою*, и *помиловалъ мя еси* (такъ какъ мы призваны къ познанію чрезъ вѣру, *не по дѣломъ, ихже сотворихомъ мы*, какъ написано, Тит. 3, 5; сн. 2 Тим. 1, 9, *но по* многой *его милости*, Тит. 3, 5): то посему, говоритъ, приведенный къ сознанію твоей великодаровитости, я буду приносить Тебѣ непрестанное славословіе и буду говорить: *се Богъ мой, Спасъ мой* Господь, *уповая буду на Него* и спасуся въ Немъ. Ибо древле къ древамъ и камнямъ припадая и безчувственнымъ изображеніямъ (идольскимъ) принося жертвы, они просили отъ нихъ спасенія; когда же познали Бога истиннаго, то, отвергнувъ боговъ лжеименныхъ, на Него и только на Него одного указываютъ, говоря: *се Богъ Мой Спасъ мой* Господь. Не на древа уже и не на камни *буду уповая*, какъ сказано, но *на Него*, и только на Него единаго и чрезъ Него спасуся. И если древле овладѣвшій чрезъ насиліе и увлекшій въ заблужденіе придетъ опять, искушая и вступая въ борьбу, то я побѣжду его, говоритъ, потому что слава моя и похвала моя—Господь. Видишь ли, какъ познали они, что славословить есть дѣло спасительное? Ибо *пожри*, сказано, *Богови жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя: и призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* (Псал. 49, 14. 15).

---

*) Καὶ σωθήσομαι ἐν αὐτῷ. Этихъ словъ нѣтъ въ большей части греческихъ списковъ Библіи; нѣтъ и въ славянскомъ переводѣ. Но немногіе греческіе списки имѣютъ эти слова, откуда и заимствовалъ ихъ св. Кириллъ.

Ст. 3. *И почерпите воду съ веселіемъ отъ источникъ спасенія.*

Любочестенъ Призвавшій, готовъ къ воздаянію спасшій Богъ, благодѣтельствуетъ познавшимъ Его и Божественными и духовными дарованіями богатно веселитъ славословящихъ Его. Ибо смотри, какъ они исповѣдывали (сіе), говоря: *се Богъ мой Спасъ мой* Господь, *уповая буду на Него;* Онъ же тотчасъ и источники и спасительную воду обѣщаетъ имъ; потому что должно, подлинно должно было, чтобы убѣгшіе отъ тьмы къ свѣту, отъ эллинскаго невѣжества призванные къ познанію по истинѣ сущаго Бога, не были непричастны дѣтоводительству и слову Веселящаго и Могущаго сохранять ихъ въ благочестіи. Ибо *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ*, сказано, *человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ исходящемъ изо устъ Божіихъ* (Матѳ. 4, 4). Итакъ, водою называетъ животворящее слово Божіе; источниками же—святыхъ Апостоловъ и Евангелистовъ; прибавилъ бы я, что и—самихъ пророковъ; а спасительнымъ (*спасенія*) — Христа. Итакъ, вы, говоритъ, веселящіе Меня, по естеству и всяческихъ Бога, исповѣданіями вѣры, взамѣнъ того получите Божественное и духовное веселіе, почерпая *отъ источникъ спасенія*, то есть Христа, слово, могущее сохранять васъ въ семъ. Ибо самъ Онъ назначилъ святыхъ Апостоловъ, о которыхъ и блаженный Давидъ поетъ: *явишася источницы водніи, и открышася основанія вселенныя* (Псал. 17, 16). Подлинно источниками водными являются Божественные ученики, источающіе струи исходящихъ свыше и чрезъ Духа словесъ для живущихъ по всей поднебесной. Они же суть подобнымъ образомъ и основанія міра; потому что камень избранный есть Христосъ, Который и положенъ, какъ говорится въ Писаніи, отъ Бога и Отца *въ основаніе Сіону* (Иса. 2, 16), то есть, Церкви. Ибо на Немъ мы утверждены и чрезъ вѣру созидаемся, какъ домъ духовный, въ храмъ святый, *въ жилище Божіе Духомъ* (Ефес. 2, 22). Камнями же послѣ Него или основаніями вселенной могутъ быть названы, и весьма справедливо, проповѣдующіе Его по всей землѣ; потому что ихъ писанія поддерживаютъ насъ въ твердости и постоянствѣ въ вѣрѣ и истинѣ.

Ст. 4—6. *И речеши въ день оный: хвалите Господа, воспойте имя Его, возвѣстите во языцѣхъ славная Его: поминайте, яко вознесеся имя Его Хвалите имя Господне, яко высокая сотвори: возвѣстите сія по всей земли. Веселитеся и радуйтеся живущіи въ Сіонѣ, яко вознесеся Святый Израилевъ посреди тебе.*

О чудное дѣло! Только что посвященный въ тайны (вѣры), за тѣмъ приступившій къ источникамъ спасенія и почерпнувшій животворныя струи видится получившимъ толикій придатокъ,—разумѣю въ отношеніи къ тому, чтобы быть вѣрнымъ и истиннымъ,—что тотчасъ же показываетъ и апостольское служеніе, и не только самъ одинъ стремился къ тому, чтобы славословить, но даже и другимъ всѣмъ повелѣваетъ дѣлать это, говоря: *хвалите Господа, воспойте имя Его.* И кому именно повелѣваетъ воспѣвать, это ясно показываетъ, тотчасъ же прибавляя слова: *возвѣстите во языцѣхъ славная Его.* Ибо да не скрывается говоритъ, слава Спасителя, всѣмъ да будетъ явною боголѣпная Его сила и власть. Онъ спасъ непамятозлобно; разрушилъ непреоборимую власть діавола и демоновъ; искупилъ обольщенныхъ, освободилъ бывшихъ въ плѣну; благовѣстилъ слѣпымъ прозрѣніе; оправдалъ чрезъ вѣру: освятилъ Духомъ; явилъ сынами Божіими тѣхъ, которые были древле бѣглецами *) и проводили жизнь безславную и проклятую. Чрезъ самыя дѣла Онъ удостовѣрилъ въ томъ, что есть по естеству и истинно Богъ: воздвигалъ мертвыхъ; очищалъ зараженныхъ проказою; мановеніями исцѣлялъ немощныхъ; пресѣкъ устремленія вѣтровъ; утишилъ свирѣпствовавшее (бушевавшее) море. Поэтому *возвѣстите во языцѣхъ славная Его* и дѣлайте частое напоминаніе о томъ, что *вознесеся имя Его: высокая сотвори.* Ибо истинно выше (силы) руки человѣческой, даже болѣе того,— превыше всякаго чуда то, что̀ совершено Имъ. И такъ *веселитеся и радуйтеся живущіи въ Сіонѣ,* то есть, имѣющіе твердую вѣру въ церквахъ: *яко вознесеся Святый Израилевъ посреди тебе.* Ибо хотя и содѣлался человѣкомъ Святый Израилевъ и въ зракѣ раба домоистроительно сошелъ на землю ради насъ, однако по свѣтлости совершенныхъ дѣлъ вознесся боголѣпно. И мы познали, кто Онъ по естеству.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Гл. XIII. ст. 1. *Видѣніе на Вавилона, еже видѣ Исаія сынъ Амосовъ.*

Видѣніе о Вавилонѣ и слѣдующія за нимъ видѣнія объ Идумеяхъ и Моавитянахъ, равно какъ и о Египтянахъ, а также и о другихъ наро-

---

*) Δραπετής—собственно значитъ: *бѣглый невольникъ* и указываетъ на прежнія отношенія человѣка къ діаволу.

дахъ были изречены для утѣшенія Израиля. Хотя изображаемое въ нихъ представляетъ историческое содержаніе; однако люди, отличающіеся болѣе глубокимъ смысломъ, и здѣсь могутъ (сдѣлать то, чтобы) случившееся съ древними народами, какъ бы грубый образъ, искусно обращать въ духовное созерцаніе: дальнѣйшая рѣчь, объясняющая съ возможною подробностію написанное, сдѣлаетъ повѣствованіе весьма яснымъ для читателей. Думаю же, что и теперь слѣдуетъ обратиться къ началу самого дѣла и изложить причины видѣнія. Итакъ, Израиль, призванный премудрымъ Моисеемъ къ познанію и почитанію истиннаго Бога и имѣя законъ, направляющій ко всему, достойному удивленія, пренебрегъ данною ему заповѣдію и обратился къ наставленіямъ и заповѣдямъ человѣческимъ, и даже, обратившись еще къ худшему, впалъ въ глубины идослуженія. Богъ всяческихъ обвинялъ поступавшихъ такимъ образомъ чрезъ всѣхъ пророковъ и сильно обличалъ ихъ нечестіе, говоря: *приближаются Мнѣ людіе сіи, усты своими почитаютъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всуе же почитаютъ Мя, учаще заповѣдемъ человѣческимъ и ученіямъ* (Ис. 29, 13), и еще: *почто возлюбленная въ дому Моемъ сотвори мерзость* (Іер. 11, 15)? Мерзостію же называетъ идола. Посему тѣхъ, которые страшно наклонны были къ омерзительному блужданію и отвращали свою выю отъ служенія Богу и свое надменное помышленіе какъ бы возвышали противъ Него, Онъ по временамъ предавалъ въ руки жившихъ въ сосѣдней странѣ народовъ, Идумеевъ, говорю, Моавитянъ, Египтянъ и Филистимлянъ, то насылалъ на нихъ народъ самый жестокій изъ живущихъ на землѣ, разумѣю Вавилонянъ, которые, безъ труда опустошивши всю іудейскую страну, увели въ плѣнъ къ себѣ безчисленное множество народа (іудейскаго). Но что это случится съ ними, какъ раздражающими Бога всяческихъ — объ этомъ по временамъ предвозвѣщали блаженные пророки. Они же, не смотря на то, что предвозвѣщенное пришло въ исполненіе надъ ними, тѣмъ не менѣе были грубы и непокорны, проводя гнусную и самую беззаконную жизнь. По сему Богъ всяческихъ послѣ ударовъ и бичеваній и послѣ всего, постигавшаго ихъ по временамъ чрезъ враговъ, весьма домостроительно дѣлаетъ предсказаніе и о томъ, что было весьма пріятно и способно утѣшить ихъ: именно обѣщаетъ, что Онъ устроитъ возвращеніе тѣхъ, которые уже были плѣнниками, освободитъ ихъ отъ узъ тяжкаго рабства, а тѣхъ, которые нѣкогда побѣдили ихъ, предастъ въ руки враговъ. Ибо, хотя они и не уразумѣли предсказаній относительно ихъ, весьма естественно было желать, чтобы получили утѣшеніе хотя послѣдующія поколѣнія и чтобы воодушевленныя надеждою на исполненіе ожидаемаго чтили пріятное Богу служеніе и сохраняли непоколебимое къ нему расположеніе. Итакъ хотя и много было тѣхъ, которые по временамъ опустошали страну іудейскую, но всѣхъ безчеловѣчнѣе и суровѣе были Халдеи и царствовавшіе потомъ надъ Вавилономъ. Противъ нихъ-то, какъ бы первыхъ и устремляется пророческое слово и говоритъ:

Ст. 2. *На горѣ польнѣй воздвигните знаменіе.*

Думаю, что желающіе сдѣлать точное объясненіе приведенныхъ словъ должны предварительно сказать нѣчто изъ наиболѣе необходимаго. Итакъ, Киръ, родившійся отъ отца Камбиза и матери Манданы, воцарившись надъ Мидянами и Персами, завоевалъ Вавилонъ и всю обширную и очень могущественную страну Халдеевъ и повелѣвалъ ею. Овладѣлъ же онъ ею не собственными силами и не своею могущественною рукою (ибо народъ Халдейскій былъ непобѣдимъ и не встрѣчалъ себѣ соперника по причинѣ своей многочисленности и весьма большаго искусства въ военномъ дѣлѣ), но потому, что Богъ подчинилъ ему возставшихъ противъ Него и ниспровергъ нечестивое владычество Вавилонянъ; ибо у нихъ было весьма распространено волхвованіе и неизчислимо было количество идоловъ, такъ что страна ихъ была названа землею изваяній или по причинѣ множества идоловъ, или потому, что ни одинъ изъ тамошнихъ обитателей, не отличаясь отъ идола, нисколько не былъ обличаемъ въ этомъ, но всѣ, говорю, неудержимо и необузданно предавались заблужденію; сверхъ сего за то, что они, опустошивши святую и избранную Богомъ землю, то-есть Іудею, сожгли Іерусалимъ и самый божественный храмъ, унесли его священные сосуды къ себѣ и, предаваясь необузданной ярости, убивали Израиля,—народъ названный святымъ, частью и удѣломъ Бога. Ибо что Израиля, преданнаго идолослуженію, Богъ предавалъ въ руки враговъ, это небезъизвѣстно людямъ, знающимъ Священное Писаніе; но тѣ, которые призываемы были къ совершенію этого, наказывали его неумѣренно. Посему и находимъ, что Богъ всяческихъ устами пророка Захаріи говоритъ: *ревновахъ по Іерусалиму и Сіону ревніемъ великимъ, и гнѣвомъ веліимъ Азъ гнѣваюся на языки нападающія: зане Азъ убо прогнѣвахся мало, они же налегоша на злая* (Зах. 1, 14. 15); и Вавилону говоритъ: *Азъ вдахъ я въ руку твою*, (дщи Вавилоня), *ты же не дала имъ милости* (Ис. 47, 6). Итакъ, Богъ предалъ Киру надменнаго и необузданнаго, мать и кормилицу всякой мерзости, говорю—Вавилонъ. И это становится яснымъ, когда Онъ чрезъ Исаію говоритъ: *сице глаголетъ Господь помазанному Моему Киру, егоже удержахъ за десницу, повинути предъ нимъ языки... и гради не затворятся. Азъ предъ тобою пойду, и горы уравню, врата мѣдяная сокрушу, и верен желѣзныя сломлю* (Ис. 45, 1. 2). Киръ же, одержавъ побѣду, освободилъ Израиля изъ плѣна и приказалъ ему съ радостію итти домой и возстановить самый божественный храмъ. Посему пророкъ Іеремія и говоритъ: *слово, еже рече Господь на Вавилонъ: возвѣстите во языцѣхъ, и слышано сотворите, и не скрывайте: рцыте: плѣненъ бысть Вавилонъ, посрамися Вилъ, побѣдися Меродахъ... Яко пріиде нань языкъ отъ сѣвера, той положитъ землю его въ запустѣніе и не будетъ живяй въ ней отъ человѣка даже и до скота... Въ тыя дни и въ то время, глаголетъ Господь, пріидутъ сынове Израилевы тіи и сынове Іудины вкупѣ ходяще и плачуще пойдутъ, Бога своего взыскующе, до Сіона, испытаютъ стези: тамо обратятъ лица своя и пріидутъ и приложатся ко Господу; завѣтъ бо вѣчный забвенію непредастся* (50, 1—5). И опять: *сего ради тако глаголетъ Господь: се Азъ посѣщу на царя Вавилонка, и на землю его, якоже посѣтилъ на царя Ассурска. И возведу паки Израиля на пажить его, и упасется въ Кармилѣ, и въ горѣ Ефремли, и въ Галаадѣ, и насытится душа его* (50, 18. 19).

Ст. 2. 3. *На горѣ польнѣй воздвигните знаменіе, вознесите гласъ имъ; не бойтеся: поущайте рукою, отверзите князи. Азъ повелѣваю и Азъ веду ихъ: освящени суть, и Азъ веду ихъ, исполини идутъ исполнити ярость Мою радующеся, вкупѣ и укоряюще.*

Блаженный пророкъ, имѣя умъ, исполненный Духа Святаго, и созерцая событія какъ бы живописуемыя предъ нимъ, почти скачетъ отъ радости и приглашаетъ Персовъ и Мидянъ, какъ уже побѣдившихъ Вавилонянъ, поднять на высотѣ знакъ побѣды (ибо это, думаю, и есть *знаменіе*) и возвысить голосъ противъ войска Халдейскаго, какъ уже падшаго и отдающаго имъ гордую и славную страну, которую пророкъ Іеремія называлъ молотомъ земли, говоря о Вавилонянахъ: *како сотреся и сокрушися млатъ всея земли* (50, 23)? Ибо сокрушены весь городъ и страна, поражаемые ихъ хищничествомъ, какъ бы нѣкоторымъ молотомъ. Гору же называетъ *польную*, думаю, какъ незначительную по высотѣ и какъ бы холмъ. Ибо знаки, или трофеи, или знамя ставятъ не на самыхъ высокихъ горахъ, но на холмахъ, не слишкомъ поднимающихся, дабы и избѣжать поставленія слишкомъ высоко и чтобы въ то же время оно было совершенно замѣтно всему войску. Посему, говоритъ, *воздвигните знаменіе*, какъ уже побѣдившіе при покровительствѣ Божіемъ; *вознесите гласъ*, то-есть поднимите военный крикъ противъ войска враговъ; *не бойтеся*. Ибо безспорно страшна для всѣхъ и неодолима (была) рука Вавилонянъ и никто не упрекнетъ въ (трусости) тѣхъ, которые убоялись ея; но теперь, говоритъ, не бойтесь; потому что Богъ во гнѣвѣ Своемъ возсталъ противъ ихъ гордости. *Поущайте рукою*. Что это значитъ? Вѣроятно у предводительствующихъ рядами войскъ существуетъ обычай поощрять воиновъ рукою и знаками возбуждать и ободрять храбрѣйшихъ къ самому нападенію на кого либо, когда среди большаго шума не могутъ сдѣлать этого голосомъ. Поэтому управляющимъ ходомъ военныхъ дѣйствій повелѣваетъ подавать знаки, ободрять подчиненныя имъ войска руками и другими знаками, и возбуждать ихъ къ неодолимой силѣ натиска. Далѣе восклицаетъ: *отверзите князи*, или приказываетъ самимъ Вавилонянамъ, какъ уже побѣжденнымъ, отворить ворота и сдать гордый нѣкогда и надменный городъ (въ руки враговъ); или же можетъ быть—святымъ силамъ, которыя, по повелѣнію Божію, помогаютъ Мидянамъ и показываютъ имъ хотя и очень трудныя, но доступныя для дѣйствія конницы мѣста; а дабы показать, что рука сражающихся неодолима, прибавляетъ и говоритъ: *Азъ повелѣваю и Азъ веду ихъ*. Ибо какъ бы такъ говоритъ: не множество Мидійскаго войска пришло къ вамъ, и не по собственному своему рѣшенію, пришелъ Персидскій народъ, лучше сказать, Я и освятилъ ихъ на это. Здѣсь *освятилъ* говоритъ вмѣсто: *отдѣлилъ* и, какъ бы избралъ для совершенія того, что Я опредѣлилъ относительно васъ. Посему, говоритъ, тѣ, которыхъ Я веду, идутъ какъ бы нѣкоторые великаны *исполнити ярость Мою, радующеся, вкупѣ и укоряюще; радующеся* потому. что надѣются одержать побѣду, *укоряюще* вмѣсто презирая ихъ, какъ страдающихъ великимъ безсиліемъ и (людей) ничего не стоющихъ. Ибо почти всегда таково расположеніе варваровъ: они и исполнены надежды на возможность побѣды и исполнены пренебреженія къ противникамъ. Къ этому главнымъ образомъ приводитъ ихъ ярость, порождая въ нихъ жаръ мужества и побуждая ихъ презирать всякую опасность и страхъ.

Ст. 4. 5. *Гласъ языковъ многихъ на горахъ, подобенъ языковъ многихъ, гласъ царей, и языковъ собравшихся. Господь Саваоѳъ заповѣда языку оружеборцу пріити отъ земли, издалеча, отъ края основанія небесе, Господь и оружеборцы его, растлити всю вселенную.*

Какъ бы уже раздавался крикъ Мидянъ и слышанъ былъ ихъ воинственный голосъ, какъ бы кони ржали, одни преслѣдовали, а другіе обратились въ бѣгство и всюду распространялся великій смѣшанный шумъ: *гласъ*, говоритъ, *языковъ многихъ на горахъ, подобенъ языковъ многихъ*. Это, говоритъ, не такой голосъ, который подобенъ голосу немногихъ, издающихъ крикъ, а напротивъ такой, который заставляетъ думать, что издаетъ крикъ безчисленное войско. При этомъ рѣчь (пророка) показываетъ, что вмѣстѣ съ подчиненными поражены ужасомъ и военачальники; ибо утверждаетъ, что *это* голосъ народовъ и царей. Итакъ, крикъ издавали составлявшіе неисчислимый народъ Вавилоняне и съ ними знаменитѣйшіе, смотрѣвшіе на взятый уже городъ, именно Персы и Мидяне, наругавшіеся надъ побѣжденными. Ихъ-то, думаю, и называетъ *оружеборцами* (тяжеловооруженными) и народомъ, приходящимъ издалека, *отъ края основанія небесе*, то-есть изъ самыхъ дальнихъ предѣловъ страны Мидійской и изъ самыхъ внутреннихъ мѣстностей самой сѣверной страны. Но поелику они совершили это нашествіе по опредѣленію Божію; то онъ называетъ ихъ оружеборцами Господа и говоритъ, что они приведены для опустошенія всей вселенной. Впрочемъ, не всей вселенной, какая намъ извѣстна; ибо мы найдемъ, что этого и не сдѣлано Киромъ и сопровождающими его войсками; а называетъ вселенной землю Халдейскую, какъ весьма сильную и безмѣрно пространную и какъ бы соперничествовавшую со вселенной по причинѣ множества обитателей.

Ст. 6—8. *Рыдайте, близъ бо день Господень, и сокрушеніе отъ Бога пріидетъ. Сего ради всяка душа разслабѣетъ, и всяка душа человѣча убоится. И смятутся послы, и болѣзни пріимутъ я, яко жены раждающія: и поскорбятъ другъ ко другу, и ужаснутся, и лице свое яко пламень измѣнятъ.*

Какъ бы уже потеряна всякая надежда, какъ бы уже ничего не оставалось Вавилонянамъ, кромѣ оплакиванія (своей участи): *рыдайте*, говоритъ. Приказалъ же какъ бы отложить и надежду и не предпринимать безполезныхъ мѣръ и не заботиться о сопротивленіи, поелику возопилъ противъ нихъ гнѣвъ Божественный и по высшему приговору нанесенъ ударъ. Это дѣло совершенно неисполнимое. *Ибо руку высокую кто отвратитъ?* по написанному. И опять: *и аще затворитъ* отъ человѣка, *кто отверзетъ?* (Ис. 22, 22). Ибо какая сила можетъ воспротивиться Богу? *Сего ради*, говоритъ, *всяка душа разслабѣетъ и всяка душа человѣча убоится.* Ибо когда всемогущій Богъ повергаетъ въ страхъ души людей, кто можетъ вдохнуть мужество, или кто окажется храбрымъ и имѣющимъ достаточно силы для сопротивленія? *Смятутся*, говоритъ, *послы, и болѣзни пріимутъ я, яко жены раждающія: и поскорбятъ другъ ко другу, и ужаснутся, и лице свое яко пламень измѣнятъ.* Послами же, думаю, называетъ жрецовъ идольскихъ, весьма знаменитыхъ у Вавилонянъ искусствомъ волшебства, служителей демоновъ, которые по всей вѣроятности, въ то время, какъ замышляемо было нашествіе и когда ожидаемо было приближеніе Мидянъ вмѣстѣ съ Киромъ и Персами, предрекали счастливый исходъ войны и испрашивали у демоновъ помощи, совершая моленіе и принося установленные дары, то-есть совершая службы и принося жертвы нечистыя, съ обѣщаніемъ ходатайствовать за всю страну. Итакъ, говоритъ, эти служители и почитатели демоновъ, приносящіе жертвы за всѣхъ, когда увидятъ, что дѣла у нихъ приняли неожиданный оборотъ, устрашатся и будутъ въ жестокихъ страданіяхъ и *поскорбятъ другъ ко другу,* то-есть, какъ бы отъ невыносимой скорби, будутъ восклицать другъ ко другу: горе! и тому подобное. И какъ бы отъ пламени измѣнятъ лице свое. Ибо обыкновенно лице тѣхъ, которые теряютъ мужество, чернѣетъ и кажется не чѣмъ инымъ, какъ пепломъ и остаткомъ погасшей золы.

Ст. 9—11. *Се бо день Господень грядетъ неисцѣльный ярости и гнѣва, положити вселенную всю пусту и грѣшники погубити отъ нея. Звѣзды бо небесныя и оріонъ и все украшеніе небесное, свѣта своего не дадятъ: и помрачится солнце возсіявающее, и луна не дастъ свѣта своего. И заповѣмъ всей вселеннѣй злая, и нечестивымъ грѣхи ихъ: и погублю укоризну беззаконныхъ, и укоризну гордыхъ смирю.*

Въ этихъ словахъ пророкъ, очевидно, старается показать, какая причина того, что начальники будутъ жаловаться другъ другу на свое несчастіе и лице свое измѣнятъ какъ отъ пламени. Ибо, какъ я сказалъ, они (жрецы) предрекали то, чего желалось имъ самимъ и всѣмъ Вавилонянамъ, но обманулись въ своей надеждѣ; посему, говоритъ, они будутъ исполнены стыда. Наступилъ для нихъ *неисцѣльный* день, потому что Господь всяческихъ навелъ его. Днемъ же называетъ то время, когда совершился божественный и неотвратимый гнѣвъ, *еже положити* землю Халдейскую *пусту и грѣшники погубити отъ нея.* А говоря, что погубитъ грѣшниковъ, не то хочетъ сказать, что тамъ есть нѣкоторые, хотя немногіе, которые не подвергнуты гнѣву, какъ люди благочестивые напротивъ имя грѣшниковъ вполнѣ приличествовало всѣмъ жителямъ страны Халдейской, потому что всѣ они были нечестивы и идолопоклонники. А поелику великія несчастія иногда почти совершенно наполняютъ умъ человѣческій мракомъ и тьмой, такъ что среди дня кажется отсутствующимъ свѣтъ солнца и какъ бы бездѣйствующимъ, говорю, относительно освѣщенія, равно какъ и все украшеніе небесное и самый кругъ луны, то и говоритъ: *звѣзды бо небесныя и оріонъ и все украшеніе небесное свѣта не дадятъ.* Помрачатся же Вавилоняне или умъ Вавилонянъ, потому что хотя при восхожденіи солнца и при сіяніи луны стихіи и не утратили свѣта; но какъ бы вслѣдствіе великаго ужаса и вслѣдствіе того, что они (Вивилоняне) подверглись божественному гнѣву, они имѣютъ въ умѣ ночь и тьму. *Заповѣмъ,* говоритъ, *всей вселеннѣй злая; заповѣмъ* говоритъ вмѣсто: выскажу угрозу, или повелю, чтобы постигло зло (вселенную), такъ что оно ниспровергнетъ гордость беззаконныхъ и смиритъ надменныхъ, то-есть самыхъ хвастуновъ (хвастливыхъ обманщиковъ, вавилонскихъ жрецовъ); ибо народъ ассирійскій всегда былъ надменнымъ и весьма тщеславнымъ и сверхъ того богоненавистнымъ, потому что ничего добраго не уважалось у нихъ,—напротивъ у нихъ было все, что обыкновенно оскорбляетъ Бога всяческихъ. Надобно знать, что толкователи Священнаго Писанія вспоминаютъ объ Оріонѣ чтобъ указать чрезъ него на одну изъ извѣстнѣйшихъ звѣздъ и говорятъ это вовсе не изъ подражанія пустословію Еллиновъ; пользуются же обычнымъ названіемъ, безъ сомнѣнія, сообразно съ тѣмъ, какъ написано въ книгѣ Іова: *творяй пліады и еспера, и арктура, и сокровища южная* (9, 9.)

Ст. 12 *И будутъ оставшіи честніи паче, нежели злато нежженое: и человѣкъ честенъ будетъ паче, нежели камень, иже отъ Суфира.*

Надобно знать, что разумѣется здѣсь подъ честнымъ. Итакъ говоритъ, что земля Вавилонянъ и вся страна Ассиріянъ будутъ страдать такою бѣдностью населенія, что въ ней трудно будетъ находить живущихъ и что оставшіеся (отъ меча) будутъ такъ же рѣдки, какъ рѣдки индійскіе (драгоцѣнные) камни и самое чистое золото, потому что такіе предметы, повидимому, уважаются нѣкоторыми, какъ трудно добываемые, рѣдкіе и трудно пріобрѣтаемые. Такимъ образомъ, говоритъ, какъ людьми уважаются трудно добываемые предметы, — драгоцѣнные камни и нежженое, т. е. самое очищенное, золото: такъ будутъ малочисленны и трудно находимы тѣ, которые останутся отъ войны и избѣгутъ полчищъ воителей.

Ст. 13. *Разъярится бо небо, и земля потря-*

сется отъ основаній своихъ, за ярость гнѣва Господа Саваоѳа въ день, въ оньже пріидетъ ярость его.

Блаженные пророки говорятъ иперболически и, созерцая въ умѣ божественную и неизреченную силу и славу, возносятъ на высоту голоса (употребляютъ возвышенную рѣчь) и придаютъ своимъ повѣствованіямъ (изображеніямъ) исключительную величественность. Всегда вмѣстѣ съ гнѣвающимся Богомъ приходитъ какъ бы во гнѣвъ и покорная Ему тварь, потому что ее непремѣнно возбуждаетъ къ этому всѣмъ Управляющій (Богъ). Такъ, когда Онъ гнѣвался на Египтянъ,—и тварь не могла оставаться въ бездѣйствіи; ибо вода превратилась въ кровь, земля породила жабъ, небо ниспослало градъ, какъ написано, и глубокая и трехдневная тьма распространилась по всей ихъ странѣ. Посему *разъярится*, говоритъ, и самое *небо и земля* какъ бы *потрясется до основаній своихъ, за ярость гнѣва Господа,* потому что и тварь (вмѣстѣ съ Нимъ) вооружается противъ безумныхъ и когда оскорбленъ Господь, и она какъ бы настраивается къ тому же; ибо все подчиняется верховной волѣ и въ природѣ нѣтъ ничего, что бы невольно не покорялось божественнымъ велѣніямъ.

Ст. 14—16. *И будутъ оставшіи яко серна бѣжащая, и яко овца заблудившая, и не будетъ собираяй, яко человѣку въ люди своя возвратитися и человѣкъ въ страну свою побѣгнетъ. Иже бо* *аще плѣнится, поразится, и иже собрани суть, мечемъ падутъ. И чада ихъ предъ ними разбіютъ и домы ихъ плѣнятъ, и жены ихъ поймутъ.*

Говоритъ, что оставшихся легко будетъ перечесть, но что и они будутъ до такой степени робки и малоспособны къ войнѣ и впадутъ въ такую трусость, что ни на что иное не въ состояніи будутъ рѣшиться, какъ только бѣжать подобно сернѣ, чтобы безчестно спасаться, и совершенно откажутся хотя бы только противостать нападеніямъ враговъ. А что они останутся безъ начальниковъ и властей, хотя и будутъ малочисленны, это даетъ понять, говоря, что будутъ, какъ овца заблудившаяся и лишенная попеченія пастыря, бродящая не на пастбищѣ, такъ что находится вдали отъ устроенныхъ стойлъ. Ибо *не будетъ*, говоритъ, *собираяй, яко человѣку въ люди своя возвратитися, и человѣкъ въ страну свою побѣгнетъ* (чтобы человѣкъ возвратился къ народу своему и чтобы человѣка гнать въ страну свою). Говоритъ: *гнать* вмѣсто *понуждать къ возвращенію*, ибо хотя своя страна каждому любезна и нѣтъ ничего лучше родныхъ жилищъ; но и такое, говоритъ, лишеніе самыхъ дорогихъ для нихъ предметовъ будетъ пріятно, потому что всякій схваченный (въ своей странѣ) тотчасъ погибнетъ и сдѣлается жертвой меча Мидянъ. Но пророческое слово утверждаетъ, что случится съ ними и другое нѣчто изъ того, что причиняетъ наибольшую скорбь: *ибо чада ихъ,* говоритъ, *предъ ними разбіютъ, и домы ихъ плѣнятъ и жены ихъ поймутъ.* Что можетъ быть невыносимѣе для родителей убіенія ихъ дѣтей? или что можетъ быть тяжелѣе позора — видѣть разграбленіе домовъ, поруганіе чести женщинъ, преданной въ жертву сладострастія побѣдителей? И блаженный Псалмопѣвецъ нѣгдѣ вспоминаетъ о подобномъ сему, ибо, ведя рѣчь о Вавилонянахъ, онъ говоритъ: *блаженъ иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя о камень* (Пс. 136, 9). Но это самое дѣйствительно случилось съ страной ассирійской, съ ея городами и областями, потому что всѣ они нестерпимо были заражены идолопоклонствомъ и гордостью, были страшными оскорбителями Бога и погружены были въ искусство волшебства. Они же разрушили и святой городъ, опустошили удѣлъ Божій, то-есть (землю) Израильтянъ, и подвергли ихъ участи военно-плѣнныхъ, наложили на нихъ необычное иго рабства. Но слово о нихъ (пророческое) имѣетъ значеніе и не только по отношенію къ тому, что случилось исторически и видимо; напротивъ желающіе могутъ понимать это и въ духовномъ смыслѣ, искусно перенося разумъ случившихся событій на самого изобрѣтателя всякаго нечестія, на непримиримѣйшаго врага Божія, говорю, сатану, въ особенности потому, что пророческое слово, открывши тайну Христа и прекрасно сдѣлавши предреченіе о немъ, помѣстило рядомъ съ нимъ видѣніе противъ Вавилона, какъ бы прямо возбуждая симъ умъ слушателей къ тому, чтобы историческія событія, случившіяся съ Вавилономъ и со всею землею ассирійскою, понимать въ духовномъ смыслѣ. Итакъ, драконъ отступникъ никогда не переставалъ многоразличнымъ образомъ злоумышлять противъ служащихъ Богу, но весьма сильно старается ниспровергать угодное Ему, и часто уводитъ людей, захватывая какъ бы въ плѣнъ и низвергаетъ ихъ въ глубины страстей и, какъ бы налагая на нихъ страшное и неисходное иго рабства, торжествуетъ надъ плѣнными и величается подобно тому, какъ нѣкогда цари ассирійскіе радовались несчастію Израильтянъ, потому что, будучи внѣ своей земли и святаго города, находились въ рабствѣ у иноземныхъ. Но не навсегда осталось владычество діавола надъ плѣненными имъ. Ибо водружено знаменіе Спасителя, то-есть мы принесли побѣдныя пѣсни Тому, кто одержалъ побѣду ради насъ и за насъ, и произнесли исповѣданіе правой вѣры; а это, какъ я думаю, и есть: *вознесите гласъ имъ*. Повелѣлъ же и Господь притти народу воинственному, очевидно, народу святыхъ, у которыхъ битва и *брань не къ плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ, къ міродержителемъ* тьмы сей, *къ духовомъ злобы поднебеснымъ*. И они противустали и побѣдили и влавствуютъ доселѣ и одолѣваютъ полчища враждебныхъ силъ и истребили идолослуженіе, какъ бы нѣкоторый городъ, нѣкогда страшный и неодолимый; а превосходствуютъ они надъ противниками потому, что какъ бы предводительствуетъ ими Христосъ и помогаютъ имъ святые Ангелы, такъ что и весьма малочисленны тѣ, которые еще боятся могущества этихъ (противниковъ), и они жалки и трусливы и робки и совершенно утратили надежду устоять въ борьбѣ съ тѣми, которые, говорю, служатъ Христу. Припоминая видѣніе и сказанное потомъ пусть достигнетъ пониманія этого духовнаго умозрѣнія всякій, кто имѣетъ умъ и способенъ разумѣть приточную и прикровенную рѣчь, изрѣченія мудрыхъ и загадки.

Ст. 17—20. *Се Азъ возбужду на вы Мидовъ, иже сребра не вмѣняютъ, ниже злата требуютъ. Стрѣлянія юношеская сокрушатъ, и чадъ вашихъ не помилуютъ, ниже пощадятъ чадъ твоихъ очи ихъ. И будетъ Вавилонъ, иже нарицается славный отъ царя Халдейска, якоже разсыпа Богъ Содому и Гоморру, не населится въ вѣчное время и не внидутъ въ онъ чрезъ многія роды, ниже пройдутъ его Аравляне: ниже пастуси почіютъ въ немъ.*

Въ сихъ словахъ пророкъ наконецъ дѣлаетъ весьма ясное предсказаніе о войнѣ. и, отстраняя неясность какъ-бы нѣкоторый покровъ, наброшенный на слова, изображаетъ явно и неприкровенно и какъ бы полагая передъ глазами скоро имѣющее постигнуть ихъ бѣдствіе. Придутъ, говоритъ, придутъ Мидяне, не соблазняющіеся деньгами и не думающіе о подаркахъ вашихъ; напротивъ, они въ свое время окажутся побѣдителями, употребивши всѣ усилія съ своей стороны, чтобъ сокрушить луки юношей. Если кто обратитъ вниманіе на нашествія варваровъ, дѣлаемыя ими на страны и города, то увидитъ, что они предпринимаются не для чего иного, какъ только для грабительства и собиранія отовсюду богатствъ. Но Мидяне, говоритъ, будутъ выше корыстолюбія и будутъ пренебрегать прибытками, дабы унизить надменность Вавилонянъ; ибо они всегда много величались (своимъ) искусствомъ стрѣлять изъ лука и успѣхъ въ немъ цѣнили весьма высоко; но они окажутся (въ этомъ отношеніи) ниже враговъ. Одержавъ же побѣду, они будутъ такъ жестоки и немилосерды, что не будутъ оказывать никакой пощады достойному состраданія возрасту, и при жалостномъ избіеніи дѣтей не уронятъ ни одной слезы милосердія. *Вавилонъ* же, *иже нарицается славный отъ царя Халдейска*, дойдетъ до такого, говоритъ, запустѣнія, что не будетъ ничѣмъ отличаться отъ сожженныхъ Содома и Гоморры и будетъ необитаемъ, и до такой степени будетъ избѣгаемъ какъ сосѣдними жителями, такъ и издалека проходящими народами, что даже и пастухи изъ Аравіи не будутъ пасти на немъ стадъ своихъ, поелику онъ будетъ опустошенъ совершенно. Надобно знать, что Арабами называетъ народы Сарацинскіе, простирающіеся до самой земли ассирійской и живущіе во внутреннѣйшей пустынѣ; ибо они владѣютъ сосѣдней страной Арабовъ, и вѣроятно самые Сарацины изъ Аравіи бродятъ по пустынямъ ассирійскимъ вмѣстѣ съ Арабами.

Ст. 21. 22. *И почіютъ тамо звѣріе, и наполнятся тамо домове шума, и почіютъ ту сирини, и бѣси тамо восплящутъ. И онокентавры тамо вселятся, и возгнѣздятся тамо ежеве въ домѣхъ ихъ.* Гл. XIV. Ст. 1. *Скоро идетъ и не умедлитъ.* Дикія животныя обыкновенно любятъ устроять жилище себѣ въ мѣстахъ пустынныхъ, а разрушенный городъ доставляетъ имъ очень много пространныхъ самодѣльныхъ и готовыхъ и какъ бы совершенно случайно встрѣчаемыхъ ими убѣжищъ. Въ пустынныхъ и безмолвныхъ мѣстахъ, отъ совершенной тишины, не знаю какимъ образомъ возникаетъ какой то неуловимый звукъ и достигаетъ слуха обитателей пустыни. Итакъ, *почіютъ*, говоритъ, *тамо звѣріе и наполнятся домове шума*, то-есть домы, совершенно не имѣющіе ни одного обитателя, будутъ издавать звукъ, свойственный пустынѣ. *И восплятутъ*, говоритъ, *тамо бѣси;* ибо, говорятъ, они любятъ пребывать въ пустынныхъ мѣстахъ и какъ бы устроять здѣсь себѣ спокойное жилище. Сиринами же, думаю, называетъ птицъ, умѣющихъ пріятно пѣть, или, по изданію Евреевъ, сову; онокентаврами же назвалъ дикихъ ословъ;

и ежами—поднимающихъ какъ бы острыя терны (колючки) мышей. Все это вполнѣ прилично совершенно опустошеннымъ городамъ или домамъ. Къ этому же прибавляетъ: *скоро идетъ и не умедлитъ*,—или тотъ, кто причиняетъ Ассиріянамъ самую тяжолую печаль, или тотъ, кто доставляетъ тѣмъ не малое утѣшеніе потомкамъ Израиля, поелику, находившись въ плѣну, они надѣялись возвратиться (въ свое отечество) послѣ того, какъ Киръ вмѣстѣ съ Персами и Мидянами побѣдилъ Вавилонянъ. Обѣщаетъ имъ скорое избавленіе отъ страданій и что исполненіе того, чтò составляетъ предметъ ихъ желаній, не будетъ откладываться на долго, но совершится какъ бы тотчасъ по произнесеніи пророчества.

Ст. 1—3. *И помилуетъ Господь Іакова, и изберетъ паки Израиля, и почіютъ на земли своей, и пришлецъ приложится къ нимъ, и приложится къ дому Іаковлю, и поймутъ ихъ языцы и введутъ на мѣсто ихъ, и наслѣдятъ, и умножатся на земли Божіи въ рабы и рабыни: и будутъ плѣнени плѣнившіе я, и обладани будутъ обладавшіи ими. И будетъ въ той день, упокоитъ тя Господь отъ болѣзни и ярости твоея, и отъ работы жестокія, ею же работалъ еси имъ.*

Обремененнымъ страданіями сынамъ Израиля подаетъ добрую надежду и благими обѣтованіями укрѣпляетъ бодрость въ тѣхъ, которые невыносимо страдали отъ грабительства ихъ поработителей. Ибо ясно предсказалъ, что они возвратятся изъ плѣна и свергнутъ съ себя необычайно тяжолое иго рабства, послѣ того какъ Вавилонъ и вся ассирійская страна будутъ опустошены; потому что Израиль, говоритъ, не совершенно будетъ отвергнутъ и не безъ конца будетъ нести наказаніе за свои прегрѣшенія; но какъ избранный, онъ нѣкогда будетъ помилованъ и успокоится. И поелику онъ признанъ первенцемъ между сыновьями, то не лишонъ будетъ попеченія и благоволенія Божія; ибо они, говоритъ, возвратятся въ родную землю и вмѣстѣ съ ними возвратится и пришлецъ; пришлецомъ же называетъ туземца и кореннаго жителя, то-есть Вавилонянина; потому что очень многіе Вавилоняне послѣдовали за Израильтянами, отчасти потому, что вступили въ родство съ ними, отчасти потому, что приняли служеніе по закону (Моvсееву). Поелику они провели продолжительное время въ плѣну, то по всей вѣроятности къ нимъ присоединилось не малое число туземцевъ. Посему говоритъ: *приложится пришлецъ къ нимъ*, то-есть послѣдуетъ за ними и будетъ сопровождать ихъ туземецъ. *И поймутъ ихъ языцы и введутъ на мѣсто ихъ:* ибо когда Киръ освободилъ Израиля, то повелѣлъ начальникамъ областей проводить его съ безопасностью и безъ задержки. Такъ-же поступилъ и тотъ, кто послѣ него принялъ власть надъ Ассиріянами; это былъ Ксерксъ. А тѣ, которые хотятъ подробнѣе знать эти событія, могутъ обратиться къ книгамъ Ездры и получить отсюда самыя вѣрныя свѣдѣнія о всемъ сказанномъ. Ибо изъ земли ассирійской въ Іудею возвращались въ правленіе Зоровавеля, сына Салаѳіилева, который былъ изъ колѣна іудина, и во время начальствованія надъ священнымъ чиномъ Іисуса, сына Іоседекова, первосвященника великаго. И такъ, народы, говоритъ, будутъ провожать ихъ и введутъ ихъ въ землю ихъ, и они овладѣютъ удѣломъ, назначеннымъ имъ свыше. И что еще удивительнѣе,—нѣкогда бывшіе служителями идоловъ, признававшіе многихъ и безчисленныхъ боговъ *умножатся на земли Божіи въ рабы и рабыни: и будутъ плѣнени плѣнившіи я.* Ибо взявшіе въ плѣнъ Израиля, бывъ уведены вмѣстѣ съ нимъ и, пришедши въ Іудею, подклонятъ, говоритъ, выю свою подъ иго закона и какъ бы оставшись въ прекрасномъ и спасительномъ плѣну исповѣдуютъ Господомъ и Богомъ Творца вселенной. Или это говоритъ пророкъ, или же, можетъ быть, хочетъ онъ сказать, что тѣ, которые нѣкогда покорили и увели Израиля изъ Іудеи, сами подпавъ игу, *обладани и плѣнени будутъ* въ то, очевидно, время, когда Киръ, Персы и Мидяне овладѣютъ ими. Въ *день той,* то-есть, въ то время избавишься отъ *болѣзни и ярости твоея,* то-есть отъ ярости, угрожавшей тебѣ, очевидно, божественной; ибо избѣжишь жестокаго рабства и освободишься отъ скорбей. Но преобразуя сколько возможно грубые факты исторіи въ духовное созерцаніе, опять постараемся усмотрѣть нѣчто подобное сему случившееся (въ духовной области). Люди были плѣнниками, бывъ преданы служенію идоловъ и чтивъ владычество того, кто угнеталъ ихъ. Но Творецъ всяческихъ умилосердился надъ несправедливо угнетаемыми, послалъ намъ съ небесъ Искупителя, Собственнаго Сына въ имени Господа, то-есть, не какъ одного изъ святыхъ пророковъ, но въ славѣ господства (владычества). Онъ и истребилъ (идолопоклонство), какъ бы нѣкій гордый и надменный городъ, при содѣйствіи своихъ воиновъ, то-есть святыхъ Апостоловъ, которые какъ бы опустошивши всю страну діавола, увели съ собою въ святый городъ, духовный Іерусалимъ, говорю, церковь тѣхъ, которые были обольщены и страдали подъ игомъ рабства; они-то и умножились на земли Божіи и сдѣлались рабами и рабынями. А тѣ, которые прежде имѣли ихъ въ подчиненіи и плѣну, то-есть служившіе демонамъ и учившіе нравамъ ихъ (демоновъ) и уловлявшіе въ погибель, сами сдѣлались плѣнниками, то-есть были побѣждены проповѣдію святыхъ Апостоловъ и стали работать Христу. Онъ подчинилъ ихъ своему владычеству послѣ того, разумѣется, какъ они приведены были къ вѣрѣ; они отдохнули и отъ тяжкаго рабства, въ которомъ находились, прежде чѣмъ стали подвластными Господу и Его воинству.

Ст. 4—6. *И пріимеши плачъ сеи на царя Вавилонска, и induce речеши въ той день: како преста истязуяй, и преста понуждаяй? Сокруши Богъ яремъ грѣшниковъ, яремъ князей, поразивъ языкъ яростію, язвою неисцѣльною, поражаяй языкъ язвою ярости, еюже не пощадѣ, почи уповающи.*

Говоритъ, что Вавилонянъ и самого Навуходоносора постигнутъ такія тяжкія бѣдствія вслѣдствіе войны, что они будутъ сожалѣемы даже врагами и что тѣ, которымъ, какъ потерпѣвшимъ (отъ нихъ) невыносимое, естественно было бы только что не прыгать отъ радости надъ поверженнымъ, наоборотъ почувствуютъ наконецъ скорбь и отъ множества обрушившихся на нихъ несчастій придутъ въ жалость, или что инымъ образомъ будутъ оплакивать падшихъ, выражая не одно только сожалѣніе. но болѣе того и радость, и насмѣхаясь надъ тѣми, на которыхъ сверхъ чаянія пришла погибель. Поэтому слагаетъ и плачъ о нихъ и вмѣстѣ даетъ пѣснь, приличную случившимся обсстоятельствамъ. *Induce* говоритъ: *како преста истязуяй? Преста,* говоритъ, употребляя смягченное выраженіе, вмѣсто: погибъ и пересталъ существовать. Истязующимъ и понуждающимъ называетъ Вавилонянина, который вслѣдствіе непомѣрной гордости налагалъ иго своей тяжкой власти не только на сосѣдніе народы, но и высылая оборщиковъ податей въ самые отдаленные города и страны, требовалъ отъ нихъ даней и пошлинъ. Итакъ, удивляются какъ такой (могущественный) *преста* и прекратила свою дѣятельность всѣхъ угнетавшая рука, управлявшая всѣмъ. А что они не незнали причинъ его паденія, это они показываютъ, говоря: *сокруши Богъ яремъ грѣшниковъ, яремъ князей.* Слышишь, какъ называетъ ихъ князьями, приписывая имъ властолюбивые помыслы; ибо они, какъ я сказалъ, нападали на всѣхъ,—такъ сказать, на жителей всей земли, подчиняя ихъ своему игу; при чемъ господство иногда было вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ (единственною) цѣлью. Но *порази,* говоритъ, *Богъ* родъ надменнаго, или поразивши народъ, *язвою неисцѣльною.* Много надѣявшійся на себя и много мечтавшій о себѣ и противъ своей воли *преста,* то-есть увидѣлъ вполнѣ заслуженный имъ конецъ, подвергшись неисцѣльной язвѣ ярости, такъ какъ не оказано ему никакого состраданія. Но все это и мы сами можемъ сказать и воскликнуть весьма жестоко истязующему и притѣсняющему насъ сатанѣ. Ибо онъ прилежитъ помышленію каждаго изъ насъ, отвращая его отъ прекрасныхъ и благихъ стремленій,—стремленій, говорю, къ благочестію и праведности, какъ бы насильственно увлекая его къ тому, что ему нравится, и какъ бы какой жестокій сборщикъ податей требуя отъ каждаго попеченія о грѣховномъ. Но Спаситель сокрушилъ иго грѣшниковъ, свергнувши его съ насъ и подчинивши насъ своему игу и поразивши язвою неисцѣльною народъ. Какой же другой народъ, какъ не народъ бѣсовъ, которымъ Онъ и повелѣлъ уйти въ бездну и которыхъ подвергъ ужаснымъ мученіямъ? Поэтому-то они и вопіяли, говоря, остави, что намъ и тебѣ Іисусе Назарянине? *пришелъ еси* сюда прежде времени *погубити насъ* (Мар. 1, 24; Лук. 4, 34).

Ст. 7. 8. Вся земля вопіетъ съ веселіемъ, и древа Ливанова возвеселишася о тебѣ, и кедръ Ливанскій: отнелѣже ты уснулъ еси, не взыде посѣкаяй насъ.

И это есть часть плачевной пѣсни. И сколько извѣстно изъ исторіи, была радость по всей землѣ послѣ того, какъ опустошена была страна Ассирійская, и какъ исчезъ притѣснитель,— тотъ, который отъ всѣхъ требовалъ покорности себѣ. Этихъ всѣхъ пророческое слово и называетъ древами Ливанскими; а тѣхъ, которые имѣли начальство и власть у народовъ, сравниваетъ съ кедрами; при чемъ Навуходоносоръ, какъ нѣкій дровосѣкъ, повергая ихъ, подчинялъ ихъ собственному игу. Итакъ, говоритъ, кедры, радуясь твоей погибели, говорятъ: *отнелѣже ты уснулъ еси, не взыде посѣкаяй насъ.* Но если кто захочетъ отнести это слово къ однимъ только Израильтянамъ, тотъ долженъ будетъ понимать его въ слѣдующемъ смыслѣ. Ливанъ есть огромная гора въ землѣ Финикійской, покрытая кедрами и деревьями, дающими ладонъ, лѣсистая и богатая прекрасными деревьями. Посему богодухновенное Писаніе часто сравниваетъ ее со страною Іудейскою, вслѣдствіе того, что въ ней было очень много людей весьма знаменитыхъ могуществомъ и славою, а также были въ ней и другіе, возвеличенные достоинствами священства и какъ бы весьма благоуханные. Отъ того и пророкъ Захарія уподобляетъ Іудею Ливану, а живущихъ въ ней—кедрамъ, дубамъ и соснамъ, огню же всепоядающему—войско Римлянъ, которые послѣ распятія Спасителя опустошили всю страну ихъ. Онъ такъ говоритъ: *разверзи, Ливане, двери твоя, и да поястъ огнь кедры твоя: да плачевопльствитъ пѵтисъ. зане паде кедръ: восплачевопльствите дуби Васанитидстіи, яко посѣчеся дубрава насажденная* (11, 1. 2). Итакъ, пусть будетъ это слово Іудеевъ какъ бы отъ деревьевъ Ливана, которыя радуются и говорятъ Вавилонянину и окружающимъ его: *донелѣже ты уснулъ еси. не взыде посѣкаяй насъ.* Весьма умѣстно удерживаетъ онъ этотъ оборотъ рѣчи; потому что какъ бы отъ деревьевъ Ливана раздается этотъ голосъ; посему они говорятъ: *не взыде посѣкаяй насъ,* ибо послѣ возвращенія Израильтянъ изъ Вавилона уже не было воздвигаемо войны противъ нихъ изъ страны Ассирійской. Но и мы, нѣкогда притѣснявшіеся сатаною, а теперь имѣющіе помыслъ, утвержденный во Христѣ и разумъ непоколебимый и укорененный въ благочестіи и сердце (духовно) цвѣтоноснѣйшее, по справедливости можемъ сказать ему: *отнелѣже ты уснулъ еси, не взыде посѣкаяй насъ.*

Ст. 9—11. *Адъ долѣ огорчися срѣтъ тя, восташа съ тобою вси исполини обладавшіи землею, подвизавшіи отъ престоловъ своихъ всѣхъ царей языческихъ. Вси отвѣщаютъ и рекутъ тебѣ: и ты плѣненъ еси, якоже и мы: и въ насъ вмѣненъ еси, сниде слава твоя во адъ, многое веселіе твое: подъ тобою постелютъ гнилость, и покровъ твой червь.*

Богодухновенному Писанію свойственно иногда олицетвореніе предметовъ и какъ бы приспособленіе рѣчей къ самымъ предметамъ. Такъ напримѣръ оно говоритъ: *усрамися Сидоне, рече море: крѣпость же морская рече: не болѣлъ, ни породилъ, ни вскормихъ юношъ, ниже вознесохъ дѣвицъ* (Ис. 23, 4). Ибо сію рѣчь приписываетъ оно тому городу Тирянъ, который разрушенъ былъ нѣкогда Вавилонянами, и мы находимъ, что это слово приличествуетъ свойству предмета. Такъ и пророкъ Михей представляетъ Іерусалимъ говорящимъ Вавилону: *не радуися о мнѣ враждебница моя, яко падохъ, и востану: зане аще сяду во тмѣ, Господь освѣтитъ мя. Гнѣвъ Господень стерплю, яко согрѣшихъ ему, дондеже оправдитъ прю мою: и сотворитъ судъ мой, и изведетъ мя на свѣтъ, и узрю правду его, и узритъ враждебница моя, и облечется въ студъ, глаголющая ко мнѣ: гдѣ есть Господь Богъ твой? очи мои воззрятъ на ню, нынѣ будетъ въ попраніе аки калъ на путехъ. День глажденія плинѳа, изглажденіе твое день оный* (Мих. 7, 8—11), то есть въ который Киръ и Мидяне въ союзѣ съ Персами овладѣли землей Вавилонянъ. Точно также и теперь блаженный пророкъ дѣлаетъ олицетвореніе: адъ, говоритъ, раздраженъ или огорченъ былъ, встрѣтивши сошедшаго (въ него). И прошу обрати вниманіе на образъ выраженія; ибо чрезъ сіе показываетъ, что онъ оскверненъ убійствомъ и исполненъ кровей, такъ что почти весь адъ или всѣ находящіеся въ немъ суть дѣло присущей ему жестокости. Ибо онъ надменный не перéставалъ въ конецъ истреблять народы и царей и наполнять адъ душами несчастныхъ. И такъ, всѣ исполины, говоритъ, то есть отличавшіеся своею силою, и начальствовавшіе надъ многими народами, но уничтоженные тобою, *отвѣщаютъ и рекутъ: и ты плѣненъ еси, якоже и мы;* потому что, говорятъ, и ты былъ человѣкъ, но ты не удостоивалъ знать и помышлять объ этомъ; ты даже и недумалъ о томъ, что кто-нибудь можетъ восторжествовать надъ твоею гордынею и твоею страшною рукою; ты можетъ быть не чуждъ былъ надежды, что и смерть не одолѣетъ тебя, и мечъ мидійскій едва могъ, противъ твоей воли, убѣдить тебя, чтобъ ты самымъ опытомъ узналъ, что и ты самъ былъ подобный намъ человѣкъ. *И ты плѣненъ еси, якоже и мы. Сниде во адъ слава твоя* вмѣсто: ты сокрушенъ смертію и ужасная сила тлѣнія постигла тебя; и на твою радость едвали будетъ смотрѣть и взявшій тебя изъ среды живыхъ; подъ тобою постлана будетъ гнилость и покровомъ для тебя будутъ черви. Но это—общій удѣлъ: ибо тѣла человѣческія, однажды подвергшись смерти, всегда дѣлаются добычею гніенія и червей. Однако это прекрасно говорится о немъ, какъ бы въ видѣ горькихъ упрековъ ему; ибо тѣ, которые забываютъ о своей слабости и по своей чрезмѣрной гордости не ожидаютъ, что ихъ постигнетъ общая человѣческая участь, по всей справедливости заслуживаютъ укоризнъ, потому что едва испытавъ это, они научаются мыслить то умѣреннѣйшее, что людямъ ведущимъ должно мыслить самимъ по себѣ (безъ внѣшняго побужденія). И такъ, говоритъ, тотъ, кто предавался утонченной и царской роскоши, вмѣстѣ съ другими положенъ будетъ безъ погребальнаго одѣянія и не удостоенъ будетъ ни одной изъ тѣхъ почестей, которыя обыкновенно воздаются умершимъ.

Ст. 12. *Како спиде съ небесе денница восходящая заутра? сокрушися на земли посылаяй ко всѣмъ языкомъ.*

Денница есть одна изъ самыхъ свѣтлыхъ звѣздъ. Она восходитъ незадолго до зари и служитъ какъ бы нѣкіимъ предвѣстникомъ блеска солнца. А что она сіяетъ обильнымъ свѣтомъ, на это указываетъ уже то самое, что она появляется незадолго до зари. Ибо пока еще бываетъ темнымъ воздушное пространство, пока еще владычествуетъ ночь, и тьма находится во всей силѣ,—звѣзды на небѣ сіяютъ яркимъ блескомъ; но когда близокъ бываетъ день и когда кругъ солнца бываетъ какъ-бы въ первыхъ своихъ предѣлахъ, свѣтъ каждой изъ нихъ уменьшается, какъ-бы уступая превосходнѣйшему и будучи побѣждаемъ бо̀льшимъ блескомъ. Свѣтъ же денницы такъ силенъ, что и при появленіи зари она сіяетъ лучами какъ-бы немного уступающими лучамъ солнечнымъ. Посему Вавилонянина уподобляетъ денницѣ на томъ основаніи, что онъ превосходилъ другихъ и что между владыками и царями не было ни одного подобнаго ему. Онъ былъ такъ славенъ и знаменитъ, что считаемъ былъ какъ-бы денницей между всѣми другими звѣздами. Но, говоритъ, окруженный толикою славою, высоко превознесенный и блиставшій несравненною знаменитостью, како спаде съ небесе, *сокрушися на земли посылаяй ко всѣмъ языкомъ?* Говоритъ: *посылаяй* вмѣсто: *повелѣваяй* или инымъ способомъ (предъявляя свои требованія). Ибо тиранны Вавилонскіе постоянно желали покорить своей власти всѣ народы и подчинить игу рабства всѣ страны. Посему они посылали ко всѣмъ народамъ, требуя куска земли и воды въ сосудѣ, какъ-бы требуя части всего, суши, говорю, и моря въ качествѣ вселенной.

Ст. 13—17. *Ты же реклъ еси во умѣ твоемъ: на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ, яже къ сѣверу: взыду выше облакъ, буду* *подобенъ Вышнему. Нынѣ же во адъ снидеши, и во основанія земли. Видѣвшіи тя, удивятся о тебѣ, и рекутъ: сей человѣкъ раздражаяй землю, потрясаяи цари, положивый вселенную всю пусту, и грады ея разсыпа, плѣненыхъ не разрѣши.*

Говоритъ, что онъ постигнутъ былъ неожиданными бѣдствіями и очутился въ нечаемо ужасномъ положеніи и едва изъ самаго дѣла позналъ, что онъ былъ человѣкъ, подобный людямъ, прежде него умершимъ. Ибо что касается словъ гордости и богоненавистнаго превозношенія и крайней надменности; то, говоритъ, казалось, что ты немногимъ уступалъ высотѣ божественнаго величія; ты ожидалъ, что тебѣ будетъ доступно и самое небо, что твой тронъ будетъ соперничествовать съ высочайшими престолами; ты безразсудно думалъ, что ты равенъ Богу и выше твари; ты воображалъ, что ты выше облаковъ и находишься выше самыхъ звѣздъ. Но ты обличенъ, неразумно помыслившій такъ; исходъ дѣлъ изобличилъ твое безразсудство, ибо ты нисшелъ во адъ и въ основанія земли. И это говоритъ, чтобы обозначить можетъ-быть страну, находящуюся въ самомъ низкомъ мѣстѣ, то-есть тьму кромѣшнюю. Ты же будешь чудомъ (предметомъ удивленія) для тѣхъ, которые увидятъ это, и совершенно справедливо; ибо великія перемѣны, особенно совершающіяся сверхъ ожиданія, приводятъ въ удивленіе тѣхъ, которые видятъ ихъ. Какое же это чудо и что будутъ говорить о немъ? Ибо скажутъ: человѣкъ ли это? Пострадавшаго такимъ образомъ едва назовутъ человѣкомъ потому, что можетъ-быть издавна привыкли бояться говорить это. Но это— тотъ самый человѣкъ, *раздражаяй землю, потрясаяй цари, положивый вселенную всю пусту, и грады ея разсыпа.* Не безъ основанія дивились тому, что одинъ человѣкъ приводилъ въ волненіе всю поднебесную, потрясалъ царями, всю обитаемую вселенную слѣлалъ пустынею и разрушалъ города. И сверхъ этого что̀ еще иное? *Плѣненныхъ,* находящихся въ приведеніи у него (τοὺς ἐν επαγωγῇ), *не разрѣши.* Но поелику въ нѣкоторыхъ изъ списковъ (Священнаго Писанія) читается: находящихся въ отведеніи (τοὺς ἐν ἀπαγωγῇ), то желающему понимать такимъ образомъ скажемъ, что слово: отведеніе (ἀπαγωγή) означаетъ плѣнъ Израильтянъ и уведеніе изъ отечества, ибо они были уведены изъ Іудеи въ Ассирію. Но если бы въ Священномъ Писаніи дѣйствительно читалось: находящихся въ приведеніи (τοὺς ’εν ’επαγωγῇ); то ты нисколько не хуже понялъ бы это мѣсто, разумѣя, что они (Іудеи) находились въ приведеніи гнѣва Господня (подъ гнѣвомъ Господа). Ибо на нихъ наведенъ былъ гнѣвъ (Божій) за многіе грѣхи. Навуходоносоръ *не разрѣши,* то-есть не освободилъ ихъ отъ бѣдствія. Ибо долженъ, подлинно долженъ былъ непотребный представлять изъ себя не только гордеца, но и противника Божія, опустошителя вселенной, жестокаго и безпощаднаго и не оказывающаго никакого сострапанія къ тѣмъ, которые находятся въ крайнемъ бѣдствіи и переносятъ тяжкія страданія. Но эти историческія событія можно (и не безъ достаточнаго основанія) отнести къ тому, кто сокрушилъ все, говорю, къ виновнику зла—дракону; ибо онъ былъ истязателемъ и притѣснителемъ,—а какимъ образомъ, мы уже говорили объ этомъ прежде. Онъ прекратилъ свою дѣятельность и исчезъ—потому что Богъ поразилъ его неисцѣльнымъ ударомъ гнѣва,—и пересталъ какъ-бы нѣкій сильный дровосѣкъ посѣкать духовные кедры, о которыхъ припоминаетъ и блаженный Давидъ, говоря Богу всяческихъ: *кедры Ливанстіи ихже насадилъ еси* (Пс. 103, 16). Когда же онъ несчастный, совершенно осужденный, низошелъ во адъ и тамъ вринутъ былъ во пламень всепоядающій,—то на подвергшагося сему справедливо удивились лукавыя и подвластныя ему силы, и можетъ быть оплакивали его, говоря: *и ты плѣненъ еси якоже и мы, и въ насъ вмѣненъ еси* и тому подобное. Ибо по славѣ онъ былъ знаменитъ между ангелами и выдавался между высшими силами, подобно тому какъ денница, конечно, выдается между (другими) звѣздами. Но низпалъ и сокрушенъ былъ возмечтавшій о себѣ слишкомъ высоко и дерзнувшій присвоить себѣ честь и славу, приличную только Высочайшему Естеству. Это было достойно мощи (дерзости) его замышленій и его ума; но, какъ говоритъ Пророкъ, тотъ, кто нѣкогда потрясалъ всю землю, опустошилъ вселенную, низшелъ *во адъ* и *во основанія земли;* ибо онъ уничтожилъ на землѣ истинное богопознаніе и совершенно истребилъ дѣлателей добродѣтели. *И плѣненныхъ не разрѣши.* Это даровалъ увѣровавшимъ Господь, рекшій *сущимъ во узахъ: изыдите, и сущимъ во тьмѣ: открыйтеся.* (Ис. 49, 9), и тѣмъ, которые находились подъ гнѣвомъ божественнымъ за ихъ дерзкое нарушеніе законовъ божественныхъ, милосердо простившій ихъ преступленія, а тѣхъ, которые подвергались многимъ прегрѣшеніямъ по слабости человѣческой, избавившій отъ наказанія.

Ст. 18. 19. *Вси царіе языковъ успоша въ чести, кійждо въ дому своемъ: ты же поверженъ будеши въ горахъ, яко мертвецъ мерзскій со многими мертвецы изсѣченными мечемъ, сходящими во адъ.*

Изъ того, говоритъ, что случилось прежде, объясняется тяжесть несчастія, его постигшаго. И справедливо сказанное мною выше, если иная, чѣмъ другихъ, судьба постигла того, кто до такой степени былъ славенъ и высокомѣренъ и несравненнымъ превосходствомъ (надъ другими), казалось, вознесенъ былъ превыспрь. Ибо они почили, говоритъ, не безъ чести и не внѣ столько дорогихъ для нихъ жилищъ; ты же, совершенно лишенный и этого, будешь лежать въ горахъ, отвратительный и поверженный, то-есть, издающій зловоніе и представляющій печальное зрѣлище.

Ибо что можетъ быть отвратительнѣе мертваго тѣла, лишеннаго покрова? Итакъ, ты будешь лежать вмѣстѣ съ другими, которые стали жертвою меча мидійскаго; и никто не будетъ плакать по тебѣ, никто не прольетъ слезы, обыкновенно сопровождающей умершихъ, и не почтитъ тебя погребальными почестями. Ты будешь такъ жалокъ и отверженъ, что ничѣмъ не будешь отличаться отъ другихъ, которые находились подъ твоею властью и были совершенно ничтожны. Необходимо замѣтить, что этимъ кончается плачевная пѣснь.

Ст. 20. *Якоже риза въ крови намочена не будетъ чиста, такожде и ты не будеши чистъ: зане землю мою погубилъ еси, и люди моя избилъ еси: не пребудеши въ вѣчное время.*

Тяжкія преступленія трудно смываются и пристаютъ къ совершившимъ ихъ на подобіе какой краски; и онъ показываетъ, что они совершили достойное крайняго гнѣва и достойны наказанія, равнаго преступленіямъ. Итакъ, говоритъ, ты не получишь прощенія грѣховъ, и не будешь чистъ и достоинъ милосердія; ты будешь такъ оскверненъ и будешь имѣть на себѣ такое неизгладимое пятно убійства, какъ одежда, облитая кровію; ибо ты погубилъ святую землю и убилъ народъ, Мною избранный. Ибо *егда*, говоритъ, *раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу Ангелъ Божіихъ. И бысть часть Господня, людіе его Іа-*

ковъ: уже наслѣдія его, Израиль (Втор. 32, 8. 9). Такимъ образомъ, подлинно весьма страшно возставать противъ святой земли, то-есть церкви и являться дерзостнымъ скверноубійцею въ отношеніи къ народу, доставшемуся въ удѣлъ Христу; потому что никоимъ образомъ не будетъ чистъ тотъ, кто будетъ виновенъ въ столько ужасныхъ преступленіяхъ. Но полагаю, что иные, размышляя о бѣдствіяхъ, постигшихъ Іудею и самый Іерусалимъ, скажутъ: самовольно ли пришелъ Вавилонскій тираннъ и завоевалъ землю Іудейскую и взялъ и самый святой городъ? Не Богъ ли попустилъ или лучше повелѣлъ ему сдѣлать это? Ибо и самъ пророкъ Исаія говоритъ намъ, что *позвиждетъ Господь мухамъ, яже владѣютъ частію рѣки Египетскія, и пчелѣ, яже есть въ странѣ Ассирійстѣй: и пріидутъ вси, и почіютъ въ дебрехъ страны, и въ пещерахъ каменныхъ, и въ вертепахъ, и во всякой разсѣлинѣ, и во всякомъ древѣ* (Ис. 7. 18. 19). Почему же на Вавилонянина, повинующагося божественному велѣнію, падаетъ страшное обвиненіе, и онъ такъ ужасно наказанъ, что послѣ невидано ничего, подобнаго гнѣву, постигшему его? Это постигло его по всей справедливости. Потому что Богъ всяческихъ хотѣлъ вразумить Израиля, уклонившагося къ отступленію и умѣренными наказаніями заставить его возвратиться къ обычному для него, говорю, законному служенію; тотъ же, приведенный для совершенія этого, былъ свирѣпъ подобно дикому звѣрю и поступалъ съ необузданною яростію. Посему Богъ и обвиняетъ его, ясно говоря: *ревновахъ по Іерусалиму и Сіону ревеніемъ великимъ, и гнѣвомъ веліимъ Азъ гнѣваюся на языки нападающія: зане Азъ убо прогнѣвахся мало, они же налегоша на злая* (Зах. 1. 14. 15). И Фараона, уже подлежавшаго наказанію за собственныя преступленія, возбудилъ Онъ, какъ сосудъ ярости и гнѣва, какъ Онъ самъ говоритъ, дабы показать на немъ. собственную силу и строгость правосудія. Такъ разсуждай и о Вавилонянахъ. Ибо, будучи сосудами гнѣва и подлежавшіе справедливому наказанію, они приведены были на Іерусалимъ, дабы, наказывая Израиля, и сами послѣ этого подверглись вполнѣ приличному и весьма заслуженному ими наказанію.

Ст. 21. 22. *Сѣмя злое, уготови чада твоя на убіеніе грѣхами отца твоего, да не востанутъ и наслѣдятъ землю, и наполнятъ землю ратьми. И востану на ня, глаголетъ Господь Саваоѳъ, и погублю имя ихъ, и останокъ, и сѣмя.*

Навуходоносоръ поступалъ страшно жестоко со всѣми народами. И бывшіе послѣ него и наслѣдники его, даже до Валтасара, подражая жестокости отца своего, продолжали его дѣла, ибо они были свирѣпы и безчеловѣчны со всѣми народами; они притѣсняли и Израильтянъ, хотя эти находились въ плѣну и обременены были игомъ рабства. Они столько великое возмечтали о себѣ и противъ самой славы Бога, что преступный Валтасаръ, устроивши пиръ своимъ вельможамъ, принесъ священные сосуды и пилъ изъ нихъ вмѣстѣ съ своими невольницами и женами, и тогда-то появился перстъ руки, какъ говоритъ Даніилъ, и начерталъ на стѣнѣ слова: *Мани, Ѳекел, Фарес.* Объясняя это, божественный Даніилъ сказалъ, что царство его раздѣлено и предано Мидянамъ и Персамъ. Посему говорятъ, что тогда совсѣмъ истребленъ былъ родъ Навуходоносора и Валтасара, такъ что послѣ нихъ совершенно никто изъ ихъ потомковъ не восходилъ на ихъ царскій престолъ. Думаю, что на это именно и указываетъ намъ пророческая рѣчь въ приведенныхъ словахъ. Смотри, какъ устремляется гнѣвъ божественный на всякое злое сѣмя; ибо *уготови*, говоритъ, *чада твоя на убіеніе грѣхами отца твоего.* Поелику отцы были нечестивы; то совершенно прекратился ихъ будущій родъ. По какой причинѣ? *Да не востанутъ, и наслѣдятъ землю, и наполнятъ землю ратьми*, то-есть дабы послѣдуя надменности отцовъ и соревнуя нечестію предковъ, они не наполнили землю войною, подобно тому, конечно, какъ и тѣ, и не сдѣлались владыками ея. *И востану на ня, глаголетъ Господь Саваоѳъ, и погублю имя ихъ, и останокъ, и сѣмя.* Ибо какъ тѣмъ изъ царей Израильскихъ, которые благоугождали Богу, онъ обѣщалъ, что и четвертое поколѣніе ихъ будетъ сидѣть на ихъ престолѣ, продолжая свое благоволеніе къ будущему ихъ роду; такъ Онъ пресѣкаетъ продолженіе рода тѣхъ, которые сдѣлались весьма нечестивыми, потому что нечестивые, говоритъ, съ корнемъ будутъ исторгнуты изъ земли. Итакъ, да слышитъ это и врагъ всѣхъ, изобрѣтатель грѣха, виновникъ всѣхъ нашихъ несчастій. *Якоже риза намочена въ крови не будетъ чиста, тако и ты не будеши чистъ: зане землю Мою погубилъ еси, и люди Моя избилъ еси.* Онъ не удовольствовался тѣмъ, что склонилъ начало (начальника) нашего рода къ преступленію (заповѣди), но и всю вселенную отвратилъ отъ Бога и, удаливши находящагося на землѣ человѣка отъ любви къ Нему, заставилъ его покланяться себѣ и низринулъ въ глубину погибели. Посему онъ *не будетъ чистъ;* но и *не пребудетъ въ вѣчное время.* Ибо онъ не совсѣмъ возобладалъ надъ неправедно обижаемыми, такъ какъ Богъ обуздалъ его алчность и пресѣкъ устремленіе на нихъ его коварства. Онъ погибъ вмѣстѣ съ своими чадами, то-есть нечистыми демонами; потому что они были сѣмя злое. Они погибли низверженные въ бездны преисподней, какъ говоритъ ученикъ Спасителя (Іуд. 6), *да не востанутъ и наслѣдятъ землю и наполнятъ землю ратьми.* Они лишены были владычества надъ нами и Христосъ сдѣлался миромъ для насъ, какъ пишетъ блаженный Павелъ: *миръ* Христовъ, *превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша и разумѣнія ваша* (Филип. 4, 7). А какимъ образомъ имъ случилось потерпѣть это, уясняетъ намъ самъ Богъ всяческихъ, говоря: *и востану на ня, глаголетъ Господь Саваоѳъ, и погублю имя ихъ, и останокъ, и сѣмя.*

Ст. 23. *Сія глаголетъ Господь: и положу Вавилона пуста, яко возгнѣздитися ежемъ, и будетъ нивочтоже: и положу и бренія пропасть въ пагубу.*

Приведенныя нами слова составляютъ повидимому весьма краткое повтореніе того, о чемъ прежде сказано было пространно. Ибо въ нихъ говорится не что иное, какъ то, что Вавилонъ будетъ совершенно лишенъ людей, наполнится животными, для которыхъ пустыня служитъ любимымъ жилищемъ. Поелику (Евфратъ, на которомъ стоялъ Вавилонъ), имѣетъ по всей вѣроятности, очень сильное теченіе воды и, какъ говорятъ, рѣка раздѣляла его на двѣ половины: то, когда никто не сталъ отводить воды посредствомъ каналовъ, куда слѣдовало, она разлилась по всему городу и надѣлала множество болотъ, такъ что великолѣпный въ древности и знаменитый городъ, властелинъ другихъ городовъ, называвшійся славнѣйшимъ, сдѣлался пропастью грязи, служившей на погибель тѣмъ, которые вступали въ нее.

Ст. 24. 25. *Сія глаголетъ Господь Саваоѳъ: якоже глаголетъ, тако будетъ, и якоже совѣщахъ, тако пребудетъ, еже погубити Ассиріанъ на земли моеи, и на горахъ моихъ: и будутъ въ попраніе,* *и отъимется отъ нихъ яремъ ихъ, и слава ихъ отъ раменъ ихъ отъимется.*

Блаженный Исаія пророчествуетъ въ царствованіе Озіи, и Іоаѳама, и Ахаза, и Езекіи. Кажется, что это именно пророчество, говорю, противъ Вавилона или противъ всей земли Ассирійской онъ произносилъ, когда еще живъ былъ и обладалъ царскимъ достоинствомъ Озія, называвшійся Азаріею. Поелику же въ царствованіе Езекіи Ассиріянинъ Сеннахиримъ ходилъ войною противъ Іудеи и взялъ очень много городовъ Самаріи, а напавъ и на самый Іерусалимъ былъ посрамленъ рукою Божіею, ибо въ одну ночь умерли сто восемьдесятъ пять тысячъ иноземцевъ, пораженныхъ рукою Ангела: то по сей причинѣ, дабы не показалось, что осталось безъ исполненія что-нибудь сказанное Богомъ въ утѣшеніе Израиля, Онъ провозглашаетъ и сіе и говоритъ: *якоже глаголетъ, тако и будетъ;* ибо превратится, говоритъ, Вавилонъ въ грязную пропасть, и будетъ обращенъ въ пустыню, и это останется такъ. И во всѣхъ отношеніяхъ и вполнѣ, говоритъ, исполнится то, что Я опредѣлилъ и что утвердилъ Моимъ приговоромъ, *еже погубити Ассиріанъ на земли Моей и на горахъ Моихъ: и будутъ въ попраніе, и отъимется у нихъ яремъ ихъ, и слави ихъ отъ раменъ ихъ.* Ибо Сеннахиримомъ посланъ былъ Рапсакъ изъ Лахиса во Іерусалимъ, который, окруживъ его со всѣхъ сторонъ войсками ассирійскими, безмѣрно поносилъ славу Божію и произносилъ рѣчи, достойныя варварской души; *да не прельщаетъ,* говоритъ, *васъ Езекія, глаголя: Богъ вашъ избавитъ вы* отъ руки Ассиріанъ (Ис. 36, 18). Но когда онъ усиливался наложить иго рабства на свободныхъ отъ начала и приписывалъ себѣ и своему владыкѣ великую славу, то-есть знаменитость,—онъ пораженъ былъ неожиданнымъ бѣдствіемъ; ибо вставши, говоритъ, рано утромъ, нашли всѣ тѣла мертвыми (4 Цар. 19, 35). И позналъ онъ собственнымъ опытомъ, что Вождь святыхъ всесиленъ и ничто не можетъ противиться Его божественнымъ велѣніямъ.

Ст. 26. 27. *Сей совѣтъ, егоже совѣща Господь на всю вселенную и сія рука на вся языки вселенныя. Якоже Богъ Святый совѣща, кто разоритъ? и руку его высокую кто отвратитъ?*

Опять надобно замѣтить, что сила пророчества, заключающагося въ сихъ словахъ, относится не ко всей вселенной, или поднебесной. но напротивъ слово предсказанія имѣетъ въ виду всю землю Ассирійскую, которую называютъ вселенной по той причинѣ, что она была велика и обширна и обильно наполнена была многочисленнѣйшимъ населеніемъ. Итакъ, говоритъ, придетъ на всю землю Ассирійскую сказанное пророкомъ, потому что вполнѣ исполнится предвозвѣщенное. А поелику никто не разрѣшитъ узъ, или никто не сможетъ оказать помощь тѣмъ, которые находятся подъ гнѣвомъ божественнымъ, то объясняетъ это присовокупляя: *якоже Богъ Святый совѣща, кто разоритъ? и руку его высокую кто отвратитъ?* Ибо уничтожаетъ всякую надежду Вавилонянъ, а Израильтянъ благовременно укрѣпляетъ въ твердомъ упованіи на то, что всемощная, всѣмъ управляющая, божественная и верховная Десница вполнѣ совершитъ предвозвѣщенное. Поелику же силу Ассирійскую считали страшною и наводящею ужасъ, никому не уступающею и непобѣдимою, вслѣдствіе чего, вѣроятно, не вѣрили словамъ пророческимъ; то весьма естественно онъ не допускаетъ, чтобъ это было терпимо, и какъ бы пристыждаетъ и предупреждаетъ болѣзнь невѣрія, говоря: *и руку высокую кто отвратитъ?*

Ст. 28. 29. *Въ лѣто, въ неже умре Ахазъ царь, бысть глаголъ сей. Не радуйтеся вси иноплеменницы, сокрушися бо яремъ біющаго вы: отъ сѣмене бо зміина изыдутъ исчадія аспидовъ, и исчадія ихъ изыдутъ зміи парящіи.*

Святымъ пророкамъ въ разныя времена были различныя откровенія и сообразно съ свойствомъ обстоятельствъ соотвѣтствовали пользѣ тѣхъ, которые жили въ каждое время. Поелику Израиля, который огрубѣлъ (духовно) и сдѣлался нерадивъ къ исполненію божественныхъ законовъ, Богъ всяческихъ хотѣлъ направить къ лучшему расположенію, разнообразно благодѣтельствуя ему, посылая Свой гнѣвъ на тѣхъ, которые противились Ему, возбуждая въ населявшихъ святой городъ, говорю, Іерусалимъ благія надежды, чтобы они знали, что Господь всяческихъ—единъ только, и кромѣ Него нѣтъ никого другаго. Они же, воздавая поклоненіе твари вмѣсто Творца и оказывая божескія почести лжеименнымъ богамъ, безмѣрно оскорбляли Его. На подобное же домостроительство указываютъ намъ и приведенныя пророческія слова. Думаю, что надобно прежде разсказать историческія событія и все ясно изложить, ибо такимъ образомъ объясняемыя слова будутъ весьма ясны для читателей. Итакъ, во Іерусалимѣ надъ Израилемъ воцарился Озія, онъ же Азарія. Онъ былъ ревнителемъ благочестія; ибо сотворилъ правое въ очахъ Господа, какъ написано о немъ. Онъ же былъ весьма могущественъ и страшенъ врагамъ или иноплеменникамъ, сильно отражая ихъ во время войнъ. Посредствомъ осады онъ взялъ и разрушилъ многіе города Филистимлянъ, или иноплеменниковъ, то-есть жителей Палестины и такъ называемой Келесиріи. О немъ такъ написано во второй книгѣ Паралипоменонъ: *и изыде и ополчися противу иноплеменниковъ, и разори стѣны Геѳски, и стѣны Іавнира, и стѣны Азота и созда грады Азотски, и во иноплеменницѣхъ. И укрѣпи его Господь противу иноплеменниковъ, и противу Аравовъ, иже обитаху въ каменіихъ* (въ Петрѣ), *и противу Минеовъ. И даша Минеи дары Озіи, и прослы имя его даже до входа Египетскаго, понеже укрѣпися до высоты* (26, 6—8). Когда же онъ умеръ, царство его принялъ сынъ его Іоаѳамъ; затѣмъ послѣ сего Ахазъ, человѣкъ нечестивый и богоотступникъ, и погрязшій въ тинѣ льсти (идольской), ибо онъ служитъ деревамъ и камнямъ и всему воинству небесному и провелъ сына своего чрезъ огонь, такъ какъ посвятилъ его демонамъ. Ибо о немъ такъ написано въ четвертой книгѣ Царствъ: *и не сотвори правое предъ очима Господа Бога своего вѣрно, якоже Давидъ отецъ его. И ходи въ путехъ царей Израилевыхъ, къ сему и сына своего преведе сквозѣ огнь по мерзостемъ языковъ, ихже отъятъ Господь отъ лица сыновъ Израилевыхъ. И кадяше на высокихъ, и на холмѣхъ, и подъ всякимъ древомъ частымъ. Тогда взыде Раассонъ царь Сирскъ, и Факей сынъ Ромеліинъ царь Израилевъ во Іерусалимъ на брань, и воеваху на Ахаза и не можаху (ему) одолѣти.* И далѣе: *И посла Ахазъ послы къ Феглаѳфелласару царю Ассирійску, глаголя: рабъ твой и сынъ твои азъ есмь, взыди, и отъими мя отъ руки царя Сирска, и отъ руки царя Израилева, воставшихъ на мя. И взя Ахазъ злато и сребро, обрѣтшееся въ сокровищахъ дому Господня, и въ сокровищахъ дому царева, и посла царю Ассирійску дары. И послуша его царь Ассирійскій: и взыде въ Дамаскъ, и взя его, и пресели его, и Раассона царя уби* (4 Цар. 16, 2—5; 7—9). Итакъ, сначала Озія, онъ же и Азарія, поражалъ иноплеменниковъ, и опустошивъ всю ихъ землю, получалъ съ нихъ дани и пошлины, а второй же послѣ него Ахазъ нанялъ Ассиріянина и направилъ его на нихъ. Этотъ, опустошивъ всю страну Палестинянъ (ихъ называетъ онъ иноплеменниками), отвелъ въ плѣнъ въ свою страну тѣхъ, которые остались отъ войны. Когда же умеръ Ахазъ, города иноплеменниковъ поднялись при этомъ, такъ какъ не стало того, кто повергъ ихъ и наложилъ на нихъ какъ бы невыносимое иго. Ибо однажды поддавшись и бывъ поражены рукою Ассиріянъ, они хотя ожесточились противъ Ахаза, но не были въ состояніи свергнуть ига. О, иноплеменники, говоритъ, поелику вы какъ бы говорите и думаете послѣ смерти Ахаза: сокрушено наконецъ иго біющаго васъ, то-есть поразившаго васъ, то не радуйтесь при этомъ. И подлинно кто-нибудь скажетъ: поелику Ахазъ былъ идолопоклонникъ нечистый и богоненавистный; то какъ пресѣчетъ Богъ смѣхъ надъ нимъ противниковъ его? Итакъ (отвѣчаетъ), этотъ смѣхъ былъ совсѣмъ не надъ нимъ; но еслибы случилось что-нибудь, причиняющее скорбь Іудеѣ, то противники издѣвались бы не столько надъ тѣми, которые подверглись сему, сколько надъ божественной десницей, покровительствующей Іудеѣ. Ибо они думали, что обезсилѣла всемогущая десница и что ихъ боги могущественнѣе Того, Кто защищаетъ Израиля. Такимъ образомъ, хотя Ахазъ и былъ нечестивъ, но поелику иноплеменники, какъ я сказалъ сейчасъ, издѣвались надъ Израильтянами; то онъ удерживаетъ ихъ радость и какъ бы обуздываетъ ихъ торжество, говоря, что они не освободились отъ гнетущаго ихъ ига, напротивъ потерпятъ то, что заслужили, и имъ противъ ихъ желанія придется тяжко пострадать. Ибо что говоритъ? Не радуйтесь, говоря, что сокрушено иго біющаго васъ; напротивъ знайте, что *отъ сѣмене зміина изыдутъ исчадія аспидовъ*. Ты можешь понимать это въ двоякомъ смыслѣ. Озія или Азарія, какъ я сказалъ, былъ жестокъ и весьма воинственъ и такъ подчинилъ ихъ своей власти, что необычнымъ образомъ наложилъ дань на ихъ города и села. Затѣмъ послѣ него Ахазъ, если не своею собственною рукою и не отечественными силами, то рукою Ассиріянъ сдѣлалъ по отношенію къ нимъ тоже самое, ибо Ѳеглаѳфелласcаръ взялъ Дамаскъ и города иноплеменниковъ, умертвивъ и самого Раассона. По смерти же Ахаза вступаетъ на царскій престолъ праведный и благочестивый Езекія. О немъ въ четвертой книгѣ Царствъ написано: *сопротивися царю Ассирійскому, и не поработа ему. Той побѣди иноплеменники даже до Газы, и до предѣлъ ея, отъ столпа стрегущихъ, и даже до града тверда* (4 Цар. 18, 7. 8) Итакъ, какъ бы изъ сѣмени змія—Озіи произошелъ Ахазъ—исчадіе аспида; затѣмъ послѣ него змій летающій, то-есть быстрый Езекія, ибо они нѣкоторымъ образомъ угрызали иноплеменниковъ и опустошали ихъ города. Если же Озія и Езекія названы зміями, хотя они и были благочестивы; то надобно понимать это въ смыслѣ очень разумномъ, такъ какъ пророческое слово имѣетъ въ виду въ особенности изобразить Фимистимлянъ или иноплеменниковъ. Посему надобно было назвать ихъ не кроткими и милосердыми, но страшными и быстрыми, такими, которые обыкновенно бросаются на противниковъ на подобіе змѣй. Посему ты или такъ именно можешь понимать слова· *отъ сѣмене зміина изыдутъ исчадія аспидовъ*, или, если угодно, инымъ образомъ. Ахазъ нанялъ Ѳеглаѳелассара ассиріянина и привелъ его въ страну иноплеменниковъ, а этотъ опустошивъ всю страну, какъ я сказалъ, убилъ и самого царя Раассона. Но во времена царствованія Езекіи противъ Самаріи велъ войну Салманассаръ царь, самъ предводительствуя Ассиріянами, при чемъ вторгнувшись сначала въ страну Палестинянъ или иноплеменниковъ, онъ поступалъ со всѣми съ варварскою жестокостію. Итакъ, какъ бы изъ сѣмени змія—Ѳеглаѳелассара, вышло исчадіе аспида—Салманассаръ какъ бы змій, и притомъ не медлительный въ нападеніяхъ, не тяжелый въ движеніяхъ при завоеваніи городовъ, напротивъ быстрый и устремляющійся на города на подобіе птицы.

Ст. 30. *И упасутся убозіи имъ: нищіи же человѣцы въ мирѣ почіютъ: и потребитъ гладомъ сѣмя твое. и останокъ твой избіетъ.*

Выше я сказалъ, что по смерти Ахаза иноплеменники предались радости, но что при этомъ они посмѣвались не столько надъ нимъ, сколько надъ всемогущею десницею спасающаго Израильтянъ, то-есть Бога. Однако о томъ, что не будетъ недостатка въ поражающихъ ихъ и послѣ Озіи, очень хорошо напомнилъ (пророкъ), говоря: *отъ сѣмене змiина изыдутъ исчадія аспидовъ.* Поелику они посмѣялись надъ славою божественною, то въ сихъ словахъ пророкъ настоятельно показываетъ намъ, что хранящій Израиля спасетъ его и что противникамъ его причинитъ совершенную погибель. Ибо Салманассаръ (Сеннахиримъ) послѣ того какъ овладѣлъ всею страною Самаритянъ, осадилъ было Іерусалимъ, пославъ Рапсака изъ Лахиса, какъ написано; но Богъ всяческихъ неожиданно спасъ Израиля, потому что Ассиріяне пали, пораженные Ангеломъ Господнимъ; сѣмя же иноплеменниковъ и весь останокъ, послѣ перваго завоеванія, бывшаго во времена Ѳеглаѳфелассара, совершенно истребленъ и всецѣло погибъ можетъ быть отъ голода, такъ какъ за истребленіемъ городовъ всегда слѣдуютъ и другія бѣдствія. Итакъ *упасутся убозіи* и смиренные Богомъ, то-есть будутъ обитать въ своей землѣ и *въ мирѣ почіютъ; твое* же *сѣмя* и *останокъ потребитъ гладомъ.* Итакъ, страшно издѣваться надъ тѣми, которые находятся подъ защитою Бога, и превозноситься надъ тѣми, которые находятся подъ Его попеченіемъ. Ибо Онъ никогда не оставляетъ (надѣющихся на Него), но всегда приходитъ на помощь къ своимъ друзьямъ, чтобы противники не имѣли возможности широко раскрывать ротъ отъ смѣха и поносить Бога, какъ будто Онъ не имѣетъ достаточно силы спасти уповающихъ на Него.

Ст. 31. *Восплачитеся врата градовъ, да возопіютъ грады смятенніи, иноплеменницы вси, зане дымъ отъ сѣвера идетъ, и нѣсть, иже пребудетъ*

Слова: *отъ сѣмене зміина изыдутъ исчадія аспидовъ* надобно понимать такъ, какъ объясняя ихъ мы сказали, именно что Ѳеглаѳфелассаръ опустошилъ города иноплеменниковъ и взялъ Дамаскъ. Затѣмъ послѣ него Салманассаръ подвергъ ихъ еще большимъ бѣдствіямъ во время царствованія Езекіи, овладѣвши городами Самаритянъ. Посему, когда уже все готово было къ нападенію, и когда явилось войско Ассирійское, когда уже ко вратамъ каждаго города принесены были осадныя машины и стѣны готовы были разрушиться отъ тяжкихъ ударовъ, направленныхъ противъ нихъ: тогда повелѣваетъ плакать вратамъ, вопіять городамъ, которые уже не злорадствовали болѣе надъ Израильтянами, не унижали славу всемогущаго Бога и не смѣялись надъ умершимъ Ахазомъ, напротивъ думали о плачѣ и слезахъ и которые сильно поражены были близкими бѣдствіями. Потому, говоритъ, я приказалъ плакать городамъ, *зане дымъ отъ сѣвера идетъ и нѣсть иже пребудетъ*. Здѣсь подъ дымомъ, идущимъ отъ сѣвера, разумѣетъ или самого Салманассара, устремившагося изъ земли Ассирійской, или находящееся съ нимъ войско; ибо Іудейская страна есть самая южная, а страна Ассиріянъ лежитъ болѣе къ сѣверу; съ дымомъ же сравниваетъ храброе войско, потому что оно причиняетъ слезы плѣннымъ, подобно какъ дымъ всегда извлекаетъ слезы изъ глазъ. Не невѣроятно, что войны и въ иномъ смыслѣ сравниваются съ дымомъ; ибо какъ дымъ, попадая въ тѣлесные глаза, лишаетъ ихъ способности отчетливо видѣть предметы; такъ и страхъ смерти почти опьяняетъ умъ и смущаетъ сердце, какъ бы совсѣмъ очерняя его ужаснымъ и невыносимымъ страхомъ. Итакъ дымъ придетъ съ сѣвера. Какой же будетъ конецъ этого нашествія? *Нѣсть, иже пребудетъ,* говоритъ, то-есть, совершенное истребленіе постигнетъ города и домы и живущихъ въ нихъ.

Ст. 32. *И что отвѣщаютъ царіе языковъ? яко Господь основа Сіона, и тѣмъ спасутся смиренніи людей его.*

Когда совершилось вторженіе Ассиріянъ, города иноплеменниковъ были взяты; но не менѣе опустошены были города Самаритянъ; спасенъ же былъ чудеснымъ образомъ одинъ изъ всѣхъ Іерусалимъ, потому что Тотъ, Кто можетъ легко совершать все, наложилъ руку на войска Ассиріянъ; ибо въ одну ночь умерло сто восемьдесятъ пять тысячъ иноплеменниковъ. Итакъ, когда пришедшіе съ сѣвера пожгутъ города иноплеменниковъ, опустошатъ сосѣднюю съ Іудеею Самарію и, затѣмъ обложивши со всѣхъ сторонъ и самый Іерусалимъ и не встрѣтивши никакого сопротивленія, погибнутъ въ одну ночь: тогда-то, говоритъ, цари язычниковъ исповѣдуютъ, что Господь основалъ Сіонъ и что чрезъ Него *спасутся смиренніи людей. Смиренными же народа* называетъ тѣхъ, которые только на Него одного возложили надежду спасенія. Таковъ былъ самъ царь Езекія и тѣ, которые вмѣстѣ съ нимъ смиренно умоляли Бога и говорили: *услыши Господи, призри Господи и виждь словеса* Рапсака, *яже посла* царь Ассирійскій *поношая тебѣ Богу живу* (4 Цар. 19, 16). Но и самъ (Езекія) услышалъ въ отвѣтъ ясныя слова Бога: *сія глаголетъ Господь: защищу градъ сей, еже спасти его Мене ради, и Давида ради раба Моего* (—19, 34). Итакъ, *благо есть уповати* на Бога. И блаженные пророки знали и говорили объ этомъ. Іеремія напр. говоритъ: блаженъ *человѣкъ, иже надѣется на Господа, и будетъ Господь упованіе его* (17, 7); и мудрѣйшій Давидъ: *Господи Боже силъ, блаженъ человѣкъ уповаяй на Тя* (Пс. 83, 13.). Ибо никто не погубитъ того, кто находится подъ Его божественнымъ покровомъ и кто крѣпко какъ-бы стѣною огражденъ вышнимъ благоволеніемъ. Онъ удостоиваетъ своего попеченія любящихъ Его и тѣмъ, которые со всѣмъ усердіемъ стараются мыслить и дѣлать угодное ему, съ готовностью доставляетъ возможность пребывать въ непоколебимомъ благополучіи.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ

Слово на Моавитскую землю.

Весьма искусно завершивъ слово на Вавилонянъ и другихъ иноплеменниковъ, пророкъ переноситъ теперь предсказаніе на землю Моавитскую, то есть противъ главнаго города Моавитянъ, противъ всей страны и самаго царства. И они представляли собою племя варварское, ненавистное для Бога, вслѣдствіе своей всецѣлой приверженности къ идолослуженію и особенной вѣры въ искусство волхвованія, вслѣдствіе возстанія противъ славы Божіей и особенной враждебности по отношенію къ Израильтянамъ. Такъ именно, когда Израильтяне, избавившись отъ власти Египтянъ, отправлялись въ землю обѣтованную, то едва не погибли всѣ, еслибы исполнилась попытка Валака, который былъ тогда царемъ Моавитскимъ. Написано же такъ въ книгѣ Числъ: *и воздвигшеся сынове Израильтестіи, ополчишася на запады Моава у Іордана* *ко Іерихону. И видѣвъ Валакъ сынъ Сепфоровъ вся елика сотвори Израиль Аморрею, и убоялся Моавъ людей зѣло, яко мнози бяху, и оскорбѣ Моавъ отъ лица сыновъ Израилевыхъ* (Числ. 22, 1 — 3). Затѣмъ какой же явился у него злой умыселъ? Онъ подкупилъ Валаама изъ Месопотаміи (а сей послѣдній былъ лжепророкъ и птицегадатель), потомъ просилъ его, говоря: *прокleни мнѣ* Израиля; ибо *вѣмъ*, говоритъ, что *ихже аще благословиши ты, благословени суть, и ихже аще прокленеши ты, прокляти* (ст. 6). И имъ совершены были такого рода волхвованія, для чего воздвигнуты были жертвенники и принесены жертвы; но обманулся въ надеждѣ своей Валакъ и ошибся въ разсчетѣ своемъ, такъ какъ призванный для проклятія, сверхъ чаянія благословлялъ Израиля (гл. 23 и 24). Когда же попытка его окончилась, вопреки ожиданію, неудачею, тогда онъ еще инымъ способомъ приступаетъ къ дѣлу преступному противъ нихъ: онъ завлекъ Израильтянъ въ свои сѣти тѣмъ, что они, обольщенные женскою красотою, отступили отъ любви къ Богу и пожелали поклоняться Веельфегору, идолу Моавитскому. И объ этомъ написано въ книгѣ Числъ такъ: *и живяше Израиль въ Саттимѣ, и осквернишася людіе блуженіемъ со дщерьми Моавли. И призваша я въ требы кумиръ своихъ: и ядоша людіе требы ихъ, и поклонишася кумиромъ ихъ И причастися Израиль Веельфегору, и разгнѣвася яростію Господь* *на Израиля* (Числ. 25, 1—3). Ибо поелику, когда Богъ защищалъ Израиля, тогда онъ былъ страшенъ и непобѣдимъ, то поэтому, злонамѣренно и коварно удаливъ отъ него помощь Его, Моавитяне склонили его оскорблять сущаго надъ всѣми Бога и постоянно держались такого же правила. А если случалось, что Израиль, оскорбивъ Бога, подвергался несчастіямъ, то они похвалялись и поносили Бога, обвиняя Его въ томъ, что Онъ, обѣщая спасать поклоняющихся Ему, ничего однако не можетъ (для нихъ) сдѣлать. И свидѣтелемъ сего служитъ блаженный Іеремія, въ видѣніи на нихъ говорящій: *отсѣченъ есть рогъ Моавль, и мышца его сокрушися: упойте его, яко на Господа возвеличися* (Іер. 48, 25. 26). И еще: *яко тако глаголетъ Господь: взятъ есть Аріоѳъ, и ограды его обстоимы суть. И погибнетъ Моавъ отъ людей, яко на Господа возвеличися* (ст. 40—42). Ибо пришелъ по времени властитель Ассиріянъ и Вавилонянъ съ цѣлію опустошенія Іудеи; взялъ онъ также и города Самарійскіе. А Моавитяне опять, насмѣхаясь надъ погибшими, не мало издѣвались и продолжали поносить славу Божію. За то и сами преданы были опустошенію и совершенно погибли вмѣстѣ съ городами, съ домами и со всѣмъ народомъ, такъ что казалось, что они какъ будто и не существовали вовсе. Посему предлежащее къ изъясненію видѣніе напоминаетъ объ имѣвшемъ случиться съ ними, разумѣется, вслѣдствіе гнѣва свыше, и говоритъ:

Гл. XV, ст. 1. *Нощію погибнетъ Моавитска земля, нощію бо погибнетъ стѣна Моавитская.*

Нѣкоторые изъ тѣхъ, которые тщательно изслѣдовали сіе, передаютъ, что когда Вавилоняне намѣревались начать войну противъ нихъ, то произошло землетрясеніе, которое столь сильно поколебало главный городъ Моавитянъ, что вся стѣна его сама собою рушилась ночью, среди мрака. И какъ скоро это случилось, то еще до нашествія непріятелей они почти потеряли надежду спасенія. Посему и говоритъ, что *нощію погибнетъ Моавитска земля.*

Ст. 2. Но *плачитеся,* говоритъ, *о себѣ.* Это подобно тому, какъ если бы онъ сказалъ: часто, поднимая высоко брови (надмеваясь), вы услаждались несчастіями другихъ, а теперь на васъ самихъ идетъ война и имѣющія произойти отсюда пагубныя послѣдствія висятъ надъ вашими нечестивыми головами. Итакъ *плачитеся* не объ иномъ комъ либо, но *о себѣ.*

Погибнетъ бо Левидонъ *), *идѣже требище ваше.*

Я говорилъ, что Моавитяне были сильны и надменны и дерзостно уповая на прелесть демонскую и на искусство волхвованія думали, что они превозмогутъ всякую силу и даже силу самого Израиля, хотя бы послѣднему помогалъ Богъ. Итакъ въ названномъ Левидонѣ былъ у нихъ жертвенникъ (*требище*) и храмъ, славившійся своимъ устройствомъ. Тамъ они совершали прорицанія и много похвалялись и это мѣсто наиболѣе почитали по сравненію съ другими.

---

*) По инымъ спискамъ: *Дивонъ,* какъ и въ славянской Библіи.

Но *погибнетъ*, говоритъ, и мастерская *) прорицанія вашего.

Тамо взыдете плакатися надъ Нававомъ Моавитскимъ.

Это былъ городъ одинъ изъ наиболѣе укрѣпленныхъ.

Плачитеся, говоритъ, ибо *на всякой главѣ плѣшъ.*

То есть, одно безчестіе падетъ на всѣхъ; потому что плѣшъ есть знаменіе безчестія.

Будутъ также и *вся мышцы обсѣчены.*

Отъ сильной скорби и плача; или отъ того, что у идолослужителей есть обычай дѣлать нарѣзы на щекахъ и на мышцахъ. И такъ, напрасно и это будете дѣлать, говоритъ; ибо дѣло это будетъ совершенно безполезно.

Ст. 3. 4. И такъ *на стогнахъ его препояшитеся во вретища, и восплачитеся на храминахъ*

---

*) Ἐργαστήριον,—мѣсто, гдѣ придумывались и давались людямъ ложныя предсказанія прорицателями, лжепророками, которые въ этомъ случаѣ сравниваются съ мастерами какого либо ремесла.

его, и на улицахъ его, и на стогнахъ его, вси возрыдайте съ плачемъ. Яко возопи Есевонъ и говорилъ *) дотолѣ, пока не *услышася гласъ его.*

Смыслъ пророчества представляетъ намъ образъ городовъ, одержимыхъ не малымъ страхомъ. Ибо когда объяла ихъ война и крайнее бѣдствіе постигло какъ города, такъ и домы, тогда люди бѣгали по площадямъ (*стогнамъ*) и по узкимъ проходамъ съ воплемъ; а слабый и неспособный къ сраженію классъ людей, какъ-то: женскій полъ и дѣти, въ самыхъ домахъ перебѣгали съ мѣста на мѣсто, производя плачъ и вопль, когда видѣлъ ряды войскъ непріятельскихъ и представлялъ въ умѣ своемъ имѣющее вскорѣ послѣдовать избіеніе. И такъ *возрыдайте*; потому что *возопи Есевонъ* и говорилъ дотолѣ, пока не *услышася гласъ его.* Города же эти, говорятъ, суть самые воинственные въ землѣ Моавитской. Но когда это будетъ, говоритъ, они поднимутъ такой вопль, что не утаенно и не скрытно будутъ плакать, а напротивъ, голосъ ихъ слышенъ будетъ и они явно для всѣхъ будутъ сѣтовать, такъ какъ граждане уже забудутъ обычное для нихъ мужество и до такой степени удручены будутъ, что совершенно утратятъ крѣпость и храбрость и силы мыслей и предпріятій.

---

*) Ἐλάλησεν. Такъ и въ нѣкоторыхъ спискахъ перевода LXX. Но большая часть послѣднихъ, согласно еврейскому подлиннику, имѣетъ вмѣсто того подобозвучное сему собственное имя Ἐλεαλή, откуда и въ славянскомъ текстѣ толкуемаго мѣста: *и Елеала.*

Ст. 4. 5. *Чресла Моавитиды вопіютъ, душа ея увѣстъ. Сердце Моавитиды вопіетъ въ ней даже до Сигора: юница бо есть трилѣтна. Въ возшествіи же къ тебѣ плачущеся взыдутъ путемъ Ароніимлимъ: вопіетъ сотреніе и трусъ.*

Предъ началомъ неисцѣльныхъ бѣдствій всегда нападаютъ горькія печали, весьма тяжкое уныніе, и приступъ страха, способный сокрушить и весьма дерзновенное сердце. Отсюда - то, думаю, у нѣкоторыхъ и бываютъ угрюмыя лица и какъ бы изъ глубины выходящіе вздохи, выражающіе собою жаръ внутренняго пламени. Поэтому и *вопіютъ чресла Моавитиды;* то есть, она находится какъ бы въ мукахъ рожденія и испытываетъ внутреннее страданіе, напередъ устрашаемая молвою и представляя въ умѣ еще не наступившую войну. Ибо узнала сіе *душа ея.* По этой-то причинѣ и сѣтуетъ и *вопіетъ въ ней даже до Сигора,* то есть, вся страна Моавитская даже и до самыхъ предѣловъ ея; потому что Сигоръ, говорятъ, расположенъ на самыхъ границахъ Моавитскихъ. Такъ ради чего же придется ей потерпѣть сіе? *Юница есть трилѣтна.* Третій годъ для неразумныхъ изъ животныхъ достаточенъ къ тому, чтобы для нихъ наступилъ цвѣтущій возрастъ жизни и чтобы совершилось въ нихъ развитіе силы зрѣлости.

Посему тотъ же годъ служитъ для нихъ временемъ и къ тому, чтобы укрощать ихъ. Итакъ, доколѣ телица (*юница*) еще не испытала ярма, рѣзвится и молода, выпуская только что выростающіе рога, дотолѣ она часто прыгаетъ, выскакивая изъ двора и стойла (хлѣва): такова была и страна Моавитская, нападавшая на страны сосѣднія и дѣлавшая набѣги на болѣе слабыхъ. Говорятъ также, что она высока, и по одной проѣзжей дорогѣ, такъ называемой Ароніимъ, въ нее вступаютъ приходящіе изъ другихъ или городовъ или странъ. Такимъ образомъ *въ* самомъ, говоритъ, *возшествіи* Ароніимъ *плачущеся взыдутъ*. Слово же у плачущихъ таково: *сотреніе и трусъ*; потому что они напередъ вопіяли о тѣхъ страданіяхъ, которыя имѣли случиться вслѣдствіе войны, какъ бы потрясающей все, города и домы, и сокрушающей (стирающей) живущихъ въ нихъ.

Ст. 6. 7. *Вода Немримля пуста будетъ, и трава ея оскудѣетъ: травы бо зелены не будетъ. Еда и сице спасется?*

Городъ Невримъ (*Немримъ*), говорятъ, лежитъ на крайнихъ границахъ страны по сосѣдству съ Чермнымъ моремъ, и такъ обиленъ водою и пастбищами, что жители его могли имѣть много лошадей; а потому были весьма воинственны и имѣли лошадей опытныхъ въ военномъ дѣлѣ. И такъ вслѣдствіе Божественнаго, говоритъ, гнѣва и вслѣдствіе нашествія непріятелей страна лишена будетъ водъ и зеленой травы; а когда это случится, тогда совсѣмъ ослабѣетъ опытность въ военномъ дѣлѣ, такъ какъ предъ тѣмъ уничтожатся кони и погибнутъ отъ голода. Но какъ скоро это будетъ, говоритъ, неужели и послѣ того она будетъ такъ много и высоко думать о себѣ? *Еда*, коль скоро сіе случится, *спасется* и убѣжитъ отъ рукъ непріятельскихъ? Ибо такъ какъ напередъ уже отнята будетъ сила ихъ, то какая наконецъ останется надежда спасенія?

Ст. 7—9; XVI, 1. *Наведу бо на дебрь Аравлянъ, и возмутъ ю: прейде бо вопль предѣлъ земли Моавитскія до Агаллима, и плачъ ея даже до кладязя Елимля. Вода* же Рембона *) *наполнится крове: наведу бо на* Рембонъ *Аравляны, и возму сѣмя Моавле, и Аріилево, и останокъ Адаминъ послю аки гады на землю.*

Самыя южныя части Сиріи (Дамаскинцевъ), говорятъ, населяютъ безчисленныя племена такъ называемыхъ Сарацинъ, простирающіяся и до самой страны Персидской. Они вооружились вмѣстѣ съ Вавилонянами и опустошали землю Моавитскую. Ибо и они слѣдовали за Вилонянами, хотя и были одного и того же племени съ Моавитянами и сосѣдственны съ ними, такъ

---

*) Ῥεμμών. Такъ и въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ Библіи. Но большая часть ихъ имѣетъ Δειμών, откуда и славянскій текстъ имѣетъ: *Димонъ*.

какъ и сами назывались Арабами (Аравлянами). И такъ взятъ будетъ, говоритъ, Невримъ: *наведу бо на дебрь Аравлянъ, и возмутъ ю.* Дебрію же, по видимому, именуетъ Невримъ, вслѣдствіе того, что онъ лежитъ въ углубленномъ мѣстѣ, тогда какъ другіе города подняты на высоту и лежатъ на горахъ. Поелику же не часть Моавитянъ сокрушена была войною, но вся ихъ земля во всѣхъ частяхъ своихъ была потрясена и шаталась на подобіе піянаго: то посему, говоритъ, отъ предѣловъ до предѣловъ ея пройдетъ вопль, разумѣется, сѣтующихъ и тѣхъ, которые обыкновенно совершаютъ плачъ надъ имѣющими погибнуть въ войнѣ. *Прейде бо вопль предѣлъ земли Моавитскія,* говоритъ, *до Агаллима, и плачъ ея даже до кладязя Елимля.* Именуетъ же здѣсь города крайніе и на самыхъ границахъ лежащіе, разумѣю Агаллимъ и кладязь Елимъ. И выразивъ мысль, что плачъ будетъ простираться на всю страну ихъ, какъ я сказалъ, затѣмъ говоритъ, что *вода* Рембона *наполнится крове.* Говорятъ, что Рембонъ есть рѣка весьма многоводная. Но *наполнится,* говоритъ, *крове,* обозначая этимъ, вѣроятно, то, что съ изобиліемъ водъ во время войны будетъ спорить количество крови падающихъ въ войнѣ; и рѣки будутъ казаться окрашенными въ багряный цвѣтъ и разольется вода земная уже не чистая и не имѣющая вида воды, но будетъ иного цвѣта и уподобляться будетъ крови. Взята же будетъ, говоритъ, та земля Арабами (*Аравляны*), такъ что все *сѣмя Моавле, и Аріилево* снято будетъ, то есть, погибнетъ и истребится. *Останокъ* же, говоритъ, *послю аки гады на землю.* Ибо жестокіе всегда идутъ въ плѣнъ такъ, какъ нѣкоторыя змѣи, очаровываемыя волшебными звуками напѣванія нѣкоторыхъ людей и какъ бы усыпляемыя, переходятъ въ необычное имъ состояніе кротости; потому что выраженіе: *послю* означаетъ высылку, такъ какъ у взявшихъ страну или городъ есть обычай иногда не всѣхъ совершенно убивать, но, истребивъ самую воинственную часть всего народа, остальныхъ ставить въ ряды плѣненныхъ силою оружія. Если же къ историческому (буквальному) смыслу нужно присоединить и нѣкоторый иной смыслъ, то должно знать, что душа, огражденная страхомъ Божіимъ, какъ бы стѣною, крѣпка и непобѣдима и превозмогаетъ надъ силою рукъ съ нею борющихся, такъ какъ побѣждаетъ начала и власти и міродержителей *тмы вѣка сего*, духовъ *злобы* поднебесныхъ (Ефес. 6, 12). Если же совратится къ тому, что не потребно, будетъ итти по стезѣ не правой и, обходя угодное Богу, увлечется къ страстямъ міра сего и сброситъ съ себя иго благопокорливости: то сіе лишаетъ ее всякой помощи, дѣлаетъ ее какъ бы лишенною ограды, предоставляетъ непріятелямъ беззащитною и открываетъ страстямъ доступъ къ ней, такъ что она никоимъ образомъ не можетъ ихъ избѣжать. Такъ нѣкоторые преданы *въ неискусенъ умъ* (Римл. 1, 28) и сдѣлались легко побѣждаемы отъ чрезмѣрныхъ похотей, и ничто не спасаетъ ихъ, но въ безсиліи повергаются они подъ ноги враговъ. Ибо *аще*, сказано, Богъ всяческихъ *затворитъ отъ человѣковъ*, то *кто отверзетъ* (Іов. 12, 14)? и всесильную десницу Предавшаго кто превозможетъ? Итакъ да пребываемъ въ страхѣ Божіемъ; потому что только такимъ образомъ пріобрѣтемъ благодать благоволенія свыше, съ юношескою отвагою будемъ духовно бороться съ грѣхомъ и страстями и, весьма мало заботясь о властительствѣ діавола, достигнемъ награды вышняго званія, проводя жизнь славную и вполнѣ достохвальную.

Ст. 1. 2. *Еда камень пустъ есть гора* Сіонъ? *) *Будеши бо аки птицы парящія птенецъ отъятый, дщи Моавля.*

Въ извѣстное время Салманассаръ, царь Ассирійскій пошелъ войною на Самарію и взялъ въ ней города и сверхъ того еще многимъ городамъ Іудеи сдѣлалъ зло и множество народа отвелъ въ плѣнъ въ страну свою. По этой причинѣ племена Моавитскія насмѣхались надъ Сі-

---

*) Τὸ ὄρος Σιών. Такъ имѣютъ и нѣкоторые списки греческаго перевода Библіи, но самая большая часть ихъ, соотвѣтственно еврейскому подлиннику, имѣетъ: τὸ ὄρος θυγατρὸς Σιών, откуда и славянскій переводъ: *гора дщере Сіони.*

ономъ или Іерусалимомъ и именовали его камнемъ пустыннымъ, не надъ нимъ, конечно, насмѣхаясь несчастные, но надъ сущимъ надъ всѣми Богомъ. Такъ и говорили они, что спасающая ихъ рука ослабѣла, и что по сей причинѣ они повержены подъ ноги враговъ. Итакъ, о *дщи Моавля*, говоритъ,—и это есть обычная рѣчь:—*еда камень пустъ есть гора* Сіонъ? Неужели, говоритъ, потерпѣлъ одинъ только Сіонъ? Неужели одинъ онъ палъ подъ ноги враговъ и страдаетъ опустѣніемъ населяющихъ его? Не подпала ли и ты еще худшему его? Ибо ты будешь взята врагами и какъ изъ гнѣзда *птенецъ отъятый* перейдешь въ иную страну и будешь рабствовать врагамъ и будешь у нихъ плѣнницею жалкою и поверженною долу и будешь находиться подъ игомъ рабства. Такимъ образомъ къ ней можно и необходимо было бы съ пользою примѣнить слѣдующее правило: *аще падетъ врагъ твой, не обрадуйся ему. Яко узритъ Господь, и не угодно Ему будетъ, и отвратитъ ярость свою отъ него* (Притч. 24, 17. 18). Ибо не слѣдуетъ радоваться несчастіямъ другихъ и случившееся съ ближнимъ дѣлать поводомъ къ своему удовольствію, хотя бы кто нибудь и очень сильною скорбію былъ постигнутъ; но лучше соскорбѣть ему и обращая взоръ на собственныя грѣхопаденія, весьма бояться, какъ бы и на насъ не пришелъ гнѣвъ поражающаго.

Ст. 2—4. *Потомъ же Арнонъ множайше совѣ-*

щавай. Сотворите покровъ плача ея, присно: въ полуденнѣй тмѣ бѣгутъ, ужаснушася. Не отначала *) *обитати будутъ въ тебѣ бѣглецы Моавли: будутъ въ покровеніе вамъ отъ лица гонящаго, яко отъяся помощь твоя, и князь погибе попираяй* на землѣ **).

Смыслъ приведенныхъ изреченій весьма трудно истолковать вслѣдствіе переходовъ отъ однихъ лицъ къ другимъ и вслѣдствіе необычности состава словъ и недоступности для всякаго ума. Однако, на сколько могу, попытаюсь изъяснить. Итакъ, когда опустошена была вся страна Моавитская, города были разрушены и домы сожжены, и вообще когда Вавилоняне жестоко свирѣпствовали въ ней, тогда тѣ, которые могли убѣжать, переселились въ Арнонъ. А это былъ городъ изъ весьма укрѣпленныхъ, сосѣдственный съ страною Моавитскою. Такимъ образомъ къ нему обращается теперь рѣчь. Ты же, говоритъ, послѣ сего, Арнонъ, *множайше совѣщавай*. Размысли, говоритъ, какимъ образомъ ты можешь спасти оставшихся и имѣвшихъ возможность избѣжать ярости опустошавшихъ страну. И дѣ-

---

*) Ἀπαρχῆς. Такъ имѣютъ и многіе списки греческаго перевода Библіи, тогда какъ другіе изъ нихъ имѣютъ: ἀχθῆς, откуда славянское: *да нс отведешися*.

*) Ἐπὶ τῆς γῆς. Такъ имѣетъ и большая часть списковъ греческаго перевода Библіи, между тѣмъ какъ нѣкоторые (впрочемъ древнѣйшіе) имѣютъ: ἀπὸ τῆς γῆς, откуда славянскій переводъ: *отъ земли*.

лай *покровъ плача ея, присно*. Да, говоритъ, внемли голосу человѣколюбія, будь покровомъ для постигнутыхъ невыносимою скорбію. Ибо они *бѣгутъ въ полуденнѣй тьмѣ*, то есть, во время дня и при сіяніи полуденнаго солнца они имѣютъ въ умѣ своемъ тьму; потому что страхъ смерти весьма способенъ помрачить душу и какъ бы нѣкую ночь вливаетъ въ умъ,—нападеніе крайняго ужаса. Поэтому-то и говоритъ, что они *ужаснушася*. Ибо они едва не лишались чувствъ, устрашаемые ужасами войны. Но если бы ты и принялъ, говоритъ, жителей страны Моавитской, то все же знай, и весьма ясно (знай), что ты спасъ не всѣхъ, а небольшой и легко исчислимый остатокъ погибшихъ. Это, думаю, хочетъ онъ обозначить, говоря: *не* отначала *обитати будутъ въ тебѣ бѣглецы Моавли*. Не съ начала войны, говоритъ, принялъ ты бѣглецовъ: развѣ не вполнѣ легко исчислить тѣхъ, которые возмогли убѣжать и развѣ ихъ не мало совсѣмъ? Итакъ до конца доведено исполненіе сказаннаго отъ Бога противъ Моавитянъ; потому что погибли они; хотя и оказался малый остатокъ, да и тотъ едва спасся. Но, о Арнонъ, говоритъ, ты принялъ оставшихся Моавитянъ, быть можетъ, надѣясь, что и они по времени *будутъ въ покровеніе вамъ отъ лица гонящаго*. Будетъ же не то. Отчего? *яко отъяся помощь твоя, и князь погибе попираяй* на землѣ. Ибо всегда защищавшій тебя, говоритъ, вождь Моавитянъ, страшный и высокомѣрный и привыкшій попирать противниковъ какъ бы какой прахъ, исчезъ и погибъ: онъ взятъ изъ среды и устраненъ. Чрезъ это же научаетъ тому, что у Моавитянъ отнята надежда и на то, чтобы они когда либо опять могли получить прежнюю силу. Ибо нечестивые *отъ земли* всѣ до самаго корня, сказано, *погибнутъ* (Притч. 2, 22). Когда же совсѣмъ разразится Божественный гнѣвъ, то какой можетъ быть остатокъ отъ подвергшихся ему? Или кто можетъ возстать, когда его ниспровергнетъ Богъ?

Ст. 5. *И исправится съ милостію престолъ, и сядетъ на немъ со истиною въ скиніи Давидовѣ, судя и взыская судъ, и ускоряя правду.*

Въ этихъ словахъ ясное дается обѣтованіе, что Израиль по времени избавленъ будетъ отъ невыносимаго бѣдствія своего и отъ золъ плѣна. Ибо когда Киръ завоевалъ страну Вавилонскую, Израиль былъ освобожденъ и по милосердію Божію возвращенъ въ святый градъ, подъ предводительствомъ Зоровавеля, сына Салаѳіилева, который былъ изъ колѣна Іудина и изъ племени Давидова, и Іисуса сына Іоседекова, великаго священника. Итакъ *престолъ*, говоритъ, то есть, царство Іудейское, *исправится съ милостію*, то есть, возвратится въ свое положеніе, по милосердію Божію. *Сядетъ* же опять *на немъ со истиною въ скиніи Давидовѣ, судя и взыская судъ.* И скиніею, какъ кажется, именуетъ, царскій дворецъ, имѣвшіе пребываніе въ которомъ судили по закону самихъ тѣхъ, кои держали бразды управленія царствомъ. И что касается до воли Божіей, они были заботливыми о правдѣ, хотя нѣкоторые и отступили отъ пути добродѣтели, уклонившись къ худшему. Должно же знать, что послѣ возвращенія изъ Вавилона уже не раздѣльно жили Израильтяне, такъ чтобы въ Самаріи жили десять колѣнъ и половина Ефремова колѣна, съ особымъ надъ ними царемъ во главѣ, въ Іерусалимѣ же колѣно Іудино и половина колѣна Манассіина, опять съ инымъ и своимъ собственнымъ какимъ либо царемъ надъ ними во главѣ; но, соединившись въ единомысліи, вмѣстѣ населяли Іерусалимъ, одного наконецъ помазуя царя. И это-то, безъ сомнѣнія, было то, что̀ сказано о нихъ устами пророка: *и изыдутъ отъ земли, и почіютъ мало еже помазати царя и князя* (Ос. 1, 11; 8, 10). Однако Богъ обѣщаетъ возстановленіе (исправленіе) престола у Іудеевъ, какъ бы укоряя чрезъ сіе землю Моавитскую, такъ какъ она пустословила, говоря: *камень пустъ есть гора* Сіонъ. Съ тобою, говоритъ онъ, открыто смѣявшеюся надъ Израильтанами, случится то и то; ихъ же непремѣнно и во всякомъ случаѣ помилуетъ Богъ и избавитъ отъ случившагося и возстановитъ въ прежнее положеніе царство ихъ.

Ст. 6. *Слышахомъ укоризну Моавлю, укоритель (бысть) зѣло.*

Весьма мудро предсказавъ о возвращеніи Израильтянъ изъ плѣна и о возстановленіи въ прежнее положеніе ихъ управленія, или царства, теперь опять переходитъ къ Моаву и къ нимъ обращаетъ рѣчь. Сказано же какъ бы отъ лица святыхъ пророковъ: *слышахомъ укоризну Моавлю, укоритель* (*бысть*) *зѣло*. Они чрезъ это какъ бы одобряютъ Бога, справедливо наказывающаго (Моавитянъ) и воздавшаго должное и приличествующее имъ отмщеніе. *Слышахомъ* же, говорятъ они, *укоризну Моавлю*, прежде всего не невѣдая ту древнѣйшую исторію, которую разсказываетъ Божественный Моисей. Ибо, какъ мы выше сказали, Валакъ подкупалъ Валаама, говоря: *пріиди проклени мнѣ* Израиля (Числ. 22, 6); весьма много также и кромѣ сего сдѣлано по времени отъ высокомѣрія Моавитянъ, въ противоборство славѣ Божіей.

Гордыню отъяхъ.

Между тѣмъ какъ святые пророки весьма ясно исповѣдали, что они слышали *укоризну Моавлю*, и знаютъ даже, что Моавъ *укоритель* (*бысть*) *зѣло*, Богъ какъ бы отвѣтствуетъ на это и говоритъ: *гордыню отъяхъ*, то есть, Я не просто оставилъ Моава высокомѣрнымъ, но устроилъ такъ, что высокомѣріе его самымъ дѣломъ уничтожено; ибо Я веду войну съ гордыми и борюсь съ тѣми, которые не хотятъ о себѣ скромно думать, а напротивъ, суетно надмеваются, высоко поднимаютъ брови и не сознаютъ немощь естества своего. Написано же, что *Го-*

сподь гордымъ противится (Притч. 3, 34). Потомъ, научая, что наказуетъ праведно и вообще не напрасно наводитъ судъ, Онъ обвиняетъ Моава, какъ нестерпимо недугующаго высокомѣріемъ.

Не тако волхвованіе твое, не тако.

Отъяхъ. говоритъ, *гордыню* твою, то есть, искоренилъ я Моава; но не это предвозвѣщали тебѣ прорицалища твои. Ибо прорицатели лживо обѣщали, что въ воинскихъ набѣгахъ ты будешь сильнѣе другихъ и легко побѣдишь противниковъ и непобѣдимъ будешь для враговъ и посмѣешься надъ побѣжденными. Но *не тако* будетъ это, совсѣмъ нѣтъ; напротивъ, исходъ дѣлъ будетъ совершенно противоположный и не соотвѣтственный надеждѣ твоей. Итакъ, трудно и по истинѣ вредно внимать словамъ издѣвающихся и увлекаться рѣчами волшебниковъ, не сбывающимися согласно надеждамъ.

Ст. 7. *Восплачется Моавъ, въ Моавитидѣ бо вси восплачутся: живущимъ же въ Севѣ помышленія.*

Что не такъ сбылось прорицаніе, какъ они ожидали, но инымъ образомъ и совсѣмъ въ противоположномъ смыслѣ, это онъ показываетъ ясно, говоря: *восплачется Моавъ,* хотя прорицаніе, или упражнявшіеся въ пользованіи искусствомъ волхвованія и предсказывали, что онъ не *восплачется,* а напротивъ подниметъ радостные крики надъ погибшими врагами и будетъ ликовать надъ ними лежащими. По этому *вси*, говоритъ, *въ Моавитидѣ восплачутся*. И у живущихъ въ Сеѳѣ будетъ *помышленіе* (а Сеѳъ есть также городъ Моавитскій), чѣмъ обозначается то, что они измыслили равномѣрный и благозвучный вопль *) и плачъ надъ самими собою.

Ст. 7. 8. *И не* усрамятся полей Есевонскихъ. Возрыдаетъ *виноградъ Севамань*: *пожирающіи языковъ, поперите винограды его, даже до Іазира*

Въ этихъ словахъ, повидимому, рѣчь обращается къ занявшимъ землю Моавитскую, къ Ассиріянамъ, думаю, и Вавилонянамъ, которымъ Онъ повелѣлъ не стыдиться полей Есевонскихъ; даже сжечь и самый Есевонъ; такъ же точно поступить и относительно Севама, чтобы возрыдали и находящіеся въ немъ виноградники. Имъ же говоритъ и сіе: *пожирающіи языковъ*; ибо вамъ повелѣваю, говоритъ, о губители народовъ и ненасытные и жесточайшіе звѣри, *языковъ пожирающіи: поперите винограды его, даже до Іазира*. Это есть также городъ Моавитскій. Виноградомъ же въ сихъ словахъ опять именуетъ жителей Моавитскихъ; потому что богодухновенному Писанію обычно и дубравамъ и древамъ и виноградными лозамъ уподоблять жи-

---

*) *Помышленіе*—μελέτησις и „благозвучный“ — εὐμελής: вотъ почему сопоставляются оба эти понятія въ толкованіи Св. Отца, хотя, строго говоря, корни обоихъ словъ не тождественны, но различны.

вущихъ въ томъ или другомъ городѣ и въ странѣ. Такъ и объ Израилѣ оно говоритъ: *виноградъ бо Господа Саваоѳа, домъ Израилевъ есть, и человѣкъ Іудинъ, новый садъ возлюбленный* (Иса. 5, 7). Говоря же: *поперите винограды его,* показываетъ опять, что не дѣломъ рукъ Ассиріянъ было побѣдить Моава, но всемогущій Богъ былъ Тотъ, Который повергаетъ противниковъ къ ихъ ногамъ и даруетъ рукѣ ихъ силу побѣждать.

Ст. 8. *Не совокупитеся, обходите пустыню, посланніи: оставшася, проидоша* пустыню *).

Говорятъ, что когда напали Ассиріяне, то весьма многіе изъ Моавитянъ, убѣжавъ въ сопредѣльную и сосѣднюю пустыню, старались въ ней укрываться, и едва спаслись въ весьма не большомъ числѣ. Вавилонянамъ точно также не трудно было и ихъ найти при попущеніи Божіемъ, такъ какъ Богъ и на нихъ простеръ гнѣвъ свой. Поелику же наказуетъ Онъ умѣренно, какъ человѣколюбивый, то какъ бы заповѣдуетъ опустошившимъ землю Моавитскую не соединяться съ погубляющими бѣглецовъ, но позволять имъ блуждать по пустынѣ, то есть, предавать забвенію и оставлять розыскъ собравшихся въ ней. Поэтому и говоритъ: *обходите пустыню* вы, *посланніи,* то есть, вслѣдствіе моего гнѣва послан-

---

*) Τὴν ἔρημον. Такъ имѣютъ и нѣкоторые греческіе списки Библія, тогда какъ другіе имѣютъ τὴν θάλασσαν, откуда и славянское: *море*

ные на то, чтобы силою взять землю Моавитскую, *обходите пустыню*, предайте забвенію и пропустите пустыню; ибо они *проидоша* ее. За тѣмъ въ срединѣ сего поставлено: *осташася*, чрезъ что пророкъ опять научаетъ тому, что не была бы въ такомъ бѣдственномъ положеніи земля Моавитская, если бы не оскорбила сильно всемогущаго Бога.

Ст. 9. 10. *Сего ради восплачуся яко плачемъ Іазировымъ о винградѣ Севамани: древа твоя посѣче Есевонъ и* говорилъ *): *на жатву твою, и на обыманіе вина поперу, и вся падутся. И отъимется радость и веселіе отъ виноградовъ, и въ виноградѣхъ твоихъ не возрадуются, и не изгнетутъ вина въ точилѣхъ, престало бо есть.*

Пророческое слово представляетъ намъ лице, оплакивающее несчастія Моавитянъ и кромѣ того Іазира, сверхъ другихъ городовъ опустошеннаго. Такъ и другіе, говоритъ, города оплакиваю, какъ слѣдовало оплакивать Іазиръ. Виноградомъ же и древами именуетъ живущихъ въ городахъ; исчисляетъ также и разрушенные города: Севама и Есевонъ. А народъ непріятельскій говорилъ: *на жатву твою, и на обыманіе вина*, какъ сказано. Что же говорилъ онъ? — *Поперу, и вся падутся*. И къ тому еще: *отъ-*

---

*) Здѣсь также какъ и въ XV, 4 по однимъ библейскимъ спискамъ стоитъ ἐλάλει, какъ и у св. Кирилла, или ἐλάλησεν, а по другимъ подобозвучное собств. имя: Ἐλεαλή (слав. *Елеала*).

имется радость и веселіе отъ виноградовъ твоихъ. Ибо Моавитяне были любители праздниковъ, совершали весьма многіе священные обряды въ честь демоновъ, проводили цѣлыя ночи при жертвенникахъ и въ жертвоприношеніи всегда имѣли поводъ къ веселью. А теперь возрыдаютъ и восплачутся и будутъ далеки отъ всякаго удовольствія душевнаго; потому что *не возрадуются и не изгнетутъ вина въ точилѣхъ, престало бо есть:* не будетъ, говоритъ, плода на виноградѣ, такъ какъ вмѣстѣ съ виноградомъ погибнетъ и производимое имъ. И относительно винограда, если бы его совсѣмъ вырубили, это слово было бы истинно. Но если бы это было и относительно насъ, какъ бы въ значеніи примѣра на человѣческія дѣла, то и тогда опять слово это научаетъ, что вмѣстѣ съ родителями погибнутъ и рожденные отъ нихъ, такъ какъ даже и самымъ чревоносящимъ женамъ не будетъ дано никакого помилованія отъ непріятелей. Потерпѣлъ же это, говоримъ, во время войны съ Римлянами Іерусалимъ. Такъ и говорилъ Спаситель, предвозвѣщая имѣвшее случиться съ нимъ, что онъ окруженъ будетъ войсками, что въ тѣ дни будетъ горе особенно раждающимъ и *непразднымъ* (Матѳ. 24, 19).

Ст. 11. *Сего ради чрево мое на Моава аки гусли возгласитъ, и внутренняя моя аки стѣну,* которую *обновилъ еси* *).

---

*) Τεῖχος ὃ ἐνεκαίνισας. Такъ имѣютъ и почти всѣ гре-

Послѣ отъятія, говоритъ, веселія и радости *отъ виноградовъ* твоихъ и послѣ того какъ въ нихъ никто не будетъ радоваться, а напротивъ, случится то и то, *внутренняя моя* будутъ какъ бы гуслями, пѣснію и мелодіею въ отношеніи къ тебѣ. Ибо я возвѣщаю о твоихъ страданіяхъ, извѣстнымъ для всѣхъ дѣлаю наведенное на тебя несчастіе; какъ бы какая стройная лира я буду возглашать, такъ ударю по струнамъ и сдѣлаю слышною для всѣхъ пѣснь, *аки стѣну*, которую *обновилъ еси.* Въ началѣ видѣнія блаженный пророкъ сказалъ, что *нощію погибнетъ Моавитска земля, нощію бо погибнетъ стѣна Моавитская* (Иса. 15, 1). Истолковывая же значеніе сихъ словъ, мы говорили, что такъ какъ сдѣлалось землетрясеніе, то стѣна Моавитская раскололась и прежде нападенія непріятелей почти до основанія разрушилась, чрезъ что произвела какъ бы нѣкоторый громъ на всю землю Моавитскую. Ее, правда, обновили, но совершенно безполезный употребивъ на сіе трудъ; потому что безъ труда взяли всю землю Ассиріяне и Вавилоняне. Итакъ возгласятъ *внутренняя моя*, говоритъ, о несчастіяхъ твоихъ *аки гусли*, и такимъ образомъ всѣмъ извѣстнымъ сдѣлаю страданіе твое, подобно тому какъ, безъ сомнѣнія, снесена (разрушена) была стѣна твоя, которую

ческіе списки Библіи, за исключеніемъ одного, имѣющаго: τεῖχος ἐνεκαίνισας, согласно коему и славянскій переводъ имѣетъ: *стѣну обновилъ еси*.

ты обновилъ, но только отнюдь не на пользу. Ибо такъ какъ стѣна пала сама собою, то ни отъ кого изъ живущихъ во всей землѣ Моавитской или даже и находящихся въ другихъ городахъ и странахъ не утаилось случившееся.

Ст. 12. *И будетъ въ посрамленіе тебѣ, яко утрудися Моавъ о требищахъ, и внидетъ въ рукотворенная своя, да помолится, и не возмогутъ избавити его.*

И что еще къ тому, говоритъ, случится имѣющее послужить тебѣ въ стыдъ и посрамленіе? Напрасные труды предпримешь ты, наполняя кровію жертвенники твои, совершая непрестанныя жертвы и принося молитвы рукотвореннымъ: не получишь отсюда ничего, что̀ бы служило на пользу и къ спасенію; они не могутъ избавить тебя отъ грозящихъ золъ. Ибо какая сила въ бездушныхъ идолахъ, которые и суть изобрѣтенія искусства человѣческаго и содѣтелями своими имѣютъ покланяющихся имъ? Итакъ *подобни имъ да будутъ,* какъ говоритъ блаженный Давидъ, *творящіи я, и вси надѣющіися на ня* (Псал. 113, 16). Должно же знать, что Моавитяне были очень суевѣрны, были птицегадатели, лжепророки, тщеславились чудесами и весьма много довѣряли несчастіямъ, происходящимъ отъ волхованія. Ибо они думали, вѣроятно, что въ состояніи будутъ преодолѣть силу непріятелей не столько, какъ я полагаю, строевою опытностію, сколько помощію отъ боговъ ихъ. Но ошиблись они въ надеждѣ своей, призвавъ на помощь, чрезъ жертвы и молитвы, бездушное вещество.

Ст. 13. *Сіе слово, еже глагола Господь на Моава, егда* и *возглагола* *).

Сіе, говоритъ, видѣніе, сказанное отъ Бога противъ Моавитянъ, *егда* и *возглагола*, то есть, такъ какъ и прежде сказанныхъ чрезъ меня словъ весьма многое говорилъ о землѣ Моавитской Богъ и въ безчисленныхъ злодѣяніяхъ обвинялъ ее. Ибо, какъ я говорилъ раньше, и Божественный Моисей упоминаетъ о развращеніи сего народа и повелѣлъ считать Моавитянъ въ числѣ самыхъ ненавистныхъ. А сказалъ онъ такъ: *да не внидетъ Амманитинъ и Моавитинъ въ храмъ Господень, и даже до десятаго рода* (Второз. 23, 3). Онъ нѣкогда удалилъ Израиля отъ любви къ Богу и убѣдилъ его покланяться Веелфегору, соблазнивъ постыдными удовольствіями и увлекши красотою женскою въ гибельныя сѣти (Числ. 25, 1—5). Поэтому-то и сказалъ о землѣ Моавитской Богъ всяческихъ какъ бы такъ: теперь же чрезъ Меня было *сіе слово* на нее.

Ст. 14. *И нынѣ глаголю: въ трехъ лѣтѣхъ лѣтъ наемника обезчестится слава Моавля* со всякимъ богатствомъ многимъ, *и оставится умаленъ, и нечестенъ*.

---

*) Относительно этого выраженія (ὁπότε καὶ ἐλάλησεν) должно сказать точно тоже самое, что сказано въ примѣчаніи къ стиху 11-му.

Пророческое слово и теперь приводитъ насъ къ воспоминанію исторіи. Именно отдѣлившіяся отъ Іерусалима десять колѣнъ Израилевыхъ и половина колѣна Ефремова стали жить въ Самаріи; покланялись же золотымъ телицамъ, такъ какъ ихъ привелъ къ сему и нечестиво побудилъ Іеровоамъ сынъ Навата. Затѣмъ они измыслили тамъ и иные виды лжеслуженія, каждый воздавая честь, какъ Богу, тому, что кому было угодно. Итакъ, вознегодовавъ за сіе, Господь всяческихъ, такъ какъ при семъ и оскорблена была слава Его и попраны были отеческія постановленія, какъ бы нанялъ царя Ассирійскаго Салманассара и послалъ его противъ нихъ; и сей послѣдній покорилъ всю землю Самарянъ, цѣлыхъ три года пробывъ въ ней. Въ тоже самое время силою взята была и земля Моавитянъ. Итакъ, если и древле говорилъ, сказано, Богъ, то *и нынѣ глаголю,* что *въ трехъ лѣтѣхъ лѣтъ наемника,* то есть, царя Ассирійскаго, *обезчестится слава Моавля.* И этими послѣдними словами обозначаетъ или царство ихъ, или величіе городовъ, или многочисленность населенія или же, быть можетъ, людей возраста способнаго къ войнѣ. *Оставится* же, говоритъ, *умаленъ и нечестенъ,* то есть, истреблено будетъ во время войны все что находится въ чести у нихъ. Оставшіеся же будутъ совершенно незначительные, самые лишенные чести, немужественные и недостойные никакого вниманія. Итакъ *страш-*

но есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго (Евр. 10, 31) и осмѣливаться оскорблять Всемогущаго: какъ не будетъ это виною всякаго несчастія? И наоборотъ спасительно—съ любовію подчиняться Ему, вѣдать только Его единаго, удаляться отъ сѣтей заблужденія и говорить Ему съ добрымъ расположеніемъ: *Господи, развѣ Тебе иного не вѣмы: имя твое именуемъ* (Иса. 26, 13).

Слово, еже на Дамаскъ.

Городъ Дамаскъ былъ сильнѣйшій и знаменитѣйшій; но былъ нечестивъ и богоборенъ и предъ очами всесвятаго Бога былъ изъ наиболѣе ненавистныхъ. Жители его были идолослужители, и какъ въ мерзостяхъ, такъ вмѣстѣ и въ высокомѣріи никоимъ образомъ не уступали Ассиріянамъ. Но Дамаскъ и въ иномъ отношеніи оскорбилъ всемогущаго Бога. Именно происходившіе изъ племени Израиля, то есть, десять колѣнъ и половина колѣна Ефремова, отдѣлившіяся отъ Іерусалима, и поселившіяся въ Самаріи, покланялись золотымъ телицамъ, такъ какъ ихъ довелъ до сего и нечестиво побудилъ къ тому Іеровоамъ сынъ Навата. Они совсѣмъ удалились и всецѣло отпали отъ любви къ Богу и доведены были до забвенія закона, даннаго имъ чрезъ премудраго Моисея. Когда же разъ время вызывало ихъ, и война имѣла пріити на нихъ, то они болѣе не на Бога спасающаго имѣли надежду, а напротивъ, скорѣе приглашали тогдашнихъ жителей Дамаска и царствовавшихъ надъ всею землею Сирійскою прійти къ нимъ на помощь и изъять изъ руки непріятельской. Посему, и особенно по этой причинѣ, вознегодовалъ и огорчился на нихъ Богъ всяческихъ. Ибо совсѣмъ забывъ, что были освобождены изъ Египта и свергли съ себя неудобоносимое иго рабства, а за тѣмъ перешли чрезъ море; далѣе, что ѣвъ манну и напоенные водою изъ камня и одержавъ верхъ надъ всѣми врагами, содѣлались наслѣдниками обѣтованныхъ отцамъ благъ, они, несчастные, у людей стали просить помощи, какъ будто рѣшивъ, что Богъ не можетъ спасать ихъ. По этой-то причинѣ и преданы были царю Ассирійскому, который, взявъ всю Самарію, разрушилъ и самый Дамаскъ и опустошилъ всю землю Сирійскую. А что слова наши о семъ истинны, въ томъ увѣритъ самъ пророкъ Исаія, говорящій: *и бысть во дни Ахаза сына Іоаѳамля, сына Озіи, царя Іудина, взыде* Раассонъ *царь Арамль, и Факеи сынъ Ромеліевъ, царь Израилевъ на Іерусалимъ, воевати на него, и не возмогоша разорити его. И возвѣстися въ дому Давидовѣ, глаголя: совѣщася Арамъ со Ефремомъ* (Иса. 7, 1. 2), то есть, царь Сирійскій съ жившими въ Самаріи. Ибо Арамъ значитъ Сиріянинъ; Ефремъ же, какъ отъ колѣна Ефремова, означаетъ всего Израиля жившаго въ Самаріи. Поелику отъ колѣна Ефремова происходилъ Іеровоамъ, первый царь Израильскій и бывшіе вслѣдъ за нимъ по порядку цари, то какъ бы отъ царствующаго колѣна, разумѣю Ефремово, и весь Израиль, жившій въ Самаріи, такъ обозначается. Найдемъ же мы и въ четвертой книгѣ Царствъ, что во время царствованія Факея въ Самаріи, съ Израильтянами вошли въ союзъ Сирійцы и царствовавшій въ Дамаскѣ Раассонъ. Потомъ Ахазъ деньгами привлекаетъ къ себѣ властелина Ассирійскаго и приглашаетъ его поспѣшно пріити, защитить его и опустошить Дамаскъ, что и сбылось (4 Цар. гл. 16). Итакъ, какимъ образомъ погибъ этотъ воинственнѣйшій, сильнѣйшій и наглый городъ, это опять провозвѣщаетъ намъ въ сихъ словахъ пророкъ, и говоритъ:

Гл. XVII, ст. 1. 2. *Се Дамаскъ возмется отъ градовъ, и будетъ въ паденіе, оставленъ въ вѣкъ, въ ложе стадамъ и въ покой, и не будетъ отгоняяй.*

Не просто до опасности войны и происходящихъ отсюда бѣдствій дойдетъ онъ (Дамаскъ), говоритъ (пророкъ), но болѣе того: *возмется*, то есть, до конца погибнетъ и падетъ совершенно, такъ что не будетъ и городомъ. Ибо *будетъ*, говоритъ, *въ паденіе, въ вѣкъ оставленъ*, и оставленъ нѣкоторыми, даже совсѣмъ,—тѣми, которые населяли его, не такъ, чтобы они переселились куда либо, но такъ, что истреблены были мечемъ непріятельскимъ. А говоря, что онъ будетъ *въ ложе стадамъ*, показываетъ совершенное его опустошеніе (запустѣніе). Ибо въ немъ нашли *покой* пастухи и стада скота—стойла, какъ скоро пастухи были въ домахъ его. По этому-то и весьма справедливо присоединяетъ, говоря: *и не будетъ отгоняяй*, такъ какъ никто, говоритъ, не запретитъ пастухамъ, чтобы они сдѣлали стойломъ столь славный и прехвальный городъ.

Ст. 3. *И ксему не будетъ укрѣпленъ, еже вбѣгнути тамо Ефрему: и ксему не будетъ царство въ Дамасцѣ, и останокъ Сирянъ: нѣси бо ты лучшій отъ сыновъ Израилевыхъ, и славы ихъ.*

Для точнаго уясненія предлагаемыхъ теперь изреченій, думаю, снова должно припомнить исторію, изложенную въ книгахъ Царствъ. Въ то время, какъ Ахазъ царствовалъ надъ Іудою въ Іерусалимѣ, Факей сынъ Ромеліевъ, царствовавшій въ Самаріи надъ десятью колѣнами, пошелъ войною на Іерусалимъ. Поелику же онъ боялся, что пожалуй слабъ будетъ къ тому, чтобы взять его, то взялъ въ союзники по оружію Раассона. царя Сиріи и Дамаска (4 Цар. 15, 37; 16, 5). Такъ говоритъ и самъ блаженный пророкъ Исаія: *и бысть во дни Ахаза сына Іоаѳамля, сына Озіи, царя Іудина, взыде* Раассонъ *царь Арамль* (а это значитъ: царь Сирійцевъ или Сиріи), *и Факей сынъ Ромеліевъ, царь Израилевъ на Іерусалимъ, воевати на него, и не возмогоша разорити его. И возвѣстися въ до-*

му Давидовѣ, глаголя: совѣщася Арамъ со Ефремомъ, то есть, царь Сирійскій съ происходившимъ изъ колѣна Ефремова и царствовавшимъ надъ живущими въ Самаріи. *И ужасеся душа его, и душа людей его, якоже въ дубравѣ древо вѣтромъ возколеблется* (Иса. 7, 1. 2). Итакъ Ефремъ, оставившій Спасителя всѣхъ Бога, совершенно мало придавъ значенія Его рукѣ и помощи, сдѣлалъ своимъ защитникомъ вождя Дамаска и Сирійцевъ. Этимъ самымъ, и весьма естественно, онъ оскорбилъ Бога. Такимъ образомъ Дамаскъ, сказано, разрушенный и опустошенный и потерпѣвшій бѣдствія, бывшія слѣдствіемъ войны, *ксему не будетъ укрѣпленъ, еже вбѣгнути Ефрему*. Но *не будетъ* въ немъ и *царство*. Впрочемъ, быть можетъ. кто либо скажетъ, что и послѣ разрушенія Дамаска оказывались нѣкоторые царствовавшіе надъ нимъ. Такъ и Павелъ упоминаетъ, говоря, что *въ Дамасцѣ языческій князь Ареѳы царя* искалъ *яти* его (2 Кор. 11, 32). Однако слово пророческое представляетъ очень ясное изображеніе предмета; потому что *ксему не будетъ*, говоритъ, могущественное и славное *царство въ Дамасцѣ*, хотя и были послѣ того нѣкоторые мѣстные начальники, или лучше, племенные начальники, не облеченные однакоже славою истиннаго царскаго достоинства. Итакъ *не будетъ въ Дамасцѣ царство*, говоритъ. Ослабѣетъ вмѣстѣ съ нимъ и остатокъ *Сирянъ*, то есть, весь народъ, ему подчиненный, такъ какъ Дамаскъ есть главный городъ Сиріи. Потомъ самому Дамаску говоритъ: *нѣси бо ты лучшій отъ сыновъ Израилевыхъ, и славы ихъ.* Ибо если, говоритъ, удѣла, Мнѣ отдѣленнаго, то есть Израильтянъ, согрѣшившихъ противъ Меня, Я не пощадилъ, то какимъ же образомъ во всякомъ случаѣ и всячески не потерпишь вреда отъ войны и самъ ты, ничѣмъ не лучшій Израиля?

Ст. 3. 4. *Сія глаголетъ Господь Саваоѳъ: будетъ въ той день помраченіе славы Іаковли, и тучная славы его потрясутся.*

Іаковомъ въ сихъ словахъ именуетъ онъ рожденныхъ отъ Іакова, или жившія въ Самаріи десять колѣнъ и половину колѣна Ефремова, которыя на столько удалились отъ любви къ Богу, и отъ того, чтобы въ Немъ болѣе полагать надежду спасенія, что себѣ самимъ слишкомъ довѣряли и очень превозносились одною лишь многочисленностью и славою. Таковъ былъ нравъ ихъ. И объ этомъ намъ опять весьма ясно говоритъ пророкъ; потому что онъ сказалъ о нихъ: *славы ихъ отъ порожденій и болѣзней и отъ зачатій.* И за тѣмъ къ сему добавляетъ: *даждь имъ Господи: что даси имъ? даждь имъ утробу неплодящую, и сосцы сухи* (Ос. 9, 11. 14). Итакъ *будетъ,* говоритъ, въ то время *помраченіе славы Іаковли,* то есть, мечами непріятелей истреблено будетъ великое и безчисленное множество потомковъ Іакова, которымъ онъ и славился и о которомъ слишкомъ много думалъ. Но и *тучная славы его потрясутся,* то есть, у нихъ и царство ниспровергнуто будетъ. Ибо написано въ четвертой книгѣ Царствъ, что когда царствовалъ Осія (Озія) сынъ Илы въ Самаріи, Салманассаръ, пришедши, осаждалъ Самарію въ теченіи цѣлыхъ трехъ лѣтъ, взялъ ее и Осію (Озію) переселилъ въ Вавилонъ (4 Цар. гл. 17). Такимъ образомъ подъ словами: *тучная славы* Іакова могутъ быть подразумѣваемы: царствовавшій въ то время въ Самаріи или, быть можетъ, находившіеся во всей странѣ славные и болѣе другихъ знаменитые, богатствомъ или могуществомъ превосходившіе другихъ и услаждавшіеся роскошью и почестями отъ всѣхъ.

Ст. 5. 6. *И будетъ, якоже аще кто собираетъ жатву стоящую, и сѣмя класовъ пожинаетъ: и будетъ, якоже аще кто собираетъ класы въ дебри твердѣ. И останется въ ней стебліе, или аки зерна масличнa двѣ или три на версѣ высоцѣ, или четыри, или пять на вѣтвіи ея останутъ.*

Что и легко и безъ труда получатъ перевѣсъ надъ живущими въ Самаріи воюющіе Ассиріяне и что къ тому же (съ другой стороны) первые не совсѣмъ и не всецѣло погибнутъ, но что будетъ нѣкоторый малый и остатокъ, на это ясно указало намъ въ сихъ словахъ пророческое слово. Ибо имѣющіе опытность къ тому, чтобы жать колосья, искусно срѣзая ихъ, собираютъ хлѣбъ; но всегда оставляя позади себя стебель какъ безполезный, такимъ образомъ проходятъ все поле посѣва. А имѣющіе обыкновеніе собирать зрѣлые плоды маслинъ частію палкою сбиваютъ ихъ, частію же руками касаясь и схватывая вѣтви собираютъ ихъ; но навѣрное, три, или четыре или же пять изъ нихъ остаются на верху вѣтвей и скрываются отъ глазъ собирающихъ плоды. Подобное же нѣчто случится, говоритъ, и съ живущими въ Самаріи: они потерпятъ, утверждаетъ онъ, то же самое что и колосъ, когда онъ попадаетъ въ руки жнущихъ. Останется же и въ ней какъ бы только стебель, то есть, не многіе изъ незнатныхъ, или какъ зеренъ масличныхъ два или три утаившихся отъ глаза собирающихъ плоды, такъ какъ они скрыты были на самыхъ высокихъ вѣтвяхъ.

Ст. 6—8. *Сія глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: въ той день уповая будетъ человѣкъ на Сотворшаго и, и очи его ко Святому Израилеву воззрятъ, и не будутъ уповающе на требища, ниже на дѣла рукъ своихъ, яже сотвориша персты ихъ,* но будутъ уповать на Святаго Израилева *), *и не будутъ смотрити на* деревья **) свои, *ниже на мерзости ихъ.*

---

*) Ἀλλ' ἔσονται πεποιθότες ἐπὶ τὸν ἅγιον τȣ̃ Ἰσραὴλ, какъ имѣется и въ одномъ изъ греческихъ списковъ Библіи.

**) Δένδρα, какъ имѣется также въ одномъ изъ греческихъ списковъ Библіи, тогда какъ во всѣхъ другихъ спискахъ ни сего слова, ни приведеннаго въ предшествующемъ примѣчаніи

Премудрый Павелъ, вѣдая, что не безполезно и не тщетно то, чтобы вразумляемы (наказуемы) были отъ Бога призванные чрезъ него къ познанію истины, пишетъ къ нимъ въ посланіи и говоритъ: *аще наказаніе терпите, яко сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ: который бо есть сынъ, егоже не наказуетъ отецъ* (Евр. 12, 7)? Предлагаетъ же изреченія и изъ богодухновеннаго Писанія; ибо тотчасъ приводитъ слова: *сыне, не пренемогай наказаніемъ Господнимъ, ниже ослабѣй, отъ Него обличаемь. Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ: біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ* (ст. 5. 6; сн. Притч. 3, 11. 12). Поелику Содѣтель всяческихъ есть благъ, *всѣмъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4) то посему часто, чрезъ святыхъ пророковъ, вразумлялъ Израильтянъ, особенно же Іерусалимлянъ, переселившихся въ Самарію. А они, невоздержно предавшись тому, что нравилось имъ самимъ, и оставивъ Того, Который по естеству и воистинну есть Богъ, содѣлались поклонниками демоновъ и бездушнымъ идоламъ совершали служеніе. Поелику же они столь великимъ невѣжествомъ недуговали, что не хотѣли даже и сознаваться въ немъ, то Богъ уже наказалъ ихъ. Ибо кому не приноситъ пользы слово, того премѣняетъ страданіе, какъ бы по необходимо-

---

изреченія не имѣется, и только вмѣсто слова: δενδρα въ нихъ стоитъ· τὰ ἄλση, откуда и славянскій переводъ: *на дубравы.*

сти и насильно обращая ихъ къ тому, что угодно Богу. Таковое нѣчто говоритъ и блаженный Давидъ: *уздою и браздами челюсти ихъ востягнеши, не приближающихся къ тебѣ* (Псал. 31, 9). Какъ имѣющіе обыкновеніе приручать молодыхъ коней и въ семъ искусные съ помощію узды обращаютъ болѣе дикихъ изъ нихъ къ тихому ходу, такъ и Богъ всяческихъ необходимостію, вытекающею изъ трудовъ и страданій, часто премѣняетъ непокорнаго и разнузданнаго къ избранію житія праваго. Таковое же нѣчто испытавъ, и жившіе въ Самаріи, лишь послѣ того, какъ потерпѣли несчастія отъ войны, познали Наказующаго и Оскорбленнаго, и отвергли служеніе идоламъ, и обратили око ума своего къ Святому Израилеву, отъ Него только, очевидно, ожидая помощи и избавленія отъ наведенныхъ на нихъ золъ. Ибо *не будутъ уповающе,* сказано, *на требища, ниже на дѣла рукъ своихъ, яже сотвориша персты ихъ, и не будутъ смотрити на* деревья свои, *ниже на мерзости ихъ.* У нихъ былъ обычай всходить на вершины горъ и *подъ дубомъ и подъ елію,* какъ написано (Ос. 4, 13), покланяться дѣламъ рукъ своихъ. Но уже *не будутъ смотрити* на сіе, говоритъ, по опыту узнавъ, какъ тщетно и совершенно безполезно для нихъ дѣло это; даже болѣе того, оно служитъ виною всякаго несчастія; потому что по этой причинѣ они и погибли и преданы врагамъ. Итакъ самое лучшее, — остерегаться и со всею силою удаляться отъ Божественнаго гнѣва и не узнавать на опытѣ то, чтобы подвергаться бѣдствіямъ; но лучше весьма ревностно устранять причины, по которымъ могъ бы гнѣваться Богъ, а предъ оскорбленнымъ Богомъ, прежде нежели постигнутъ удары и бичъ, искать оправданія, отказываясь отъ постыднѣйшаго и чествуя наилучшее и всячески упражняясь въ добродѣтели.

Ст. 9. 10. *Въ той день будутъ гради твои оставлени, якоже оставиша Аморреи и Евеи отъ лица сыновъ Израилевыхъ: и будутъ пусти: зане оставилъ еси Бога Спаса твоего, и Господа помощника твоего не помянулъ еси.*

Изъ самыхъ событій даетъ имъ возможность убѣдиться, что дѣла ихъ идутъ въ обратномъ порядкѣ: они опять побѣждали, съ помощію Бога, и были нѣкоторымъ образомъ страшны для городовъ и странъ язычниковъ; ибо взяли ихъ безъ труда, такъ какъ Богъ выравнивалъ имъ неровное и облегчалъ трудное. Когда же они сдѣлались подражателями нечестія оныхъ, тогда стали боязливы и легко плѣнены были ими; города ихъ опустѣли и были оставлены жившими въ нихъ, такимъ же точно образомъ, какъ оставили нѣкогда (свои города) Евеи и Аморреи, которые падали, истребляемые мечами ихъ. За тѣмъ тотчасъ же ясно выставляетъ и причину того, почему они упали до такой слабости и потерпѣли столь жестокое и неудобоносимое бѣдствіе: *зане оставилъ еси Бога Спаса твоего*, говоритъ, *и Господа* Бога *помощника твоего не помянулъ еси.* Ибо между тѣмъ какъ имъ должно было бы благодарить Его за то, чѣмъ они отъ Него были облагодѣтельствованы, съ одной стороны освобожденные отъ рабства Египетскаго, съ другой преодолѣвая враговъ и опустошая города противниковъ, а наконецъ и бывъ введены въ самую землю обѣтованную, они взамѣнъ того зломъ воздали Владыкѣ, безстрашно оскорбляя Его и не однимъ какимъ либо способомъ огорчая, но и о законѣ, опредѣленномъ чрезъ премудраго Моисея, совсѣмъ мало заботясь, и совершенно оставивъ Богопочтеніе, и бездушнымъ веществамъ воздавая честь, говоря о золотыхъ телицахъ: *сіи бози твои Израилю, иже изведоша тя изъ земли Египетскія* (Исх. 32, 4). Итакъ, когда мы съ Богомъ, то есть, стараемся помышлять о Божественномъ, и рѣшаемся совершать любезное Ему, тогда во всякомъ случаѣ будемъ сильнѣе враговъ, станемъ попирать начала и власти и міродержителей тьмы сей, духовъ злобы; тогда препобѣдимъ, и весьма быстро, неумѣстныя удовольствія и движенія плоти; тогда побѣдимъ помыслы лукавые, и духъ властвующаго (въ мірѣ,— діавола) не найдетъ (себѣ) мѣста въ насъ. Не заботясь же о преданности Богу, мы являемся немощными и немужественными, будемъ подъ ногами враговъ, и преобладанія сатаны ничто не возбранитъ.

Ст. 10. 11. *Сего ради насадиши садъ невѣренъ. и сѣмя невѣрно. Въ оньже бо день аще насадиши. прельстишися: а еже аще заутра посѣеши, то процвѣтетъ на жатву, во оньже день наслѣдиши, и аки отецъ человѣчь наслѣдіе даси сыномъ твоимъ.*

Великою неясностію покрытый смыслъ приведенныхъ изреченій я попытаюсь, какъ могу, разъяснить. То, что говоритъ здѣсь пророкъ, имѣетъ такой смыслъ: выше я говорилъ, что прельщая и прельщаясь и думая о томъ. о чемъ не слѣдовало, Израильтяне, или Ефремъ (подъ чемъ слѣдуетъ разумѣть десять колѣнъ, переселенныхъ въ Самарію) высоко поднимали брови и думали, что рѣшительно никто изъ враговъ не можетъ преодолѣть силы ихъ, вслѣдствіе того, что ихъ очень много и они безчисленны. Но они ошибались въ своей надеждѣ: они пали, и одни изъ нихъ истреблены были войною, другіе отведены въ страны побѣдителей, плѣнные и въ страхѣ, и всякое испытывая бѣдствіе. Когда же, по прошествіи извѣстнаго времени, именно въ царствованіе Кира, они возвращены были изъ страны Персидской въ святый градъ, при чемъ перестали имѣть отдѣльныхъ царей, но всѣ поселились въ Іерусалимѣ и стали чтить законъ Бога, тогда и въ безопасности стали жить дѣти ихъ и преемства родовъ достигли до дѣтей дѣтей ихъ. Относительно этого-то между прочимъ научаетъ и нынѣ приведенное слово, какъ бы отъ хлѣба и колосьевъ предлагая образъ. Ибо поелику, говоритъ, *Господа Бога твоего не помянулъ еси*, то по сей причинѣ *невѣренъ* будетъ и не надеженъ къ соблюденію *садъ*, который *насадиши*, то есть сѣмя твое и родъ твой. Когда же *насадиши* и увидишь его умножающимся, тогда *прельстишися*: потому что ты будешь думать, говоритъ, что можешь все сдѣлать съ помощію многаго числа людей, но не истинно будешь судить: они падутъ на подобіе колосьевъ, и ты найдешь совершенно безполезною надежду на сіе. *А еже аще заутра посѣеши*, то есть, находясь во свѣтѣ и наконецъ познавъ Того, Который по естеству и воистину есть Владыка и Который легко спасаетъ и можетъ оказывать помощь: тогда насажденное или же посѣянное *процвѣтетъ на жатву*, то есть, принесетъ плодъ. Ибо истребленіе недозрѣлаго колоса причиняетъ земледѣльцамъ ущербъ и въ трудѣ и въ надеждѣ; а когда онъ достигаетъ жатвы, то даетъ полнѣйшую надежду на доброе. Итакъ *процвѣтетъ на жатву*, то есть, плодопринесетъ твое насажденіе, когда будетъ у тебя утро, то есть, когда ты окажешься какъ бы во свѣтѣ и днѣ и будешь въ познаніи Бога. Тогда же и *аки отецъ человѣчь наслѣдіе даси сыномъ твоимъ*: потому что передашь сынамъ какъ бы какое наслѣдство, благодушіе и причастіе помощи свыше.

Ст. 12. 13. *О лютѣ множеству языковъ многихъ! аки море волнующееся, тако смятетеся: и* *хребетъ языковъ многихъ, яко вода возшумитъ: аки вода многа языцы мнози, аки (шумъ) воды многія нуждею носимыя: и отвержетъ его, и далече поженетъ его, аки прахъ плевный вѣющихъ противу вѣтра, и яко прахъ колесный буря возносящая.*

Не безутѣшными оставляетъ Израильтянъ Богъ всяческихъ, какъ человѣколюбивый, но вмѣстѣ съ страхомъ часто соединяетъ и надежду на доброе, и дѣлаетъ это предусмотрительно, дабы съ обѣихъ сторонъ принести пользу слушающимъ. Итакъ, что города ихъ будутъ приведены въ запустѣніе, объ этомъ сказано ясно; и тому, какой былъ поводъ къ сему страданію, научилъ, говоря: *зане оставилъ еси Господа Бога твоего, и Господа помощника твоего не помянулъ еси.* Но поразившій (такимъ страданіемъ) тотчасъ же обѣщаетъ и цѣлительное средство. Это изъясняется нѣкоторымъ событіемъ, о которомъ, ради пользы дѣла, необходимо сказать въ немногихъ словахъ. Въ то время какъ Езекія занималъ престолъ царскій въ Іерусалимѣ, *взыде Сеннахиримъ царь Ассирійскій на грады Іудины твердыя, и взятъ я.* Ибо такъ написано (4 Цар. 18, 13). За тѣмъ онъ (Сеннахиримъ) посылаетъ Рапсака изъ Лахиса въ Іерусалимъ, чтобы осадить его, и Рапсакъ, прибывъ туда, началъ дѣлать укоризны противъ славы Спасителя всѣхъ насъ Бога: безумецъ утверждалъ, что Онъ не можетъ спасать ихъ, хотя бы и желалъ дѣлать это (ст. 22. 30 и дал.).

Но пользовавшійся варварскимъ языкомъ и умомъ познаѣлъ, опытомъ наученный, что всякому человѣку опасно возставать противъ высочайшей славы. Ибо вышелъ *Ангелъ Господень, и уби* въ одну ночь *отъ полка* иноплеменниковъ *сто осмьдесятъ и пять тысящъ. И восташа заутра,* и нашли всѣ *трупія мертва* (гл. 19, 35). Когда же такимъ образомъ въ своихъ ожиданіяхъ обманулся пославшій, разумѣю Сеннахирима, то возвратился какъ бѣглецъ и едва спасся, занявъ свой домъ, хотя и погибъ, притомъ даже не долго спустя, отъ сыновей своихъ. Ибо *бысть,* сказано, *ему кланяющуся* въ домѣ своемъ Асараху, патріарху (родоначальнику) своему, *Адрамелехъ и Сарасаръ сынове его убиша его мечемъ* (ст. 37). Эту-то исторію и напоминаетъ намъ въ сихъ изреченіяхъ пророческое слово, предуказуетъ нашествіе Ассиріянъ и говоритъ: *о лютѣ множеству языковъ многихъ!* и такъ далѣе. Оно оплакиваетъ ихъ какъ несчастныхъ, едва едва не умершихъ до одного въ Іерусалимѣ, когда губилъ ихъ Ангелъ. А что не одинъ былъ народъ, но скорѣе весьма много, это ясно показываетъ, именуя ихъ *множествомъ языковъ.* Нашествіе же они сдѣлали на селенія или города Іудеи, какъ вода многая и съ силою устремляющаяся и производящая шумъ, даже какъ бы на подобіе моря вздымаясь волнообразно на противниковъ. Далѣе, *хребтомъ языковъ многихъ* называетъ ихъ въ этихъ словахъ потому, что многіе народы тѣснимы были ихъ преслѣдованіемъ, а преслѣдующіе всегда и вездѣ идутъ за хребтомъ бѣгущихъ. За тѣмъ что послѣ сего? *Отвержетъ его,* говоритъ, то есть, обратитъ назадъ и далеко будетъ преслѣдовать его (*далече поженетъ его*), *аки прахъ плевный вѣющихъ противу вѣтра, и яко прахъ колесный буря возносящая.* Ибо что такъ легко развѣваемо, какъ прахъ (пыль) изъ подъ колеса или съ гумна, когда поднимаетъ его порывистый вѣтеръ? А что Сеннахиримъ ушелъ какъ бѣглецъ, въ семъ можетъ увѣрить Богъ всяческихъ, говорящій къ нему устами Исаіи: *и вложу брозду въ ноздри твоя, и узду во уста твоя, и возвращу тя путемъ, имже еси пришелъ* (Иса. 37, 29).

Ст. 14. *Къ вечеру, и будетъ плачъ: прежде заутрія, и не будетъ: сія часть плѣнившихъ* васъ *), *и жребій наслѣдившихъ* васъ **).

Выше я говорилъ, что Рапсакъ, осадивъ Іерусалимъ, и угрожая въ непродолжительное время уничтожить его и сражающихся въ немъ, между тѣмъ самъ погибъ со всѣмъ войскомъ прежде наступленія свѣта и дня. Поэтому *плачъ будетъ,* говоритъ, *къ вечеру,* такъ какъ Іерусалимляне

---

*) Ὑμᾶς. Такъ и во многихъ спискахъ греческаго перевода Библіи, между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ читается ἡμᾶς, откуда и въ славянскомъ· *ны*.

**) Сказанное въ предшествующемъ примѣчаніи имѣетъ силу и на настоящій случай.

во всякомъ случаѣ ожидали, что утромъ будетъ начало войны и приступъ, но этотъ плачъ прекратился до свѣта. Вслѣдствіе сего и говоритъ: *будетъ плачъ къ вечеру;* но *прежде заутрія* уже и *не будетъ,* то есть престанутъ и прекратятся слезы и исчезнутъ вмѣстѣ съ страхомъ отъ испытываемаго бѣдствія, такъ какъ Богъ является помощникомъ, неожиданно уничтожаетъ ряды непріятелей и къ тому еще изгоняетъ вождя ихъ изъ земли Іудейской. Это изъясняетъ и блаженный Давидъ, говоря: *вечеръ водворится плачъ, и заутра радость* (Псал. 29, 6). Но сей, говоритъ, жребій, *сія часть плѣнившихъ* васъ и расхищающихъ какъ свое наслѣдіе. Укоряетъ чрезъ это Израильтянъ въ томъ, что они сами сдѣлали то, за что̀ всему племени естественно было до самаго корня погибнуть. Но самъ же опять и милосердуетъ и смертію наказуетъ расхищавшихъ выдѣленный для Него народъ. Ибо *егда,* сказано, *раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу Ангелъ Божіихъ. И бысть часть Господня, людіе Его Іаковъ: у́же наслѣдія Его, Израиль* (Второз. 32, 8. 9). Но кромѣ сего какъ можно тщательнѣе замѣть и нижеслѣдующее и какъ бы отъ совершившагося исторически (буквально) переходи къ внутреннѣйшимъ мыслямъ. Когда лукавыя и противныя силы, на подобіе сильнаго воднаго потока вливаясь въ нашу душу или вторгаясь вмѣстѣ съ искушеніями внѣшними или же врожденными движеніями плоти, стремятся осаждать благочествующій умъ: то да не впадаетъ въ безсильную робость всякій изъ имѣющихъ первенствовать съ помощію Бога, но скорѣе на Немъ утвердивъ свою надежду, пусть будетъ выше всякаго страха. Ибо въ томъ, что онъ получитъ отъ Него помощь, какъ можно усумниться? потому что Господь знаетъ, какъ избавлять благочестивыхъ отъ искушенія. И блаженный Павелъ пишетъ: *силенъ Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести* (2 Кор. 9, 8; 1 Кор 10, 13). И, какъ Псалмопѣвецъ говоритъ: *ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся Его, и избавитъ ихъ* (Псал. 33, 8). Также и когда не знающіе священныхъ догматовъ еретики, по своему упорству, возстаютъ противъ поклонниковъ истины, дѣлаютъ наступленіе на нихъ, страшные и дерзкіе, или возбуждая войны и гоненія противъ нихъ, или умножая ихъ скорби и страхъ смерти: и они не менѣе тѣхъ обезсилѣютъ; *яко рукою тайною ратуетъ Господь на Амалика отъ рода въ родъ,* какъ написано (Исх. 17, 16).

Гл. XVIII, ст. 1. 2. *Горе корабелнымъ криламъ земли, яже объ ону страну рѣкъ Еѳіопскихъ. Посылаяй по морю послы въ залогъ, и посланія книжная верху воды: пойдутъ бо вѣстницы легцы къ языку высоку, и къ людемъ страннымъ и строптивымъ: кто далѣе ихъ? языкъ безнадеженъ и попранъ.*

Кто либо удивится, быть можетъ, и станетъ разсуждать самъ съ собою и скажетъ: чего ради въ сихъ словахъ пророческое слово, бывшее противъ Дамаска, упоминаетъ намъ о землѣ, лежащей по ту сторону рѣкъ Еѳіопскихъ? На это мы говоримъ, что по временамъ Израильтяне, неосторожно дерзнувъ оставить Спасителя всѣхъ Бога, обращались къ заблужденію безбожія; пренебрегая совершенно данною чрезъ Моисея заповѣдію, были наказуемы Богомъ, Который воздвигалъ по временамъ войны на нихъ и изнурялъ проистекающими отсюда бѣдствіями. Они же, между тѣмъ какъ имъ должно было бы раскаяніемъ умилостивлять Оскорбленнаго, удаляться отъ своей порочности, и возвращаться къ тому, что угодно Законодателю, и отъ Него жаждать помощи, нанимали скопища сопредѣльныхъ народовъ: иногда прибѣгали къ царямъ Дамаска, а иногда къ царямъ Египетскимъ; и не только это одно дѣлали, но и, научаясь культамъ помогавшихъ имъ язычниковъ, стремились соревновать имъ въ этомъ. Такъ Ахазъ, сынъ Іоаѳама, царь Іудейскій, бывъ въ Дамаскѣ, и за тѣмъ увидѣвъ тамъ посвященный идолу жертвенникъ, съ необычнымъ великолѣпіемъ сдѣланный, устроилъ подобный и у себя и поставилъ въ домѣ Божіемъ. Такимъ образомъ было видѣніе на Дамаскъ; потому что *се*, сказано, *Дамаскъ возмется отъ градовъ*, и уже *не будетъ укрѣпленъ, еже вбѣгнути тамо Ефрему*

(Иса. 17, 1. 3). Видишь ли тотчасъ приведенную причину того, почему *Дамаскъ*, какъ говоритъ онъ, *возмется отъ градовъ?* Ибо уже *не будетъ* онъ, говоритъ, такъ *укрѣпленъ*, чтобы въ немъ находилъ себѣ убѣжище Ефремъ, царствовавшій въ Самаріи. Итакъ обращаетъ теперь слово къ землѣ Египетской; потому что и къ Египтянамъ прибѣгали Израильтяне, а особенно жившіе въ Іерусалимѣ и весьма усердно просили отъ нихъ союза и помощи, болѣе всего при нашествіи Вавилонянъ. Такъ и устами пророка говоритъ: *горе сходящимъ во Египетъ помощи ради, уповающимъ на кони и на колесницы* (Иса. 31. 1). Случилось же нѣчто таковое: Навуходоносоръ по времени пошелъ войною на землю Іудейскую; при прохожденіи же своемъ онъ всѣ, такъ сказать, восточные города опустошилъ. Но когда захотѣлъ взять городъ Тирянъ, бывшій въ то время на островѣ. и былъ въ затрудненіи по недостатку перевозочныхъ судовъ: тогда, пользуясь персидскимъ умомъ и жаждою завоеваній, въ надеждѣ на множество войска, повелѣлъ, чтобы море было проходимымъ (какъ суша), для чего велѣлъ устроить насыпь и такимъ образомъ сдѣлалъ его широкою большою дорогою отъ материка до самаго Тира. Итакъ Тиряне, боясь, какъ бы городъ ихъ не взятъ былъ силою, такъ какъ усилія Вавилонянъ доведены были до конца, отвсюду собравъ корабли, удалились съ острова. оставивъ ему пустой городъ. Когда же о семъ узналъ Навуходоносоръ, то обратилъ войско свое къ тому, чтобы взять страну Египетскую, и взялъ ее безпрепятственно, такъ какъ Богъ возстановилъ его противъ Египтянъ; потому что они, всегда высоко поднимая брови, похвалялись предъ Израильтянами, какъ не имѣющими Бога, могущаго спасать ихъ. Призываемые на помощь и на защиту къ нимъ, они говорили, что ихъ боги сильнѣе Бога Іудейскаго. А что царь Вавилонскій взялъ землю Египетскую, послѣ тщетныхъ усилій противъ Тира, это можетъ быть ясно изъ того, что Богъ говоритъ пророку Іезекіилю: *сыне человѣчь, Навуходоносоръ царь Вавилонскій поработи силу свою работою великою на Тира, всяка глава плѣшива, и всяко рамо наго: и мзды не бысть ему ни силѣ его* взамѣнъ тяжкой *работы, еюже работаша* надъ Тиромъ. Вмѣсто того *даю* ему *землю Египетскую* (Іезек. 29, 18. 19). Поэтому пророкъ и ей приноситъ *горе*, и говоритъ: *горе корабелнымъ криламъ земли, яже объ ону страну рѣкъ Еѳіопскихъ.* Рѣками Еѳіопскими онъ называетъ седмь устій, которыми широкая и великая рѣка Египетская (Нилъ) соединяется съ моремъ. Землею же по ту сторону рѣкъ именуетъ городъ, теперь называемый Александріею, а тогда — Онъ. Онъ былъ весьма населенъ и имѣлъ жителей весьма сильныхъ, и отстоялъ на недалекое разстояніе отъ рѣкъ Египетскихъ. Отъ послѣдняго устья, имя которому Иракліонъ, онъ отстоитъ къ западу стадій, быть можетъ, на восемьдесятъ *). Поелику же у населявшихъ упомянутый городъ былъ обычай переплывать во всѣхъ направленіяхъ ту рѣку, всегда судоходную, вывозить отъ себя другимъ и привозить къ себѣ отъ другихъ товары и пользоваться прибылью отъ торговли: то посему и называетъ несчастными корабли въ сихъ изреченіяхъ пророческое слово; но не противъ самыхъ кораблей произноситъ оно *горе,* а скорѣе противъ тѣхъ, которые ими всегда пользовались, радуясь и услаждаясь, какъ я говорилъ, добываемою отъ нихъ прибылью. Ибо когда вся страна занята была Навуходоносоромъ, то прекратилась всякая торговля и такимъ образомъ уничтожена была и излишняя самоувѣренность, такъ какъ погибли, вѣроятно, и владѣльцы кораблей. Итакъ *горе*, говоритъ, *корабелнымъ криламъ земли* той, *яже объ ону страну рѣкъ Еѳіопскихъ*. Крилами же корабельными именуетъ паруса, о которые ударяясь, теченія вѣтровъ носятъ среди волнъ корабли, какъ бы птицъ. *Посылаяй по морю послы въ залогъ, и посланія книжная верху воды.* Весьма труденъ смыслъ этихъ изреченій; но онъ заключаетъ въ себѣ указаніе на разсказъ изъ исторіи Еллинской, который мы необходимо должны будемъ привести, не выходя за предѣлы надлежащаго или приличествующаго бесѣдамъ христіанскимъ, но настолько, чтобы сдѣлать яснымъ для слушателей изложеніе мыслей. А слово исторіи таково: нѣкоторые изъ Еллинскихъ поэтовъ баснословятъ, что Мирра была дочерію нѣкоего Кинира, который, будучи увлеченъ необузданною страстію сластолюбія, имѣлъ безстыдное сообщеніе съ собственною дочерію и сдѣлалъ ее матерію сына, котораго и наименовалъ Адонисомъ. Но краснѣя отъ стыда за совершившееся и законами естества изобличаемый въ томъ, что̀ нечестиво сдѣлалъ, онъ, какъ говорятъ поэты, положилъ младенца на горѣ. Нѣкоторыя же изъ бывшихъ тамъ нимфъ, которыхъ называютъ и горными богинями, взявъ сего послѣдняго, воспитали и сохранили его. Достигши цвѣтущаго возраста и будучи уже юношею, онъ оказался обладающимъ благолѣпнѣйшею красотою; занимался охотою и много упражнялся въ семъ занятіи, ходя по лѣсамъ. За тѣмъ, говорятъ, такъ называемая у нихъ Афродита, распутная женщина, увидавъ его, полюбила, имѣла съ нимъ сообщеніе и никогда не покидала его. Оскорбленный симъ Арей (Марсъ), бывшій соперникомъ въ любви къ Афродитѣ, уподобляется свиньѣ, нападаетъ на него во время охоты, и тотъ внезапно погибаетъ. Это-то обстоятельство, говорятъ, и было для Афродиты поводомъ къ плачу: она дошла до такой степени скорби и отчаянія, что сошла въ самый адъ, желая оттуда вывести возлюбленнаго. Поелику же супруга Плутона *) весьма высоко цѣнила юношу и какъ обладавшаго досточудною красотою не отпускала, то онѣ согласились между собою, чтобы раздѣлить на двое кругъ годовой и половину года обладать имъ одной, а другую половину—другой. А когда Афродита возвратилась изъ ада, и возвѣстила о семъ близкимъ своимъ, или друзьямъ, или служителямъ, то событіе сіе обратилось въ праздникъ и торжество. Такимъ образомъ Еллины на семъ основаніи и придумали такой праздникъ: они собираются къ огорченной смертію Адониса Афродитѣ, чтобы вмѣстѣ съ нею сѣтовать и плакать о немъ, и ей же, какъ вышедшей изъ ада и говорящей, что она нашла того, кого искала, сорадоваться и вмѣстѣ съ нею плясать отъ радости. И до нашихъ временъ на совершаемыхъ въ Александріи священныхъ (языческихъ) празднествахъ совершаема была и эта игра (въ честь Афродиты **). Научились сему и Израильтяне, и совершали тоже самое, оставивъ Того, Кто по естеству и истинно есть Богъ, и уклонившись къ непристойному и демонскими прелестями неразумно увлеченные къ распущенности и погибели. Упоминаетъ о семъ и блаженный пророкъ Іезекіиль; потому что онъ говоритъ такъ: *и видѣхъ, и се тамо жены сѣдящія плачущеся о Ѳаммузѣ* (Іезек. 8, 10. 14); а Ѳаммузъ толкуется какъ Адонисъ. Совершаемо же было людьми, жившими въ землѣ *объ ону страну рѣкъ Еѳіопскихъ,* о каковой землѣ выше мы сказали нѣсколько яснѣе, нѣчто таковое: взявъ глиняную посуду, за тѣмъ написавъ письмо къ женщинамъ на папирусномъ свиткѣ о томъ, что Адонисъ какъ бы найденъ, вложивъ это письмо въ посуду и запечатавъ, спускали въ море, совершивъ при семъ нѣкоторые священные обряды; и, какъ говорили, посуда эта вмѣстѣ съ свиткомъ сама собою въ извѣстные дни года выносилась на поверхность моря; тогда нѣкорыя женщины, преданныя Афродитѣ, доставъ ее и взявъ потомъ (изъ нея) письмо, прекращали плачъ, какъ будто бы потому, что Адонисъ найденъ Афродитою *). Итакъ пророческое слово осмѣиваетъ предъ нами, какъ бывшихъ нѣкогда идолослужителями, какъ нечестивыхъ, обольстителей и богоненавистныхъ, тѣхъ, которые населяли землю, *яже объ ону страну рѣкъ Ееіопскихъ*, и говоритъ: *посылаяй по морю послы въ залогъ, и посланія книжная верху воды*. И къ сему относится, конечно, также *горе*, какъ несомнѣнно и къ *корабелнымъ криламъ*: ибо *горе корабелнымъ криламъ земли*, говоритъ. Посему отъ общаго *горе* простирается въ частности и на посылающаго *по морю послы въ залогъ*, то есть, въ ручательство единодушія. Ибо, какъ бы совершая таинство въ честь Афродиты, они къ почитающимъ ее и къ недугующимъ одинаковымъ съ ними безуміемъ высылали съ помощію папируснаго свитка письма, не на корабляхъ помѣщая разносчиковъ, но какъ бы *верху воды*, вслѣдствіе того, что влагали оныя, какъ я говорилъ, въ глиняную посуду. Мы принуждены были сдѣлать напоминаніе о зловонныхъ и устарѣвшихъ басняхъ и о мерзости Еллинской за тѣмъ, чтобы только уяснить смыслъ

---

*) По нашимъ измѣреніямъ на 14 верстъ.

---

*) Супругою Плутона, иначе—Аида, была Персефона или Прозерпина.

**) О миѳѣ касательно Адониса и о празднествѣ, здѣсь упоминаемомъ, см. у *Овидія* въ „Метаморфозахъ (Превращеніяхъ)“ X, 288—739; у *Ѳеокрита* въ 15 идилліи; у *Віона* въ его Ἐπιτάφιος Ἀδώνιδος и др. Главное участіе въ этомъ празднествѣ, какъ то видно будетъ и изъ дальнѣйшаго, принадлежало женщинамъ.

---

*) Миѳъ объ Адонисѣ и описываемое здѣсь празднество означаютъ жизнь природы, пробуждающуюся весной и какъ бы замирающую на зиму. Миѳъ—сирійскаго происхожденія и самое имя *Адонисъ* значитъ „господинъ“ (срав. евр. אָדון— Господь, господинъ). И θαμμούζ или θάμοῦς есть имя не одного Египетскаго царя. См. *Platonis*, Phaedr. 274, d. e.

Polyaen. 2, 3, 5. Самое имя это (евр. תַּמּוּז) буквально значитъ „сынъ жизни“, а затѣмъ вообще — „Отпрыскъ“, „Потомокъ“, почему богъ *Дузи* или *Ѳаммузъ* значитъ „Божественный Потомокъ“, „Дитя Божіе“. Соотвѣтствующее сему имени имя *Адонисъ*, безъ сомнѣнія, перешло къ Грекамъ отъ Финикіянъ, у которыхъ было однимъ изъ именъ *Ваала*, какъ бога солнца, оживотворяющаго природу весною послѣ зимняго ея какъ бы засыпанія, умиранія.

предложенныхъ изреченій. *Пойдутъ бо вѣстницы легцы къ языку высоку, и къ людемъ страннымъ и строптивымъ: кто далѣе ихъ? языкъ безнадеженъ и попранъ.* Раньше я сказалъ, что оскорбили Ассирійскихъ царей населявшіе землю, *яже объ ону страну рѣкъ Еѳіопскихъ,* поелику просившимъ помощи Израильтянамъ не только обѣщали ее, но и послали, хотя и рѣшительно никакой не принесли имъ пользы. Они же (цари Ассирійскіе), оскорбленные этимъ, послѣ опустошенія всей, такъ сказать, Іудеи, перенесли войну и на Египтянъ и взяли всю землю ихъ безъ труда, такъ какъ Богъ давалъ имъ силу превозмогать надъ мощію противниковъ, по той причинѣ, что они оскорблены были Египтянами. Итакъ, когда царь Вавилонскій намѣревался итти въ походъ противъ страны ихъ, то нѣкоторые скороходы прибыли изъ Іудеи, возвѣщая имъ объ имѣвшемъ быть вскорѣ нашествіи. О нихъ-то и говоритъ пророкъ, что *пойдутъ вѣстницы легцы,* то есть, скорые и какъ бы окриленные и проворные, возвѣщая близкое и какъ бы уже наступившее несчастіе отъ войны. *Языкомъ* же *высокимъ* и *людьми странными и строптивыми* именуетъ Египтянъ: *высокимъ,*—вмѣсто того чтобы сказать: высокомѣрнымъ, или легкимъ и быстрымъ; а *странными* и *строптивыми,*—какъ необыкновенно жестокихъ и не имѣющихъ никого выше себя въ этомъ отношеніи. Ибо *кто далѣе ихъ?* говоритъ, вмѣсто того чтобы сказать:

кто такъ легокъ, невѣжественъ, неразуменъ и такъ упражняется въ необычной другимъ порочности, какъ народъ Египетскій? потому что Египтяне сильно преданы были идолослуженію. Посему пророкъ именуетъ ихъ и *языкомъ безнадежнымъ и попраннымъ: безнадежнымъ,* потому, что онъ не вѣдалъ Того, Кто по естеству и воистину есть Богъ и *попраннымъ* потому, что вполнѣ подчинивъ умъ демонскимъ прелестямъ, они какъ бы валялись у ногъ демоновъ. Или же и иначе можешь принимать сказанное: ибо впавъ въ руки Ассиріянъ, они потеряли всякую надежду благодушія и такъ были поражены, что даже, если можно сказать, не могли когда либо и подняться, пали и простерты были подъ ногами побѣдителей.

Ст. 3. *Нынѣ рѣки земныя вся, аки страна населена, населится страна ихъ.*

Съ пользою предвозвѣщаетъ и способъ плѣненія. Ибо обладавшіе землею Египетскою думали, что ихъ не могутъ взять въ плѣнъ Вавилоняне, вслѣдствіе того, что вся страна ихъ окружена весьма многими и великими рѣками и имѣетъ широкія и длинныя озера. А такія страны недоступны и неудобны къ набѣгамъ для желающихъ опустошать ихъ. Но поелику Богъ прогнѣвался на нихъ, то сдѣлалъ и это удобнымъ для Вавилонянъ; ибо осушивъ весь составъ водъ, сдѣлалъ влажную землю годною для проведенія по ней конницы. Это-то, я думаю, и означаетъ пророкъ, говоря въ сихъ словахъ: *нынѣ рѣки земныя вся, аки страна населена, населится страна ихъ*; потому что мѣста, говоритъ, удобныя для плаванія и всегда бывшія влажными, во время войны станутъ такими, что уже совсѣмъ казаться будутъ страною населенною и просто твердою землею, лишенною водъ. Ибо чего не могло бы совершить Божественное и всесильное и высочайшее естество?

Аки знаменіе отъ горы воздвигнется, аки гласъ трубы услышанъ будетъ.

Руководители военнаго дѣла во время войны, поставляя кого либо на мѣстахъ холмистыхъ, приказываютъ имъ часто поднимать знамя; и это для войска служитъ условнымъ знакомъ извѣстнаго дѣйствія. Пользуются также и звуками трубъ, или возбуждая къ бою какимъ либо обычнымъ стройнымъ рядомъ звуковъ, или же останавливая сраженіе, когда то считаютъ нужнымъ, трубятъ въ трубы. Такимъ образомъ и поднимаемое на высотѣ знамя весьма замѣтно, потому что имѣющіе обыкновеніе держать его стоятъ на горѣ; равно также и звукъ трубъ всѣмъ участвующимъ въ сраженіи слышенъ и ясенъ. Итакъ страданіе Египтянъ, говоритъ, будетъ на столько извѣстно повсюду находящимся, что будетъ подобно знамени, воздвигнутому на какой либо изъ горъ, и на столько же слышно будетъ, на сколько, безъ сомнѣнія, слышенъ звукъ трубный. Изъ сего мы можемъ познать и то (и это принесетъ намъ великую пользу), что никоимъ образомъ не должно вызывать на гнѣвъ безсмертное Естество, или вообще и какимъ бы ни было способомъ дѣлая непристойное и уклоняясь отъ служенія Ему, или же сообщаясь съ отступниками и находящимися подъ гнѣвомъ Божественнымъ, подражая ихъ образу жизни, чтобы чрезъ то не сдѣлаться общниками ихъ въ несчастіи и не подвергнуться одинаковому съ ними наказанію отъ Бога. Потерпѣли сіе, какъ можетъ всякій видѣть, жители земли Египетской; ибо, поелику они унизили Израильтянъ, а потомъ обѣщали спасать ихъ, то съ соизволенія Божія преданы врагамъ на смерть и погибель.

Ст. 4. *Яко тако ми рече Господь: утвержденіе будетъ въ моемъ градѣ, аки свѣтъ зноя полуденнаго, и аки облакъ росный въ день жатвы будетъ прежде жатвы.*

Слово исторіи извѣстно. Однако мы бѣгло изложимъ его. Богъ спасъ Іерусалимъ, когда осаждалъ его Рапсакъ и окружилъ безчисленнымъ множествомъ Ассиріянъ. Однако Богъ спасъ. Ибо вышелъ *Ангелъ Господень,* сказано, *и уби отъ полка Ассирійскаго въ* одну *нощь сто осмьдесятъ и пять тысящъ* (4 Цар. 19, 35) Итакъ *будетъ,* говоритъ, *утвержденіе въ моемъ градѣ;* и что Я буду помощникомъ для подвергающихся опасности, это такъ же ясно будетъ находящимся повсюду какъ ясенъ и весьма силенъ свѣтъ полуденный. Ибо когда солнце свѣтитъ въ полдень и сверху испускаетъ на землю весьма сильные лучи, то все освѣщается самымъ обильнымъ свѣтомъ. Итакъ *будетъ,* говоритъ, для находящихся въ опасности благодать и безопасность (*утвержденіе*), которая тогда будетъ дана Мною, *аки облакъ росный* во дни *жатвы прежде жатвы.* Что онъ хочетъ этимъ обозначить, о томъ я опять скажу. У жнущихъ есть обычай не прежде серпомъ жать колосья, какъ сошедшая роса сдѣлаетъ стебель болѣе мягкимъ для срѣзыванія его. Поэтому предметомъ усиленнаго желанія служитъ для нихъ обстоятельство сіе, то есть, ниспосланіе отъ Бога росы. Итакъ превожделѣнно было для живущихъ въ Іерусалимѣ это *утвержденіе,* какъ, безъ сомнѣнія, и во дни жатвы роса, падающая предъ жатвою.

Ст. 5. 6. *Егда совершится* колосъ *). *и грезнъ произыдетъ по цвѣтѣ недозрѣлъ: и отъиметъ гроздія малыя серпами, и лозіе отъиметъ, и посѣчетъ, и оставитъ вкупѣ птицамъ небеснымъ, и звѣремъ земнымъ: и соберутся на ня птицы небесныя, и вси звѣріе земли нань пріидутъ.*

Весьма труденъ и не мало представляетъ темноты смыслъ предлагаемыхъ здѣсь словъ, равно какъ и самый составъ рѣчи. Однако,

---

*) Στάχυς. Такъ и въ нѣкоторыхъ спискахъ греческой Библіи; но въ большей части ихъ ἄνθος, откуда и славянское. *цвѣтъ.*

насколько возможно, попытаюсь растолковать его. Итакъ рѣчь ведется какъ бы отъ опыта земледѣльцевъ. У нихъ есть обычай, когда они увидятъ виноградныя кисти (грозды) уже разцвѣтшими и имѣющими видъ незрѣлаго винограда, отрѣзать лишнія лозы и малыя кисти, излишне висящія вмѣстѣ съ бо̀льшими, отсѣкать садовничьими ножами (*серпами*), чтобы, получая болѣе питательнаго соку, большія изъ кистей могли приносить зрѣлый плодъ. Таковое же нѣчто сдѣлалъ, говори́тъ, Богъ всяческихъ или съ Ассиріянами, или съ Египтянами, такъ какъ рѣчь здѣсь не очень ясна относительно того, къ кому бы она болѣе подходила и казалась болѣе приличною. Говоримъ, что если кто подъ однимъ виноградомъ захотѣлъ бы разумѣть войско Ассиріянъ, осаждавшее святый градъ, то мы найдемъ, что подразумѣваемая въ немъ великая кисть означаетъ то, что славный могуществомъ править царствомъ не погибъ вмѣстѣ съ другими, но спасся самъ, истреблено же какъ бы бывшее въ положеніи малыхъ кистей (гроздовъ) остальное войско и на подобіе лишнихъ вѣтвей какъ бы какой садовничій ножъ (серпъ) обрѣзалъ ихъ острѣйшій мечъ Господень. Ибо пали они, какъ я сказалъ, истребляемые рукою Ангела, и трупы ихъ послужили на утѣшеніе *звѣремъ* полевымъ и *птицамъ небеснымъ*. Если же кто хотѣлъ бы думать, что это сказано о Египтянахъ, то тогда можешь понимать такъ. что опустошавшіе землю Египетскую Ассиріяне не до основанія всю и не совершенно истребили ее, но какъ бы на малыя вѣтви (*гроздія*) направивъ мечъ на расположенныя тамъ и сямъ жилища или селенія, соразмѣрили гнѣвъ свой съ гнѣвомъ милосердаго Бога, Который наказуетъ оскорбляющихъ, но часто смягчаетъ наказанія и не совсѣмъ допускаетъ погибать наказуемыхъ.

Ст. 7. *Въ то время принесутся дары Господу Саваоѳу отъ людей оскорбленныхъ и отторженныхъ, и отъ людей великихъ, отъ нынѣ, и въ вѣчное время: языкъ надѣющійся и попранъ, иже есть въ части рѣчнѣй страны своея, на мѣсто, идѣже имя Господа Саваоѳа* названо *), *на гору Сіоню.*

Весьма хорошо разсказавъ объ имѣвшемъ по времени случиться съ народомъ Египетскимъ на войнѣ, упоминаетъ и о послѣдующемъ за симъ обращеніи ихъ къ Богу и о томъ, что, отгнавъ отъ очей ума своего древнюю мглу прелести и разставшись **) съ служеніемъ идоламъ, они обратятся къ лучшему и познаютъ сущаго по естеству и воистину Бога, Содѣтеля всяческихъ и Господа, и перешедши какъ бы къ нѣкоторой новой и избранной жизни, принесутъ Богу плоды, которыми могутъ стяжать себѣ похвалу, и исполненные всякой похвалы, какъ бы дары принесутъ воню благоуханія Богу вѣру, надежду и любовь. *Оскорбленнымъ* же именуетъ ихъ народомъ по той причинѣ, что они потерпѣли весьма многія несчастія, подвергшись дѣйствію гнѣва Божественнаго. И сверхъ того (именуетъ ихъ народомъ) *отторженнымъ*, быть можетъ чрезъ сіе означая переходъ ихъ къ лучшему. Ибо растеніе также пересаживается и, вырванное изъ своей почвы, переходитъ на другую. Это есть способъ наилучшаго земледѣлія у опытныхъ въ воздѣлываніи земли. Такъ точно и умъ заблуждавшихся нѣкоторымъ образомъ пересаживается на другое мѣсто, отторгаемый, такъ сказать, отъ древней прелести, насаждаемый же на основаніи иныхъ мыслей, занятій и знанія превосходнѣйшаго, даже болѣе того, несравненно лучшаго, нежели прежнее. А плоды будутъ они приносить *въ вѣчное время*, то есть, постоянно, безъ какого бы то ни было перерыва, а напротивъ, всегда и до конца. Поэтому и *великимъ* народомъ ихъ именуетъ, или плодородіе ихъ чрезъ сіе знаменуя, или то, что они содѣлались доброхвальны, бывъ призваны чрезъ вѣру во Христа. Ибо всѣхъ другихъ нѣкогда превосходившіе преступленіемъ идолослуженія, нынѣ суть лучшіе многихъ и болѣе ихъ благоразумные и имѣютъ сильнѣйшую любовь ко Христу и дерзновенное стремленіе ко всему доброму. *Идѣже бо умножися грѣхъ,* сказано, *преизбыточествова благодать* (Римл. 5, 20). Итакъ куда же они принесутъ плоды? *На мѣсто*, говоритъ пророкъ, *идѣже имя Господа Саваоѳа* названо, *на гору Сіоню,* то есть, на гору Сіонъ, гдѣ могло бы быть названо имя Господа Саваоѳа. Знаменуетъ же чрезъ сіе Церковь, великую и духовную гору; потому что въ ней нѣтъ ничего низкаго и никакихъ извращенныхъ (достойныхъ попиранія) догматовъ, но есть нѣчто великое и высокое, то есть, познаніе объ истинномъ Богѣ и откровеніе, при томъ весьма ясное, таинъ Спасителя нашего. Горою же Сіономъ богодухновенное Писаніе часто именуетъ Церковь Христову, какъ бы отъ перваго (Сіона) воспринимая имя духовно для Сіона истиннѣйшаго, который есть высокій и умосозерцаемый. Но въ срединѣ сего вставлено изреченіе: *языкъ надѣющійся и попранъ, иже есть въ части рѣчнѣй страны своея:* потому что обращеніе Египтянъ къ Богу началось съ нѣкоторой части страны, лежащей по ту сторону рѣки, дабы ты разумѣлъ при семъ Ринокоруритовъ *), или жителей одного изъ тамощнихъ городовъ. Ибо и въ дальнѣйшемъ, въ *видѣніи на Египта,* говоритъ: *въ той день будетъ жертвенникъ Господеви въ земли Египетстѣй, и столпъ въ предѣлѣхъ его Господеви. И будетъ въ знаменіе Господеви* и *въ вѣкъ въ земли Египетстѣй* (Иса. 19, 19. 20). *Попранъ* же означаетъ какъ бы сокрушеннаго несчастіями отъ войны; а *надѣющійся* значитъ, что послѣ того онъ наконецъ утвердилъ надежду свою на Христѣ, выю свою подчинилъ игу Его и поработился Ему и, какъ плодъ, принесъ благочестивый нравъ.

---

*) Ἐπεκλήθη. Такъ читается и въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ Библіи, хотя въ большинствѣ ихъ этого слова и нѣтъ.

**) Ἐῤῥῶσθαι φράσαντες, — собственно: „сказавъ: будь здорово!“

---

*) Ринокорура или Риноколура, также Ринокоруры или Ринокoлуры былъ городъ на берегу Средиземнаго моря въ сѣверовосточной части Египта и причислялся то къ Египту, а то къ Сиріи (Финикіи). Этотъ городъ въ свое время имѣлъ важное значеніе, какъ складочное мѣсто для арабской торговли. Нынѣ Касръ-Эль-Аришъ. См. *Liv.* 45, 11 и *Strab.* Geogr. XVI, 741. 750.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Гл. XIX. *Видѣніе на Египта:*

Ст. 1. *Се Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ, и пріидетъ во Египетъ, и потрясутся рукотворенная Египетская отъ лица его: и сердца ихъ разслабнутъ въ нихъ.*

Въ сихъ словахъ пророкъ старается показать, какимъ образомъ будетъ спасена и обращена на путь благочестія, разумѣется, чрезъ вѣру во Христа страна Египетская, хотя въ ней распространено было многобожіе и она чрезмѣрно страдала заблужденіемъ; ибо они были какъ бы въ глубокой тьмѣ и совершенно не знали Того, Кто—Богъ по естеству, истинный Творецъ вселенной и Господь, но воздавали поклоненіе твари. И что еще хуже,—они являются созидателями своихъ боговъ, и, имѣя безчисленное множество идоловъ въ капищахъ, они дѣлали изображенія даже безсловесныхъ животныхъ и, поставивши ихъ на алтаряхъ, приносили имъ жертвы. Посему необходимо было, чтобы когда умножился въ нихъ грѣхъ, преизбыточествовала благодать, и къ тѣмъ, которые заражены были поносною болѣзнью, явился врачъ и омраченнымъ душою возсіялъ божественный и небесный свѣтъ. Поэтому и говоритъ: *се Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ и пріидетъ во Египетъ.* Но на что хочетъ указать пророкъ созерцаніемъ Господа на *облацѣ легцѣ,*—скажемъ объ этомъ, сколько можемъ. Нѣкоторые толкователи говорили, что легкое облако есть святая плоть Господа, то-есть храмъ, полученный отъ Дѣвы; сравниваютъ же съ облакомъ по той причинѣ, что она свободна отъ земныхъ возбужденій и похотей и устремлена горѣ и какъ бы паритъ въ высотѣ. Ибо святое тѣло Спасителя всѣхъ насъ Христа было поистиннѣ совершенно чисто и свободно отъ всякой земной нечистоты. Другіе же предполагали, что облакомъ легкимъ называется Святая Дѣва. Я же думаю, что здѣсь (пророкъ) указываетъ намъ область иныхъ мыслей, говоря, что Онъ *сѣдитъ на облацѣ легцѣ.* Ибо блаженные Пророки, созерцавшіе славу Бога, разнообразно описали видѣнія. Исаія говоритъ, что онъ видѣлъ Господа Саваоѳа *на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ,* между тѣмъ какъ высшія духовныя Силы *стояху окрестъ Его* и славословили Его и говорили, что небо и земля исполнены славы Его (Ис. 6, 1—4). И премудрый Даніилъ видитъ Ветхаго денми на престолѣ; тысяча тысячъ готовы служить Ему и тьмы темъ предстояли предъ Нимъ; видѣлъ и какъ бы Сына человѣческаго, съ облаками идущаго, и разсказалъ слѣдующее за симъ (Дан. 7, 9 и д.). Подобнымъ же образомъ Іезекіиль, говоритъ, видѣлъ сводъ, а серафимы поддерживали его; на престолѣ же видѣлъ человѣка или видъ человѣка, верхъ котораго, говоритъ, былъ подобенъ янтарю, а отъ чреслъ до ногъ какъ бы свѣтъ огня (Іез. 8, 2; 10, 1). Въ каждомъ изъ этихъ видѣній прекрасно живописуетъ намъ нѣкоторое отраженіе богоподобной славы и тайны о Христѣ. Итакъ нѣтъ никакого препятствія, даже весьма умѣстно и необходимо и въ этомъ созерцаемомъ на облакѣ легкомъ разумѣть Господа. Ибо облако представляетъ намъ полный образъ дождя и росы духовной и самаго спасительнаго крещенія. Такъ блаженный Павелъ потомковъ Израиля называетъ крещенными въ облакѣ и морѣ, потому что, когда они странствовали чрезъ обширную пустыню, въ продолженіе дня прикрывало ихъ облако, а во время ночи имъ указывалъ путь столпъ огненный. Но въ томъ и другомъ изображался Христосъ, или тайна о Немъ, или собственно совершающееся въ вѣрѣ и святомъ крещеніи оправданіе и освященіе. Такимъ образомъ, Господу, идущему для очищенія и преобразованія Египтянъ необходимо было явиться *на облацѣ легцѣ*, что прилично было Божеству и духовному смыслу явленія; ибо нечистоту, глубоко напечатлѣвшуюся на душѣ заблуждающихся, — не иначе можно уничтожить, какъ чрезъ святое крещеніе; образомъ его, полагаемъ, и было облако; и весьма прилично оно названо было облакомъ легкимъ; ибо мы крещаемся въ отложеніе грѣха и освободившись отъ нечестія, какъ-бы отъ нѣкоторой поистиннѣ неудобоносимой тяжести, чрезъ это дѣлаемся нѣкоторымъ образомъ окрыленными и научаемся высшая мудрствовать и имѣть сердца горѣ. А что Господь сѣдитъ на облакѣ, это, думаю, означаетъ слѣдующее: сѣдѣніе указываетъ намъ или на покой или на власть. Христосъ же удовлетворяется не законнымъ, нѣкогда бывшимъ служеніемъ, но совершенствомъ, получаемымъ чрезъ святое крещеніе. Итакъ, Онъ воцарился надъ живущими на землѣ. И *потрясутся*, говоритъ, *рукотворенная Египетская отъ лица Его*. Когда же открылось святое крещеніе и наконецъ возсіялъ Христосъ, совершенно необходимо было, чтобы рузрушены были ухищренія древняго лукавства и оказались уничтоженными сѣти діавола; ибо онъ уловлялъ на погибель и смерть всякій, какъ я сказалъ, народъ и племя, преимущественно же предъ другими Египтянъ. Ибо они были самыми суевѣрными между другими (народами) и можетъ быть превосходили въ заблужденіи Персовъ и Ассиріянъ, хотя богодухновенное Писаніе о странѣ этихъ послѣднихъ говоритъ, что это—земля изваяній; но говоритъ, что сердце Египтянъ будетъ побѣждено и уступитъ, какъ я думаю, побѣду евангельской проповѣди, хотя древле оно возставало противъ Бога и противилось слову истины; мы ясно видимъ, что таковъ былъ Фараонъ. Ибо вдохновенный Моvсей ясно говорилъ: Богъ Евреевъ послалъ насъ къ тебѣ, говоря: *отпусти люди моя, да праздникъ сотворятъ мнѣ въ пустыни*. Онъ же отвѣтилъ имъ: *кто есть, егоже послушаю гласа* его. *Не вѣмъ Господа и Израиля не отпущу* (Исх. 5, 1. 2.). И *сердца ихъ разслабнутъ въ нихъ*, то-есть не останутся непокорными, ожесточенными и неисправимыми, напротивъ примутъ спасительную проповѣдь.

Ст. 2. *И востанутъ Египтяне на Египтяны, и вооружится человѣкъ на брата своего, и всякъ на ближняго своего, востанетъ градъ на градъ, и законъ на законъ. И возмятется духъ Египтянъ въ нихъ и совѣтъ ихъ разсыплю.*

По моему мнѣнію, не подлежитъ сомнѣнію, что это не что иное, какъ именно то, что сказалъ Христосъ: *не мните, яко пріидохъ воврещи миръ на землю; не пріидохъ воврещи миръ, но мечъ. Пріидохъ бо разлучити человѣка на отца своего, и дщерь на матерь свою, и невѣсту на свекровь свою: и врази человѣку домашніи его* (Матѳ. 10, 34—36). Ибо когда возвѣщена была божественная и евангельская проповѣдь,—люди, совершенно забывши почтеніе къ родителямъ, питали вражду и ненависть къ нимъ и, какъ бы возставши противъ закона войны, возстали противъ братьевъ. Ибо одни, пристрастившись къ древнему заблужденію и необузданно предавшись наслажденіямъ идолослуженія, стали неспособны къ принятію слова вѣры: другіе же, считая совершенно смѣшнымъ и нечестивымъ покланяться богамъ, ими самими сдѣланнымъ, обратились къ слову истины, и бывшіе нѣкогда далеко сдѣлались близкими, по вѣрѣ во Христа провозглашены своими, стали участниками надежды святыхъ и наслѣдниками жизни вѣчной. Ибо когда ниспровергнуты будутъ, говоритъ, рукотворенная Египта, вслѣдствіе пришествія въ него Господа *на облацѣ легцѣ*, тогда будетъ въ немъ великая вражда между своими и родственниками и война будетъ не только между отдѣльными личностями, но и между массами народа, такъ что одинъ городъ станетъ нападать на другой и одно учрежденіе на другое. Закономъ же у населяющихъ страну Египетскую называется каждый городъ и живущіе около него и подчиненныя ему селенія; и у нихъ употребляется одинъ и тотъ же языкъ. Потомъ говоритъ, что *возмятется духъ Египтянъ въ нихъ и совѣтъ ихъ разсыплю.* Мы же говоримъ, что разногласившіе между собою въ образѣ мыслей приведены были въ немалое смятеніе, и заблуждающіеся, возбуждая возстанія и битвы противъ увѣровавшихъ, увидятъ, что противъ нихъ воюетъ и имъ противится Богъ всяческихъ; ибо, говоритъ, разсыплю ихъ совѣты, то есть, всякій ихъ замыселъ сдѣлаю тщетнымъ, и совершенно безполезнымъ всякое предпріятіе противъ тѣхъ, которые прибѣгли ко Мнѣ.

Ст. 3. 4. *И воспросятъ боговъ своихъ, и кумировъ своихъ, и гласящихъ отъ земли и чревовѣщателей и волшебниковъ* (γνώϛας). *И предамъ Египетъ въ руцѣ человѣковъ властелей жестокихъ, и цари жестоцы обладати будутъ ими.*

Пророкъ спѣшитъ объяснить, какимъ способомъ и въ какое время Египтяне получили сокровище спасительной проповѣди. Небезполезно повѣствованіе исторіи для тѣхъ, которые рѣшились научиться чему-нибудь доброму. Опустошивши страну іудейскую и сожегши Іерусалимъ, Веспасіанъ со всѣмъ своимъ войскомъ отправился въ страну Египетскую и подчинилъ и ее своей власти. Это совершилъ онъ по волѣ Бога, Который подчиняетъ владычеству Римлянъ всѣ страны и города. Но Египтяне думали, что они легко могутъ избѣжать ига рабства и совсѣмъ не могутъ быть покорены, потому что они живутъ въ странѣ, окруженной очень многими водами. Но они обманулись въ своей надеждѣ. Ибо, если Богъ хочетъ совершить что-нибудь,— все легко подчиняется Ему и сверхъ чаянія удобно совершается невозможное и трудно исполнимое. Ибо *руку высокую кто отвратитъ* по написанному. Итакъ случилось, что всѣ воды у нихъ, какъ находящіяся въ озерахъ, такъ и въ рѣкахъ совершенно обмелчали, такъ что можно было перейти ихъ въ бродъ. Такимъ образомъ Веспасіанъ, найдя, что покореніе страны Египетской не представляетъ никакого затрудненія, овладѣлъ ею. Вотъ въ это-то время случилось, что въ страну Египетскую пришли провозвѣстники божественной и спасительной проповѣди и уловили народы чрезъ вѣру во Христа къ познанію истины. Итакъ, говоритъ, когда Египтяне уразумѣли, что нападеніе войска Римскаго весьма сильно и неотразимо, то пришли въ большое смятеніе, и, желая узнать, каковъ будетъ исходъ этой войны,—*воспросятъ боговъ своихъ, и кумировъ своихъ, и гласящихъ отъ земли и чревовѣщателей и волшебниковъ;* ибо различны были виды ложнаго пророчества и разнообразны были мнимые пророки; одни показываютъ видъ, что вопрошаютъ мертвыхъ; другіе же издаютъ звуки изъ своего собственнаго чрева; иные еще—гадатели, то-есть тѣ, которые суевѣрно наблюдали дымъ отъ жертвъ и содроганіе въ печени закалаемыхъ въ жертву животныхъ. Но, говоритъ, не будетъ имъ никакой пользы отъ прорицанія; и увидятъ, что называемые боги не могутъ принести имъ помощи. *И преданъ Египетъ въ руцѣ человѣковъ властелей жестокихъ, и цари жестоцы обладати будутъ ими.* Когда же слышишь, что они называются жестокими. то разумѣй не самыхъ безчеловѣчныхъ, но скорѣй неуязвимыхъ и никому не уступавшихъ побѣды. Ибо таковы были знаменитѣйшіе цари римскіе, такъ какъ божественная и непостижимая воля все подчинила имъ; потому они покорили всю вселенную

Ст. 5—10. *Сіе глаголетъ Господь Саваоѳъ: и испіютъ Египтяне воду, яже при мори, а рѣка оскудѣетъ и исхнетъ. И оскудѣютъ рѣки и ровенницы рѣчніи: и исхнетъ весь сонмъ водный, и во всякомъ лузѣ тростнѣмъ и ситнѣмъ и злакъ зеленый весь, иже окрестъ рѣки, и все сѣемое при рѣцѣ посхнетъ вѣтромъ растлѣнно. И возстенятъ рыбаріе, и возстенятъ вси мещущіи удицу въ рѣку, и мещущіи неводы, и мещущіи сѣти возрыдаютъ И студъ пріиметъ дѣлающихъ ленъ расчесанный. и дѣлающихъ виссонъ, и будутъ дѣлающіи я въ болѣзни, и вси творящіи сикеру опечалятся, и поболятъ душами.*

И сіи слова ты можешь согласовать съ тѣмъ. что недавно сказано нами. Ибо землю Египетскую, весьма обильную водами, всемогущій Богъ сдѣлалъ сухою, такъ что желающимъ перейти чрезъ озера и рѣки стало удобно сдѣлать это. Страна же Египетская какъ бы раздѣлялась на двѣ части. Одни живутъ на пахатной и весьма плодородной землѣ и занимаются очень много воздѣлываніемъ виноградниковъ; другіе живутъ при самыхъ озерахъ, пользуясь тѣмъ, что можно извлечь изъ нихъ; ибо они занимаются рыбною ловлей и. остригая папиръ, занимаются приготовлѐніемъ бумаги и выдѣлываютъ тонкій ленъ; люди же, живущіе при озерахъ, называются пастухами; ибо у нихъ находятся многочисленныя стада быковъ, но за то большой недостатокъ въ хлѣбѣ, винѣ и другихъ предметахъ. Итакъ послѣ того, какъ оскудѣютъ воды. будутъ пить воду; ибо копающіе нѣкогда въ морскихъ берегахъ, отсюда достаютъ себѣ удобную для питья воду; оскудѣютъ и изсохнутъ рѣки и каналы; будетъ недостатокъ въ водѣ *во всякомъ лузѣ тростнѣмъ и ситнѣмъ* и все растущее, говоритъ, въ водахъ засохнетъ. такъ что будутъ вопіять рыболовы и *дѣлающіе ленъ расчесаный* и производящіе все это, и сверхъ того приготовляющіе у нихъ пиво изъ ячменя будутъ въ великой скорби. Ибо когда оскудѣютъ воды, будутъ чувствовать бѣдность во всемъ, что можетъ увеселять и въ избыткѣ доставлять имъ необходимое для жизни. И этимъ ясно указывается на то, что можно узнать изъ исторіи. Но еслибы кто недостатокъ водъ захотѣлъ объяснять и иначе и углубиться въ болѣе тонкія соображенія, тотъ не удалился бы отъ цѣли. уподобляя водамъ пустую и неразумную рѣчь у мудрецовъ еллинскихъ, рыбамъ же, папирусу и тростнику и прочему, что произрастаетъ въ водной стихіи—толпу людей; рыболовамъ же и добывающимъ себѣ пропитаніе въ водахъ—тѣхъ, которые умѣютъ уловлять простую толпу людей и, увлекая ихъ какъ бы нѣкоторыми удочками, вовлекаютъ ихъ въ заблужденіе. Сіи будутъ стонать и печалиться и скорбѣть душами, когда у нихъ какъ бы бездѣйствовать будетъ умъ; уподобляя его водамъ, мы хотимъ именно сказать, что если онъ совершенно изсякнетъ, то засохнетъ и все, что отъ него получаетъ пищу. Они приготовляютъ пиво; ибо они доставляютъ не вино, веселящее сердце человѣка, но нѣкое ложное и безполезное ученіе, и съ самодовольствомъ воображаютъ, что оно заключается въ безсодержательныхъ рѣчахъ. На это, думаю, намекаетъ, говоря, что они производятъ виссонъ, отличающійся большою тонкостью, и ленъ расчесанный. Ибо мелочи составляютъ у нихъ предметъ остроумныхъ разсужденій; но они совершенно безполезны и наполнены вредными выдумками. Ибо пиво холодно. Есть у Египтянъ какое-то холодное и мутное питье; такова и ихъ рѣчь и таковы ихъ ученія, которыя не утоляютъ. но скорѣе воспламеняютъ жажду и непріятны тѣмъ, которые ихъ пьютъ, и по причинѣ сильнаго холода причиняютъ неизлѣчимыя болѣзни.

Ст. 11. *И юродиви будутъ князи Тинесовы, мудріи царевы совѣтницы, совѣтъ ихъ объюродѣетъ.*

Когда Египтянамъ угрожало неотвратимое бѣдствіе и странѣ ихъ угрожало покореніе, и когда они уже готовы были, противъ своей воли, подклонить свою выю подъ ярмо чужестранцевъ: тогда тотъ, которому ввѣрено начальство надъ ними, приведенный въ немалое смятеніе и пораженный невыносимымъ ужасомъ, собралъ такъ называемыхъ мудрецовъ, то есть маговъ, и весьма тщательно вывѣдывалъ, какой исходъ будутъ имѣть для нихъ совершавшіяся (тогда) событія и какимъ способомъ можно предотвратить опасный исходъ войны. Но они, говоритъ, до такой степени оказались неспособными сказать что-нибудь полезное или истинное, что обвинены были въ крайней глупости. Ибо когда Богъ хочетъ послать несчастіе (на людей), тогда оказываются безполезными мудрость и сила всякаго человѣка. Ибо если ты затворишь отъ человѣка, кто отворитъ?—по написанному (Ис. 22, 22.). Итакъ, мудрецами Танесовыми, находящимися въ немъ, называетъ лжепророковъ и совершителей богослуженія, отправлявшагося въ капищахъ; совершенное ничтожество тѣхъ, которые гордились своимъ искусствомъ волхвовать, изобличено было самыми событіями.

Ст. 11. 12. *Како речете царю: сынове смысленыхъ мы, сынове царей древнихъ? Гдѣ суть нынѣ мудріи твои, и да возвѣстятъ тебѣ, и рекутъ: что совѣща Господь Саваоѳъ на Египетъ?*

Ради какихъ заслугъ, говоритъ, вы будете поднимать голову? Какую помощь вы оказали странѣ Египтянъ, чтобы могли возбудить въ нихъ удивленіе къ себѣ? или какіе совѣты вы предложили, чтобы расположить къ себѣ царя, говоря, что *сынове смысленыхъ мы*, то-есть пророковъ, мы волшебники и происходимъ отъ волшебниковъ; они управляли почти всею страною и пользовались славною извѣстностью у служителей идоловъ; всегда были руководителями правителей народа и находились въ близкомъ общеніи съ ними, потому что они обыкновенно подавали совѣты относительно всѣхъ дѣлъ, согласно внушенію имъ лжеименныхъ боговъ. Коль скоро, говоритъ, вы оказались лжецами и ничего незнающими истины,—*како речете царю: сынове смысленыхъ мы, сынове царей древнихъ!* Въ семъ изрѣченіи пророческое слово указываетъ намъ на тѣхъ, которые кажутся мудрецами. Затѣмъ переходитъ къ лицу того, кто призванъ управлять народомъ и говоритъ: *гдѣ суть нынѣ мудріи твои и да возвѣстятъ тебѣ и рекутъ: что созища Господь Саваоѳъ на Египетъ?* Ибо, говоритъ, если они не лжецы и обманщики и не льстецы и не привыкли говорить ложь, и если они говорятъ не отъ своего собственнаго сердца, а отъ устъ Господа, то узнай отъ нихъ о томъ, что угрожаетъ Египтянамъ, что имѣетъ очень скоро случиться съ ними, по опредѣленію Господа Саваоѳа. (Пророческое) же слово какъ бы смѣется надъ тѣми, которые не знаютъ Бога, но находятся въ глубокой тьмѣ вслѣдствіе своей привязанности къ идолослуженію. И такъ страшно и въ особенности совершенно напрасно—довѣряя обманамъ ложныхъ прорицателей. Ибо совершенно ничего не зная о будущемъ или о томъ, какія бѣдствія посылаетъ Богъ, ложное прорицаніе они дѣлаютъ предлогомъ къ собиранію денегъ, и показывая видъ, что боги внимаютъ имъ, они высказываютъ только то, что согласно съ ихъ собственнымъ желаніемъ, и вводятъ въ обманъ умъ своихъ приверженцевъ. Ибо предвозвѣщаютъ только то, чего кому либо хочется, и говорятъ только о томъ, что, по ихъ предположенію, доставляетъ удовольствіе ихъ слушателямъ. Но божественный законъ повелѣваетъ намъ удаляться такихъ людей; ибо онъ гласитъ: *аще внидеши въ землю, юже Господь Богъ даетъ тебѣ. да не навыкнеши творити по мерзостемъ языковъ онѣхъ: да не обрящется въ тебѣ очищая сына своего и дщерь свою огнемъ, волхвуя волхвованіемъ, и чаруяй, и птицеволшебствуяй, чародѣи обавая обаваніемъ, утробоволхвуяй, и знаменосмотритель. и вопрошаяй мертвыхъ: есть бо мерзость Господеви Богу твоему всякъ творяй сія* (Втор. 18, 9—12.); къ этому прибавляетъ и говоритъ: *совершенъ да будеши предъ Господомъ Богомъ твоимъ: языцы бо сіи, ихже ты наслѣдиши, сіи чарованій и волхвованій послушаютъ: тебѣ же не тако даде Господь Богъ твой. Пророка отъ братіи твоея возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, того послушайте повсему.* елика возглаголетъ къ вамъ (—13—16). Ибо совершенно не будетъ имѣть любви къ Богу и лишенъ будетъ украшеній благочестія тотъ, кто обращаетъ вниманіе на прорицанія и предзнаменованія, птицегаданіе и обманы волшебниковъ; напротивъ истинно исполненъ будетъ благой надежды тотъ, кто внимаетъ евангельскимъ изрѣченіямъ и кто признаетъ истину въ томъ, что говоритъ Христосъ; ибо Онъ есть Господь пророковъ и податель всякаго знанія, хотя по человѣчеству и называется пророкомъ.

Ст. 13—15. *Оскудѣша князи Танесовы, и вознесошася князи Мемфитстіи, и прельстятъ Египта по племенемъ. Господь бо раствори имъ духъ прельщенія, и прельстиша Египта всѣми дѣлесы своими, якоже прельщается піяный, и купно блюющій. И не будетъ Египтяномъ дѣла, еже бы сотворило главу и ошибъ, и начало и конецъ.*

Здѣсь пророческое слово посмѣвается предъ нами надъ забавами и пустыми рѣчами ложныхъ пророковъ. Ибо начальникъ Египтянъ спрашивалъ всегда находящихся съ нимъ волшебниковъ и ложныхъ пророковъ, которые назывались мудрецами, какой конецъ будутъ имѣть для него ожидаемыя событія. Когда же совѣтъ ихъ оказался ошибочнымъ и они обличены были во лжи и не оказалось никого, кто бы помогъ имъ найти путь къ полезному совѣту и правильнымъ мыслямъ, то они признаны были ничтожными и наконецъ стали искать другихъ мудрецовъ. И нѣкоторые удивлялись начальникамъ Мемфиса, то-есть, жрецамъ и волхвамъ, жившимъ полагаю, въ Мемфисѣ; ибо они въ то время считались какъ бы избранными, и какъ достигшіе высшей степени въ искусствѣ волхвованія идолопоклонникамъ казались достойными всякаго уваженія. Итакъ, говоритъ, *оскудѣша князи Танесовы,* то-есть ни во что вмѣнены, великими же и достойными удивленія показались царю и всѣмъ, находящимся около него, начальники Мемфиса: но и они ввели въ обманъ Египетъ *по племенемъ,* то-есть по городамъ и селеніямъ, ввели въ обманъ не отдѣльныхъ людей, но множество народа; ибо имъ довѣряли, хотя они не могли сказать ничего существенно полезнаго Какимъ же образомъ довѣряли имъ? *Господь бо,* говоритъ, *раствори имъ духъ прельщенія,* то-есть удалилъ отъ языка ихъ всякое слово истины, такъ что они не могли ни помыслить, ни сказать что либо истинное; ибо на языкѣ идолослужителей не могла находиться истина. Посему они вводили въ обманъ Египетъ, подобно тому, какъ блуждаетъ пьяный и извергающій блевотину; ибо обыкновенно пьяные падаютъ въ нечистоты отъ блевотины. Посему говоритъ: *не будетъ Египтяномъ дѣла, еже бо сотворило главу и ошибъ, начало и конецъ.* Ибо ни за одно изъ дѣлъ они не будутъ приниматься съ бодростью, а это есть *начало и глава.* И ни одно изъ ихъ дѣлъ не придетъ къ самому желанному исходу; а это и есть *ошибъ и конецъ.* Ибо всякое соображеніе человѣческое ничтожно и всякая помощь ненадежна и ни въ какомъ отношеніи не можетъ оказать пользы, когда Богъ посылаетъ несчастіе и налагаетъ свою всесильную руку на удаляющихся отъ Него и когда Онъ измѣняетъ самую природу вещей, сообразно съ Своимъ желаніемъ.

Ст. 16. 17. *Въ той день будутъ Египтяне аки жены въ страсъ и трепетъ отъ лица руки Господа Саваоѳа, юже той возложитъ на ня. И будетъ страна Іудейска въ страхъ Египтяномъ: всякъ, иже аще воспомянетъ ю имъ, убоятся совѣта ради, его же совѣща Господь нань.*

Нѣкогда смѣлые и неустрашимые и презиравшіе всякую опасность будутъ, говоритъ. весьма трусливыми и окажутся имѣющими робкое сердце, такъ что нисколько не будутъ отличаться отъ самыхъ слабыхъ женщинъ, но какъ бы впадутъ въ свойственное женскому полу малодушіе. Причиною же страха и ужаса для нихъ будетъ рука Господа Саваоѳа, которую Онъ наложитъ на нихъ. Подъ рукою же Господа Саваоѳа здѣсь разумѣется всемогущая воля Божія, подчиняющая народъ Египетскій царству Римскому. Ничто не можетъ воспрепятствовать исполненію воли божественной и неизбѣжно должно совершиться то, что требуется высочайшими соображеніями. *И будетъ страна Іудейска въ страхъ Египтяномъ.* Мы постараемся опредѣлить точнѣе, о чемъ онъ говоритъ въ сихъ словахъ; ибо объясняемыя слова — очень неясны. Страна Іудейская нѣкогда спасена была, потому что Богъ покровительствовалъ ей и сдѣлалъ ее, какъ я сказалъ, непреодолимою для всѣхъ окружающихъ ее языческихъ царствъ. Но хотя она имѣла такого помощника, однако же взята была и покорена Римлянами, весь городъ былъ сожженъ, а домы и селенія остались безъ жителей. Какая же была причина того, что они взяты были въ плѣнъ? Очевидно, опредѣленіе Господа, которое произнесено было противъ нея. Ибо она вмѣстѣ съ другими предана была всемогущей власти Римлянъ. Такимъ образомъ *будетъ страна Іудейская въ страхъ Египтяномъ.* Ибо ложные пророки словами своими хотѣли внушить имъ надежду, что они будутъ сильнѣе нападающихъ и возставши противъ нихъ одолѣютъ ихъ. То обстоятельство, что имъ предана была и самая страна Іудейская, хотя она нѣкогда имѣла защитника въ Богѣ, внушаетъ имъ великій страхъ. Посему они ожидали, что и имъ непремѣнно придется покориться тѣмъ, которые хотятъ опустошить (ихъ страну), послѣ того, какъ этому подверглась, какъ я сказалъ, земля Іудейская не потому, что Спасающій ее ослабѣлъ, но потому, что подчинилъ ее Своимъ собственнымъ распоряженіямъ и покорилъ власти. Но нѣкоторые хотятъ понимать объясняемое мѣсто и иначе. Ибо послѣ того, какъ Богъ всяческихъ всецѣло призрѣлъ на Египтянъ и привелъ ихъ изъ тьмы въ свѣтъ и наконецъ даровалъ имъ познать Того, Кто по природѣ и истинно есть

Богъ и Творецъ всего (ибо они увѣровали во Христа и чрезъ Него и въ Немъ познали Отца); то и говоритъ, что вслѣдствіе ихъ великаго смиренія и богобоязненности *будетъ страна Іудейская въ страхъ Египтяномъ.* Когда говоритъ: *въ страхъ,* то разумѣй страхъ, происходящій изъ богобоязненности. Ибо всѣ относятся съ почтеніемъ къ Іерусалиму ради того, что тамъ родился Христосъ и претерпѣлъ распятіе ради спасенія міра, положенъ во гробъ, потомъ воскресъ и вознесся къ Отцу. Страна Іудейская нѣкогда была предметомъ ненависти для Египтянъ; потому что самая религія ихъ была различна. Ибо одни поклонялись твари и дѣламъ своихъ рукъ, другіе же служили всесвятому Богу и управлялись Его законами и были ревнителями святой жизни. Итакъ, страна, нѣкогда бывшая предметомъ ненависти, имѣла быть нѣкоторымъ предметомъ страха и основаніемъ богобоязненности для нихъ, потому что въ ней, какъ я сказалъ, родился Христосъ, призвавшій ихъ изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ.

Ст. 18. *Въ той день будетъ пять градовъ во Египтѣ, глаголющихъ языкомъ Хананитскимъ, и кленущихся именемъ Господа, градъ Аседекъ прозовется единъ градъ.*

По всей справедливости можно удивляться обнаружившейся въ сихъ словахъ прозорливости блаженнаго пророка, который въ совершенствѣ знаетъ будущія событія, имѣющія совершиться во времена пришествія въ странѣ Египетской,— который въ подробности предвозвѣстилъ и ясно опредѣлилъ, какимъ образомъ проповѣдано будетъ евангельское слово. Итакъ, говоритъ, *будетъ пять градовъ во Египтѣ, глаголющихъ языкомъ Ханаанитскимъ*, то-есть языкомъ Сиріянъ, или языкомъ жителей Палестины. Ибо однимъ языкомъ говорятъ Финикіяне и Палестиняне; потомъ жители Палестины и Египта сопредѣльны между собою, и нѣтъ между ними ничего, что̀ бы отдѣляло ихъ другъ отъ друга, а въ предѣлахъ Египетскихъ находящихся, разумѣю, къ востоку и при морѣ Палестинскомъ находятся первые входы (въ Палестину). Такимъ образомъ земля Ханаанская и Египетъ сопредѣльны между собою. Посему и города, находящіеся въ предѣлахъ Египетскихъ, прежде всего принимаютъ евангельскую проповѣдь. А такихъ городовъ пять, изъ коихъ первый мы нынѣ называемъ городомъ Ринокуретовъ; они говорятъ языкомъ Ханаанскимъ. Ибо въ этихъ городахъ стараются говорить не столько языкомъ Египтянъ, сколько языкомъ Сиріянъ. Нѣкоторые говорятъ, что Іосифъ въ своихъ сочиненіяхъ ясно упоминаетъ, что былъ нѣкто Іоній, принадлежавшій къ потомству Левія и по закону имѣвшій званіе жреца, что онъ, поссорившись съ нѣкоторыми изъ единоплеменниковъ своихъ, а можетъ быть подвергнувшись изгнанію, управлялъ сими пятью городами, сосѣдними съ землею Хананеевъ. Онъ, говоритъ, собравши не малое число Іудеевъ, поселился въ одномъ изъ этихъ пяти городовъ, который названъ былъ городомъ Аседекъ, или городомъ правды. Отъ того, говорятъ, въ предѣлахъ Египетскихъ научились языку Хананеевъ и любятъ говорить на немъ, и научаются, говоритъ, клясться именемъ Господа. Это возбуждаетъ удивленіе; потому что почитатели суетныхъ боговъ обыкновенно клянутся какою либо изъ стихій міра: одни при клятвѣ произносятъ имя неба, другіе—солнца, но никогда не упоминаютъ имени истиннаго Бога, потому что они не знали Его. Но тѣмъ, которые познали Его, или увѣровали въ Него, свойственно клясться именемъ Его. Такъ премудрый Моисей Израиля, удаленнаго отъ египетскаго идолослуженія, привелъ къ познанію истиннаго Бога, говоря: *Господу Богу твоему поклонишися и тому единому послужиши.* Къ этому присовокупилъ: *именемъ Его кленешися* (Втор. 6, 13). Итакъ яснымъ доказательствомъ, что эти пять городовъ приняли вѣру, служитъ то, что они не клялись ни однимъ изъ суетныхъ боговъ, напротивъ при клятвѣ произносили имя Господа.

Ст. 19 *Въ той день будетъ жертвенникъ Господеви въ земли Египетстѣй, и столпъ въ предѣлѣхъ его Господеви. И будетъ въ знаменіе въ вѣкъ Господеви въ земли Египетстѣй.*

Вся земля Египетская богата была капища

ми и наполнена была жертвенниками. Повсюду совершаемы были возліянія и жертвы, приносимыя отчасти стихіямъ міра, отчасти, какъ я сказалъ, кумирамъ, находившимся въ храмахъ, и столпамъ, устроеннымъ въ честь демоновъ. Но что я говорю, когда они поставляли изображенія безсловесныхъ животныхъ и воздавали имъ почесть, подобающую Богу? Итакъ, пойми изъ этого, до чего упали Египтяне въ религіозномъ отношеніи. Итакъ, тѣ, которые были самыми суевѣрными изъ всѣхъ народовъ и необузданно преданы были разврату,—*въ той день*, то-есть въ то время, когда возсіяетъ у нихъ спасительная проповѣдь, примутъ поклоненіе дѣйствительному и истинному Богу; ибо *будетъ жертвенникъ Господеви въ земли Египетстѣй*. Это слово сказано съ большою выразительностію; ибо оно выражаетъ удивленіе. Не удивительно ли въ самомъ дѣлѣ именно въ странѣ Египетской видѣть жертвенникъ Господу и сверхъ того *столпъ въ предѣлѣхъ его Господеви?* Столпомъ же называетъ, какъ мнѣ кажется, или святой храмъ Божій, то-есть церковь, которая можетъ быть первая изъ другихъ устроена была въ предѣлахъ его; или знаменіе святого креста, которымъ обыкновенно вѣрующіе ограждали себя. Ибо мы всегда пользуемся имъ, чтобъ отразить всякое діавольское прираженіе и прогнать нападенія демоновъ; потому что крестъ есть стѣна несокрушимая для насъ и въ немъ истинно спасительная похвала. *Мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ* Христа (Гал. 6, 14). Посему предсказанное пророкомъ въ то время казалось страннымъ; нынѣ же это пришло въ исполненіе; ибо нынѣ въ странѣ Египетской неисчислимо много жертвенниковъ Господу, и у населяющихъ ее знаменіе креста служитъ предметомъ поклоненія; потому что они увѣровали въ Господа нашего Іисуса Христа. Нѣкоторые же толкователи полагаютъ, что вмѣсто: *столпъ* нужно читать: *надписаніе* (τίτλον), и говорятъ, что означаетъ святое Евангеліе. Впрочемъ пусть разсудитъ благоразумный, какое изъ этихъ толкованій считать лучшимъ и самымъ правильнымъ.

Ст. 20. 21. *Яко возопіютъ ко Господу на оскорбляющія ихъ, и послетъ имъ Господь человѣка, иже спасетъ я. И познанъ будетъ Господь Египтяномъ: и увѣдятъ Египтяне Господа въ день той, и сотворятъ жертвы, и обѣщаютъ обѣты Господеви и воздадятъ.*

Обрати опять вниманіе на точность пророческаго знанія. Ибо какъ будто кто-то опять спрашиваетъ и говоритъ: что это значитъ? какая причина того, что Господь пришелъ въ Египетъ *на облацѣ легцѣ*, даровалъ имъ то и это. Принимая это въ соображеніе, пророкъ отвѣчаетъ и говоритъ: *яко возопіютъ ко Господу на оскорбляющія ихъ, и послетъ имъ Господь человѣка, иже спасетъ я.* Ибо нападалъ отецъ грѣха, то есть сатана на всѣхъ жителей земли, и наложивши на всѣхъ иго своей жестокой власти, отвлекалъ ихъ отъ Бога любви и какъ бы связавши ихъ, жестоко и немилосердо обращался съ ними. Но уже свойство его дѣятельности, свидѣтельствующее объ ужасной и невыносимой его жестокости, вопіяло противъ его владычества. Такъ понимай вопль Египтянъ, хотя какъ будто сказать это несправедливо, потому что незнавшіе истиннаго Господа вселенной совсѣмъ не могли вопіять къ Нему. Но какъ кровь Авеля, говорится, вопіяла къ Богу, хотя сама по себѣ не имѣла въ собственномъ смыслѣ голоса, но Богъ какъ бы содрогнулся отъ ужаса при видѣ непомѣрной преступности дѣйствія; такъ, думаю, можно понимать вопль тѣхъ, которые обыкновенно поклонялись нечистымъ идоламъ. Ибо хотя они и не знали Бога всяческихъ, но поелику они мучимы были сатаною; то нѣкоторымъ образомъ самымъ (несчастнымъ) положеніемъ своимъ вопіяли (къ Богу), умоляя Его о помощи имъ. Такимъ образомъ, говоримъ, вопіяли Египтяне къ Богу *на оскорбляющія ихъ*, то есть на тѣхъ, которые подчинили ихъ своей власти и держали ихъ какъ бы въ нѣкоторомъ самомъ жестокомъ рабствѣ, очевидно, на нечистыхъ демоновъ. Но *послетъ имъ Господь человѣка, иже спасетъ я.* Кто же этотъ человѣкъ? Очевидно, Христосъ, то есть въ человѣческомъ образѣ явившееся Единородное Слово Бога. Онъ спасъ не только Египтянъ, но и всѣхъ людей. Но спасъ Онъ, производя судъ. Что это значитъ: производя судъ? Это сказано вмѣсто: произнося праведный судъ на нихъ. Ибо подвергши праведному осужденію угнетавшаго (людей) сатану и съ нимъ нечистыхъ демоновъ, *пленицами мрака связавъ предаде на судъ великаго дне* мучимыхъ *блюсти* (2 Петр. 2, 4. Іуд. 6). Такимъ образомъ тѣхъ, которые терпѣли невыносимое притѣсненіе, Онъ спасъ и исхитилъ и сдѣлалъ ихъ своими поклонниками, облиставши ихъ свѣтомъ истины и облекши ихъ въ украшеніе свободы. Объ этомъ и Самъ Спаситель нѣгдѣ говоритъ: *нынѣ судъ есть міру сему: нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ. И аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 31. 32). Видишь, что Онъ произнесъ судъ надъ міромъ и изгналъ сатану, нѣкогда угнетавшаго міръ, и всѣхъ привлекъ къ себѣ. Ибо узнали Его и Египтяне и узнавши совершаютъ жертвы, произносятъ обѣты и исполняютъ то, что обѣщали. Ибо объ этомъ и воспѣвается устами Давида: *помолитеся и воздадите Господеви Богу нашему* (Псал. 75, 12.). Итакъ обрати вниманіе на новость совершающихся происшествій. Ибо нѣкогда привыкшіе приносить жертвы демонамъ, боготворившіе сатану, предлагавшіе ему благодарственныя жертвы и обѣты и тщательно исполнявшіе свои обѣщанія,—теперь просвѣщенные умомъ чрезъ Христа и узнавши догматы истины удаляются отъ древняго заблужденія и, однажды познавши Творца и Господа всяческихъ, Ему совершаютъ служеніе въ духѣ, исполняя святые обѣты и принося жертвы не чрезъ пролитіе крови и закланіе безсловесныхъ животныхъ, но духовныя, какъ я сказалъ, и благопріятныя по непорочности.

Ст. 22. *И поразитъ Господь Египтянъ язвою великою, и исцѣлитъ ихъ цѣльбою, и обратятся къ Господеви, и услышитъ ихъ, и исцѣлитъ ихъ цѣльбою.*

Когда Богъ посѣщаетъ, то поражаетъ тѣхъ, которые нѣкогда поступали нечестиво и производитъ судъ надъ тѣми, которые нагло поступали противъ Него. Но этимъ Онъ приноситъ великую пользу людямъ; ибо Онъ не побѣждаемый гнѣвомъ наноситъ удары, напротивъ обращаетъ людей къ лучшему: или приводитъ ихъ отъ заблужденія къ истинѣ, или имѣющихъ неудержимую склонность къ совершенію постыднаго научаетъ измѣнить свой образъ жизни и скоро обратиться къ угожденію Ему. Посему блаженные Пророки, понимая плодотворное дѣйствіе наказаній Божіихъ, восклицали къ Нему: *накажи насъ Господи, обаче въ судѣ, а не въ ярости* (Іер. 10, 24). И опять: *Господи, въ скорби помянухомъ Тя, въ скорби малѣ наказаніе Твое намъ* (Ис. 26, 16). И синагогѣ Іудейской Онъ нѣкогда говорилъ: печалію и ударами Ты накажешь Іерусалимъ. Итакъ наказываетъ Онъ тѣхъ, которыхъ избираетъ и любитъ. Пророкъ говоритъ, что и Египтянамъ даровано будетъ тоже самое. Ибо *поразитъ ихъ Господь язвою великою, и исцѣлитъ ихъ цѣльбою.* Ибо хотя они и подчинены были, вѣроятно, римскимъ военачальникамъ и по праву военному воины ихъ овладѣли вселенной; но послѣ того, какъ у нихъ возвѣщена проповѣдь божественная, они освободились отъ вредныхъ послѣдствій своего заблужденія, перешли къ небесному и божественному свѣту и, отвергнувши тѣ прежнія свои убѣжденія, наконецъ получили душевное здравіе. *И обратятся къ Господеви, и услышитъ ихъ,* то есть тѣ, которые, нѣкогда по причинѣ многаго нечестія своего, были въ презрѣніи у Бога, научатся наконецъ воздавать поклоненіе за то, чего они хотѣли бы получить, не отвратительнымъ идоламъ, но возопіютъ къ Нему, исцѣляющему сокрушенныхъ сердцемъ. И Богъ готовъ будетъ немедленно услышать ихъ, будетъ сострадателенъ и милосердъ къ нимъ. Итакъ знаніе дѣйствительнаго и истиннаго Бога, Творца всяческихъ и Господа есть источникъ всякаго блага для всякаго человѣка.

Ст. 23. *Въ той день будетъ путь отъ Египта ко Ассиріаномъ, и внидутъ Ассиріане во Египетъ, и Египтяне пойдутъ ко Ассиріаномъ, и поработаютъ Египтяне Ассиріаномъ.*

Блаженный Павелъ пишетъ о Спасителѣ всѣхъ насъ Христѣ, что Онъ есть миръ намъ; ибо

Онъ не только соединилъ живущихъ на землѣ съ высшими служебными и святыми духами, но и произвелъ то, что народы сблизились съ народами. Прежде же пришествія Его страны и города избѣгали общенія между собою, были непрерывныя возстанія и военныя нападенія, торжества побѣдителей надъ побѣжденными, невообразимое угнетеніе и всевозможныя несправедливости—и все это считалось чѣмъ-то славнымъ и особеннаго удивленія достойнымъ. Но Христосъ былъ миръ нашъ и въ этомъ отношеніи. Ибо послѣ того, какъ Онъ просвѣтилъ вселенную евангельскимъ ученіемъ и всѣхъ научилъ пути благочестія и любви къ Богу и другъ къ другу, — все прежнее прекратилось, *древняя мимоидоша и быша новая*, какъ написано. Ибо повсюду воцарился миръ. Это и есть то, о чемъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ пророкъ Исаія относительно всѣхъ народовъ: *И раскуютъ мечи своя на орала, и копія своя на серпы, и не возметъ языкъ на языкъ меча и не навыкнутъ ктому ратоватися* (2, 4). Ибо подчинившись единому игу, въ духовномъ смыслѣ — игу Божію, а въ чувственномъ—игу Римлянъ, всѣ будутъ проводить жизнь мирную, невозмущаемую и свободную отъ военныхъ тревогъ, такъ что свободные отъ всякаго страха даже и самые враждебные народы будутъ находиться въ единодушіи между собою: ибо Египтяне, говоритъ, будутъ имѣть путь ко Ассиріанамъ, и *Ассиріане къ Египтяномъ, и Егип-*

√ 6)

тяне пойдутъ ко Ассиріаномъ, и поработаютъ Египтяне Ассиріаномъ, не потому, что сіи последніе наложатъ иго рабства на первыхъ, напротивъ потому, что подчинятъ ихъ себѣ узами любви и вступятъ въ самыя дружественныя отношенія. Ассиріанами же называетъ жителей восточной страны.

Ст. 24. 25. *Въ той день будетъ Израиль третій во Египтянѣхъ и во Ассиріанѣхъ благословенъ на земли, юже благослови Господь Саваоѳъ, глаголя: благословени людіе мои, иже во Египтѣ, и иже во Ассиріахъ, и наслѣдіе мое Израиль.*

Израиль названъ первороднымъ между сыновьями. Но поелику онъ жестоко поступилъ со Христомъ, то онъ поставляется позади язычниковъ и какъ бы получилъ по жребіи второе мѣсто; ибо и для него предопредѣлено время обращенія. По сему написано, что когда *исполненіе языковъ внидетъ,* тогда *весь Израиль спасется* (Рим. 11, 25. 26). Обрати же тщательное вниманіе на то, что онъ упоминается третьимъ между сими—между Ассиріянами и Египтянами. Ассиріянами же, какъ я сказалъ, здѣсь называетъ тѣхъ, которые населяли всю восточную страну, въ особенности же находящуюся между рѣками, въ которой (странѣ), говорятъ, и находятся истинные поклонники, ведущіе строгій подвижническій образъ жизни, родственный и близкій къ образу жизни Египтянъ, отличаются одинаково горячимъ усердіемъ и ревностью ко всему доброму и добродѣтелію. Посему Богъ всяческихъ говоритъ: *благословени людіе мои, иже во Египтѣ, и иже во Ассиріахъ.* Израиль же перечисляется третьимъ; и причину этого пророческое слово указало намъ прежде; ибо онъ убилъ Господа и поставляется позади другихъ, какъ говоритъ Давидъ: и въ послѣднихъ былъ первородный.

Гл. XX., ст. 1 — 4. *Въ лѣто, въ неже вниде Танаѳанъ во Азотъ, егда посланъ бысть отъ Арны, царя Ассирійскаго, и воева на Азотъ, и взя его. Тогда рече Господь ко Исаіи, глаголя: иди, и сверзи вретище съ чреслъ своихъ, и сандалія твоя иззуй съ ногъ твоихъ, и сотвори сице, ходя нагъ и босъ. И рече Господь: якоже ходилъ рабъ мой Исаія нагъ и босъ, три лѣта будутъ знаменія и чудеса Египтяномъ и Еѳіопляномъ: яко такожде отведетъ царь Ассирійскъ плѣнъ Египетскій и Еѳіопскій, юноши и старцы, наги и боси, откровены въ стыдѣніе Египту.*

Прекрасно закончивши рѣчь о Египтянахъ и предвозвѣстивши о томъ, какъ они будутъ призваны къ познанію истины, онъ опять заботится о томъ, что полезно и необходимо Израильтянамъ. А въ чемъ заключалось это, объ этомъ скажу кратко. Ибо отвергши истинное почтеніе къ закону Моисееву и пренебрегши любовію къ Богу, они самымъ безразсуднымъ образомъ стали предаваться многобожному заблужденію и служить дѣламъ своихъ рукъ; а для тѣхъ, которые разъ впали въ такое заблужденіе, уже не было зла, которому бы они не предавались. Посему Богъ всяческихъ часто наказывалъ ихъ войнами и пораженіями отчасти со стороны сосѣднихъ народовъ, отчасти со стороны Персовъ и Мидянъ, которые, опустошивши прежде страны другихъ народовъ, напали на Іудею и привели Израильтянъ въ великій и нестерпимый ужасъ. И хотя имъ слѣдовало умилостивить Бога всяческихъ, отказаться отъ нечестивыхъ дѣлъ и обратиться къ совершенію того, что угодно Ему, оправдаться предъ Оскорбленнымъ ими чрезъ обращеніе отъ постыдныхъ дѣлъ къ добрымъ, и такимъ образомъ у Него одного искать спасенія и вѣрной и несомнѣнной поддержки; но они, несчастные, не сдѣлали этого, а искали помощи у людей, призывали на помощь то нѣкоторыхъ изъ сосѣдей, то пограничныхъ Египтянъ, прилагая беззаконіе къ беззаконію своему, какъ написано, и этимъ самымъ вызывая на гнѣвъ всемогущаго Бога. Посему чрезъ одного изъ святыхъ пророковъ и говоритъ: *и бяше Ефремъ яко голубь безумный, не имый сердца: Египта моляше, и во Ассиріаны отъидоша.* (Ос. 7, 11). И чрезъ того же самого Пророка Исаію (говоритъ): *горе сходящимъ во Египетъ помощи ради, уповающимъ на кони и на колесницы: суть бо многа и конническое множество много зѣло, и не бѣша уповающе на Святаго Израилева, и Бога не взыскаша. Тойже премудръ наведе на* *нихъ злая, и слово его не отринется* (31, 1—2). И такъ когда Танафанъ, военачальникъ царя Ассирійскаго, осадилъ Азотъ и взялъ его (онъ былъ въ сосѣдствѣ съ страной Ассирійской); то Израильтяне ожидали, что и они въ скоромъ времени и безъ особеннаго труда подвергнутся тому же самому. Поэтому, нанявши Египетское войско для помощи себѣ, хотѣли воспротивиться войскамъ ассирійскимъ. Но Богъ дѣлаетъ надежду ихъ напрасною и ясно предсказываетъ, что и они сдѣлаются добычею ассирійскаго могущества, по прошествіи нѣкотораго времени будутъ покорены и сдѣлаются военноплѣнными. Говорятъ, что и Египетъ по прошествіи нѣкотораго времени былъ подъ властію царя ассирійскаго, который, окончивши войну съ нимъ въ продолженіи трехъ лѣтъ, овладѣлъ имъ всѣмъ и, сопровождаемый большимъ числомъ плѣнныхъ, возвратился въ свою страну. Посему Богъ повелѣваетъ пророку, чтобъ онъ имѣлъ наружный видъ, свойственный и обычный плѣнникамъ, то-есть, чтобъ ходилъ безъ одежды и обуви, ибо побѣдители не слишкомъ уважаютъ плѣнниковъ. Тѣ, которые подвергаются такому бѣдствію, будутъ ли они благороднаго, или простаго происхожденія, испытываютъ одинаковое страданіе; не берутъ одежды, или иного чего, необходимаго имъ для украшенія или удобства, но вынуждены бываютъ итти, совершенно не заботясь обо всемъ этомъ, предоставленные на произволъ плѣнившихъ ихъ. Итакъ, пророкъ, какъ я сказалъ, получаетъ повелѣніе снять *вретище съ чреслъ своихъ и иззуть сандалія* и ходить по улицамъ Іерусалима нагимъ и босымъ. Онъ и исполнилъ это, нисколько не заботясь о благоприличіи и ничего не прибавивъ (отъ себя) къ распоряженію Божію, хотя въ немъ заключалось нѣчто тягостное и позорное. Но можетъ быть кто нибудь скажетъ: почему онъ не предвозвѣстилъ Израильтянамъ (только словами) о томъ, что современемъ случится съ Египтянами, но славный пророкъ еще ходилъ совершенно нагой и босой, пренебрегши подобающимъ ему благоприличіемъ? На это мы отвѣчаемъ, что (Израильтяне) не внимали рѣчамъ пророковъ, и даже высказывали укоризны тѣмъ, которые хотѣли предрекать имъ будущее, говоря: иное говорите намъ и возвѣщайте намъ иное заблужденіе. Посему-то мужъ, несомнѣнно отличавшійся благоприличіемъ и скромностью, исполненный всякой добродѣтели, увѣнчанный благодатію пророчества и отличавшійся воздержаніемъ, снимаетъ съ себя самое вретище, не изысканное, но грубое и самое дешевое облаченіе, снимаетъ также съ ногъ своихъ сандаліи и въ этомъ видѣ ходитъ (по городу), дабы видящіе его и удивленные его поведеніемъ спросили о причинѣ его поведенія и, спѣша узнать, почему онъ это дѣлалъ, получили полное убѣжденіе въ томъ, что суетна надежда на людей, что имъ напротивъ надлежало ожидать содѣйствія свыше и стараться пріобрѣсти любовь помощника, всегда спасавшаго—Бога. Итакъ когда блаженный пророкъ ходилъ по Іудеѣ нагой и босой и когда въ видящихъ его пробуждался немалый страхъ, то Господь говоритъ: *яко же ходилъ рабъ мой Исаія нагъ и босъ, три лѣта будутъ знаменія и чудеса Египтяномъ и Еѳіопляномъ*. Ибо, какъ я сказалъ выше, царь Ассирійскій, впродолженіи трехъ лѣтъ опустошившій землю Египетскую и Еѳіоплянъ, живущихъ близъ нея и сосѣднихъ съ землею Ѳиванцевъ, увелъ большое число плѣнныхъ и радовался бѣдствіямъ Египтянъ. И потомъ въ славѣ опять возвращается домой.

Ст. 5. 6. *И постыдятся побѣждени Египтяне о Еѳіоплянѣхъ, на нихже уповаху Египтяне, бяху бо имъ слава. И рекутъ живущіи на островѣ семъ въ день оный: се мы бѣхомъ уповающе бѣжати къ нимъ на помощь, иже не могоша спастися отъ царя Ассирійска, и како мы спасемся?*

Живущіе въ сосѣдствѣ съ Ѳивской страной суть варварскіе народы Блеммійцы, которые также называются Еѳіопами. Они обладали большимъ искусствомъ въ метаніи стрѣлъ. Намазавши ихъ весьма сильнымъ ядомъ, они метаютъ ихъ въ тѣхъ, которые сражаются съ ними. Если онѣ коснутся (тѣла), то раненный ими непремѣнно умретъ, и какъ бы укушенный змѣею тотчасъ упадетъ. Итакъ Египтяне, когда угрожала имъ война и битва, обыкновенно нанимали отряды Еѳіоповъ и возлагали на нихъ большія надежды. Но они, будучи побѣждены мужествомъ Ассиріянъ, вмѣстѣ съ Египтянами отведены были въ плѣнъ: и *постыдятся*, говоритъ, *Египтяне о Еѳіоплянѣхъ, на нихже уповаху*. Ибо когда они будутъ побѣждены и взяты въ плѣнъ, тогда *рекутъ живущіи на островѣ семъ: се мы бѣхомъ уповающе бѣжати къ нимъ на помощь, иже не могоша спастися отъ царя Ассирійска, и како мы спасемся?* Островомъ же называетъ Египетъ, потому что онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ рѣками и опоясанъ озерами. Онъ жителей его представляетъ говорящими, что они осуждаютъ себя за надежду, возлагаемую на Еѳіоплянъ; ибо если эти были взяты въ плѣнъ, то какъ могутъ спастись уповающіе на нихъ? Итакъ *благо есть уповати на Господа, нежели уповати* на человѣка (Псал. 117, 9) и какъ говоритъ пророкъ Іеремія: *проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка, и утвердитъ плоть мышцы своея на немъ... И благословенъ человѣкъ, иже надѣется на Господа, и будетъ Господь упованіе его* (Іер. 17, 5. 7). Пророческое же слово всегда приноситъ намъ пользу и хотя историческія событія, можетъ быть, не могутъ имѣть духовнаго толкованія, но при всемъ томъ и изъ нихъ можетъ быть извлечена не малая польза. Ибо Павелъ говоритъ, что *сія вся образы прилучахуся* древнимъ, *писано же быша въ наученіе наше* (1 Кор. 10, 11.).

Гл. XXI. *Видѣніе пустыни.*

Прекрасно закончивши рѣчь, говорю, о Египтянахъ, сказавши, когда и какъ они будутъ призваны чрезъ вѣру къ познанію истиннаго Бога, Пророкъ переходитъ къ другому видѣнію о пустынѣ. И здѣсь онъ упоминаетъ намъ не просто о землѣ незаселенной и пустыннной, но пустынею называетъ страну Вавилонскую, которая нѣкогда имѣла многочисленныхъ обитателей, весьма сильныхъ и воинственныхъ; но, когда постигъ ее божественный гнѣвъ, она до такой степени была опустошена, что осталась совершенно ненаселенною послѣ того, какъ страну Вавилонскую покорилъ Киръ, сынъ Камбиза, о которомъ пророкъ упоминаетъ въ другомъ мѣстѣ, говоря: *сице глаголетъ Господь Богъ помазаннику моему Киру, его же удержахъ за десницу, повинути предъ нимъ языки... и гради не затворятся* (Ис. 45, 1.). Онъ покорилъ нѣкогда гордый, возстававшій противъ всякаго народа и страшный въ битвахъ, говорю, Вавилонъ. О немъ-то пророкъ и упоминаетъ теперь и называетъ его пустынею. А какимъ образомъ онъ былъ доведенъ до такого бѣдствія, — объ этомъ онъ ясно разсказываетъ, какъ я думаю, по двумъ причинамъ: или для того, чтобы уничтожить въ Іудеяхъ надежду на нихъ; ибо *бяше Ефремъ яко голубь безумный*, какъ говоритъ одинъ изъ святыхъ пророковъ, *Египта моляше*, *и во Ассиріаны отъидоша* (Ос. 7, 11); или для того, чтобы утѣшить огорченныхъ тѣмъ, что страна ихъ опустошена, самый храмъ ихъ сожженъ и они какъ военноплѣнные вмѣстѣ съ своими женами и дѣтьми отведены въ Вавилонъ. Самъ онъ ясно научаетъ тому, что Богъ возстанетъ противъ тѣхъ, которые опустошили ихъ страну, если только Іудеи рѣшатся жить согласно съ закономъ и добросовѣстно соблюдать Его божественныя установленія. Итакъ пророкъ напередъ предуказывалъ историческія событія, хотя высота видѣнія допускаетъ смѣну лицъ, ибо онъ то какъ самовидецъ и непосредственный созерцатель разсказываетъ о томъ, что показано ему Богомъ, то предвозвѣщаетъ пророческимъ духомъ о томъ, что случится впослѣдствіи; иногда вводитъ въ рѣчь и Вавилонянъ, оплакивающихъ себя по причинѣ столь ужасныхъ и неожиданныхъ несчастій. Итакъ какъ бы созерцая походъ Персовъ и Мидянъ и Еламитянъ противъ Вавилона, такъ говоритъ: будутъ попирать пустыню и пройдутъ по ней.

Ст. 1. *Якоже буря сквозѣ пустыню проходитъ.*

Буря, которая поднимаетъ пыль и какъ бы все разрушаетъ.

Ст. 2. *Страшно видѣніе и жестоко повѣдася мнѣ.*

Уже одно зрѣлище враговъ и весьма большое множество воинственныхъ мужей, снаряженныхъ для войны, очень способно возбудить въ зрителяхъ жестокій страхъ. Но не только созерцалъ онъ это, а говорилъ, что объ этомъ возвѣщено мнѣ. Ибо вмѣстѣ съ видѣніемъ ему возвѣщено и объ исходѣ событій, очевидно Богомъ.

Ст. 2. *Преступаяй преступаетъ, и беззаконнуяй беззаконствуетъ.*

Ибо дерзость, говоритъ, нападающихъ неисправима; потому что они недоступны человѣческимъ мыслямъ о кротости, и никто между ними не помышляетъ о чемъ либо благопристойномъ, но совершаетъ беззаконія неудержимо и притѣсняетъ по своему произволу, потому что нѣтъ въ нихъ стыда. Ибо они и не расположены къ милосердію, но, говоритъ, для нихъ будетъ самымъ любимымъ дѣломъ нарушать законъ и поступать своевольно. Нѣчто подобное говоритъ устами тогоже пророка жителямъ ассирійской страны: *Се азъ возбуждаю на вы Мидовъ, иже сребра не вмѣняютъ, ниже злата требуютъ. Стрѣлянія юношеская сокрушатъ* (Ис. 13, 17. 18.). Ибо когда Богъ являетъ гнѣвъ Свой на согрѣшающихъ, то ничто не въ состояніи помочь имъ. Напротивъ звѣрская душа свойственна истребителямъ тѣхъ, на которыхъ они устремляются.

Ст. 2—4. *На мя Еламите, и послы Перстіи на мя идутъ: нынѣ воздохну, и утѣшу себе. Сего ради наполнишася чресла моя разслабленія, и болѣзни пріяша мя аки раждающую: неправдовахъ* *еже неслышати; потщахся еже не видѣти. Сердце мое заблуждаетъ, и беззаконіе погружаетъ мя, душа моя стоитъ въ страсѣ.*

Въ сихъ словахъ рѣчь имѣетъ характеръ олицетворенія. Ибо выводится Астиріянинъ, устрашонный нападеніемъ, не оставшійся въ невѣдѣніи относительно отрядовъ непріятельскаго войска и относительно того, противъ кого они направляютъ свой военный походъ. Ибо не противъ кого нибудь другого, но, говоритъ, противъ меня устремились Еламиты и самые лучшіе изъ Персовъ. Итакъ *воздохну и утѣшу себе.* Ибо для тѣхъ, которые находятся въ крайнемъ бѣдствіи, повидимому нѣкоторымъ облегченіемъ служатъ плачъ и сѣтованіе; потому что скорбь вызываетъ слезы. Но страннымъ представляется то, что плачутъ Ассиріяне, которые всегда были жестокими и гордыми, ко всѣмъ народамъ относились весьма пренебрежительно и воображали, что никто не можетъ оказать имъ сопротивленія. И при всемъ томъ сіи до такой степени дерзкіе и возносившіеся въ мысляхъ своихъ выше естества человѣческаго проливаютъ, подобно женщинамъ. слезы и составляютъ плачевную пѣснь о себѣ самихъ и прежде самаго сраженія издаютъ вопль отъ слабости. Ибо *наполнишася чрела моя разслабленія и болѣзни пріяша мя, ики раждающую* Но почему, говоритъ, это случится съ тобою, Ассиріянинъ? Вопрошающему тебя скажи: да, я знаю, что многими грѣхами оскорбилъ всемогущаго Бога. *Неправдовахъ еже неслышати, потщахся еже невидѣти.* Этимъ, говоритъ, я повредилъ самому себѣ, потому что я употреблялъ большія усилія, чтобъ неслышать и прилагалъ стараніе къ тому, чтобъ невидѣть, кто, то есть, истинно и по природѣ Богъ. Ибо я слышалъ о богослуженіи Іудеевъ, взялъ святый городъ, разрушилъ храмъ; изъ слышаннаго о законахъ, данныхъ Израильтянамъ, я могъ имѣть нѣкоторое познаніе о Немъ. Даже и пророкъ Іона былъ посланъ Богомъ, проповѣдуя и говоря: *еще три дни, и Ниневія превратится* (3, 4.). Но я тотчасъ убоялся угрозы и раскаялся, а потомъ опять *неправдовахъ еже неслышати, потщахся еже невидѣти* того, что необходимо было видѣть; ибо заблудилось мое сердце и грѣхъ, какъ бы погрузивши, сдѣлалъ меня утопающимъ; посему *и душа моя стоитъ въ страсть*, ибо доведена до крайняго ужаса. Итакъ сіи изрѣченія могутъ быть приписаны Ассиріанамъ; потому что святые пророки обыкновенно, ради пользы слушателей, (тѣ или другія) изрѣченія влагаютъ въ уста (извѣстныхъ) лицъ.

Ст. 5. *Уготовите трапезу, ядите, пійте: воставше князи уготовите щиты.*

Я сказалъ, что эта пророческая рѣчь прекрасно разнообразится иногда многими олицетвореніями. Посему тѣмъ, которые хотятъ правильно понять и объяснить ее, надлежитъ обращать на это тщательное вниманіе. Ибо только въ такомъ случаѣ она будетъ ясною и пониманіе словъ пророка не будетъ заключать въ себѣ ничего труднаго. Итакъ, пророкъ ввелъ въ свою рѣчь Ассиріянъ, оплакивающихъ себя, впавшихъ въ трусость и страдающихъ отъ невыносимаго ужаса предъ имѣющими постигнуть ихъ бѣдствіями; потомъ напоминаетъ о томъ времени, когда они будутъ взяты въ плѣнъ и подвергнутся ужаснымъ страданіямъ, и объясняетъ самую причину (божественнаго гнѣва) противъ нихъ. Ибо блаженный Даніилъ написалъ: *Валтасаръ царь сотвори вечерю вельможамъ своимъ. Предъ тысящею же вино* (5, 1. 2.). Потомъ говоритъ, что онъ далъ нечестивое приказаніе внести священные сосуды, нѣкогда взятые изъ Іерусалима, и пилъ изъ нихъ онъ самъ и наложницы его и жены его. А это было не что иное, какъ поруганіе славы Божіей и превозношеніе надъ Тѣмъ, Кто управлялъ Израильтянами, какъ надъ такимъ, Который никакъ не можетъ оказать помощи своему народу. Когда же Валтасаръ пилъ и какъ бы насмѣхался надъ священными сосудами,—явился, говоритъ, перстъ руки и писалъ на стѣнѣ: *мани*, *фекелъ*, *фаресъ*. Объясняя сія письмена, божественный Даніилъ сказалъ Ассиріянину: раздробилъ Богъ царство твое и раздѣлилъ его и отдалъ Мидянамъ и Персамъ. Объ этомъ-то историческомъ событіи, какъ я думаю, и воспоминаетъ теперь пророкъ и говоритъ какъ бы самымъ начальникамъ или вельможамъ и самому Валтасару: *уготовите трапезу, пійте, ядите: возставше князи уготовите щиты:* роскошествуйте, говоритъ, за трапезами невоздержанія (какъ это обыкновенно говорится) и піющіе насыщайтесь безъ конца. Что же потомъ? За пиршествомъ послѣдуетъ война и въ непродолжительномъ времени вамъ придется подвергнуться бѣдствіямъ, но отъ самаго пиршества бѣгите къ оружію и ищите щитовъ. Ибо весьма опасно превозноситься предъ Богомъ и непочтительно относиться къ славѣ, которой выше нѣтъ ничего. Ибо Израиль былъ преданъ во власть Ассиріянъ; потому что Богъ опредѣлилъ, чтобъ они за многіе грѣхи подверглись плѣну. Но тѣмъ, которые взяли ихъ въ плѣнъ, не слѣдовало доходить до неразумія и безумныхъ помысловъ и думать и воображать, будто они могутъ восторжествовать надъ Тѣмъ. Кто хочетъ спасти ихъ (Израильтянъ), и сдѣлаться побѣдителями неизрѣченнаго могущества Бога, владычествующаго надъ всѣмъ и превысшаго твари.

Ст. 6. 7. *Яко тако рече Господь ко мнѣ: шедъ постави себе стража, и еже еще узриши, возвѣсти. И узрѣхъ всадники конныя два, всадника на осляти, и всадника на вельблюдѣ.*

Обыкновенно святые пророки во время созерцанія Бога или видѣній какъ бы сосредоточиваютъ умъ въ себѣ самихъ и неразвлекаемой мыслью созерцають то, что показываетъ имъ Богъ, и, находясь какъ бы на высокомъ и недоступномъ мѣстѣ, внимаютъ божественнымъ глаголамъ. Посему одинъ изъ святыхъ пророковъ говоритъ: *на стражи моей стану, и взыду на камень, и посмотрю еже видѣти, что возглаголетъ ко мнѣ и что отвѣщаю на обличеніе мое* (Авв. 2, 1.). Томуже учитъ пророкъ и теперь и говоритъ, что онъ слышитъ (голосъ) Бога: *шедъ постави себе стража, и еже еще узриши, возвѣсти.* И ему повелѣно было поставить стражемъ не иного кого, но себя самого всецѣло приготовить къ созерцанію Бога и какъ бы нѣкоему стражу, находившемуся на высотѣ, созерцать умомъ будущее и слѣдить взоромъ за ходомъ событій. Посему говоритъ: *узрѣхъ всадники конныя два, всадника на осляте, и всадника на велблюдѣ.* А что это значитъ, это ясно покажетъ плачъ Ассиріянъ. Ибо сказалъ: *на мя Еламиты, и послы Персіи на мя идутъ* (ст. 2). Еламиты — это варварскій народъ, обыкновенно ѣздившій на верблюдахъ. А всадникъ на ослѣ кто могъ быть, кромѣ знатныхъ Персовъ, которые, говорятъ, отправлялись на войну, возсѣдая на лошакахъ и на покрытыхъ шатрами колесницахъ, чтобъ какое нибудь усиліе не утомило ихъ. Когда же они видѣли поле сраженія, то соскочивши съ колесницъ, они садились на самыхъ лучшихъ коней. Итакъ всадникомъ на ослѣ называетъ того, кого везутъ лошаки, или это можетъ быть понимаемо иначе: быть можетъ, пророкъ созерцалъ множество воиновъ, ѣхавшихъ на коняхъ, а за ними слѣдовало множество верблюдовъ и лошаковъ, заготовленныхъ, можетъ быть, для перевозки добычи. Объ этомъ нѣгдѣ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *въ печали и тѣснотѣ левъ и львичищъ: оттуду аспиды, и племя аспидовъ парящихъ, иже везяху на ослахъ и на вельблюдѣхъ богатство свое* (Ис. 30, 6). Львомъ же и львичищемъ называлъ Кира и подвластныхъ ему Персовъ и Мидянъ. *Аспиды и племя аспидовъ парящихъ*, то есть тѣ, которые быстро летаютъ и носятся на подобіе птицъ и тѣ изъ другихъ народовъ, которые имѣютъ обычай ѣздить на верблюдахъ.

Ст. 7—8. *Послушай слухомъ многимъ; и призови Урію на стражбу Господню.*

Пророкъ возвѣстилъ, что онъ видѣлъ два (конныхъ) всадника, одного на верблюдѣ, другого—на ослѣ. Мы уже прежде сказали, кто были они. А какъ скоро онъ увидѣлъ это, онъ получаетъ повелѣніе открыть то, что будетъ слѣдствіемъ этого нападенія, и ведетъ разсказъ о страшномъ бѣдствіи Халдеевъ. Это поистиннѣ заслуживаетъ великаго вниманія. Случившееся съ Вавилономъ ужасно и выше всякого описанія, и дошло до крайняго предѣла бѣдствій. Ибо Киръ взялъ самый Вавилонъ и обратилъ его въ совершенную пустыню и избилъ тѣхъ, которые въ немъ находились и которые скрывались въ пещерахъ и надѣялись, что они останутся совершенно сокрытыми. Посему Богъ всяческихъ говоритъ ему: *и дамъ ти сокровища тайная сокровенная: невидимая отверзу тебѣ* (Ис. 45, 3). И вводится въ рѣчь Іерусалимъ, какъ бы говорящій Вавилону: *не радуйся о мнѣ враждебница моя, яко падохъ, и востану: зане аще сяду во тмѣ. Господь освѣтитъ мя. Гнѣвъ Господень стерплю, яко согрѣшилъ ему. дондеже оправдитъ прю мою: и сотворитъ судъ мой и изведетъ мя на свѣтъ, и узрю правду его, и узритъ враждебница моя, и облечется въ студъ глаголющая ко мнѣ: гдѣ есть Господь Богъ твой? Очи мои воззрятъ на ню, нынѣ будетъ въ попраніе аки калъ на путехъ. День глажденія плинѳа, изглажденіе твое день оный* (Мих. 7, 8—11), очевидно тотъ день, въ который (Вавилонъ) былъ опустошенъ и, какъ я сказалъ, обращенъ въ пустыню Персами, Мидянами и Еламитянами. Итакъ, говоритъ, *послушай слухомъ многимъ*, то есть длинную и страшную повѣсть о твоемъ плѣненіи. И *призови Урію на стражбу Господню*. Урія, говорятъ, былъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ священнослужителей по закону. Итакъ, говоритъ, возьми Урію во свидѣтели открываемаго тебѣ созерцанія или видѣнія, и пусть узнаетъ онъ отъ тебя будущее. Ибо когда невнимающіе предреченіямъ пророковъ говорили: говорите намъ, возвѣщайте намъ иное заблужденіе; то Богъ всяческихъ весьма предусмотри тельно дѣлалъ самыхъ почтенныхъ между Іудеями свидѣтелями того, что по временамъ открываемо было, какъ въ пророческомъ видѣніи, имѣющимъ духа пророчества, дабы въ томъ случаѣ, если бы Іудеи не захотѣли повѣрить ихъ словамъ, оказали бы довѣріе, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, которые у нихъ по закону облечены саномъ священства.

Ст. 8. 9. *И рече: азъ стояхъ выну день, и у полчища азъ стояхъ всю нощь. И се самъ грядетъ всадникъ двуконный.*

Получивъ повелѣніе поставить при себѣ стража и ясно возвѣстить то, что показано ему Богомъ, пророкъ говоритъ: *азъ стояхъ выну день и азъ стояхъ всю нощь. И се самъ грядетъ всадникъ двуконный.* Кто же этотъ всадникъ? Персъ и Еламитянинъ или предводитель войска, то есть Киръ.

Ст. 9. *И отвѣщавъ рече: паде Вавилонъ, и вси кумиры его, и вся рукотворенная его сокрушишася на земли.*

Когда пророкъ сказалъ: *се самъ грядетъ всадникъ двуконный* и когда ясно было созерцаемо, какимъ образомъ совершится его нападеніе и совершится въ очень непродолжительномъ времени, Господь наконецъ отвѣчаетъ и говоритъ: *паде Вавилонъ*, то есть гордый, дерзкій и молотъ всей земли,—по изрѣченію Іереміи,—подобно дикому звѣрю нападающій на всѣ народы, поднимающій надменную свою выю и уничтожающій страны и города. *Паде*, говоритъ, то есть совершенно погибъ; изчезъ и попранъ и ниспровергнутъ совершенно и наконецъ представляется лежащимъ подъ ногами побѣдителей; *сокрушены вся кумиры его и рукотворенная;* ибо онъ *земля изваянныхъ есть*, какъ говоритъ другой изъ святыхъ пророковъ (Iер. 50, 38), и очень много уповалъ на лжеименныхъ боговъ, и ожидая спасенія отъ ихъ помощи, вмѣстѣ съ ними попранъ былъ и сокрушонъ вмѣстѣ съ своими божествами.

Ст. 10. *Послушайте оставшіися, и болѣзнующіи услышите: еже слышахъ отъ Господа Саваоѳа, Богъ Израилевъ возвѣсти намъ.*

Израиль отведенъ былъ въ плѣнъ и находился въ рабствѣ у Вавилонянъ, когда Богъ попустилъ, чтобъ за многіе грѣхи свои онъ подвергся столь продолжительнымъ бѣдствіямъ; но въ Iерусалимѣ и Iудеѣ остались многіе; впрочемъ они постоянно вздыхали и скорбѣли, потому что страна ихъ была опустошена, самый храмъ ихъ былъ сожженъ, Iерусалимъ находился въ развалинахъ. Посему для утѣшенія ихъ пророкъ цѣлесообразно заканчиваетъ видѣніе и говоритъ имъ: *послушайте оставшіися и болѣзнующіе услышите, еже слышахъ отъ Господа Саваоѳа, Богъ Израилевъ возвѣсти намъ.* Ибо Онъ несомнѣнно зналъ о будущей несчастной судьбѣ Вавилонянъ, способной доставить имъ радость и повѣсть о тѣхъ, которые причинили скорбь, будетъ служить средствомъ къ утѣшенію тѣхъ, которые такъ унижены ими.

Видѣніе на Идумею.

Думаю, что надобно прежде изложить содержаніе сего видѣнія; ибо только при такомъ условіи могутъ понять его тѣ, которые будутъ читать его. Итакъ у Исаака было два сына, Исавъ и Іаковъ. Исавъ же назывался еще и Едомъ, то есть, земной; ибо таковъ былъ его образъ жизни, и онъ за одну снѣдь продалъ свое первородство, какъ написано. Іаковъ же былъ мужъ чуждый лукавства и любящій домашнюю жизнь. Ибо такъ говоритъ о немъ Священное Писаніе. Отъ Іакова, который вмѣстѣ назывался и Израилемъ, произошли Іудеи; отъ Исава же или Едома—Идумеи и Агаряне; они же суть и Сарацины. Итакъ Идумеи были братья и родственны Израильтянамъ; и по мѣсту жительства своего Іудеи и Идумеи были сосѣдями и сопредѣльными другъ другу. Но ни родство, ни сосѣдство ихъ между собою не могло сообщить этимъ народамъ единодушія. Ибо и Идумеи, жившіе сообразно съ нравами и законами Еллиновъ, враждовали и постоянно опустошали страну Іудеевъ и старались поступать съ ними самымъ позорнымъ образомъ. Ибо когда Израильтяне освободились отъ ига рабства Египетскаго и возвращались въ землю, обѣтованную ихъ отцамъ,—*посла*, говоритъ, *Моисей послы отъ Кадиса къ царю Едомскому, глаголя: тако глаголетъ братъ твой Израиль: ты вѣси весь трудъ* *обрѣтшій насъ. И снидоша отцы наши въ Египетъ, и жихомъ во Египтѣ дни многи, и озлобиша насъ Египтяне и отцевъ нашихъ: и возопихомъ ко Господу, и услыша Господь гласъ нашъ, и пославъ Ангела, изведе ны изъ Египта: и нынѣ есмы въ Кадисѣ градѣ, на концѣ предѣлъ твоихъ. Да прейдемъ сквозѣ землю твою: не пройдемъ сквозѣ села, ни сквозѣ винограды, ни піемъ воды въ потоцѣхъ твоихъ: путемъ царскимъ пойдемъ, не совратимся ни на десно, ни на лѣво, дондеже предѣлы твоя. И рече къ нимъ Едомъ: не пройдеши сквозѣ мене: аще же ни, ратію изыду противу тебе.* (Числ. 20, 14—18). Видишь ли, какъ жестоки и чужды состраданія были Идумеи и притомъ къ братьямъ своимъ? Но этимъ не ограничились ихъ преступленія, они совершили и нѣчто иное нечестивое и безчеловѣчное. Ибо когда Вавилонянинъ взялъ страну Іудейскую, сожегъ храмъ и опустошилъ Израильскую землю и совершалъ надъ жителями то, что выше всякаго описанія; тогда нѣкоторые спасшіеся отъ меча Персидскаго спѣшили убѣжать въ страну Идумейскую, какъ сосѣднюю, и какъ къ братьямъ и единокровнымъ. Но они, хотя и должны были притти на помощь къ Іудеямъ, какъ братьямъ, выразить сострадание къ находившимся въ бѣдѣ и принять ихъ дружелюбно,—вмѣсто того звѣрски нападали на нихъ, и проявляли жестокость свою надъ бѣглецами. За сіе самое и обвинялъ ихъ сильно Богъ всяческихъ устами Авдія пророка, у котораго написано такъ: *въ той день, глаголетъ Господь, погублю премудрыя отъ Идумеи, и смыслъ отъ горы Исавовы: и убоятся воини твои, иже отъ Ѳеманъ, да отъимется человѣкъ отъ горы Исавовы: посѣченія ради и нечестія, еже на брата твоего Іакова: покрыетъ тя студъ, и отверженъ будеши въ вѣкъ. Отъ него же дне сопротивился еси во дни плѣняющихъ иноплеменниковъ силу его, и чуждіи внидоша во врата его, и о Іерусалимѣ вергоша жребія, и ты былъ еси яко единъ отъ нихъ* (ст. 8—11). Смотри, какъ они были подражателями Персидской жестокости, и тѣхъ, которые ожидали отъ нихъ спасенія и ради этого приходили къ нимъ, какъ къ братьямъ и сосѣдямъ, безжалостно убивали. Посему когда Вавилоняне взяли страну Іудейскую и наконецъ возвращались въ свое отечество, они мимоходомъ произвели опустошеніе Идумеи. Ибо они весьма легко взяли всѣ (города Идумеевъ), потому что гнѣвъ Божій постигъ ихъ. Посему устами Авдія опять говоритъ: *понеже близъ день Господень на вся языки: якоже сотворилъ еси, аще будетъ ти, воздаяніе твое воздастся на главу твою* (ст. 15). Таково въ краткихъ чертахъ содержаніе видѣнія, которое мы хотимъ объяснить. Теперь надобно приступить къ разсмотрѣнію подробностей, сообразно съ порядкомъ написаннаго.

Ст. 11. *Ко мнѣ зови отъ Сеира.*

Это голосъ всемогущаго Бога, говорящаго пророку, что какъ только война разразится надъ страною Идумеевъ—всѣ жители ея обратятся въ бѣгство. Сеиръ есть огромная гора Идумеи, на которой, говорятъ, былъ знаменитый у нихъ городъ. Такъ какъ обитатели горы Сеира, или Идумеи какъ бы намѣреваются, но не обратились еще въ бѣгство, то говоритъ: *ко мнѣ зови отъ Сеира*, то есть пусть идутъ оттуда бѣгущіе въ Идумею. Ибо какъ они издѣвались надъ бѣгущими къ нимъ Израильтянами, такъ говоритъ, и они будутъ предметомъ посмѣянія и получатъ равное возмездіе, когда будутъ побѣждены рукою Вавилонянъ.

Ст.12. *Стрегите забрала. Стрегу заутра и нощію.*

Это слова, обращенныя какъ бы къ Идумеямъ; потому что Богъ какъ бы укоряетъ ихъ за то, что они употребляютъ напрасныя усилія, чтобъ избавиться отъ враговъ и нисколько не ищутъ у него спасенія и защиты. Ибо когда угрожало имъ нападеніе Ассиріянъ, они, затворивши входы въ города, стерегли укрѣпленія; но это было совершенно безполезно для нихъ. Ибо у нихъ взяты были города, и совершенно никто не спасся. По сему слово Божіе къ нимъ было приспособлено къ ихъ обычаю: подлинно, говоритъ, замышляйте правильное и приличное, стерегите укрѣпленія; потомъ какъ бы отъ нихъ получаетъ отвѣтъ: *стрегу за утра и нощію*. Но *аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій* (Пс. 126, 1.); напротивъ надобно было искать помощи свыше и отъ Бога, а не полагаться на камни; ибо, говорятъ, стѣны ихъ городовъ были такъ разрушены, что не оказалось лежащаго камня на камнѣ.

Ст. 12. 13. *Аще ищеши, ищи, и у мене обитай. Въ дубравѣ въ вечеръ преспиши.*

Ибо если хочешь, говоритъ, искать помощи, ищи ее у Меня, могущаго спасти, и *у Мене обитай*, то-есть будь Моимъ и помышляй о Моемъ, удалившись отъ служенія лжеименнымъ богамъ. Это тоже, что и Спаситель говоритъ: *иже любитъ Мя, Мнѣ и послѣдствуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26.). Итакъ, говоритъ, когда войско непріятелей опустошитъ всю землю Идумейскую, тогда внѣ домовъ или городовъ и *въ дубравѣ въ вечеръ преспиши*, то-есть будешь обитать вмѣстѣ съ дикими звѣрями и поселишься въ болотахъ. Такъ наконецъ ты получишь воздаяніе за жестокость къ братьямъ.

Ст. 14. 15. *На пути Дедановѣ срѣтеніе жаждущему воду принесите живущіе въ странѣ Ѳемановѣ, съ хлѣбы срѣтайте бѣжащія, множества ради убіенныхъ, и множества ради заблуждающихъ, и множества ради мечей, и множества ради луковъ напряженныхъ, и множества ради падшихъ на сѣчи.*

Идумеевъ, поступавшихъ безбожно, обвиняетъ, какъ я уже сказалъ прежде, и устами Авдія пророка. Ибо они должны были съ сочувствіемъ помогать Израильтянамъ, подвергшимся ужаснымъ бѣдствіямъ, но они не сдѣлали этого; но оказались безсердечными и жестокими и въ свирѣпости превзошли Ассиріянъ и тѣхъ, которые смогли избѣжать руки послѣднихъ, немилосердо избивали. Посему за что слѣдовало бы похвалить, если бы они сдѣлали, за то, такъ какъ они не сдѣлали, обвиняетъ ихъ, говоря: *на пути Дедановѣ въ срѣтеніе жаждущему воду принесите живущіи въ странѣ Ѳемановѣ, съ хлѣбы срѣтайте бѣжащія.* Ибо, говоритъ, непремѣнно слѣдовало вамъ, живущимъ въ южной странѣ (ибо Ѳеманъ означаетъ югъ), тѣмъ, которые бѣжали по пути Дедана и блуждали, принести хлѣбы и воду и съ усердіемъ исполнить то, чего требовала любовь къ братьямъ, а не противодѣйствовать страждущимъ, нападая на нихъ подобно звѣрямъ, и не увеличивать страданія тѣхъ, которые уже удручены были столь горькими и невыносимыми бѣдствіями. Посему надобно было встрѣтить бѣгущихъ дружелюбно; ибо они обратились въ бѣгство, оставивши и домы и города, множества ради мечей и страшныхъ луковъ, и потому что многіе у нихъ пали и мертвыхъ у нихъ было безчисленное множество.

Ст. 16. 17. *Яко сице рече Господь ко мнѣ: еще лѣто, якоже лѣто наемника, оскудѣетъ слава сыновъ Кидарскихъ, и останокъ луковъ сильныхъ сыновъ Кидарскихъ будетъ малъ, яко Господь Богъ Израилевъ глагола.*

Ясно предвозвѣщаетъ, что погибель Идумеевъ близка и что она какъ бы пришла во врата, и что они доведены будутъ до совершеннаго истребленія, когда Вавилоняне сожгутъ у нихъ города и опустошатъ всю страну. Ибо, говоритъ, пройдетъ еще одинъ годъ и стрѣлки Кидара, стяжавшіе не малую славу въ этомъ искусствѣ, изнемогутъ и погибнутъ. Предсказаніе это—истинно, *яко Господь Богъ Израилевъ глагола*, а истина никогда не скажетъ лжи. Говоритъ, что пройдетъ точно измѣренное время — лѣто наемника. Ибо кто принимаетъ на себя тяжелый трудъ наемной работы и поступаетъ въ услуженіе другому, тотъ всегда работаетъ, ведя точный и тщательный счетъ времени наемной роботы. Это буквальный смыслъ, но надобно сказать и объ историческомъ. Относя смыслъ слова къ святой церкви и чадамъ ея и къ собраніямъ неправославныхъ, мы говоримъ слѣдующее. Часто толпы Еллиновъ нападаютъ на тѣхъ, которые привыкли право мыслить и хотѣли покланяться Творцу всяческихъ и Господу, потомъ подвергаютъ ихъ жестокимъ гоненіямъ и налагаютъ иногда невыносимые труды. Подобнымъ же образомъ и тѣ, которые имѣютъ въ умѣ и сердцѣ своемъ ядъ ересей, хотя и присвояютъ себѣ имя Христіанъ и притворно показываютъ въ отношеніи къ нимъ братскія чувства, однакожъ иногда превосходятъ жестокостью враговъ, будучи немилосерды и безчеловѣчны. А что они склонны къ этому, не показываютъ ли самыя ихъ дѣла? Но Богъ никакъ не попуститъ имъ и никогда не проститъ тѣмъ, которые обнаруживаютъ большой недостатокъ любви и наведетъ на нихъ гнѣвъ и наказаніе.